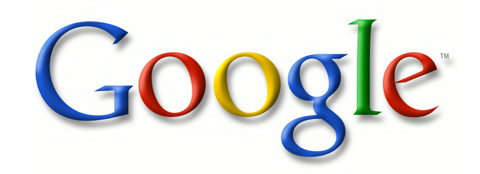
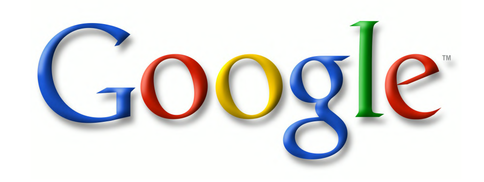
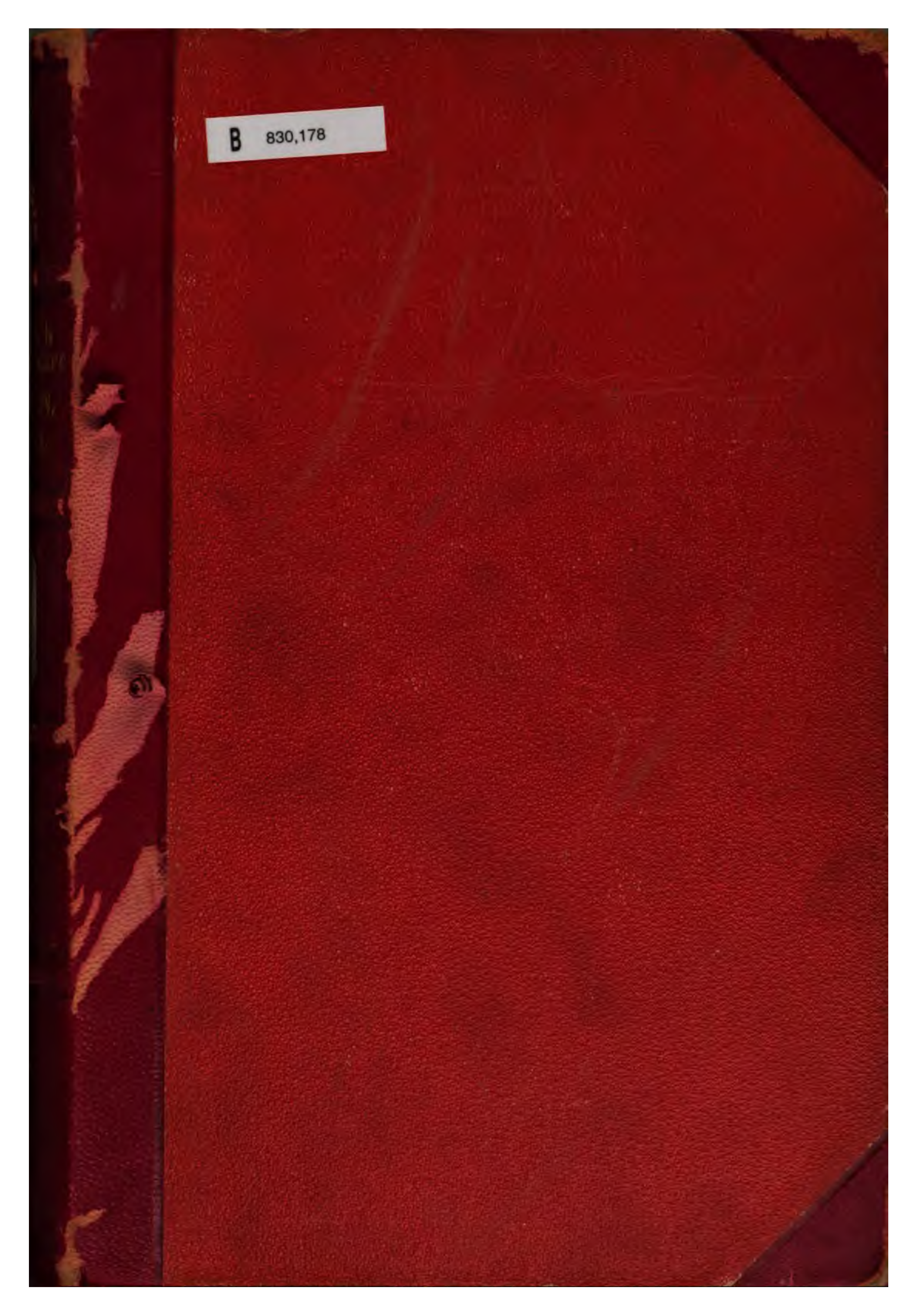
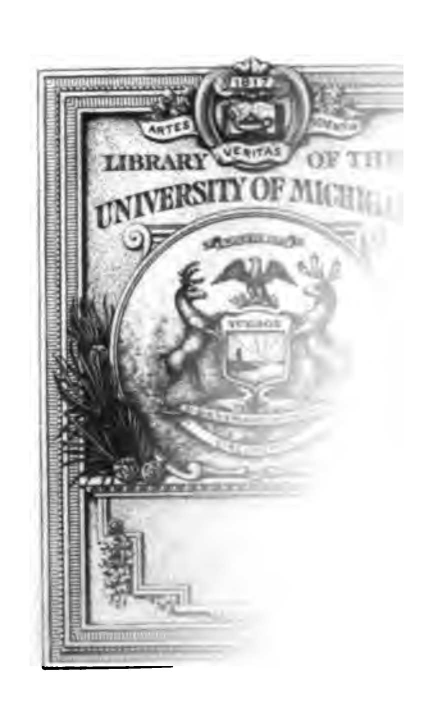
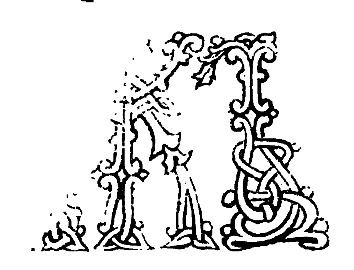

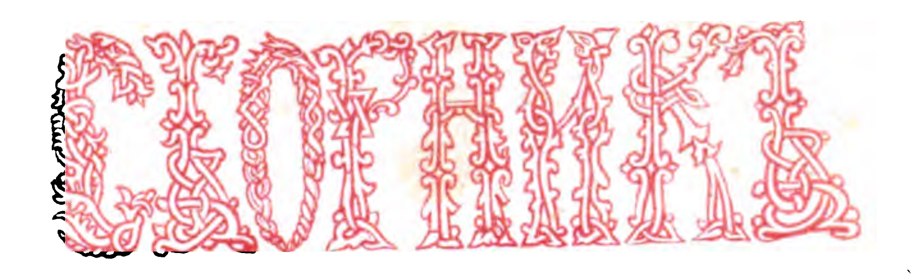

1817
ARTES
VERITAS
LIBRARY
UNIVERSITY OF

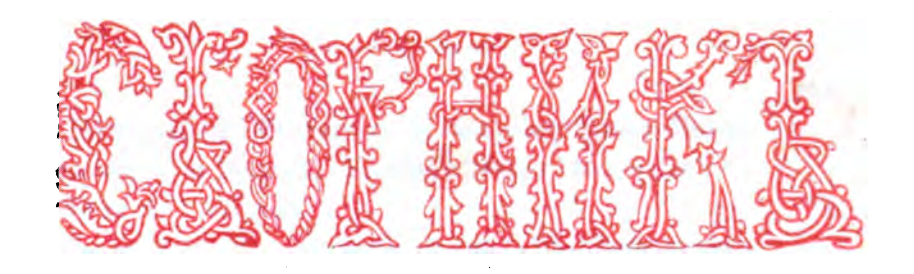
ОРСКАГО

ИСТОРИЧЕСКАГО

БЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1875

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **А. А. Половцова.**

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БУМАГИ

из

АРХИВА ДВОРЦА ВЪ Г. ПАВЛОВСКѢ.

(Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ и печатается съ разрѣшенія **Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича**).

Письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Θедоровнѣ съ 1783 г. по 1786 годъ.

à Petersbourg, ce 15 juin 1783.

Je suis arrivée ici en bonne santé, mes chers enfants, j'ai dîné chez M. Betzky et présentement je suis assise dans le jardin de l'Ermitage, d'où je Vous écris; dans une heure et demie je pars d'ici, c'est-à-dire à 6 heures. Adieu, je Vous embrasse et Vous enfants aussi; portez-Vous bien.

à Выборгъ, ce 17 juin 1783.

Je suis arrivée ici, mes chers enfants, en bonne santé hier au soir entre neuf et dix heures du soir; pendant toute la journée nous avons eu beau-

---

Петербургъ, 15 іюня 1783 г.

Я прибыла сюда въ добромъ здоровьи, любезныя дѣти, пообѣдала у г. Бецкаго, а въ настоящую минуту сижу въ саду Эрмитажа, откуда пишу Вамъ. Чрезъ полтора часа, т. е. въ шесть часовъ, я уѣзжаю отсюда. Прощайте, обнимаю Васъ и дѣтей Вашихъ; будьте здоровы.

Выборгъ, 17 іюня 1783 г.

Я прибыла сюда, любезныя дѣти, въ хорошемъ здоровьи вчера между 9 и 10 часами вечера; цѣлый день у насъ была большая пыль. Сегодня утромъ, при-

coup de poussière. Je pars d'ici ce matin vers neuf heures pour Fridrikshamm où nous nous reposerons demain; les nouvelles des frontières disent, que Sire Roi viendra lundi, mais bruit de commissaire ou maître de poste n'est pas toujours vérité, nous en recevrons ce soir du plus positives. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi. Comment se porte la princesse de Wurtemberg? Je Vous écris entre six et sept heures du matin, heure, où à Zarskoe-selo ou à Pawlofsky on se prépare à la promenade, et où les matineux sont déjà hors du nid. Quand Vous voudrez m'écrire, envoyez Vos lettres tout droit à la poste, on saura bien me les faire parvenir et il y a moins d'embarras à cela.

à Fridrikshamm, ce 18 juin 1783.

Hier à deux postes d'ici on m'a remis Vos lettres, mes chers enfants, du 16 juin. Je suis bien aise de voir que tout le monde chez Vous se porte bien. Je suis arrivée vers les neuf heures du soir hier à Fridrikshamm; depuis Wiborg nous n'avons vu toute la journée que deux oiseaux, encore l'un était-ce une corneille et l'autre un рыболовъ, cette coutrée est toute dégarnie d'êtres vivants: il n'y a pas jusqu'aux cousins qui ne l'habitent pas, nous n'en avons pas vu depuis Осинова роща, en revanche la multitude des pierres est innombrable et le terrain paraît être roche; les habitations

---

мѣрно въ девять часовъ, я уѣзжаю въ Фридрихсгамъ, гдѣ завтра будемъ отдыхать. Извѣстія съ границъ говорятъ, что Его Величество король пріѣдетъ въ понедѣльникъ; но говоръ коммиссаровъ и содержателей почтъ не всегда достовѣренъ, сегодня вечеромъ мы получимъ болѣе положительныя извѣстія. Прощайте, обнимаю Васъ и дѣтей Вашихъ. Какъ здоровье принцессы Виртембергской? Я пишу Вамъ между шестью и семью часами утра, въ часъ, когда въ Царскомъ Селѣ или въ Павловскѣ приготовляются къ прогулкѣ, а рано встающіе уже внѣ гнѣзда. Когда захотите писать мнѣ, то посылайте письма свои прямо на почту; ужь сумѣютъ мнѣ передать ихъ; такимъ образомъ менѣе хлопотъ.

Фридрихсгамъ, 18 іюня 1783 г.

Вчера въ двухъ станціяхъ отсюда вручили мнѣ Ваши письма, любезныя дѣти, отъ 16 іюня. Я очень рада, что всѣ у Васъ здоровы. Около девяти часовъ вечера я прибыла въ Фридрихсгамъ. Начиная отъ Выборга, мы весь день видѣли только двухъ птицъ, да притомъ еще одна изъ нихъ была галка, другая рыболовъ. Эта страна вовсе лишена живыхъ существъ, даже комары здѣсь не живутъ: мы не видѣли ихъ съ Осиновой рощи; за то количество камней чрезвычайно велико, и почва, кажется, каменистая. Селенія здѣсь чрезвычайно рѣдки, равно какъ и земля, удобная подъ пашню; между тѣмъ, финнамъ удалось уничтожить эти камни и

sont extrêmement rares de même que le terrain labourable, cependant les finois sont parvenus à détruire ces pierres et à les convertir en terrain labourable; l'opération est lente, mais elle se fait, et si je dis que nous en avons vu des milliers ainsi convertis, je n'exagère pas. Pour savoir, d'où vient cet air épais, qui couvre le soleil à Zarskoe-selo, moitié fumée, moitié vapeur, que les pluies et orages de la semaine passée n'ont pu abattre, il faut venir ici, nous y avons trouvé une brise fraiche, venant de la mer qui Vous amène la fumée des opérations finoises; ici toute habitation prépare son champ en mettant le feu à l'espace, qu'il y destine; ce feu réduit les pierres petites et grandes en gravier et en poussière assez fine, après quoi on en coupe le bois brulé, une partie depuis la racine en est devenue charbon, le reste sert à tous les autres besoins. Le chemin de toute cette route pourrait être diminué au moins de la moitié sans beaucoup de peine, mais jusqu'ici on a choisi ou plutôt suivi la route tracée par les charrettes finoises; la route est si étroite, qu'à peine un carrosse peut-il passer; pour de rencontre on n'en fait pas, Dieu merci; depuis vingt quatre heures nous n'avons pas rencontré même une charrette, mais aussi cela est impossible, on tourne et retourne tant de fois, que dans une demi heure et moins, bien des fois, nous avons eu le soleil et la brise fraiche de la mer dans toutes les directions, le chemin est si mal disposé, que l'on revient

---

обратить ихъ въ удобную почву. Работа эта медленна, но она дѣлается, и если я скажу, что мы видѣли участки, цѣлыми тысячами обращенные въ удобные, то не преувеличиваю. Чтобы узнать, откуда берется этотъ густой воздухъ, заслоняющій солнце въ Царскомъ Селѣ, состоящій на половину изъ дыма, на половину изъ паровъ, которыхъ дожди и бури прошлой недѣли не могли разсѣять, слѣдуетъ пріѣхать сюда; мы нашли здѣсь свѣжій вѣтерокъ, дующій съ моря, который несетъ къ Вамъ дымъ отъ финскихъ работъ. Здѣсь каждое селеніе приготовляетъ свое поле, выжигая пространство, для него назначенное; огонь этотъ обращаетъ камни, маленькіе и большіе, въ хрящъ и довольно мелкую пыль, послѣ чего срубаютъ обгорѣлый лѣсъ; часть его, отъ корня, обратилась въ уголь, а остальное служитъ къ удовлетворенію всѣхъ другихъ потребностей. Протяженіе этого пути безъ большаго труда могло бы быть сокращено по крайней мѣрѣ на половину, но до сихъ поръ все выбирали путь, пробитый финскими телѣгами, или лучше сказать, слѣдовали по оному. Дорога до того узка, что карета едва можетъ проѣхать; что же касается до встрѣчъ, то ихъ, славу Богу, не бываетъ; уже цѣлыя сутки мы не встрѣтили даже простой телѣги, да это и невозможно: такъ часто поворачиваютъ то въ ту, то въ другую сторону, что въ полчаса и менѣе мы имѣли солнце и свѣжій морской вѣтерокъ со всѣхъ сторонъ; дорога так расположена, что иногда почти возвращаешься назадъ, и когда думаешь,

*

sur ses pas presque, et quand on croit aller en avant, point du tout, l'on Vous mène, où Vous Vous y attendez le moins; il n'y a absolument, que la paresse et l'inattention des anciens arrangements, qui aient pu laisser mener ainsi cette route. Je me souviens qu'anciennement le chemin de Moscou était dans ce goût. Mais basta, quand ce gouvernement prendra la nouvelle forme ce chemin se raccourcira singulièrement et deviendra plus large, et sera fait du plus beau gravier possible avec une facilité, qui saute aux yeux. Adieu, portez Vous bien! Sire Roi viendra demain, et il paraît que je pourrai être en chemin jeudi. Je Vous embrasse tous les deux; ma chère fille appliquera de ma part un baiser sur le teint blanc de sa belle-soeur, la place je la laisse à son choix.

à Fridrikshamm, ce 19 juin 1783.

Je Vous mandais hier matin que le Roi de Suède viendrait aujourd'hui; à midi j'appris, qu'il arriverait le même jour, et effectivement lorsqu'il a appris, que j'étais arrivée, il a fait plus de diligence et est venu ici hier au soir entre six et sept heures; nous avons passé la soirée ensemble, il a le bras en écharpe et l'on voit, qu'il souffre un peu, mais d'ailleurs il paraît se bien porter. Le Comte Kreutz et le Comte Taube sont avec lui et plusieurs autres jeunes gens, que je n'ai pas trop remarqués. La soirée était

---

впередъ, ничуть не бывало везутъ тебя туда, куда менѣе всего ожидаешь. Рѣшительно одна только лѣнь и невнимательность прежнихъ распоряженій могли дозволить такъ провести дорогу. Я помню, что въ прежнія времена московская дорога была въ этомъ родѣ. Но баста, когда эта губернія преобразуется, то дорога эта удивительно сократится и расширится, и будетъ сдѣлана изъ прекраснѣйшаго гравія, съ легкостью, бросающеюся въ глаза. Прощайте; будьте здоровы. Его Величество король пріѣдетъ завтра; а въ четвергъ, кажется, я могу быть въ дорогѣ. Обнимаю Васъ обоихъ; пусть любезная дочь поцѣлуетъ отъ меня свою невѣстку въ бѣлое тѣло; мѣсто же я предоставляю ей на выборъ.

Фридрихсгамъ, 19 іюня 1783 г.

Вчера утромъ я увѣдомила Васъ, что король шведскій пріѣдетъ сюда сегодня; въ двѣнадцать часовъ меня извѣстили, что онъ прибудетъ въ тотъ же день, и дѣйствительно, когда онъ узналъ, что я пріѣхала, то поспѣшилъ и прибылъ сюда вчера вечеромъ, между шестью и семью, часами. Мы провели вечеръ вмѣстѣ; онъ носитъ руку въ перевязи, и видно, что страдаетъ немного, но вообще, кажется, . Графъ Крейцъ и графъ Таубе съ нимъ, а также нѣсколько другихъ мо- юдей, которыхъ я не очень то замѣтила. Вечеръ былъ довольно веселый: азсказывалъ свои похожденія и мои приключенія въ пути со всѣми при-

assez gaie, chacun contait ses aventures et mes aventures de voyage avec tous les agréments, que la matière comportait. Vos Altesses Impériales et Mess. Alexandre et Constantin n'ont pas été oubliés, ni le Prince Royal non plus. Comme j'ai ma tabatière avec moi il a vu leurs portraits et il a trouvé, que l'aîné ressemblait à Mad. Sa Mère la Gr. Duchesse, puis on m'a demandé, quand accouchera-t-elle? réponse: à la fin de ce mois ou au commencement de Juillet; elle-même ne le sait au juste. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse. Suffit pour aujourd'hui, faut tenir tête nette et pas trop écrire. Mes compliments à la Princesse de Wurtemberg, je suis très-fachée de sa joue enflée.

à Fridrikshamm, ce 20 juin 1783.

Vous ne sauriez Vous imaginer, mes chers enfants, quel temps abominable il fait depuis que je suis ici; une tempête froide y règne avec tant de violence, que je suis étonnée comment les toits, les cheminées et les tours y résistent. Ma maison en est percée de part en part, et des bouffées de pluie ajoutent l'agrément à ce vent impétueux. Mes chambres sont basses et il n'y a pas moyen d'ouvrir une fenêtre, de sorte, que cet air enfermé et le bruit du vent m'étourdit à un point, qu'il y a des moments où la tête m'en tourne ou peu s'en faut. Sire Roi souffre beaucoup de son bras, hier au soir je l'ai persuadé avec bien de la peine d'aller se coucher; il par-

---

красами, которыя допускалъ этотъ предметъ разговора. Ваши Высочества и господа Александръ и Константинъ, а также и наслѣдный принцъ не были забыты. Такъ какъ я взяла съ собой свою табатерку, то онъ видѣлъ ихъ портреты, и нашелъ, что старшій похожъ на свою мать, великую княгиню. Затѣмъ спросили меня когда она разрѣшится отъ бремени. Отвѣтъ: въ концѣ сего мѣсяца или въ началѣ іюля; она этого въ точности сама не знаетъ. Прощайте, любезныя дѣти; обнимаю васъ. Довольно на сегодня; нужно держать голову свѣжей и не писать слишкомъ много. Мое почтеніе принцессѣ Виртембергской; мнѣ очень жалко, что у нея распухшая щека.

Фридрихсгамъ, 20 іюня 1783 г.

Вы не можете представить себѣ, какая здѣсь скверная погода: съ тѣхъ поръ какъ я пріѣхала, буря, сопровождаемая холодомъ, господствуетъ съ такою силой, что меня удивляетъ, какъ еще крыши, трубы и башни устояли; домъ мой она пронзаетъ насквозь, а порывы дождя увеличиваютъ еще пріятность этого порывистаго вѣтра. Комнаты мои низки, и нѣтъ возможности открыть окно, та[к] этотъ спертый воздухъ и шумъ вѣтра оглушаютъ меня до того, что бы[ваютъ] минуты, когда голова идетъ кругомъ или близко къ тому. Король сильно стр[адаетъ] отъ боли въ рукѣ; вчера вечеромъ я съ большимъ трудомъ убѣдила его

tira jeudi de grand matin et dès qu'il sera parti, je me mettrai aussi en chemin; cet endroit est si beau, qu'il pourrait servir d'exil, et le temps, ou peu s'en faut, est comparable à celui, que nous avons essuyé à Братавщина; la maison que j'habite est dans le même goût; mon cher fils en pourra faire une description à ma chère fille, à laquelle j'envoie, en mémoire des pierres de la Finlande, un coeur dure comme roche (NB. ce n'est pas le mien, mais je l'ai acheté ici parce que les brillants et l'ouvrage m'ont plu). Pour la Princesse de Wurtemberg, à qui j'ai promis d'envoyer ce que je trouverai de meilleur ici, j'ai l'honneur de lui présenter le portrait de la Baronne de Fridrikshamm; Vous pouvez l'assurer, qu'elle est le meilleur meuble de la ville, qui est l'endroit du monde le plus vilain de même, que tout ce qui l'entoure à cinquante verstes à la ronde. Adieu, je Vous embrasse, de même que Vos enfants; nous soupirons après le moment où nous sortirons du purgatoire; Zarskoe-selo est un paradis vis-à-vis de cette vilainissime contrée. Tous ceux, qui à l'avenir diront du mal des environs de Petersbourg, je les enverrai demeurer quelques jours ici.

Осиновая роща, à 7 heures du matin, ce 24 juin 1783.

Je Vous fais ce billet, mes chers enfants, pour Vous prier de ne pas m'attendre à diner, parce qu'il sera difficile, que j'arrive avant les deux heures et

---

спать. Онъ уѣдетъ въ четвергъ рано поутру, и какъ только онъ уѣдетъ, я также отправлюсь въ путь. Это мѣсто такъ прекрасно, что оно могло бы служить мѣстомъ изгнанія, а погода совсѣмъ, или почти что такъ, можетъ сравняться съ тою, которой мы натерпѣлись въ Братавщинѣ; домъ, въ которомъ я живу, въ такомъ же родѣ. Любезный сынъ мой можетъ сдѣлать описаніе его милой дочери, которой я на память о финляндскихъ камняхъ посылаю сердце жесткое, какъ скала (*NB.* это не мое собственное, но я купила его, потому что бриліанты и отдѣлка мнѣ понравились). Принцессѣ же Виртембергской, которой я обѣщала прислать самое лучшее, что найду здѣсь, имѣю честь предложить въ подарокъ портретъ баронессы Фридрихсгамской. Вы можете увѣрить ее, что это самая лучшая вещь въ городѣ, который есть самое гадкое мѣсто во всемъ мірѣ, какъ и все, что окружаетъ его на пятьдесятъ верстъ въ окружности. Прощайте; обнимаю Васъ, и дѣтей Вашихъ. Мы вздохнемъ свободно когда выберемся изъ этого чистилища. Царское Село рай въ сравненіи съ этой сквернѣйшей страной. Всѣхъ, кто въ будущемъ скажетъ чтонибудь дурное объ окрестностяхъ Петербурга, я пошлю сюда пожить нѣ-
ько дней.

Осиновая роща, въ 7 часовъ утра 24-го іюня 1783 г.

ишу Вамъ эту записку, любезныя дѣти, чтобы попросить не ждать меня бѣду, такъ какъ сдвали я пріѣду ранѣе половины третьяго. Я вѣдь знаю, что

demie, or je connais ce que c'est que d'avoir faim. Adieu; jusqu'au plaisir de Vous revoir et embrasser.

Jeudi, ce 10 août, à 9 heures du matin.

Je suis arrivée hier au soir en bonne santé avec Vos enfants. Il me paraît que je tousse moins; j'espère que la promenade n'aura pas nui à ma chère fille. Je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants. Mes compliments à la Princesse de Wurtemberg. Adieu; ce soir j'irai à Peterhof.

Peterhof, ce 11 d'août 1783, à sept heures du matin.

Je suis venue ici hier entre dix et onze heures du soir, mes chers enfants, Vos fils m'ont devancé de chez le grand écuyer d'une heure et demie, mais arrivés ici ils n'ont pas voulu se coucher jusqu'à ce que je sois arrivée, et j'ai été fort étonnée de les voir venir courir à ma rencontre. Il n'y a qu'une chambrette entre eux et moi, j'ai assisté à leur coucher hier et à leur lever d'aujourd'hui; ils se portent à merveille, et c'est une vraie joie d'enfants que d'être logé au rez-de-chaussée. J'ai reçu Vos lettres en partant de la ville; je félicite ma chère fille d'être parvenue jusqu'à sa campagne et me réjouis de ce que l'air lui fait du bien. J'ai cru que mon cher fils était dans l'embarras de trouver quelqu'un, et alors j'ai parlé au Comte Pouschkin de la personne, qu'il Vous a nommée, et qu'on dit être un homme comme il faut.

значитъ быть голоднымъ. Прощайте; до удовольствія опять увидѣть и обнять Васъ.

Четвергъ, 10-го августа, въ девять часовъ утра.

Я въ хорошемъ здоровьи пріѣхала вчера вечеромъ съ Вашими дѣтьми; мнѣ кажется, что я кашляю меньше. Надѣюсь, что прогулка не повредила любезной дочери. Обнимаю Васъ обоихъ, любезныя дѣти; мое почтеніе принцессѣ Виртембергской. Прощайте; сегодня вечеромъ я поѣду въ Петергофъ.

Петергофъ, 11-го августа 1783 г., въ 7 часовъ утра.

Я пріѣхала сюда вчера между десятью и одиннадцатью часами вечера, любезныя дѣти; сыновья Ваши отъ оберъ-шталмейстера уѣхали раньше меня полутора часами; но прибывъ сюда, они не захотѣли лечь спать до моего пріѣзда, и я была очень удивлена увидѣть ихъ бѣгущими мнѣ на встрѣчу. Насъ раздѣляетъ только одна комната. Я присутствовала вчера, когда они ложились, и сегодня, когда в[illegible] вали. Они совершенно здоровы; настоящая радость для дѣтей жить въ ниж[illegible] этажѣ. Я получила Ваши письма, уѣзжая изъ города. Поздравляю любезную [illegible] съ прибытіемъ въ деревню, и радуюсь, что воздухъ служитъ ей въ пользу. [illegible] мала, что любезный сынъ находится въ затрудненіи найти кого нибудь, и [illegible]

La santé de Mademoiselle Alexandrine me cause beaucoup de satisfaction; je ne doute point qu'elle ne devienne avec le temps un personnage tout aussi aimable, que messieurs ses frères. Adieu, mes chers enfants; je Vous embrasse.

Ce 29 septembre 1783.

J'ai reçu dans ce moment c'est-à-dire à six heures du soir, chers enfants, les lettres, que Vous m'avez écrites de Gatchina. Je ne doutais pas que Vous n'arpentiez avec plaisir ce beau lieu. Les sentiments que Vous me marquez à ce sujet et ceux de ma chère fille en passant par Zarskoe selo contribuent comme de raison à ma satisfaction; soyez assurés de ma tendresse; je Vous embrasse tous les deux. Comme Vos enfants Vous écrivent tous les jours, je ne puis que Vous répéter ce qu'on Vous en dit. Adieu, portez Vous bien.

Ce 1 octobre 1783.

Vos lettres, mes chers enfants, me sont revenues ce soir; je suis bien aise d'y voir que votre contentement continue. Vos sentiments me font toujours le même plaisir. Si Vous avez eu la bourasque d'aujourd'hui, je pense que Vous n'aurez guère promené. Adieu, je Vous embrasse.

ворила съ графомъ Пушкинымъ о личности, которую онъ Вамъ назвалъ и о которой говорятъ, что это человѣкъ порядочный. Здоровье Александры доставляетъ мнѣ много удовольствія. Не сомнѣваюсь что со временемъ она будетъ личностью столь же милой, какъ и ея братья. Прощайте, любезныя дѣти; обнимаю Васъ.

29-го сентября 1783 г.

Я сію минуту, т. е. въ шесть часовъ вечера, любезныя дѣти, получила письма, которыя Вы мнѣ написали изъ Гатчины. Я не сомнѣвалась въ томъ, что Вы съ удовольствіемъ гуляли по этой прекрасной мѣстности. Чувства, которыя Вы мнѣ высказываете по этому случаю, а дочь по случаю проѣзда чрезъ Царское Село, радуютъ меня по обыкновенію. Будьте увѣрены въ моей любви; обнимаю васъ обоихъ. Такъ какъ дѣти Ваши пишутъ Вамъ ежедневно, то я могу повторить только то, что Вамъ говорятъ о нихъ. Прощайте; будьте здоровы.

1-го октября 1783 г.

Ваши письма, любезныя дѣти, вручены мнѣ сегодня вечеромъ. Я очень рада увидѣть изъ нихъ, что Вы все продолжаете быть довольными. Чувства Ваши доставляютъ мнѣ все то же удовольствіе. Если у Васъ былъ сегодняшній сильный вѣтеръ, то, я полагаю, Вы едва ли гуляли. Прощайте; обнимаю Васъ.

Ce 4 d'octobre 1783.

J'ai reçu hier au soir, mes chers enfants, Vos lettres du 3 par lesquelles Vous m'informez de la continuation de Vos sentiments pour moi et de la persévérence que Vous mettez dans Vos promenades; pour moi, il me paraît, que le temps est aussi rude que désagréable, mais c'est une affaire de goût, sur laquelle il ne faut pas disputer. Vos lettres me font toujours un égal plaisir. Adieu, je Vous embrasse.

Ce 5 d'octobre 1783.

Le Comte Chernichef m'a remis hier au soir Vos lettres, mes chers enfants, je les ai trouvées écrites d'un si beau caractère, que j'en ai été étonnée et j'ai dit: serait-ce les eaux de Gatchina qui auraient opéré une révolution pareille? Quoiqu'il en soit, je suis bien aise de voir votre contentement et la continuation de Vos sentiments pour moi. Adieu, je Vous embrasse. Mon cher fils a-t-il été au bain, et s'il y a été, comment s'en est-il trouvé? Сожалѣю о прорванной плотинѣ; въ хозяйствѣ безъ ущерба не бываетъ.

Ce 6 d'octobre 1783.

Vos lettres du 5, mes chers enfants, m'ont été rendues aujourd'hui. J'admire, mais je n'envie point le bonheur de Vos chasseurs déterminés; Voilà

4-го октября 1783 г.

Вчера вечеромъ, любезныя дѣти, я получила Ваши письма отъ 3-го числа, которыми Вы извѣщаете меня о продолженіи своихъ чувствъ ко мнѣ и о настойчивости, съ которой Вы гуляете. Что же касается меня, то я нахожу, что погода такъ же сурова, какъ и непріятна. Но это дѣло вкуса, о которомъ не слѣдуетъ спорить. Ваши письма доставляютъ мнѣ все то же удовольствіе. Прощайте; обнимаю Васъ.

5-го октября 1783 г.

Графъ Чернышевъ вручилъ мнѣ вчера вечеромъ Ваши письма, любезныя дѣти. Я нашла ихъ до того отлично написанными, что удивилась и сказала: неужели гатчинскія воды произвели подобный переворотъ? Какъ бы то ни было, я очень рада видѣть Ваше довольство и продолженіе Вашихъ чувствъ ко мнѣ. Прощайте; обнимаю Васъ. Былъ ли любезный сынъ въ банѣ, и если былъ, то какъ себя чувствуетъ послѣ нея? Сожалѣю о прорванной плотинѣ; въ хозяйствѣ безъ ущерба не бываетъ.

6-го октября 1783 г.

Ваши письма отъ 5-го числа, любезныя дѣти, вручены мнѣ сегодня. Дивлюсь, но не завидую счастію Вашихъ смѣлыхъ охотниковъ; вотъ пороша опять

la пороша fondue de nouveau. Je Vous embrasse tous les deux. Que fait mon adorable princesse et d'où vient qu'elle ne se souvient pas plus de moi, que de ses pantoufles de l'année passée? je Vous prie de me rappeler à son souvenir.

Безъ числа.

Je Vous remercie, ma chère fille, pour les fleurs et la charmante boite que Vous m'avez envoyée.

Безъ числа.

Je suis bien fâchée de l'accident qui fait craindre pour les jours de Votre nièce, ma chère fille. Si mon nom peut contribuer au contentement de ses parents, volontier je consens à leurs désirs. Je ne sais point ce qui manque à la petite, mais j'ose faire mention des gouttes de Bestouchef, qui sont radicales pour les enfants; Mad. Held les connait. Je suis bien sensible, ma chère fille, au témoignage de confiance, que Vous me donnez.

Безъ числа 1784.

Ma très-chère fille!

Je Vous dirai franchement, que, selon moi, celui qui a conseillé à M-r Votre père d'écrire la lettre, qu'il a écrite à l'Empereur, lui a conseillé une démarche

---

растаяла. Обнимаю Васъ обоихъ. Что дѣлаетъ моя обожаемая принцеса, и почему она такъ же мало помнитъ обо мнѣ, какъ и о своихъ прошлогоднихъ туфляхъ? Прошу Васъ напомнить ей обо мнѣ.

Безъ числа.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за цвѣты и прекрасную коробку, которые Вы мнѣ прислали.

Безъ числа.

Очень сожалѣю о происшествіи, которое заставляетъ опасаться за жизнь Вашей племянницы, любезная дочь. Если имя мое можетъ содѣйствовать успокоенію ея родителей, то я охотно соглашаюсь на ихъ желанія. Не знаю, что съ маленькой, но осмѣлюсь напомнить о капляхъ Бестужева, которыя крайне полезны для дѣтей; г-жа Гельдъ знаетъ ихъ. Очень благодарна за доказательства довѣрія, которыя Вы мнѣ даете, любезная дочь.

Безъ числа, 1784 г.

Любезная дочь!

Скажу Вамъ откровенно, что посовѣтовавшій Вашему отцу написать письмо, посланное имъ императору, посовѣтовалъ ему поступокъ приблизительно без-

à peu-près inutile, et par laquelle il témoigne à ce Prince une méfiance, qu'il paraît n'avoir nullement méritée jusqu'à présent. Outre cela par là on ôte encore à l'Empereur le mérite de ce que peut-être il s'était proposé de faire; enfin pour couper court à toutes réflexions, que cette démarche, que j'ai tout-à-fait ignorée, me fait naître, je ne puis dans ces circonstances conseiller autre chose, sinon d'attendre la réponse, que l'Empereur y fera, et alors l'on verra à quoi mes bons offices pourront intervenir. Mes compliments à Monsieur Votre mari. Je suis bien-aise, que Vous trouviez l'endroit, où Vous êtes, agréable et que Votre fille soit arrivée en bonne santé. Bon soir!

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо Великой Княгини Маріи Өедоровны къ своему отцу, герцогу Виртембергскому Фридриху Евгенію.

Gatchina, le $\frac{10 \text{ juin}}{30 \text{ mai}}$ 1784.

Mon cher et adorable père! Je viens de recevoir Votre lettre du 25 Mai pendant la soirée d'hier et je n'ai rien eu de plus pressé que de l'envoyer à l'Impératrice avec la copie de votre lettre à l'Empereur. Sa M. a daigné me

---

полезный, которымъ, притомъ, онъ выказываетъ сему государю недовѣріе, никакъ, имъ до сихъ поръ не заслуженное; да кромѣ того этимъ же самымъ лишаютъ Императора возможности вмѣнить себѣ въ заслугу все то, что, можетъ быть, онъ предполагалъ еще сдѣлать. Чтобы покончить однако съ разсужденіями, раждаемыми во мнѣ этимъ поступкомъ, о которомъ я ни слова не знала, я при настоящихъ обстоятельствахъ только могу посовѣтовать дождаться отвѣта Императора; а потомъ видно будетъ, къ чему могутъ быть полезны мои услуги. Мое почтеніе Вашему супругу. Очень рада, что Вы находите пріятною мѣстность, гдѣ пребываете, и что дочь Ваша прибыла въ хорошемъ здоровьи. Покойной ночи.

Гатчино, $\frac{30 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$ 1784 г.

Любезный и обожаемый отецъ! Вчера вечеромъ я получила Ваше письмо отъ 25 мая и тотчасъ же поспѣшила послать его Императрицѣ при копіи съ Вашего письма къ Императору. Ея Величество благоволила отвѣтить мнѣ запиской, смыслъ которой тотъ, что ей кажется, что письмомъ, написаннымъ Вами Императору, Вы обнаруживаете къ сему государю недовѣріе, котораго онъ никакъ, не заслужилъ до сихъ поръ, и что кромѣ того этимъ отнимается у Императора воз-

répondre par un billet, dont voici le sens: qu'Elle croyait, que par la lettre, que Vous avez écrite à l'Empereur, Vous témoignez à ce Prince une méfiance qu'il paraissait n'avoir nullement méritée jusqu'à-présent, et qu'outre cela par là on ôtait encore à l'Empereur le mérite de ce que peut-être il s'était proposé de faire et qu'elle ne pourrait dans ces circonstances conseiller autre chose sinon d'attendre la réponse, que l'Empereur y fera et qu'elle verrait alors, en quoi ses bons offices pourraient intervenir. Voilà à-peu-près, mon adorable et cher père, mot pour mot le billet de l'Impératrice; après ce que S. M. a dit, il ne me reste rien à ajouter, sinon, qu'en bonne conscience, je crois mon très-cher père, que le sort de ma soeur est très-décidé, et qu'aucun événement au monde ne saurait y porter obstacle. C'est l'Imp-ce, qui a fait le mariage, c'est Elle qui a applani toutes les difficultés; comment serait-il possible qu'il se fasse une démarche avec ma soeur, qui ne soit approuvée d'Elle après qu'Elle a prouvé à l'Europe entière, qu'Elle honorait Lison de sa protection. Veuillez donc de grâce, mon adorable père, calmer Vos inquiétudes qui peignent si bien le coeur paternel; mais j'ose Vous le répéter, et je le dis devant Dieu, que je crois Lison heureuse, et qu'elle le sera constamment; car outre la protection de l'Impératrice, ma soeur a su mériter, au dire de tout le monde, l'estime de l'Empereur par la bonté de son caractère et par sa grande application. Comme Vous avez daigné me permettre, mon adorable père, la plus grande confiance, je Vous avoue naturellement,

---

можность вмѣнить себѣ въ заслугу все то, что, можетъ быть, онъ предполагалъ еще сдѣлать, что при настоящихъ обстоятельствахъ она можетъ только посовѣтовать дождаться отвѣта Императора, и что тогда увидитъ, къ чему могутъ быть полезны ея услуги. Вотъ, обожаемый, любезнѣйшій отецъ, приблизительно слово въ слово записка Императрицы. Послѣ того что̀ сказала Ея Величество, мнѣ ничего не остается прибавить, развѣ только, что, по совѣсти сказать, я думаю, любезнѣйшій отецъ, что судьба сестры моей окончательно рѣшена и что ничто въ мірѣ не можетъ помѣшать этому. Императрица устроила этотъ бракъ, она устранила всѣ препятствія: какъ же послѣ этого возможно, чтобы сдѣлали шагъ по дѣлу моей сестры, не одобренный предварительно ею, послѣ того, какъ она доказала всей Европѣ, что удостоиваетъ Лизу своего покровительства. Успокойтесь же, ради Бога, любезнѣйшій отецъ, отъ опасеній, которыя такъ прекрасно изображаютъ Ваше отцовское сердце; но я осмѣлюсь повторить и говорю это предъ Богомъ, что думаю, что Лиза счастлива, и что счастіе ея будетъ постоянно, такъ какъ, кромѣ покровительства Императрицы, она, по словамъ всѣхъ, съумѣла заслужить уваженіе Императора мягкостью характера и замѣчательнымъ прилежаніемъ. Такъ какъ Вы дозволили мнѣ, любезнѣйшій отецъ, совершеннѣйшую откровенность, то я, признаюсь Вамъ, что думаю, что были лич-

que je crois, qu'il y a eu des personnes peut-être malintentionnées ou par ignorance de cause, qui ont répandu le trouble dans Votre coeur et le coeur d'un père, surtout aussi tendre, aussi grâcieux et bon que Vous êtes, est bien facile à émouvoir, quand il s'agit d'une enfant chérie; mais, mon adorable et cher père, veuillez de grâce dans toute cette affaire de ma soeur Vous mettre entièrement entre les mains de l'Impératrice et alors je suis persuadée du bonheur de ma soeur. Pour tâcher de Vous tranquilliser un peu, mon adorable et cher père, je fais partir celle-ci par estafette d'abord ce matin pour que sans perte de temps Vous soyez tiré d'inquiétude.

Mille grâces, mon adorable et cher père, pour la bonne nouvelle, que Vous daignez me donner de l'emprunt en question. Tous les comptes sont partis et j'ai eu l'honneur de Vous adresser hier matin une grande lettre bien détaillée à ce sujet. J'ai tâché de simplifier la chose autant que possible, et j'ai réduit tous les payements à trois personnes, le plus petit se fera à Mulhouse, le moyen à Paris et le tout grand à Lyon. Enfin tout est expliqué dans le plus grand détail dans ma lettre et je me flatte que Vous serez content de mon exactitude. Je crois que la lettre, que j'ai eu l'honneur de Vous adresser hier à ce sujet, Vous parviendra peut être 8 jours après celle-ci. Si Nicolay ne fut parti pour la ville et qu'il ne serait trop long de le faire cheviller, j'aurais eu l'honneur de Vous envoyer la

---

ности злонамѣренныя, а можетъ быть и по невѣдѣнію поселившія безпокойство въ Вашемъ сердцѣ, а сердце отца, особенно столь нѣжнаго, милостиваго и добраго, какъ Вы, очень легко тронуть, когда дѣло идетъ о столь любимой дочери. Но положитесь, обожаемый и любезнѣйшій отецъ, во всемъ этомъ дѣлѣ моей сестры совершенно на Императрицу, и въ такомъ случаѣ я убѣждена въ счастіи своей сестры. Чтобы успокоить Васъ немного, обожаемый, любезнѣйшій отецъ, я отправляю это письмо съ эстафетой сегодня же утромъ, чтобы, не теряя времени, избавить Васъ отъ безпокойства.

Очень благодарна Вамъ, любезнѣйшій отецъ, за хорошія извѣстія объ извѣстномъ займѣ. Всѣ счеты отправлены и я имѣла честь вчера утромъ послать Вамъ длинное, весьма подробное письмо объ этомъ. Я старалась упростить дѣло, сколько возможно, и свела всѣ платежи къ тремъ лицамъ: самый малый будетъ произведенъ въ Мюльгаузѣ, средній—въ Парижѣ, а самый большой—въ Ліонѣ. Все, впрочемъ, объяснено самымъ подробнымъ образомъ въ моемъ письмѣ и я льщу себѣ надеждой, что Вы останетесь довольны моею точностью. Думаю, что письмо объ этомъ, которое я имѣла честь послать Вамъ вчера, Вы получите, можетъ быть, недѣлею позже настоящаго. Если бы Николай не уѣхалъ въ городъ и не было бы въ томъ столько хлопотъ, то я бы имѣла честь послать Вамъ копію съ того письма, кото-

copie de cette lettre, qu'il a chez lui; mais je me reproche chaque instant de retard de cette estafette, espérant que ma lettre calmera un peu Vos peines. Que ne puis-je voler à vos pieds dans ce moment et dissiper toutes Vos inquiétudes par le témoignage réitéré du très-profond respect, avec lequel je serai toute ma vie, mon adorable et cher père, Votre très-humble et bien-obéissante servante et fille

Marie.

PS. Mon mari et mes enfants sont aux pieds du meilleur père.

Ce 19 juin 1784; à sept heures du soir.

Mes chers enfants. Je viens de recevoir Vos lettres et les fruits, que Vous m'avez destinés; je Vous en remercie bien sincèrement et Vous embrasse tous les deux. Soyez assurés, que les témoignages de Votre souvenir ne me sont rien moins qu'indifférents. Je m'en vais profiter du beau temps, qu'il fait, et voir en même temps les marbres, qu'on m'a de nouveau apportés. A la fin je ne saurai plus qu'en faire. Bonsoir.

рое онъ взялъ съ собой; но я упрекаю себя за всякую минуту задержки этой эстафеты, надѣясь, что мое письмо успокоитъ немного Ваши мученія. Отчего я не могу полетѣть къ Вашимъ ногамъ въ настоящую минуту и разсѣять всѣ Ваши безпокойства многократнымъ выраженіемъ глубочайшаго уваженія, съ которымъ я всю жизнь, обожаемый и любезный отецъ, буду пребывать Вашей покорнѣйшей и послушнѣйшей слугой и дочерью.

Марія.

PS. Супругъ мой и дѣти свидѣтельствуютъ глубочайшее почтеніе добрѣйшему отцу.

19 іюня 1784 г. 7 ч. вечера.

Любезныя дѣти. Сію минуту я получила Ваши письма и плоды, которые Вы мнѣ предназначили. Искренно благодарю Васъ и обнимаю обоихъ. Будьте увѣрены, что я далеко неравнодушна къ доказательствамъ Вашей памяти обо мнѣ. Иду наслаждаться прекрасной погодой и осмотрѣть вмѣстѣ съ тѣмъ мраморныя статуи, которыя мнѣ опять прислали. Наконецъ я уже не буду знать, что съ ними дѣлать. Покойной ночи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Statues de marbres—grandeur naturelle.

Un groupe de Daphné et d'Apollon; une Vénus de Médicis; une Vénus aux belles fesses; un Apollon du Belvédère; une Flore de Farnèse; un Antinoüs; le berger avec sa chèvre; une Minerve; le groupe de l'Amour et de l'Amitié.

Petites Statues.

Diane; Germanicus; le Rémouleur; Hercule enfant; le groupe d'Arria et de Petus; l'Enfant avec son moineau; la petite fille avec son nid; (pendant); le groupe de la Vérité qui foule aux pieds le Mensonge enchaîné.

Bustes.

Les bustes: de Voltaire;—J. J. Rousseau;—Ajax;—Marc-Aurèle; Caracalla;—Antinoüs;—Socrate;—Alcibiade; Faustine;—Julie;—Mars;—Minerve;—Homère;—Périclès;—une Vestale;—Agrippine;—Niobée;—son fils;—et 4 autres bustes d'après l'antique.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Мраморныя статуи въ натуральную величину.

Группа Дафны и Аполлона; Венера медиційская; Венера калипигская; Аполлонъ Бельведерскій; Фарнезская Флора; статуя Антиноя; пастухъ съ своей козой; Минерва; группа Любви и Дружбы.

Маленькія статуи.

Діана; Германикъ; точильщикъ; Геркулесъ-ребенокъ; група Арія и Петуса; ребенокъ съ своимъ воробьемъ, и соотвѣтствующая этому маленькая дѣвушка съ гнѣздомъ; группа Правды, низвергающая къ ногамъ своимъ закованную въ цѣпи Ложь.

Бюсты.

Бюсты: Волтера, Ж. Ж. Руссо, Аякса, Марка-Аврелія, Каракаллы, Антиноя, Сократа, Алкивіада, Фаустины, Юліи, Марса, Минервы, Гомера, Перикла, весталки, Агриппины, Ніобы, сына ея, и четыре другіе бюста, копіи съ антиковъ.

Vases.

Quatre petits vases, ornemanisés, marbre statuaire. Quatre autres vases de marbre fin et précieux.

Bronzes.

Un buste de bronze antique avec son pied; une statue, Apollon du Belvédère; Saturne; Germanicus; Neptune; la Vénus de Médicis; une Diane; Antinoüs; le fluteur; le berger; le Mercure et la Fortune par Jean de Bologne; le groupe d'Arria et de Petus; le groupe d'enlèvement de Proserpine; 12 autres petits bronzes copies de l'antique; un sacrifice pour une prêtresse, doré d'or-mat et-argenté pour la draperie.

Tableaux originaux
des premiers maîtres.

Quatre tableaux précieux de Vernet, dont 2 marines et 2 paysages; 2 tableaux du chevalier Mengs; 1 tableau du Raphaël; 1—de Titien; 2—d'Albane; 2—d'architecture de Pacini; 1—de Subleras; 1—de Claude le Lorrain; 2—de Loucatelle; 1—flamand du vieux Franqui; 2—de Poussin; 4—marines de Lacroix; 3—de paysages et neiges de Franqui; 2—de Bolingbrock; 2—de Salvator Rose; et douze autres tableaux des premiers maîtres de l'école romaine.

Вазы.

Четыре маленькія вазы съ орнаментами, статуйный мраморъ. Четыре другія изъ чистаго, драгоцѣннаго мрамора.

Бронзовыя вещи.

Античный бюстъ съ пьедесталомъ; статуя Аполлона Бельведерскаго; Сатурнъ; Германикъ; Нептунъ; Венера медиційская; Діана; Антиной; свирѣльщикъ; пастухъ; Меркурій и Фортуна Іоанна Болонскаго; группа Аріи и Петуса; группа похищенія Прозерпины; 12 другихъ мелкихъ бронзовыхъ вещей, копіи съ антиковъ; жертвенникъ для жрицы, съ матовой позолотой и посеребренный, для драпировки.

Оригинальныя картины лучшихъ художниковъ.

Четыре драгоцѣнныя картины Вернэ, изъ которыхъ двѣ—морскіе виды, а другія двѣ—пейзажи; 2 картины Менгса; 1 картина Рафаэля; 1 — Тиціана; 2 —Альбани; 2 архитектурныя картины Пачини; 1 картина Сюблера; 1 — Клавдія Лорена; 2—Лукателла; 1—фламандская старика Франки; 2—Пуссена; 4 морскіе вида Лакроа; 3 ландшафта и снѣгъ Франки; 2 картины Болингброка; 2—Сальватора Роза; и 12 другихъ картинъ первыхъ живописцевъ римской школы.

à Zarskoe selo, ce 2 d'août 1784.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants; j'y réponds tout de suite. Les nouvelles, que Vous me donnez de Votre santé et de celle de votre fille, me sont très agréables; la mienne est précisèment dans le même état comme à Votre départ. Les nouvelles d'ici sont plus stériles que celles que Vous me mandez, je ne sais pas même si la moisson se fait. Adieu, portez Vous bien.

Ce 6 d'août 1784.

L'anniversaire que Vous célébrez aujourd'hui, mes chers enfants, et les remercîments, que Vous renouvelez au sujet du don de Gatchina, me prouvent ce que Vous me dites que cet endroit Vous plait. C'est ce que je désirais; l'air y est sain et les eaux bonnes. Je me réjouis de l'état de Vos santés à tous les quatre. La mienne est périodique. Adieu!

à Zarskoe selo, ce 4 sept. 1784.

En vérité je n'y pensais plus, lorsque je reçois Vos belles lettres, mes chers enfants, au sujet de l'usufruit, que j'ai accordé à M-r le Gouv. Gén. de la Finlande; à l'aide de cela il pourra se mettre au fait de l'économie rurale de la province. Il est fort heureux, que Votre fille supporte d'une façon aussi philosophique son chagrin. Adieu; je Vous embrasse.

Царское Село, 2 августа 1784 г.

Сію минуту я получила Ваши письма, любезныя дѣти; тотчасъ же отвѣчаю на нихъ. Извѣстія, которыя Вы мнѣ передаете о своемъ здоровьи и здоровьи Вашей дочери, мнѣ очень пріятны. Мое здоровье точно въ такомъ же положеніи, какъ во время Вашего отъѣзда. Здѣшнія извѣстія скуднѣе, чѣмъ тѣ, которыя Вы мнѣ передаете. Я даже не знаю, жнутъ ли? Прощайте; будьте здоровы.

6 августа 1784 г.

Годовщина, празднуемая Вами сегодня, любезныя дѣти, и выраженія благодарности, которыя Вы повторяете по поводу даренія Гатчины, доказываютъ мнѣ справедливость того, что Вы мнѣ говорите, что это мѣсто Вамъ нравится; этого-то я и желала, воздухъ тамъ здоровъ и воды хороши. Я радуюсь здоровью всѣхъ четырехъ Васъ; мое перемѣнчиво. Прощайте!

Царское Село, 4 сентября 1784 г.

Право, я уже забыла о томъ, какъ вдругъ получаю Ваши прекрасныя письма, любезныя дѣти, по поводу аренды, данной мною г. генералъ-губернатору Финляндіи; посредствомъ ея онъ можетъ познакомиться съ сельскимъ хозяйствомъ провинціи. Счастіе, что ваша дочь такъ философски переноситъ свое огорченіе. Прощайте; обнимаю Васъ.

Ce 12 sept. 1784.

Vos lettres, mes chers enfants, m'ont été rendues hier au soir, j'y ai vu avec satisfaction, que Vous êtes installés seigneurs de paroisse. Mon changement d'air et d'habitation a très-bien réussi, et je suis mieux logée, qu'au palais. Les nouvelles de la santé de la petite et de son habileté à marcher me font beaucoup de plaisir. Adieu; je Vous embrasse tous les deux.

Ce 17 sept. 1784.

Je trouve juste et raisonnable, mon cher fils, que Vous envoyez l'ordre de S-t Anne au fils cadet du prince Coadjuteur de Lubeck, que j'aime et estime. Si le vent du nord, qui nous a amené de la neige ce matin, continue, Vous pourriez trouver de la possibilité, mes chers enfants, à revenir de Gatchina en traîneaux. Constantin est convalescent, mais Alexandre était encore incommodé hier; je pense, que ce n'est autre chose qu'un développement de croissance. Les progrès et la bonne santé de Votre fille sont très-satisfaisants. Adieu; portez Vous bien.

Ce 28 sept. 1784.

Vous ne Vous trompez pas, mes chers enfants, l'expression affectueuse de Vos sentiments n'a pu que m'être agréable. Je me réjouis de ce que Vous jouissez d'une bonne santé. Je ne me doutais pas même avant hier, que

---

12 сентября 1784 г.

Ваши письма, любезныя дѣти, вручены мнѣ вчера вечеромъ. Я съ удовольствіемъ увидѣла изъ нихъ, что Вы сдѣлались настоящими помѣщиками. Перемѣна мной воздуха и мѣста жительства была очень удачна, и мнѣ жить удобнѣе чѣмъ во дворцѣ. Извѣстія о здоровьѣ маленькой и о ея умѣньи ходить доставляютъ мнѣ большое удовольствіе. Прощайте; обнимаю васъ обоихъ.

17 сентября 1784 г.

Я нахожу справедливымъ и разумнымъ, любезный сынъ, что Вы посылаете орденъ Св. Анны младшему сыну князя коадъютора Любека, котораго я люблю и уважаю. Если сѣверный вѣтеръ, принесшій намъ снѣгу сегодня утромъ, будетъ продолжаться, то Вы легко, любезныя дѣти, можете найти возможнымъ возвратиться изъ Гатчины въ саняхъ. Константинъ выздоравливаетъ, Александръ же вчера былъ еще нездоровъ; я думаю, что это только развитіе роста. Успѣхи и здоровье Вашей дочери весьма удовлетворительны. Прощайте; будьте здоровы.

28 сентября 1784 г.

Вы не ошибаетесь, любезныя дѣти, нѣжное выраженіе Вашихъ чувствъ могло мнѣ быть лишь весьма пріятно. Я очень радуюсь, что Вы пользуетесь хорошимъ

quelqu'un fût tenté de se promener, cependant j'en guette aussi le moment. Ce matin nous avons du brouillard. Adieu; je Vous embrasse.

Ce 4 d'octobre 1784.

En réponse à Vos lettres d'hier, mes chers enfants, je Vous dirai, que je suis très fâchée de la mort de la petite princesse de Wurtemberg. J'ai beaucoup appréhendé en cette occasion pour la santé de la mère; je Vous remercie de ce que Vous me rassurez à cet égard de même que des bonnes nouvelles, que Vous me donnez de Votre santé. Vous feriez très-bien de garder la princesse chez Vous; dans l'état, où elle est, selon moi, c'est beaucoup l'exposer que de la ramener chez elle dans ce moment. Après les funérailles son mari pourrait la rejoindre et ce serait autant de temps de gagné. On dit, qu'il est fort affecté lui-même. Adieu, je Vous embrasse.

Безъ числа.

Ma chère fille! En Vous félicitant sur le rétablissement parfait de Votre santé, je ne puis, que Vous réitérer les souhaits pour son affermissement et comme la promenade, qu'on Vous conseille, peut y contribuer, je l'approuve beaucoup, et Vous prie de passer sur la formalité. Je Vous embrasse tous les deux. Il est difficile que les chemins soient bons dans ce temps-ci. Vous

---

здоровьемъ. Третьяго дня я и не подозрѣвала, чтобы кого нибудь манило гулять, однако и сама жду этой минуты. Сегодня утромъ у насъ туманъ. Прощайте; обнимаю Васъ.

4 октября 1784 г.

Въ отвѣтъ на Ваши вчерашнія письма, любезныя дѣти, скажу Вамъ, что меня очень огорчаетъ смерть маленькой принцессы Виртембергской; я сильно опасалась по этому случаю за здоровье матери; благодарю Васъ, что успокоиваете меня въ этомъ отношеніи, равно и за хорошія извѣстія, о Вашемъ здоровьи. Вы бы поступили очень хорошо, оставивъ принцессу у себя; отвезти ее домой въ настоящую минуту при томъ состояніи, въ которомъ она находится, значитъ, по моему мнѣнію, подвергать ее большой опасности. Послѣ похоронъ, супругъ ея могъ бы также пріѣхать, и такимъ образомъ хоть это время было бы выиграно. Говорятъ, что самъ онъ очень опечаленъ. Прощайте; обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Любезная дочь! Поздравляю Васъ съ совершеннымъ возстановленіемъ Вашего здоровья; могу только повторить Вамъ желаніе о его укрѣпленіи, а какъ прогулка, которую совѣтуютъ Вамъ дѣлать, можетъ содѣйствовать этому, то я ее вполнѣ

verrez, que malgré tous les soins, les rues de la ville-même sont très-mauvaises à cause des grandes variétés de cet hiver.

Безъ числа.

Votre fille, mes chers enfants, m'a remis Vos lettres, qui m'ont fait plaisir par les sentiments qu'elles contiennent. Ma salle a l'air parfaitement d'une boutique de restaurateur, comme on m'a dit, qu'il y en a à Rome. La maison de Sophie a été jouée hier. Vous savez peux-être déjà, que les Anglais nouvellement débarqués l'ont gagnée. Adieu, je vous embrasse tous les deux. Je Vous prie de ne pas Vous refroidir, il y a des fièvres de rhume qui règnent et dont cent vingts personnes sont tombées malades depuis trois jours, entre autres le gén. Lanskoy en est au lit depuis trois jours, non sans appréhension d'esquinancie.

Безъ числа.

Mes chers enfants! Enchantée de la bonne nouvelle, que Vous m'annoncez, je m'empresse de Vous en témoigner ma satisfaction; le troisième petit fils, que ma chère fille me promet, me fera beaucoup de plaisir. Puisque Vous souhaitez de savoir des nouvelles du gén. Lanskoy, je Vous dirai qu'il est fort mal, et que son état est fort équivoque. J'ai manqué le Tédéum pour la fête de Tchesma parce que je sens des douleurs de colique hemorrhoidale

---

одобряю и прошу Васъ оставить всякую церемонію. Обнимаю Васъ обоихъ. Едва ли въ настоящее время дороги хороши. Вы увидите, что, не смотря на всѣ заботы, улицы въ самомъ даже городѣ въ весьма плохомъ состояніи по случаю частыхъ перемѣнъ погоды въ эту зиму.

Безъ числа.

Дочь Ваша, любезныя мои дѣти, вручила мнѣ Ваши письма, которыя доставили мнѣ удовольствіе чувствами, въ нихъ выраженными. Моя зала совершенно похожа на лавку трактирщика, какъ онѣ, говорили мнѣ, встрѣчаются въ Римѣ. Домъ Софіи разыгрывался вчера. Вы можетъ быть, уже знаете, что его выиграли Англичане, недавно прибывшіе. Прощайте, обнимаю обоихъ. Прошу не простудиться, господствуютъ простудныя лихорадки, которыми въ продолженіи трехъ дней заболѣло 120 человѣкъ. Между прочими ужъ третій день отъ нея лежитъ въ постели и генералъ Ланской; опасаются, что у него будетъ жаба.

Безъ числа.

Любезныя дѣти! Въ восхищеніи отъ хорошей новости, о которой Вы меня увѣдомляете, спѣшу высказать Вамъ мое удовольствіе; третій внукъ, обѣщаемый мнѣ дочерью, весьма меня обрадуетъ. Такъ какъ Вы желаете узнать что либо о генералѣ Ланскомъ, то скажу Вамъ, что ему очень плохо, и что состояніе его здо-

depuis deux jours. Vos enfants sont arrivés en bonne santé. Adieu, portez Vous bien.

Безъ числа.

Il m'est venu dans l'esprit, ma chère fille, que, si Votre neveu est encore en vie, et que les gouttes de Bestouchef continuent à lui faire du bien, Vous proposiez aux médecins de lui faire frotter le ventre avec une ou deux gouttes de baume de la Mecque; je me suis fait un cas de conscience de ne pas Vous mander ce qui m'a paru propre à sauver la vie à cet enfant.

Ce 16 mai 1785.

C'est avec bien du plaisir, que je viens d'apprendre par vos lettres, mes chers enfants, que Vous Vous portez bien; comment faire, le beau temps a de la peine à nous venir trouver cette année. Adieu; je Vous embrasse, et Vous prie de faire mes compliments à la princesse.

Вышній Волочокъ, ce 29 mai 1785.

Je suis arrivée hier pour le diné ici en bonne santé, mes chers enfants. Le temps est très beau; j'espère, que Vous Vous portez bien. Depuis que je suis partie de Zarskoe-selo je n'ai aucune nouvelle de chez Vous. Adieu, je Vous embrasse. Mes compliments à la princesse de Wurtemberg.

ровья весьма сомнительно. Я пропустила благодарственный молебенъ въ Чесменскій праздникъ, такъ какъ уже два дня страдаю геморроидальными колическими болями. Ваши дѣти прибыли въ вожделѣнномъ здравіи. Прощайте; будьте здоровы.

Безъ числа.

Мнѣ пришло на мысль, любезная дочь, чтобы Вы, если Вашъ племянникъ еще живъ и Бестужевскія капли продолжаютъ помогать ему, предложили медикамъ натереть ему животъ нѣсколькими каплями Меккскаго бальзама. Я упрекала себя въ томъ, что не сообщила Вамъ о средствѣ, которое казалось мнѣ способнымъ спасти жизнь этому ребенку.

16 мая 1785 г.

Къ величайшему удовольствію я узнала изъ писемъ Вашихъ, любезныя дѣти, что Вы здоровы. Что дѣлать, хорошая погода этотъ годъ что то медлитъ посѣтить насъ. Прощайте; обнимаю Васъ и прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе принцессѣ.

Вышній Волочекъ, 29 мая 1785 г.

Я прибыла сюда вчера къ обѣду въ хорошемъ здоровьи, любезныя дѣти. Погода прекраснѣйшая; надѣюсь, что Вы здоровы; со времени моего отъѣзда изъ Царскаго Села, я не имѣю никакого извѣстія отъ Васъ. Прощайте; обнимаю Васъ. Мое почтеніе принцессѣ Виртембергской.

Городъ Новоторжекъ, мая 31-го 1785.

J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, du 28 mai en partant de Вышнiй Волочокъ hier, pour où?—comme Vous le voyez ma lettre est datée de Торжокъ. Toutes les petites villes de la route sont devenues si jolies qu'on a envie d'aller de l'une à l'autre; me voilà à 70 werstes de Twer, qui toujours a été mon joujou; de là la route peut mener au Petrofskoi дворецъ et de là, en passant par Moskou, à Kolomensky дворецъ, d'où, comme Vous savez, il n'y a que 4 werstes jusqu'à Царицынъ; de là à Екатерининскiй дворецъ il n'y a que 17, et de là par la ville de Moscou au Petrofsky дворецъ le chemin mène en droiture; or de tout cela résulte, que mercredi prochain je prendrai derechef le chemin de Вышнiй Волочокъ, d'où ma route continuera vers Petersbourg, comme elle a été réglée avant mon départ. Le chemin, que je fais, me fait plaisir et je me porte bien. Adieu; je Vous embrasse.

Le Roi de Suède n'a qu'à courir après moi présentement pour m'attraper.

Twer, ce dimanche 8 juin 1785.

Chemin faisant hier j'ai reçu, mes chers enfants, Vos lettres du . . . Je me porte bien et me voilà sur le chemin du retour; je couche ce soir à Torjok

---

Новоторжекъ, 31 мая 1785 г.

Я получила письма Ваши, любезныя дѣти, отъ 28 мая, уѣзжая вчера изъ Вышняго Волочка—куда?—какъ видите, письмо мое помѣчено Торжкомъ. Всѣ городки по пути стали такъ красивы, что приходитъ охота посѣтить одинъ за другимъ; вотъ я ужь въ 70 верстахъ отъ Твери, которая всегда была моей игрушкой; оттуда путь можетъ повести въ Петровскiй дворецъ, а оттуда чрезъ Москву въ Коломенскiй дворецъ, откуда, какъ Вамъ извѣстно, остается лишь 4 версты до Царицына; оттуда въ Екатерининскiй дворецъ всего 17 верстъ, откуда чрезъ Москву прямой путь въ Петровскiй дворецъ: изъ всего же этого слѣдуетъ, что въ слѣдующую среду я снова направлюсь въ Вышнiй Волочекъ, а оттуда я буду продолжать путь въ Петербургъ, какъ было опредѣлено до моего отъѣзда. Путешествiе мое доставляетъ мнѣ удовольствiе и я здорова. Прощайте; обнимаю Васъ.

Король шведскiй можетъ теперь порыскать за мной, чтобы поймать меня.

Тверь, воскресенье 8 iюня 1785 г.

Вчера въ пути я получила Ваши письма, любезныя дѣти, отъ . . . Я здорова и уже на обратномъ пути; ночевать буду сегодня въ Торжкѣ, а завтра прiѣду въ

et demain je serai à Wischnoi Wolotchok. La maison de Petrofsky est un très bon pied-à-terre, les deux autres, cet à dire les nouveaux palais de Moscou et Zaritzin, ne sont pas achevés, ce dernier doit être changé pour son intérieur, car il ne seiait pas logeable; d'ailleur Kolomensky est comme je l'ai laissé. La ville de Moscou gagne, on bâtit beaucoup et très bien; l'aqueduc est un grand ouvrage qui est en train. Adieu, portez Vous bien; je vous embrasse. Mes compliments à la princesse de Wurtemberg.

Sur la rivière Волховъ, entre Novgorod et Ladoga, ce 16 juin 1785.

Je viens de recevoir ce matin, mes chers enfants, Vos lettres du 14 de ce mois. J'ai diné hier à Novgorod, et j'en suis partie après diné; dans la soirée et ce matin le vent nous contrarie et il fait assez froid, et par conséquent il est difficile de déterminer au juste le jour de mon arrivée. Je suis fâchée de l'indisposion de la belle Hélène; il ne suffit pas d'être belle, il faut aussi qu'elle se porte bien selon mes désirs; j'espère que cela ne veut rien dire. Le plus beau des bâtiments de Moscou est sans contredit l'aqueduc de Rostokina; il parait léger comme une plume, il a 190 toises de long et quatre à cinq de haut et est d'une grande solidité. Adieu; je Vous embrasse; portez Vous bien.

Catherine.

Mes compliments à la princesse de Wurtemberg, est ce qu'elle se souvient de moi?

Вышній Волочекъ. Петровскій домъ очень хорошенькая временная квартира, два другіе же, т. е. новые дворцы Московскій и Царицынскій, не окончены; послѣдній внутри долженъ быть измѣненъ, ибо такъ въ немъ было бы невозможно жить; Коломенскій же такой, какимъ я его оставила. Москва улучшается; строятъ много и весьма хорошо; водопроводъ большое предпріятіе, надъ которымъ теперь работаютъ. Прощайте; будьте здоровы; обнимаю Васъ. Мое почтеніе принцессѣ Виртембергской.

На рѣкѣ Волховѣ, между Новгородомъ и Ладогой, 16 іюня 1785 г.

Сегодня утромъ я получила Ваши письма, любезныя дѣти, отъ 14 сего мѣсяца Я обѣдала вчера въ Новгородѣ и уѣхала оттуда послѣ обѣда; вечеромъ и сегодня утромъ мы постоянно имѣли вѣтеръ въ лице, а погода довольно холодная; слѣдовательно, трудно точно опредѣлить день моего пріѣзда. Меня огорчаетъ нездоровье прекрасной Елены; не достаточно быть прекрасной, ей, согласно моимъ желаніямъ, слѣдуетъ быть и здоровой; надѣюсь, что нѣтъ опасности. Самая лучшая постройка въ Москвѣ несомнѣнно Ростокскій водопроводъ, онъ съ виду легокъ, какъ перо, между тѣмъ длина его 190 саженъ, а вышина отъ 4—5, къ тому же онъ весьма проченъ. Прощайте; обнимаю Васъ; будьте здоровы.

Екатерина.

Мое почтеніе принцессѣ Виртембергской; помнитъ ли она обо мнѣ?

Ce 3 septembre 1786.

Je Vous remercie, mes chers enfants, des fruits, que Vous m'avez envoyés de Gatchina. Je les ai trouvés très bons; je Vous embrasse tous les deux.

Ce 7 septembre 1786.

Je me porte parfaitement bien, mes chers enfants, malgré le mauvais temps qui est ici, de même comme celui que Vous me dites, qu'il fait à Gatchina. Je Vous embrasse tous les deux.

Ce 11 septembre 1786.

J'ai gardé la lettre du Duc Administrateur que Vous m'avez envoyée, mon cher fils, pour aider à ma mémoire et en faire usage. La description que ma chère fille me fait de la place des jeux à Gatchina en donne une très agréable idée. Je Vous embrasse tous les deux.

Ce 16 septembre 1786.

Par Vos lettres, mes chers enfants, j'ai vu le plaisir, que Vous a fait le transport du pont. Vous ferez bien de n'en pas faire beaucoup d'usage pendant la crue des eaux. Adieu, je Vous embrasse.

Ce 28 septembre 1786.

Je suis bien aise, mes chers enfants, que Vous Vous portez bien; ma santé est très-bonne aussi. Je Vous embrasse tous les deux.

---

3 сентября 1786 г.

Благодарю Васъ, любезныя дѣти, за фрукты, присланные мнѣ Вами изъ Гатчины; я нашла ихъ очень вкусными; обнимаю Васъ обоихъ.

7 сентября 1786 г.

Я совершенно здорова, любезныя дѣти, не смотря на скверную погоду у насъ, похожую на ту, которая стоитъ, по Вашимъ словамъ и въ Гатчинѣ. Обнимаю Васъ обоихъ.

11 сентября 1786 г.

Я сохранила письмо герцога администратора, которое Вы прислали мнѣ, любезный сынъ, для облегченія своей памяти и чтобы сдѣлать изъ него употребленіе. Описаніе мѣстъ Гатчинскихъ игръ, дѣлаемое любезной дочерью, даетъ о нихъ весьма пріятное понятіе. Обнимаю Васъ обоихъ.

16 сентября 1786 г.

Изъ Вашихъ писемъ, любезныя дѣти, я увидѣла, какое удовольствіе доставило Вамъ перемѣщеніе моста. Вы сдѣлаете хорошо, если не будете часто имъ пользоваться во время половодья. Прощайте; обнимаю Васъ.

28 сентября 1786 г.

Очень рада, любезныя дѣти, что Вы здоровы; я также совершенно здорова. Обнимаю Васъ обоихъ.

Ce 6 d'octobre à 5 heures du soir.

On m'a rendu dans cet instant Vos lettres datées du 6 d'octobre, mes chers enfants. Je me porte fort bien; parce que Vous me dites de Vos promenades, je juge que Votre santé est bonne aussi, ce dont je me réjouis et Vous embrasse tous les deux.

Dimanche, 11 d'octobre, à 8 heures du soir.

Par Vos lettres, que je viens de recevoir, mes chers enfants, je vois avec plaisir, que demain Vous Vous rapprochez d'ici et qu'après demain Vous viendrez dîner en ville. Je Vous remercie des melons que Vous m'avez envoyés et Vous embrasse tous les deux.

Переписка по дѣлу объ отставкѣ принца Виртембергскаго Фридриха, въ 1787 году.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳедоровнѣ.

Безъ числа.

Mes très-chers enfants. La princesse de Wurtemberg s'étant retirée chez moi, je ne saurais me dispenser de lui donner asile, et protection; mon

---

6 октября, въ 5 ч. вечера.

Сію минуту мнѣ вручили Ваши письма, любезныя дѣти, отъ 6 октября. Я совершенно здорова; судя потому, что вы говорите мнѣ о своихъ прогулкахъ, заключаю, что Вы тоже пользуетесь вожделѣннымъ здравіемъ, чему очень радуюсь и обнимаю Васъ обоихъ.

Воскресенье, 11 октября, въ 8 ч. вечера.

Изъ только что полученныхъ мною писемъ Вашихъ, любезныя дѣти, я съ удовольствіемъ узнала, что Вы приближаетесь и послѣ завтра будете обѣдать въ городѣ. Благодарю за присланныя мнѣ дыни и обнимаю Васъ обоихъ.

Безъ числа.

Любезныя дѣти!

Такъ какъ принцесса Виртембергская обратилась ко мнѣ, то я не могу отказать ей въ пріютѣ и покровительствѣ. Мое намѣреніе отослать ее къ ея родителямъ и доставить ей участь наименѣе несчастную, какую допускаетъ ея положеніе; на этотъ счетъ я прошу Васъ не безпокоиться. Старайтесь не видѣться съ нею нѣкоторое

intention est de la renvoyer à ses parents, et de lui procurer le sort le moins malheureux, que son état peut comporter; sur ce point je Vous prie d'être tranquilles. Dispensez Vous pour le moment de la voir. Je ne suis ni ne serai juge dans cette affaire; elle est de la nature de celles, qu'il est bon de mettre sous le voile de l'oubli et du plus profond silence; c'est tout ce que je trouve de plus sage et de plus prudent à dire sur cette matière et c'est aussi à quoi je tâcherai de la réduire. Je Vous conseille d'en faire autant et de l'imposer à quiconque voudrait y manquer. J'ai écrit au prince de Wurtemberg la lettre, dont la copie est ci-jointe.

Je sais très bien, que sur tout ce que cette page et l'annexe contiennent, il y aurait bien des questions et des commentaires à faire, mais je me dispenserai d'y répondre parce que je sais aussi que je fais ce que je dois faire et puis c'est tout.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія письма Императрицы Екатерины II принцу Виртембергскому.

Безъ числа.

Monsieur mon cousin. J'averti V. A., que la princesse est chez moi; ma maison dans ce moment lui sert d'asile. Mon intention est de la renvoyer à ses parents. V. A. pourra s'adresser à l'avenir à eux. Je ne suis, ni ne serai point juge dans cette affaire. Mais comme j'ai lieu de supposer,

---

время. Я не судья въ этомъ дѣлѣ и не буду имъ; оно принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которыя лучше всего набросить покрывало забвенія и глубочайшаго молчанія; вотъ самое разумное и осторожное, что я могу сказать объ этомъ предметѣ и къ этому то я и постараюсь привести его; совѣтую Вамъ поступать точно также и направлять всякаго, кто бы вздумалъ уклоняться отъ этого. Принцу Виртембергскому я написала письмо, копію съ котораго при семъ прилагаю.

Очень хорошо знаю, что обо всемъ, что содержитъ эта страница и прибавленіе можно бы сдѣлать множество вопросовъ и поясненій, но я не стану отвѣчать на нихъ, такъ какъ знаю, что дѣлаю, то, что должна дѣлать, вотъ и все.

Безъ числа.

Увѣдомляю Ваше Высочество, что принцесса у меня; домъ мой въ настоящее время служитъ ей убѣжищемъ. Мое намѣреніе отослать ее къ ея родителямъ. Ваше Высочество на будущее время можете обращаться къ нимъ. Я не судья въ этомъ дѣлѣ и не буду имъ; но имѣя основаніе предполагать, что Ваше Высочество не пожелаете послѣ этого дольше оставаться здѣсь, я симъ даю Вамъ

que V. A. ne souhaitera pas après cela de rèster plus longtemps ici, je lui accorde pour le moment par la présente un congé d'un an, et je lui conseille d'en profiter au plutôt, et la dispense de prendre congé de moi. Si V. A. juge à propos de prendre son congé de mon service, elle me le fera savoir, afin que je puisse le lui envoyer; étant, Monsieur mon cousin, de V. A. la très-bonne cousine

Catherine.

Письмо Великой Княгини Маріи Θеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

Madame! Mon trouble est trop grand pour pouvoir Vous exprimer tout ce que j'éprouve. Mon frère a servi V. M. I. avec zèle et avec attachement, par conséquent il ne pouvait, ni ne devait s'attendre à cette démarche rigoureuse, qui le couvre de l'opprobre public, qui me désole et qui sera un coup de poignard pour ceux, qui m'ont donné le jour.

Voilà, Madame, tout ce que peut avoir l'honneur de Vous dire Votre très-humble et très-obéissante servante et fille

Marie.

пока годовой отпускъ и совѣтую воспользоваться имъ возможно скорѣе и разрѣшаю Вамъ не прощаться со мной. Если Ваше Высочество найдете нужнымъ подать въ отставку, то прошу увѣдомить меня, чтобы я могла послать Вамъ указъ; пребывая, Вашего Высочества и т. д.

Екатерина.

Безъ числа.

Государыня! Безпокойство мое слишкомъ велико, чтобы я могла выразить все, что чувствую; братъ мой служилъ Вашему Величеству съ рвеніемъ и преданностью, слѣдовательно не могъ, да и не долженъ былъ ожидать этой строгой мѣры, которая всенародно покрываетъ его позоромъ, приводитъ меня въ отчаяніе и будетъ смертельнымъ ударомъ для тѣхъ, кто далъ мнѣ жизнь.

Вотъ все Государыня, что можетъ имѣть честь сказать Вамъ Ваша покорнѣйшая и послушнѣйшая слуга и дочь

Марія.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Безъ числа.

Mes très-chers enfants. Ce n'est pas moi qui couvre d'opprobre le prince de Wurtemberg, mais au contraire, c'est moi qui tâche d'ensevelir dans l'oubli des abominations, il est de mon devoir d'en réprimer de pareilles.

Письмо принца Виртембергскаго Императрицѣ Екатеринѣ II, 4/15 сентября 1787 г.

Ce 4/15 septembre 1787.

La nouvelle de la déclaration de guerre m'engage en mettant toute autre considération de côté de me rappeler très humblement au souvenir de V. M. I. pour la supplier de m'accorder la permission de témoigner par mon service pans ses armées le zèle et l'attachement inviolable, dont je suis pénétré dour ses armes victorieuses. Je m'estimerais trop heureux, si V. M. I. veut bien condescendre à mes voeux les plus empressés et me donner ses ordres, où je dois me rendre pour tâcher de prouver par mes actions la sincérité des sentiments que j'ai osé mettre ici sous ses yeux. J'ai l'honneur d'être avec un très-profond respect, etc.

Безъ числа.

Любезнѣйшія дѣти! Я не покрываю позоромъ принца Виртембергскаго, но, напротивъ, стараюсь предать забвенію низости; моя обязанность подавлять тому подобныя вещи.

4/15 сентября 1787 года.

Извѣстіе объ объявленіи войны побуждаетъ меня, оставивъ въ сторонѣ всѣ другія соображенія, почтительнѣйше напомнить Вашему Величеству о себѣ, прося позволенія доказать своею службою въ Вашихъ войскахъ рвеніе и неизмѣнную привязанность, которыя чувствую къ Вашему побѣдоносному оружію. Я считалъ бы себя слишкомъ счастливымъ, если бы Ваше Величество благоволили снизойти къ моимъ усерднѣйшимъ мольбамъ и дать мнѣ приказанія, куда я долженъ отправиться, чтобы постараться доказать своими дѣйствіями искренность чувствъ, которыя я осмѣлился изложить здѣсь предъ Вами. Имѣю честь пребывать съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

Письмо принца Виртембергскаго Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

Ayant le malheur de voir, que mes fidèles services n'ont plus le bonheur d'être agréés par V. M. I. je me vois dans la nécessité de la supplier d'en recevoir ici ma démission très-humble. Peut-être n'est ce pas trop me flatter, que d'espérer, que quelques jours V. M. I. daignera se convaincre, que dans le nombre de ses serviteurs aucun ne saurait surpasser en zèle et en fidélité celui qui a l'honneur de se dire, etc,

Письмо принца Виртембергскаго Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

C'est avec bien de la douleur, que je viens d'apprendre par la lettre que j'ai reçue de M. le comte de Pouchkine, que V.M. I. en m'accordant ma démission, n'a pas jugé à-propos d'y joindre la grâce d'un congé signé de sa main, faveur, qui eut adouci en quelque sorte le malheur de ma situation et

---

Безъ числа.

Имѣя несчастіе видѣть, что мои вѣрныя услуги не удостоиваются болѣе счастія быть принятыми Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, я вижу себя вынужденнымъ просить Васъ принять симъ мою покорнѣйшую отставку. Быть можетъ, не значитъ слишкомъ льстить себѣ, надѣясь, что когда нибудь Ваше Императорское Величество благоволите убѣдиться, что изъ числа Вашихъ слугъ никто не превзойдетъ рвеніемъ и вѣрностію имѣющаго честь называть себя и проч.

Безъ числа.

Съ большимъ прискорбіемъ узналъ я изъ письма, полученнаго мною отъ графа Пушкина, что Ваше Величество, давъ мнѣ отставку, не нашли возможнымъ соединить съ ней милость указа объ отставкѣ за собственноручной подписью, милость, которая бы смягчила нѣкоторымъ образомъ несчастіе моего положенія и живѣйшую печаль, которую я испытываю, будучи лишенъ чести служить Вашему Величеству. Если бы чувства глубочайшаго уваженія къ священной Вашей особѣ, и честнѣйшаго рвенія, не перестававшаго одушевлять меня, были достаточны, чтобы заслужить эту милость, то я бы еще осмѣлился ожидать ее отъ великодушія и милосердія Вашего Величества, пріобрѣвшихъ Вамъ столько правъ на благодарность семейства, которое это новое благодѣяніе проникло бы не менѣе меня чувствами, на которыя Вы имѣете право уже по столь многимъ другимъ поводамъ, и съ которыми я лично никогда не перестану пребывать, какъ и съ чувствами глубочайшаго уваженія, Вашего Императорскаго Величества, и проч.

les vifs regrets que j'éprouve d'être privé de l'honneur de la servir. Si les sentiments du plus profond respect pour sa personne sacrée et du zèle le plus pur, qui n'a cessé de m'animer, suffisaient pour mériter cette grâce, j'oserais encore l'espérer de la magnanimité et de la clémence de V. M. I., qui lui ont acquis tant de droits à la reconnaissance d'une famille, que ce nouveau bienfait ne pénétrerait pas moins que moi des sentiments que nous lui devons déjà à tant d'autres titres et avec lesquels en mon particulier je ne cesserai jamais d'être ainsi qu'avec ceux du plus profond respect de V. M. I., etc.

Письмо принца Виртембергскаго графу Пушкину.

Безъ числа.

Monsieur le comte!

C'est un surcroît bien vif à mes peines que de me voir privé dans la situation, où je me trouve, du témoignage que mon zèle et mon application au service de S. M. I. me donnaient lieu d'espérer de sa bonté. Il est déjà si douloureux pour moi d'être privé de l'honneur de la servir, que je ne puis me figurer, que S. M. I. persistera à me refuser cet adoucissement à mes peines, qui se voit encore augmenter par celles que ce refus ne peut manquer de donner à mes parents. C'est ce qui m'a porté, à oser sur la con-

Безъ числа

[illegible]

naissance que j'ai des sentiments magnanimes de S. M. I., de m'adresser encore à elle pour solliciter une faveur, qui, j'ose de le dire, en sera une pour une famille, qui lui est si parfaitement dévouée et dont en mon particulier je ne pourrais que ressentir bien vivement le prix. Si par vos bons offices, M. le comte, Vous pouvez contribuer à me la faire obtenir, je compte assez sur les sentiments de Votre Excellence pour oser les lui demander; les miens Vous étant connus, je ne puis que Vous en renouveler les assurances, étant avec une très-parfaite considération, Monsieur le comte, de Votre Excellence, etc.

Письмо Великой Княгини Маріи Θедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 11 ноября 1787 г.

Le 11 novembre 1787:

Ma très-chère mère.

Votre Majesté Impériale m'a vu la remercier aujourd'hui avec un coeur rempli de reconnaissance pour les bontés, qu'Elle avait acordées hier à mon malheureux frère, qui me touchèrent d'autant plus, que j'y reconnaissais son affection pour nous; dans ce moment-ci je suis à Vos pieds, Madame, pénétrée d'une douleur, qui m'était inconnue jusqu'à ce moment.

Ayant beaucoup insisté pour savoir du comte Pouchkine si le congé de mon

---

11-го ноября 1787 года.

Любезнѣйшая мать! Сегодня я съ сердцемъ, полнымъ признательности благодарила Ваше Императорское Величество за милости, оказанныя Вами вчера моему несчастному брату, и тѣмъ болѣе меня тронувшія, что я видѣла въ нихъ Ваше расположеніе къ намъ; въ настоящую минуту я у ногъ Вашего Величества, проникнутая скорбію до сихъ поръ мнѣ неизвѣстною.

Такъ какъ я сильно настаивала, чтобы узнать отъ графа Пушкина, подписанъ ли указъ объ отставкѣ моего брата, то онъ видѣлъ себя вынужденнымъ сказать мнѣ, что онъ будетъ лишенъ его и отставленъ письмомъ графа Пушкина къ моему брату. Признаюсь Вашему Величеству, что я не ожидала этого несчастія и что оно уничтожило меня; братъ мой служилъ Вамъ пять лѣтъ, любезнѣйшая мать, и если не могъ имѣть счастія отличиться въ Вашей службѣ, то по крайней мѣрѣ служилъ, какъ подданный вѣрный и ревностный. Еще недавно онъ хотѣлъ подвергнуть опасности свою жизнь и проливать свою кровь за Васъ, а Вы отказываете ему, любезнѣйшая мать, въ милости, которой лишаютъ только преступниковъ. Ради Бога, Ваше Величество, если я имѣю хотя малѣйшее право на Ваши милости, скажу на любовь Вашу, то не наносите этого позора моему несчастному брату, Вы положили бы въ

frère avait été signé, il s'est vu forcé de me dire, qu'il s'en verrait privé, et qu'il ne serait congédié, que par une lettre du comte Pouchkine à mon frère. J'avoue à V. M. I., que je ne me suis attendue à ce malheur et qu'il m'a anéantie; mon frère Vous a servi, ma très-chère mère, pendant cinq années, et s'il n'a pu avoir le bonheur de se distinguer à Votre service, du moins Vous a-t-il servi en sujet fidèle et zèlé; il a désiré encore en dernier lieu exposer ses jours et verser son sang pour Vous, et Vous lui refusez, ma très-chère mère, une faveur, dont on ne prive que les criminels. Au nom de Dieu, Madame, si j'ai les moindre droits à Vos bontés, dirais-je à Votre tendresse, ne faites pas ce déshonneur à mon malheureux frère. Vous feriez entrer dans la tombe un vieillard de près de 60 ans, à qui nous devons le jour et qui ne survivra pas à ce coup. Voyez-moi à Vos pieds, mon coeur me dit que ma mère, que celle que je respecte comme ma mère et ma souveraine, donnera ce nouveau trait de justice et de bonté, qui augmentera ma reconnaissance et me fera éprouver un nouveau bonheur d'oser me nommer, etc.

Письмо Императрицы Екатерины II Великой Княгинѣ Маріи Өедоровнѣ.

Безъ числа.

J'ai recu, ma chère fille, du Prince Votre frère trois lettres, écrites d'un style auquel je ne suis pas accoutumée; je n'ai pas jugé convenable de répondre à la première; a la seconde il était indispensable de lui dire ce que je

---

гробъ почти шестидесятилѣтняго старика, которому мы обязаны жизнію и который не переживетъ этого удара. Я у ногъ Вашего Величества, сердце мое говоритъ мнѣ, что мать, что та, которую я уважаю какъ мать свою и государыню, дастъ это новое доказательство справедливости и доброты, которое увеличитъ мою признательность и проникнетъ меня новымъ счастіемъ называть себя и проч.

Безъ числа.

Я получила, любезная дочь моя, отъ брата Вашего три письма, написанныя въ тонѣ, къ которому я не привыкла. Я считала неудобнымъ отвѣчать на первое; на второе было необходимо высказать ему мое мнѣніе: онъ намѣревался возвратиться сюда, на что я не согласилась; третьимъ онъ увѣдомляетъ меня, что выходитъ въ отставку; вслѣдствіе чего я увѣдомила кого слѣдуетъ, что онъ отставленъ и поручила разумѣется, графу Пушкину извѣстить его, что его желанія исполнены. Изъ этого простаго и искренняго разсказа Вы сами увидите, любезная ..., что обыкновенныя формы не приложимы къ дѣлу, которое кажется, имъ не ...иняется. Я считаю Вашихъ любезныхъ родителей слишкомъ благоразумными, ...ы они могли одобрять поведеніе своего сына.

pensais: il se proposait de revenir ici, à quoi je n'ai pas consenti. Par la troisième il m'annonce qu'il prend sa démission, en conséquence de quoi j'ai fait savoir où il appartient, que cette démission avait lieu et j'ai chargé le Comte Pouschkine comme de raison de lui annoncer que ses souhaits sont remplis. Vous voyez, Vous-même, ma chère fille, par ce narré simple et sincère, que les formes ordinaires ne sont pas de mise dans une affaire qui n'en parait pas susceptible. Je crois Vos chers parents beaucoup trop raisonnables pour approuver la conduite de leur fils.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 12 ноября 1787 г.

Le 12 novembre.

Je viens de recevoir à l'instant la lettre de V. M. I., et quoique très-sensible à la bonté qu' Elle daigne m'y témoigner d'entrer dans les détails, j'ose lui confesser avec cette confiance, que l'innocence donne, que j'ignorais les griefs de mon frère qu'elle m'allègue dans ce moment. D'autant plus, ma très chère mère, que je dois Vous avouer, que mon frère m'a envoyé les copies de deux lettres, qu'il a osé Vous adresser. Les aurais-je fait remettre à ma mère, à l'Impératrice, à Votre Majesté, que j'ai tout (lieu) d'aimer et de respecter, si j'y avais trouvé un mot, une syllabe, qui m'aùrait paru blesser le respect, la soumission, que mon frère Vous doit. Si son âme ulcérée par le malheur, par l'accablement se serait permis une expres-

---

12 ноября.

Сію минуту я получила письмо Вашего Императорскаго Величества, и хотя признательна за доброту, которую Вы въ немъ благоволите мнѣ оказывать, вдаваясь въ подробности, но осмѣливаюсь сознаться Вамъ съ тѣмъ довѣріемъ, которое даетъ чистая совѣсть, что мнѣ были неизвѣстны проступки брата, на которые Вы указываете въ настоящую минуту; тѣмъ болѣе, любезнѣйшая мать, что я должна Вамъ сознаться, что мой братъ прислалъ мнѣ копіи съ двухъ писемъ, которыя онъ осмѣлился адресовать Вамъ. Развѣ бы я велѣла передать ихъ матери своей, Императрицѣ, Вашему Величеству, которую я имѣю всѣ основанія любить и уважать, если бы я нашла въ нихъ хоть слово, хотя одинъ слогъ, который бы показался мнѣ нарушающимъ уваженіе и покорность, которыя обязанъ имѣть къ Вамъ братъ мой; если бы душа его, раздраженная несчастіемъ, печалью, позволила себѣ выраженіе не совсѣмъ приличное, развѣ я бы велѣла передать его? Нѣтъ Ваше Величество, я не считаю себя на это способной; узнайте лучше ту, кто имѣетъ счастіе быть Вашей дочерью. Если братъ провинился своими письмами, то и я стольже виновна, какъ

sion peu convenable, l'aurais-je fait passer? Non, Madame, ne m'en croyez pas capable; connaissez mieux celle, qui a le bonheur d'être Votre fille. Si mon frère est coupable par les settres, je le suis autant que lui; car je les ai crues marquées au coin de ce respect, qu'il Vous doit, et qu'il a, et qu'il ne perdra jamais de vue. Pour Vous prouver, ma très chère mère, la vérité de ce que j'avance, je joins ici les copies de deux lettres, qu'il m'a envoyées. La phrase de: «je me vois dans la nécessité de la supplier d'en recevoir ici ma démission très-humble», qui se trouve dans la lettre de mon frère, m'a paru plus respectueuse; c'est la tournure de la phrase qui peut pécher contre la langue française, mais alors c'est par ignorance et non par volonté. Au nom de Dieu, Madame, suivez les sentiments de Votre coeur, songez au malheur, que Vous répandriez sur les jours de mes parents, au déshonneur qui en rejaillerait sur eux et sur moi, et ajoutez ce nouveau trait de bonté et de justice à ceux, qui marquent chaque jour Votre règne. Je Vous en supplie à genoux, ayant l'honneur de me nommer avec le plus profond respect, etc.

Письмо Императрицы Екатерины II Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Безъ числа.

Je veux bien croire, ma chère fille, que Vous n'avez pas pesé la valeur des termes des lettres en questions, sur lesquelles je ne saurais prendre le change. En me référant à ce que je Vous ai déjà mandé, je Vous embrasse.

и онъ, ибо я считала ихъ проникнутыми тѣмъ почтеніемъ, которое онъ долженъ отдавать Вамъ и котораго никогда не упуститъ изъ виду. Чтобы доказать Вамъ, любезнѣйшая мать, справедливость своихъ словъ, прилагаю при семъ копіи съ двухъ писемъ, которыя онъ прислалъ мнѣ. Фраза: «я вижу себя вынужденнымъ просить Васъ принять симъ мою покорнѣйшую отставку», находящаяся въ письмѣ моего брата, казалось мнѣ почтительнѣе; оборотъ фразы можетъ быть погрѣшностію противъ французскаго языка, но въ такомъ случаѣ это отъ невѣдѣнія, а не намѣренно. Ради Бога, Ваше Величество, повинуйтесь чувствамъ своего сердца, подумайте о несчастіи, которымъ Вы наполнили бы жизнь моихъ родителей, о позорѣ, который палъ бы отъ этого на нихъ и на меня, и присоедините, это новое доказательство доброты и справедливости къ тѣмъ, которыя ежедневно знаменуютъ Ваше царство. Умоляю Васъ объ этомъ на колѣняхъ, имѣя честь назваться съ глубочайшимъ уваженіемъ, и проч.

Безъ числа.

Полагаю, любезная дочь, что Вы не взвѣсили значенія выраженій упомянутыхъ
-носительно которыхъ я не могу ошибаться. Ссылаясь на то, что уже
а, обнимаю Васъ.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

Ma très-chère mère!

Lorsque j'ai eu l'honneur de Vous faire ma cour aujourd' hui, j'ai été tentée mille fois de m'approcher de Vous, de Vous baiser la main et de Vous faire lire dans mes yeux le désir de mon coeur; la crainte de ne pouvoir retenir mes larmes m'en a empêché; mais, ma très chère mère, revenue chez moi, je n'ai eu rien de plus pressé, que de prendre la plume à la main, de la faire conduire par mon coeur et de Vous rendre ses sentiments. Si j'ose encore une fois Vous supplier de m'accorder la faveur en question, daignez, ma très chère mère, ne voir dans cette action qu'un excès de confiance en Vos bontés, en Votre indulgence. Je Vous demande cette faveur à genoux, au nom de Vos bontés, de Votre générosité, au nom de mes parents; je me préparais à leur donner ce bouquet pour leur fête; je me réjouissais de les voir pénétrés de reconnaissance, pour Vous déposer, à Vos pieds, leur gratitude et leurs hommages. Par le plaisir que Vous ressentez, ma très chère mère, à faire des heureux, jugez de celui, que je me préparais à en faire à mes parents et de ma peine de ce moment; mais Vous la changerez en satisfaction: mon coeur me le prédit. Voyez moi à Vos pieds, Vous en conjurer, Vous en supplier, et permettez moi en Vous embrassant mille fois les genoux de me nommer avec le plus profond respect et la soumission la plus parfaite, etc.

Безъ числа.

Любезная мать! Когда сегодня я имѣла честь представиться Вамъ, меня тысячу разъ влекло приблизиться къ Вамъ, поцаловать у Васъ руку и дать Вамъ прочесть въ моихъ глазахъ желаніе моего сердца; боязнь не удержаться отъ слезъ помѣшала мнѣ сдѣлать это. Но пріѣхавши домой, любезнѣйшая мать, я поспѣшила взяться за перо, подчиниться влеченію сердца и передать Вамъ его чувства. Если я еще разъ осмѣливаюсь умолять Ваше Величество оказать мнѣ упомянутую милость, то благоволите, любезнѣйшая мать, видѣть въ этомъ дѣйствіи только крайнюю надежду на Вашу доброту, Ваше снисхожденіе. На колѣняхъ прошу у Васъ этой милости, ради доброты Вашей, великодушія и ради моихъ родителей; я готовила имъ этотъ подарокъ къ ихъ празднику, радовалась видѣть ихъ проникнутыми чувствами благодарности, чтобы сложить къ ногамъ Вашимъ ихъ признательность и благоговѣніе. По удовольствію, любезнѣйшая мать, которое Вы чувствуете, дѣлая другихъ счастливыми, судите о томъ, которое я готовила своимъ родителямъ и о моей скорби въ настоящую минуту; но Вы обратите ее въ ра-

Приписка Великаго Князя:

Je prends la liberté, ma bien chère mère, de joindre mes prières à celles de ma femme, avec pleine confiance dans Vos bontés pour nous, bontés, que nous ne désirons que de mériter.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Өедоровнѣ.

Безъ числа.

Je voudrais que quelqu'un, mes chers enfants, ou quelque chose plaida auprès de Vous avec autant de ferveur pour moi, que Vous plaidez une très-mauvaise cause pour la troisième fois vis-à-vis de moi. Quand quelqu'un après avoir eu une conduite horrible dit par écrit arrogamment, qu'il prend son congé, le bon sens paraît dicter, qu'il est bon de lui faire sentir qu'il en peut être privé, surtout quand ce quelqu'un dans un écrit précédent affecte de parler de son zèle pour les armées évitant de faire mention et de se servir d'expressions, que son serment aurait dû lui dicter. Je juge nécessaire pour le présent de faire partir la lettre du Comte Pouchkine. Vos parents mêmes ne sauraient que faire cause commune avec moi, n'y ayant aucun effet sans cause, et à celle-ci je n'ai aucunement donné lieu, au contraire je n'ai rien à me reprocher. Bonsoir! Je Vous embrasse.

дость: сердце мнѣ предсказываетъ это. На колѣняхъ заклинаю и умоляю Васъ объ этомъ и, тысячу разъ обнимая колѣни Ваши, прошу позволенія съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершеннѣйшею покорностью и проч.

Приписка Великаго Князя.

Осмѣливаюсь, любезная мать, присоединиться къ просьбѣ моей жены съ полною надеждою на Ваши милости къ намъ, милости, которыхъ желаемъ только сдѣлаться достойными.

Безъ числа.

Я бы желала, что бы кто нибудь защищалъ меня съ такимъ же усердіемъ предъ Вами, какъ Вы вотъ ужь въ третій разъ предо мной защищаете весьма предосудительное дѣло. Если кто нибудь послѣ отвратительнаго поведенія дерзко говоритъ въ письмѣ, что беретъ отставку, то здравый смыслъ, кажется, диктуетъ, что хорошо дать ему почувствовать отсутствіе этого смысла въ немъ самомъ, особенно, если этотъ кто нибудь въ предыдущемъ письмѣ притворно говоритъ о своемъ рвеніи къ арміи, избѣгая упоминать или употреблять выраженія, которыя должна была внушить ему его присяга. Считаю необходимымъ отправить пока письмо графа Пушкина. Родители Ваши непремѣнно согласятся со мной, такъ какъ нѣтъ послѣдствій безъ причины, а къ этой послѣдней я не подавала никакого повода, напротивъ, мнѣ не въ чемъ упрекать себя. Прощайте; обнимаю Васъ.

Переписка Императрицы Екатерины II съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ и Великою Княгинею Маріею Федоровною во время путешествія 1787 года (*).

Письмо Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Федоровны Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

C'est dans la plus vive affliction que nous adressons ces lignes à V. M. I., venant d'apprendre qu'Elle est intentionnée de se faire accompagner par nos fils dans le grand voyage qu'Elle va entreprendre. Dans les premiers moments d'agitation et de douleur, que nous ressentons par cette nouvelle et trop vivement émus pour pouvoir nous exprimer de bouche, nous avons recours à la plume pour Vous dire, Madame, tout ce que nous éprouvons à ce sujet. L'idée d' être éloignée de V. M. I. pendant six mois était déjà accablante pour nous, le devoir nous a obligé de respecter Votre silence, Madame, sur ce voyage et de renfermer ce sentiment de douleur en nous-

---

Безъ числа.

Въ живѣйшей печали мы пишемъ Вашему Величеству эти строки, узнавъ, что Вы намѣрены заставить сопровождать себя нашими сыновьями въ большомъ путешествіи, которое Вы предпринимаете. Въ первыя минуты волненія и скорби, которыя мы ощущаемъ при этомъ извѣстіи, и слишкомъ сильно встревоженные, чтобы выражаться устно, мы прибѣгаемъ къ перу, чтобы сказать Вамъ, Ваше Величество, все что испытываемъ по этому случаю. Мысль быть вдали отъ Вашего Величества въ продолженіи шести мѣсяцевъ, была намъ уже тягостна, но долгъ обязывалъ насъ уважать молчаніе Вашего Величества объ этомъ путешествіи и заключить это чувство скорби въ самихъ себѣ, но извѣстіе о приказаніяхъ, данныхъ Вами о приготовленіи къ путешествію нашихъ сыновей, завершило нашу скорбь, ибо мысль, Ваше Величество, быть разлученными съ Вами и съ ними слишкомъ тяжела для насъ. Опытъ заставляетъ насъ такъ говорить объ этомъ, и воспоминаніе о томъ, что мы терпѣли во время подобной разлуки, не позволяетъ намъ

(*) Первыя четыре письма, писанныя еще до отъѣзда Императрицы, по видимому въ концѣ 1786 г., касаются вопроса о сопровожденія ея въ путешествіи великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами.

même, mais la nouvelle des ordres, que Vous venez de donner, pour les apprêts de voyage de nos fils, a mis le comble à notre douleur, car l'idée, Madame, d'être séparés de Vous et d'eux est trop accablante pour nous. C'est l'expérience, qui nous en fait parler, et le souvenir de ce que nous avons souffert pendant une absence pareille, ne nous permet pas de supporter l'idée de nous trouver de nouveau dans ce cas. Daignez lire avec bonté, avec indulgence ces lignes; Voyez y surtout Madame, l'attendrissement avec lequel nous Vous les adressons, nous en appelons à Votre coeur maternel, qu'il soit notre juge, et nous ne craignons plus alors d'être refusés. Nous osons Vous exposer, Madame, le tableau de nos peines, de nos craintes, de nos inquiétudes sur le voyage de nos enfants; celui de nos peines se présentera facilement à Vos yeux, Madame, en Vous souvenant de l'état, dans lequel nous nous sommes trouvés au moment de notre départ pour les pays étrangers. Le moment a été tel, Madame, que le souvenir du congé, que nous avons pris alors de V. M. I. et de nos enfants, qui n'étaient cependant alors que dans la première enfance, nous cause encore la plus vive émotion, et qu'en vérité nous ne nous sentons pas la force d'en supporter un semblable. Nos craintes, Madame, portent sur la santé de nos enfants, dont l'âge tendre fait douter s'ils soutiendront les fatigues d'un long voyage, entrepris au plus fort de l'hiver, et le changement de climat, d'autant plus que nos fils n'ont pas encore passé par toutes les maladies, qu'éprouvent ordinairement les enfants; nos inquiétudes se fondent encore sur ce que ce voyage et les distractions, qui en seront une suite naturelle, ne pourront

---

перенести мысль опять находиться въ такомъ же положеніи. Благоволите прочесть эти строки съ добротой, со снисхожденіемъ; усмотрите въ нихъ въ особенности, Ваше Величество, умиленіе, съ которымъ мы Вамъ ихъ пишемъ; обращаемся къ Вашему материнскому сердцу, да будетъ оно нашимъ судьей и намъ нечего бояться болѣе, что намъ откажутъ. Осмѣливаемся, Ваше Величество, начертить Вамъ картину нашихъ страданій, нашихъ опасеній, нашихъ безпокойствъ о путешествіи дѣтей нашихъ; картина страданій легко представится глазамъ Вашего Величества если вспомните состояніе, въ которомъ мы находились въ минуту нашего отъѣзда за границу. Минута была такова, Ваше Величество, что воспоминаніе о разставаніи съ Вами и дѣтьми нашими, которыя тогда, между тѣмъ, были еще очень невелики и теперь еще вызываетъ въ насъ сильнѣйшее волненіе, и что, по истинѣ, мы чувствуемъ себя не въ силахъ перенести подобное же. Опасенія наши, Ваше Величество, относятся къ здоровью дѣтей нашихъ, нѣжный возрастъ которыхъ заставляетъ усумниться въ томъ чтобъ они вынесли ·іе долгаго путешествія, предпринятаго въ суровое зимнее время, и пере-

qu'arrêter les progrès de leur éducation. Voilà, Madame, l'exposé fidèle et sincère de la situation de nos coeurs, et V. M. I. est trop juste, trop bonne, elle a le coeur trop tendre pour ne pas avoir égard aux prières d'un père et d'une mère, qui après le respect et l'attachement, qu'ils Vous portent, ne connaissent pas de sentiments plus forts, que celui de la tendresse, qui nous lie à nos enfants.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II.

Безъ числа.

Mes très chèrs enfants. Une mère qui voit ses enfants affligés, ne peut que leur conseiller de modérer leur affliction, de ne point nourrir des idées sombres et chagrinantes, de ne pas se livrer à la douleur d'une imagination agitée, et d'avoir recours aux raisons, qui peuvent adoucir de pareils chagrins et calmer les alarmes. Vos enfants sont à Vous, ils sont à moi, ils sont à l'état. Dès leur plus tendre enfance je me suis fait un devoir et un plaisir d'en prendre le soin le plus tendre. Vous m'avez dit plus de bouche et par écrit, que Vous regardiez les soins, que je leur donnais comme un vrai bonheur pour Vos enfants, et que c'était ce qui pouvait leur arriver de plus heureux. Je les aime tendrement. Voici comme j'ai raisonné: ce me sera une consolation, éloignée de Vous, de les avoir auprès de moi. De cinq, trois restent avec Vous; n'y aura-t-il, que moi seule qui serai privée sur mes

---

мѣну климата, тѣмъ болѣе, что наши сыновья не прошли еще чрезъ всѣ болѣзни, которымъ дѣти обыкновенно подвержены; за тѣмъ наши безпокойства основаны на томъ, что это путешествіе и развлеченія, которыя будутъ естественнымъ его послѣдствіемъ, могутъ только остановить успѣхи ихъ воспитанія. Вотъ, Ваше Величество, вѣрное и искреннее изображеніе состоянія нашихъ сердецъ, и Ваше Величество слишкомъ справедливы, слишкомъ добры, имѣете сердце слишкомъ нѣжное, чтобы не принять во вниманіе просьбы отца и матери, которые послѣ уваженія и привязанности, питаемой къ Вамъ, не знаютъ сильнѣйшихъ чувствъ, чѣмъ чувство любви, привязывающей насъ къ нашимъ дѣтямъ.

Безъ числа.

Любезнѣйшія дѣти. Мать, видящая, что дѣти ея огорчены, можетъ только совѣтовать имъ умѣрить свою печаль, не питать тяжелыхъ и огорчающихъ мыслей, не предаваться печали, происходящей отъ раздраженнаго воображенія, и обратиться къ доводамъ, которые могутъ смягчить подобныя огорченія и успокоить тревоги. Дѣти Ваши принадлежатъ Вамъ, принадлежатъ мнѣ, принадлежатъ и государству. Съ самаго ранняго дѣтства ихъ, я поставила себѣ въ обязанность и удовольствіе окружать ихъ нѣжнѣйшими заботами. Вы говорили мнѣ часто и устно и пись-

vieux jours pour six mois du plaisir d'avoir quelqu' un de ma famille avec moi? Pour ce qui regarde la santé de Vos fils, je suis intimement persuadée, que leur corps et leur âme se fortifiera par ce voyage; le climat d'ici à Kiov depuis Janvier jusqu'en Avril ne diffère, que par quelques semaines de printemps de plus. Les progrès d'éducation n'en souffriront pas non plus, parce que leurs maîtres les accompagneront. Au reste je suis infiniment sensible aux sentiments de tendresse, que Vous me donnez et je Vous embrasse de tout mon coeur tous les deux.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Өедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

C'est avec la reconnaissance et la sensibilité les plus vives que nous avons lu la réponse, que V. M. I. nous a faite. Si l'idée d'une séparation nous cause des peines, il est en son pouvoir de les adoucir et de la remplacer par d'autres consolantes et agréables; nous Vous appartenons, Madame, de plus près, que nos enfants et c'est un bonheur précieux pour nous. Prenez nous avec, Madame, et nous serons près de Vous et de nos fils. Quand à nos filles, elles n'ont encore besoin, que de soins physiques, et la présence de leur père et mère ne leur est pas encore immédiatement nécessaire; nous

---

менно, что мои заботы о нихъ Вы считаете настоящимъ счастіемъ для своихъ дѣтей, и что не могло случиться для нихъ ничего болѣе счастливаго. Я нѣжно люблю ихъ. Вотъ какъ я разсуждала: вдали отъ Васъ для меня будетъ утѣшеніемъ имѣть ихъ при себѣ. Изъ пяти трое остаются съ Вами; неужели одна я на старости лѣтъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ буду лишена удовольствія имѣть вокругъ себя кого нибудь изъ своего семейства. Что касается здоровья сыновей Вашихъ, то я твердо убѣждена, что путешествіе это укрѣпитъ ихъ и тѣломъ и духомъ. Климатъ здѣшній и кіевскій съ января до апрѣля отличается тѣмъ, что тамъ нѣсколькими недѣлями раньше начинается весна. Успѣхи воспитанія также не пострадаютъ, такъ какъ съ ними поѣдутъ учителя ихъ. Впрочемъ, я весьма благодарна за нѣжныя чувства, высказываемыя мнѣ Вами и обнимаю Васъ обоихъ отъ всего сердца.

Безъ числа.

Съ живѣйшей благодарностію и чувствами искренней признательности мы прочли отвѣтъ, данный намъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Если мысль о разлукѣ и наводитъ на насъ грусть, то во власти Вашего Величества смягчить послѣднюю и замѣнить первую мыслями утѣшительными и пріятными; мы при-

pourrions nous passer de tout et marcher à la légère, pourvu que nous ne soyons éloignés ni de Vous, ni de nos fils. C'est l'effusion de nos coeurs, qui nous portent en entier vers Vous, ce sont les sentiments de ceux qui sont, ma bien cherè mère, Vos enfants.

Paul et Marie.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II.

Безъ числа.

Чистосердечно я Вамъ должна сказать, что новое Ваше предложеніе есть такаго рода, что оно причинило бы во всемъ величайшее разстройство, не упоминая и о томъ, что меньшія Ваши дѣти оставались бы безо всякаго призрѣнія; однѣ онѣ брошены.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳедоровнѣ, 6 января 1787 г.

Mes chèrs enfants. Le comte Pouschkine m'a remis Vos lettres; je Vous remercie des voeux, que Vous faites pour mon voyage, à mon tour je Vous souhaite santé et prospérité et Vous embrasse.

Catherine.

à Zarskoe selo, ce 6 janvier 1787.

надлежимъ Вамъ, Ваше Величество, въ ближайшей степени, чѣмъ дѣти наши, и это драгоцѣнное для насъ счастіе. Возьмите насъ съ собой и мы будемъ при Васъ и нашихъ сыновьяхъ. Что касается дочерей нашихъ, то имъ пока нужны только заботы физическія, присутствіе же отца и матери для нихъ въ настоящую минуту не необходимо; мы могли бы обходиться безо всего, путешествовать налегкѣ, лишь бы не быть намъ вдали отъ Васъ и сыновей нашихъ. Насъ къ Вамъ влекутъ всецѣло сердца наши; это чувства тѣхъ, которые пребываютъ, любезная мать, вашими дѣтьми

Павелъ и Марія.

Любезнѣйшія дѣти! Графъ Пушкинъ вручилъ мнѣ Ваши письма; благодарю Васъ за желаніе мнѣ счастливаго пути; въ свою очередь желаю Вамъ здоровья и благополучія, и обнимаю Васъ.

Екатерина.

Царское Село, 6 января 1787 г.

Письмо Великой Княгини Марiи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 9 января 1787 г.

Ma très-chère mère! Cette lettre trouvera déjà V. M. I. bien éloignée de nous, cette réflexion est affligeante et il nous faut de bonnes nouvelles de Votre voyage, M-me, pour la supporter; le temps très froid, qu'il fait chez nous depuis deux jours me paraît d'autant plus désagréable, que je crains, qu'il ne Vous incommode en chemin. Mes enfants se portent bien à l'exception de Constantin, dont M-r de Soltikoff aura l'honneur de Vous parler, et de la petite Marie, qui tousse un peu; mais j'espère, que cette toux pronostique une dent, puisqu'elle a la gencive très enflée. Alexandrine et Hélène parlent beaucoup de V. M. I.; je joins ici de leur écriture; ce sont leurs pensées, et je leur ai conduit la main, persuadée que Vous recevrez avec bonté, M-me, les expressions simples mais vraies de leurs sentiments pour Vous. Je suis aux pieds de V. M. I. avec elles, ayant l'honneur d'être avec le plus profond respect, ma très-chère mère, Votre très-humble et très-obéissante fille et servante

Marie.

St-Petersbourg ce 9 janvier 1787.

Любезнѣйшая мать. Письмо это найдетъ Ваше Величество весьма далеко отъ насъ; это грустная мысль, и намъ нужны хорошiя извѣстiя о Вашемъ путешествiи, чтобы перенести ее. Весьма холодная погода, стоящая у насъ уже два дня, тѣмъ болѣе кажется мнѣ непрiятной, что я боюсь, чтобы она не безпокоила Васъ въ пути. Дѣти мои здоровы за исключенiемъ Константина, о которомъ будетъ имѣть честь говорить Вамъ г. Салтыковъ и маленькой Марiи, не много кашляющей; но я надѣюсь, что этотъ кашель предвѣщаетъ зубъ, такъ какъ у нея десна сильно опухла. Александра и Елена много говорятъ о Вашемъ Величествѣ; прилагаю при семъ ихъ письмо; это ихъ мысли и я водила ихъ руками, въ увѣренности, что Ваше Величество благосклонно примете простыя, но искреннiя выраженiя чувствъ ихъ къ Вамъ. Я вмѣстѣ съ ними повергаюсь къ ногамъ Вашего Величества, имѣя честь пребывать съ глубочайшимъ уваженiемъ, любезнѣйшая мать, Ваша покорнѣйшая и послушнѣйшая дочь и слуга

Марiя.

Петербургъ, 9 января 1787 г.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II.

Votre lettre, ma chère fille, m'a trouvée à Smolensk. Ma santé est bonne; le froid est très vif dans cet endroit élevé et exposé aux vents; celui-ci a donné mal aux yeux à quantité de domestiques; quelques jours de repos, au dire des écoliers d'Esculape, leur donneront le temps de se rétablir. L'éruption de Constantin, lorsqu'elle sera passée, ne peut que contribuer à sa santé. Il est temps, que mademoiselle Marie fasse sa dent primitive. Le souvenir de ses soeurs m'est bien agréable. Je Vous remercie, Madame, de la peine, que Vous Vous êtes donnée de conduire leurs mains et je Vous embrasse.

Письмо Великой Княгини Маріи Θеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 12 января 1787 г.

Ma très chère mère!

J'espère, que V. M. I. agréera avec bonté ces peu de lignes, par lesquelles j'ose Vous faire ma cour. Mon mari se met à Vos pieds, M-me, et aura l'honneur de Vous écrire vendredi; pour nous procurer plus souvent ce bonheur sans incommoder V. M. I. de trop de lettres à la fois, nous alternerons nos lettres; nos enfants se portent bien à l'exception de Constantin dont l'ébullition continue encore, mais qui du reste est fort gai, comme Vous le ver-

---

Письмо Ваше, любезнѣйшая дочь, нашло меня въ Смоленскѣ. Здоровье мое хорошо; холодъ весьма силенъ въ этомъ возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ; отъ вѣтра пострадали глаза многихъ служителей; нѣсколько дней отдыха, по словамъ учениковъ Эскулапа, дадутъ имъ оправиться. Сыпь Константина, когда пройдетъ, можетъ только быть полезна его здоровью. Пора бы у Маріи прорѣзаться первому зубу. Память обо мнѣ сестеръ ея мнѣ весьма пріятна. Благодарю за то, что Вы потрудились водить ихъ руками, и обнимаю Васъ.

Любезнѣйшая мать. Надѣюсь, что Вы благосклонно примете эти немногія строки, которыми осмѣлюсь напомнить о себѣ Вашему Величеству. Супругъ мой повергается къ ногамъ Вашимъ и будетъ имѣть честь писать Вамъ въ пятницу. Чтобы почаще доставить себѣ это счастіе, не безпокоя Ваше Величество слишкомъ многими письмами вдругъ, мы будемъ писать поочередно. Дѣти наши здоровы, за исключеніемъ Константина, нездоровье котораго еще продолжается, но который впрочемъ совершенно веселъ, какъ Вы увидите изъ донесенія г. Салтыкова. Капель Маріи прошелъ, но у нея еще нѣтъ зубовъ. Александра учится съ большимъ прилежаніемъ и особенно старается одна написать слово «бабушка», хорошенькая же

rez, M-me, par le rapport de M-r de Soltikoff; la toux de Marie a cessé, mais elle n'a pas de dents encore; Alexandrine apprend avec beaucoup de zèle, et surtout elle tâche d'écrire seule le mot de b a b u s k a, quant à la jolie Hélène, dès qu'elle voit le maître de sa soeur elle lui dit «a d i e u» d'un air fort empressé; elle est toujours la gaieté même. Nous attendons avec impatience de Vos nouvelles, M-me, et faisons mille voeux pour Votre heureux voyage. Mes enfants baisent les mains à V. M. I., j'en fais de même et suis avec le plus profond respect, etc.

Marie.

St-Petersbourg, ce 12 janvier 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 19 января 1787 г.

Ma chère fille! En arrivant ici à Мстиславль, j'ai reçu Votre lettre du 12, ma chère fille. Je Vous prie de saluer Votre cher mari; l'arrangement, que Vous avez fait entre Vous de m'écrire tour à tour, en me procurant de Vos nouvelles, Vous dispensera de la peine d'écrire chaque fois une lettre de plus. L'état de la santé de Vos enfants me réjouit. L'ébullition de Konstantin dure bien longtemps. Mademoiselle Marie est bien lente à faire ses dents. J'espère qu'Alexandrine joindra au zèle, qu'elle met à vouloir apprendre à écrire le souvenir de la parole, qu'elle m'a donnée, d'être sage pendant

---

Елена, какъ только увидитъ учителя своей сестры, то очень спѣшитъ сказать ему: «прощайте»; она всегда исполненная веселость. Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ извѣстій отъ Васъ, Ваше Величество, и возносимъ тысячу молитвъ о счастливомъ Вашемъ путешествіи. Дѣти мои цѣлуютъ руки Вашего Императорскаго Величества, какъ и я, пребывая и проч.

Марія.

Петербургъ, 12 января 1787 г.

Любезная дочь! Прибывъ во Мстиславль, я получила Ваше письмо отъ 12 числа, любезная дочь. Прошу кланяться Вашему дорогому супругу. Соглашеніе, которое Вы заключили между собой, писать мнѣ поочередно, доставляя мнѣ извѣстія о Васъ, освободитъ Васъ отъ труда писать каждый разъ лишнимъ письмомъ больше. Состояніе здоровья Вашихъ дѣтей радуетъ меня. Сыпь Константина продолжается очень долго. У Маріи зубы прорѣзываются ужъ слишкомъ медленно. Надѣюсь, что Александра къ ревностному стремленію научиться писать присоединитъ память о данномъ мнѣ словѣ вести себя хорошо во все отсутствіе. Сестра ея еще слишкомъ мала, чтобы понять, что ученіе можетъ ей быть полезно.

mon absence; sa soeur est trop petite encore pour comprendre, que l'étude lui peut être utile. Je Vous ai répondu de Smolensk à Votre première lettre. Les chemins sont fort bons. Je me porte très bien et Vous embrasse, Madame, de même que Vos enfants.

à Мстиславль, ce 19 janvier 1787.

Je partirai d'ici à dix heures, à présent il en est sept.

Письмо Великой Княгини Маріи Θеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 21 января 1787 г.

Ma très-chère mère! J'ai reçu avec la reconnaissance la plus vive la lettre, que V. M. I. m'a fait l'honneur de m'écrire de Smolensk; (*) je suis enchantée surtout de la savoir bien-portante, et je fais mille voeux pour qu'elle continue à jouir pendant tout ce voyage de la meilleure santé possible. Le peu de jours de repos, que Vous avez pris à Smolensk, ma chère mère, Vous auront certainement paru agréables, car après avoir passé une semaine entière en voiture, on est charmé de se trouver en place pendant quelque temps;j'en parle d'expérience et de souvenir. Mon mari se met aux pieds de V. M. I. et Vous baise les mains. Nous et nos enfants jouissons d'une bonne santé, quant à l'ébullition de Constantin, V. M. I. verra par

---

Я отвѣтила Вамъ изъ Смоленска на Ваше первое письмо. Дороги очень хороши; я совершенно здорова и обнимаю Васъ, какъ и дѣтей Вашихъ.

Мстиславль, 19 января 1787 г.

Я уѣду отсюда въ 10 часовъ, теперь семь.

Любезнѣйшая мать. Я съ живѣйшею благодарностью получила письмо, которое Ваше Величество удостоили написать мнѣ изъ Смоленска (*); я особенно восхищена сознаніемъ, что Вы здоровы и возношу тысячу молитвъ о томъ, чтобы Ваше Величество во время всего путешествія продолжали пользоваться наилучшимъ здоровьемъ. Немногіе дни отдыха въ Смоленскѣ, любезная мать, навѣрно показались Вамъ пріятными, ибо, проведя цѣлую недѣлю въ каретѣ, бываешь рада остановиться на нѣсколько времени; я говорю это по опыту и воспоминанію. Супругъ мой повергается къ стопамъ Вашего Величества и цѣлуетъ у Васъ руки. Мы и дѣти наши пользуемся хорошимъ здоровьемъ; что же касается сыпи Константина, то изъ донесенія г. Салтыкова Ваше Величество увидите, что

(*) См. стр. 43.

le rapport de M-r de Soltikoff, qu'elle commence à diminuer. Ma petite Marie a fait sa dent primitive; on s'en est aperçu à son diner d'avant-hier: elle est très gaie, se tient toute seule, et marche à l'aide d'un doigt. Je crois, que sous peu de temps elle marchera seule. Mes deux filles aînées ont été très réjouies par Votre souvenir, ma chère mère, voici de l'écriture de leur façon dictée par elles et tracée par elles à l'aide de ma main. Alexandrine a commencé à dessiner et il paraît, qu'elle a beaucoup de goût pour ce talent. Hélène est toujours jolie et de bien bonne humeur. Votre souvenir nous occupe beaucoup, ma chère mère, daignez nous mander le Vôtre, ce sera chaque fois un témoignage de Vos bontés, que nous méritons par le profond respect, et l'attachement inviolable, avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

Marie.

St-Pétersburg, ce 21 janvier 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 28 января 1787 г.

J'ai reçu hier à Czernigov Votre lettre du 21 janvier, ma chère fille. Vers les huit heures de soir je suis arrivée ici en bonne santé; demain, si plait à Dieu, j'arriverai à Kiov, où nous aurons le temps de nous reposer, quoique personne ne se plaigne de la fatigue, au contraire de la façon, dont

---

она начинаетъ уменьшаться. У моей маленькой Маріи выросъ первый зубъ; это замѣтили третьяго дня за ея обѣдомъ. Она весьма весела, стоитъ одна и ходитъ, держась за одинъ палецъ; я думаю, что въ скоромъ времени она будетъ ходить одна. Мои двѣ старшія дочери очень обрадовались Вашей памяти о нихъ, любезная мать; вотъ письмо ихъ способа выраженія, продиктованное ими и написанное съ попомощью моей руки. Александра начала рисовать и, кажется, имѣетъ большую склонность къ этому таланту. Елена все хороша и въ отличномъ настроеніи. Воспоминаніе о Васъ весьма часто насъ занимаетъ, любезная мать, удостойте высказать намъ Вашу память о насъ, это каждый разъ будетъ доказательствомъ милости Вашей, которой мы заслуживаемъ глубокимъ уваженіемъ и неизмѣнной привязанностью, съ которой и проч.

Марія.

Петербургъ, 21 января 1787 г.

Вчера въ Черниговѣ я получила Ваше письмо отъ 21 января, любезная дочь; къ восьми часамъ вечера я прибыла сюда въ хорошемъ здоровьи; завтра, если Богу угодно, пріѣду въ Кіевъ, гдѣ у насъ будетъ время отдохнуть, хотя никто не жалуется на усталость, напротивъ, мое путешествіе такъ устроено, что оно скорѣе

mon voyage est arrangé, c'est plutôt une promenade. Je Vous prie, Madame, d'embrasser Votre cher époux de ma part. Je me réjouis avec Vous de la bonne santé de Vos enfans. Mademoiselle Marie est fort aimable d'avoir fait sa première dent avec moins de bruit, qu'il n'y avait à appréhender. Si je puis trouver des jouets, je les enverrai à la belle Hélène, mais je ne répondrai ni à l'une, ni à l'autre, parce qu'elles ne savent pas lire; je Vous prie de leur faire goûter mes excuses. Voilà la cinquième partie de ma route terminée. Adieu, Madame, portez Vous bien; je Vous embrasse.

Городъ Нѣжинъ. Ce 28 janvier 1787.

On vient de m'apporter deux pièces de Circassa qui m'ont parues fort jolis: la bleue et argent est pour Vous, Madame, et pour mes petites filles, j'espère, qu'il y en aura assez pour cet usage; la violette et argent est pour le Grand Duc et pour mes petits fils, et alors tout les sept auront un habit neuf pour Pâque acheté à Нѣжинъ; des jouets il est impossible d'en trouver.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 28 января 1787 г.

Ma très-chère mère. J'ai reçu la lettre de V. M. I. du 19 janvier, de Мстиславль (*) avec bien de la reconnaissance et bien du plaisir; Votre souvenir,

---

похоже на прогулку. Прошу Васъ обнять отъ меня любезнаго супруга своего. Радуюсь вмѣстѣ съ Вами хорошему здоровью Вашихъ дѣтей. Очень любезно со стороны Маріи, что она дала прорѣзаться первому зубу съ меньшимъ шумомъ, чѣмъ можно было ожидать. Если найду игрушки, то пошлю ихъ прекрасной Еленѣ, но не отвѣчу ни той, ни другой, ибо обѣ онѣ не умѣютъ читать; прошу передать имъ мои извиненія. Вотъ я и совершила пятую часть своего путешествія. Прощайте, будьте здоровы; обнимаю Васъ.

Нѣжинъ 28 января 1787 г.

Мнѣ только-что принесли два куска черкесской матеріи, которые показались мнѣ очень красивыми: голубую съ серебромъ я посылаю Вамъ и внучкамъ; надѣюсь, что ея будетъ довольно; фіолетовую съ серебромъ Великому Князю и внукамъ моимъ, и тогда всѣ семеро получатъ къ Пасхѣ обновку, купленную въ Нѣжинѣ, игрушекъ же найти нельзя.

Любезнѣйшая мать. Съ величайшею благодарностію и большимъ удовольствіемъ я получила письмо Вашего Величества отъ 19-го января изъ Мстиславля (*).

(*) См. стр. 44.

ma chère mère, en fait à toute la famille; c'est l'assurance, qu'elle me charge de Vous donner, et je m'en acquitte avec joie en Vous réitérant les assurances de mon respect. Nous jouissons tous d'une bonne santé; V. M. I. sera instruit par M-r de Soltikoff de celle de Constantin; Marie a encore fait une dent, elle devient gentille et bien gaie; Hélène a appris trois lettres et cela de son gré, sans que personne ne l'ait engagée à l'étude; Alexandrine est toujours appliquée et en vérité elle se souvient souvent de la promesse, qu'elle Vous a faite, ma chère mère, d'être sage. Cette lettre trouvera déjà V. M. I. établie à Kiov; j'espère, qu'elle y jouira d'une bonne santé et d'un temps doux; le nôtre est bien froid. Mon mari Vous présente ses hommages respectueux, ma chère mère, et en Vous présentant le griffonnage de mes petites, qui ont absolument voulu Vous écrire, j'ose finir cette lettre par les assurances etc.

Marie.

St-Pétersbourg, ce 28 janvier 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 3 февраля 1787 г.

à Kiov, ce 3 février 1787.

J'ai reçu ce matin, ma chère fille, Votre lettre du 28 janvier; c'est avec bien du plaisir, que j'ai vu celui, que mes lettres causent à toute la famille;

Ваша память о насъ доставляетъ большое удовольствіе всему семейству; это увѣреніе оно поручаетъ мнѣ передать Вамъ и я съ радостью исполняю это, повторяя Вамъ увѣренія въ моемъ уваженіи. Мы всѣ пользуемся отличнымъ здоровьемъ: Г-нъ Салтыковъ вѣроятно увѣдомилъ Ваше Величество о состояніи здоровья Константина. У Маріи прорѣзался еще зубъ; она становится милой и очень веселой; Елена выучила три буквы и это она сдѣлала по собственному желанію, никто ее не приглашалъ учиться. Александра все прилежна и дѣйствительно часто вспоминаетъ о данномъ Вамъ обѣщаніи, любезная мать, вести себя хорошо. Это письмо Вы получите, Ваше Величество, уже устроившись въ Кіевѣ; надѣюсь, что тамъ Вы будете наслаждаться хорошимъ здоровьемъ и теплой погодой; у насъ она очень холодна. Супругъ мой свидѣтельствуетъ Вамъ свое нижайшее почтеніе, любезная мать. Представляя Вамъ пачканье моихъ малютокъ, непремѣнно желавшихъ написать Вамъ, осмѣливаюсь закончить письмо это увѣреніями, и проч.

Марія.

Петербургъ, 28 января 1787 г.

Въ Кіевѣ, 3 февраля 1787 г.

Сегодня утромъ, любезнѣйшая дочь, я получила Ваше письмо отъ 28 января; мнѣ было весьма пріятно видѣть удовольствіе, доставляемое моими письмами всему

les Vôtres m'en font également. Ma santé est bonne. Depuis hier il dégèle et la neige s'en va. Mademoiselle Marie est bien aimable de faire ses dents, sans qu'on s'en aperçoive. Je Vous félicite, mes chers enfants, du jour de sa naissance, que nous célébreront demain. Vous ne doutez pas, j'en suis sûre, de tout le bien, que je souhaite à Vos enfants. Puisque la belle Hélène a appris trois lettres et que son aînée s'applique beaucoup et qu'elle est sage et tient la parole, qu'elle m'a donnée, je leur écris ces lignes ci-jointes. Je salue mon cher fils et Vous embrasse tous les deux en pensée. Adieu.

Письмо Великой Княгини Маріи Θедоровны Императрицѣ Екатерины II, 4 февраля 1787 г.

Ma très-chère mère. Les bonnes nouvelles, que le Comte Bruce nous a données de l'heureuse arrivée de V. M. I. à Czernigov et de sa bonne santé nous ont fait biengrand plaisir; c'est toujours avec beaucoup d'impatience, que nous attendons de Vos nouvelles, ma chère mère. Nos journées se passent à la Février, et la joie que nous éprouvons en en recevant, Vous prouve le respect et l'attachement, que nous Vous portons. Cette lettre trouvera déjà V. M. I. à Kiov, où on sera bien heureux de la posséder, et où elle jouira certainement déjà du commencement du printemps, dont nous sommes encore si éloignés. Le grand froid cependant a cessé très heureusement pour les plaisirs de cette semaine. Mon mari et mes enfants sont à Vos pieds, ma

---

семейству; Ваши доставляютъ мнѣ такое же. Здоровье мое хорошо. Вчера наступила оттепель, и снѣгъ исчезаетъ. Весьма любезно со стороны Маріи давать прорѣзываться своимъ зубамъ такъ, что этого и не замѣчаютъ. Поздравляю Васъ, любезныя дѣти, со днемъ ея рожденія, которое будемъ праздновать завтра; Вы, надѣюсь, не сомнѣваетесь во всемъ хорошемъ, чего я желаю Вашимъ дѣтямъ. Такъ какъ прекрасная Елена выучила три буквы, а старшая очень прилежна и скромна и сдерживаетъ данное мнѣ слово, я пишу имъ приложенныя строки. Кланяюсь любезному сыну и мысленно обнимаю Васъ обоихъ. Прощайте.

Любезнѣйшая мать. Хорошія извѣстія, которыя сообщилъ намъ графъ Брюсъ о счастливомъ прибытіи Вашего Величества въ Черниговъ и о хорошемъ состояніи Вашего здоровья, доставили намъ весьма большое удовольствіе; мы всегда съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждемъ извѣстій о Васъ, любезная мать. Дни наши проходятъ по Февральски, и радость, которую мы испытываемъ при полученіи Вашихъ писемъ, доказываетъ наше уваженіе и любовь къ Вамъ. Письмо это найдетъ Ваше Величество уже въ Кіевѣ, гдѣ будутъ очень счастливы имѣть Васъ

chère mère; nous jouissons tous d'une bonne santé, et Constantin se met sur les rangs à en faire tout de même; Marie, qui est aujourd'hui une grande demoiselle d'une année, a reçu le beau cadeau de V. M. I. des mains de la générale; elle a joué longtemps avec le cachet, et ensuite avec le présent même. Elle fait quelques pas toute seule, et elle marcherait beaucoup mieux, si elle n'etait pas si vive. Hélène Vous appelle en dormant: «ma chère mère». Alexandrine est sage et pense beaucoup à V. M. I., c'est ce que nous faisons tous; daignez nous payer du même retour, et Vous persuader, ma chère mère, que l'attachement le plus saint, joint au plus profond respect, sont les sentiments, qui animeront constamment celle, qui a l'honneur de se nommer, etc.

Marie.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 12 февраля 1787.

Depuis le départ de Votre lettre, ma chère fille, du 4. de ce mois, que je viens de recevoir, j'espère que Vous aurez reçu déjà plusieurs fois selon Vos désirs des nouvelles tant de mon arrivée, que de mon séjour en cette ville. Ma santé continue à être des meilleures, quoique le temps soit très chan-

---

у себя, и гдѣ навѣрно Вы уже наслаждаетесь началомъ весны, до которой намъ еще далеко. Большіе морозы, однако, прекратились къ счастію для увеселеній этой недѣли. Супругъ мой и дѣти повергаются къ ногамъ Вашимъ, любезная мать. Мы всѣ пользуемся хорошимъ здоровьемъ; Константинъ готовится дѣлать тоже. Марія, которая сегодня сдѣлалась взрослой барышней одного года, получила прекрасный подарокъ Вашего Величества изъ рукъ генеральши; она долго забавлялась печатью, а потомъ самимъ подаркомъ. Она одна дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, и ходила бы гораздо лучше, если бы не была такъ жива. Елена во снѣ зоветъ Васъ: «милая мамаша». Александра ведетъ себя хорошо и часто вспоминаетъ о Вашемъ Императорскомъ Величествѣ. Это мы дѣлаемъ всѣ. Благоволите отплатить намъ тѣмъ же и быть увѣренной, любезная мать, что священнѣйшая привязанность и самое глубокое уваженіе и проч.

Марія.

Послѣ отправленія Вашего письма, любезная дочь моя, отъ 4-го сего мѣсяца, которое я только что получила, Вы, надѣюсь, уже нѣсколько разъ получали, согласно Вашимъ желаніямъ, извѣстія какъ о моемъ прибытіи, такъ и о моемъ пребываніи въ этомъ городѣ. Здоровье мое продолжаетъ быть отличнымъ, хотя погода

geant. Je salue mon cher fils et me réjouis de Votre santé et de celle de Vos enfants de même que de leur souvenir et Vous embrasse tous à la fois.

à Kiov, ce 12 février 1787.

Письмо великой княгини Маріи Θедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 9 февраля 1787 г.

Ma très chère mère.

Quoique j'ai eu déjà l'honneur de remercier V. M. I. dans la lettre de mon mari de celle, qu'elle a daigné m'écrire de Нѣжинъ, (*) je Vous en réitère cependant encore une fois mes très humbles remercîments; le plaisir de recevoir de Vos nouvelles, ma très chère mère, est toujours vivement senti par nous, et les jours, que nous en recevons, sont nos jours de fête.

J'ai rendu à mes filles les paroles de V. M. I.; Alexandrine m'a assurée qu'elle savait épeler; Hélène a absolument voulu avoir la lettre; toutes les deux parlent beaucoup de Vous, ma chère mère. L'étoffe, que Vous avez daigné leur envoyer, leur a fait grand plaisir, tout comme à moi; nous nous en parerons toutes à Votre retour, car pour fêter ce beau jour, nous voulons être parées par Vos bontés. Mes enfants se portent bien de même que nous;

очень перемѣнчива. Кланяюсь любезному сыну своему и радуюсь Вашему здоровью и здоровью дѣтей Вашихъ, равно какъ ихъ памяти обо мнѣ; обнимаю Васъ всѣхъ вмѣстѣ.

Въ Кіевѣ, 12 февраля 1787 г.

Любезнѣйшая мать. Хотя я уже имѣла честь благодарить Ваше Величество въ письмѣ моего супруга за письмо, которое Вы благоволили написать мнѣ изъ Нѣжина (*), я всетаки еще разъ повторяю Вамъ за него покорнѣйшую мою благодарность; удовольствіе получать извѣстія отъ Васъ, любезная мать, всегда живо нами чувствуется, и дни, въ которые мы получаемъ ихъ, настоящіе праздники для насъ. Я передала своимъ дочерямъ слова Вашего Величества; Александра увѣряла меня, что умѣетъ читать по складамъ; Елена непремѣнно хотѣла, чтобы ей дали письмо; обѣ онѣ много говорятъ о Васъ, любезная мать. Матерія, которую Вы благоволили прислать, доставила имъ большое удовольствіе, равно какъ и мнѣ. Мы всѣ нарядимся въ нее къ Вашему возвращенію, ибо чтобы праздновать тотъ прекрас-

---

(*) См. стр. 46.

mon mari est aux pieds de V. M. I.; Marie s'est très bien conduite à son jour de naissance; elle a paru pour quelques instants; elle est très gaie en public et a marché presque seule, à l'aide de son ruban, attaché à son habit, comme celui, que Vous avez fait attacher à l'habit d'Hélène; je crois que dans peu de jours elle fera encore une dent; son intelligence se développe beaucoup, et elle est de bien bonne humeur. J'espère, que le grand froid aura cessé aussi vite à Kiov, qu'il a cessé chez nous; présentement nous avons eu trois jours de dégel considérable. La plus grand tranquillité règne chez nous à cause du grand carême; nous comptons faire nos dévotions cette semaine; nous nous disons, que peut-être Vous en ferez de même, ma chère mère, à Kiov; c'est ainsi, que nous pensons continuellement à Vous. Permettez moi de finir ses lignes, en Vous renouvellant l'hommage etc.

Marie.

St. Petersbourg, ce 9 février 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 20 февраля 1787 г.

Vos remercîments réitérés, ma chère fille, au sujet de l'étoffe, que je Vous ai envoyée de Нѣжинъ, me prouvent bien le plaisir, qu'elle Vous a faite.

ный день, мы хотимъ быть украшены Вашими подарками. Дѣти наши здоровы, какъ и мы; супругъ мой у ногъ Вашего Величества. Марія въ день своего рожденія вела себя очень хорошо; она показалася на нѣсколько минутъ; она очень весела въ обществѣ и ходила почти одна при помощи ленты, прикрѣпленной къ ея платью, подобно той, которую Вы велѣли пришить къ платью Елены. Я думаю, что чрезъ нѣсколько дней у нея выростетъ еще зубъ. Смышленость ея сильно развивается и она въ отличномъ расположеніи духа. Надѣюсь, что сильный морозъ прекратился также скоро въ Кіевѣ, какъ и у насъ: въ настоящее время три дня сряду у насъ оттепель. У насъ господствуетъ величайшая тишина по случаю великаго поста; мы думаемъ говѣть на этой недѣлѣ; мы говоримъ другъ другу, что можетъ быть Вы будете дѣлать тоже въ Кіевѣ, любезная мать; такимъ образомъ мы постоянно думаемъ о Васъ. Позвольте мнѣ закончить эти строки увѣреніями и проч.

Марія.

Петербургъ, 9 февраля 1787 г.

Вторичное выраженіе Вашей благодарности, любезнѣйшая дочь, за матерію, посланную мной Вамъ изъ Нѣжина, доказываетъ мнѣ удовольствіе, которое она

J'espère, que Vous ne manquez pas de mes nouvelles, car il paraît, que j'en envoie assez fréquemment. Le souvenir d'Alexandrine et d'Hélène m'est bien agréable. Dans ma lettre de Нѣжинъ j'avais fourré deux petits chiffons qui devaient servir de réponse à ce que Vous leur faites écrire, mais apparemment, qu'en tirant la lettre, ils sont restés dans l'enveloppe, qui probablement aura pris le chemin de la cheminée. Les nouvelles de Votre santé et de celle de Vos enfants sont telles, que je le souhaite. Je me porte très bien aussi. Je salue mon cher fils. Il est à souhaiter, que la nouvelle dent de M-lle Marie ne diminue point sa bonne humeur. Le dégel et la gelée d'ici paraissent se faire dans le même temps qu'à Petersbourg avec la différence de plusieurs degrés seulement, peut-être à proportion de la position au nord. J'ai fait mes dévotions la première semaine, et en voilà trois, que je suis établie ici. Adieu pour aujourd'hui. Je Vous embrasse, ma chère fille.

à Kiov, ce 20 février 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Θедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 17 февраля 1787 г.

Ma très chère mère. C'est en baisant mille fois les belles mains de V.M.I. que je la remercie de la lettre, qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 3 février. (*) et du souvenir, qu'elle m'accorde dans celle à mon mari;

Вамъ доставила. Надѣюсь, что Вы не чувствуете недостатка въ извѣстіяхъ отъ меня, потому что я посылаю ихъ довольно часто. Память обо мнѣ Александры и Елены очень мнѣ пріятна; въ свое письмо изъ Нѣжина я вложила два клочка, которые должны были служить отвѣтомъ на то, что Вы заставляли ихъ писать; но повидимому, когда вынимали письмо, они остались въ конвертѣ, который, вѣроятно, попалъ въ каминъ. Извѣстія о Вашемъ здоровьи и здоровьи Вашихъ дѣтей соотвѣтсвуютъ желаніямъ моимъ. Я также совершенно здорова. Кланяюсь любезному сыну моему. Желательно, что бы новый зубъ Маріи не уменьшилъ ея хорошаго расположенія духа. Здѣшняя оттепель и морозъ кажется одновременны съ Петербургскими, разница лишь въ нѣсколькихъ градусахъ, можетъ быть пропорціонально сѣверной широтѣ. Я говѣла на первой недѣлѣ, а вотъ уже три, какъ я расположилась здѣсь. Прощайте на сегодня. Обнимаю Васъ, любезнѣйшая дочь.

Въ Кіевѣ, 20 февраля 1787 года.

Любезнѣйшая мать. Тысячу разъ цѣлуя прекрасныя руки Вашего Величества, благодарю Васъ за письмо отъ 3 февраля (*), которымъ Вы меня почтили, и за пр

(*) См. стр. 48.

j'ai remis bien vite les incluses à mes deux petites; elles en ont eu une joie bien sensible; les billets ont été déposés dans la caisse de leurs diamants, et ils sont très souvent contemplés. Je suis pénétrée de reconnaissance des choses gracieuses, que Vous daignez nous dire, ma chère mère, au sujet de nos enfants à l'occasion du jour de naissance de Marie. Veuillez de grâce nous conserver à tous Vos bontés, ils nous sont d'un prix inexprimable, et chaque témoignage, qui nous les prouve, nous rend bien heureux. Mon mari et mes enfants sont à Vos pieds, ma très chère mère; nous jouissons tous d'une bonne santé. Marie a fait sa troisième dent, et la quatrième va paraître un de ces jours; elle a marché beaucoup hier chez moi, et dans un mois de temps elle a grandi plus d'un pouce, Alexandrine devient très grande aussi, ce qui la fait un peu maigrir, mais cela la change à son avantage; Hélène grandit de même, et est de bien bonne humeur.

Votre Majesté Impériale nous parle de dégel, tandis que nous avons un bien mauvais temps; ces jours passés nous avons eu 16 degrés de gelée, et notre neige augmente au lieu de diminuer; nous vivons d'espérance de la voir partir dans trois mois; je serai charmée d'avoir passé ce temps, puisque je serai rapprochée alors du moment, où je me reverrai à Vos pieds, ma très

---

мять обо мнѣ въ письмѣ къ моему супругу; я поспѣшила передать приложенныя записки своимъ двумъ дочкамъ; онѣ доставили имъ большую радость и теперь вложены въ шкатулку съ алмазами, гдѣ часто ихъ разсматриваютъ. Я проникнута благодарностью за всѣ пріятныя вещи, которыя Вы благоволите говорить намъ о нашихъ дѣтяхъ, по случаю дня рожденія Маріи. Сохраните намъ всѣмъ свое расположеніе, оно имѣетъ для насъ невыразимую цѣну, и всякое выраженіе, которое намъ его доказываетъ, дѣлаетъ насъ весьма счастливыми. Супругъ мой и дѣти у ногъ Вашихъ, любезнѣйшая мать. Мы всѣ пользуемся хорошимъ здоровьемъ. У Маріи выросъ третій зубъ, а четвертый покажется на этихъ дняхъ; вчера она много ходила у меня, и въ продолженіи мѣсяца выросла слишкомъ на дюймъ. Александра также сильно растетъ, что заставляетъ ее нѣсколько худѣть, но отъ этой перемѣны она хорошѣетъ. Елена точно также растетъ и въ весьма хорошемъ расположеніи духа.

Ваше Величество говорите намъ объ оттепели, между тѣмъ какъ у насъ весьма плохая погода; въ послѣдніе дни у насъ было 16 градусовъ мороза и снѣгу все прибываетъ, вмѣсто того чтобы уменьшаться; мы живемъ въ надеждѣ, что онъ исчезнетъ чрезъ три мѣсяца. Я буду въ восхищеніи, когда пройдетъ это время, потому что буду тогда ближе къ минутѣ, когда увижу себя, любезная

chère mère, et où je pourrai avoir l'honneur de Vous assurer de bouche du profond respect et de l'attachement tendre et inviolable, avec lequel, etc.

Marie.

St. Petersbourg, ce 17 février 1787.

Mes petites ont absolument voulu Vous écrire, ma très chère mère, c'est leur plus grande récompense, ainsi j'ose joindre ici leur griffonnage.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 26 февраля 1787 г.

Votre lettre, ma chère fille, du 17 février, que je viens de recevoir, m'instruit de l'arrivée de la mienne du 3 de ce mois, et de la satisfaction, que Vous en avez eue. J'aime beaucoup ces petites filles, qui veulent écrire et se réjouissent de recevoir des lettres. Je Vous prie, Madame, d'être assurée, que mes sentiments sont toujours les mêmes et pour Vous et pour Vos enfants. Je salue Votre cher époux. Il paraît, que la cadette de Vos filles va faire ses dents avec autant de facilité, que ses aînées. Alexandrine avait besoin du changement, qui se fait en elle présentement, pour la belle Hélène, elle n'a qu'à continuer comme elle a débuté. Il me paraît, que le ther-

---

мать, у Вашихъ ногъ, и когда буду имѣть честь устно увѣрить Васъ въ глубокомъ уваженіи и проч.

Марія.

С.-Петербургъ, 17 февраля 1787 г.

Дочери мои во что бы то ни стало хотѣли написать Вамъ, это ихъ величайшая награда; и такъ я осмѣлюсь приложить при семъ ихъ мазню.

Письмо Ваше, любезнѣйшая дочь, отъ 17 февраля, полученное мною сію минуту, извѣщаетъ меня о прибытіи моего отъ 3-го числа сего мѣсяца и объ удовольствіи, которое оно Вамъ доставило. Мнѣ очень нравятся дѣвочки, которыя хотятъ писать и радуются, что получаютъ письма. Прошу быть увѣренной, что чувства мои къ Вамъ и къ дѣтямъ Вашимъ все тѣже. Кланяюсь Вашему супругу. У младшей изъ Вашихъ дочерей зубы, кажется, прорѣзываются съ такою же легкостію, какъ и у старшихъ сестеръ ея. Александрѣ нужна была перемѣна, происходящая въ ней теперь, что же касается прекрасной Елены, то ей остается продолжать, какъ она начала. Кажется если здѣшній термометръ показываетъ деся

momètre d'ici, quand il est à dix degrés, Vous en avez 18 à Petersbourg; mais deux ou trois heures de soleil ici nous découvrent la terre sans neige, ni glace. Dimanche passé nous avons vu des brins d'herbe qui sortaient par touffes; aussi faisait-il si beau, que toutes les fenêtres ont été ouvertes depuis midi jusqu'à cinq heures du soir; les oiseaux chantaient comme au printemps, et depuis Новгородъ-Сѣверскъ les branches d'arbres, où on en a rompu, ont non seulement de la sève, mais on voit que les feuilles n'auront pas de peine à pousser, dès que le dégel sera plus soutenu. Adieu, ma chère fille. Je Vous embrasse.

à Kiov, ce 26 février 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 24 февраля 1787 г.

Ma très chère mère. Il faut être aussi assurée, comme je le suis de l'indul gence de V. M. I., pour oser Vous adresser mes lettres, dépourvues de tout intérêt, et qui Vous parlent toutes du même objet, du respect et de l'attachement, que je Vous porte, ma chère mère, mais quant à moi c'est toujours avec un plaisir nouveau et avec un sentiment de joie, que je Vous en renouvelle l'hommage; daignez l'agréer avec bonté et permettez moi, en

---

градусовъ, то у Васъ въ Петербургѣ 18, но солнечные лучи въ два три часа раскрываютъ намъ землю безъ снѣга и льда. Въ прошедшее воскресенье мы видѣли травки, росшія пучками. Къ тому же такъ было тепло, что вездѣ окна были открыты съ 12 часовъ до пяти; птицы пѣли, какъ весной, и, начиная съ Новгорода Сѣверска, сучья деревьевъ, гдѣ есть сломанныя, имѣютъ не только сокъ, но даже замѣтно, что листьямъ не трудно будетъ пробиться, какъ только оттепель сдѣлается болѣе постоянной. Прощайте, любезная дочь; обнимаю Васъ.

Въ Кіевѣ, 26 февраля 1787 года.

Любезнѣйшая мать. Нужно быть увѣренной въ снисхожденіи Вашего Величества, какъ я, чтобы посылать Вамъ мои письма, лишенныя всякаго интереса, которыя всѣ говорятъ Вамъ объ одномъ и томъ же предметѣ, объ уваженіи и привязанности, которыя я къ Вамъ питаю, любезная мать; что же касается до меня, то я всегда съ новымъ удовольствіемъ возобновляю Вамъ увѣренія въ этомъ; примите ихъ благосклонно и позвольте мнѣ, цѣлуя у Васъ руки, высказать Вамъ мою

Vous baisant les mains, de Vous témoigner ma reconnaissance pour la lettre, que V. M. I. a daigné m'adresser en date du 12 février. (*) Je suis enchantée de la savoir en bonne santé, et je fais des voeux sincères pour qu'il en soit constamment de même. Mon mari me charge de le mettre à Vos pieds, ma très chère mère, de même que nos enfants, qui jouissent tous d'une bonne santé; Marie se fait très gentille, et j'espère, qu'elle aura le bonheur d'amuser V. M. I. par sa gaité; les deux aînées parlent beaucoup de Vous, ma chère mère, nous en faisons de même, et Votre précieux souvenir fait le bonheur de celle, qui trouve sa gloire à se nommer, etc.

Marie.

Ce 24 février 1787.

Mes petites filles, me voyant écrire, veulent en faire de même, et répéter à leur chère grand'mère, qu'elles l'aiment tendrement. Voici un premier dessin d'Alexandrine, qu'elle m'a priée de Vous envoyer, ma chère mère.

благодарность за письмо отъ 12 февраля, (*) которое Вы удостоили написать мнѣ. Я въ восхищеніи, зная, что Вы здоровы, и возношу искреннія молитвы, чтобы всегда было такъ. Супругъ мой поручаетъ мнѣ повергнуть его къ ногамъ Вашимъ, любезная мать, равно и дѣтей нашихъ, которыя всѣ пользуются отличнымъ здоровьемъ. Марія становится очень мила, и я надѣюсь, что она будетъ имѣть счастіе забавлять Ваше Величество своею веселостью; двѣ старшія много говорятъ о Васъ, любезная мать; мы дѣлаемъ тоже, и драгоцѣнное воспоминаніе о Васъ составляетъ счастіе той, которая имѣетъ счастіе назваться и проч.

Марія.

24 февраля 1787 г.

Мои маленькія дочери, видя, что я пишу, хотятъ сдѣлать тоже и повторить своей любезной бабушкѣ, что онѣ ее нѣжно любятъ. Вотъ первый рисунокъ Александры, который она просила меня послать Вамъ, любезная мать.

(*) См. стр. 50.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II. 4 марта 1787 г.

Votre lettre, ma chère fille, du 24 février, contenant de bonnes nouvelles de Votre santé de même que de celles de Votre cher époux et de Vos enfants, a été très satisfaisante pour moi, de même que l'agréable tournure, que Vous lui avez donnée. Je me porte très bien aussi et Vous embrasse, en saluant le cher époux et Vos deux filles aînées, que je Vous prie de remercier de leurs lettres et dessins.

à Kiev ce 4 mars 1787

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 3 марта 1787 г.

Ma très chère mère. Le gracieux souvenir de Votre Majesté Impériale me comble toujours d'une vive satisfaction; celui qu'elle a daigné me témoigner dans sa dernière lettre à mon mari, les expressions pleines de bonté, dont elle s'est servie, ont été sentis, et sont gravés dans mon coeur. La bonne santé dont Vous jouissez, ma chère mère, est conforme à mes voeux; j'en fais toujours de bien vifs pour la continuation de Votre voyage, mais surtout pour Votre heureux retour.

Такъ какъ Ваше письмо, любезнѣйшая дочь, отъ 24 февраля содержитъ благопріятныя извѣстія о Вашемъ здоровьи, равно какъ о здоровьи любезнаго Вашего супруга и дѣтей, то оно было для меня весьма удовлетворительно, какъ и пріятная форма, въ которую Вы облекли его. Я также совершенно здорова и обнимаю Васъ, кланяясь дорогому супругу и двумъ старшимъ дочерямъ Вашимъ, которыхъ прошу поблагодарить за письма и рисунки.

Въ Кіевѣ 4 марта 1787 года

Любезнѣйшая мать. Память Вашего Величества обо мнѣ всегда доставляетъ мнѣ живѣйшее удовольствіе. Та, которую Вы мнѣ высказали въ послѣднемъ письмѣ своемъ къ моему супругу, выраженія, полныя нѣжности, употребленныя Вами, напечатлѣны въ моемъ сердцѣ. Хорошее здоровье, которымъ Вы пользуетесь, любезная мать, сообразно съ моими молитвами; я всегда возсылаю весьма теплыя о продолженіи Вашего путешествія, особенно же о счастливомъ Вашемъ возвращеніи.

Теперешняя погода хотя и прогоняетъ снѣга, возбуждаетъ во мнѣ досаду, потому что замедляетъ прибытіе курьеровъ и извѣстій отъ Вашего Императорскаго Вели-

Le temps d' à présent quoiqu'il chasse la neige, me fâche, parce qu'il retarde l'arrivée des courriers et des nouvelles de Votre Majesté Impériale; c'est Vous dire, ma très chère mère, l'impatience, avec laquelle nous les attendons. Mon mari, qui est à Vos pieds, me charge de Vous présenter l'hommage de son respect, de même que mes enfants, qui jouissent tous d'une bonne santé. Constantin sort depuis cinq jours, il a beaucoup grandi; ses frères aînés et ses soeurs en font de même; Marie s'avise de faire des tours de force, qui prouvent sa bonne santée et sa gaieté; elle a commencé quelques jours à vouloir se tenir sur la tête, et sur ses deux petites mains. Elle dit quelques mots et joue toute seule des heures, de suite, assise sur un tapis, sans se soucier de personne. Mes deux filles aînées veulent écrire et me demandent l'assistance de ma main, ce que je fais d'autant plus volonties, que c'est une nouvelle occasion pour moi de renouveler par elles à V. M. I. l'assurance du profond respect.

Ce $\frac{3}{14}$ mars 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 12 марта 1787 г.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre du 3 de mars, par laquelle Vous me témoignez le plaisir, que Vous font les miennes. La bonne santé, dont Vous jouissez tous, me cause beaucoup de satisfaction. La mienne est très bonne aussi. La continuation de mon voyage dépend du temps; nous

---

чества; это значитъ сказать Вамъ, любезная мать, что мы съ нетерпѣніемъ ждемъ ихъ. Супругъ мой, падая къ ногамъ Вашимъ, поручаетъ мнѣ передать Вамъ увѣренія его уваженія, а равно и дѣти, которыя всѣ пользуются хорошимъ здоровьемъ. Константинъ уже пять дней выходитъ, онъ сильно выросъ; старшіе братья его и сестры также растутъ. Марія старается дѣлать разныя гимнастическія упражненія, доказывающія хорошее здоровье ея и веселость; уже нѣсколько дней она все хочетъ стоять на головѣ и держаться на своихъ маленькихъ ручонкахъ. Она произноситъ нѣсколько словъ и играетъ одна, по цѣлымъ часамъ, сидя на коврѣ и ни на кого не обращая вниманія. Старшія двѣ дочери мои желаютъ писать и просятъ у меня помощи моей руки, что я дѣлаю тѣмъ охотнѣе, что это новый случай для меня возобновить черезъ нихъ Вашему Величеству увѣренія глубокаго уваженія и проч.

3/14 марта 1787 г.

Я только-что получила письмо Ваше, любезная дочь, отъ 3-го марта, въ которомъ Вы высказываете мнѣ удовольствіе, доставляемое Вамъ моими письмами. Вожделенное здоровье, которымъ Вы всѣ пользуетесь, очень меня радуетъ; мое также

avons beaucoup de soleil pendant le jour et des gelées assez fortes, dès qu'il disparait, et l'on ne peut pas dire, que le printemps soit plus avancé, qu'il ne l'était il y a un mois. Les chemins doivent être détestables, puisque les lettres qui nous arrivent de quelques jours plus vieilles, que nous ne sommes accoutumés d'en recevoir. Je salue le cher époux. Je craignais, que la maladie n'arrêtât la croissance de Constantin; je Vous remercie de m'avoir averti du contraire. Je pense, que je le trouverai de même que son frère et ses soeurs prodigieusement grandi. Pour mademoiselle Marie, ce sera une connaissance intéressante à faire; je suis persuadée, qu'elle me recevra avec des pleurs et des cris, et moi je lui dirai: tu as beau pleurer, tu as beau crier, tu cesseras. Vous faites bien de la laisser jouer seule sur un tapis: les enfants ne sont jamais plus heureux, que quand on les laisse à eux-mêmes. Je suis fâchée, que les aînées Vous donnent la peine de leur mener la main; dites leur de barbouiller elles-mêmes. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

à Kiov, ce 12 mars 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Өеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 10 марта 1787 г.

Ma très chère mère. J'ai eu le bonheur de recevoir les deux lettres de V. M. I. du 20 et 26 février, (*) et elles m'ont fait ce plaisir sensible, que

---

отлично. Продолженіе моего путешествія зависитъ отъ погоды; днемъ у насъ сильно грѣетъ солнце, но начинаетъ морозить, какъ только оно исчезаетъ, и нельзя сказать, чтобы весна подвинулась дальше, чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ. Дороги должны быть отвратительны, потому что письма приходятъ все нѣсколькими днями позже, чѣмъ мы привыкли получать ихъ. Поклонъ любезному супругу Вашему. Я опасалась, чтобы болѣзнь не остановила ростъ Константина; благодарю, что Вы увѣдомили меня о противномъ; надѣюсь, что найду его, какъ и брата и сестеръ, удивительно выросшими. Что касается Маріи, то съ ней будетъ интересно познакомиться. Я увѣрена, что она встрѣтитъ меня съ плачемъ и крикомъ, а я буду говорить ей: ну ладно, плачь! плачь! да и перестанешь. Вы хорошо дѣлаете, что позволяете ей играть одной на коврѣ; дѣти всегда счастливѣе всего, когда предоставляютъ ихъ самимъ себѣ. Мнѣ жалко, что старшія утруждаютъ Васъ, прося водить ихъ руками; скажите имъ, чтобы онѣ сами пачкали. Прощайте; обнимаю Васъ.

Въ Кіевѣ, 12 марта 1787 г.

Любезнѣйшая мать. Я имѣла счастіе получить два письма Вашего Величества отъ 20 и 26 февраля, и они доставили мнѣ то чувствительное удовольствіе, кото-

(*) См. стр. 52 и 55.

Vos bontés seules savent faire éprouver à mon coeur. Votre souvenir, ma très chère mère, fait l'objet de nos voeux à nous tous, et quand vous daignez nous en assurer par Vos lettres, c'est alors une jubilation universelle. Les bonnes nouvelles de la santé de V. M. I. nous sont bien nécessaires pour nous faire supporter Votre longue absence. Le désir, que nous avons, de Vous revoir, ma très chère mère, s'augmente à mesure, que nous nous trouvons rapprochés de l'heureuse époque de Votre retour. Mon mari et nos enfants sont à vos pieds, ma très chère mère, et Vous baisent mille fois les mains. La grande et petite famille se porte au mieux. Marie a fait la quatrième dent, elle commence à dire beaucoup de mots, elle connaît très bien le portrait, que j'ai en bracelet de V. M. I. Elle l'appelle «баба», montre son coeur pour exprimer qu'elle Vous aime, et ensuite elle le baise. Mes deux filles aînées sont heureuses par Vos deux billets, ma très chère mère. Alexandrine, en passant la chambre du trône pour aller au bain, a dit que c'etait là le fauteuil de sa chère grand'maman, et puis en soupirant elle a demandé: «mais quand la reverrai-je?». Alors Hélène l'a pris par le bras et lui a dit: «allons, courons chez grand'maman!». J'ose rendre à V. M. I. tous ces petits détails, persuadée que vous daignerez les lire avec quelque plaisir, y voyant l'expression simple et naive de l'attachement, que Vous portent mes enfants, et qu'ils ont porté au monde, car bien certainement

---

рымъ одна лишь доброта Ваша можетъ проникнуть мое сердце; память Ваша о насъ, любезнѣйшая мать, составляетъ предметъ желаній всѣхъ насъ, и когда Вы удостоиваете увѣрить насъ въ ней своими письмами, то это вызываетъ всеобщую радость. Благопріятныя извѣстія о состояніи здоровья Вашего Величества намъ крайне необходимы, чтобы помочь намъ перенести долгое отсутствіе Ваше. Желаніе наше опять увидѣть Васъ, любезная мать, возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ приближается срокъ Вашего возвращенія. Супругъ мой и дѣти у ногъ Вашихъ, любезнѣйшая мать, и тысячу разъ цѣлуютъ у Васъ руки. И большая и маленькая семья, какъ нельзя болѣе здоровы. У Маріи выросъ четвертый зубъ; она начинаетъ говорить много словъ, очень хорошо знаетъ портретъ Вашего Величества, который у меня въ браслетѣ, и называетъ его «баба», указываетъ на свое сердце, чтобы выразить, что Васъ любитъ, и затѣмъ цѣлуетъ его. Старшія двѣ дочери мои осчастливлены Вашими записками, любезнѣйшая мать. Александра, проходя чрезъ тронную залу, чтобы отправиться въ ванную, сказала, что тамъ кресло любезной бабушки ея и затѣмъ, вдохнувъ, спросила: «но когда же я ее увижу снова?» Тогда Елена взяла ее за руку и сказала ей: «побѣжимъ къ бабушкѣ». Осмѣливаюсь передавать Вашему Величеству всѣ эти подробности, будучи убѣждена, что Вы удостоите прочесть ихъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ, видя въ этомъ простое и наивное выраженіе любви, которую питаютъ къ Вамъ мои дѣти, и съ которою они роди-

ces sentiments sont héréditaires. Je finis ces lignes, en Vous suppliant, ma très chère mère, de continuer Vos bontés à celle qui est avec le plus profond respect.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 19 марта 1787 г.

C'est en réponse de Votre lettre du 10 mars, ma chère fille, que je Vous fait ces lignes. Les nouvelles, que Vous me donnez de la continuation de Votre santé, de celle de Votre cher époux et de Vos enfants, me donnent toujours une égale satisfaction; la mienne continue d'être bonne, malgré le changement de climat. Je ne me flattais pas d'être aussi avancée dans les bonnes grâces de mademoiselle Marie, je n'ai pas été jusqu'ici à même de mériter ses bonnes grâces; je crois, qu'elle tâche d'imiter sa soeur aînée, dont je commence à croire, d'après ce que Vous me dites, que je suis l'objet de la passion décidée. Je vous remercie, ma chère fille, des détails, que Vous me mandez au sujet de Vos enfants, Vous ne Vous trompez pas, ils m'intéressent tous infiniment. Je salue le cher mari, et Vous embrasse tout les deux.

à Kiov, ce 19 mars 1787.

лись, ибо нѣтъ сомнѣнія, что эти чувства наслѣдственны. Заканчиваю эти строки, умоляя Васъ, любезнѣйшая мать, и на будущее время сохранить свою любовь къ той, которая съ глубочайшимъ уваженіемъ и проч.

Пишу вамъ эти строки въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 10 марта, любезная дочь. Извѣстія, которыя Вы мнѣ сообщаете о своемъ здоровьи, о здоровьи любезнаго супруга Вашего и дѣтей, доставляютъ мнѣ всегда одинаковое удовольствіе. Я все продолжаю пользоваться хорошимъ здоровьемъ, не смотря на перемѣну климата. Мнѣ и въ голову не приходило, чтобы Марія такъ меня полюбила; до сихъ поръ я не могла и заслужить ея расположенія; мнѣ кажется, что она старается подражать старшей сестрѣ своей, о которой я начинаю думать, судя потому, что Вы мнѣ сообщаете, что она рѣшительно избрала меня предметомъ своей страсти. Благодарю Васъ, любезная дочь, за подробныя извѣстія о Вашихъ дѣтяхъ. Вы не ошибаетесь, онѣ меня всѣ очень интересуютъ. Кланяюсь любезному супругу Вашему и обнимаю Васъ обоихъ.

Кіевъ, 19 марта 1787 года.

Письмо Великой Княгини Маріи Өедоровны Императрицы Екатеринѣ II, 14 марта 1787 г.

Ma très chère mère. Après le rapport, que V. M. I. a reçu de M-r de Solticoff et qui était d'hier matin, elle aura vu que Constantin était derechef incommodé d'une ébullition, mais depuis hier après diner Beck a soupçonné que c'était la rougeole, laquelle effectivement s'est déclarée ce matin, mais grâce à Dieu elle est de la meilleure espèce, et l'enfant est aussi bien, que son état le permet, même il n'est pas au lit et est couché sur une chaise longue. Dès ce que Beck eut le soupçon que la rougeole pourrait se déclarer, toute communication entre l'enfant malade et Alexandre fut empêchée, et on a préparé les appartements que mon mari a occupés avant notre mariage, pour qu'il pût y passer, même si ceux-ci ne pouvaient se chauffer assez vite, nous voulions lui céder une partie de nos appartements, mais dans le même temps Alexandre a aussi commencé à se plaindre de maux de tête de lassitude et d'un peu de fièvre, ainsi on n'osa plus le faire sortir de la chambre, quoique l'éruption ne se montre pas encore chez lui. Krouse soupçonne, qu'elle pourra peut-être se déclarer dans la journée de demain, mais que si même il prend cette maladie elle sera la plus légère puisque

---

Любезнѣйшая мать. По донесенію, полученному Вашимъ Величествомъ отъ г. Салтыкова, посланному вчера утромъ, Вы видѣли, что у Константина опять была сыпь, но со вчерашняго дня послѣ обѣда Бекъ сталъ подозрѣвать, что это корь, которая дѣйствительно обнаружилась сегодня утромъ; но, слава Богу, она изъ самыхъ легкихъ, и дитя чувствуетъ себя на столько хорошо, на сколько допускаетъ это его состояніе: онъ даже не въ постели, а лежитъ на длинномъ стулѣ. Какъ только Бекъ сталъ подозрѣвать, что можетъ обнаружиться корь, всякое сообщеніе между больнымъ ребенкомъ и Александромъ было прекращено, и приготовлены комнаты, которыя занималъ мужъ мой до нашего брака, чтобы онъ могъ переселиться въ нихъ; если бы даже ихъ нельзя было согрѣть такъ скоро, мы хотѣли уступить ему часть нашихъ комнатъ, но въ то же время Александръ также началъ жаловаться на головную боль, усталость и легкій жаръ, такъ что побоялись перевести его изъ комнаты. Хотя сыпь у него еще не показывается, но Крузе подозрѣваетъ, что она можетъ обнаружиться въ теченіе завтрашняго дня, впрочемъ если даже онъ получитъ эту болѣзнь, то она будетъ самая легкая, потому что признаки весьма слабы; онъ ходитъ, веселъ, и, можетъ быть, относительно его мы еще отдѣлаемся однимъ страхомъ. Добрая Александра живетъ совсѣмъ близко отъ своихъ братьевъ; мы переселили ее изъ ея комнаты и уступили ей часть нашего

les symptômes sont très faibles: il marche, il est gai et peut-être qu'encore nous en serons quitte avec lui pour la peur. Bonne Alexandrine demeure tout près de ses frères, nous lui avons fait quitter sa chambre, et nous lui avons cédé une partie des nôtres; toute communication avec les enfants malades est interceptée; les toutes petites se portent au mieux, et j'espère, qu'elles ne seront pas attaquées de cette maladie. Marie a fait sa cinquième dent, et toutes trois sont de bonne humeur. Constantin même supporte cette maladie avec son courage ordinaire et son ton résolu et ferme ne le quitte pas: s'il plaît à Dieu tout sera passé, quand Vous recevrez cette lettre, ma très chère mère, et j'espère, que nous n'aurons, que de bonnes nouvelles à Vous donner. J'ai reçu Votre gracieuse lettre du 4 mars avec bien de la joie et de la reconnaissance; les bonnes nouvelles de Votre santé font l'objet de mes voeux et de mes désirs; pour faire encore un bien essentiel pour moi, c'est que Vous daigniez, ma chère mère, continuer Vos bontés à celle, qui a l'honneur de se nommer avec le plus profond respect.

Marie.

St. Petersbourg, ce 14 mars 1787.

отдѣленія: всякое сообщеніе съ больными дѣтьми пресѣчено; самыя маленькія совсѣмъ здоровы, и я надѣюсь, что они не подвергнутся этой болѣзни. У Маріи выросъ пятый зубъ и всѣ трое онѣ въ хорошемъ расположеніи духа. Даже Константинъ переноситъ эту болѣзнь съ своимъ обыкновеннымъ мужествомъ, и рѣшительный, твердый тонъ не оставляетъ его. Если Богу угодно будетъ, все пройдетъ пока Вы получите это письмо, любезнѣйшая мать, и я надѣюсь, что у насъ будутъ для Васъ только хорошія новости. Я очень обрадовалась Вашему письму отъ 4 марта, и весьма за него благодарна; хорошія извѣстія о Вашемъ здоровьи составляютъ предметъ моихъ молитвъ и желаній. Чтобы оказать мнѣ существенное благодѣяніе, благоволите сохранить свою любовь къ той, которая имѣетъ честь и проч.

Марія.

Петербургъ, 14 марта 1787 г.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 23 марта 1787 г.

Les lettres, ma chère fille, du 14 me sont parvenues vingt quatre heures avant celles du 13; par conséquent j'ai appris l'ébullition de Constantin déclarée en rougeole avant la nouvelle de son indisposition, ce qu'il y a de meilleur à cela, c'est que l'espèce en est bonne. J'attends à présent avec impatience des nouvelles de l'état d'Alexandre; a-t-il gagné la maladie de son frère, dont il paraissait déjà avoir les premiers symptômes? Alexandrine et ses soeurs, que font-elles? Je pense qu'Alexandrine et Marie pourraient pour le moment demeurer ensemble, si toutes les deux se portent bien, plutôt, que de Vous être à charge, car en retranchant deux chambres des Vôtres, en vérité, il ne Vous en restent pas beaucoup. J'ose espérer de la bonté divine, que dans peu je serai rassurée sur l'état de la santé de Vos enfants; la rougeole, au reste, est une maladie, par laquelle nous avons tous passé. Je me porte bien. Nous attendons la débâcle du Borysthène à toute heure, les petites gelées de nuit d'un, deux et trois degrés la retiennent, mais il est tout troué et on le passe avec appréhension de jour et pas du tout la nuit. Adieu, ma chère fille, je Vous embrasse.

à Kiev, ce 23 mars 1787.

Письма отъ 14 числа, любезная дочь, я получила сутками раньше написанныхъ 13-го; слѣдовательно я узнала, что сыпь Константина разрѣшилась корью, прежде извѣстія о его нездоровьи; лучше всего то, что она доброкачественна; теперь я съ нетерпѣніемъ жду извѣстій о состояніи Александра; заболѣлъ ли онъ болѣзнью брата своего, первые признаки которой у него, повидимому, уже проявились? Что дѣлаютъ Александра и сестры ея. Мнѣ кажется, что Александра и Марія пока лучше могли бы жить вмѣстѣ, если обѣ онѣ здоровы, чѣмъ обременять Васъ, ибо, отдѣляя двѣ изъ Вашихъ комнатъ, у Васъ ихъ, право, не много остается. Смѣю надѣяться на Божью милость, что скоро я буду успокоена относительно здоровья Вашихъ дѣтей; корь, впрочемъ, болѣзнь, которую мы всѣ испытали. Я здорова. Мы каждый часъ ждемъ вскрытія Днѣпра; маленькіе ночные морозы одного, двухъ и трехъ градусовъ не даютъ ему тронуться; во многихъ мѣстахъ пробивается вода, и съ опасеніемъ переходятъ чрезъ него днемъ, ночью же вовсе нѣтъ перехода. Прощайте, любезная дочь; обнимаю Васъ.

Кіевъ, 23-го марта 1787 г.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II.
16 марта 1787.

Ce 16 mars 1787.

J'ai le bonheur de pouvoir donner les meilleures nouvelles possibles à V. M. I. de la santé de nos deux petits malades. Mon fils aîné n'a pas été couché du tout, et quoique la rougeole se soit déclarée depuis hier, il est aussi bien qu'il puisse être et il passe sa journée à jouer et à se faire lire. Si l'éruption n'augmente pas demain, jamais il n'y eut de rougeole plus heureuse. Il a très peu de taches. Quant à Constantin, quoiqu'il soit encore fort rouge, il est plus gai que jamais et il saute par la chambre comme un cabri, assurant qu'il devait regagner ainsi le temps perdu. Mes trois filles se portent très bien et jusqu'à présent aucun signe de contagion ne s'est manifesté chez elles. Alexandrine et Hélène m'ont chargé de les mettre à Vos pieds, ma chère mère, et de Vous dire, qu'elles écriront la première fois; Marie répète le nom de «баба», montre la fenêtre pour dire, que Vous êtes partie, et puis elle fait signe avec ses petites mains, qu'elle désire, que Vous reveniez. Si je viens chez elle sans bracelet, elle me demande d'abord après Votre portrait et puis elle le baise. Nous avons un temps superbe de-

---

16-го марта 1787 года.

Я такъ счастлива, что могу дать Вашему Величеству самыя лучшія извѣстія о здоровьи нашихъ двухъ маленькихъ больныхъ. Старшій сынъ вовсе не слегъ и хотя корь и обнаружилась со вчерашняго дня, онъ, не смотря на это, чувствуетъ себя на сколько возможно хорошо, и проводитъ день свой, играя и заставляя читать себѣ. Если сыпь не увеличится завтра, то никогда не бывало кори болѣе счастливой; пятенъ очень немного. Что касается Константина, то хотя онъ еще очень красенъ, все таки веселѣе, чѣмъ когда либо и прыгаетъ по комнатѣ, какъ козленокъ увѣряя, что такимъ образомъ онъ долженъ догнать потерянное время. Три дочери мои совершенно здоровы и до сихъ поръ у нихъ не обнаружилось признаковъ зараженія. Александра и Елена поручили мнѣ повергнуть ихъ къ ногамъ Вашимъ, любезная мать, и сказать Вамъ, что онѣ напишутъ въ слѣдующій же разъ; Марія повторяетъ слово «баба», указываетъ на окно, желая сказать этимъ, что Вы уѣхали, потомъ она дѣлаетъ знаки своими маленькими ручками, что желаетъ чтобы Вы возвратились. Если я прихожу къ ней безъ браслета, она прежде всего проситъ портретъ Вашъ и за тѣмъ цалуетъ его. У насъ уже нѣсколько дней отличная погода, но земля такъ сыра, что можно гулять только въ экипажѣ. Если эта погода

puis quelques jours, mais il fait si humide par en bas, qu'on ne saurait se promener qu'en voiture. Si ce temps règne aussi à Kiev, V. M. I. jouira en plein des beautés du printemps. Mais malgré tout l'agrément de ce séjour, je suis persuadée cependant que Vous daignez penser souvent à nous, habitants de Petersbourg. Cette persuasion Vous prouve, ma très-chère mère, combien Votre gracieux souvenir fait l'objet des désirs de celle, qui a l'honneur, etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 26 марта 1787 г.

Les bonnes nouvelles, ma chère fille, que Vous me donnez de l'état de Vos deux petits malades, sont bien propres à me tranquilliser. Puisqu'Alexandre n'est pas couché, sa rougeole doit être bien légère; il est étonnant, que Constantin après trois ébullitions énormes, qui lui sont venues les unes après les autres, ne soit ni faible, ni abattu. Je souhaite, que la santé de Vos trois filles se soutienne; je Vous prie de les embrasser de ma part. Je pense, que Marie est accoutumée à baiser les images et qu'elle croit, qu'il faut baiser toutes les peintures et que voilà pourquoi elle en fait autant à mon portrait; je parierais, que quand elle me verra, elle criera. Il fait froid ici et un froid vif, mais le Borysthène depuis l'après diné du 23 mars est à

стоитъ тоже въ Кіевѣ, то Ваше Величество вполнѣ будете наслаждаться прелестями весны. Но не смотря на всю пріятность этого пребыванія, я все таки убѣждена, что Вы часто благоволите думать о насъ, жителяхъ Петербурга. Это убѣжденіе доказываетъ Вамъ, любезнѣйшая мать, до чего милостивая Ваша память о насъ составляетъ предметъ желаній имѣющей честь быть и проч.

* Благопріятныя извѣстія, любезная дочь, сообщаемыя мнѣ Вами о состояніи здоровья Вашихъ маленькихъ больныхъ, способны успокоить меня. Такъ какъ Александръ не слегъ, то корь у него должно быть очень легкая. Удивительно, что Константинъ послѣ трехъ сильныхъ сыпей сряду, ни ослабѣлъ, ни присмирѣлъ. Желаю, чтобы здоровье трехъ дочерей Вашихъ сохранилось; прошу Васъ обнять ихъ отъ меня. Мнѣ кажется, что Марія привыкла цѣловать образа, и думаетъ, что слѣдуетъ цѣловать всѣ картины; вотъ почему дѣлаетъ то-же съ моимъ портретомъ; держу пари, что она закричитъ, когда увидитъ меня. Здѣсь холодно и холодъ сильный, но Днѣпръ съ 23 марта послѣ обѣда

*

faire sa débâcle, mais il a tant de solidité, qu'à chaque instant cette opération est interrompue. Je Vous assure, que la rigueur du climat de Petersbourg, selon moi, est préférable aux bêtises de celui-ci; je ne suis pas la seule à penser ainsi. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

à Kiev ce 26 mars 1787.

Письмо Великой Княгини Марiи Өедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 18 марта 1787 г.

Ce 18 mars 1787.

Mon bonheur est des plus grands de pouvoir dire de bonnes nouvelles de la santé de mes fils à V. M. I. L'éruption s'est faite entièrement chez Alexandre cette nuit, et aujourd'hui, quoiqu'il soit assez rempli de taches, il est gai, levé et dit se sentir très bien. Il n'a été couché sur le canapé qu'hier au soir. La fièvre a été très faible, et enfin grâce à Dieu nous pouvons être sans la moindre inquiétude. Constantin se porte à merveille et à quelque taches près, on ne s'apercevrait pas même, qu'il a été malade. Il est habillé et joue de tout son coeur. Mes filles se portent fort bien et j'espère, qu'elles continueront de même. J'espère, que cette lettre Vous trouvera en bonne santé, ma très chère mère, et jouissant du

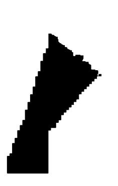

началъ искрашиваться, однако ледъ такъ крѣпокъ, что эта операцiя каждую минуту прерывается. Увѣряю Васъ, что рѣзкость Петербургскаго климата, по моему, лучше глупостей здѣшняго. Не одна я такъ думаю. Прощайте, обнимаю Васъ.

Кiевъ, 26-го марта 1787 года.

18-го марта 1787 года.

Я крайне счастлива, что могу сообщить Вашему Величеству благопрiятныя извѣстiя о состоянiи здоровья сыновей моихъ. Сыпь вполнѣ выступила у Александра сегодня ночью, и хотя онъ совершенно въ пятнахъ, но всетаки веселъ, всталъ и говоритъ, что чувствуетъ себя очень хорошо. Онъ только вчера вечеромъ лежалъ на диванѣ, лихорадка была весьма слаба и, слава Богу, наконецъ мы можемъ быть спокойны. Здоровье Константина отлично и за исключенiемъ нѣсколькихъ пятенъ и не замѣтишь, что онъ былъ боленъ. Онъ одѣтъ и превесело играетъ. Дочери мои совершенно здоровы и, надѣюсь, это такъ и продолжится. Надѣюсь, что письмо это найдетъ Васъ здоровой, любезнѣйшая мать, и наслаждающеюся такою же прекрасной погодой, какая стоитъ у насъ. Александра и Елена, которыхъ я посѣщаю по утрамъ, не побывавъ еще у обоихъ больныхъ, захотѣли

même beau temps qu'il fait chez nous. Alexandrine et Hélène, que je vois les matins, avant que d'avoir passé chez nos deux malades, ont voulu Vous écrire, et je joins ici l'incluse. Permettez moi, ma chère mère, que je renouvelle à Vos pieds les assurances du profond respect, avec lequel j'ose me nommer, etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины, 30 марта 1787 г.

Les bonnes nouvelles, ma chère fille, que Vous Vous êtes empressée de me donner du 18 de ce mois, m'ont fait un très grand plaisir, tant par elles-mêmes, que par le désir, que je Vous y vois de diminuer mes inquétudes sur des santés aussi chères à mon coeur, que le sont celles de Vos enfants. Je souhaite bien sincèrement, que les uns se rétablissent au plutôt et que les autres continuent à se bien porter. Ma santé est bonne. La rivière a fait sa débâcle les trois derniers jours de la semaine passée, où le temps était si doux, que j'ai pu faire quelques tours dans le jardin, dont le site est singulièrement beau, j'aurais voulu le transporter à Zarskoe selo; de celui-ci on se souvient céans et surtout à l'approche du printemps avec un sentiment de tendresse particulière. Adieu, ma chère fille; je Vous embrasse, en Vous souhaitant de bonnes et heureuses fêtes.

à Kiev, ce 30 mars 1787.

написать Вамъ и я прилагаю ихъ письмо. Позвольте мнѣ, любезнѣйшая мать, возобновить у ногъ Вашихъ увѣренія въ глубокомъ уваженіи, съ которымъ осмѣливаюсь назваться и проч.

Благопріятныя извѣстія, любезная дочь, которыя Вы поспѣшили сообщить мнѣ 18 сего мѣсяца, доставили мнѣ очень большое удовольствіе, какъ сами по себѣ, такъ и по очевидному изъ нихъ желанію Вашему уменьшить мое безпокойство о здоровьи столь драгоцѣнномъ для моего сердца, какъ здоровье дѣтей Вашихъ. Искренно желаю однимъ скоро оправиться, другимъ продолжать пользоваться хорошимъ здоровьемъ. Я здорова. Рѣка очистилась отъ льда въ послѣдніе три дня прошлой недѣли, когда погода была такъ тепла, что я могла нѣсколько разъ пройтись по саду, мѣстоположеніе котораго удивительно хорошо; я бы хотѣла перенести его въ Царское Село; о послѣднемъ вспоминаешь здѣсь, особенно же при появленіи весны, съ чувствомъ особенной нѣжности. Прощайте, любезнѣйшая дочь, обнимаю Васъ, желая Вамъ пріятныхъ и счастливыхъ праздниковъ.

Кіевъ, 30-го марта 1787 года.

Письмо Великой Княгини Маріи Феодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 20 марта 1787 г.

Ce 20 mars 1787.

Ma très chère mère! Je suis enchantée de pouvoir donner la bonne nouvelle à V. M. I., que la santé de mes fils est à souhait; il semble même que cette maladie a donné un nouvel essor à leur gaieté. Alexandre fait des entrechats dans sa chambre, étant de la meilleure humeur possible; Constantin saute autant qu'il peut: tous deux dinent et soupent du meilleur appétit, et dès que les taches disparaîtront, on ne s'apercevra plus de leur maladie. Ma fille ainée et Marie se portent très bien aussi, mais la jolie Hélène nous donne quelques soupçons, elle a un grand rhume, les yeux battus, la tête lui brule, et même elle a quelques taches; cependant elle court et joue encore de bon coeur: aussi la faculté, sans vouloir décider absolument, qu'elle aura la rougeole, s'en soupçonne, ainsi toute communication avec les deux soeurs est interrompue. L'idée de la rougeole pour mes filles nous inquiète assez, quoique la faculté prétend, qu'elle est suivie généralement de la petite vérole: pour prévenir ce mal, Krause et Beck nous engagent à Vous faire la proposition, ma chère mère, et à Vous demander la permission d'inoculer les trois petites au cas, qu'elles prennent la rougeole

---

20-го марта 1787 года.

Любезнѣйшая мать! Я въ восхищеніи, что могу сообщить Вашему Величеству, что здоровье моихъ сыновей не оставляетъ ничего желать: мнѣ даже кажется, что эта болѣзнь дала новый толчекъ ихъ веселости. Александръ выдѣлываетъ антрша въ своей комнатѣ, находясь въ самомъ лучшемъ настроеніи; Константинъ прыгаетъ, сколько можетъ; оба же они обѣдаютъ и ужинаютъ съ великолѣпнѣйшимъ аппетитомъ, а какъ только пятна исчезнутъ, не останется и слѣдовъ ихъ болѣзни. Старшая дочь моя и Марія также совершенно здоровы, но прекрасная Елена внушаетъ намъ опасенія: у нея сильный насморкъ, усталые глаза, голова горитъ и есть даже нѣсколько пятенъ; она однако еще бѣгаетъ и весело играетъ; и медики, не желая навѣрно сказать, что у нея будетъ корь, однако подозрѣваютъ это, поэтому всякое общеніе между двумя сестрами прекращено. Мысль о кори достаточно насъ безпокоитъ относительно дочерей моихъ; сверхъ того врачи полагаютъ, что за нею обыкновенно слѣдуетъ оспа. Чтобы предупредить это зло, Крузе и Бекъ просятъ насъ сдѣлать Вамъ предложеніе и попросить позволенія привить оспу тремъ маленькимъ, въ случаѣ если онѣ получатъ

dès qu'elles en seront rétablies; ils disent, qu'il faut prévenir un mal, qui est à prévoir, et qui arrive assez ordinairement, mais qui est peu de chose si on s'y prend à temps, au lieu que si on tardait, la petite vérole naturelle pourrait nous surprendre, ce qui serait un malheur. Ils proposent tous les deux le médecin Halledi, et avec le secours de Dieu ils osent nous répondre du succès; je leur ai fait l'objection de la dentition de Marie, mais ils m'ont répondu, qu'elle les faisait si facilement, qu'il n'y avait aucun danger, d'autant plus, qu'il est probable, que vers le temps que nous pouvons recevoir la décision de V. M. I. elle aura fait ses huit premières dents, parce qu'elle en a déjà cinq, que deux autres sont prêtes à sortir et qu'il ne lui en reste plus qu'une à pousser et qu'alors il y a une intervalle; ils ont fini par me dire, qu'en Angleterre on inoculait avec succès à tout âge, mais leur plus forte réplique est toujours celle (et à laquelle il n'y a rien à répondre), qu'il vaut mieux, qu'elle prenne la petite vérole inoculée que naturelle. Ils sont même de l'avis, que si elles n'attrapent pas la rougeole dans ce moment, quoique Hélène nous fasse soupçonner le contraire, que cette épidémie, régnant en ville, elle sera probablement suivie de celle de la petite vérole, et qu'ainsi elles courent toujours le risque de la prendre, comme mes fils ont eu la rougeole, quoiqu'ils n'aient eu aucune communication

---

корь, какъ только отъ нея оправятся. Они говорятъ, что должно предупредить зло, которое можно предвидѣть и которое бываетъ довольно часто, но которое не имѣетъ значенія если захватить его во время, между тѣмъ какъ, если опоздать, могла бы появиться натуральная оспа, что было бы несчастіемъ. Они оба предлагаютъ доктора Галледи, и съ Божьей помощью осмѣливаются отвѣчать за успѣхъ; я указала имъ на прорѣзываніе зубовъ у Маріи, но они мнѣ отвѣтили, что у нея это совершается такъ легко, что нѣтъ никакой опасности, тѣмъ болѣе, что ко времени, когда мы можемъ получить разрѣшеніе Вашего Величества, у нея вѣроятно выростутъ восемь переднихъ зубовъ, такъ какъ у нея есть уже пять, еще два готовы прорѣзаться и остается только одинъ и что за тѣмъ бываетъ промежутокъ; взаключеніе они сказали, что въ Англіи съ успѣхомъ прививаютъ оспу во всѣхъ возрастахъ; но главнѣйшій ихъ доводъ всетаки тотъ (и онъ не допускаетъ возраженій), что лучше, чтобы онѣ получили оспу привитую, чѣмъ натуральную. Они даже того мнѣнія, что если онѣ въ настоящую минуту и не заболѣютъ корью, хотя Елена заставляетъ насъ ожидать противнаго, то всетаки при господствѣ этой эпидеміи въ городѣ, за нею послѣдуетъ вѣроятно оспа, и что такимъ образомъ онѣ всетаки подвержены опасности заболѣть ею, подобно тому какъ у сыновей моихъ была корь, хотя они ни съ кѣмъ не имѣли никакого сообщенія. Поэтому они во всякомъ случаѣ стоятъ за привитіе оспы. Я въ точности

quelconque avec personne; par conséquent ils opinent dans tous les cas pour l'inoculation. Je Vous ai fait, ma très chère mère, l'exposé fidèle des sentiments de la faculté, qui nous paraissent justes, en Vous avouant naturellement, que le danger qu'elle nous fait prévoir pour nos filles nous inquiétera aussi longtemps que Vous, ma très chère mère, comme l'oracle, auquel on aime à se rapporter par devoir et par inclination, nous aurez fait connaître Vos intentions. Daignez nous faire parvenir bientôt Votre décision, ma très chère mère, et permettez moi de finir ces lignes par la répétition éternelle du profond respect, avec lequel j'ose me nommer etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 1 апрѣля 1787 г.

Mes chers enfants, je viens dans ce moment-même de recevoir Vos lettres du 20 mars, où Vous me mandez que Vos fils se rétablissent, ce qui me réjouit infiniment. Je Vous avoue, que j'étais toute préparée à la nouvelle que Vous me donnez du danger, dont Vos filles sont menacées. Dès, que j'ai su, que Vos fils avaient la rougeole, j'ai cru, qu'immanquablement Vos filles l'auraient aussi, et puisque la petite vérole est à appréhender, et que les médecins conseillent de les inoculer, Vous ferez très bien et je consens volontier de procéder à cette précaution salutaire, par laquelle j'ai passé moi-même, et je me hâte de Vous écrire cette lettre à cet effet, mais je laisse aux médecins à décider, s'il ne vaut pas mieux faire cette opération

---

любезная мать, изложила Вамъ доводы врачей, которые кажутся намъ справедливыми; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы признаемся Вамъ, что опасность для нашихъ дочерей, на которую они намъ указываютъ, будетъ безпокоить насъ до тѣхъ поръ пока Вы, любезная мать, какъ оракулъ, на который любятъ полагаться по обязанности и по влеченію, не извѣстите насъ о своихъ намѣреніяхъ. Удостойте скоро прислать намъ свое рѣшеніе, любезнѣйшая мать, и позвольте закончить эти строки вѣчнымъ повтореніемъ глубокаго уваженія, съ которымъ смѣю назваться и проч.

Любезныя дѣти, я сію минуту получила письма Ваши отъ 20 марта, въ которыхъ Вы сообщаете мнѣ, что Ваши сыновья поправляются, что очень меня радуетъ. Признаюсь, что я была приготовлена къ извѣстію объ опасности, угрожающей Вашимъ дочерямъ. Какъ только я узнала, что у сыновей Вашихъ корь, я подумала, что дочери Ваши также заболѣютъ ею; а какъ слѣдуетъ опасаться оспы и медики совѣтуютъ привить имъ ее, тó Вы сдѣлаете очень хорошо, и я даю свое со-

à la campagne, qu'en ville, où l'air de l'exhalaison du printemps est puant, au lieu qu'à la campagne il est odoriférant et pur. Je suis très sensible à l'affection, que Vous me témoignez à ce sujet et aux détails dans lesquels Vous entrez avec moi. Je prie le Ciel de bénir cette opération, et Vous embrasse tous les deux; je me porte bien et pense de partir dans une quinzaine de jours d'ici; depuis Pâque le temps est charmant.

à Kiev, le 1 d'avril 1787.

Съ прошедшими праздниками я Васъ обоихъ поздравляю.

Весьма спѣшу отправить сего курьера.

P. S. Прилагаю Гамбургскія вѣдомости, въ которыхъ подъ артикуломъ Франкфурта напечатано о беременности Великой Княгини. Въ еженедѣльныхъ письмахъ Вашихъ, Вы о семъ ни словомъ не упоминаете... ложь ли или правда—Богъ вѣсть!

Апрѣля 1 числа, 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Өедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 22 марта 1787 г.

Ma très chère mère! Je m'empresse d'avoir l'honneur de marquer à V. M. I., que nos craintes sur ce que ma fille Hélène prendrait la rougeole,

---

гласіе, приступить къ этой спасительной предосторожности, которую я сама испытала, и я спѣшу написать настоящее письмо, чтобы сказать Вамъ это; но предоставляю медикамъ рѣшить, не лучше ли сдѣлать эту операцію на дачѣ, чѣмъ въ городѣ, гдѣ воздухъ отъ весеннихъ испареній зловонный, тогда какъ на дачѣ онъ благовоненъ и чистъ. Меня очень трогаетъ любовь, которую Вы мнѣ высказываете по этому случаю, и подробности, въ которыя Вы вдаетесь со мной. Молю Небо благословить эту операцію и обнимаю вас обоихъ. Я здорова и думаю уѣхать недѣли черезъ двѣ; начиная съ Пасхи, погода прекрасная.

Кіевъ, 1-го апрѣля 1787 года.

Любезнѣйшая мать! Спѣшу почтительнѣйше заявить Вамъ, что опасенія наши на счетъ того, что у Елены будетъ корь, начинаютъ разсѣваться; у нея вчера не было жара и даже маленькія пятна исчезаютъ, такъ что, кажется, она напрасно насъ безпокоила. Другія обѣ здоровы, а сыновья мои такъ поправились, что по

commencent à se dissiper; l'enfant n'a pas eu de fièvre hier, et même les petites taches disparaissent; ainsi il paraît, qu'elle nous a donné une fausse allarme. Les deux autres se portent bien, et mes fils sont si bien rétablis, qu'en vérité ils n'ont plus même le droit de porter le nom de convalescents. Toute la famille est à Vos pieds, ma très chère mère, et se recommande à Vos bontés.

Alexandrine passera aujourd'hui dans ses appartements, qu'on a bien airés; enfin on prend toutes les précautions possibles pour les garantir de toute contagion quelconque, mais toujours nous ne serons tranquilles qu'après avoir reçu la réponse de V. M. I. sur nos lettres du 20.

Un retour assez violent d'hiver nous fait avoir bien froid, il est tombé une demi archine de neige, et il y a 13 degrés de gelée, ce qui, après les beaux jours, que nous avons eu, paraît fort désagréable. J'espère qu'à Kiev il n'en est pas de même, et qu'un beau soleil, et une température douce Vous fait jouir, ma chère mère, de tous les agréments du printemps.

Je finis ces lignes, en baisant les mains à V. M. I., et en l'assurant du profond respect et de l'attachement inviolable, avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

Ce 22 mars 1787.

истинѣ уже не имѣютъ даже права называться выздоравливающими. Все семейство у ногъ Вашихъ, любезнѣйшая мать, и проситъ сохранить ему Вашу любовь.

Александра перейдетъ сегодня въ свои комнаты, которыя хорошо провѣтрили; однимъ словомъ принимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы предохранить ихъ отъ всякой заразы, но мы всетаки успокоимся только по полученіи отвѣта Вашего Величества на наши письма отъ 20 числа.

Возобновленіе значительныхъ холодовъ заставляетъ насъ порядочно мерзнуть; выпало на полъ-аршина снѣгу и при этомъ морозъ въ 13 градусовъ, что послѣ прекрасныхъ дней, бывшихъ у насъ, кажется намъ весьма непріятнымъ. Надѣюсь, что въ Кіевѣ не то, и что свѣтлое солнце и теплая погода позволяютъ Вамъ, любезная мать, наслаждаться всѣми прелестями весны.

Оканчиваю эти строки, цѣлуя руки Вашего Величества и увѣряя Васъ въ глубокомъ уваженіи и неизмѣнной привязанности, съ которыми имѣю честь пребыть и проч.

22-го марта 1787 года.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 3 апрѣля 1787 г.

Par Vos lettres du 22 mars, mes chers enfants, je viens d'apprendre, que les taches, qu'Hélène a eues, se sont dissipées et qu'elle, et Vous, et tous Vos enfants se portent bien. Le même jour, que j'ai reçu Vos lettres du 20, et au même instant je Vous ai répondu et le courrier a été expédié pour Vous dire que j'approuve ce projet d'inoculer Vos filles pour les préserver du danger, qu'elles courent; seulement je conseille de le faire à la campagne et pas à la ville par une infinité de raisons trop longues à détailler; au reste je me porte bien, et me promène lorsque le temps est beau; et quoique plus doux qu'à Petersbourg, mais il a ses caprices et surtout beaucoup de brouillard et de vents. Adieu, portez-Vous bien.

à Kiev, ce 3 d'avril 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 24 марта 1787 г.

Ce 24 mars 1787.

Je viens de recevoir dans ce moment la lettre de V. M. I. du 12 mars (*) et je m'empresse à Vous en témoigner ma vive reconnaissance. Les mauvais chemins me fâchent beaucoup, puisqu'ils retardent l'arrivée des courriers at-

---

Изъ Вашихъ писемъ отъ 22 марта, любезныя дѣти, я узнала, что пятна, бывшія у Елены, разсѣялись и что она, и Вы, и всѣ дѣти Ваши здоровы. Въ тотъ же день и въ ту же минуту, когда я получила письма Ваши отъ 20 числа, я отвѣтила Вамъ, и былъ отправленъ курьеръ, чтобы сказать Вамъ, что я одобряю намѣреніе привить оспу Вашимъ дочерямъ, чтобы предохранить ихъ отъ угрожающей имъ опасности. Я только совѣтую сдѣлать это на дачѣ, а не въ городѣ, по многимъ причинамъ, которыя слишкомъ долго излагать. Что касается прочаго, то я здорова и гуляю, когда погода хороша; хотя она и теплѣе Петербургской, но имѣетъ свои капризы; особенно много тумановъ и частые вѣтры. Прощайте, будьте здоровы.

Кіевъ, 3-го апрѣля 1787 года.

24-го марта 1787 года.

Я сію минуту получила письмо Вашего Величества отъ 12 марта (*) и спѣшу выразить Вамъ живѣйшую свою благодарность за него. Дурныя дороги возбуждаютъ во мнѣ большую досаду, потому что онѣ замедляютъ прибытіе курьеровъ, ожи-

---

(*) См. стр. 50.

tendus toujours avec impatience dans l'espérance de recevoir de Vos chères nouvelles, qui font l'objet de nos désirs. Daignez agréer, ma très chère mère, mes compliments sur les fêtes de Pâques. Je désire surtout, que Vous les passiez sans Vous ressentir des fatigues de la semaine. La pompe du service du jour de Pâques sera, à ce que je crois, plus auguste encore à Kiev, qu'elle ne l'est ici, puisque toutes les cérémonies d'église y sont superbes, tant par la quantité du clergé, que par la richesse de leurs vêtements et par la beauté des églises principales.

La santé de mes enfants est bonne. Les taches de mes fils ont presque tout à fait disparu. Mes deux petites ont voulu féliciter leur grand'maman, non pas en barbouillant du papier, mais en écrivant, alléguant la bonne raison, que grand'maman ne comprendrait pas sans cela ce qu'elles avaient à lui dire. Marie mache si bien, qu'elle fait plaisir à voir. Elle porte les pieds en dehors, comme si elle avait appris à danser. Elle dit plusieurs mots, et cela très comiquement. Jusqu'à ce moment la rougeole semble les épargner.

Le Marocain est arrivé hier et est venu tout de suite nous dire, que la Signora Catharina daignait nous faire des compliments. Je me mets à Vos pieds, ma chère mère, pour Votre gracieux souvenir et finis ces lignes par l'assurance du profond respect, avec lequel j'ose me nommer etc.

даемыхъ всегда съ нетерпѣніемъ въ надеждѣ получить драгоцѣнныя извѣстія отъ Васъ, составляющія предметъ нашихъ желаній. Благоволите принять, любезнѣйшая мать, мои поздравленія съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ. Я въ особенности желаю, чтобы Вы провели праздники, не страдая отъ утомленій предыдущей недѣли. Торжественность службы въ день Пасхи будетъ, полагаю, еще величественнѣе въ Кіевѣ, чѣмъ она бываетъ здѣсь, ибо всѣ церемоніи церковныя тамъ великолѣпны, какъ по многочисленности духовенства, такъ и по богатству облаченій и красотѣ главныхъ церквей.

Дѣти мои здоровы: Пятна моихъ сыновей почти совсѣмъ исчезли; обѣ маленькія хотѣли поздравить свою бабушку, не размазывая по бумагѣ, но пишучи, приводя основательную причину, что бабушка иначе не поняла бы, что̀ онѣ хотятъ сказать ей. Марія ходитъ такъ хорошо, что пріятно смотрѣть на нее; она держитъ ноги пальцами наружу, какъ будто училась танцовать. Она говоритъ нѣсколько словъ и очень забавно. До сихъ поръ корь, кажется, щадитъ ихъ.

Житель Марокко прибылъ вчера и тотчасъ же пришелъ сказать намъ, что ьора Екатерина благоволитъ намъ кланяться. Падаю къ ногамъ Вашимъ, зная мать, за Вашу благосклонную память обо мнѣ и оканчиваю эти строки еніями глубокаго уваженія, съ которымъ осмѣлюсь назваться и проч.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 9 апрѣля 1787 г.

J'ai reçu Vos lettres du 24 et 27 de mars, mes chers enfants, seulement hier et avant-hier, c'est à dire le treize et onzième jour, parce que les chemins sont devenus presque impraticables et qu'on attelle des boeufs pour retirer les charrettes des terres grasses, et pour un carrosse c'est bien autre histoire: il y a des voyageurs, qui en ont attellé jusqu'à dix. Les fêtes de Pâque, avec lesquelles Vous me félicitez, nous les avons passé en bonne santé; j'espère, que Vous en aurez fait autant, et que celle de Vos enfants n'aura pareillement été altérée d'aucun nouvel accident. Les vents du Nord continuent à régner ici. Ali Osman le Marocain est apparu ici un instant, et est parti tout de suite pour Vous faire visite, à ce qu'il m'a dit. Adieu, portez Vous bien.

Je salue Александра и Елена Павловны, mais n'ai pas le temps de leur écrire en ce moment.

à Kiev, ce 9 d'avril 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 1 апрѣля 1787 г.

Ce 1 avril 1787.

Le bonheur de recevoir des lettres de V. M. I. est toujours vivement senti et apprécié par mon coeur. La lettre, que Vous avez daigné m'écrire le 19 mars (*) m'est parvenue le jour de Pâques. C'est ainsi, ma chère mère, que

---

Я получила Ваши письма отъ 24 и 27 марта, любезныя дѣти, только вчера и третьяго дня, т. е. на тринадцатый и одинадцатый день, потому что дороги сдѣлались почти не проѣзжаемыми и что приходится запрягать быковъ, чтобы вытаскивать телѣги изъ глинистой почвы; съ каретами же еще гораздо бо́льшая возня: есть путешественники, закладывавшіе до десяти воловъ. Пасху, съ которой Вы меня поздравляете, мы провели въ добромъ здоровьи; надѣюсь, что и Вы сдѣлали то-же и что здоровье дѣтей Вашихъ также не потерпѣло перемѣны отъ какого нибудь новаго происшествія. Сѣверные вѣтры продолжаютъ господствовать здѣсь. Али Османъ, житель Марокко, появился здѣсь на минуту и тотчасъ же отправился посѣтить Васъ, какъ онъ сказалъ мнѣ. Прощайте, будьте здоровы. Кланяюсь Александрѣ и Еленѣ Павловнамъ, по неимѣнію времени писать имъ теперь.

Кіевъ, 9-го апрѣля 1787 года.

1-го апрѣля 1787 года.

Счастіе получать письма отъ Вашего Величества всегда живо чувствуется и цѣнится моимъ сердцемъ. Письмо, которое Вы удостоили написать мнѣ 19 марта, я получила въ день Пасхи. Такимъ образомъ Вы сдѣлали изъ этого дня двойной праздникъ для меня. Благопріятныя извѣстія о Вашемъ драгоцѣнномъ здоровьи

(*) См. стр. 62.

Vous avez fait ce jour une double fête pour moi. Les bonnes nouvelles de Votre précieuse santé nous comblent de satisfaction. J'espère, que présentement V. M. I. jouira du même beau soleil, que nous avons depuis 8 jours, et qui a l'air de vouloir nous préparer à la beauté du printemps. Nous réunissons dans ce moment-ci presque toutes les saisons, puisque nous avons de la neige et de la glace, de la boue et de la poussière. On dit, que la rivière est ouverte devant Pella, mais ici elle est tout aussi ferme qu'en hiver. Mon mari et mes enfants sont à Vos pieds, ma chère mère, et Vous assurent tous de leur tendre attachement. Mes fils sont bien rétablis, cependant par précaution on ne leur fait pas encore quitter leurs appartements, mais j'espère, que dans peu on leur permettra de sortir. Mes filles se portent très bien. Les deux aînées sont heureuses par Vos lettres, ma très chère mère, c'est leur trésor, qu'elles contemplent souvent dans la journée et elles se disputent fréquemment à qui la chère grand-mère appartient de préférence. L'aînée assure que c'est à elle, la petite prétend le contraire, et elles ne s'apaisent, que lorsqu'on les assure, qu'elles jouissent toutes deux également du bonheur de Vous appartenir. Marie se porte à charme, et j'ose presque Vous assurer, ma chère mère, que Vous ne serez pas reçue par elle en criant et pleurant, mais avec beaucoup de gaieté. Alexandrine a traduit en russe mot-à-mot la lettre allemande de V. M. I. à la générale. Elle con-

---

насъ чрезвычайно радуютъ. Надѣюсь, что теперь и Вы, Ваше Величество, пользуетесь тѣмъ же прекраснымъ солнцемъ, которымъ мы наслаждаемся уже 8 дней, и которое, повидимому, хочетъ приготовить насъ къ прелестямъ весны. Въ настоящее время мы соединяемъ у себя почти всѣ времена года, ибо у насъ снѣгъ, ледъ, грязь и пыль. Говорятъ, что рѣка вскрылась у Пеллы, но здѣсь ледъ на ней также крѣпокъ, какъ и зимой. Супругъ мой и дѣти у ногъ Вашихъ, любезная мать, и всѣ увѣряютъ Васъ въ своей нѣжной привязанности. Сыновья мои совершенно оправились; изъ предосторожности не разрѣшаютъ имъ оставлять комнаты, но я надѣюсь, что скоро позволятъ выходить. Дочери мои совсѣмъ здоровы. Двѣ старшія счастливы Вашими письмами, любезнѣйшая мать; это ихъ сокровище, которое онѣ каждый день по нѣскольку разъ разсматриваютъ, при чемъ нерѣдко спорятъ, кому преимущественно принадлежитъ любезная бабушка. Старшая увѣряетъ что ей, маленькая утверждаетъ противное и онѣ успокоиваются только тогда, когда увѣришь ихъ, что обѣ онѣ одинаково имѣютъ счастіе принадлежать Вамъ. Здоровье Маріи отлично, и я почти рѣшаюсь увѣрить Васъ, любезная мать, что Вы не будете встрѣчены ею съ плачемъ и крикомъ, но съ большою веселостью. Александра слово въ слово перевела на русскій языкъ нѣмецкое письмо Вашего Величества къ генеральшѣ. Она продолжаетъ быть прилежной и

tinue à s'appliquer et à faire des progrès. Le désir de Vous plaire, ma très chère mère, est le grand motif de ses actions. C'est un bonheur, auquel nous désirons tous de parvenir, mais personne cependant n'y saurait mettre plus de zèle et d'empressement, que celle, qui a l'honneur de se nommer avec le plus profond respect etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 14 апрѣля 1787 г.

Votre lettre, ma chère fille, du 1 d'avril, m'instruit du plaisir, que Vous font les miennes, et de la part que Vous prenez à ma santé, qui continue à être bonne, malgré les fréquentes variations du temps et de l'air extrêmement vif de cette contrée. C'est avec beaucoup de satisfaction, que je vois, que Vous Vous portez bien, que Vos fils sont rétablis, et qu'il paraît, que les appréhensions au sujet de Vos filles sont diminuées. L'on pourrait dire, que j'ai emporté de Petersbourg le mauvais temps et qu'il est venu ici à ma suite. Je suis très sensible aux compliments de toute la famille; je souhaite, que la faveur, dans laquelle je suis près d'Hélène et d'Alexandrine se soutienne, il est difficile de compter sur celle des enfants. Marie sera une nouvelle connaissance, que je ferai, quand je reviendrai, car depuis qu'elle est au monde, je ne crois pas l'avoir vue dix fois éveillée. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

à Kiev, ce 14 d'avril 1787.

дѣлаетъ успѣхи. Желаніе угодить Вамъ, любезнѣйшая мать, главная побудительная причина. Это счастіе, котораго мы всѣ желаемъ достигнуть, но никто не сможетъ приложить большаго рвенія и старанія, чѣмъ имѣющая честь называться съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

Письмо Ваше, любезная дочь, отъ 1-го апрѣля высказываетъ мнѣ удовольствіе, доставляемое Вамъ моими письмами, и участіе, принимаемое Вами въ моемъ здоровьи, которое продолжаемъ быть удовлетворительнымъ, не смотря на частыя перемѣны погоды и воздуха, крайне суроваго въ этой мѣстности. Съ большимъ удовольствіемъ я вижу, что Вы здоровы, что сыновья Ваши поправились и опасенія за Вашихъ дочерей уменьшились. Можно бы сказать, что я увезла изъ Петербурга дурную погоду и что она явилась сюда вслѣдъ за мной. Мнѣ очень пріятны привѣтствія всего семейства; желаю, чтобы хорошее ко мнѣ расположеніе Александры и Елены сохранилось; трудно разсчитывать на любовь дѣтей. Марія будетъ новымъ для меня знакомствомъ, которое я сдѣлаю, когда возвращусь; ибо съ тѣхъ поръ, какъ она на свѣтѣ, не думаю чтобы я видѣла ее десять разъ не спящей. Прощайте, обнимаю Васъ.

Кіевъ, 14-го апрѣля 1787 года.

Письмо Великой Княгини Маріи Өедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 8 апрѣля 1787 г.

Ce 8 avril 1787.

J'ai reçu les deux lettres, que V. M. I. a daigné m'adresser le 23 et 26 mars (*) avec un plaisir sensible et qui ne saurait s'exprimer. Je Vous baise mille fois les mains, ma très chère mère, pour Vous en témoigner une vive et tendre reconnaissance, et j'ose Vous répéter, que Votre souvenir et Vos bontés feront à jamais mon bonheur. Mes fils jouissent tous deux d'une bonne santé, ils vont sortir ces jours, et en vérité leur colorit et leur bonne humeur ne permet plus de s'appercevoir d'aucune trace de la maladie. J'espère, s'il plaît à Dieu, que Constantin sera délivré pour toujours de ses ébullitions car la quantité d'humeurs, qu'il a jeté, est incroyable, et il est très étonnant, comme V. M. I. le remarque dans sa lettre, qu'il n'en soit point affaibli, mais au contraire son imagination est devenue encore plus vive qu'elle ne l'était, et sa gaieté est tout aussi grande, que par le passé. Mes filles se portent très bien aussi, quoique Marie ait une petite ébullition, mais c'est très peu de chose, et l'enfant est du reste bien portant. Les 2 aînées me chargent de les mettre à Vos pieds, ma très chère mère, et de Vous envoyer ces lignes. Le temps nous favorise beaucoup ce printemps et

---

8-го апрѣля 1787 года.

Я получила два письма отъ 23 и 26 марта, (*) которыя Ваше Величество благоволили написать мнѣ, съ величайшимъ, невыразимымъ удовольствіемъ. Тысячу разъ цѣлую у Васъ руки, любезная мать, чтобы выказать Вамъ за нихъ живую и нѣжную благодарность, и осмѣливаюсь повторить Вамъ, что Ваша память обо мнѣ и Ваше расположеніе навсегда меня осчастливятъ. Сыновья мои оба пользуются хорошимъ здоровьемъ, они на дняхъ оставятъ свои комнаты и, право, ихъ цвѣтъ лица и хорошее расположеніе духа не даютъ болѣе замѣтить и слѣда болѣзни. Надѣюсь, что Константинъ, если Богу угодно, навсегда освободится отъ своей сыпи, ибо количество мокроты, изверженной имъ, невѣроятно, и весьма удивительно, какъ Ваше Величество замѣчаете въ своемъ письмѣ, что онъ не ослабъ отъ этого; напротивъ, его воображеніе стало еще живѣе, чѣмъ было и его веселость также велика, какъ и прежде. Дочери мои также здоровы, хотя у Маріи небольшая сыпь, но это мелочь, и дитя вообще здорово. Двѣ старшія поручаютъ мнѣ повергнуть ихъ къ ногамъ Вашимъ, любезнѣйшая мать, и послать Вамъ эти строки. Погода весьма намъ благопріятствуетъ этою весною и въ дни, когда Вы жалуетесь на суровое время въ Кіевѣ, мы наслаждались прекрасной и теплой погодой. Рѣка наша тронется

(*) См. стр. 65 и 67.

pendant les jours, que vous vous plaignez, ma chère mère, de la saison rude qu'il a fait à Kiovie, nous avons joui d'un temps superbe et chaud. Aussi notre rivière va-t-elle débâcler aujourd'hui ou demain. Devant le couvent de Nevsky elle est déjà ouverte; elle le serait même déjà aussi ici sans la gelée et le mauvais temps d'hier. Après ce que V. M. I. me fait l'honneur de me dire du climat tant vanté de Kiovie, je crois qu'elle aura été souvent dans le cas de regretter la bonne température de ses appartements d'ici. Je crois, que lors de mon séjour à Naples pendant le froid vif, qu'il y faisait, je pensais avec douleur à ma cheminée d'ici;que je désirais beaucoup m'y retrouver!

Je suis chargée par ma soeur de la mettre à Vos pieds, ma chère mère, et de vous supplier de daigner la recommander aux bontés de l'Empereur lors de son séjour à Cherson. Ma soeur est intimement persuadée, qu'un mot de Votre part, ma chère mère, la rendra plus chère encore à l'Empereur Les bontés, l'intérêt, que V. M. I. a daigné prendre de tout temps au sort de ma soeur, qui est votre ouvrage, me fait espérer, que vous me pardonnerez, ma chère mère, d'oser vous parler avec cette confiance. J'ose même me flatter, que Vous reconnaitrez dans ces lignes les sentiments du coeur qui Vous les adresse. C'est l'espérance de celle, qui a l'honneur d'être avec le plus profond respect, etc.

P. S. Mon mari est à Vos pieds, ma très chère mère, en Vous demandant la continuation des Vos bontés.

сегодня или завтра; у Невскаго монастыря она уже вскрылась; она бы и здѣсь уже тронулась, не будь вчерашняго мороза и скверной погоды. Послѣ того, что Ваше Величество говорите мнѣ о столь хваленомъ кіевскомъ климатѣ, я полагаю, что Вамъ нерѣдко случалось сожалѣть о хорошей температурѣ своихъ здѣшнихъ покоевъ. Припоминаю, что во время своего пребыванія въ Неаполѣ въ сильные морозы, которые были тамъ, я съ грустью думала о своемъ здѣшнемъ каминѣ; какъ я желала тогда опять находиться возлѣ него!

Мнѣ поручено сестрой повергнуть ее къ стопамъ Вашего Величества и попросить Васъ препоручить ее милостямъ Императора, когда онъ будетъ въ Херсонѣ. Сестра моя твердо убѣждена, что одно слово съ Вашей стороны, любезнѣйшая мать, сдѣлаетъ ее еще дороже Императору. Вниманіе, участіе, которое Ваше Величество всегда принимали въ судьбѣ моей сестры, Вами устроенной, позволяетъ мнѣ надѣяться, что Вы извините меня, любезная мать, что я осмѣливаюсь говорить съ Вамъ съ такою откровенностію. Смѣю даже льстить себя надеждой, что въ этихъ строкахъ Вы узнаете чувства сердца, которое обращается

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 18 апрѣля 1787 г.

Ces lignes, ma chère fille, serviront de réponse à Votre lettre du 8 d'avril, que je viens de recevoir. C'est avec bien du plaisir que j'ai appris le parfait rétablissement de Vos fils et la bonne santé de Vos filles. Depuis, que je suis ici, j'ai presque toujours eu froid et un froid d'une autre sorte, que celui, auquel je suis accoutumée; malgré cela l'air est plus doux, l'herbe y croit moins vite, les nuits y sont plus longues et plus froides. Il y a différentes contradictions à tout cela mais cela n'empêche pas que tout cela ne soit vrai à la lettre, c'est peut-être le climat des contradictions, que celui de Kiev. Je ne manquerai pas assurément de remplir les désirs de Madame Votre soeur; je Vous prie de l'assurer, que mon empressement sera toujours égal partout, où je saurai, que je pourrai lui être utile. Mon départ est fixé au 22. de ce mois. Mes compliments au cher époux. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

à Kiev, le 18 d'avril 1787.

съ ними къ Вамъ. Это надежда той, которая имѣетъ честь пребывать съ глубочайшимъ уваженіемъ и проч.

P.S. Супругъ мой у ногъ Вашихъ, любезнѣйшая мать, прося и впредь сохранить ему Ваше расположеніе.

10-го апрѣля 1787 года.

Строки эти, любезная дочь, послужатъ Вамъ отвѣтомъ на Ваше письмо отъ 8-го апрѣля, которое я сію минуту получила. Съ большимъ удовольствіемъ я узнала о совершенномъ выздоровленіи Вашихъ сыновей и о хорошемъ здоровьи Вашихъ дочерей. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я почти постоянно страдаю отъ холода и не отъ такого, къ какому я привыкла. Не смотря на это воздухъ здѣсь теплѣе, а трава растетъ не такъ быстро, ночи же длиннѣе и холоднѣе. Есть въ этомъ разныя противорѣчія, но это не мѣшаетъ всему быть буквально справедливымъ; можетъ быть климатъ кіевскій, есть климатъ противорѣчій. Я конечно не упущу исполнить желанія Вашей сестры; прошу увѣрить ее, что мое усердіе будетъ одинаково вездѣ, гдѣ буду знать, что въ состояніи быть ей полезной. Отъѣздъ мой назначенъ на 22 число сего мѣсяца. Мое почтеніе, любезному супругу. Прощайте, обнимаю Васъ.

Кіевъ, 18-го апрѣля 1787 года.

Письмо Великой Княгини Маріи Θеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 10 апрѣля 1787 г.

Ce 10 Avril 1787.

Comme ces lignes parviendront à V. M. I. vers le jour de sa naissance, j'ose la supplier d'agréer mes voeux et mes hommages. Puissiez-vous jouir constamment, ma chère mère, de tout le bonheur et de tout le contentement possible et puissent tous vos jours être marqués par de nouvelles prospérités. Je regrette beaucoup d'être privée du bonheur de Vous faire ma cour ce jour-là et ne pouvant vous baiser la main en réalité, je le fais mille fois en idée, en Vous suppliant de me conserver vos précieuses bontés. Mes petites filles joignent leurs hommages aux miens et m'ont chargée de l'incluse. La dernière charmante lettre de V. M. I. du 30 mars m'est parvenue avant-hier au soir; elle m'a fait une plaisir inexprimable et m'a rendue bien heureuse, puisque Vous daignez me dire, que mes lettres Vous font plaisir. Puisse chaque expression Vous peindre mon respect et mon attachement et alors seulement, ma chère mère, elles Vous rendront les sentiments de mon coeur. Je remercie mille fois V. M. I. du compliment, qu'elle a daigné me faire sur les fêtes de Pâque.

Les enfants se portent très bien. Mes fils sont venus hier chez nous. Ils

---

10-го апрѣля 1787 г.

Такъ какъ Ваше Величество получите эти строки ко дню Вашего рожденія, осмѣлюсь просить Васъ принять мои желанія и выраженія почтенія. Дай Богъ, чтобы Вы постоянно, любезнѣйшая мать, наслаждались всевозможнымъ счастіемъ, довольствомъ и да ознаменуются всѣ дни Ваши новыми счастливыми событіями! Я очень сожалѣю, что лишена счастія быть около Васъ въ этотъ день, и такъ какъ не могу въ дѣйствительности поцѣловать Вашу руку, то тысячу разъ дѣлаю это мысленно, умоляя Васъ сохранить мнѣ свое драгоцѣнное расположеніе. Маленькія дочери мои присоединяютъ свои поздравленія къ моимъ и просили меня переслать Вамъ приложенное письмо. Послѣднее прекрасное письмо Вашего Величества отъ 30 марта я получила третьяго дня вечеромъ. Оно доставило мнѣ невыразимое удовольствіе и весьма меня осчастливило, такъ какъ Вы благоволите говорить мнѣ, что письма мои доставляютъ Вамъ удовольствіе. Да изобразитъ Вамъ всякое выраженіе мое почтеніе и любовь, и тогда только, любезная мать, они выразятъ Вамъ чувства моего сердца. Тысячу разъ благодарю Васъ, Ваше Величество, за поздравленіе съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ.

Дѣти мои совершенно здоровы; сыновья вчера пришли къ намъ; они опять увидѣли сестеръ своихъ съ большимъ удовольствіемъ и маленькія также приняли ихъ съ

ont revu leurs soeurs avec grand plaisir et les petites les ont accueillis de même avec beaucoup de joie. Marie a toujours un peu d'ébullition au visage, dans le genre de celle, qu'Alexandrine a eue il y a deux années; mais Marie en a beaucoup moins, et elle jouit du reste de la meilleure santé. Nous attendons tous avec impatience le moment d'aller au cher Zarskoe selo et nous comptons, s'il plait à Dieu, que ce sera un des jours de la semaine prochaine. J'avoue, que je serai surtout charmée de voir quitter le palais d'hiver à mes filles, puisque je suis toujours en crainte que l'air n'y soit gaté par la rougêole. Notre débâcle se fait tout aussi lentement cette année, que celle de Borysthène. Les gelées de ces jours-ci la retardent, cependant elle est ouverte jusqu' à la communauté, et devant le palais elle a plusieurs ouvertures. J'étais sûre, que le site du jardin de Kiovie plairait à V. M. I. Il ne nuirait pas à Zarskoe selo. Vous ne sauriez Vous imaginer, ma chère mère, le plaisir, que vous m'avez fait en me disant, que Vous Vous souveniez avec tendresse de Zarskoe selo à l'approche du printemps. Puissiez vous bientôt venir y retrouver vos enfants, ma chère mère, qui vous attendent avec impatience, qui désirent se retrouver au plutôt à vos pieds et Vous répéter mille fois les assurances du profond respect et du tendre attachement, avec lequel j'ai l'honneur de me nommer, etc.

Marie.

великою радостію. У Маріи все еще маленькая сыпь въ лицѣ, въ родѣ той, какая была у Александры 2 года тому назадъ; но у Маріи ея гораздо меньше и ребенокъ пользуется, впрочемъ, отличнымъ здоровьемъ. Мы всѣ съ нетерпѣніемъ ждемъ времени переѣзда въ Царское Село и думаемъ, если Богъ дастъ, совершить его въ какой нибудь день на слѣдующей недѣлѣ. Признаюсь, что я буду особенно рада, когда мои дочери оставятъ зимній дворецъ, ибо я все опасаюсь, чтобы воздухъ въ немъ не былъ испорченъ корью. Вскрытіе нашей рѣки въ этомъ году совершается также медленно, какъ и Днѣпровское; морозы послѣднихъ дней, замедляютъ его; она впрочемъ вскрылась до Смольнаго монастыря, а у дворца въ нѣсколькихъ мѣстахъ уже начала показываться вода. Я была увѣрена, что мѣстоположеніе кіевскаго сада понравится Вашему Величеству; онъ не повредилъ бы Царскому Селу. Вы не можете вообразить себѣ удовольствіе, любезная мать, которое Вы доставили мнѣ, сказавъ, что Вы съ умиленіемъ вспоминаете Царское Село при приближеніи весны. Дай Богъ, чтобы Вы скоро возвратились туда къ своимъ дѣтямъ, любезная мать, которыя ждутъ Васъ съ нетерпѣніемъ, поскорѣй желаютъ пасть къ ногамъ Вашимъ и повторять Вамъ тысячу разъ увѣренія въ глубокомъ уваженіи и нѣжной любви, съ которыми имѣю честь назваться и проч.

Марія.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 19 апрѣля 1787 г.

Je Vous remercie, ma chère fille, des compliments, que Vous me faites au sujet du mon jour de naissance dans votre lettre du 10 d'avril; je Vous fais les miens au sujet de la fête de nom de Votre fille aînée. La santé de Vos enfants me fait beaucoup de plaisir. J'espère, que Zarskoe selo contribuera à la fortifier; il y a bien longtemps, que je ne les ai vues, et j'avoue je craignais beaucoup la rougeôle pour Vos filles dans l'air gaté du palais d'hiver. Je pense partir d'ici le 22; le temps est beau et chaud depuis trois jours; aussi les feuilles commencent-elles à paraître sur les arbrisseaux. Le jardin de Kiev et son site embellirait sans doute Zarskoe selo. Mais j'ai eu meilleure opinion du climat de Kiev que je ne l'ai présentement. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

Je Vous félicite du futur jour de naissance de Constantin.

à Kiev, ce 19 d'avril 1787.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳедоровнѣ, 22 апрѣля 1787 г.

Je m'embarque aujourd'hui, mes chers enfants, sur mes galères. Il y a apparence, que j'arriverai vendredi ou samedi devant Kaniew, où se trouve le roi de Pologne; il viendra à mon bord et passera la journée avec moi.

Благодарю Васъ за поздравленіе съ днемъ моего рожденія, выраженное въ письмѣ отъ 10 апрѣля; и я поздравляю Васъ съ днемъ Ангела старшей дочери Вашей. Здоровье Вашихъ дѣтей доставляетъ мнѣ большое удовольствіе; Царское Село, надѣюсь, поможетъ укрѣпить его. Уже очень давно, какъ я ихъ не видала, и, признаюсь, очень боялась, чтобы дочери Ваши не заболѣли корью въ испорченномъ воздухѣ зимняго дворца. Я разсчитываю уѣхать отсюда 22-го; погода уже три дня прекрасна и тепла; и на кустарникахъ начинаютъ появляться листья. Кіевскій садъ и его мѣстоположеніе безъ сомнѣнія украсили бы Царское Село; но я была лучшаго мнѣнія о кіевскомъ климатѣ, чѣмъ теперь. Прощайте; обнимаю Васъ. Поздравляю Васъ съ будущимъ днемъ рожденія Константина.

Кіевъ, 19-го апрѣля 1787 года

Сегодня я всхожу на свои галеры, любезныя дѣти. Есть вѣроятіе, что въ пятницу или субботу я буду у Канева, гдѣ находится король польскій; онъ придетъ ко мнѣ на галеру и проведетъ со мной день. Съ этимъ курьеромъ я пишу гене

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 23 апрѣля 1787 г.

De ma galère „le Dniepr", sur le Borysthène, ce 23 d'avril 1787.

En partant hier de Kiev j'ai reçu, mes chers enfants, Vos lettres du 11 de ce mois. J'ai dîné hier à bord, et vers les quatre heures, ma galère a levé l'ancre, et nous avons passé Petchersky de deux ou trois werstes, où nous avons passé la nuit. A présent nous sommes derechef à l'ancre à la vue de Tripoli, ou environ, c'est notre dînée. Je me porte bien. Je souhaite et espère, que l'inoculation des Vos petites aura le plus heureux succès et je prie Dieu de la bénir. Nous avons le plus beau temps du monde. Adieu; portez Vous bien! Je Vous embrasse.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 14 апрѣля 1787 г.

Ce 14 Avril 1787.

Dès que nous eûmes reçu la lettre de V. M. I. nous nous sommes empressés à faire avertir M. Holliday de se préparer à l'inoculation de mes filles. Il vient d'écrire à Krouse la lettre ci-jointe, qui Vous dira, ma chère mère,

---

Съ моей галеры «Днѣпръ» на Борисѳенѣ, 23 апрѣля 1787 г.

Вчера уѣзжая изъ Кіева, я получила Ваши письма, любезныя дѣти, отъ 11-го сего мѣсяца. Я обѣдала вчера на своей галерѣ; къ четыремъ часамъ мы снялись съ якоря и проѣхали на двѣ, три версты за Печерскій монастырь, гдѣ переночевали. Теперь мы снова стоимъ на якорѣ въ виду Триполи или близко отъ него; здѣсь мы обѣдаемъ. Я здорова. Я желаю и надѣюсь, что оспопрививаніе Вашихъ дочерей удастся вполнѣ и я молю Бога благословить его. У насъ стоитъ прекраснѣйшая погода. Прощайте; будьте здоровы. Обнимаю Васъ.

14-го апрѣля 1787 года.

Какъ только мы получили письмо Вашего Величества, мы поспѣшили увѣдомить Голидея приготовиться привить оспу моимъ дочерямъ. Онъ только что написалъ Крузе приложенное при семъ письмо, изъ котораго Вы увидите, любезная мать, что онъ боится привить оспу дочери моей Маріи, хотя онъ ее еще и не видѣлъ, онъ говоритъ, что принялъ за правило не прививать оспы дѣтямъ моложе

qu'il craint d'inoculer ma fille Marie, quoiqu'il ne l'a pas vue encore, mais il dit s'être fait une loi de ne pas inoculer des enfants, qui n'ont pas 2 ans révolus, autorisant sa crainte par quelques malheureux exemples. Quoique Krouse et Beck allèguent l'exemple contraire de leurs propres enfants et de beaucoup d'autres, cependant la crainte de Holliday nous empêche tout à fait de penser à l'inoculation de Marie, et à eux à nous la conseiller. Voilà l'embarras dans lequel nous nous sommes trouvés aujourd'hui, ma très-chère mère, embarras d'autant plus grand, que nous n'avons pas pu suivre l'impulsion de nos sentiments, qui nous portaient d'abord vers Vous pour Vous demander Vos ordres pour l'inoculation des aînées. Mais 3 semaines de perdues pour attendre la réponse auraient fait perdre le moment pour l'inoculation, que les médecins regardent toujours comme nécessaire aux deux aînées. Ainsi après avoir bien réfléchi, nous nous sommes déterminés à prendre le parti qui nous a paru le plus convenable, celui de laisser Marie en ville avec sa colonelle Neuthardt et ses femmes, de prier le comte de Bruce de la voir pour en donner des nouvelles à V. M. I. et à nous et d'adresser la colonelle dans tous les cas au comte Bruce. Nous chargerons Votre chirurgien Block, ma très chère mère, d'avoir soin de la santé de la petite, et nous irons avec nos fils et nos deux filles à Zarskoe selo. Mais pour ne pas infecter le château, nous comptons faire occuper aux deux filles la maison des maréchaux, ou celle en pierre vis-à-vis du jardin (au choix de Beck); elles y passeront toutes

---

двухъ лѣтъ, подкрѣпляя свои опасенія нѣсколькими несчастными случаями. Хотя Крузе и Бекъ указываютъ противоположный примѣръ своихъ дѣтей и многихъ другихъ, опасенія Голидея мѣшаютъ однако намъ думать о привитіи оспы Маріи, а имъ совѣтовать намъ это. Вотъ затрудненіе, въ которое мы были поставлены сегодня, любезнѣйшая мать, затрудненіе, тѣмъ большее, что мы не могли слѣдовать внушенію своихъ чувствъ, которое прежде всего влекло насъ къ Вамъ, чтобы просить Вашихъ приказаній о привитіи оспы старшимъ. Но потерять три недѣли въ ожиданіи отвѣта, значило бы пропустить время для привитія оспы, которое доктора все еще считаютъ необходимымъ для двухъ старшихъ. И такъ, хорошенько подумавъ, мы рѣшились на то, что казалось намъ болѣе удобнымъ, именно оставить Марію въ городѣ съ полковницей Нейтгардъ и ея нянями, просить графа Брюса посѣщать ее, чтобы увѣдомлять о ней Ваше Величество и насъ и поручить полковницѣ во всѣхъ случаяхъ обращаться къ графу Брюсу. Мы поручимъ Вашему хирургу Блоку, любезнѣйшая мать, взять на себя заботы о здоровьи маленькой, а сами съ сыновьями своими и двумя дочерьми отправимся въ Царское Село. Но чтобы не заразить дворецъ, мы думаетъ помѣстить двухъ

les 6 semaines de l'inoculation sans mettre le pied au château. Ce temps passé, elles rentreront dans leurs appartements au château, qui n'auront pas souffert par l'infection, et on pourra aussi y faire rentrer la petite Marie sans courir de risque. Voilà, ma très-chère mère, le parti que nous avons pris. Daignez Vous persuader que dans tout ceci, nous avons toujours eu le désir de rencontrer Votre volonté, mais nous aurions été bien plus contents, en pouvant Vous demander Votre permission surtout. Il nous a paru prudent de faire inoculer les petites dans une autre maison qu'au château de Zarskoe selo, pour que l'infection ne s'attachât pas aux meubles et ne devienne par ensuite dangereuse à la petite lors de sa réunion avec ses soeurs. Nous avons eu l'idée de suspendre tout-à-fait l'inoculation, si ce n'eût été que pour quelques mois, mais la crainte de Holliday portant sur une année de temps, il nous a paru de notre devoir après la permission une fois accordée de V. M. I, de préférer retirer deux de mes filles du danger de la petite vérole naturelle, plutôt que de les y laisser toutes les trois. Puissions-nous avoir rencontré en tout Vos volontés, ma chère mère. C'est notre seul et unique désir, fondé sur les sentiments du tendre attachement et du profond respect, avec lequel, etc.

Marie.

дочерей въ домѣ гофъ-маршаловъ или въ каменномъ домѣ напротивъ сада (по выбору Бека); тамъ онѣ проведутъ всѣ шесть недѣль оспопрививанія, во дворецъ же ни ногой; за тѣмъ онѣ поселятся въ своихъ дворцовыхъ комнатахъ, не зараженныхъ, и туда же, не опасаясь можно будетъ помѣстить и Марію. Вотъ на что мы рѣшились, любезнѣйшая мать. Будьте увѣрены, что во всемъ этомъ мы желали поступить согласно съ Вашими желаніями, но намъ было бы гораздо пріятнѣе, если бы мы могли на все испросить Вашего позволенія. Мы сочли благоразумнымъ привить маленькимъ оспу въ другомъ домѣ, а не въ Царскосельскомъ дворцѣ, чтобы зараза не пристала къ мебели и не сдѣлалась опасной для маленькой, когда она присоединится къ своимъ сестрамъ. Мы бы рѣшились совсѣмъ отложить привитіе оспы, если бы это было только на нѣсколько мѣсяцевъ. Но такъ какъ опасенія Голидея простираются на цѣлый годъ, то мы сочли своею обязанностію, согласно разъ данному Вашимъ Величествомъ позволенію, лучше избавить отъ опасности заболѣть натуральною оспою двухъ изъ дочерей нашихъ, чѣмъ подвергать ей всѣхъ трехъ. Дай Богъ, чтобы все это было согласно съ Вашими желаніями, любезная мать; это наше единственное желаніе, основанное на чувствахъ нѣжной привязанности и глубокаго уваженія, съ которымъ имѣю честь называться и проч.

Марія.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 28 апрѣля 1787 г.

Je viens de recevoir, mes chers enfants, Vos lettres du 14 d'avril, par lesquelles Vous m'informez des difficultés que fait le médecin Holliday d'inoculer Votre fille cadette avant l'âge de trois ans révolus. Vous n'ignorez pas tous les deux que j'ai toujours été de cet avis aussi, et il n'y a que le danger vraiment pressant où il m'a paru que Vos filles pourraient se trouver, de prendre la rougeole et après celle-là la petite vérole naturelle, qui m'a fait déroger à ma règle alors, et comme par Vos lettres je vois que réellement le danger est diminué, les petites n'ayant pas gagné la rougeole de leurs frères, il paraît aussi, que l'inoculation de M-lle Marie peut se remettre jusqu'au temps propre à cette opération, sans autre inconvénient que celui où elle et ses soeurs se sont trouvées jusqu'ici, c'est à dire d'éloigner d'elle autant qu'il est humainement possible tout ce qui pourrait l'exposer à gagner cette maladie, en quoi il me paraît, que Vous avez suffisamment pourvu par les précautions que Vous avez prises de la laisser en ville et d'éloigner la contagion de la proximité de ses appartements du château de Zarskoe selo. Cependant, je crois qu'il vaudrait mieux encore pour la cadette, que les aînées fussent le plus éloignées que possible de la maison

---

Я только-что получила, любезныя дѣти, письма Ваши отъ 14 апрѣля, которыми Вы увѣдомляете меня объ опасеніяхъ доктора Голидея привить оспу младшей дочери Вашей, ранѣе трехъ лѣтняго возраста. Вамъ обоимъ не безъизвѣстно, что и я всегда была того же мнѣнія и только крайняя опасность заболѣть корью, а затѣмъ и натуральной оспой, которой, казалось мнѣ, могли подвергнуться Ваши дочери, заставила меня тогда отступиться отъ своего правила, но какъ изъ писемъ Вашихъ я вижу, что дѣйствительно опасность уменьшилась, такъ какъ дѣвочки не получили кори отъ своихъ братьевъ, то, кажется, оспопрививаніе Маріи можетъ быть отложено до удобнаго для этой операціи времени безъ другаго неудобства, кромѣ того, въ которомъ она и сестры ея находились до сихъ поръ, т. е. необходимости удалять отъ нея на сколько хватитъ силъ человѣческихъ все, что могло бы подвергнуть ее опасности заразиться этой болѣзнью, о чемъ, мнѣ кажется, Вы довольно позаботились принявъ предосторожность оставить ее въ городѣ и удалить заразу отъ ея комнатъ Царскосельскаго дворца. Мнѣ кажется, однако, что было бы еще лучше для младшей, если бы старшія были возможно дальше отъ дома и сада, а особенно отъ строеній Царскосельскаго сада, гдѣ дѣти любятъ прилечь и поиграть потому что пустыя вещи иногда могутъ распространить заразу, какъ то: стулья, столы, подушки и проч. Я уѣхала изъ Кіева 22-го, 25-е я пробыла подъ Каневымъ,

et du jardin et surtout des bâtiments des jardins de Zarskoe selo, où les enfants aiment à se coucher et jouer, parce que des misères quelque fois peuvent propager la contagion; comme des chaises, tables, coussins etc.

Je suis partie le 22 de Kiev, j'ai passé le 25 devant Kanief, le roi de Pologne a passé cette journée à mon bord; j'ai fêté le jour de naissance de Constantin hier à mon bord; je suis présentement à peu près à 90 werstes de Krémentchouk. Notre route est un peu contrariée par des bouffées de vent contraires; j'espère d'être demain ou après demain à Krémentchouk. Tout le monde se porte bien; il ne fait ni froid, ni chaud; la rive de la Pologne est haute et fort belle, la nôtre plate et arride aux prairies près. Adieu; je Vous embrasse.

Sur la galère «Dniepr», ce 28 d'avril 1787, au beau milieu de la rivière, allant à rame.

Письмо Великой Княгини Маріи Өедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 17 апрѣля 1787 г.

Je m'empresse à annoncer à V. M. I. notre heureuse arrivée à Zarskoe selo qui me paraît bien vide et désert, puisque Vous n'y êtes pas avec nous, ma très-chère mère; cette idée fait que nous n'y saurions goûter le même plaisir, et nous attendons avec impatience le mois de Juin, qui en ramenant

---

король польскій этотъ день провелъ на моей галерѣ; вчера я тамъ же на своемъ суднѣ праздновала рожденіе Константина; теперь я приблизительно 90 верстъ отъ Кременчуга. Нашему путешествію немного препятствуютъ порывы противнаго вѣтра. Завтра или послѣ завтра надѣюсь быть въ Кременчугѣ. Всѣ здоровы. Ни холодно, ни жарко. Польскій берегъ высокъ и очень красивъ, нашъ плосокъ и безплоденъ до луговъ. Прощайте, обнимаю Васъ.

На галерѣ «Днѣпръ», 28 апрѣля 1787 года, на срединѣ рѣки, идя на веслахъ.

Спѣшу увѣдомить Васъ о счастливомъ прибытіи нашемъ въ Царское Село, которое кажется намъ весьма пустыннымъ и грустнымъ, потому что Васъ здѣсь нѣтъ съ нами, любезная мать. Вслѣдствіе этой мысли мы не можемъ наслаждаться вполнѣ и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ Іюня мѣсяца, когда, возвратясь къ намъ, Ваше Величество, завершитъ наши желанія. Мы оставили малютку Марію въ отличномъ здоровіи, весьма болтливой и веселой; она говоритъ многія [illegible]ва и я смѣю надѣяться, что она будетъ имѣть счастіе понравиться Вамъ. [illegible]маемъ посѣтить ее еще два раза до оспопрививанія, опредѣленнаго Голи[illegible]на 23 число. Мои двѣ старшія дочери также совершенно здоровы, онѣ се-

V. M. I. chez nous, comblera nos désirs. Nous avons quitté la petite Marie en bien bonne santé, fort jasante et fort gaie: elle dit beaucoup de mots et j'ose me flatter qu'elle aura le bonheur de Vous plaire. Nous comptons d'aller la voir encore deux fois avant l'inoculation fixée par Holliday au 23. Mes deux filles aînées se portent très-bien aussi; elles prendront ce soir une poudre de Dymsdale, et une seconde mardi, on n'a voulu leur en faire prendre, que lorsqu'elles se trouveraient en place ici. Nous sommes allés voir ce matin à notre arrivée la maison des maréchaux, où les deux petites se trouveront très-bien logées, et même fort agréablement; elles entreront dans cette maison le jour de l'inoculation. Accordez-nous de grâce, ma très-chère mère, Votre bénédiction pour ces moments, qui cependant ne sauraient qu'inquiéter; mais persuadée de Votre tendre intérêt et des voeux que Vous ferez pour l'heureuse réussite de l'inoculation, je me sens tout le courage nécessaire. S'il plaît à Dieu, notre quarantaine sera heureusement finie le 3 ou 4 de Juin et la petite Marie pourra nous réjoindre. V. M. I. permettrait-elle peut-être de transférer la petite Marie au château d'Eté, qui étant entouré de jardins, doit avoir un air plus libre que le palais d'hiver; en ce cas, il semble que nos appartements pourraient lui convenir; mais enfin nous soumettons entièrement cette idée à la décision et au bon plaisir de V. M. I.

годня вечеромъ примутъ одинъ порошокъ Димсдаля, и второй во вторникъ; не хотѣли имъ давать ихъ, пока онѣ не помѣстятся здѣсь. Сегодня утромъ по пріѣздѣ мы пошли осматривать домъ гофъ-маршаловъ, гдѣ двѣ малютки будутъ очень хорошо и даже весьма удобно помѣщены. Онѣ вступятъ въ этотъ домъ въ день привитія оспы. Окажите намъ милость, любезнѣйшая мать, дать намъ свое благословеніе на эти минуты, которыя, однако, только могутъ тревожить насъ; но убѣжденная въ нѣжномъ Вашемъ участіи и молитвахъ, которыя Вы будете возносить о счастливомъ исходѣ прививанія, я чувствую всю необходимую смѣлость. Если Богу угодно, нашъ карантинъ кончится 3-го или 4-го іюня и малютка Марія можетъ пріѣхать къ намъ. Ваше Величество, можетъ быть, позволите перевести ее въ лѣтній дворецъ, въ которомъ, такъ какъ его окружаютъ сады, долженъ быть болѣе чистый воздухъ, чѣмъ въ зимнемъ. Въ такомъ случаѣ, кажется, для нея были бы удобны наши комнаты; мы впрочемъ, эту мысль вполнѣ предоставляемъ на разрѣшеніе и благоусмотрѣніе Вашего Величества. Мы имѣли прекраснѣйшій день для нашего переѣзда: погода была теплая и воздухъ весенній, которымъ пріятно было дышать.

На дернѣ я нашла свѣжую траву, я поспѣшила сорвать ее и мнѣ пришло на мысль, что, можетъ быть этотъ образчикъ первой зелени дорогаго Царскаго Села доставитъ Вамъ удовольствіе, любезнѣйшая мать, или покрайнѣй мѣрѣ, Вы по-

Nous avons eu une journée délicieuse pour notre voyage; il a fait très-doux et un air de printemps qui faisait grand plaisir à respirer. J'ai trouvé sur le gazon une touffe d'herbe fraîche, je l'ai bien vite cueillie, et il m'est venu dans l'idée, que cet échantillon de la première verdure du chère Zarskoe selo pourrait peut-être Vous faire plaisir, ma très-chère mère, ou que du moins Vous ririez un instant de l'idée de lui faire faire un trajet de 1000 werstes; j'ose donc la joindre ici. Mes petites me chargent de les mettre à vos pieds, ma très chère mére, et je finis ces lignes par les assurances, etc.

Marie.

Zarskoe selo, ce 17 avril 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 1 мая 1787 г.

à Krémentchouk, ce 1 Mai 1787.

J'ai débarqué ici, ma chère fille, hier au matin, et l'après-dîné on m'a apporté Votre lettre du 17 avril, par laquelle Vous me faites part de Votre heureuse arrivée à Zarskoe selo, que Vous avez trouvé vide à ce que Vous me dites obligeamment, parce que je n'y suis pas. Il est vrai, que le Borysthène s'est donné toutes les peines possibles pour retarder mon voyage, mais

---

смѣетесь мысли заставить ее проѣхать тысячу верстъ; смѣю посему приложить ее. Маленькія мои поручаютъ мнѣ повергнуть ихъ къ ногамъ Вашимъ, любезнѣйшая мать, а я заканчиваю эти строки увѣреніями глубочайшаго уваженія и проч.

Марія.

Царское Село, 17-го апрѣля 1787 г.

Кременчугъ, 1-го мая 1787 года.

Я прибыла сюда, любезная дочь, вчера утромъ, а послѣ обѣда принесли мнѣ Ваше письмо, отъ 17 апрѣля, которымъ Вы увѣдомляете меня о своемъ счастливомъ прибытіи въ Царское Село, найденное Вами пустыннымъ, какъ Вы любезно говорите, потому что меня тамъ нѣтъ. Днѣпръ, правда, приложилъ всевозможныя старанія, чтобы замедлить мое путешествіе, но самыя большія трудности, кажется, побѣждены. Не сомнѣваюсь, что будущее знакомство мое съ Маріей доставитъ мнѣ удовольствіе; она, надѣюсь, такъ мила, какъ и старшія сестры ея. Молю Бога благословить оспопрививаніе у Александры и Елены и удалить отъ Васъ всякій поводъ къ безпокойству по этому случаю.

Не знаю будетъ ли Марія совсѣмъ внѣ опасности отъ воздуха, зараженнаго оспой городскаго воздуха въ лѣтнемъ дворцѣ, въ садахъ котораго постоянно несмѣтная

il paraît que le plus fort est vaincu. Je ne doute point que la connaissance que je ferai de la petite Marie, ne me fasse plaisir; j'espère qu'elle est aussi aimable que ses aînées. Je prie Dieu qu'il bénisse l'inoculation d'Alexandrine et d'Hélène, et qu'à cette occasion, il éloigne de Vous tout sujet d'inquiétude. Je ne sais si la petite Marie serait bien en sûreté pour l'air de la petite vérole et de la ville au château d'été, dans les jardins duquel il y a continuellement une foule de monde innombrable; d'un autre côté je pense que l'air du palais d'Hiver est gâté par la rougeole. Le mieux pour elle serait si elle pouvait être établie à la campagne, et assez loin de ses soeurs pour qu'elle n'eût rien à craindre de la contagion. J'ai trouvé ici non-seulement le printemps, mais même l'été établi; la journée d'hier ressemblait à un jour du mois de Juillet à Pétersbourg, et en revanche de la touffe d'herbe que Vous m'avez envoyée du tapis vert de Zarskoe selo, je Vous envoie ce que j'ai cueïlli hier sous mes fenêtres ici. Adieu, Madame; je Vous embrasse de même que Vos enfants.

Письмо Великой Княгини Маріи Θедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 20 апрѣля 1787 г.

Ce 20 Avril 1787.

Nous venons de recevoir dans la journée d'hier les deux lettres de V. M. I. du 3 et 9 avril (*) Elles nous sont arrivées après 9 jours d'attente, que

---

толпа народу; съ другой стороны я думаю, что воздухъ зимняго дворца испорченъ корью: лучше всего для нея было бы, еслибъ ее можно было помѣстить на дачѣ, и довольно далеко отъ сестеръ ея, чтобы ей нечего было бояться заразы. Я нашла здѣсь вполнѣ установившейся не только весну, но и лѣто; вчерашній день былъ похожъ на іюльскій день въ Петербургѣ, и въ замѣнъ пучка травы съ Царскосельской лужайки, присланнаго мнѣ Вами, посылаю Вамъ, то что сорвала вчера здѣсь подъ своими окнами. Прощайте, обнимаю Васъ равно какъ и дѣтей Вашихъ.

20-го апрѣля 1787 года.

Въ теченіи вчерашняго дня мы получили два письма Вашего Императорскаго Величества отъ 3 и 9-го апрѣля (*). Они были вручены мнѣ послѣ девяти-дневнаго ожиданія, когда мы совершенно были лишены удовольствія получать драгоцѣнныя извѣстія отъ Васъ. Дурныя дороги причиной этого запаздыванія, всегда такъ живо нами чувствуемаго. Здоровье Ваше, любезнѣйшая мать, постоянно составляетъ предметъ нашихъ молитвъ; я очень усердно молюсь за благополучное продолженіе Вашего путешествія и счастливое возвращеніе, столь горячо всѣми нами желаемое.

(*) См. стр. 75, 77.

nous avons été privés tout-à-fait du bonheur de recevoir de Vos chères nouvelles. Les mauvais chemins sont la cause de ces retards, que nous sentons toujours si vivement. Votre bonne santé, ma très-chère mère, fait constamment l'objet de nos voeux, j'en fais de bien vifs pour la continuation de Votre voyage et pour Votre heureux retour, désiré ardemment par nous tous. Tous mes enfants se portent très-bien et sont à Vos pieds, ma très-chère mère, de même que mon mari qui Vous baise les mains. Nous sommes venus ce matin en ville pour voir notre petite Marie, qui nous a reçus très-gaiement. Son ébullition sèche et elle profite journellement, et même à deux reprises, de nos belles journées. Nous repartons d'abord après le dîner pour rejoindre nos enfants restés à Zarskoe selo. Le jour que nous y sommes arrivés, Alexandrine a cru y trouver sa chère Grand' Maman. Elle était d'un contentement et d'une gaieté rare, mais lorsqu'elle a vu qu'elle ne l'y trouvait pas, elle est devenue toute triste. Je l'ai assurée que dans quelque temps elle vous reverrait, ma très-chère mère, et lui ai demandé ce que je devais Vous dire de sa part. Elle m'a chargée de vous dire qu'elle Vous baisait les pieds, alors Hélène m'a dit: «et moi aussi». Elles ont ajouté encore qu'elles Vous aimaient beaucoup. Leur inoculation est toujours fixée au 23. Nous célébrerons demain Votre jour de naissance, ma très-chère

---

Всѣ мои дѣти совершенно здоровы и находятся у ногъ Вашихъ, любезнѣйшая мать, а равно и мужъ мой, который цѣлуетъ у Васъ руки. Сегодня утромъ мы пріѣхали въ городъ, чтобы посѣтить свою Марію, которая приняла насъ весьма весело. Сыпь ея засыхаетъ и она ежедневно, и даже два раза въ день, пользуется вліяніемъ прекрасной погодой. Послѣ обѣда тотчасъ же мы отправимся къ дѣтямъ, оставшимся въ Царскомъ Селѣ. Въ день нашего переѣзда туда, Александра надѣялась найти тамъ свою любезную бабушку. Она была чрезвычайно довольна и весела, но когда увидѣла, что тамъ ее нѣтъ, то стала совсѣмъ печальна. Я увѣрила ее, что чрезъ нѣсколько времени она Васъ увидитъ, любезнѣйшая мать, и спросила ее что отъ нея передать Вамъ. Она просила сказать Вамъ, что цѣлуетъ Ваши ноги, тогда Елена сказала: «и я также». Онѣ еще прибавили, что очень Васъ любятъ. Привитіе имъ оспы все еще назначено на 23 число. Завтра мы будемъ праздновать день Вашего рожденія, любезнѣйшая мать, съ чувствомъ той почтительной любви, которую питаемъ къ Вамъ. Благоволите еще разъ принять по этому случаю выраженія моего уваженія и поздравленія. Въ Вашемъ письмѣ, любезнѣйшая мать, отъ 3 сего апрѣля, мы нашли P. S. отъ 1-го апрѣля, въ которомъ Вы спрашиваете у насъ, правду ли говорятъ Гамбургскія газеты, объявляя меня

mère, avec les sentiments de cette tendresse respectueuse que nous Vous portons. Daignez encore une fois agréer à cette occasion mes hommages et mes félicitations. Nous avons trouvé dans Votre lettre, ma très-chère mère, du 3 d'avril, un P. S. en date du 1-er d'avril, où Vous nous demandez si les gazettes de Hambourg disent vrai en m'annonçant grosse. Je Vous supplie de mettre cette nouvelle au nombre des fausses, qui s'y débitent si souvent. Je n'en ai jamais eu le soupçon depuis mes dernières couches, et j'ose croire, que Vous êtes persuadée, ma très-chère mère, que cette bonne nouvelle vous parviendrait plutôt par Vos enfants, que par les gazettes, si le soupçon exitait. J'avoue, que je ne suis pas fâchée de ce repos, puisque je me flatte que si je redevenais grosse, j'aurais un fils et c'est où tendent tous mes voeux. Daignez agréer, ma-très chère mère, les assurances, etc.

Marie.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 4 мая 1787 г.

En partant hier de Krémentschouk, ma chère fille, j'ai reçu Votre lettre du 20 d'avril. Je Vous écris fort régulièrement à ce qu'il me paraît et j'ai répondu à chacune des Vôtres chaque fois le plus tôt qu'il m'a été possible, mais durant le printemps et les mauvais chemins, bien des courriers ont été

беременной. Прошу помѣстить это извѣстіе въ число ложныхъ, которыя нерѣдко тамъ появляются. Я никогда и не подозрѣвала ничего подобнаго послѣ своихъ послѣднихъ родовъ, и я смѣю думать, что Вы увѣрены, любезнѣйшая мать, что это хорошее извѣстіе Вы скорѣе получите отъ своихъ дѣтей, чѣмъ чрезъ газеты, если бы существовало какое нибудь основаніе къ тому. Признаюсь, я рада этому отдыху, такъ какъ надѣюсь, что если опять забеременѣю, то рожу сына, и къ этому стремятся всѣ мои желанія. Благоволите, любезнѣйшая мать, принять увѣренія и проч.

Марія.

Уѣзжая вчера изъ Кременчуга, любезная дочь, я получила Ваше письмо отъ 20 апрѣля. Я пишу Вамъ весьма акуратно, на сколько мнѣ кажется, и отвѣчала на каждое изъ Вашихъ писемъ всякій разъ, какъ скоро только находила возможность, но во время весны и дурныхъ дорогъ многіе курьеры бывали въ дорогѣ болѣе двѣнадцати дней. Здоровье мое все продолжаетъ быть хорошимъ. Я уѣхала вчера изъ Кременчуга по водѣ, сегодня обѣдала подъ Переволошной, завтра или

plus de douze jours en route. Ma santé continue d'être bonne. Je suis partie hier de Krémentsckouk par eau, j'ai dîné ce midi devant Pérévoloschna, j'espère d'être demain ou après-demain à Kaidaki, de là nous avons encore à l'environ de 400 werstes jusqu'à Cherson. Le temps est fort beau, quoique les vents contraires nous contrarient un peu; les bords du Dniepr sont fort beaux et très-vivants. Je Vous prie de saluer Votre cher époux; je me réjouis de la bonne santé de tonte la famille. Je prie le ciel de bénir l'inoculation de Vos deux filles aînées. Les nouvelles de la gazette d'Hambourg sur Votre grosesse ont induit à Kiev tout le monde en erreur, et journellement on ne cessait de me faire des questions à ce sujet, auxquelles j'ai toujours répondu que je n'en savais rien. Si cela arrive, je souhaite que Vos voeux soient remplis. Adieu, ma chère fille; je Vous embrasse.

à 4 werstes de Pérévoloschna, sur ma galère, ce 4 mai 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Өедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 22 апрѣля 1787 г.

Ma très chère mère. Nous venons dans ce moment de faire inoculer nos deux petites. Holliday a avancé cette opération d'un jour, puis qu'il l'a trouvée nécessaire, la petite vérole de l'enfant, dont mes filles ont été inoculées,

---

послѣ завтра надѣюсь быть въ Кайдакахъ, откуда намъ остается около 400 верстъ до Херсони. Погода очень хороша, хотя противные вѣтры и замедляютъ немного наше путешествіе; Днѣпровскіе берега весьма красивы и оживлены. Прошу кланяться Вашему любезному супругу. Я радуюсь здоровью всего семейства. Молю Бога благословить оспопрививаніе Вашихъ двухъ старшихъ дочерей. Извѣстія Гамбургской газеты о Вашей беременности въ Кіевѣ всѣхъ ввели въ заблужденіе и меня не переставали ежедневно спрашивать объ этомъ, на что я всегда отвѣчала, что ничего не знаю. Если оно случится, то я желаю, чтобы исполнились Ваши желанія.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Переволошны, на моей галерѣ, мая 4-го, 1787 г.

Любезнѣйшая мать. Сію минуту мы велѣли привить оспу своимъ двумъ маленькимъ дѣвочкамъ. Голидей сдѣлалъ операцію днемъ раньше, нашедши это необходимымъ, такъ какъ оспа у дитяти, отъ котораго она была привита моимъ дочерямъ, достигла нужной степени зрѣлости. Все прошло какъ нельзя лучше, и почти безъ слезъ, продолжавшихся только во время прививанія одной руки; минуту спустя, они благодарили Голидея съ своею обычною веселостью, а мы пошли къ себѣ, чтобы

ayant atteint son degré de maturité; tout s'est passé le mieux du monde et presque sans pleurs, même ceux-là n'ont duré, que pendant l'inoculation du premier bras; le moment d'après, elles ont remercié Holliday avec leur gaieté ordinaire et elles sont allées se promener, et nous nous sommes rentrés chez nous pour donner ces nouvelles à V. M. I. Les enfants sont si bien portants, que Holliday, Krouse et Beck nous assurent tous un heureux succès. Votre bénédiction, ma très-chère mère, et vos voeux nous porteront bonheur et s'il plaît à Dieu, nous n'aurons que de bonnes nouvelles à vous donner. Nous avons été ce matin en ville pour voir la petite Marie, qui jase quantité de mots, elle est fort drôle, et sa bonne santé ne nous laisse rien à désirer. Nous nous hâtons de faire partir le courrier, persuadés que vous attendez cette nouvelle avec impatience. Conservez nous de grâce, ma très-chère mère, Votre souvenir et Vos bontés, et daignez vous persuader que rien n'égale le tendre et profond respect avec lequel j'ose me nommer, etc.

Marie.

Zarskoe selo, ce jeudi, 22 avril, à 5 h. de l'après-dînée 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 6 мая 1787 г.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre du 22 d'Avril, par laquelle Vous me faites part de l'inoculation de Vos deux filles aînées, qui est faite le même jour, à cinq heures un quart de l'après-midi. Je prie Dieu

---

увѣдомить объ этомъ Ваше Величество. Дѣти такъ здоровы, что Голидей, Крузе и Бекъ всѣ ручаются за счастливый исходъ. Ваше благословеніе, любезнѣйшая мать, и Ваши молитвы принесутъ намъ счастіе и если Богъ дастъ, намъ приведется давать Вамъ только хорошія извѣстія. Сегодня утромъ мы были въ городѣ, чтобы посѣтить Марію, которая болтаетъ пропасть словъ; она очень забавна и здоровье ея таково, что лучше и желать нельзя. Мы спѣшимъ отправить курьера въ увѣренности, что Вы съ нетерпѣніемъ ждете этого извѣстія. Сохраните намъ, любезнѣйшая мать, память о насъ и любовь, и благоволите, быть увѣрены, что ничего не можетъ сравниться съ нѣжнымъ и глубокимъ уваженіемъ, съ которымъ и проч.

Марія.

Царское Село, въ четвергъ, 22 апрѣля, въ 5¼ часовъ по полудни 1787 года.

Я получила, любезная дочь моя, Ваше письмо отъ 22 апрѣля, которымъ Вы мнѣ сообщаете объ оспопрививаніи двухъ старшихъ дочерей Вашихъ, послѣдовавшее въ тотъ же день въ 5¼ часовъ пополудни. Молю Бога благословить эту опе-

de benir cette opération; le même jour que cela se passait à Zarskoe selo, j'ai été à Kiev dans trois églises, où on invoquait Dieu pour Votre santé, celle de Vos enfants et la mienne, et de là j'ai été dîner sur mes galères. Je suis très-sensible à l'attention que Vous avez eue tous les deux de m'instruire à la minute. J'ose espérer que le tout se passera heureusement. Je suppose le comte de Falkenstein arrivé à Cherson, mais je n'en ai pas de nouvelles depuis qu'il a passé Mirgorod. Adieu; je Vous embrasse.

à 50 werstes de Kaidaki ou environ, ce 6 Mai 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Θеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 24 апрѣля 1787 г.

Ma très-chère mère. La santé de nos petites ne nous laisse rien à désirer jusqu'à ce moment. Elles sont de la meilleure humeur possible, et elles pensent beaucoup à V. M. I.; m'ayant demandé à Vous écrire, ma très-chère mère, je joins ici leur lettre, qui Vous sera en même temps une preuve de leur bonne santé. Le temps nous favorise incroyablement, et je n'ai jamais vu ici un aussi beau mois d'Avril. Dès que les petites commenceront à avoir le moindre indice de fièvre d'éruption, nous aurons l'honneur de vous en informer, et s'il plaît à Dieu, nous n'aurons que de bonnes nouvelles à donner à V. M. I.

Je viens de recevoir la lettre de V. M. J. du 14 Avril, (*) et je Vous

---

рацію; въ день когда это совершалось въ Царскомъ Селѣ, я была въ Кіевѣ въ трехъ церквахъ, гдѣ молились за Ваше здоровье, за здоровье Вашихъ дѣтей и мое, а оттуда ушла обѣдать на свои галеры. Очень благодарю Васъ, что оба Вы были такъ внимательны извѣстить меня тотчасъ же. Смѣю надѣяться, что все пройдетъ счастливо. Полагаю, что графъ Фалькенштейнъ прибылъ въ Херсонъ, но не получила отъ него извѣстій полѣ того, какъ онъ проѣхалъ Миргородъ. Прощайте; обнимаю Васъ.

Въ 50-ти верстахъ отъ Кайдаковъ или около того, 6 мая 1787 г.

Любезнѣйшая мать. Здоровье нашихъ дочерей пока ничего не оставляетъ намъ желать; онѣ въ наилучшемъ расположеніи духа и часто думаютъ о Вашемъ Величествѣ. Такъ какъ онѣ просили у меня позволенія написать Вамъ, то я прилагаю ихъ письмо, которое въ тоже время будетъ служить Вамъ доказательствомъ хорошаго ихъ здоровья. Погода невѣроятно намъ благопріятствуетъ и я никогда не видѣла здѣсь столь прекраснаго апрѣля мѣсяца. Какъ только обнаружится у дѣвочекъ малѣйшій признакъ жара послѣ прививки, мы будемъ имѣть честь извѣстить

(*) См. стр. 79.

en baise mille fois les mains, ma très-chère mère; bien certainement Votre souvenir et Vos bontés me rendent heureuse, et si Vous pouviez lire dans mon coeur, ma très-chère mère, Vous veriez l'impression que chaque témoignage de Vos bontés y laisse. La mauvaise saison qu'il fait à Kiev nous passe et il semble en vérité, que les climats aient changé, car, quant à chez nous, l'herbe pousse, les groseilles ont des feuilles, les lilas ont des boutons prêts à épanouir et les bouleaux n'attendent qu'une pluie chaude pour verdir. Nous avons été faire visite au grand escalier de la galerie et nous l'avons trouvé orné de la statue d'Hercule, qui y fait un effet superbe; tout cet ensemble est magnifique et vraiment imposant, mais Votre présence, ma très-chère mère, y manque. Mes fils me prient de les mettre à Vos pieds et de Vous baiser mille fois les mains en leur nom; ils jouissent de la meilleure santé; nous avons de bien bonnes nouvelles aussi de Demoiselle Marie, qui doit parler tous les jours davantage; c'est la première de mes enfants qui parle à quatre mois. Agréez, les assurances, etc.

Marie.

Zarskoe selo, ce 24 avril 1787.

Васъ объ этомъ, и, если Богу будетъ угодно, намъ придется писать Вашему Величеству только хорошія извѣстія.

Я получила письмо Вашего Величества отъ 14-го апрѣля (*) и тысячу разъ за него цѣлую у Васъ руки, любезнѣйшая мать; нѣтъ сомнѣнія, что Ваша память обо мнѣ и вниманіе меня осчастливливаютъ и если бы Вы могли читать въ моемъ сердцѣ, любезнѣйшая мать, то увидѣли бы впечатлѣніе, оставляемое въ немъ каждымъ доказательствомъ Вашей любви. Дурная погода, стоящая въ Кіевѣ, минуетъ насъ и, право, кажется, что климаты обмѣнялись мѣстами, ибо, что касается до здѣшняго, то травы растутъ, смородина въ листьяхъ, на лиліяхъ почки готовы распуститься, а березы ждутъ только теплаго дождя, чтобы позеленѣть. Мы ходили смотрѣть большую лѣстницу галереи и нашли ее украшенною статуей Геркулеса, производящей большой эфектъ: все это вмѣстѣ великолѣпно и по истинѣ величественно не достаетъ однако тамъ Вашего присутствія, любезнѣйшая мать. Сыновья мои просятъ меня повергнуть ихъ къ ногамъ Вашимъ и тысячу разъ цѣловать у Васъ руки отъ ихъ имени. Они наслаждаются превосходнѣйшимъ здоровьемъ. Также весьма хороши извѣстія наши о Маріи, которая, увѣряютъ, съ каждымъ днемъ говоритъ все больше и больше: она первая изъ моихъ дѣтей, которая говоритъ одиннадцати мѣсяцевъ. Примите, любезнѣйшая мать, увѣренія въ глубокомъ и нѣжномъ уваженіи, съ которымъ и проч.

Марія.

Царское Село, 24 апрѣля 1787 г.

(*) См. стр. 79.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 8 мая 1787 г.

A peine, mes chers enfants, que mes dernières ont été parties, que j'ai reçu Vos lettres du 24 d'Avril. Je suis bien aise d'y voir que l'inoculation de Vos filles aînées allait bien. Hier ayant appris, que M-r le Comte de Falkenstein était arrivé à Kaidakï, je suis descendue de mes galères et j'ai pris des carrosses pour y aller aussi; chemin faisant j'ai rencontré le susdit Comte, qui venait chez moi et nous sommes arrivés ici dans mon carrosse; il m'a remis une lettre de la princesse Elisabeth; j'ai saisi cette occasion pour m'acquitter près de lui de la commission de ma chère fille, et il m'a répondu que si la princesse était sa fille, il ne pourrait pas l'aimer plus; il en dit beaucoup de bien. Il fait ici un froid vif et sensible et hier en arrivant ici, nous avons fait faire du feu dans la cheminée: notez Vous cela comme un remède contre les idées des chaleurs insupportables de ces contrées. Demain je pars d'ici pour Хортица. Adieu; je Vous embrasse; mes doigts sont si engourdis de froid, qu'à peine je puis tenir la plume, au reste je me porte bien.

à Kaidaki, ce 8 de Mai 1787.

Il fait ici aussi froid, qu'il faisait un jour mon cher fils à Bratowschine, mais c'est un froid sec avec grand vent.

Едва, любезныя дѣти, были отправлены послѣднія письма мои, какъ я получила Ваши отъ 24 апрѣля. Отрадно мнѣ видѣть изъ нихъ, что оспоприививаніе старшихъ дочерей Вашихъ идетъ хорошо. Узнавъ вчера, что графъ Фалькенштейнъ прибылъ въ Кайдаки, я оставила галеры и взяла карету, чтобы также отправиться туда; на пути я встрѣтила названнаго графа, ѣхавшаго ко мнѣ, и мы пріѣхали сюда въ моей каретѣ. Онъ передалъ мнѣ письмо отъ принцесы Елизаветы, я воспользовалась случаемъ, чтобы исполнить предъ нимъ порученіе моей дочери, и онъ отвѣтилъ мнѣ, что еслибы принцесса была его дочерью, то не могъ бы любить ее сильнѣе; онъ говоритъ о ней много хорошаго. Здѣсь очень холодно и вчера, прибывъ сюда, мы велѣли затопить каминъ; замѣтьте себѣ это, какъ опровержение представленій о несносныхъ жарахъ здѣшнихъ странъ. Завтра я уѣзжаю отсюда въ Хортицу. Прощайте; обнимаю Васъ. Пальцы мои до того окоченѣли отъ холода, что едва могу держать перо; вообще же я здорова.

Кайдаки, 8 мая 1787 года.

Здѣсь также холодно, любезный сынъ, какъ было разъ въ Братовщинѣ, но это холодъ сухой съ сильнымъ вѣтромъ.

Письмо Великой Княгини Маріи Өеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 28 апрѣля 1787 г.

Ma très-chère-mére. Nos deux petites se portent encore très bien et sont sans fièvre jusqu'à ce moment, cependant les médecins croient, qu'elles en prendront demain ou après-demain. Dès le 3-me jour la place où l'incision a été faite a rougi et depuis hier elle s'élève et chez toutes les deux il s'y est dejà formé deux petites vessies, qui contiennent la matière aqueuse: enfin Holliday et les autres assurent que les apparences sont très-agréables, c'est leur expression que je rends à V. M. I. et ils sont persuadés, que tout se passera le plus heureusement du monde. Holliday leur a fait prendre hier au soir une poudre de Dymsdale, et ce matin une petite purge, qui a déjà fait son effet. Les enfants sont gais et contents; leur coloris est si beau, qu'à les voir on ne les croirait pas à la veille d'avoir la fièvre. Leur nourriture consiste dans du lait et des fruits; leurs appartements sont frais et on les tient très-froidement; elles sont vêtues de leurs habits de toiles faites comme ceux de V. M. I. Toutes les personnes qui les entourent, sont aussi habillées en toile; enfin on suit tout ce qui s'est fait avec mes fils. Dès qu'il y aura un changement dans la marche de la maladie, nous aurons l'honneur de Vous informer, ma très-chère mère, et peut-être que ma première Vous annoncera déjà l'éruption entière. Alexandrine a quelques

---

Любезнѣйшая мать. Обѣ маленькія наши еще совершенно здоровы и до сихъ поръ у нихъ нѣтъ жара; но медики предполагаютъ, что онъ начнется завтра или послѣ завтра. Спустя три дня, мѣсто, гдѣ была произведена насѣчка, покраснѣла; со вчерашняго дня она наростаетъ и у обѣихъ образовалось тамъ два меленькіе прыщика, содержащіе водянистую матерію; однимъ словомъ Голидей и другіе увѣряютъ, что признаки весьма благопріятны (я передаю Вашему Величеству ихъ собственное выраженіе) и убѣждены, что все это пройдетъ самымъ счастливымъ образомъ. Голидей далъ имъ вчера вечеромъ порошекъ Димсдаля, а сегодня утромъ небольшое слабительное, которое уже произвело свое дѣйствіе. Дѣти веселы и довольны. Цвѣтъ лица у нихъ такъ хорошъ, что по внѣшнему виду нельзя и подумать, что завтра у нихъ будетъ жаръ. Пища ихъ состоитъ въ молокѣ и фруктахъ; комнаты ихъ свѣжи и онѣ содержатся весьма холодно: на нихъ надѣты полотняныя платья, сшитыя, какъ Ваши. Всѣ ихъ окружающія также одѣты въ полотно; однимъ словомъ подражаютъ всему, что сдѣлали съ моими сыновьями (?) Какъ только наступитъ перемѣна въ ходѣ болѣзни, мы будемъ имѣть честь увѣдомить Васъ, любезнѣйшая мать, и первое же мое письмо, можетъ быть, уже возвѣститъ Васъ о послѣдствіяхъ прививки. У Александры подъ глазами маленькія подозрительныя пятнышки, которыя могутъ обратиться въ оспу. Я имѣла

petites taches sous les yeux, qui sont équivoques, et qui pourraient peut-être devenir des petites véroles. J'ai eu le bonheur de recevoir hier matin Votre lettre, ma très-chère mère, du 18 Avril (*); comme Vous daignez m'y dire que Vous comptiez partir le 22, j'ose vous réitérer mes voeux pour Votre heureux voyage. Si la saison favorise autant V. M. I. que nous le sommes, elle doit avoir un temps des Dieux: nous avons eu tous ces jours-ci les chaleurs du mois de juin, interrompues de temps en temps par de petites pluies, qui, en rafraîchissant le temps, ont fait tout verdir: les bouleaux sont tous en feuilles et les tilleuls le seront dans quelques jours; aussi Zarskoe selo est beau et délicieux et jamais je ne l'ai vu aussi avancé dans la saison, que cette année; je suis sûre, ma très-chère mère, qu'il Vous plairait beaucoup, si Vous le voyiez paré de cette verdure nouvelle, qui a une fraîcheur et une odeur, qui embaume même l'air des appartements. Mes petites m'ont demandé à Vous écrire, ma très-chère mère, et cela dans un moment où personne ne pensait ni ne parlait de l'écriture, mais ceci vous prouve que leurs coeurs sont toujours occupés de Vous. Agréez, ma très-chère mère, leurs hommages, et les miens, etc.

Marie.

Zarskoe selo, ce 28 avril 1787.

P. S. La petite Marie doit jouir d'une très-bonne santé.

счастіе вчера утромъ получить Ваше письмо, любезнѣйшая мать, отъ 18 апрѣля. (*) Такъ какъ въ немъ Вы благоволите говорить мнѣ, что разсчитываете выѣхать 22-го, то я смѣю еще разъ пожелать Вамъ добраго пути. Если время года также благопріятствуетъ Вашему Величеству, какъ намъ, то Вы должны пользоваться божественною погодой; у насъ всѣ эти дни были іюнскіе жары, прерываемые отъ времени до времени маленькими дождями, отъ которыхъ освѣжалась погода и все позеленѣло: березы всѣ въ листьяхъ, а на липахъ они появятся чрезъ нѣсколько дней. За то Царское Село и красиво и прелестно, и никогда я не видѣла столь подвинутымъ его растительности по времени года, какъ въ нынѣшнемъ. Я увѣрена, любезнѣйшая мать, что оно бы Вамъ понравилось, если бы Вы видѣли его, украшеннаго этой новой зеленью, свѣжесть которой и запахъ наполняютъ благоуханіемъ даже комнаты. Мои дочери просили у меня позволенія написать Вамъ, любезнѣйшая мать, и это въ минуту, когда никто не думалъ и не говорилъ объ этомъ, а это доказываетъ Вамъ, что сердца ихъ всегда Вами заняты. Примите, любезнѣйшая мать, выраженія ихъ почтенія и моего и проч.

Марія.

Царское Село, 28 апрѣля 1787 г.

PS. Марія, должно быть, наслаждается отличнымъ здоровьемъ.

---

*) См. стр. 82.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 14 мая 1787 г.

Je suis arrivée ici avant-hier, mes chers enfants, en bonne santé, et je viens d'y recevoir Vos lettres du 28 d'Avril. Vos voeux ont été exaucés car mon voyage à quelque contrariété du vent près, sur le Dniepr, a été très-heureux. J'ai été fort aise d'apprendre que l'inoculation de Vos deux filles va à souhait, et que selon le langage des médecins, elles soient dans un état agréable d'infestation. Il paraît par Vos lettres, que Vous avez un temps-plus chaud que nous; ici les vents du Nord rafraîchissent l'air, et je ne puis pas dire que j'aie du tout chaud ici. La ville de Cherson est très belle pour une adolescente de six ans, le terrein est admirable, puisque tout y croît à souhait; on peut dire aussi, que tout y est bâti et planté au mieux, sans outrepasser la vérité. Je pars d'ici lundi pour la Tauride et dans une quinzaine de jours j'espère d'être sur mon retour. Mr. le comte de Falkenstein veut faire ce tour avec nous. Tout le monde se porte parfaitement bien. Puis que chez Vous tout est en fleurs, je n'enverrai point à ma chère fille des lilas qui sont sous mes fenêtres et que je voulais lui envoyer. Adieu; je Vous embrasse et les petites malades aussi.

Cherson, ce 14 mai 1787.

Я прибыла сюда, любезныя дѣти, третьяго дня въ хорошемъ здоровьи и получила здѣсь письма Ваши отъ 28 апрѣля. Молитвы Ваши были услышаны, ибо путешествіе мое, не считая слабыхъ препятствій на Днѣпрѣ отъ вѣтра, было очень счастливо. Я была весьма рада узнать, что оспопрививаніе двухъ дочерей Вашихъ идетъ, какъ только можно желать, и что, по словамъ медиковъ, послѣдствія оспопрививанія весьма удовлетворительны. Судя по Вашимъ письмамъ, кажется у Васъ погода была теплѣе, чѣмъ у насъ; здѣсь сѣверные вѣтры освѣжаютъ воздухъ, и я вовсе не могу сказать, чтобы мнѣ здѣсь было жарко. Городъ Херсонь очень красивъ для города, существующаго всего шесть лѣтъ. Почва удивительная, такъ какъ все здѣсь растетъ по желанію; можно также, не преувеличивая, сказать, что все въ немъ построено и обработано, какъ нельзя лучше. Въ понедѣльникъ я уѣзжаю въ Тавриду и недѣли черезъ двѣ надѣюсь быть на обратномъ пути. Графъ Фалькенштейнъ хочетъ ѣхать съ нами. Всѣ совершенно здоровы. Такъ какъ все у Васъ въ цвѣтахъ, то я не посылаю любезной дочери моей лилій, цвѣтущихъ подъ моими окнами, которыя я хотѣла было послать ей. Прощайте; обнимаю Васъ, а также и маленькихъ больныхъ.

Херсонь, 14 мая 1787 г.

Письмо Великой Княгини Маріи Θеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 30 апрѣля 1787 г.

Ce 30 d'avril 1787.

Je suis assez heureuse de pouvoir continuer à donner de bonnes nouvelles à V. M. I. de l'état de nos deux petites, qui est tel, que la Faculté assure n'avoir jamais vu des enfants avec la petite vérole aussi bien portans, car la petite vérole est entièrement formée à l'endroit de l'inoculation, mais du reste jusqu' à ce moment, elles n'en ont pas davantage, et peut-être même n'en auront elles qu'aux bras. Alexandrine a eu du frisson pendant toute la journée d'hier, et elle était un peu accablée: cependant elle avait appétit, elle s'est promenée et n'a pas été couchée un instant; cette nuit-ci elle a eu de la chaleur, mais cependant elle a toujours dormi; ce matin elle s'est promenée; la chaleur s'est beaucoup dissipée et elle a déjeuné de bon appetit. Hélène a été encore de très-bonne humeur hier, mais en se couchant le soir, elle a eu un peu de frisson, et a eu dela chaleur cette nuit, mais même encore moins que sa soeur; aujourd'hui elles sont un peu abattues, mais par intervalle, cependant, elles chantent et rient de bon coeur. Le temps est délicieux et l'air leur fait grand bien. Enfin jusqu'ici, ma chère mère, tout va à souhait, mieux qu'on n'aurait pu le croire.

---

30 апрѣля 1787 г.

Я такъ счастлива, что могу продолжать давать Вашему Величеству хорошія извѣстія о состояніи здоровья обѣихъ нашихъ дочерей, которое таково, что доктора увѣряютъ, что никогда не видѣли дѣтей съ оспой въ такомъ хорошемъ здоровьи; ибо оспа вполнѣ образовалась на мѣстѣ привитія, но по настоящее время не распространилась дальше, а можетъ быть останется только на рукахъ. У Александры вчера весь день была дрожь и она была немного печальна, впрочемъ, имѣла апетитъ, гуляла и не лежала ни минуты; прошедшую ночь у нея былъ жаръ, однако она все спала; сегодня утромъ она гуляла, жаръ почти прошелъ и она завтракала съ хорошимъ аппетитомъ. Елена вчера была еще въ отличномъ расположеніи духа, но когда вчера ложилась спать, у нея была маленькая дрожь, а сегодня ночью жаръ, но даже еще меньше, чѣмъ у сестры ея. Сегодня онѣ немного унылы, но по временамъ однако играютъ и смѣются отъ всего сердца. Погода восхитительна и воздухъ приноситъ имъ большую пользу. Однимъ
сихъ поръ, любезная мать, все идетъ по желанію, и лучше чѣмъ мож-
дполагать. Завтрешній день покажетъ намъ, должны ли мы ожидать
нія; но во всякомъ случаѣ медики увѣряютъ, что оно будетъ весьма
Я убѣждена, любезнѣйшая мать, что эти хорошія извѣстія доставятъ
е же удовольствіе, какое я испытываю, высказывая Вамъ ихъ. Съ курье-

La journée de demain nous montrera si nous devons nous attendre à plus d'éruption, mais toutefois, ces messieurs croient être sûrs qu'elle sera très-modique. Je suis sûre, ma très-chère mère, que ces bonnes nouvelles Vous feront autant de plaisir que j'ai à Vous les marquer. Par le courrier de dimanche, j'espère, s'il plaît à Dieu, pouvoir déjà marquer à V. M. I. la nouvelle de l'éruption entière et alors nous serons déjà bien près du moment de la convalescence. Ma fille cadette doit se porter très-bien aussi, mes fils en font de même; mes quatre enfants se mettent à Vos pieds, ma très-chère mère, Votre cher souvenir nous occupe sans cesse, et le bonheur de Vous revoir bientôt est vivement désiré par toute la famille et surtout par celle qui se nomme avec le plus profond respect, etc.

Marie.

Письмо Великой Княгини Маріи Θедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 2 мая 1787 г.

Ma très-chère mère. Depuis ma dernière lettre à V. M. I. du 30 Avril, la maladie de mes enfants a fait les progrès nécessaires et leur état est conforme à nos voeux et à nos espérances; l'éruption s'est faite chez toutes les deux; Alexandrine a 15. ou 20 petites véroles et Hélène une 30-e ou 40-e,

---

ромъ, котораго отправлю въ воскресенье, я надѣюсь передать Вамъ извѣстіе о полномъ развитіи оспы и тогда мы будемъ весьма близки къ минутѣ выздоровленія. Младшая дочь моя, должно быть также совершенно здорова, а равно и сыновья мои. Дѣти мои всѣ четверо падаютъ къ ногамъ Вашимъ, любезнѣйшая мать; память Ваша безпрестанно насъ занимаетъ и счастіе скоро опять увидѣться съ Вами составляетъ предметъ горячаго желанія всей семьи и особенно называющейся съ глубочайшимъ уваженіемъ и проч. Марія.

Любезнѣйшая мать. Послѣ послѣдняго моего письма къ Вашему Величеству отъ 30 апрѣля, болѣзнь моихъ дѣтей сдѣлала нужныя успѣхи и ихъ состояніе согласно съ нашими желаніями и надеждами; сыпь образовалась у обѣихъ; у Александры отъ 15 до 20 оспинъ, а у Елены ихъ до 30 или 40, но на лицѣ лишь отъ 5—6, у старшей же только три. У Александры въ ночь съ четверга на пятницу и послѣ обѣда былъ жаръ, имѣвшій необходимую степень силы, чтобы вызвать оспины, и даже этотъ жаръ былъ только урывками, во время которыхъ она всегда ходила; вчера и сегодня этому ребенку такъ хорошо, онъ такъ оживленъ и веселъ, что нельзя и подозрѣвать, чтобы была у него оспа. У Елены

mais 5 ou 6. seulement au visage, et l'aînée 3. Alexandrine a eu la nuit du jeudi au vendredi et l'après-dînée de ce jour de la chaleur, qui avait le degré de force nécessaire pour produire l'éruption et même cette chaleur n'était que par intervalles, pendant lesquelles elle a toujours marché; hier et aujourd'hui cette enfant est si bien, si légère et si gaie, q'on ne la soupçonne point avoir la petite vérole. Hélène a eu la grande chaleur hier et cette nuit la pauvre petite pleurait, ce qui a augmenté sa souffrance nécessaire. Le grand air, l'eau froide a si bien dissipé la chaleur, que ce matin non seulement elle a couru dans ses chambres, mais elle a mangé deux bons morceaux de pain; elle a bu du lait et elle est moins faible que l'aînée ne l'était après son accès de chaleur. La petite a une trentaine ou quarantaine de boutons tout au plus. Enfin, ma très-chère mère, daignez être sans la moindre inquiétude, car tout va très bien, les soins infatigables de M-r. Holliday et des autres messieurs assistants, de même que de toutes les femmes des petites, ne sauraient s'exprimer. On nous assure que demain la jolie Hélène sera aussi légère et gaie qu'Alexandrine l'est aujourd'hui. Je puis encore Vous assurer, ma très-chère mère, que les deux petites sont infiniment moins malades, que mes fils l'ont été. Pour Vous mettre encore plus au fait de l'état de nos enfants, nous avons l'honneur de Vous envoyer le rapport de Holliday. Dans huit jours il ne sera plus question de rien, car grâce à Dieu, tous les mauvais moments sont passés et je n'ai attendu que le réveil de la petite Hélène pour pouvoir Vous rendre compte de son appétit et de ses for-

---

былъ большой жаръ вчера и сегодня ночью; бѣдняжка плакала, что увеличивало неизбѣжное страданіе. Свѣжій воздухъ, холодная вода, такъ хорошо разсѣяли жаръ, что сегодня утромъ она не только бѣгала по своимъ комнатамъ, но даже съѣла два порядочныхъ куска хлѣба, пила молоко и не такъ слаба, какъ была старшая послѣ своего припадка жара. У маленькой никакъ не болѣе тридцати или сорока прыщей. Однимъ словомъ, любезнѣйшая мать, благоволите не безпокоиться, ибо все идетъ очень хорошо. Неустанныя заботы доктора Голидея и другихъ господъ помощниковъ, а равно и всѣхъ нянекъ дочерей моихъ невыразимы. Увѣряютъ насъ, что завтра маленькая Елена будетъ также жива и весела, какъ Александра сегодня. Еще могу увѣрить Васъ, любезнѣйшая мать, что обѣ дѣвочки далеко не такъ больны, какъ были мои сыновья. ‑тобы еще болѣе познакомить Васъ съ состояніемъ нашихъ дѣтей, мы имѣемъ ‑ъ послать Вамъ отчетъ Голидея. Чрезъ 8 дней все пройдетъ, потому что всѣ ‑ные моменты, слава Богу, прошли и я ждала только пробужденія маленькой

ces, qui, comme Vous l'avez vu plus haut, ma très-chère mère, ne Vous laissent rien à désirer. Je finis donc bien vite ces lignes pour ne pas arrêter le courrier et en Vous baisant mille fois les mains, etc.

Marie.

Zarskoe selo, ce 2 mai, à huit heures du matin 1787.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 16 мая 1787 г.

J'ai reçu consécutivement, mes chers enfants, hier et aujourd'hui, Vos lettres du 30 Avril et 2 de Mai, par lesquelles Vous m'informez que l'inoculation de Vos deux filles aînées va à souhait, et que l'éruption est faite; il paraît par tous les détails dans lesquels Vous entrez à ce sujet et par le journal du médecin, que leur état est précisement tel que la maladie le comporte, et j'ose espérer, qu'à l'heure qu'il est, elles sont dans la convalescence parfaite; le temps Vous a beaucoup favorisés, à ce qu'il paraît; le nôtre est fort beau, il ne fait ici ni trop chaud, ni trop froid. Nous avons lancé hier à l'eau deux vaisseaux de guerres et une frégate. Cherson est une fort jolie ville, et on a eu grand tort d'en dire autant de mal, la contrée est fertile et agréable; tout y prend sans beaucoup de peine: dans peu d'an-

---

Елены, чтобы могла дать Вамъ отчетъ въ ея апетитѣ и силахъ, которыя, какъ Вы видѣли выше, любезнѣйшая мать, ничего не оставляютъ желать. Спѣшу окончить эти строки, чтобы не задержать курьера, и, тысячу разъ цѣлуя Ваши руки, любезнѣйшая мать, прошу Васъ считать меня съ глубочайшимъ уваженіемъ, любезнѣйшая мать, Вашей и проч.

Марія.

Царское Село,
2 мая, въ 8 часовъ утра 1787 г.

Я получила, любезныя дѣти, вчера и сегодня, одно за другимъ, письма Ваши, отъ 30 апрѣля и 2 мая, въ которыхъ Вы сообщаете мнѣ, что оспопрививаніе двухъ старшихъ дочерей Вашихъ идетъ, какъ нельзя лучше, и что оспины появились. По всѣмъ подробностямъ, въ которыя Вы вдаетесь по этому поводу, и по отчету медика кажется, что ихъ состояніе именно такое, какъ его дозволяетъ болѣзнь, и я смѣю надѣяться, что въ настоящую минуту онѣ совершенно выздоравливаютъ. Погода, кажется, Вамъ очень благопріятствовала; у насъ она прекрасна: здѣсь ни слишкомъ жарко, ни слишкомъ холодно. Вчера мы спустили на воду два военныхъ корабля и одинъ фрегатъ. Херсонъ очень красивый городъ, и объ немъ напрасно говорили столько дурнаго; вся мѣстность плодородна и пріятна, все

nées il y aura des forêts; c'est ce dont cette pleine est dépourvue; les rivières y suppléent et y amènent ce dont on a besoin. Demain au matin nous partons d'ici pour la Tauride, tous en très-bonne santé. Le Comte Czernichef va à Vienne pour prendre je ne sais quelles eaux à cause de sa santé, qui doit être fort délabrée, parceque depuis notre arrivée à Kiev je ne l'ai pas vu presque. Adieu; portez-Vous bien!

Cherson, ce 16 Mai 1787.

Письмо Великой Княгини Маріи Өеодоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 3 мая 1787 г.

Ma très-chère mère. Depuis ma lettre d'hier matin, la convalescence de mes enfants a fait des progrès rapides; la fièvre a entièrement quitté ma fille Hélène hier après le dîner, sa bonne humeur est revenue, elle et Alexandrine ont très bien reposé cette nuit, enfin, l'appétit, le sommeil, les forces, et la gaieté de ces deux enfants ne laissent plus rien à désirer; les petites véroles se lèvent bien, et je suis sûre, que par le courrier de Jeudi, j'aurai déjà l'honneur de marquer à V. M. I., qu'elles seront presque toutes tombées. La convalescence de mes enfants me fait éprouver un contente-

---

тамъ растетъ безъ особеннаго труда: чрезъ нѣсколько лѣтъ тамъ будутъ лѣса, которыхъ лишена эта равнина; рѣки дополняютъ этотъ недостатокъ и приносятъ сюда все необходимое. Завтра утромъ мы всѣ уѣзжаемъ въ Тавриду въ отличномъ состояніи здоровья. Графъ Чернышевъ ѣдетъ въ Вѣну, не знаю на какія воды, ибо здоровье его должно быть сильно разстроено, потому что послѣ нашего пріѣзда въ Кіевъ, я почти его не видала. Прощайте; будьте здоровы.

Херсонъ, 16 мая 1787 г.

Любезнѣйшая мать. Послѣ моего письма отъ вчерашняго утра, выздоравливаніе моихъ дѣтей весьма быстро подвинулось: жаръ вполнѣ оставилъ дочь мою Елену вчера послѣ обѣда; ея веселый нравъ опять возвратился, она и Александра весьма хорошо отдыхали эту ночь; однимъ словомъ относительно апетита, сна,
ъ и веселости этихъ двухъ дѣтей ничего болѣе не остается желать; оспины
шо созрѣваютъ и я убѣждена, что съ курьеромъ, котораго отправлю въ чет-
ь, уже буду имѣть честь объявить Вашему Величеству, что онѣ почти всѣ
хли. Выздоравливаніе моихъ дѣтей проникаетъ меня удовольствіемъ, котораго

ment que je ne saurais exprimer. Je suis sûre, ma très-chère mère, que Vous daignerez partager notre satisfaction. Les grandes chaleurs que nous avons eues, nous ont beaucoup inquiétés mais grâces à Dieu et grâces aux soins du bon Holliday, de Krouse et de Beck, tout est allé au mieux, et en conscience, sans le peu de boutons, que les petites ont eus au visage, on ne dirait pas même qu'elles ont la petite vérole, car leurs yeux sont frais et leur coloris ne laisse rien à désirer. Peut-être, ma très-chère mère, que Vous trouverez un peu de confusion dans mes phrases et dans mes expressions, mais mon coeur est si content, et le sentiment de satisfaction qui l'anime est si naturel, que Vous me le pardonnerez. Je rapporte ce bien à Vous, ma très-chère mère, car il est la suite de la permission, que Vous nous avez accordée. Les petites dorment dans ce moment. Je finis ces lignes par les assurances, etc.

Marie.

Je joins ici le rapport de Mr. Holliday (*).

Zarskoe selo, ce 3 mai 1787.

не сумѣю выразить. Я увѣрена, любезнѣйшая мать, что и Вы будете раздѣлять нашу радость. Большіе жары, бывшія у насъ, насъ безпокоили, но благодаря Бога и заботъ добраго Голидея, Крузе и Бека, все пошло отлично и, по совѣсти сказать, не будь немногихъ прыщей, которые маленькія имѣли на лицѣ, нельзя бы и сказать, чтобы у нихъ была оспа, потому что глаза ихъ свѣжи и цвѣтъ лица такъ хорошъ, что лучше желать нельзя. Можетъ быть, любезнѣйшая мать, Вы найдете маленькій безпорядокъ въ моихъ фразахъ и выраженіяхъ, но сердце мое такъ довольно, чувство радости, которымъ оно проникнуто, такъ естественно, что Вы мнѣ это простите. Я обязана всѣмъ этимъ Вамъ, любезнѣйшая мать, потому что оно есть слѣдствіе даннаго намъ Вами разрѣшенія. Дѣвочки спятъ въ настоящую минуту. Оканчиваю эти строки увѣреніями глубокаго и нѣжнаго уваженія, и проч.

Марія.

Прилагаю при семъ отчетъ г. Голидея.

Царское Село,
3 сего мая 1787 г.

(*) Не оказалось.

Письмо Великой Княгини Маріи Ѳедоровны Императрицѣ Екатеринѣ II, 5 мая 1787 г.

Ma très-chère mère. Nous avons reçu hier soir les 2 lettres de V. M. I. du 19 et 22 d'Avril (*), et je la remercie très-humblement des félicitations qu'Elle daigne nous faire sur la fête de nos enfants. La santé de mes filles va de mieux en mieux et leur état ne nous laisse rien à désirer; les petites véroles commenceront à désécher demain, à ce que nous croyons; elles ne sont incommodées dans ce moment, que de la démangeaison, et de l'ennui de rester chez elles, puis qu'après les journées chaudes, que nous avons eues, nous ressentons de nouveau un froid digne du mois de Décembre et accompagné même de neige. Je joins ici le journal de M-r. Holliday, qui est le certificat de la santé de mes petites. Je leur ai remis ce matin vos lettres, ma chère mère, qui leur ont fait très-grand plaisir et elles m'ont chargée de les mettre à Vos pieds; elles écriront elles-mêmes la première fois.

Le contenu de Votre lettre, ma très-chère mère, du 22, nous fait trouver nos fils bien heureux et dignes d'envie parcequ'ils jouiront du bonheur de se trouver à Vos pieds plus tôt que nous. Je finis ces lignes par les assurances, etc.

Marie.

Zarskoe selo, ce 5 mai 1787.

Любезнѣйшая мать. Мы получили вчера вечеромъ два письма Вашего Величества отъ 19 и 22 апрѣля (*) и я очень благодарю Васъ за поздравленія съ днемъ Ангела нашихъ дѣтей. Здоровье дочерей моихъ все лучше и лучше и ихъ состояніе такъ хорошо, что болѣе и желать нечего. Оспа начнетъ засыхать завтра, на сколько намъ кажется, въ настоящую минуту ихъ безпокоитъ одинъ только зудъ и скука оставаться у себя въ комнатѣ, такъ какъ послѣ теплыхъ дней, которые были у насъ, мы страдаемъ опять отъ холода, стоющаго декабрскихъ дней и сопровождаемаго даже снѣгомъ. Прилагаю присемъ дневной отчетъ г-на Голидея, который служитъ подтвержденіемъ здоровья дочерей моихъ. Я передала имъ сегодня утромъ Ваши письма, любезнѣйшая мать, которыя доставили имъ весьма большое удовольствіе, и онѣ поручили мнѣ повергнуть ихъ къ ногамъ Вашимъ; онѣ слѣдующій же разъ сами Вамъ напишутъ. Содержаніе Вашего письма, любезнѣйшая мать, отъ 22 числа заставляетъ насъ считать своихъ сыновей весьма счастливыми и стоющими зависти, такъ какъ они воспользуются счастіемъ пасть къ ногамъ Вашимъ раньше, чѣмъ мы. Оканчиваю эти строки увѣреніями и проч.

Марія.

Царское Село
5 мая 1787 г.

(*) См. стран. 85 и 86.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre d'aujourd'hui par la quelle Vous me donnez de bonnes nouvelles de Votre santé et de celle de mon cher fils, que je salue. Je Vous prie, ma chère fille, de remercier Vos parents des compliments qu'ils m'ont fait faire par Vous sur mon retour, et des voeux, qu'ils font pour mes armées; j'y suis très-sensible. Adieu! Je Vous embrasse.

Ce 29 septembre 1787.

Je me réjouis, ma chère fille, de l'état de Votre santé et de celle de mon cher fils, que je salue; ma santé est bonne aussi. Adieu! Je Vous embrasse.

Ce 6 d'octobre 1787.

Je parlerai, ma chère fille, à la générale Lieven du mariage de sa fille. Je salue mon cher fils et je Vous embrasse.

Ce 10 d'octobre 1787.

En allant à la Comédie, ma chère fille, j'ai reçu Votre lettre, à mon retour j'y réponds; je me porte bien et me réjouis d'apprendre, que Vous en faites de même. Je Vous embrasse, Madame, de même que mon cher fils.

Ce 21 d'octobre 1787.

Сію минуту я получила, любезная дочь, сегодняшнее письмо Ваше, которымъ Вы извѣщаете меня о хорошемъ состояніи своего здоровья и здоровья сына моего, которому посылаю поклонъ. Прошу Васъ, любезная дочь, поблагодарить своихъ родителей за ихъ поздравленія съ моимъ пріѣздомъ, которыя они поручили Вамъ передать мнѣ, и за молитвы ихъ объ успѣхѣ моего оружія; я очень цѣню это. Прощайте; обнимаю Васъ.

29 сентября 1787 года.

Я радуюсь, любезная дочь, состоянію Вашего здоровья и здоровья дорогаго сына, которому посылаю поклонъ. Я также здорова. Прощайте; обнимаю Васъ.

6 октября 1787 года.

Я поговорю, любезная дочь, съ генеральшей Ливенъ о бракѣ ея дочери. Кланяюсь любезному сыну и обнимаю Васъ.

10 октября 1787 года.

Отправляясь въ театръ, любезная дочь, я получила Ваше письмо; возвращаясь, отвѣчаю на него. Я здорова и мнѣ отрадно узнать, что и о Васъ можно сказать то же. Обнимаю Васъ какъ и любезнаго сына моего.

21 октября 1787 года.

Par Votre lettre d'aujourd'hui, ma chère fille, je vois avec plaisir que Vous Vous portez bien et que le mauvais temps qu'il fait ne Vous empêche pas de Vous promener; je salue mon cher fils et je Vous embrasse.

Ce 27 d'octobre 1787.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre d'aujourd'hui; les bonnes nouvelles que Vous m'y donnez me font beaucoup de plaisir; je souhaite et j'espère, que Madame Votre soeur sera heureuse et contente. Je salue mon cher fils et je Vous embrasse.

Ce 3 november 1787.

Безъ числа.

Vottre lettre, mes chers enfants, m'a été rendue, lorsque je me promenais au jardin. Je me réjouis de Votre santé et de celle des deux petites; Vos fils et Mademoiselle Marie se portent très-bien aussi; j'ai vu cette dernière ce matin au jardin. Adieu! Je Vous embrasse.

Безъ числа.

Je suis bien aise d'apprendre que l'incommodité de mon cher fils est tout-à-fait passée. Je Vous embrasse, mes chers enfants.

Изъ Вашего сегодняшняго письма, любезная дочь, я съ удовольствіемъ вижу, что Вы здоровы и что дурная погода не мѣшаетъ Вамъ гулять. Кланяюсь любезному сыну моему и обнимаю Васъ.

27 октября 1787 года.

Сію минуту, любезная дочь, я получила сегодняшнее Ваше письмо. Благопріятныя извѣстія, которыя Вы мнѣ въ немъ передаете, доставляютъ мнѣ большое удовольствіе. Желаю чтобы сестра Ваша была счастлива и довольна, и надѣюсь, что желаніе мое исполнится. Кланяюсь любезному сыну моему и обнимаю Васъ.

3 ноября 1787 года.

Безъ числа.

Письмо Ваше, любезныя дѣти, вручили мнѣ, когда я гуляла по саду. Я радуюсь, что и Вы, и обѣ маленькія здоровы. Также совершенно здоровы сыновья Ваши и Марія, которую я видѣла сегодня утромъ въ саду. Прощайте; обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Весьма отрадно мнѣ узнать, что нездоровье любезнаго сына моего совершенно исчезло. Обнимаю Васъ любезныя дѣти.

Безъ числа.

J'espère que le mal de tête qui a empêché mon cher fils, de venir chez moi, n'aura pas de suite. Je Vous prie, ma chère fille, de le saluer de ma part et de me faire dire cet après-dîner, comment il se trouvera. Je Vous embrasse de tout mon coeur.

Письма Императрицы Екатерины II Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Великому Князю Павлу Петровичу, въ 1788 году.

Безъ числа.

Je Vous envoie, ma chère fille, le portrait que Vous me demandez. Je trouve le dessin que Vous avez fait de la tête de Jupiter, fort beau. Si mon portrait, que Vous enverrez à Vos parents, sera très-ressemblant, il leur dira que je les estime beaucoup. Je Vous embrasse tous les deux.

Безъ числа.

Je viens de recevoir avec Votre billet, ma chère fille, les lettres de Vos chers parents, qui me disent la même chose sur le désir qu'ils ont de voir Votre frère cadet placé dans la campagne prochaine; je souhaite de tout mon coeur qu'elle n'ait pas lieu, mais en tout cas, je leur répondrai en conséquence de leurs souhaits, et en attendant je Vous embrasse.

Безъ числа.

Надѣюсь, что головная боль, помѣшавшая любезному сыну моему придти ко мнѣ, останется безъ послѣдствій. Прошу Васъ, любезная дочь, кланяться ему отъ меня и прислать сказать мнѣ сегодня послѣ обѣда, каково будетъ его здоровье. Обнимаю Васъ отъ всего сердца.

Безъ числа.

Посылаю Вамъ, любезная дочь, портретъ, котораго Вы у меня просите. Я нахожу, что изображеніе головы Юпитера, нарисованное Вами, весьма красиво. Если портретъ мой, который Вы пошлете своимъ родителямъ, очень похожъ, то онъ скажетъ имъ, что я весьма ихъ уважаю. Обнимаю Васъ обоихъ.

Безъ числа.

Вмѣстѣ съ Вашей запиской, любезная дочь, я получила письма дорогихъ Вашихъ родителей, въ которыхъ они высказываютъ мнѣ тоже самое желаніе видѣть Вашего младшаго брата на моей службѣ въ предстоящей войнѣ. Отъ всего сердца желаю, чтобы компаніи не было, но во всякомъ случаѣ отвѣчу имъ согласно съ ихъ желаніями, а пока обнимаю Васъ.

*

Без числа.

Je suis enchantée, ma chère fille, de ce que mon petit envoi Vous ait fait plaisir; j'espère que dans une couple de jours, je pourrai Vous envoyer encore deux planches et demie, ce qui fera 201 têtes. Je Vous embrasse de tout mon coeur.

Le catalogue des livres d'architecture ayant été fondu dans le grand catalogue, on est à déterrer à présent l'endroit où celui qui est venu d'Italie, pourrait se trouver. Ceci est pour mon cher fils, afin qu'il voit que je n'ai pas oublié le catalogue.

ce 10 mars

On vient de m'apporter, mon cher fils, Votre lettre accompagnée de celle d'un colonel suisse, qui apparemment écrit plus mal qu'il ne se bat. Jusqu'à ce jour j'ai refusé les volontaires pour cette campagne, le nombre, d'ailleurs en aurait été fort considérable. Pour ce qui regarde le corps de Sharfschützen que cet homme propose, il paraît, qu'un petit nombre n'en vaudrait pas la peine, et qu'un grand nombre ne soit fort difficile et coûteux de transporter de Suisse sur les frontières de la Turquie. Je salue ma chère fille et Vous embrasse tous les deux.

Безъ числа.

Очень рада, любезная дочь, что маленькая посылка моя доставила Вамъ удовольствіе. Надѣюсь дня черезъ два быть въ состояніи послать Вамъ еще два листа съ половиной, что́ составитъ 201 голову. Обнимаю Васъ отъ всей души.

Такъ какъ каталогъ архитектурныхъ книгъ введенъ въ большой каталогъ, то стараются отыскать мѣсто, гдѣ можетъ находиться присланное изъ Италіи. Это для любезнаго сына моего, чтобы онъ видѣлъ, что я не забыла каталога.

10-го марта.

Сію минуту принесли мнѣ, любезный сынъ, письмо Ваше вмѣстѣ съ письмомъ отъ швейцарскаго полковника, который, кажется, хуже пишетъ, чѣмъ сражается. До сихъ поръ я отказывала волонтерамъ принять ихъ на службу въ этой [illegible]тѣ; въ противномъ случаѣ число ихъ было бы очень значительно. Что же [illegible]ется до отряда стрѣлковъ, предлагаемаго этимъ человѣкомъ, то, кажется, [illegible]е число ихъ формировать не стоитъ, а большое число было бы трудно, да и [illegible]ого бы стоило, перевезти изъ Швейцаріи на границы Турціи. Кланяюсь любез[illegible]й дочери своей, и обнимаю Васъ обоихъ.

Je vois, ma chère fille, avec satisfaction par Votre lettre d'aujourd'hui, que Vous Vous portez bien; j'espère que le petit inconnu en fait autant. Ce beau temps est fort bon à regarder à travers de la vitre. Je salue mon cher fils et Vous embrasse.

ce 13 mars 1788.

Безъ числа.

Je Vous prie de me dire, ma chère fille, si les douleurs de l'oreille sont soulagées par les mouches cantharides et comment mon cher fils se trouve ce soir, après le sommeil de l'après-dîner, a-t-il encore de l'oppression? Je Vous embrasse.

Безъ числа.

Je Vous prie, ma chère fille, de me dire comment se porte mon cher fils ce soir. Je Vous embrasse.

De l'atelier même, en face du sieur Лушковъ. en présence des sieurs König et Liebrecht, le comte Mam.; dessinant, ce 4 d'Octobre, entourée de pâtes etc.

Votre lettre, ma chère fille, me vient fort à propos, comme Vous voyez, pour Vous crayonner le tableau, dont je viens de Vous donner l'esquisse. J'espère que Votre santé est aussi bonne que la mienne; ma tendresse répond à la Vôtre. Ne Vous refroidissez pas seulement à Vos promenades; il me semble que le temps qu'il fait, n'y invite guère. On fait une pâte de la

---

13 марта 1788.

Съ удовольствіемъ, любезная дочь, я вижу изъ сегодняшняго письма Вашего, что Вы здоровы; надѣюсь, что о маломъ незнакомцѣ можно сказать то же. На эту прекрасную погоду отлично смотрѣть сидя дома. Кланяюсь любезному сыну и обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Прошу Васъ, любезная дочь, сказать мнѣ, облегчила ли испанская мушка боли въ ухѣ, и какъ здоровье моего сына сегодня вечеромъ, вслѣдъ за послѣ обѣденнымъ сномъ, чувствуетъ ли онъ еще тяжесть; обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Прошу Васъ, любезная дочь, сказать мнѣ какъ здоровье моего сына сегодня вечеромъ? Обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Изъ самой мастерской, напротивъ г. Лушкова, въ присутствіи господъ Кенига и Либрехта, графа Мам., рисуя, окруженная красками и проч. 4 октября.

Письмо Ваше, любезная дочь, приходитъ какъ разъ во время, какъ видите, чтобы нарисовать Вамъ картину, эскизъ которой я дала Вамъ. Надѣюсь, что здоровье Ваше также хорошо, какъ и мое; любовь моя равна Вашей. Не простудитесь на своихъ прогулкахъ; погода, кажется, не слишкомъ то къ нимъ приглаш

pierre, que Vous avez gravée, ma chère fille, et j'ai dit à Votre maître, que Vous travailliez en cire; il s'est rengorgé en l'entendant. Quand Vous reviendrez, je Vous enverrai de rechef des camées, si Vous en voulez, mais depuis Votre départ l'armoire n'a pas été ouverte. Adieu! J'embrasse le cher mari et Vous aussi.

Je Vous remercie, mes chers enfants, des compliments que Vous me faites sur la prise de Хотинъ. Vous avez trés-bien fait de rester à la campagne, parceque l'escessive quantité de neige aurait mis un embarras fort grand dans Votre route. Je Vous embrasse touts les deux.

ce 8 d'octobre 1788.

Votre lettre, ma chère fille, m'a trouvée Votre ouvrage à la main; j'ai vu le trophée, que Vous avez dessiné, et je suis étonnée des progrès, que Vous faites; il fait plus froid à la campagne qu'en ville; nous en avons été quittes pour 10 degrés; je crains que cet hiver ne devienne rude, l'été ayant été étouffant. J'embrasse Votre mari et Vous aussi, ma chère fille.

ce 11 d'octobre 1788.

Дѣлаютъ оттискъ съ камня, съ Вашею рѣзьбою, любезная дочь, и я сказала Вашему учителю, что Вы лѣпите изъ воску; онъ принялъ преважный видъ, услыша это. Когда Вы воротитесь, я опять пришлю Вамъ камеи, если Вамъ угодно, но съ Вашего отъѣзда не отворяли шкапа. Прощайте; обнимаю любезнаго супруга, а также и Васъ.

8-го октября 1788 года.

Благодарю Васъ, любезныя дѣти, за поздравленія Ваши съ взятіемъ города Хотина. Вы поступили очень хорошо, что остались въ деревнѣ, потому что необыкновенно большой снѣгъ очень бы затруднилъ Ваше путешествіе. Обнимаю Васъ обоихъ.

11-го октября 1788 года.

Письмо Ваше, любезная дочь, нашло меня съ Вашей работой въ рукахъ; я видѣла трофей, нарисованный Вами, и поражена Вашими успѣхами. Въ деревнѣ холоднѣе, чѣмъ въ городѣ; мы отдѣлались десятью градусами. Боюсь, чтобы эта зима не была суровой, такъ какъ лѣто было знойное. Обнимаю Вашего супруга, а также и Васъ любезная дочь.

Les sentiments, que Vous me témoignez, ma chère fille, me sont toujours également chers. Le malheur arrivé à Votre dessin est bien fâcheux. Vous aurez un bien mauvais chemin. Je souhaite que Votre excursion ne nuise point à Votre santé et Vous embrasse tous les deux. Adieu!

ce 25 d'octobre 1788.

Переписка Императрицы Екатерины II съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ въ 1788 и 1789 г.

Двѣ записки Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 24 іюня 1788 г.

D'après le contenu du billet de V. M. I. je la supplie de vouloir bien en ordonner pour mon depart, désirant partir en même temps que le Comte Puchkine.

Je suis etc.

Paul.

Ma femme se met à ses pieds.

Ce 24 juin 1788.

25-го октября 1788 года.

Я все одинаково цѣню чувства, высказываемыя мнѣ Вами, любезная дочь. Несчастіе случившееся съ Вашимъ рисункомъ, весьма непріятно. Вамъ предстоитъ очень дурная дорога. Желаю, чтобы Ваша поѣздка не повредила Вашему здоровью и обнимаю Васъ обоихъ. Прощайте.

24-го іюня 1788 г.

Согласно содержанію записки Вашего Императорскаго Величества, я прошу Васъ отдать приказанія относительно моего отъѣзда, такъ какъ я хотѣлъ бы отправиться вмѣстѣ съ графомъ Пушкинымъ. Остаюсь и проч.

Павелъ.

Жена моя повергается къ стопамъ Вашего Величества.

Pawlovsk, ce 24 juin 1788.

Ma très-chère mère, La nomination du comte Pousckine au commandement du corps destiné en Finlande contre le roi de Suède me fait supposer que la guerre est déclarée, ou va l'être. Je supplie Votre Majesté de vouloir bien se rappeler qu'elle m'a fait espérer que j'irai et que c'était par cette raison, qu'elle me faisait remettre mon voyage à l'une des deux autres armées. Je la supplie donc de vouloir bien m'accorder la permission d'y aller, fondé par ce qu'Elle a daigné me faire dire et m'écrire. Je suis etc.

Paul.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 24 іюня 1788 г.

J'ai cru, mon cher fils, que le point sur le quel Vous venez de m'écrire aujourd'hui, n'était point du tout problématique et que ma lettre du 11 ou 12 mai ne Vous avait laissé aucun doute sur la permission que je Vous ai donnée d'aller en Finlande; la guerre au reste n'est pas déclarée jusqu'à cette heure, et il n'y a point non plus d'hostilité de commencée. Nos premiers coups doivent être jusqu'ici défensifs. Je salue ma chère fille et Vous embrasse.

ce 24 juin 1788, en sortant du Te-deum pour la bataille de Tchesmé.

Павловское, 24-го іюня 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Назначеніе графа Пушкина предводительствовать корпусомъ, назначеннымъ въ Финляндію противъ короля Шведскаго, заставляетъ меня предполагать, что война уже объявлена, или скоро будетъ объявлена. Умоляю Ваше Императорское Величество благоволите вспомнить, что Вы подали мнѣ надежду, отправить меня туда, и что по этой причинѣ Вы велѣли мнѣ отложить мою поѣздку въ одну изъ двухъ другихъ армій. Умоляю по этому Ваше Величество благоволить дать мнѣ дозволеніе отправиться туда, опираясь при семъ на то, что Вы благоволили приказать мнѣ словесно и письменно. Пребываю и пр.

Павелъ.

Я думала, любезный сынъ, что предметъ о которомъ Вы написали мнѣ сегодня, совершенно разъясненъ, и что письмо мое отъ 11 или 12 мая не оставило Вамъ никакихъ сомнѣній на счетъ даннаго мною Вамъ дозволенія отправиться въ ...нляндію. Война, впрочемъ, до сихъ поръ еще не объявлена, а также не нача... ь наступательное движеніе. Первыя наши дѣйствія пока должны быть оборо...ельными. Кланяюсь любезной дочери моей и обнимаю Васъ.

24-го іюня 1788 г., выходя отъ благодарственнаго молебна за Чесменское сраженіе.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 2 іюля 1788 г.

Wibourg, le 2 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, Je suis arrivé ici ce matin et je m'empresse de remplir mon premier devoir, celui de me mettre aux pieds de V. M. I. Ma femme m'a marqué qu'il Vous a plu Madame, de Vous rappeler de moi en lui parlant; j'y suis on ne peut pas plus sensible, et Vous Voudrez bien, Madame, en recevoir les expressions de ma reconnaissance. Daignez me continuer Vos bontés, et rendre justice aux sentiments avec lesquels je serai inviolablement jusqu'à ma mort.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 3 іюля 1788 г.

ce 3 de juillet 1788.

Je viens de recevoir, mon cher fils, Votre lettre de Wibourg du 2 de Juillet; j'espère, que Vous Vous portez bien et je l'augure par la célérité que Vous avez mise à Votre voyage. Ma chère fille m'a dit que l'artillerie et les troupes, que Vous avez rencontrées, Vous les aviez trouvées belles et bonnes; je leur ai donné hier le manifeste par lequel la guerre est déclarée; je me flatte, mon cher fils, que Vous Vous souviendrez en toute occasion, que Vos jours nous sont précieux. Adieu! portez-Vous bien et soyez assurés, que les sentiments que Vous me témoignez me sont chers et que les miens y répondent avec tendresse.

Выборгъ, 2 іюля 1788 г.

Любезнѣйшая мать. Я прибылъ сюда сегодня утромъ и спѣшу исполнить первую обязанность свою—повергнуться къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Жена сообщила мнѣ, что Вы благоволили вспомнить обо мнѣ, говоря съ нею; высоко цѣню это и благоволите принять, Ваше Величество, выраженія моей благодарности. Удостойте меня и впредь своихъ милостей и отдавайте справедливость чувствамъ, съ которыми неизмѣнно я буду пребывать до гроба и проч.

3-го іюля 1788 года.

Сейчасъ я получила, любезный сынъ, письмо Ваше изъ Выборга отъ 2 іюля. Надѣюсь, что Вы здоровы; я угадываю это по быстротѣ Вашего путешествія. Любезная дочь моя говоритъ мнѣ, что артиллерію и войска Вы нашли прекрасными. Вчера я обнародовала манифестъ, что война объявлена. Надѣюсь, любезный сынъ, что во всѣхъ случаяхъ Вы будете помнить, какъ для насъ драгоцѣнна жизнь Ваша. Прощайте; будьте здоровы и увѣрены, что высказываемыя Вами чувства мнѣ дороги и что я ихъ раздѣляю въ одинаковой степени.

peu de chose et je le crois aisément. Adieu! portez-vous bien! je Vous embrasse.

ce 10 juillet 1788.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу.

Безъ числа.

Je viens de recevoir de l'amiral Greigh la bonne nouvelle que le 6 juillet il a eu avec la flotte Suédoise une bataille fort chaude depuis 6 heures du soir jusqu'à 11—l'obscurité les a séparés; la flotte Suédoise a fui; nous avons pris le Vice-Admiral Suédois, le Grand-Admiral Suédois a fui le premier après la bataille; pendant le calme un de nos vaisseaux, entouré de quatre vaisseaux Suédois a été pris; la flotte Suédoise s'est retirée à Suéaborg.

Письмо Великого Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 11 іюля 1788 г.

Wibourg le 11 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, Je m'empresse de faire mon sincère compliment à V. M. I. sur le gain de la bataille navale. Dieu veuille bénir en tout Votre Majesté. Je la supplie de vouloir bien recevoir mes très humbles-remerciments pour les bontés qu'Elle continue à témoigner à ma femme, et me croire inviolablement.

обезпокоивающій; увѣряютъ меня, что это пустяки и я охотно этому вѣрю. Прощайте; будьте здоровы, обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Сейчасъ я получила отъ адмирала Грейга хорошее извѣстіе, что 6 іюля у него съ шведскимъ флотомъ было очень жаркое сраженіе отъ 6-ти часовъ вечера до 11-ти; темнота раздѣлила ихъ. Шведскій флотъ обратился въ бѣгство. Мы взяли въ плѣнъ шведскаго вице-адмирала; шведскій же генералъ-адмиралъ первый обратился въ бѣгство послѣ сраженія. Во время штиля взятъ одинъ изъ нашихъ кораблей, окруженный четырьмя шведскими. Флотъ шведскій отступилъ къ Свеаборгу.

Выборгъ, 11 іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Спѣшу принести Вашему Императорскому Величеству искреннее поздравленіе съ морскою побѣдою. Да благословитъ Господь во всемъ Ваше Величество. Прошу Васъ благоволите принять выраженія покорнѣйшей моей годарности за милости, которыя Вы продолжаете оказывать моей женѣ, и счи-
ь меня неизмѣнно и проч.

Отвѣтъ Императрицѣ Екатеринѣ II, 12 іюля 1788 г.

Je Vous remercie, Mon cher fils, des compliments que Vous me faites sur le gain de la bataille navale. Nous en avons rendu hier grâce à Dieu, et au moment que j'allais à l'église, j'ai reçu un courrier du Maréchal Prince Potemkine de devant Otchakoff, qui m'annonce une quatrième bataille dans les eaux d'Otchakoff et sous ses yeux, qui doit être bien décisive en notre faveur; le Lieutenant Colonel Каменскій est en chemin, mais non arrivé encore. Soyez assuré, que je continuerai à soulager les peines de ma chère fille. Adieu! portez-Vous bien; je Vous embrasse.

ce 12 juillet 1788.

Je me porte mieux aujourd'hui. Tout le monde veut avoir entendu une forte cannonade hier; je n'ose dire ce qu'on débite, ce seroit trop beau.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 12 іюля 1788 г.

Wibourg, le 12 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, J'ai été on ne peut pas plus flatté et reconnaissant de la bonté que V. M. I. a eue de me donner des nouvelles Elle-même du combat naval, et je me hâte de lui en faire mes remercîments et

---

Благодарю Васъ, любезный сынъ, за поздравленіе съ морской побѣдой. Вчера мы отслужили благодарственный молебенъ, и въ минуту, когда я собралась въ церковь, ко мнѣ явился курьеръ изъ подъ Очакова отъ маршала князя Потемкина, который увѣдомляетъ меня о четвертомъ сраженіи на Очаковскихъ водахъ и въ его присутствіи, которое должно быть рѣшительно въ нашу пользу. Подполковникъ Каменскій находится въ пути, но еще не прибылъ. Будьте увѣрены, что я буду продолжать облегчать безпокойства любезной дочери моей. Прощайте, будьте здоровы; обнимаю Васъ.

12 сего іюля, 1788 года.

Мнѣ лучше сегодня. Всѣ увѣряютъ, что слышали вчера сильную кононаду; не смѣю и пересказать всего, что тутъ утверждаютъ; это было бы слишкомъ хорошо.

Выборгъ, 12 іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Мнѣ крайне было лестно и я весьма благодаренъ, что Ваше Императорское Величество сами благоволили извѣстить меня о морскомъ сраженіи, и спѣшу принести Вамъ выраженія своей признательности и вторичное

peu de chose et je le crois aisément. Adieu! portez-vons bien! je Vous embrasse.

ce 10 juillet 1788.

Письмо Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу.

Безъ числа.

Je viens de recevoir de l'amiral Greigh la bonne nouvelle que le 6 juillet il a eu avec la flotte Suédoise une bataille fort chaude depuis 6 heures du soir jusqu'à 11—l'obscurité les a séparés; la flotte Suédoise a fui; nous avons pris le Vice-Admiral Suédois, le, Grand-Admiral Suédois a fui le premier après la bataille; pendant le calme un de nos vaisseaux, entouré de quatre vaisseaux Suédois a été pris; la flotte Suédoise s'est retirée à Suéaborg.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатерины II, 11 іюля 1788 г.

Wibourg le 11 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, Je m'empresse de faire mon sincère compliment à V. M. l. sur le gain de la bataille navale. Dieu veuille bénir en tout Votre Majesté. Je la supplie de vouloir bien recevoir mes très humbles-remerciments pour les bontés qu'Elle continue à témoigner à ma femme, et me croire inviolablement.

обезпокоивающій; увѣряютъ меня, что это пустяки и я охотно этому вѣрю. Прощайте; будьте здоровы, обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Сейчасъ я получила отъ адмирала Грейга хорошее извѣстіе, что 6 іюля у него съ шведскимъ флотомъ было очень жаркое сраженіе отъ 6-ти часовъ вечера до 11-ти; темнота раздѣлила ихъ. Шведскій флотъ обратился въ бѣгство. Мы взяли въ плѣнъ шведскаго вице-адмирала; шведскій же генералъ-адмиралъ первый обратился въ бѣгство послѣ сраженія. [illegible] штиля взятъ одинъ изъ нашихъ кораблей, окруженный четырьмя ш[illegible] флотъ ш[illegible] отступилъ къ Свеаборгу.

[illegible] 178[illegible]

Любезнѣ[illegible] Императ[illegible] честву искренно[illegible] благосло[illegible] во всемъ Ваше В[illegible] ать выр[illegible] йшей моей благод[illegible] жаете о[illegible] женѣ, и считать [illegible]

Отвѣтъ Императрицѣ Екатеринѣ II, 12 іюля 1788 г.

Je Vous remercie, Mon cher fils, des compliments que Vous me faites sur le gain de la bataille navale. Nous en avons rendu hier grâce à Dieu, et au moment que j'allais à l'église, j'ai reçu un courrier du Maréchal Prince Potemkine de devant Otchakoff, qui m'annonce une quatrième bataille dans les eaux d'Otchakoff et sous ses yeux, qui doit être bien décisive en notre faveur; le Lieutenant Colonel Каменскій est en chemin, mais non arrivé encore. Soyez assuré, que je continuerai à soulager les peines de ma chère fille. Adieu! portez-Vous bien; je Vous embrasse.

ce 12 juillet 1788.

Je me porte mieux aujourd'hui. Tout le monde veut avoir entendu une forte cannonade hier; je n'ose dire ce qu'on débite, ce seroit trop beau.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 12 іюля 1788 г.

Wibourg, le 12 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, J'ai été on ne peut pas plus flatté et reconnaissant de la bonté que V. M. I. a eue de me donner des nouvelles Elle-même du combat naval, et je me hâte de lui en faire mes remerciments et

---

Благодарю Васъ, любезный сынъ, за поздравленіе съ морской побѣдой. Вчера мы отслужили благодарственный молебенъ, и въ минуту, когда я собиралась въ церковь, ко мнѣ явился курьеръ изъ подъ Очакова отъ маршала князя Потемкина, который увѣдомляетъ меня о четвертомъ сраженіи на Очаковскихъ водахъ и въ его присутствіи, которое должно быть рѣшительно въ нашу пользу. Подполковникъ Каменскій находится въ пути, но еще не прибылъ. Будьте увѣрены, что я буду продолжать облегчать безпокойства любезной дочери моей. Прощайте, будьте здоровы; обнимаю Васъ.

12 [illegible] 1788 года.

Я себя [illegible] сегодня. Всѣ увѣряютъ, что слышали вчера сильную [illegible] что тутъ утверждаютъ [illegible] пересказать.

Выборгъ, 12 [illegible] года.

[illegible]

mes compliments réitérés sur ce combat. Qu'Elle me permette de me mettre à ses pieds et lui réitérer les assurances des sentiments qui ne finiront qu'avec mon existence, étant etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 13 іюля 1788 г.

J'ai reçu ce matin, mon cher fils, Votre lettre du 12 juillet; j'ai reçu hier la nouvelle d'un quatrième combat naval sous les canons d'Otchakoff; j'espère aussi que la reddition de la place ne tardera pas. Je suis bien fâchée de savoir que Vous êtes incommodé; comment Vous va présentement? Adieu! je Vous embrasse.

ce 13 juillet 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 15 іюля 1788 г.

Wibourg, le 15 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, Dans le moment je reçois la lettre de V. M. I. du 13. Je lui rends bien des grâces de ce qu'Elle a bien voulu me faire part des succès de ses armes et lui en fais mes très-humbles compliments, de-même que sur la prochaine reddition d'Otchakoff. Elle a trop de bonté de vouloir bien s'informer de ma santé. Mon incommodité s'est passée la même mati-

---

поздравленіе съ этой битвой. Позвольте пасть къ ногамъ Вашимъ и повторить Вамъ увѣренія въ чувствахъ, которыя прекратятся лишь съ моимъ существованіемъ.

13-го іюля 1788 года.

Я получила сегодня утромъ, любезный сынъ, письмо Ваше отъ 12 іюля. Вчера меня извѣстили о четвертомъ морскомъ сраженіи подъ Очаковымъ, и я надѣюсь, что укрѣпленіе не замедлитъ сдаться. Мнѣ очень жаль, что Вы не совсѣмъ здоровы; какъ Вы себя чувствуете теперь? Прощайте; обнимаю Васъ.

Выборгъ, 15 іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Сію минуту я получаю письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 13 числа; весьма благодарю Васъ, что благоволили увѣдомить меня объ успѣхахъ Вашего оружія и приношу Вамъ покорнѣйшее свое съ этимъ поздравленіе, а также съ предстоящей сдачей Очакова. Ваше Величество слишкомъ

née, que je l' ai eue. C'était un mal de tête. Je finis en me recommandant aux bontés de V. M. I. et en la suppliant de croire que je suis et serai toute ma vie etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 16 іюля 1788 г.

J'ai reçu, en sortant de table, mon cher fils, aujourd'hui Votre lettre du 15 juillet. Les nouvelles de toutes parts sont bonnes; on regarde partout les démarches du Roi de Suède, comme faisant preuve de la plus haute extravagance. Son Vice-Admiral prisonnier est un des plus grands étourdis qu'on puisse imaginer; je l'ai envoyé passer son été à Moscou. Vous me ferez plaisir, en envoyant l'ordre de St. Anne au Major des gardes Татищевъ, qui mène en Finlande trois bataillons et trois escadrons de ce corps, qui, en vérité, ne se mouche pas du pied; c'est d'ailleurs un excellent officier, il est déjà à Красная мыза; le Comte Pousckine les emploiera avec utilité. Je suis bien aise que Vous Vous portiez mieux. Adieu! je Vous embrasse.

ce 16 juillet 1788.

добры, освѣдомляясь о моемъ здоровьи. Нездоровье мое прошло въ то же утро, какъ появилось. Это была головная боль. Оканчиваю просьбой сохранить мнѣ Ваше благословеніе и умоляя Ваше Величество быть увѣренной, что я и теперь и всю жизнь буду пребывать и проч.

16-го іюля 1788 года.

Вставая сегодня изъ за стола, любезный сынъ, я получила Ваше письмо отъ 15 іюля. Извѣстія со всѣхъ сторонъ отличны; на дѣйствія Шведскаго Короля смотрятъ какъ на доказательства крайняго безумія. Плѣнный вице-адмиралъ его одинъ изъ наиболѣе легкомысленныхъ людей, которыхъ только можно себѣ представить. Я послала его провести лѣто въ Москвѣ. Вы доставите мнѣ удовольствіе, если пришлете Анненскій орденъ гвардейскому маіору Татищеву, ведущему въ Финляндію три баталіона и три эскадрона того отряда, который, право, не зѣваетъ. Это, впрочемъ, превосходный офицеръ; онъ уже въ Красной Мызѣ; графъ Пушкинъ употребитъ этотъ отрядъ съ пользой. Мнѣ отрадно, что здоровье Ваше лучше. Прощайте; обнимаю Васъ.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II. 17 іюля 1788.

Wibourg, le 17 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, J'ai reçu hier la lettre de V. M. I. du 12 et lui en rends bien des grâces et surtout pour les nouvelles qu'Elle veut bien me donner de sa santé, et en même temps du quatrième combat sous Otchakoff. Je lui en fais mes très-humbles compliments. Je désire que toutes les nouvelles puissent contribuer à son contentement. Ce qu'Elle a eu la bonté de me dire au sujet de ma femme, me touche infiniment. Je me recommande à la continuation de ses bontés et suis pour la vie.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 19 іюля 1788 г.

Wibourg, le 19 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, C'est hier au soir que j'ai reçu la lettre de V. M. I. du 16 et je vais envoyer dans ce moment le cordon de Ste Anne au major des gardes de Tatichtcheff, qui est à Krasnoe selo. Je suis très-sensible aux bontés que Vous voulez bien avoir, Madame, pour ma femme et au

---

Выборгъ, 17 іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Вчера я получилъ письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 12-го числа и очень Васъ благодарю, особенно же за извѣстія, которыя Вы благоволили дать мнѣ о своемъ здоровьи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о четвертомъ сраженіи подъ Очаковымъ; приношу Вамъ покорнѣйшее свое поздравленіе. Желаю Вамъ, чтобы всѣ извѣстія вызывали удовольствіе Вашего Императорскаго Величества. Что Вы благоволили говорить мнѣ относительно жены моей, крайне меня трогаетъ. Прошу Васъ и впредь сохранить мнѣ свое благоволеніе и остаюсь на всю жизнь и проч.

Выборгъ, 19 іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Вчера вечеромъ я получилъ письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 16 числа и сію минуту пошлю Анненскую ленту маіору гвардіи Татищеву, находящемуся въ Красномъ Селѣ. Очень цѣню благосклонное вниманіе Вашего Величества къ моей женѣ и весьма благодаренъ за содержаніе

contenu de Votre dernière lettre. Je vais faire un tour demain à Imatra et Wilmanstrand et revenir après-demain. Je me recommande aux bontés de V. M. I. et suis à jamais avec le respect le plus profond et un attachement inviolable.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 20 іюля 1788 г.

J'ai reçu, mon cher fils, Vos lettres du 17 et 19 de ce mois. Je Vous souhaite un bon voyage pour Imatra et Wilmanstrand. Adieu! portez-Vous bien; je Vous embrasse.

ce 20 juillet 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 27 іюля 1788 г.

Wibourg, le 27 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère! J'ai été on ne peut plus sensible au contenu de la lettre de V. M. I. du 20 et lui rends bien de grâces de ce qu'Elle m'a souhaité un bon voyage. Je me recommande à la continuation de ses bontés et suis inviolablement.

послѣдняго письма Вашего. Завтра я отправлюсь на Иматру и въ Вильманстрандъ и возвращусь послѣ завтра. Препоручаю себя благосклонности Вашего Императорскаго Величества и на всегда остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ и неизмѣнной привязанностью и проч.

20-го іюля 1788 года.

Я получила, любезный сынъ, письма Ваши отъ 17 и 19-го числа сего мѣсяца. Желаю Вамъ счастливаго пути на Иматру и въ Вильманстрандъ. Прощайте; будьте здоровы; обнимаю Васъ.

Выборгъ, 27 іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Очень меня тронуло содержаніе письма Вашего Императорскаго Величества отъ 20 числа, и я весьма благодарю Васъ за желаніе мнѣ счастливаго пути. И впредь препоручаю себя благоволенію Вашего Величества и неизмѣнно остаюсь и проч.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 28 іюля 1788 г.

Je viens de recevoir, mon cher fils, Votre lettre du 24 juillet. Je Vous félicite de la fête de demain et des fêtes de la semaine passée. La retraite des Suédois de devant Fridriksham vaut une bataille gagnée. Adieu! portez Vous bien! je Vous embrasse.

ce 28 juillet 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 30 іюля 1788 г.

Wibourg, le 30 juillet 1788.

Ma bonne et chère mère, Je prends la liberté de faire mon compliment à V. M. I. sur le combat, que l'amiral Woinowitch a eu avec la flotte turque et en même temps de lui rendre grâce pour les compliments qu'Elle veut bien me faire sur les fêtes de ma femme et de ma fille, comme d'un nouveau témoignage de ses bontés, à la continuation desquelles je me recommande et suis inviolablement.

Отвѣтъ Императрицѣ Екатеринѣ II, 31 іюля 1788 г.

Je Vous remercie, mon cher fils, des compliments, que Vous me faites sur le combat de l'Ad. Woinowitsch. Si toute la flotte suédoise était appro-

---

28-го іюля 1788 года.

Сейчасъ, любезный сынъ, я получила письмо Ваше отъ 24-го іюля. Поздравляю Васъ съ завтрешнимъ праздникомъ и съ праздниками прошедшей недѣли. Отступленіе шведовъ отъ Фридрихсгама стоитъ побѣды. Прощайте; будьте здоровы; обнимаю Васъ.

Выборгъ, 30-го іюля 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Смѣю поздравить Ваше Императорское Величество съ побѣдой адмирала Воиновича надъ Турецкимъ флотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Вамъ свою благодарность за поздравленіе меня съ днемъ Ангела жены моей и дочери, какъ за новое доказательство благоволѣнія Вашего Величества, которому и впредь себя препоручаю, и неизмѣнно остаюсь и проч.

31-го іюля 1788 года.

Благодарю Васъ, любезный сынъ, за поздравленіе съ побѣдой адмирала Воиновича. Если весь флотъ шведскій былъ снабженъ припасами, какъ корабль «Гу-

visionnée comme le vaisseau Gustave, l'abondance n'y régnait pas; aussi dit-on que leurs prisonniers crient continuellement comme Arlequin à la comédie Italienne, à manger. Adieu! portez-Vous bien! je Vous embrasse.

ce 31 juillet 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатерины II, 3 августа 1788 г.

Wibourg, le 3 aout 1788.

Ma bonne et chère mère, Je suis infiniment sensible au contenu de la lettre de V. M. I. du 31 du passé et aux expressions de bonté qu'Elle contient. Elle voudra bien me permettre de compter sur la continuation de celle-là et en même temps rendre justice aux sentimens inviolables avec les quels je ne cesserai d'être.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 4 августа 1788 г.

En réponse, mon cher fils, à Votre lettre du 3 d'août, que j'ai reçue hier fort tard, je Vous dirai que la joie que Vous marquez du contenu de la mienne du 31 passé, je la vois dans son vrai jour et rends justice à Vos sentiments. J'espère, que Vous Vous portez bien. Adieu! je Vous embrasse.

ce 4 d'août 1788.

ставъ», то на немъ не господствовало изобиліе. И то, говорятъ, плѣнные ихъ безпрестанно подобно арлекину въ Итальянской комедіи, кричатъ, чтобы дали имъ поѣсть. Прощайте, будьте здоровы; обнимаю Васъ.

Выборгъ, 3-го августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Весьма меня трогаетъ содержаніе письма Вашего Императорскаго Величества отъ 31 прошедшаго мѣсяца и благосклонныя выраженія, въ немъ содержащіяся. Ваше Величество позволите мнѣ расчитывать, что и впредь сохраните мнѣ свое благоволѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ будете отдавать справедливость неизмѣннымъ чувствамъ, съ которыми не перестану пребывать и проч.

4-го августа 1788 года.

Въ отвѣтъ, любезный сынъ, на Ваше письмо отъ 3-го августа, полученное мной вчера поздно вечеромъ, скажу Вамъ, что я въ истинномъ ея свѣтѣ вижу радость, высказываемую Вами о содержаніи моего письма отъ 31 прошлаго мѣсяца и отдаю справедливость Вашимъ чувствамъ. Надѣюсь, что Вы здоровы. Прощайте; обнимаю Васъ.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 5 августа 1788 г.

Wibourg, le 5 août 1788.

Ma bonne et chère mère, La lettre de V. M. I. m'a fait un sensible plaisir et ce qu'Elle m'y dit me touche infiniment. Je la supplie de vouloir bien recevoir l'expression de ma reconnaissance et en même temps celle du respect et de l'attachement avec lesquels je suis.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 6 августа 1788 г.

J'ai reçu, mon cher fils, Votre lettre du 5 de ce mois, avec l'expression de Vos sentiments, auxquels les miens répondent. Adieu! portez-Vous bien.

ce 6 d'août 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 10 августа 1788 г.

Wibourg, le 10 août 1788.

Ma bien chère mère, J'ai craint d'incommoder V. M. I., en lui écrivant plus souvent, mais je n'ai pas pu ne pas me mettre à ses pieds aujourd'hui et lui réitérer les assurances des sentiments que je lui porte, et lui rendre grâce pour sa lettre du 6 et en même temps la supplier de vouloir bien me continuer ses bontés, étant etc.

Выборгъ, 5-го августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Письмо Вашего Императорскаго Величества доставило мнѣ большое удовольствіе и что̀ Вы въ немъ говорите мнѣ, очень меня трогаетъ. Прошу Васъ благоволите принять выраженія моей благодарности, а также уваженія и любви, съ которыми пребываю и проч.

6-го августа 1788 года.

Я получила, любезный сынъ, Ваше письмо отъ 5 сего мѣсяца съ выраженіемъ Вашихъ чувствъ; отвѣчаю взаимностью. Прощайте; будьте здоровы.

Выборгъ, 10-го августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Я боялся безпокоить Ваше Величество, еслибы сталъ писать Вамъ чаще, но сегодня я не могъ не повергнуться къ ногамъ Вашего Величества, чтобы повторить увѣренія въ своихъ къ Вамъ чувствахъ и принести благодарность за письмо отъ 6-го числа, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить Ваше Величество сохранить ко мнѣ и впредь свое благоволѣніе, при чемъ пребываю и проч.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 14 августа 1788 г.

Une colique, mon cher fils, qui a duré deux jours, m'a empêchée de Vous répondre; aujourd'hui qu'elle est passée, je prends la plume pour Vous dire, que j'ai reçu les lignes que Vous m'avez adressées le 10. Adieu! je Vous embrasse; portez-Vous bien.

ce 14 d'août 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 14 августа 1788 г.

Wibourg, le 14 août 1788.

Ma bien chère mère, Ma femme vient de m'écrire que V. M. I. l'avait chargée de me faire ses compliments et en même temps me dire la raison de ce qu'elle ne m'avait point répondu. Je suis pénétré de ses bontés, mais très-fâché de son incommodité, et tout en lui réitérant les expressions de ma reconnaissance, je me flatte que c'est entièrement passé. Je me mets à ses pieds et suis inviolablement etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 16 августа 1788 г.

J'ai reçu, mon cher fils, Votre lettre du 14 d'août. Mon incommodité est passée, à présent c'est ma chère fille qui se plaint d'une pareille; c'est une maladie à la mode dans toute la ville; je souhaite qu'elle ne passe pas la rivière. Adieu! je Vous embrasse.

ce 16 d'août 1788.

14-го августа 1788 года.

Колика, любезный сынъ, продолжавшаяся два дня, мѣшала мнѣ отвѣчать Вамъ. А какъ сегодня она прошла, то и беру перо, чтобы сказать Вамъ, что получила строки, писанныя мнѣ Вами 10 числа. Прощайте; обнимаю Васъ; будьте здоровы!

Выборгъ, 14 августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Жена писала мнѣ, что Ваше Величество поручили ей передать мнѣ поклонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить причину, почему Вы мнѣ не отвѣтили. Меня трогаютъ Ваши милости, но крайне меня огорчаетъ, что Вы нездоровы, и повторяя Вамъ выраженія моей благодарности, льщу себя надеждой, что это совсѣмъ прошло. Повергаюсь къ ногамъ Вашего Величества и неизмѣнно пребываю и проч.

16-го августа 1788 года.

Я получила, любезный сынъ, письмо Ваше отъ 14-го августа. Нездоровье мое прошло; теперь на тотъ же недугъ жалуется любезная дочь моя; эта болѣзнь модная во всемъ городѣ. Мнѣ желательно, чтобы она не перешла чрезъ рѣку. Прощайте; обнимаю Васъ.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 18 августа 1788 г.

Wibourg, le 18 août 1788.

Ma bien chère mère, Avant que de partir pour Friderichsham, où je vais demain, je n'ai pas voulu manquer de me mettre aux pieds de V. M. I. d'ici encore une fois. Je lui rends bien des grâces pour ses deux dernières réponses, charmé d'apprendre que sa colique se soit passée. Je Vous supplie, Madame, de vouloir bien me continuer Vos bontés et me croire inviolablement etc.

Письмо Императрицы Екатерины II, Великому Князю Павлу Петровичу, 21 августа 1788 г.

J'espère, Mon cher fils, que Vous aurez fait le trajet de Wibourg à Fridrichsham en bonne santé; Vous allez voir de près les traces du Roi de Suède; je suis curieuse de savoir si réellement il est retourné en Suède. Adieu; portez-Vous bien!

ce 21 d'août 1788.

Два письма Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 24 августа 1788 г.

Friderichs-ham, le 24 d'août 1788.

Ma bien chère mère! Je demande bien pardon à Votre Majesté Impériale de l'incommoder aujourd'hui d'une seconde lettre, mais je me suis vu obligé de le faire par un incident survenu après l'écriture de la première.

Выборгъ, 18-го августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. До отъѣзда своего въ Фридрихсгамъ, куда отправляюсь завтра, я хотѣлъ еще разъ повергнуться къ ногамъ Вашего Величества. Очень благодарю Васъ за два послѣдніе Ваши отвѣта, душевно радуясь, что колика Вашего Величества прошла. Прошу Васъ, Ваше Величество и впредь сохранить мнѣ свою благосклонность и считать меня неизмѣнно и проч.

21-го августа 1788 года.

Надѣюсь, любезный сынъ, что походъ отъ Выборга до Фридрихсгама Вы совершили въ хорошемъ здоровьи. Вы пойдете по пятамъ Короля Шведскаго; любопытно знать мнѣ, дѣйствительно ли онъ возвратился въ Швецію. Прощайте; будьте здоровы.

Фридрихсгамъ, 24-го августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Прошу Ваше Императорское Величество извинить меня, что безпокою Васъ сегодня вторымъ письмомъ, но я видѣлъ себя къ тому вынуж- [illegible] происшествіемъ, случившимся по написаніи перваго. Маіоръ Гегергорнъ

Le Major de Jägerhorn m'à èté emmené par le comte de Pouchkine, comme ayant une commission qui consistait à m'assurer de son amitié, et me faire témoigner le désir qu'il avait de me voir, en me demandant où et comment je le désirais. J'ai répondu que j'étais très sensible aux témoignages de son amitié; mais quoique j'eus pu désirer faire la connaissance du Duc, je nè pouvais rien dire sur le point, avant de connaître la volonté de Votre Majesté Impériale. Après avoir rendu compte de ceci, je me mets aux pieds de V. M. I. et suis etc.

Friderichsham le 24 août 1788.

Ma bien chère mère! Je suis pénétré, Madame, de ce que Vous voulez bien me dire sur mon voyage ici dans votre dernière du 21 V. M. I. sait la tournure que les choses prennent ici. Mes voeux et mes sentiments sont inviolables, ainsi que l'attachement avec le quel je suis etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 25 августа 1788 г.

Je viens de recevoir, Mon cher fils, Vòtre seconde lettre du 24, avant que la première, que Vous dites m'avoir écrite, m'est parvenue. Je trouve, que Vous avez répondu à Jägerbon très-prudemment. Rien ne manque plus à la détresse du Roi de Suède, que l'envie que ses proches témoignent depuis la défection des troupes Finoises de parlementer avec nous; Armfeld

---

былъ представленъ мнѣ графомъ Пушкинымъ, какъ имѣющій порученіе, состоявшее въ томъ, чтобы увѣрить меня въ своей дружбѣ и передать мнѣ желаніе его видѣть меня, спрашивая гдѣ и какъ мнѣ это будетъ угодно. Я отвѣтилъ, что мнѣ очень пріятны выраженія его дружбы, но хотя я и желалъ бы познакомиться съ герцогомъ, ничего однако не могъ сказать на этотъ счетъ, не зная воли Вашего Императорскаго Величества. Отдавъ Вамъ отчетъ въ этомъ, повергаюсь къ ногамъ Вашего Императорскаго Величества и пребываю, любезнѣйшая мать, Вашъ покорнѣйшій, послушнѣйшій и преданнѣйшій сынъ и слуга

Павелъ.

Фридрихсгамъ, 24-го августа 1788 г.

Любезнѣйшая мать. Я тронутъ, тѣмъ, что Вы благоволите говорить мнѣ о моемъ путешествіи сюда въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 21 числа. Ваше Императорское Величество знаете оборотъ, принимаемый здѣсь дѣлами. Желанія мои и чувства неизмѣнны, какъ и привязанность, съ которой пребываю и проч.

25-го августа 1788 года.

Я получила, любезный сынъ, второе письмо Ваше отъ 24 числа, не получивъ еще перваго, которое, Вы говорите, написали мнѣ. Я нахожу, что Вы очень благоразумно отвѣтили Гегергорну; въ бѣдственномъ положеніи Короля Шведскаго не доставало одного только желанія вести мирные переговоры съ нами, обнаружи-

écrivait lettres sur lettres immédiatement après cet incident, et sous prétexte de proposer un cartel, il ne cessait de glisser des propos de pacification; j'ai ordonné de les laisser sans réponse; trois frégates parlementaires sont venues à l'amiral Greigh, le Duc de Sudermanie a écrit un lettre à la princesse Daschkof très-mielleuse, à présent il demande à Vous voir; mais ils sont si inconséquents dans ce qu'ils font, si doubles et perfides avec cela, qu'en voulant parlementer d'un côté, de l'autre ils accumulent offense sur offense. Tout nouvellement le Roi de Suède a fait donner à mon Ministre à Stokholm, une note par écrit et signée pour lui dire qu'il le faisait constituer prisonnier, s'il ne s'embarquait pas sur un vaisseau suédois pour aller à Lubec; après cette note, l'autre s'est vu obligé de s'embarquer sur ledit vaisseau, et Dieu sait encore ce qui lui est arrivé en chemin, car quelle nécessité si urgente y avait-il de le faire partir sur un vaisseau suédois? Enfin tout ceci prouve qu'ayant vendu ses forces de terre et de mer aux Turcs, le Roi de Suède en a adopté aussi les usages. J'opine donc qu'il ne convient point dans ces circonstances, que Vous ayez une entrevue avec le prince Charles. Quand les Etats seront assemblés, qu'ils auront dit leur mot, nous verrons à qui nous aurons à faire. Adieu! je Vous embrasse.

ce 25 d'août 1788.

васнаго приближенными его со времени пораженія финскихъ войскъ; Армфельдъ писалъ письма за письмами тотчасъ же послѣ этого происшествія, и подъ предлогомъ предложенія размѣняться плѣнными, онъ не переставалъ подсовывать предложеній мира. Я приказала оставлять ихъ безъ отвѣта. Три судна съ парламентерами пришли къ адмиралу Грейгу; герцогъ Зюдерманландскій написалъ княгинѣ Дашковой весьма обязательное письмо; теперь онъ желаетъ видѣть Васъ; но они такъ непослѣдовательны въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ притомъ двуличны и вѣроломны, что желая вести мирные переговоры съ одной стороны, они съ другой громоздятъ обиду на обиду. Недавно еще Король Шведскій послалъ моему посланнику въ Стокгольмѣ подписанную ноту, объявляя ему, что велитъ признать его плѣннымъ, если онъ не сядетъ на шведскій корабль, чтобы отправиться въ Любекъ. Послѣ этой ноты тотъ видѣлъ себя вынужденнымъ сѣсть на означенный корабль, и Богъ вѣсть еще, что случилось съ нимъ въ дорогѣ, ибо какая же была у него крайняя необходимость отправить его на Шведскомъ кораблѣ? Наконецъ все это доказываетъ, что продавъ Туркамъ свои сухопутныя и морскія силы, Король Шведскій отъ нихъ же заимствовалъ и обычаи. Я думаю поэтому, что Вамъ при
тоящихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ имѣть свиданія съ принцемъ Карломъ.
а соберутся сословія и выскажутъ свое мнѣніе, то мы увидимъ съ кѣмъ бу-
имѣть дѣло. Прощайте; обнимаю Васъ.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 27 августа 1788 г.

Fridericsham, le 27 août 1788.

Ma bien chère mère, Le colonel de Montgomeri m'a été emmené cet après dîner par le Comte Pouchkine chargé de me réitérer la commission dont le major d'Jägerhorn avait été chargé de la part du Duc de Sudermanie. Je répondis en faisant part au colonel des intentions de V. M. I. communiquées dans sa lettre du 25. Après avoir rendu compte de ceci, je me mets à ses pieds et suis etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 29 августа 1788 г.

J'ai reçu, Mon cher fils, Vos deux lettres du 24 et 27 d'août; cette dernière m'a instruite du second message du Duc de Sudermanie, et que Vous y avez répondu en faisant part au colonel Montgomeri des intentions que je Vous ai communiquées dans ma lettre du 26 de ce mois. Adieu! je Vous embrasse et Vous félicite de la fête de demain.

ce 29 d'août 1788.

Фридрихсгамъ, 27-го августа 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Сегодня, послѣ обѣда, графъ Пушкинъ представилъ мнѣ полковника Монгомери, которому поручено повторить порученіе, данное маіору Гегернгорну герцогомъ Зюдерманландскимъ. Въ отвѣтъ на это я передалъ полковнику намѣренія Вашего Величества, сообщенныя мнѣ въ письмѣ отъ 25 числа. Отдавъ Вамъ въ этомъ отчетъ, повергаюсь къ ногамъ Вашего Величества и пребываю и проч.

29-го августа 1788 года.

Я получила, любезный сынъ, Ваши два письма отъ 24 и 27 августа. Изъ послѣдняго я узнала о второмъ посольствѣ герцога Зюдерманландскаго, и что въ отвѣтъ на это Вы сообщили полковнику Монгомери намѣренія, переданныя мной Вамъ въ письмѣ отъ 25 сего мѣсяца. Прощайте; обнимаю Васъ, и поздравляю съ завтрешнимъ праздникомъ.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 8 сентября 1788 г.

Fridericsham, le 1 septembre 1788.

Ma bien chère mère, Dans ce moment vient d'arriver de... le colonel de Montgomeri; il m'a remis une lettre du Duc de Sudermanie, que je joins ici en original. Je joins ici la copie de celle que je lui écris en réponse en même temps. Je saisis cette occasion pour me mettre aux pieds de V. M. I. étant etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 2 сентября 1788 г.

Je viens de recevoir, mon cher fils, Votre lettre du 1 septembre avec ces deux incluses; S. A. R. de Sudermanie écrit fort mal, quoiqu'il fait des efforts pour bien écrire. Votre réponse à sa lettre est précisément comme il la fallait. Adieu! je Vous embrasse; portez-Vous bien!

ce 2 septembre 1788.

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II, 9 сентября 1788 г.

Friderischam, le 9 septembre 1788.

Ma bien chère mère, Je viens de recevoir la lettre de V. M. I. d'hier au matin et Elle voudra bien permettre de lui témoigner ma vive reconnaissance de ce qu'elle a voulu s'occuper de moi. Je n'ai pas été moins reconnaissant aux

---

Фридрихсгамъ, 1-го сентября 1788 года.

Любезнѣйшая мать. Сію минуту изъ . . . . прибылъ полковникъ Монгомери; онъ вручилъ мнѣ письмо отъ герцога Зюдерманландскаго, прилагаемое мною въ подлинникѣ; съ тѣмъ вмѣстѣ присоединяю также копію съ моего отвѣта. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы пасть къ ногамъ Вашего Величества, пребывая, и проч.

2-го сентября 1788 года.

Сейчасъ, любезный сынъ, я получила письмо Ваше отъ 1-го сентября съ двумя приложеніями. Его Королевское Высочество герцогъ Зюдерманландскій пишетъ весьма плохо, хотя и старается писать хорошо. Вашъ отвѣтъ на его письмо именно такой, какой слѣдовало дать. Прощайте; обнимаю Васъ; будьте здоровы.

Фридрихсгамъ, 9-го сентября 1788 года.

безнѣйшая мать. Сейчасъ я получилъ письмо Вашего Императорскаго Вели-, написанное мнѣ вчера утромъ; благоволите дозволить мнѣ выразить Вамъ шую мою признательность за то, что Вы удостоили принять во мнѣ участіе.

expressions et aux termes de sa lettre, en en sentant certainement toute la valeur. J'attendrai avec impatience le moment où je pourrai me mettre à ses pieds et l'assurer de bouche, que je suis et serai etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 15 сентября 1788 г.

Je me réjouis mon cher fils, et de l'évacuation du port d'Hoegfors et de Votre retour prochain et je Vous embrasse.

ce 15 septmbre 1788.

Два письма Императрицы Екатерины II, Великому Князю Павлу Петровичу.

Безъ числа.

Les Comtes Wachmeister sont entretenus, comme il convient à leur état et rang, et les secours de chez nous leur manquent moins que ceux auxquels ils auraient droit de l'attendre chez eux. Je Vous embrasse, mon cher fils, et Vous renvoie l'incluse.

Безъ числа.

Je viens de recevoir, Mon cher fils, Votre billet et les lettres de l'admiral Greigh, que Vous m'avez envoyée; huit chirurgiens, qu'on a choisis, lui seront envoyés tout de suite, les cinq autres lui viendront du Grand Hôpital о выходѣ кораблей на рейдъ усмотрѣла я изъ другаго его письма.

Касательно 2+5. 481 рублей недоимки только сказать имѣю, что 1788 годъ еще не въ окончаніи, слѣдовательно еще сказать нельзя есть ли или нѣтъ недоборъ.

Не менѣе былъ я благодаренъ за выраженія Вашего письма, чувствуя, конечно, всю цѣну ихъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать минуты, когда буду въ состояніи пасть къ ногамъ Вашего Величества и устно увѣрить Васъ, что остаюсь и всегда буду пребывать, и проч.

2-го сентября 1788 года.

Радуюсь очищенію порта Гегфорса и скорому Вашему возвращенію, и обнимаю Васъ.

Безъ числа.

Графы Вахмейстеры содержатся, какъ подобаетъ состоянію ихъ и чину, и уходъ за ними лучше чѣмъ они имѣли бы право ожидать у себя дома. Обнимаю Васъ, любезный сынъ, и возвращаю Вамъ приложенное письмо.

Безъ числа.

Сейчасъ получила записку Вашу, любезный сынъ, и письма адмирала Грейга, которыя Вы мнѣ прислали. Восемь хирурговъ, избранныхъ для него, будутъ отправлены къ нему сейчасъ же; прочіе же пять пріѣдутъ къ нему изъ большаго госпиталя. О выходѣ кораблей на рейдъ, усмотрѣла я изъ другаго его письма,

Письмо Великаго Князя Павла Петровича Императрицѣ Екатеринѣ II.

Безъ числа.

La campagne allant s'ouvrir et désirant entièrement de me conformer à la volonté de V. M. I. je prends la liberté de demander à V. M. I. ses ordres par rapport à moi, pour pouvoir prendre mes arrangements en conséquence. Je saisis cette occasion pour lui renouveler l'hommage des sentiments du respect et de l'attachement, avec lesquels je suis et serai toute ma vie etc.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II, 11 апрѣля 1789 г.

Voici, mon cher fils, l'avis que Vous me demandez au sujet de la campagne prochaine; elle sera défensive, guerre de postes, et un peu plus ennuyeuse encore que celle de l'année passée; c'est pourquoi je ne puis en conscience Vous conseiller autrement, qu'au lieu d'exciter des pleurs et des regrets amers, de partager au sein de Votre chère et charmante famille la joie des succès dont il plaira au Tout-Puissant, comme j'ose l'espérer, de bénir la justice de notre cause. Adieu! je Vous embrasse de tout mon coeur et suis très-sensible à vos procédés.

Ce 11 d'avril 1789.

Касательно 2+5. 487 рублей недоимки только скажу, что 1788 годъ еще не въ окончаніи; слѣдовательно еще сказать нельзя, есть ли или нѣтъ недоборъ.

Безъ числа.

Такъ какъ война открывается и я вполнѣ желаю сообразоваться съ волей Вашего Императорскаго Величества, то осмѣливаюсь просить Вашихъ распоряженій относительно меня, чтобы за тѣмъ я могъ, соображаясь съ ними, принять свои мѣры. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы возобновить Вашему Величеству выраженія моихъ чувствъ уваженія и привязанности, съ которыми остаюсь и всю жизнь буду пребывать, и проч.

Вотъ мнѣніе мое, любезнѣйшій сынъ, котораго Вы спрашиваете у меня относительно предстоящей войны: она будетъ оборонительная, война отдѣльныхъ частей; и еще немного скучнѣе прошлогодней; вотъ почему, по совѣсти, могу Вамъ только посовѣтовать, чтобы Вы, вмѣсто того, чтобы вызывать слезы и печаль, дѣ своей любезной и прекрасной семьи, раздѣляли радость успѣхамъ, кото- семогущему, какъ я надѣюсь, угодно будетъ благословить правое наше рощайте; обнимаю Васъ отъ всей души, я очень тронута Вашими хоро- оступками.

11 апрѣля 1789 года.

Письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Өеодоровнѣ въ 1789 и 1790 годахъ.

Безъ числа.

On m'a apporté, ma chère fille, une lettre que j'ai crue pour moi, n'ayant pas lu l'adresse; le contenu m'a détrompé; je Vous prie d'excuser mon erreur.

Безъ числа.

J'ai reçue hier, mes chers enfants, Votre lettre au moment, que je sortais; c'est ce qui m'a empêché de Vous témoigner tout de suite ma sensibilité sur les sentiments, que Vous me marquez en m'envoyant la lettre, que l'Empereur Vous écrit par son courrier; la santé de ce Prince paraît être meilleure, il est passé de Vienne à Laxenbourg; les assurances de son amitié sont assurément sincères, ses intérêts se lients plus, que jamais aux nôtres dans les circonstances actuelles et celles, qui sont à prévoir. L'heureuse union de Madame l'Archiduchesse me fait un vrai plaisir; Elle me paraît mariée avec celui de ses prétendants qui pouvait la rendre heureuse. Je Vous embrasse tous les deux de tout mon coeur.

Dimanche, à 9 heures du matim.

Безъ числа.

Мнѣ принесли, любезная дочь, письмо; не прочитавъ адреса, я думала что оно ко мнѣ; содержаніе его вывело меня изъ заблужденія. Прошу, извините мою ошибку.

Безъ числа.

Вчера, любезныя дѣти, я получила Ваше письмо передъ самымъ выѣздомъ, что помѣшало мнѣ тотчасъ же выразить Вамъ мою благодарность за чувства, которыя Вы мнѣ доказываете, пересылая мнѣ письмо, присланное Вамъ Императоромъ съ курьеромъ. Здоровье этого Государя, кажется, лучше; онъ переѣхалъ изъ Вѣны въ Лаксембургъ. Увѣренія его въ дружбѣ къ намъ безъ сомнѣнія, искренны; интересы его болѣе, чѣмъ когда либо, связаны съ нашими при теперешнихъ обстоятельствахъ, и предвидимыхъ въ будущемъ. Бракосочетаніе Эрцъ-герцогини доставляетъ мнѣ истинное удовольствіе; она, кажется, обвѣнчана съ тѣмъ изъ искавшихъ ея руки, который могъ осчастливить ее. Обнимаю Васъ обоихъ отъ всего сердца.

Воскресенье, въ 9 часовъ утра.

Je Vous remercie bien sincèrement, mes chers enfants, des sentiments, que Vous me témoignez dans Vos lettres et des beaux fruits, que Vous m'avez envoyés, je me flatte, que Vous ne doutez pas de la tendresse, avec laquelle je Vous embrasse tous les deux. Adieu.

à Zarskoe selo, ce 13 juillet 1789.

Je Vous remercie, ma chère fille, de la charmante tabatière, que Vous m'avez envoyée; elle m'a fait un vrai plaisir, c'est un don, qui me sera bien cher, sortant de Vos belles mains; je Vous embrasse, de même que mon cher fils.

Ce 19 juillet 1789.

Vos lettres, mes chers enfants que j'ai reçues hier déjà tard, portent l'empreinte de la santé et de la bonne humeur; les sentiments, que Vous me témoignez me font toujours un égal plaisir. Adieu; je Vous embrasse tendrement.

à Zarskoe selo, ce 6 d'août 1789.

Искренно благодарю Васъ, любезныя дѣти, за чувства, высказываемыя мнѣ Вами въ Вашихъ письмахъ и за прекрасные фрукты, которые Вы мнѣ прислали. Надѣюсь, что Вы не сомнѣваетесь въ нѣжности, съ которой обоихъ Васъ обнимаю; прощайте.

Царское Село, 13 іюля 1789 года.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за прекрасную табакерку, которую Вы мнѣ прислали; она доставила мнѣ истинное удовольствіе. Это подарокъ, который будетъ мнѣ очень дорогъ, такъ какъ исходитъ изъ прелестныхъ рукъ Вашихъ. Обнимаю Васъ, какъ и любезнаго сына моего.

19 іюля 1789 года.

...зъ Вашего письма любезныя дѣти, которыя я получила вчера, поздно вечеромъ, ...что Вы здоровы и въ хорошемъ расположеніи духа. Чувства, высказываемыя ...ами, доставляютъ мнѣ все одинаковое удовольствіе. Прощайте; нѣжно Васъ ...аю.

Царское Село, 6 августа 1789 года.

Les compliments, mes chers enfants, que Vous me faites au sujet de la victoire remportée près de Fokchany sur trente mille Turks par les troupes combinées, que commandait le général Souvoroff et le Prince de Cobourg, me sont un témoignage vif de la part, que Vous y prenez; les canons, les drapeaux et le camp ennemi avec un butin très considérable sont restés entre les mains des vainqueurs. Adieu; je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

Ce 7 d'août 1789.

Il est à espérer, ma chère fille, que cette troupe de voleurs, qui a menacé d'entrer dans le Montbéliard, va se dissiper, car il paraît, que tous ses troubles commencent à s'apaiser; voilà ce que disent les dernières nouvelles, que j'ai reçues. Les chemins ayant été peu sûrs il n'est pas étonnant, que les postes soient retardées et par conséquent les lettres de Madame Votre mère; je souhaite de tout mon coeur, que les allarmes de Vos chers parents se dissipent au plutôt, et je prends part à leurs peines; il n'y a rien, qui ressemble plus aux troubles d'Orenbourg en 1774 et 1775, que cette histoire de la commune révoltée contre les lois et leurs maîtres. La différence est, que pas un noble n'y prit part chez nous. Adieu; portez-vous bien; je Vous embrasse de tout mon coeur, de même que mon cher fils et vos enfants.

à St. Petersbourg, se 13 d'auôt 1789.

Поздравленія Ваши, любезныя дѣти, съ побѣдой, одержанной подъ Фокшанами, надъ тридцатью тысячами турокъ соединенными войсками, командуемыми генераломъ Суворовымъ и принцемъ Кобургомъ, служатъ мнѣ живѣйшимъ доказательствомъ принимаемаго Вами въ этомъ участія. Пушки, знамена и непріятельскій лагерь съ весьма значительной добычей остались въ рукахъ побѣдителей. Прощайте; обнимаю Васъ, а также и дѣтей Вашихъ.

7 августа 1789 года.

Можно надѣяться, любезная дочь, что эта шайка воровъ, угрожавшая войти въ Монбельяръ, разсѣется, потому, что всѣ эти безпокойства начинаютъ улаживаться; вотъ что говорятъ послѣднія, полученныя мной, извѣстія. Такъ какъ дороги были не совсѣмъ безопасны, то не удивительно, что почты запоздали, а слѣдовательно и письма Вашей матери. Отъ всего сердца желаю, чтобы поскорѣе разсѣялись безпокойства любезныхъ Вашихъ родителей и принимаю участіе въ ихъ огорченіи; ничего не походитъ болѣе на Оренбургскія волненія 1774 и 1775 годовъ, чѣмъ эта исторія общины, взбунтовавшейся противъ законовъ и своихъ повелителей. Разница лишь въ томъ, что ни одинъ дворянинъ не принималъ участія у насъ. Прощайте; будьте здоровы; отъ всей души Васъ обнимаю, а равно и любезнаго сына моего и дѣтей Вашихъ.

Петербургъ, 13 августа 1789 года.

Une colique de vent, ma chère fille, accompagnée d'indigestion m'a rendue pendant trois jours presque incapable de m'occuper de la moindre chose, ce qui ne diminuait pas mon mal, comme Vous le jugez bien. Les troubles de l'Alsace ressemble aux nôtres de l'année 1774 et 1775; mais aussi partout, où ce ramas trouve résistance, il se retire et se dissipe bien vite. Je salue mon cher fils et Vos enfants, et je Vous embrasse de tout mon coeur. Aujourd'hui il paraît, qn'il ne me reste, que de la faiblesse, n'ayant pas mangé du tout le samedi et le dimanche et ne m'étant nourrie que de choses liquides. Vous crierez au miracle, quand Vous saurez, que j'ai pris du sel, ce qui ne m'était arrivé de près de six ans. Adieu.

Ce 20 d'août 1789.

Le général Solticoff, mes chers enfants, m'a rendu hier au soir Votre lettre. Ma colique paraît passée. La M. Suédoise s'est enfui vers l'île Aborfors; les cosaques du corps que commandait le Prince de Nassau-Sigen sont arrivés, lorsque l'arrière-garde Suédoise brûlaît le pont, mais j'ai tort je crois de Vous dire se que peut-être Vous savez. Je Vous embrasse tous les deux, de même que Vos enfants.

Ce 25 d'août 1789.

Колика, любезная дочь, сопровождаемая невареніемъ желудка, впродолженія трехъ дней дѣлала меня неспособной заниматься чѣмъ бы то ни было, что не уменьшало моего недуга, какъ легко можете себѣ представить. Эти безпорядки въ Эльзасѣ похожи на наши въ 1774 и 1775 годахъ; но вездѣ, гдѣ толпа эта встрѣчаетъ сопротивленіе, она отступаетъ и быстро разсѣевается. Кланяюсь любезному сыну и дѣтямъ Вашимъ, и обнимаю Васъ отъ всего сердца. Сегодня, кажется, остается у меня одна только слабость, такъ какъ я ничего не ѣла въ субботу и воскресенье, и питалась только жидкостями. Вы назовете чудомъ, если узнаете, что я приняла соль, чего не случалось со мной около шести лѣтъ; прощайте.

20 августа 1789 года.

Генералъ Салтыковъ, любезныя дѣти, вчера вечеромъ передалъ мнѣ Ваше сьмо. Колика моя, кажется, прошла. Его Величество Король Шведскій убѣжалъ направленію къ острову Аборфорсу. Казаки отряда, командуемаго принцемъ сау-Зигенскимъ, прибыли, когда шведскій арьергардъ сжигалъ мостъ. Но я расно, кажется, разсказываю Вамъ то, что, можетъ быть, Вы уже знаете. бнимаю Васъ обоихъ, а равно и дѣтей Вашихъ.

25 августа 1789 года.

Je reçois les voeux, que Vous faites, mes chers enfants, à l'occasion de la fête de demain, avec le même contentement, avec lequel Vous me les avez adressés. La fête d'hier était très-vide sans Vous. L'état de la petite paraît très tranquillisant; des roses de M-r Holliday je ne garnirais pas des parterres. Adieu! je Vous embrasse, mes chers enfants, de même, que Vos petites

Ce 21 septembre 1789.

En Vous remerciant des compliments, ma chère fille, que Vous me faites sur la fête, je vois avec déplaisir que ma chéretka souffre beaucoup de la quantité de ses boutons et qu'elle en a même sur la langue; je prie le Ciel, que la gorge en soit préservée; le suc de groseille et les gelées de groseille noire sont bonnes pour cela, Dymsdale nous en a fait prendre: je remercie Vos filles de leurs belles lettres, mais il m'est impossible de leurs répondre dans la journée. Adieu, ma chère fille; je Vous embrasse, et mon cher fils, et Vos enfants.

Ce 22 septembre 1789.

Il paraît, ma chère fille, que votre inquiétude est prête à se calmer et que la petite malade quoique très souffrante est cependant dans un état très

---

Принимаю по желанія, приносимыя мнѣ Вами, любезныя дѣти, по случаю завтрешняго праздника, съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ Вы мнѣ ихъ высказали. Вчерашній праздникъ былъ весьма скученъ безъ Васъ. Состояніе маленькой, кажется, очень успокоительно. Розами г. Голидея, я бы не украсила цвѣтниковъ. Прощайте; обнимаю Васъ, любезныя дѣти, а равно и дочерей Вашихъ.

21 сентября 1789 года.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за поздравленія съ праздникомъ; я съ неудовольствіемъ вижу, что моя любимица очень страдаетъ отъ большаго количества прыщей своихъ, и что они есть у нея даже на языкѣ. Молю небо, что бы оно предохранило отъ нихъ горло. Смородинный сокъ и желе изъ черной смородины хороши противъ этого; Димсдаль заставлялъ насъ принимать ихъ. Благодарю дочерей Вашихъ за прекрасныя письма; но мнѣ невозможно отвѣчать имъ втеченіи дня. Прощайте, любезная дочь, обнимаю Васъ, любезнаго сына и дѣтей Вашихъ.

22 сентября 1789 года.

Кажется, любезная дочь, что Ваше безпокойство прекратится, и что маленькая больная хотя очень страдаетъ, находится тѣмъ не менѣе въ состояніи весьма нормальномъ, и что чрезъ нѣсколько дней все пройдетъ. Но какая ужасная болѣзнь!

naturel, et que dans quelques jours le tout sera passé; mais quelle horrible maladie! Je salue les malades et les bien-portants. Je vous embrasse et mon cher fils aussi et Vous remercie de la pierre, que Vous envoyez au gouffre; il n'y a pas de jour, que Vos pâtes n'augmentent. M-r Louchkof fait un catalogue, qui ne se mouchera pas du pied, et qui lui fera honneur. Adieu.

Ce 24 septembre 1789.

L'état de Votre chère fille cadette, ma chère fille, paraît aller à souhait; je désire plus, que n'ose espérer qu'Hélène ne prenne la rougeole, mais je vous avoue, que je n'en suis pas tant inquiétél pour Hélène, que pour Machoutka; je prie Dieu qu'il Vous aide à en préserver toutes les trois, mais la cadette court, il me semble, un plus grand risque, sortant d'une petite vérole aussi forte. Je fais des voeux pour que toutes ces inquiétudes ne prennent rien sur Votre santé et je vous embrasse de même que mon cher fils et vos enfants et Vous envoie ma bénédiction.

Ce 27 septembre 1789.

Les bonnes nouvelles, ma chère fille, que Vous me mandez de l'état de vos deux enfants, me tranquillisent beaucoup et me font espérer, que dans peu

---

Кланяюсь и больнымъ, и здоровымъ. Обнимаю Васъ, а также и любезнаго сына, и благодарю Васъ за камень, который Вы посылаете для вставки въ гуфръ (*); не проходитъ дня, чтобы не увеличивалось число снимковъ съ работъ Вашихъ (**): Лушковъ составляетъ каталогъ весьма старательно который сдѣлаетъ ему честь. Прощайте.

24 сентября 1789 года.

Состояніе здоровья младшей Вашей дочери, кажется, какъ нельзя лучше. Я скорѣе желаю, чѣмъ смѣю надѣяться, чтобы у Елены не была корь; но, признаюсь Вамъ, не столько безпокоюсь за Елену, какъ за «Машутку»; молю Бога, чтобы онъ помогъ Вамъ предохранить отъ кори всѣхъ троихъ, но младшая, кажется, подвержена бо́льшей опасности, такъ какъ у нея только что была столь сильная оспа. Я молюсь, чтобы всѣ эти тревоги не повліяли на Ваше здоровье и обнимаю Васъ, а равно и любезнаго сына моего и дѣтей Вашихъ, и посылаю Вамъ свое благословеніе.

27 сентября 1789 года.

Благопріятныя извѣстія, любезная дочь, сообщаемыя мнѣ Вами о состояніи здоровья дѣтей Вашихъ, меня успокоиваютъ и даютъ надежду, что скоро я буду

(*) Gouffre: ободокъ, ячейка, кольцо металлическое, куда вставляются печати, медали или рѣзные камни для производства оттиска.

(**) Ср. краткій отчетъ о художественныхъ работахъ Великой Княгини Маріи Θеодоровны въ книгѣ: «Жизнь Императрицы Маріи Θеодоровны». Москва, 1829 г. I ч. стр. 57 и слѣд.

j'aurai le plaisir de vous embrasser réellement, en attendant, je le fais en pensée, en saluant aussi mon cher fils et vos enfants.

Ce 29 septembre 1789.

Les bonnes nouvelles, mon cher fils, que vous me donnez de l'état de vos deux malades, Dieu merci, sont très satisfaisantes. Adieu, je Vous embrasse, de même que ma chère fille, et j'espère, que dans peu toutes les inquiétudes seront finies.

Ce 30 septembre 1789.

Les bonnes nouvelles, ma chère fille, que Vous me donnez au sujet de la santé de vos enfants, me font grand plaisir et me donnent l'espérance de Vous embrasser dans peu en effet; en attendant je le fais en pensée, en saluant mon cher fils, et Vos enfants. Voici, ma chère fille, la pâte, que Koenig a fait ces jours passés, et que je Vous ai promise.

Ce 1 d'octobre 1789.

Les bonnes nouvelles, que Vous me donnez, mes chers enfants, de l'état de vos malades me fait grand plaisir. Je Vous embrasse tous les deux de tout mon coeur. Adieu! Koenig sera tout glorieux du succès de sa pâte,

---

имѣть удовольствіе обнять Васъ на самомъ дѣлѣ; пока же дѣлаю это мысленно, кланяясь любезному сыну и дѣтямъ Вашимъ.

29 сентября 1789 года.

Благопріятныя извѣстія, любезный сынъ, сообщаемыя мнѣ Вами о состояніи здоровья двухъ Вашихъ больныхъ, слава Богу, весьма удовлетворительны. Прощайте; обнимаю Васъ, какъ и любезную дочь мою, и надѣюсь, что скоро всѣ тревоги кончатся.

30 сентября 1789 года.

Благопріятныя извѣстія, любезная дочь, сообщаемыя мнѣ Вами о состояніи здоровья Вашихъ дѣтей, доставляютъ мнѣ большое удовольствіе и подаютъ надежду скоро обнять Васъ на самомъ дѣлѣ, въ ожиданіи чего дѣлаю это мысленно, кланяясь любезному сыну и дѣтямъ Вашимъ. Вотъ Вамъ, любезная дочь, оттискъ сдѣланный Кенигомъ на этихъ дняхъ и мной Вамъ обѣщанный.

1 октября 1789 года.

Благопріятныя извѣстія, любезныя дѣти, сообщаемыя мнѣ Вами о состояніи здоровья Вашихъ больныхъ, доставляютъ мнѣ большое удовольствіе. Обнимаю Васъ обоихъ отъ всего сердца прощайте; Кенигъ будетъ въ восхищеніи отъ успѣха

que je lui apprendrai demain. Je remercie, ma chère fille, de la promesse, qu'Elle fait d'augmenter le gouffre du portrait du cher mari et de ses enfants; le gouffre change de demeure, il déloge d'une armoire dans une autre.

Ce 2 d'octobre 1789.

Il paraît, ma chère fille, que toutes les appréhensions sur la santé de Vos deux filles sont finies et que pour la petite il ne s'agit plus que du rétablissement de ses forces, ce qui ne manquera pas d'arriver, je m'en réjouis avec Vous et Vous remercie de tout ce que Vous me dites d'affectueux, en raison de quoi je Vous embrasse deux fois, de même que mon cher fils et Vos enfants.

Ce 3 d'octobre 1789.

PS. Je ne puis rien dire du gouffre, ne l'ayant pas vu aujourd'hui.

Il n'est pas étonnant, mon cher fils, que Votre fille cadette soit faible; Vous Vous souviendrez, que nous l'étions tous, quoique beaucoup moins malade qu'Elle. Mais cette faiblesse passera bientôt. Adieu, mon cher fils, je Vous embrasse de même, que ma chère fille et Vos enfants.

Ce 4 octobre 1789.

своего оттиска, о которомъ я ему завтра сообщу. Благодарю Васъ, любезная дочь, за обѣщаніе Ваше увеличить гуфръ портрета любезнаго супруга и дѣтей Вашихъ; гуфръ этотъ перемѣняетъ мѣстохраненіе: онъ переселяется изъ одного шкафа въ другой.

2 октября 1789 года.

Кажется, любезная дочь, что всѣ опасенія за здоровье двухъ дочерей Вашихъ кончились и что меньшой остается только поправиться силами, что совершится само собою; я радуюсь этому вмѣстѣ съ Вами и благодарю Васъ за все, что Вы говорите мнѣ обязательнаго, почему два раза Васъ обнимаю, а равно и любезнаго сына моего и дѣтей Вашихъ.

3 октября 1789 года.

P. S. Ничего не могу сказать о гуфрѣ, такъ какъ не видѣла его сегодня.

Неудивительно, любезный сынъ, что младшая дочь Ваша слаба; Вы вспомните, что мы всѣ чувствовали эту слабость, хотя и были далеко не такъ больны, какъ она. Но слабость эта скоро пройдетъ. Прощайте, любезный сынъ; обнимаю Васъ, а равно и любезную дочь мою и дѣтей Вашихъ.

4 октября 1789 года.

Je ne suis point étonnée, ma chère fille, de ce que les croûtes de la petite vérole ne tombent, que fort lentement chez Machoutka; j'ai vu arriver la même chose chez son frère Alexandre, qui en avait à-peu-près autant qu'Elle, et même après que ses croûtes furent tombées, la rudeur de la peau l'incommodait au point, que j'ai été obligée de l'envoyer au bain russe, avant qu'il en fut soulagé. La fleur d'Alexandrine est très jolie, je Vous prie de l'en remerciez de ma part, et de lui dire, que je la ferai encadrer. Je suis bien sensible, ma chère fille, à l'expression de Vos sentiments pour moi; soyez assurée de ma tendresse; je Vous embrasse de tout mon coeur, de même, que mon cher fils et Vos enfants.

Ce 5 d'octobre 1789.

La lenteur, mon cher fils, de la convalescence de la petite, je pense qu'il faut l'attribuer à la grande quantité de boutons, dont elle a été couverte, mais puisque, Dieu merci, elle est sur pied, j'espère que de jour en jour elle ira mieux. Je Vous embrasse, de même que ma chère fille et Vos enfants.

Ce 6 octobre 1789.

Dieu merci, ma chère fille, que Vos lettres de jour en jour me donnent de meilleures nouvelles de l'état de la petite malade; assurément pour l'oeuil

---

Меня не удивляетъ, любезная дочь, что струпья отъ оспы у милой «Машутки» опадаютъ только весьма медленно; я видѣла, какъ то же было съ братомъ ея Александромъ, у котораго было ихъ приблизительно столько же, какъ и у нея; и даже, когда струпья уже опали, шероховатость кожи до того его безпокоила, что я была вынуждена послать его въ русскую баню, чтобы доставить ему облегченіе. Цвѣтокъ отъ Александры очень красивъ; прошу за него поблагодарить ее отъ меня и сказать ей, что я велю поставить его въ рамку. Меня очень трогаетъ выраженіе Вашихъ чувствъ ко мнѣ, будьте увѣрены въ моей любви. Обнимаю Васъ отъ всего сердца, а равно и любезнаго сына моего и Вашихъ дѣтей.

5 октября 1789 года.

Мнѣ кажется, любезный сынъ, что медленность, съ которою поправляется здоровье маленькой, слѣдуетъ приписывать большому количеству прыщей, которыми она была покрыта; но какъ, слава Богу, она стала на ноги, то надѣюсь, что съ каждымъ днемъ ей будетъ лучше. Обнимаю Васъ, а равно и любезную дочь мою и дѣтей Вашихъ.

6 октября 1789 года.

Слава Богу, любезная дочь, что письма Ваши съ каждымъ днемъ сообщаютъ мнѣ лучшія и лучшія извѣстія о состояніи маленькой больной; нѣтъ сомнѣнія, что нельзя присовѣтовать баню при больномъ глазѣ. Съ украшеніями, какъ и безъ

malade le bain ne serait pas à conseiller. Avec et sans ornements Vous serez toujours la bien-venue, ma chère fille; mais en attendant je Vous embrasse de même que mon cher fils.

Ce 7 d'octobre 1789.

L'état de la petite, mon cher fils, ne laissant plus aucun doute sur la bonne réussite de l'inoculation, il ne me reste qu'à souhaiter au plutôt, que le retour de ses forces. Je Vous embrasse, mon cher fils, de même que ma chère fille et Vos enfants.

Ce 8 d'octobre 1789.

Dieu merci, ma chère fille, que la convalescence de la petite est en bon train. Tout ce que Vous me dites, ma chère fille, est bien aimable et je Vous aime bien de me le dire. Sachez, que Catische devient charmante aussi; cette petite fille encore mérite attention; Право, Сударыня, ты мастерица дѣтей на свѣтъ производить! excusez cet élan, mais c'est vrai. Adieu, je Vous embrasse, de même que mon cher fils et Vos enfants.

Ce 9 octobre 1789.

Mon cher fils, Je Vous embrasse pour les choses agréables, que Vous me dites, et par Votre apostille il me paraît, que Vous n'avez pas mauvaise opinion de Votre capacité! J'embrasse aussi ma chère fille et je Vous aime beaucoup tout les deux et Vos enfants aussi. Adieu, portez-vous bien.

Ce 10 d'octobre 1789.

нихъ, любезная дочь, я всегда буду очень рада видѣть Васъ, въ ожиданіи чего обнимаю Васъ, а равно и любезнаго сына моего.

7 октября 1789 года.

Такъ какъ состояніе здоровья маленькой не допускаетъ болѣе сомнѣній въ удачѣ оспоприививанія, мнѣ остается только пожелать скорѣйшаго возстановленія ея силъ. Обнимаю Васъ, любезный сынъ, а равно и любезную дочь мою и Вашихъ дѣтей.

8 октября 1789 года.

Слава Богу, любезная дочь, что выздоровленіе Вашей дочери идетъ хорошо. Все, что Вы говорите мнѣ, дорогая дочь, весьма любезно, и я очень Васъ за это блю. Знайте, что и Катя становится очень мила; эта маленькая дѣвочка также уживаетъ вниманія: «право сударыня, ты мастерица дѣтей на свѣтъ произво-»! Извините за сей порывъ, но это правда. Прощайте; обнимаю Васъ, а равно любезнаго сына моего и дѣтей Вашихъ.

9 октября 1789 года.

Любезный сынъ, обнимаю Васъ за пріятныя вещи, которыя Вы мнѣ говорите, по припискѣ Вашей мнѣ кажется, что Вы не дурнаго мнѣнія о своей способно-

Je me réjouis d'avance, mon cher fils, d'avoir le plaisir de Vous voir arriver après-demain. En attendant j'embrasse toute la famille.

Ce 22 d'octobre 1789.

Si Vos Altesses Impériales n'ont aucune partie de plaisir arrangée pour ce soir entre six et sept heures, Elles sont invitées à venir en déshabillé sans aucune cérémonie rire ou bailler, comme il leur plaira, a l'Hermitage, où l'on donnera gratis les trois misères suivantes:

Les voyages de M-r Bontemps
La rage au proverbes
L'amant bourru.

Vendredi, 14 décembre 1789.

Велiе чудо Божiе.

Скажу вамъ вѣсть добрую: шведскiй флотъ, приходившiй на ревельскiй рейдъ, потерявъ по двухъ-часному сраженiю одинъ корабль, взятый нашими въ плѣнъ, другой посадили на мель, паки пошелъ съ перебитыми снастями откудова пришелъ. Богъ съ вами. Кораблей ихъ было всѣхъ 36.

Въ двѣнадцатомъ часу, 4 мая 1790.

Je suis bien fâchée, ma chère fille, de l'état, dans lequel se trouve le Prince Votre frère; je reçois son empressement à me voir avec reconnaissance, mais je Lui conseille de se reposer plutôt un jour ou deux, plutôt que

---

сти. Обнимаю также любезную дочь свою и очень люблю Васъ обоихъ, а равно и дѣтей Вашихъ. Прощайте; будьте здоровы.

10 октября 1789 года.

Впередъ радуюсь, любезный сынъ, что послѣ завтра я буду имѣть удовольствiе видѣть Васъ здѣсь, въ ожиданiи же сего, обнимаю все семейство.

22 октября 1789 года.

Если Ваши Императорскiя Высочества не устроили никакого увеселенiя на сегодняшнiй вечеръ между 6-ю и 7-ю часами, то Вы приглашены явиться въ домашнихъ платьяхъ, запросто, посмѣяться или позѣвать, какъ Вамъ будетъ угодно, въ эрмитажъ, гдѣ безплатно будутъ даваться слѣдующiя три бездѣлицы: «Путешествiя господина Бонтана», «Страсть къ пословицамъ», и «Угрюмый любовникъ».

Пятница, 14 декабря 1789 года.

Очень сожалѣю, любезная дочь, о положенiи, въ которомъ находится брат Вашъ; съ благодарностiю принимаю желанiе его поскорѣе видѣться со мною, і совѣтую ему лучше отдохнуть день или два, чѣмъ подвергаться утомленiя

de s'exposer aux fatigues du jour de la Pentecôte, et comme il ne saurait s'habiller, ni se tenir de bout, je juge qu'il sera bien aise d'éviter la foule, ce qui pourrait plus aisément se faire mardi. Vraiment peinée de son état, je Vous prie, ma chère fille, de le Lui témoigner, en attendant que je Lui réponde moi-même à sa lettre. Votre santé, ma chère fille, m'inquiète; aussi je désire, qu'en peu je puisse avoir le plaisir de Vous embrasser autrement, qu'en pensée. Je salue aussi le cher mari.

Ce 11 Mai 1790.

Безъ числа 1790 г.

Madame la Grande Duchesse est priée de passer un moment ce matin chez moi, afin de voir et de choisir les tableaux et vues apportées selon ses souhaits.

Безъ числа 1790 г.

Je Vous remercie, ma chère fille, de tout ce que Vous me dites de touchant au sujet de la prise de Kilia; Votre frère s'y est comporté à merveille, c'est ce que je Vous dirai moi-même, quand j'aurai le plaisir de Vous voir.

Je viens de recevoir Vos lettres du 19 juillet, mes chers enfants; je me réjouis de voir, que Vous Vous portez bien par le beau temps, qu'il fait. Je ne manquerai pas de répondre, ma chère fille, à la lettre du Prince Votre Père, que Vous m'avez envoyée; à la lettre de la Princesse Ferdinand je Vous

---

Троицына дня, и такъ какъ онъ не могъ бы ни одѣться, ни стоять, то мнѣ кажется, что онъ будетъ радъ избѣжать толпы, чего легче можно будетъ достигнуть во вторникъ. Истинно огорченная его положеніемъ, прошу Васъ, любезная дочь засвидѣтельствовать ему это, пока сама я не отвѣчу ему на его письмо. Здоровье Ваше, любезная дочь, безпокоитъ меня; очень желаю, чтобы вскорѣ могла обнять Васъ иначе, чѣмъ мысленно. Кланяюсь также любезному супругу.

11 мая 1790 года.

Безъ числа. 1790 г.

Великая Княгиня приглашается придти сегодня утромъ на минуту ко мнѣ, чтобы посмотрѣть и выбрать картины и виды, привезенные согласно ея желанію.

Безъ числа. 1790 г.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за все, что Вы говорите мнѣ трогательнаго по случаю взятія Киліи. Братъ Вашъ велъ себя тамъ отлично, я лично разскажу Вамъ объ этомъ, когда буду имѣть удовольствіе видѣться съ Вами.

Сейчасъ я получила, любезныя дѣти, письма Ваши отъ 19 іюля; очень рада узнать, что Вы здоровы при стоящей хорошей погодѣ. Я непремѣнно, любезная дочь, отвѣчу на письмо Вашего отца, которое Вы мнѣ прислали, на письмо

prie de répondre, que selon les informations, que Vous en avez prises, le capitaine Roudinskild a été relâché sur sa parole immédiatement après avoir été pris, et qu'il doit être à l'heure, qu'il est, depuis longtemps en Suède. Adieu, je Vous embrasse tout les deux.

Ce 19 juillet 1790.

Je Vous souhaite, mes chers enfants, un bon voyage pour Gatchina, et je Vous embrasse tous les deux.

Ce 22 juillet 1790.

Hier, ma chère fille, au moment, où entourée de Vos deux fils et de trois de Vos filles (voyez quelle cohorte!) je m'en allais à la comédie, j'ai reçu Votre lettre du 22 d'août, avec les deux incluses, qu'elle renfermait de Vos parents. Quoique la lettre de Maman soit sans adresse, elle n'en est pas moins affectueuse, puis qu'Elle y dit, qu'on la dirait russe à la joie, qu'Elle sent de la victoire du 22 juin; cependant cela n'est pas étonnant, quand on a une fille unique aussi chérie que digne de l'être dans ce pays-ci. Les nouvelles du gouffre portent, que toutes les après-dînées les tiroirs aux pâtes se remplissent petit-à-petit. Adieu, ma chère fille; je Vous embrasse.

Ce 23 d'août 1790.

же супруги принца Фердинанда прошу Васъ отвѣтить, что по собраннымъ Вами свѣденіямъ капитана Рудинскильда отпустили на честное слово его тотчасъ же, какъ только онъ былъ взятъ, и что теперь онъ давно уже долженъ находиться въ Швеціи. Прощайте; обнимаю Васъ обоихъ.

19 іюля 1790 года.

Желаю Вамъ, любезныя дѣти, счастливаго пути въ Гатчино, и обнимаю Васъ обоихъ.

22 іюля 1790 года.

Вчера, любезная дочь, когда окруженная двумя сыновьями Вашими и тремя изъ Вашихъ дочерей (посмотрите-ка какое множество) собиралась въ театръ, я получила письмо Ваше отъ 22 августа съ двумя приложенными письмами отъ Вашихъ родителей. Хотя письмо Вашей матери и безъ адреса, но тѣмъ не менѣе очень почтительно и любезно, такъ какъ она утверждаетъ, что ее можно было бы счесть русской по радости, чувствуемой ею по случаю побѣды отъ 22 іюня; это, впрочемъ, неудивительно, когда въ этой странѣ имѣешь дочь столь же любезную, сколь и достойную этой любви. Извѣстія о гуфрѣ гласятъ, что каждый день послѣ обѣда мало по малу наполняются ящики для оттисковъ. Прощайте, любезная дочь; обнимаю Васъ.

23 августа 1790 года.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre d'aujourd'hui, par la quelle Vous me témoignez le plaisir, que Vous a fait ma dernière, et Vous me demandez des nouvelles de ma santé, qui est très-bonne. Je Vous embrasse de tout mon coeur, de même que mon cher fils.

Ce 25 d'août 1790.

Je Vous annonce, ma chère fille, par ces lignes la reçue de Votre lettre d'aujourd'hui, que je trouve remplie des sentiments, qui Vous sont propres, ma chère fille, et pour lesquels je Vous embrasse de tout mon coeur, et Vous donne commission d'en faire autant à mon cher fils, Adieu, portez-Vous bien.

Ce 6 septembre 1790.

Безъ числа. 1790 г.

Je Vous remercie, ma chère fille, de tout ce que Vous me dites au sujet de la prise de Bender. Dieu merci, que toute chose s'est passée de telle façon, que cette ville n'a pas coûté un seul homme. Je Vous souhaite le bonsoir, en Vous embrassant.

Безъ числа. 1790 г.

Voici, ma chère fille, une pierre tombée dans le gouffre, qui mérite d'être observée par quelqu'un qui, comme Vous, s'occupe de la gravure, ce qu'il y a de singulier, c'est qu'elle paraît plus élevée, qu'elle ne l'est en effet. Je Vous embrasse tout les deux.

Сейчасъ, любезная дочь, я получила Ваше сегодняшнее письмо, въ которомъ Вы высказываете мнѣ удовольствіе, доставленное Вамъ моимъ послѣднимъ письмомъ, и спрашиваете о моемъ здоровьи, которое отлично. Обнимаю Васъ отъ всей души, а равно и любезнаго сына моего.

25 августа 1790 года.

Увѣдомляю Васъ, любезная дочь, этими строками о полученіи Вашего сегодняшняго письма, которое я нахожу полнымъ чувствъ, свойственныхъ Вамъ, любезная дочь, и за которыя отъ всей души Васъ обнимаю, и поручаю Вамъ поступить также съ моимъ любезнымъ сыномъ. Прощайте; будьте здоровы.

6 сентября 1790 года.

Безъ числа. 1790 г.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за все, что Вы говорите мнѣ по случаю взятія Бендеръ. Слава Богу, что все случилось такъ, что этотъ городъ не стоилъ намъ ни одного человѣка. Желаю Вамъ покойной ночи; обнимаю Васъ.

Безъ числа. 1790 г.

ь любезная дочь, камень, подававшійся въ гуфрѣ, и заслуживающій внима-, кто, какъ Вы, занимается гравированіемъ; странно въ немъ то, что онъ л выпуклѣе, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ. Обнимаю Васъ обоихъ.

Безъ числа. 1790 г.

Je Vous suis sensiblement obligée, ma chère fille, pour les deux pierres gravées, que Vous envoyez au gouffre; je Vous remercie de la même plume, qui sert à arranger Vos pâtes et de l'atelier. Je Vous embrasse de tout mon coeur, de même que mon cher fils.

Безъ числа. 1790 г.

Je ne saurais Vous dire, ma chère fille, le plaisir que m'a fait le charmant et touchant dessin de Vos six beaux enfants! je Vous en remercie bien tendrement, de même que de ce que Vous me dites au sujet de ma fête. Je suis très sensible aussi à ce que Vous y ajoutez, mon cher fis; je Vous embrasse tous les deux de tout mon coeur.

Le cachet va être employé tout de suite et les camées seront portés au gouffre cet après-dinée et dès demain on en fera des pâtes pour ma chère fille.

Безъ числа. 1790 г.

Je Vous remercie, ma chère fille, de la grande et belle gravure, que Vous venez de m'envoyer; je trouve qu'elle ressemble beaucoup à mon cher fils, et de toute façon c'est une pierre précieuse pour mon coeur. Je Vous embrasse très tendrement.

Безъ числа. 1790 г.

Безъ числа. 1790 г.

Чувствительно Вамъ обязана, любезная дочь, за два гравированные камня, которые Вы посылаете для вставки въ гуфръ; благодарю Васъ тѣмъ же перомъ, которымъ отмѣчала оттиски съ Вашихъ работъ и притомъ изъ мастерской. Обнимаю Васъ отъ всей души, а равно и любезнаго сына моего.

Безъ числа. 1790 г.

Не могу выразить Вамъ, любезная дочь, удовольствія, доставленнаго мнѣ прелестнымъ и трогательнымъ изображеніемъ шести прекрасныхъ дѣтей Вашихъ; нѣжно за него Васъ благодарю, а равно и за то, что Вы говорите мнѣ по случаю дня моего Ангела; весьма также меня трогаетъ то, что Вы къ этому прибавляете, любезный сынъ. Отъ всей души обнимаю Васъ обоихъ. Печать будетъ употреблена сейчасъ же, а камеи будутъ посланы для вставки въ гуфръ сегодня послѣ обѣда, и завтра же съ нихъ сдѣлаютъ оттиски для любезной дочери моей.

Безъ числа. 1790 г.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за большую прекрасную рѣзьбу, которую Вы мнѣ прислали; я нахожу, что изображеніе это очень похоже на любезнаго сына

Je Vous remercie, ma chère fille, du charmant dessin, que Vous Vous êtes donné la peine de faire pour moi une seconde fois et que Vous venez de m'envoyer; soyez persuadée, que j'en sens tout le prix, et que tous les sentiments, que Vous me témoignez, sont bien chers à mon coeur. Les bonnes nouvelles, que Vous me donnez de Votre malade, sont bien conformes à mes souhaits.

Je Vous embrasse, de même que mon cher fils.

à midi, lundi.

Безъ числа. 1790 г.

Je Vous remercie, ma chère fille, pour la charmante tête, que Vous avez dessinée pour moi; Votre dessin se perfectionne de jour en jour.

Безъ числа. 1790 г.

Entre une heure et midi, ma chère fille, je ferai prier M-r Votre frère de passer chez moi, et j'enverrai à cet effet chez Vous.

моего и во всѣхъ отношеніяхъ это камень драгоцѣнный моему сердцу (*). Весьма нѣжно Васъ обнимаю.

Безъ числа. 1790 г.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за прекрасный рисунокъ, который Вы потрудились во второй разъ нарисовать для меня и который сейчасъ мнѣ прислали; будьте увѣрены, что я чувствую всю цѣну его, и что всѣ чувства, мнѣ Вами высказываемыя, очень дороги моему сердцу. Благопріятныя извѣстія, сообщаемыя мнѣ Вами о Вашей больной, совершенно согласны съ моими желаніями. Обнимаю Васъ, а равно и любезнаго сына моего.

Понедѣльникъ, въ 12 часовъ.

Безъ числа. 1790 г.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за прекрасную головку, которую Вы нарисовали для меня. Рисованіе Ваше день ото дня совершенствуется.

Безъ числа. 1790 г.

Между часомъ и двѣнадцатью, любезная дочь, я попрошу брата Вашего придти ко мнѣ, и для этого пошлю къ Вамъ.

(*) Тутъ идетъ рѣчь о камеѣ изъ агатоникса. См. «Жизнь Имп. М. Ѳ». стр. 59.

Безъ числа. 1790 г.

Dès demain, ma chère fille, j'enverrai dire à la communauté, que la jeune demoiselle y reste jusqu'à ce que Vous jugerez à propos de l'en faire sortir; c'est la première fois, que j'entends parler d'une famille de ce nom, qui paraît polonaise. Je Vous embrasse.

Безъ числа. 1790 г.

Je Vous remercie, ma chère fille, pour les pâtes des camées du Cap de Monte; j'ai commencé à les regarder, et jusqu'ici je n'en ai pas encore trouvé un, qui ne fût déjà de ma connaissance. Je Vous embrasse bien tendrement pour les sentiments, que Vous me témoignez en toutes occasions.

Безъ числа. 1790 г.

Mes chers enfants, je suis en vérité bien sensible à tout ce que Vous me dites de tendre et d'agréable et c'est avec bien du plaisir, que j'y vois la sincérité de Vos sentiments pour moi, dont je ne doute nullement. Le tableau de ma chère fille est charmant; il est étonnant, quelle perfection elle y a mise; je l'en remercie de tout mon coeur et Vous embrasse tout les deux très tendrement.

Безъ числа. 1790 г.

Завтра же, любезная дочь, я пошлю сказать въ Смольный монастырь, что молодая дѣвица тамъ останется, пока Вы не найдете удобнымъ вызвать ее оттуда. Въ первый разъ я слышу о семействѣ такой фамиліи, которая кажется польскою. Обнимаю Васъ.

Безъ числа. 1790 г.

Благодарю Васъ, любезная дочь, за оттиски съ камей мыса Монтъ; я начала разсматривать ихъ, и до сихъ поръ изъ нихъ не нашла ни одного, котораго бы не знала раньше. Обнимаю Васъ весьма нѣжно за чувства, которыя Вы мнѣ высказываете при всякомъ случаѣ.

Безъ числа. 1790 г.

Любезныя дѣти, меня, по истинѣ, очень трогаетъ все, что Вы говорите мнѣ нѣжнаго и пріятнаго, и съ величайшимъ удовольствіемъ я вижу изъ этого искренность Вашихъ чувствъ ко мнѣ, въ которыхъ я и не сомнѣваюсь. Картина любезной дочери моей прелестна; удивительно, съ какимъ совершенствомъ она ее написала. Отъ всей души ее благодарю и весьма нѣжно обнимаю Васъ обоихъ.

Безъ числа. 1790 г.

Mes chers enfants, je Vous remercie du camée et de la colonne, que ma chère fille a tournée; mais surtout des sentiments, que Vous me témoignez à ce sujet. Je Vous embrasse de tout mon coeur.

Безъ числа. 1790 г.

Любезныя дѣти. Благодарю Васъ за камею и за колонну, выточенную любезной дочерью; особенно же за чувства, которыя Вы мнѣ высказываете при этомъ случаѣ. Обнимаю Васъ отъ всей души.

Переписка Императрицы Екатерины II съ Ея Августѣйшими дѣтьми за послѣдующіе годы, именно съ 1791 года по 1796 годъ включительно, напечатана въ «Русской Старинѣ»; тамъ же помѣщены письма Великаго Князя Павла Петровича за время съ 1783 по 1790 годъ и нѣкоторые другіе историческіе матеріалы, хранящіеся въ библіотекѣ дворца города Павловска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ РОССІИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

(Сообщено изъ дѣлъ прусскаго государственнаго архива въ Берлинѣ профессоромъ марбургскаго университета Эрнестомъ Германомъ).

Relationen des Freiherrn Gustav von Mardefeld *).

№ 1.

Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, d. 31. Januar 1721.

(Die Beziehungen des Zars zum König von Polen sind keineswegs vertraulicher Art. Bevorstehende Abreise Ostermanns zum schwedischen Friedenscongress. Beabsichtigte Reise des Zars nach Italien).

PS. Auch, allergnädigster König und Herr, ausser dass ich durch Lœwenwolde die sichere Nachricht erhalten, dass bei denen obhandenen Tractaten

---

Мардефельдъ королю.

(Отношеніе между Царемъ и королемъ польскимъ не вполнѣ дружескаго характера. Предстоящее отправленіе Остермана на шведскій мирный конгрессъ. Предлагаемое путешествіе Царя въ Италію).

(№ 1). С.-Петербургъ, 31 января 1721 г.

PS. Всемилостивый король и государь, я получилъ отъ Левенвольда достовѣрныя извѣстія, что здѣсь лишь притворяются касательно упомянутыхъ трактатовъ

---

[1]) Донесенія прусскаго королевскаго посланника при русскомъ дворѣ барона Густава фонъ Мардефельда начинаются съ 24 Декабря 1717 года.

mit dem Königl. polnischen Hofe es an dieser Seite lauter Verstellung sei, und dass man so wenig sich dessen Mediation bedienen, als dafür einen Fuss breit von Livland abtreten wolle, sondern vielmehr noch kürzlich Geld nach Polen übermachet, um des Zaren Faktion beizubehalten, so habe ich abermals solche Versicherung hierüber von dem hiesigen Ministerio, dass Ew. Kgl. Maj. deshalb gänzlich ruhig sein können. Sie haben mir auch versprochen, die pièce, welche der Ambassadeur, Prinz Dolgoruki, mit gebracht, in originali lesen zu lassen, nebst der Antwort, welche der Geheimte Rath Ostermann jetziger Zeit unter der Feder hält. Es ist auch im geringsten nicht zu glauben, das Ihro Zarische Maj. mit dem polnischen Hofe mesures nehmen werde, ehe und bevor dieselbe den Ausschlag des vorseienden Congresses mit Schweden abgewartet, welcher allem Ansehen nach bald anfangen und sich bald endigen wird. Der Offizier, Namens Bülow, ist vorgestern aus Schweden mit wichtigen Depeschen ankommen; ob er schon vorgibt, nur wegen seines Gütchens in Livland etwas suchen zu wollen. Der Geheimte Rath Ostermann bekam auch den Morgen darauf Befehl diesen Sonntag seine Heirath zu vollziehen, und zweifle ich nicht, dass seine Abreise bald vor sich gehen werde. Dieweil nun allem Ansehen nach dieser Congress nicht anders als à bonnes enseignes veranlasst sein muss, und

---

съ королевскимъ польскимъ дворомъ. Его посредничествомъ также мало желаютъ воспользоваться, какъ и уступить хоть пядь земли въ Лифляндіи. Напротивъ того, недавно еще были отправлены въ Польшу деньги для удержанія за собой царской партіи. Сверхъ того увѣряло меня здѣшнее министерство, что ваше величество могутъ быть совершенно спокойны касательно этого дѣла. Мнѣ обѣщали дать прочесть оригиналы какъ тѣхъ бумагъ, которыя привезъ съ собою посолъ, князь Долгорукій, такъ и отвѣтъ на нихъ, приготовляемый тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ. Нельзя и предположить, чтобы Его Царское Величество согласился на общія съ польскимъ дворомъ мѣропріятія, не дожидаясь исхода предстоящаго конгресса въ Швеціи, который, по всему вѣроятію, вскорѣ начнется и скоро кончится. Третьяго дня пріѣхалъ изъ Швеціи офицеръ Бюловъ съ важными депешами, хотя онъ и увѣряетъ, что пріѣхалъ по дѣламъ своего имѣньица въ Лифляндіи. На другое же утро получилъ тайный совѣтникъ Остерманъ приказаніе отпраздновать свою свадьбу въ воскресенье, и я не сомнѣваюсь, что онъ скоро отправится въ путь. По всей вѣроятности этотъ конгрессъ былъ созванъ съ цѣлію заключить миръ, и Швеція, безъ сомнѣнія, видитъ себя принужденною отказаться отъ Лифляндіи, такъ какъ я достовѣрно знаю, что Его Царское Величество твердо рѣшился при своей жизни не уступать ея. Касательно же другихъ пунктовъ, согласится на всевозможныя измѣненія, и какъ относительно числа лѣтъ

Schweden Zweifels ohne die necessitæt siehet, auch Livland zu abandonniren, denn ich weiss de science certaine, dass Ihro Zar. Maj. fest determinirt sind, solches bei Ihrem Leben nicht abzutreten, sonsten aber alle mögliche Modificationes, es sei auf gewisse Jahre oder gegen Geld, sich gefallen zu lassen, mit einem Wort „Ihro Zar. Maj. sehen solchen Frieden nur vor einen papiernen Frieden an und wissen wohl, dass Schweden die Possession dieser Länder im Gemüth allezeit behalten werde. Sie sehen auch wohl vorher, dass es nach Dero Absterben in diesem Reiche eine grosse Veränderung geben werde: Indessen sehnen dieselben sich sehr nach einem gegenwärtigen Frieden und meditiren oder haben bereits feste gesetzt, diesen Frühling zu reisen, worüber mir gestern ein vornehmer englischer Schiffbauer in's Ohr sagte, da ich mich verwunderte, dass an Ablassung der Schiffe und Aufeisung des Stromes so gewaltig gearbeitet wurde, es wäre nicht um die Rarität der Sache, sondern weil der Zar nicht dächte, den Frühling allhier abzuwarten, welches mir dann aller Orten confirmiret wird, weshalb und weil ich in Monaten Zeit erstlich Antwort haben kann, bei Ew. Kgl. Maj. in allerunterthänigstem Respect anfrage, wie ich mich zu verhalten habe, wenn Ihro Zar. Maj. nach Italien abreisen sollten, absonderlich wenn die fürnehmsten Ministri mitgingen. Ew. Kgl. Maj. haben mir zwar allergnädigst befohlen, dass ich Ihrer Zar. Maj. allenthalben folgen solle, ob es aber auch auf diese Reise zu verste-

---

и денегъ, ибо онъ признаетъ существованіе этого мира лишь на бумагѣ и хорошо знаетъ, что Швеція никогда не забудетъ, что она владѣла этими землями. Онъ вѣроятно также предвидитъ, что, послѣ его смерти, въ его государствѣ произойдутъ большія перемѣны. Но, въ настоящее время, онъ сильно желаетъ мира и замышляетъ, или даже рѣшился путешествовать этой весной. Вчера сообщилъ мнѣ по секрету знатный англійскій кораблестроитель, такъ какъ я выразилъ свое удивленіе, что такъ спѣшатъ спускомъ судовъ на воду и ломкою льда на рѣкѣ, что это дѣлается не ради рѣдкой необычайности этихъ работъ, а по той причинѣ, что Царь не намѣренъ дожидаться здѣсь начала весны. Это извѣстіе подтверждали мнѣ повсюду. Такъ какъ я могу получить отвѣтъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, то осмѣливаюсь съ всеподданнѣйшимъ почтеніемъ испросить по этому поводу приказанія вашего королевскаго величества, какъ мнѣ поступать, если Его Царское Величество отправится въ Италію, въ особенности, если знатнѣйшіе министры будутъ его сопровождать. Хотя ваше величество мнѣ и приказали слѣдовать повсюду за Царемъ, но я жду вашего всемилостиваго рѣшенія именно относительно этого путешествія. Я обязанъ исполнять вашу волю пока живъ, но мои силы значительно ослабѣли, и поэтому я сильно сомнѣваюсь, буду

hen, darüber erwarte ich Ew. Kgl. Maj. allergnädigste Resolution. Ich bin schuldig, so lange ich mich regen kann, Ew. Kgl. Maj. Willen zu vollbringen: ob ich aber so geschwinde als Ihro Zar. Maj. reisen, ohne risque meiner Gesundheit folgen könne, daran muss ich sehr zweifeln, weil ich an Kräften sehr abgenommen.

№ 2.

Mardefeld an den König.

Petersburg, den 2. Febr. 1721.

(Beruhigende Versicherungen wegen der zwischen dem Zar und dem König von Polen obschwebenden Verhandlungen).

P.S. Auch, allergnädigster König und Herr, nachdem ich meine allerunterthänigste Relation geschlossen, erhalte ich Ew. Kgl. Maj. Re-und Postscripta vom 18. hujus und gleich wie Ew. Kgl. Maj. aus der ersten allergnädigst ersehen werden, in was Zuständen des von Campredon negociation hier ist, als hoffe Ew. Kgl. Maj. mit dem ersten auch wegen des polnischen Officieren vollkommen Nachricht zu geben, ohne dass solches etwas kosten werde. Die Antwort auf die polnischen Propositiones ist nun vor 3 Tagen Sr. Zar. Maj. vorgetragen worden und wird mundiret; und haben mir die

---

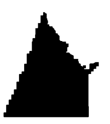
ли я въ состояніи, не рискуя своимъ здоровьемъ, также быстро путешествовать, какъ Царь.

Мардефельдъ Королю.

(№ 2). С.-Петербургъ, 28 февраля 1721 г.

(Успокоительныя увѣренія касательно предстоящихъ переговоровъ между Царемъ и Польскимъ королемъ).

Всемилостивый король и государь, рескрипты и постскрипты вашего величества отъ 12-го сего мѣсяца получилъ я по окончаніи своего всеподданнѣйшаго донесенія. Изъ него ваше величество всемилостиво увидитъ, въ какомъ положеніи находятся здѣсь негоціаціи Кампредона. При первой возможности я надѣюсь переслать вамъ полныя извѣстія, также и о польскомъ офицерѣ, что обойдется даромъ. Три дня тому назадъ докладывался Царю отвѣтъ на предложенія Польши и теперь онъ переписывается на бѣло. Министры въ Конференціи, а Остерманъ въ

ministri in der Conferenz sowohl, als Ostermann insbesondere ihre parol engagirt, dass sie mir beides ins Haus schicken wollten. Wann das geschiehet, hoffe ich wenigstens so viel Zeit zu gewinnen, dass indessen dass ich die pièces langsam durch meinen Secretarium vorlesen lasse, ich einen exacten Extract oder auch Copiam davon bekommen könne. Ich habe mich abermalen mit dem hiesigenMinisterio über diese Materie und absonderlich wegen bevorstehender Tractaten mit Ihro Kais. Maj. expliciret und kann Ew. Kgl. Maj. versichern, dass ich nichts zu desideriren habe an denen Sincerationen, welche mir dasselbe hierüber gethan, dass zwar der König in Polen grosse Offerten gethan, was er bei dem Kaiserl. Hofe vor Ihro Zar. Maj. ausrichten wollte, ich würde aber aus der Antwort zugleich sehen, dass man sich desfalls bedanket, weil man ohnedem mit Ihrer Kais. Maj. in gutem Einvernehmen stände, lebe also der Hoffnung, dass der polnische Hof allhier wenig oder nichts ausrichten, sondern nur amusiret werden wird, ohnerachtet dass er sich grosse mouvements deswegen gibt, auch kein Geld daran sparen wird, zu seinem Zweck zu kommen, allmassen dann Ihro Kgl. Maj. in Polen einen sehr gnädigen oder vielmehr flattesen Brief an den Fürst Menschikoff geschrieben und gebeten Ihro Zar Maj. zu einem guten Verständniss zu disponiren!

отдѣльности дали мнѣ свое слово, что пришлютъ мнѣ на домъ, какъ предложенія, такъ и отвѣтъ на нихъ, и тогда я надѣюсь выгадать, по крайней мѣрѣ, достаточно времени, чтобы было возможно, пока я заставлю своего секретаря медленно прочесть себѣ эти бумаги, составить точное извлеченіе изъ нихъ или даже копію. Я объяснился опять съ здѣшнимъ министерствомъ касательно этого дѣла и, въ особенности, относительно предстоящихъ трактатовъ съ Его Императорскимъ Величествомъ, и могу завѣрить ваше величество, что мнѣ ничего не остается желать относительно искренности изъясненій, которыя я получилъ отъ него. А именно, что хотя польскій король и сдѣлалъ значительныя предложенія касательно того, что онъ хочетъ сдѣлать для Царя при императорскомъ дворѣ, но вижу изъ отвѣта, что его за это благодарятъ, такъ какъ и безъ того находятся въ хорошемъ соглашеніи съ Его Императорскимъ Величествомъ. Поэтому я надѣюсь что польскій дворъ здѣсь сдѣлаетъ мало или ничего, а что только позаботятся объ его удовольствіяхъ не смотря на то, что онъ прилагаетъ большія старанія, а также не скупится на деньги, чтобы достигнуть своей цѣли. Для этого написалъ польскій король весьма благосклонное, даже, можно сказать, льстивое письмо князю Меншикову и его просилъ расположить Его Царское Величество къ доброму соглашенію.

№ 3.

Mardefeld an den König:

St.-Petersburg, den 3. Martii 1721.

(Mittheilungen Lœwenwolde's über die Gesinnungen des Zars bezüglich Polens. Tolstoi muss durch Realitäten gewonnen werden. Die italienische Reise).

P.S. Auch, Allergnädigster König und Herr, obschon die Contestationes vom Zarischen Ministerio über das polnische Wesen so gut sind, wie ich sie immer wünschen kann, ich auch ganz nicht zweifele, dass ich die beiden pièсen, so darin verhandelt worden, erhalten werde, so habe dennoch in dieser so wichtigen Sache nachzuforschen nicht unterlassen und hat mir gestern Lœwenwolde, welcher es aus .... und also ganz sicher ist, folgendes hinterbracht: dass der alte Prinz Dolgoruki mündlich insinuiret habe, wie der König in Polen Ihrer Zar. Maj. mit viel Eidschwüren versichern liesse, dass Sie auf dessen Freundschaft bei diesen Conjuncturen sichern Staat machen könnten. Er regrettirte, was deroselben zuwider bisher vorgegangen und hoffte, Dass Sie Ihn in die alte Freundschaft wieder aufnehmen würden und schlüge zu dem Ende eine Entrevue in Kurland vor, wo-

---

Мардефельдъ Королю.

(№ 3). С.-Петербургъ, 3 марта 1721 г.

(Сообщенія Левенвольда касательно намѣренія Царя относительно Польши. Необходимо задобрить Толстого чѣмъ нибудь вещественнымъ. Путешествіе въ Италію).

PS. Всемилостивый Король и государь, не смотря на то, что увѣренія Царскаго министерства касательно польскаго вопроса столь благопріятны, какъ я ихъ только могу желать, и я также нисколько не сомнѣваюсь, что получу обѣ бумаги, въ которыхъ заключаются переговоры, я все таки не приминулъ развѣдывать это, столь важное дѣло. Вчера Левенвольдъ, который узналъ это изъ ......, что слѣдовательно достовѣрно, сообщилъ мнѣ по секрету слѣдующее: старый князь Долгорукій объявилъ изустно, что польскій король велѣлъ клятвенно завѣрить Царя, что послѣдній въ этомъ дѣлѣ твердо можетъ полагаться на его дружбу. Онъ сожалѣетъ о томъ, что произошло до нынѣ противъ Его Величества и надѣется, что послѣдній приметъ его опять въ старую дружбу, для коей цѣли онъ предлагаетъ свиданіе въ Курляндіи. На это Его Царское Величество положилъ будто по-

rauf Ihro Zar. Maj. resolviret haben sollen, den jungen Prinz Dolgoruki an den König zu senden, welcher heut oder morgen dahin abreisen wird und in commissis hat, demselben eben die Contestationes von beständiger Freundschaft zu thun, welche Ihnen durch den Ambassadeur des Königs in Polen geschehen, igleichen die entrevue zu accordiren und würde der alte Prinz Dolgoruki mit ehestem wieder nach Polen sich begeben. Derjenige Mann, von dem dieses kommt, soll gesagt haben, dass obschon der Zar diese äusserlichen contestationes thäte, wäre Er dennoch versichert, dass er nie kein wahres Zutrauen zum Könige in Polen haben oder deswegen das geringste eingehen würde, so der Republik Polen in ihrer Freiheit præjudicirlich.

Lœwenwolde hat mich aufs inständigste ersucht, dass ich seinen Namen hiebei nicht nenne, mithin verwenden möge, dass die Sache aufs äusserste menagiret werde, weil man allhier denjenigen leicht errathen würde, von wem es kommt und über welchen alsdann eine scharfe Execution ergehen würde.

Was bei der Sache zu apprehendiren, ist, dass der Tolstoi allein mit Ihrer Zar. Maj. reisen wird, welcher noch immerhin continuiret, mich scheel anzusehen, und ich daher nicht wagen darf, ihn mit einer neuen Vertröstung anzugehen, ehe ich etwas in Händen habe, weil ihn solches noch mehr entrüsten dürfte. Ich werde mich aber bemühen, ihm durch den Baron Lœwen-

---

слать къ королю молодаго князя Долгорукаго. Послѣднiй отправится туда сегодня или завтра, и имѣетъ порученiе передать королю тѣже увѣренiя въ постоянной дружбѣ, которыя были выражены Его Величеству посломъ польскаго короля, а также уговориться относительно свиданiя и передать, что старый князь Долгорукiй въ скорѣйшемъ времени вернется въ Польшу. Говорятъ, что тотъ, отъ кого идетъ это извѣстiе, выразилъ, что хотя Царь и дѣлаетъ эти увѣренiя на словахъ, онъ всетаки убѣжденъ, что Его Величество не питаетъ искренняго довѣрiя къ польскому королю, а также не согласится ни на что, могущее нанести хоть малѣйшiй вредъ Рѣчи Посполитой въ ея вольностяхъ.

Левенвольдъ просилъ меня, самымъ настоятельнымъ образомъ, не называть при этомъ его имени, а въ извиненiе указать на то, что изъ этого можетъ завязаться крайне непрiятное дѣло, такъ какъ здѣсь легко догадаются отъ кого идетъ это извѣстiе, и виновный поэтому подвергся бы строгому наказанiю. Чего можно опасаться, это то, что съ Царемъ отправится въ путешествiе одинъ Толстой, который все еще косится на меня, почему я и не осмѣливаюсь пытаться вновь обнадежить его, до тѣхъ поръ, пока у меня руки пусты, такъ какъ это раздражило бы его еще болѣе. Я однако постараюсь передать ему черезъ барона Левенвольда такiе намеки, изъ которыхъ онъ могъ бы заключить, что не останется въ накла-

wolde solche insinuationes zu thun, daraus er merken kann, dass es sein Schade nicht sein würde, wann er Euerer Kgl. Maj. Partei hält, wiewohl er naturellement heimtückisch und vindicatif ist, ausser dass kein Zweifel, dass der königl. polnische Hof es an realitæten nicht ermangeln lassen wird.

Gestern ist Sr. Zar. Maj. Vermählungstag celebriret worden, bei welchem ich vor gewiss erfahren, dass Ihro Zar. Maj. nicht wollen, dass die fremde Ministri Ihnen folgen sollten, vorgebend, dass Sie nur eine kurze Reise thun würden. Dieweil ich aber von Ew. Kgl. Maj. allergnädigst befehliget bin, Seiner Zar. Maj. Person allenthalben zu folgen, so werde deshalb bei Sr. Zar. Maj. anfragen und mich, wenn es mit Manier geschehen kann, mitzukommen bemühen.

Wann es kein Friede werden sollte, werden Ihro Zar Maj. auch die Reise nach Italien nicht antreten können, den Frieden aber sehen Ihro Zar. Maj. an, dass er vor Aufgang des Eises entweder erfolgen oder zerfallen werde und auf den ersteren Fall ist die italienische Reise resolviret gewesen, wiewohl sich solche resolutiones allhier öfters verändern.

дѣ, если будетъ держать сторону вашего королевскаго величества, хотя онъ, конечно, злобнаго и мстительнаго характера, да сверхъ того не подлежитъ сомнѣнію, что королевскій польскій дворъ не пожалѣетъ вещественныхъ доказательствъ своей благосклонности.

Вчера праздновался день бракосочетанія Его Царскаго Величества, при чемъ я узналъ за достовѣрное, что Царь не желаетъ, чтобы его сопровождали иностранные министры, подъ предлогомъ кратковременности путешествія. Но, имѣя всемилостивое приказаніе вашего величества слѣдовать повсюду за царемъ, я по этому поводу обращусь къ нему и, на сколько дозволитъ приличіе, приложу стараніе, чтобъ получить дозволеніе сопровождать его.

Если миръ не состоится, то и Царь не будетъ въ состояніи предпринять путешествіе въ Италію. Онъ полагаетъ, что, со вскрытіемъ рѣки, миръ будетъ или заключенъ или не состоится. Для перваго случая и было предположено путешествіе въ Италію; впрочемъ здѣсь подобныя рѣшенія часто отмѣняются.

№ 4.

Mardefeld an den König

St.-Petersburg, den 12. Maji 1721.

(Verfall Moskaus. Erpressungen des Polizeimeisters in Petersburg. Wassilii Ostrow. Das Haus Lœwenwoldes. Die Justiz. Generalmajor du Pré. Ungerechte Verurtheilung des Grafen Duglas durch den Fürsten Galyzin).

Es ist wegen Ihro Zar. Maj. Unpässlichkeit in denen Feiertagen, auch nachhero wegen Deroselben Abreise so wenig schreibwürdiges passiret, dass ich Ew. Kgl. Maj. meine allerunterthänigste separate relationes nicht continuiren können, allmassen ich dann Gegenwärtiges davon zusammensetzen muss, was etwan extraordinaires in dem hiesigen gemeinen Wesen sich zugetragen.

Reisende aus der Stadt Moscau berichten, dass dieser grosse Ort in seinem Untergang sehr wohl reussiret, dass in der grossen Herrn Palaten keine Fenster und Dächer mehr sind, und dass man auf denen Gassen, welche doch mit Steinen zu pflastern bei Verlust des Hauses anbefohlen ist vor den umfallenden Häusern nicht mehr sicher gehen noch fahren kann.

Мардефельдъ королю.

(№ 4). С.-Петербургъ, 12 мая 1721 г.

(Упадокъ Москвы. Вымогательства петербургскаго полицiймейстера. Васильевскiй островъ. Домъ Левенвольда. Правосудiе. Генералъ-маiоръ Дюпрэ. Несправедливое осужденiе графа Дугласа княземъ Голицынымъ).

По причинѣ нездоровья Его Царскаго Величества, во время праздниковъ и отбытiя его послѣ нихъ, случилось въ это время такъ мало замѣчательнаго, что я не въ состоянiи продолжать свои всеподданнѣйшiя отдѣльныя донесенiя вашему величеству. Поэтому я принужденъ наполнить настоящую реляцiю выдающимися происшествiями здѣшней общественной жизни.

Путешественники изъ города Москвы разсказываютъ, что этотъ значительный городъ быстро подвигается къ своему окончательному разрушенiю, и что палаты знатныхъ господъ лишены оконъ и крышъ. По улицамъ, которыя велѣно мостить булыжникомъ, подъ опасенiемъ конфискацiи дома, не возможно ни ходить, ни ѣхать, безъ опасенiя быть раздавленнымъ разваливающимися домами. По этой причинѣ могли бы многiе князья, не имѣя на то права, называться «князья свѣтлѣйшихъ

Es könnten daher viele Kneesen, die es sonst nicht thun dürfen, sich von durchlauchtigen Häusern schreiben, wenn nicht die Knute und der Galgen, wie an dem Knees Gagarin ein nachdenkliches memento mori dazwischen machte, in dem eine solche Würde nicht mehr gilt, als sie der souverain, welcher sie conferiret, will gelten machen.

Die agrements, welche die Einwohner der Stadt Petersburg gehabt, sind in gleichem Aufnehmen mit der Stadt Moscau. Sowie es dem Polizeimeister [1]) einfället, welcher ein Neapolitaner von Geburt ist, und vormals des Fürsten Menschikow Kammerdiener gewesen, nachhero aber sein Schwager worden, und wann eine Gasse zu verändern ist, so wird denen Einwohnern anbefohlen, ihre Häuser abzureissen; zu geschweigen anderer unzähliger vexationen und practiquen, welche er gebraucht, um Geld von den Leuten zu erpressen.

Auch ist der feste Schluss gefasset, dass das rechte Petersburg auf der Insel Wasilii Ostrow sein soll, weshalben dann denen Einwohnern der hiesigen deutschen Slobode anbefohlen worden, sich dahin zu begeben, und soll an dieser Seite nichts verbleiben, als was zur Admiralität gehört. Solches trifft nun alle reiche Kaufleute von allen Nationen, welche en gros handeln, allerhand Arten von Handwerksleuten, Schlächter, Bier-und

---

домовъ»; кнутъ и висѣлица всетаки служатъ имъ иногда назидательнымъ «memento mori», какъ въ дѣлѣ князя Гагарина; и подобный титулъ самъ имѣетъ лишь на столько значенія, сколько желаетъ ему придавать государь, пожаловавшій его. Тѣ же удовольствія, которыя испытывали жители С.-Петербурга, испытываютъ нынѣ и москвичи. Жители города Петербурга подвергались подобнымъ пріятностямъ, какъ и въ Москвѣ. Здѣшній полиціймейстеръ [1]), родомъ неаполитанецъ, былъ прежде камердинеромъ у князя Меншикова, а потомъ сталъ его зятемъ. Когда ему приходитъ въ голову измѣнить направленіе улицы, то онъ приказываетъ жителямъ ея снести дома свои, уже не говоря о безчисленныхъ другихъ его притѣсненіяхъ, для вымогательства денегъ отъ нихъ.

Такъ какъ окончательно рѣшено, что настоящій городъ будетъ находиться на Васильевскомъ островѣ, то было приказано жителямъ нѣмецкой слободы перебраться туда; на этой сторонѣ, вообще, не хотятъ ничего оставлять, кромѣ строеній, принадлежащихъ къ адмиралтейству. Этотъ приказъ отзывается на всѣхъ богатыхъ купцахъ всѣхъ націй, которые ведутъ оптовую торговлю, ремесленникахъ всѣхъ родовъ, мясникахъ, пивныхъ и винныхъ торговцахъ, однимъ

---

[1]) Де-Віеръ.

Weinschenken, in summa alles, was zum Unterhalt und agrement des Lebens gehöret, ausser dass die Leute au desespoir sind, ihre Häuser, Gärten und Treibhäuser zu abandonniren, und sich à discretion wieder placiren zu lassen, da dann alle, die am Wasser wohnen, von Steinen bauen müssen.

Dem Baron von Lœwenwolde wurde erstlich angesaget, um sein Haus herum pflastern zu lassen, hernach, 20 Rubel zu bezahlen vor Bäume, so dabei gepflanzet werden sollten, und drei Tage hernach, nachdem er alles bezahlet, dass er es ganz abreissen müsste, weil Ihro Zar. Maj. eine Stadt vor Ihro Preobrazensky dahin bauen wollten, welche noch in diesem Sommer fertig sein und zwei und zwei Soldaten zusammen wohnen sollten. Der von Lœwenwolde hat stetig fremde Ministros darinnen logiret und jährlich 400 Rubel daraus gezogen. Dass er aber keinen Heller davon wieder bekommt, ist nach dem Fundamentalgesetze dieses Landes ausgemacht, in dem alles Gott und dem Zaren gehört.

Die proceduren in Justizsachen, absonderlich diejenigen, so nach denen Kriegsarticuln eingerichtet sind, haben auch einen feinen Gang. Zu Abo hat der Fürst Galyzin dem braven und ehrlichen General major du Pré inmittelst dass er am Podagra krank gelegen, nur darum weil er ein Fremder war, und er gern einen andern Russen zum General major machen

---

словомъ на всѣхъ, которые заботяться о необходимости и пріятности въ жизни. Жители находятся въ отчаяніи: ихъ лишаютъ домовъ, садовъ, теплицъ, а потомъ, по произволу, заставляютъ на новыхъ мѣстахъ опять селиться, а всѣ, живущіе по рѣкѣ, должны строить каменные дома.

Барону Левенвольду сначала приказали мостить улицу вокругъ своего дома, потомъ взяли съ него 20 рублей на деревья, которыя слѣдовало посадить около него; 3 дня спустя, наконецъ, послѣ уплаты имъ всего требуемаго, приказали ему совсѣмъ снести домъ, такъ какъ Царь хочетъ здѣсь выстроить кварталъ для своихъ преображенцевъ, который долженъ быть оконченъ этимъ лѣтомъ, и въ которомъ помѣстятъ по два солдата вмѣстѣ. Часть этого дома Левенвольдъ постоянно отдавалъ въ наймы иностраннымъ министрамъ и имѣлъ отъ этого годовой доходъ въ 400 рублей. Что ему за это не возвратятъ ни гроша, это прямо слѣдуетъ изъ основныхъ законовъ этой страны, въ которой все принадлежитъ Богу и Царю.

Судопроизводство и въ особенности, основанное на военныхъ артикулахъ, здѣсь также весьма странное. Въ Або князь Голицынъ заставилъ военный судъ приговорить къ смерти, и самъ конфирмовалъ приговоръ своею подписью, храбраго и честнаго генералъ-маіора Дю-Пре въ то время, когда тотъ страдалъ подагрой. Причиною этому было то, что послѣдній иностранецъ; а Голицыну хотѣлось про-

wollte, durch ein Kriegsrecht das Leben absprechen lassen und das Urtheil durch seine Unterschrift confirmiret. Das Jahr darauf bekommt er ein commando von 8 m. Mann, erobert die 4 schwedischen Fregatten, kommt hierher, empfänget die güldene Kette, wird in den Geheimden Kriegsrath placiret. Da man nun etliche Sachen nach einander vornimmt, findet sich dieser geringe Umstand, dass der General du Pré nach Urtheil und Recht in Finland decapitiret werden sollen und dass er statt dessen allhier wegen seiner meriten belohnt war. Der casus ist kürzlich, dass der Oberst vom Regiment, ein henkenswürdiger Mann, ihm eine falsche Liste des proviants, so die Soldatenweiber bekommen, vorgeleget, deren er eine Menge angegeben, so nicht existirten und sich den proviant selbst zugeeignet. Der gute General fraget, ob sie richtig sind, und zeichnet sie. Das Urtheil rühmet den General wegen seines parfeiten desinteressements überall, sagt auch, weil er unterschrieben, und also sein Commando nicht recht geführet, müsste er decolliret werden.

Dem Landeshöfding Graf Duglas haben die Galytziner Fürsten, weil er ihnen in Finland zu sehr auf die Finger gesehen, wegen der von dem Generalprofos in seinem eigenen Haus gethanen Nothwehr und Entleibung durch das allerungerechteste Urtheil, so jemalen zum Vorschein kommen,

---

извести въ генералъ-маіоры русскаго. На другой годъ назначаютъ Дю-Пре командиромъ отряда въ 8 тысячъ человѣкъ; онъ беретъ 4 шведскихъ фрегата, прибываетъ сюда, получаетъ золотую цѣпь и его помѣщаютъ въ тайный военный совѣтъ. При разборѣ наконецъ нѣкоторыхъ дѣлъ, открывается то маловажное обстоятельство, что генералъ-маіоръ Дю-Пре, по приговору, долженъ былъ быть обезглавленъ въ Финляндіи, а вмѣсто того здѣсь былъ награжденъ за заслуги. Все дѣло Дю-Пре заключается въ слѣдующемъ: какой то полковникъ человѣкъ достойный висѣлицы, представилъ ему подложную вѣдомость провіанта, будто полученнаго солдатскими женами. Онъ при этомъ считалъ многихъ женъ, которыхъ вовсе не существуетъ, а провіантъ присвоилъ себѣ самому. Добрый генералъ спросилъ у полковника вѣрна ли вѣдомость и подписалъ ее. Приговоръ хвалитъ генерала за его честное безкорыстіе, но прибавляетъ, что онъ достоинъ смерти за то, что подписался, и слѣдовательно не хорошо управлялъ ввѣреннымъ ему войскомъ.

Въ Финляндіи слѣдилъ за поступками князей Голицыныхъ Ландъ-Гевдингъ графъ Дугласъ. По этой причинѣ первые заставили учинить надъ нимъ самый несправедливый приговоръ, который когда либо былъ произнесенъ. За вынужденную оборону противъ генеральнаго профоса и убіеніе послѣдняго въ собственномъ своемъ домѣ, русскіе приговорили его къ смертной казни, по ихъ же

von denen Russen das Leben absprechen, durch die Teutschen aber zum Festungsbau condemniren lassen. Der Fürst selbst ist in das Kriegsrecht gekommen und hat die Richter intimidiret und bedrohet, denn in denen articuln ist unter andern auch grausamlich versehen, dass wann die gelinder sprechen als sie gesollet, die justiz, so sie hätten sprechen müssen, an ihren Personen vollzogen werden solle, welches eine herrliche Erfindung ist, um aus denen Richtern Henkersleute zu machen. Denn bis hieher haben christliche Officiers genug gethan, wenn sie nach Eid und Pflicht so sprechen, wie sie es verstehen.

Ehe und bevor man nun hören wird, was der Neustædtische Congress vor einen plist nimmt, werden alle affairen ruhen, und kommt der Hof auch zu Ende Junii st. vet. erstlich wieder hero, so dass, wenn es Ew. Kgl. Maj. allergnädigst approbirten, ich wohl die grosse Gnade haben könnte, Ew. Kgl. Maj. zu Memel allerunterthänigst aufzuwarten, womit in allersubmissestem respect verbleibe

alleruntertbänigster und treu verpflichtester Diener

G. W. Mardefeld.

вліянію онъ, по мѣстнымъ законамъ, былъ приговоренъ къ работомъ въ крѣпостяхъ. Самъ князь явился въ военный судъ и устрашалъ судей и угрожалъ имъ, такъ какъ въ артикулахъ находится одинъ весьма жестокій пунктъ, въ которомъ говорится, что тѣ которые учинили приговоръ болѣе слабый, чѣмъ слѣдовало, подвергаются тому наказанію, къ которому они должны были приговорить подсудимаго. Это прекрасное изобрѣтеніе, чтобы судьи превратились въ палачей. До сихъ поръ только требовалось отъ христіанскихъ офицеровъ, чтобы они судили по чести и долгу, какъ сами понимаютъ.

Пока не будетъ извѣстенъ исходъ Ништадтскаго конгресса, не будетъ никакихъ дѣлъ, да и дворъ возвратится сюда лишь къ концу іюня стараго стиля, такъ что, съ одобреніемъ вашего величества, я могъ бы имѣть счастіе засвидѣтельствовать вамъ свое всеподданнѣйшее почтеніе въ Мемелѣ. Съ всепокорнѣйшимъ почтеніемъ пребываю

Всеподданнѣйшій и глубокообязанный слуга Г. В. Мардефельдъ.

Savoirfaire das Königreich Polen dem Zar, seinem Könige und Uns zueignen und einem Jeden sein Stück davon zutheilen könnte. Des Zaren Majestät, welche Flemingen genau kennen, werden am besten urtheilen können, ob man sich mit ihm in dergleichen Dinge zu embarquiren, und was solches könnte vor suiten haben.

№ 6.

Mardefeld an den König.

St.-Petersbnrg, den 1 August 1721.

(Trinkgelage bei Schaphirow. Der Zar und der Herzog von Holstein. Magazine des Grosskanzlers Golowkin. Rangreglement.)

Ihro Zar. Maj. kamen am verwichenen Dienstag gegen Mittag wiederum hier an, als eben der Freiherr von Schaphirow den Herzog von Holstein nebst einer grossen Compagnie von Cavalliers und dames tractirte. Der Freiherr von Schaphiroff sandte sofort seinen Sohn zu Sr. Zar. Maj. und liess dieselbe invitiren. Sie langten auch ohngefähr eine Stunde darnach an und fanden die Compagnie ziemlich berauscht, welches dann Ihro Zar. Maj. animirte, denselben vollends den Rest zu geben und wurde ein grosses Glas

---

уравновѣсить свои убытки. Флемингъ, который потерялъ всякій кредитъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Саксоніи, воображаетъ, что удержится этимъ путемъ въ милости своего короля и прислужится Царю и намъ; какъ будто бы онъ одинъ въ состояніи вести дѣло такой важности и своимъ умѣньемъ присвоить польское королевство Царю, своему королю и намъ, удѣлить каждому свою часть. Его Царское Величество, который близко знаетъ Флеминга, можетъ лучше разсудить, можно ли связываться съ нимъ въ подобныхъ дѣлахъ, и какія могли быть изъ этого послѣдствія.

Мардефельдъ королю.

(№ 6). С.-Петербургъ, 1 августа 1721 г.

(Пирушка у Шафирова. Царь и герцогъ гольштинскій. Хлѣбные и другіе магазины великаго канцлера Головкина. Табель о рангахъ).

Его Царское Величество вернулся сюда въ прошлый вторникъ около полудня, именно въ то время, когда баронъ Шафировъ угощалъ герцога гольштинскаго вмѣстѣ съ большимъ обществомъ кавалеровъ и дамъ. Баронъ Шафировъ тотчасъ послалъ своего сына къ Царю, чтобы пригласить его. Спустя часъ Царь дѣйствительно прибылъ и нашелъ все общество значительно охмѣлѣвшимъ. Это

nach dem andern gefordert, bis der Rest von dem Verstande völlig exterminiret war. Es kostete dieses plaisir Sr. Zar. Maj. doch auch ziemliche Bemühung. Dann weil Sie ungemeine Complaisance vor trunkene Leute haben, so wurden Sie auch über Gebühr mit Händeküssen und contestationen belästiget.

Dem Herzog von Holstein und seinem ersten Ministro thaten Sie grosse caressen an und wie es dem von Bassewitz an hardiesse nicht fehlet, trat er mit einem grossen Glase auf und bat Ihro Zar. Maj. um permission, Ihnen solches zuzubringen, nannte auch die Gesundheit: «Vater und Sohn», worauf Ihro Zar. Maj. sogleich den Herzog, welcher neben Ihnen sass, tendrement embrassireten und küsseten. Der Herzog that diese Gesundheit auch bescheiden und ob er schon sonsten gar nicht trinket, wollten Ihro Zar. Maj. Sr. Durchlaucht dennoch von diesem Glas nicht dispensiren und wurde selbiges mit grossen Frohlocken von allen Anwesenden getrunken.

Des Montag Abends vor dem festin hatte der Grosskanzler Graf Gollowkin ein grosses Unglück, indem ihm seine Magazine von Korn, Mehl und Branntwein, welche er auf einer Insel ohnweit von hier hatte, im Feuer aufgingen. Es wird der Schade von einigen sehr hoch geschätzet, vor gewiss aber ist er wenigstens von 25 m. Rubel. Dieser Minister ist ein sehr

---

возбудило въ немъ желаніе напоить ихъ окончательно. Онъ требовалъ стаканъ за стаканомъ, пока всѣ не лишились послѣдняго остатка разума. Впрочемъ это удовольствіе стоило Его Царскому Величеству большаго труда. Такъ какъ онъ чрезвычайно любитъ пьяныхъ, то къ нему и приставали чрезмѣрно цѣлованіемъ рукъ и со всякими увѣреніями.

Съ герцогомъ гольштинскимъ и первымъ его министромъ царь былъ чрезвычайно любезенъ, и такъ какъ фонъ-Басевичъ человѣкъ довольно смѣлый, то онъ выступилъ съ большимъ стаканомъ и просилъ Его Царскаго Величества дозволенія осушить его за ихъ здоровье и произнесъ также здоровье «отца и сына». На это отвѣтилъ Царь тѣмъ, что тотчасъ же ласково обнялъ и поцѣловалъ герцога, сидѣвшаго съ нимъ рядомъ. Герцогъ отвѣтилъ на этотъ тостъ, и хотя онъ обыкновенно вовсе не пьетъ, но Царь не хотѣлъ уволить его свѣтлость отъ этого бокала, и онъ былъ осушенъ при громкомъ ликованіи всѣхъ присутствующихъ.

Въ понедѣльникъ вечеромъ передъ пирушкой постигло большое несчастіе великаго канцлера графа Головкина: сгорѣли всѣ его хлѣбные, мучные и водочные магазины, которые находились на недалекомъ отъ сюда островѣ. Иные оцѣняютъ понесенный убытокъ весьма значительной цифрой, но достовѣрно, что онъ равняется, по крайней мѣрѣ, 25 тысячамъ рублей. Этотъ министръ большой хозяинъ

grosser Oekonom, und hat in der Gewohnheit, dergleichen Magazine von seinen Gütern kommen zu lassen, mit welchen er die theuern Zeiten abwartet, um dann ein christliches alterum tantum daraus zu gewinnen. Verprassen thut er das Seinige nicht und weiss man bei Menschengedenken nicht, dass er sollte eine Mahlzeit gegeben haben. Zum wenigsten, soweit es die Fremden betrifft, hat seine Tafel annoch die Jungferschaft.

Ew. Königl. Maj. übersende allerunterthänigst hierbei das neue Rangreglement, welches in seiner espèce wenig seines gleichen finden wird.

7.

Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 11 August 1721.

(Grosses Traktement beim Grosskanzler. Küssen beim Tanzen. Der junge Golowkin. Der Zar und die Pariser Akademie der Wissenschaften. Seidenhandel. Der Zar bei Mardefeld. Jagushinski. Saufgelage auf dem Kriegsschiff Pantalon (?) Victoria. Der junge Sapieha. Beilager des Knees Papa. Der neue Kanal und seine Opfer. Uebersetzung des russischen Catechismus durch den Secretarius Vockerodt).

Ew. Kgl. Maj. kann ich als eine zwar unglaubliche, aber doch ganz gewisse Sache berichten, dass der Grosskanzler Graf Golowkin von einem

---

и имѣетъ привычку выписывать изъ своихъ имѣній подобные запасы, въ ожиданіи дороговизны, чтобы потомъ по христіански воспользоваться кое чѣмъ. Въ мотовствѣ его обвинять нельзя, и никто не помнитъ, чтобы онъ когда нибудь устроилъ званный обѣдъ. У стола, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не сидѣли гости иностранцы.

Вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ пересылаю вашему королевскому величеству всеподданнѣйше новую табель о рангахъ, которая въ своемъ родѣ едва ли имѣетъ себѣ подобную.

Мардефельдъ королю.

(№ 7). С.-Петербургъ, 11 августа 1721 г.

(Большое пиршество у великаго канцлера. Цѣлованіе при танцахъ. Молодой Головкинъ. Царь и парижская академія наукъ. Торговля шелкомъ. Царь у Мардефельда. Ягужинскій. Попойка на военномъ караблѣ Панталеонъ (?) Викторія. Молодой Сапѣга. Бракосочетаніе князя папы. Новый каналъ и жертвы его. Переводъ русскаго катехизиса секретаремъ Фоккеротъ).

Честь имѣю донести вашему королевскому величеству о происшествіи, хотя и не правдоподобномъ, но все таки дѣйствительно случившемся. Великій канцлеръ,

grossen festin, welches er Sr. Zar. Maj. und des Herzogs von Holstein Durchl. inclusive der fremden Ministrorum gegeben, glücklich entbunden ist. Es hat dabei nichts manquiret, sondern ist alles largement da gewesen, wie es bei dergleichen seltenen festins zu geschehen pfleget. Ihro Zar. Maj. gingen nach der Mahlzeit schlafen. Wir andern folgeten dero exempel. Der Herzog aber und die Tanzcompagnie sind bis um 12 Uhr in der Nacht beisammen geblieben.

Ihro Durchl. sind ein grosser Liebhaber vom Tanzen, absonderlich wenn der tanz mit vielen Küssen der schönen Dames releviret wird, wozu der von Jagushinski ein trefflicher Anführer ist und haben die dames schon sehr darüber murmuriret, dass man solche Neuerungen einführt und es blos bei dem Küssen bewenden lässet.

Es gehet stark die Rede, dass der junge Graf Gollowkin, welcher vor einiger Zeit aus Frankreich zurückkommen, als envoyé an den spanischen Hof geschickt werden solle. Er ist ein geschickter Cavallier und redet alle Sprachen sehr wohl. Er ist so lang wie sein Herr Vater und hat vor seine Jahre so viel Gravitaet und Steifigkeit, als man bei manchem Spanier nicht findet.

Ihro Zar. Maj. sind von neuem wieder befördert worden und hat die

---

графъ Головкинъ, счастливо разрѣшился большимъ пиршествомъ, которое онъ устроилъ для Его Царскаго Величества и его свѣтлости герцога гольштинскаго и къ которому были также приглашены иностранные министры. Этому пиршеству ничего недоставало, а было всего въ изобиліи, какъ это бываетъ при подобныхъ рѣдкихъ празднествахъ. Его Царское Величество послѣ стола удалились отдохнуть. Мы, остальные, послѣдовали его примѣру. Герцогъ же и танцующее общество разошлось только въ 12 часовъ ночи.

Его свѣтлость большой охотникъ до танцевъ; въ особенности когда они сопровождаются частыми поцѣлуями прекрасныхъ дамъ, при чемъ Ягужинскій бываетъ отличнымъ предводителемъ. Дамы же сильно роптали на такія нововведенія, что довольствуются одними поцѣлуями.

Здѣсь много говорятъ, что молодой графъ Головкинъ, который нѣсколько времени какъ вернулся изъ Франціи, посылается посланникомъ къ испанскому двору. Онъ ловкій кавалеръ и говоритъ свободно на всѣхъ языкахъ. Онъ такого же высокаго роста, какъ и его отецъ, и отличается въ его годы такой величавостью и осанистостью, какихъ трудно найти даже у любаго испанца.

На Его Царское Величество возложена новая почесть; а именно, парижская академія наукъ выбрала его своимъ шефомъ и поднесла ему патентъ на это званіе. Его Величество сообщили этому учрежденію опять нѣкую рѣдкость, а именно карту

Academie der Wissenschaften in Paris dieselbe zu ihrem chef erwählet und desfalls ein grosses patent eingesandt. Ihro Zar. Maj. haben dieser Societaet wiederum etwas rares communiciret, nämlich die neue Karte von der Caspischen See, so Ihro Zar. Maj. von zweien Seeoffizieren, welche sie rund umher befahren, und sich einander begegnen müssen, aufnehmen lassen. Man hat durch diese Fahrt sehr viel Irrthümer in der alten Karte angemerkt, und anstatt dass man vorher keine Hafen vor Schiffe oder Ankergrund gefunden, so haben diese Leute die schönsten Hafen decouvriret, wo viel Einwohner sind, und welches das vornehmste, dass diejenigen, so die meiste Seide arbeiten an Sr. Zar. Maj. Grenze stossen, weshalben man sich allhier flattiret, dass weil die Persianer nicht das geringste Fahrzeug auf dieser See haben, man den meisten Seidenhandel hierher und ein grosses Einkommen daraus ziehen wolle. Es sind auch bereits wiederum neue Untersucher dahin gesandt worden.

Ihro Zar. Maj. haben mir die Gnade gethan, und sind vor wenigen Tagen auf eine collation zu mir gekommen. Sie waren wohl 3 Stunden in meinem Hause und zwar recht fröhlich. Ich hatte den Mittag Jagushinski bei mir und musste einen schweren Stand halten.

Den 7'hujus wurde ein Schiff von 60 Canonen, welches im französischen Muster erbauet und Pantalon Victoria genennet worden, ins Wasser gelas-

---

Каспійскаго моря. Эту карту составили, по его приказанію, двое флотскихъ офицеровъ, которые объѣхали вокругъ названное море до взаимной встрѣчи. Въ это путешествіе они открыли много ошибокъ старой карты: прежде не было извѣстно ни одной гавани для судовъ или якорнаго мѣста, они же открыли отличнѣйшія гавани съ многочисленнымъ населеніемъ.

Стало извѣстно, что на границѣ Царскихъ владѣній лежатъ мѣста, гдѣ находится главное шелковое производство. Это важное обстоятельство вызвало здѣсь надежду, что удастся привлечь сюда большую часть торговли шелкомъ и получить отъ этого значительный доходъ, притомъ у Персіянъ нѣтъ ни одного судна на этомъ морѣ. Туда уже посланы новые изслѣдователи.

Его Царское Величество оказали мнѣ милость своимъ присутствіемъ, нѣсколько дней тому назадъ, у меня на полдникѣ. Они пробыли въ моемъ домѣ около 3-хъ часовъ и были весьма веселы. Къ обѣду былъ у меня Ягужинскій, и мое положеніе было довольно затруднительное.

7 числа сего мѣсяца былъ спущенъ на воду 60 пушечный корабль Пантатъ [1]) Викторія, построенный по французскому образцу. Въ этотъ день праздно-

---

[1]) «Пангауловъ» у Голикова т. XII, стр. 472.

sen. Es war der Namenstag eines russischen Heiligen (dergleichen Pantalons es eine Menge gibt) und dann auch der Tag, an welchem vor dem Jahre die eine Fregatte genommen worden, daher dem Schiff der Name Victoria gegeben wurde. Ihr Zar. Maj. sind dabei ungemein lustig gewesen. Sie hatten befohlen, dass nichts als ungarischer Wein gegeben werden sollte. Es fand sich aber, dass zu besserer menage rheinischer Wein mit eingeschlichen war. Absonderlich betraf den Fürsten Menschikow das Unglück, dass er mit dem Glas in der Hand von Sr. Zar. Maj. betroffen wurde, worauf dieselben die rheinische Weinflaschen eigenhändig zum Fenster hinaus ins Wasser warfen und den guten Fürsten ein Strafglas von 2 bouteillen Wein, und zwar des stärksten, auszutrinken condemnirten, wovon derselbe recht todt trunken worden, so dass er ohne sentiment auf der Erde gelegen und dessen Gemahlin, nebst der getreuen Warwara, ihrer Schwester, bei ihm gestanden und seinen Zustand beweinet. Des Herzogs von Holstein portion ist bei dieser Gelegenheit auf 3 grosse Gläser reguliret, nach welchen er völlige Freiheit hat.

Es ist ein junger Sapieha hier angekommen, und in des Fürsten Menschikow Hause logiret, von welchem man vor gewiss saget, dass er sich mit des Fürsten ältester Prinzessin Tochter versprechen will, welches noch ein pures Kind von 8 bis 9 Jahren ist.

вали русскаго святаго (подобныхъ Панталоновъ (Пантелеймонъ) существуетъ множество) и кромѣ того годовщину взятія непріятельскаго фрегата, отчего корабль и получилъ имя «Викторія». Его Царское Величество были при этомъ чрезвычайно веселы. Они не приказали ничего подавать, кромѣ венгерскаго вина. Оказалось однако, что для большаго выбора, вкралось также рейнское вино. Князя Меншикова постигло по этой причинѣ не малое несчастье. Его Царское Величество застали его со стаканомъ рейнвейну въ рукѣ, послѣ чего они собственноручно выбросили черезъ окно въ воду всѣ бутылки съ рейнвейномъ и приказали бѣдному князю выпить стаканъ въ двѣ бутылки самаго крѣпкаго вина. Послѣдній сталъ отъ него мертвецки пьянъ и упалъ безъ чувствъ на полъ. Супруга же его съ вѣрной Варварой, ея сестрой, стояла около него и оплакивала его положеніе. Въ подобныхъ случаяхъ порція герцога гольштинскаго назначена въ 3 большихъ стакана, послѣ которыхъ ему дается полная свобода.

Сюда прибылъ молодой Сапѣга и помѣстился въ домѣ князя Меншикова. Про него говорятъ за достовѣрное, что онъ намѣренъ обручиться со старшей княжной, дочерью князя, которая еще чистый ребенокъ 8 или 9 лѣтъ.

Говорятъ, что бракосочетаніе князя папы (князя Цесаря) или. . . .князя будетъ праздноваться черезъ 2 недѣли, а именно маскерадомъ въ маломъ . . . . . въ об-

Des Knees Papa oder . . . . . fürsten Beilager soll nun in 14 Tagen geschehen und zwar en mascarade und in kleinen . . . . . in Gesellschaft allerhand Pöbels. Denn es sind Gastwirthe und Handwerker mit unter denen masquen, deren viel hundert sein werden. Der Platz hiergegen, allwo geschwelget werden soll, ist so eng, dass es Wunder sein wird, wenn nicht etliche ersticket werden. Dennoch soll dieses Fest 3 Tage währen und weil es nicht möglich ist, so viel Menschen zu essen zu geben, so wird es mehrentheils auf ein Herumlaufen, Saufen und Wasserfahren ankommen.

An dem neuen Kanal wird mit 20—30.000 Mann so fleissig gearbeitet, dass schon dreitausend in die andere Welt geschickt worden und sollen absonderlich die Kosaken, welches ein Volk ist, das zu Haus alle Tage tanzet und springet, über die Massen schwierig sein, dass sie wider ihren Willen zu Russen naturalisiret werden.

Ich habe den neuen russischen Catechismum durch den Secretarium Vockerodt übersetzen lassen. Weil es aber ein grosses convolut ausmachet, muss ich damit bis auf Gelegenheit warten. Er ist durchgehend auf gut Lutherisch abgefasset und der Aberglaube und die Anbetung der Heiligen aufs sorgfältigste verboten. Womit in allersubmissestem Respect verbleibe etc.

ществѣ всякой черни. Между масками будутъ находиться сотнями содержатели трактировъ и ремесленники. Помѣщеніе для празднества до того тѣсно, чудо будетъ, если нѣкоторые не будутъ раздавлены. Не смотря на это, праздникъ продолжится 3 дня, и такъ какъ нѣтъ возможности накормить столькихъ, то онъ, вѣроятно, преимущественно будетъ состоять въ бѣганіи, пьянствованіи и катаніи на лодкахъ.

Новый каналъ сооружается 20 или 30 тысячами работниковъ съ такимъ прилежаніемъ, что 3 тысячи уже отправились на тотъ свѣтъ. Говорятъ, что въ особенности казаки такой народъ, который дома только знаетъ, что плясать и скакать, крайне недовольны тѣмъ, что ихъ хотятъ передѣлать въ русскихъ, противъ ихъ собственной воли.

Секретарь Фоккеродтъ перевелъ, по моему приказанію, новый русскій катехизисъ. Но такъ какъ переводъ составляетъ довольно объемистый пакетъ, то я долженъ дождаться удобнаго случая для пересылки его. Онъ повсемѣстно составленъ строго по лютеранскому вѣроисповѣданію и выпущены всякія суевѣрія, а также поклоненіе святымъ. Пребываю въ всеподданнѣйшемъ почтеніи......

8.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Cnyphausen.

Berlin, den 30 August 1721.

(Zweck der Anwesenheit des Feldmarschalls Grafen Fleming in Berlin).

Der Feldmarschall Graf von Fleming ist nun wiederum hier abgereiset [1]), ohne dass er, wie Ihr den Zar in Unserm Namen versichern könnet, einige commission in publiquen affairen an Uns gehabt, und dass Wir auch aus dergleichen nicht mit ihm sprechen lassen, sondern Alles, was mit ihm passiret ist, bestehet in regulirung einiger differentien, so man allhier mit dem kursächsischen Hofe wegen des magdeburgischen Salzes gehabt.

Russland cum exteris. 1722. 1723.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 8). Берлинъ, 30 августа 1721 г.

(Цѣль присутствія фельдмаршала графа Флеминга въ Берлинѣ).

Вы можете увѣрить Царя отъ нашего имени, что фельдмаршалъ графъ Флемингъ опять уѣхалъ отсюда [1]) и не имѣлъ никакого порученія къ намъ касательно государственныхъ дѣлъ, да и что мы не стали бы переговариваться съ нимъ о таковыхъ. Все дѣло съ нимъ состояло въ соглашеніи кое какихъ несогласій между нами и курсаксенскимъ дворомъ изъ за магдебургской соли.

---

[1]) Въ королевскомъ рескриптѣ отъ 26 августа было сказано: «королевскій польскій посланникъ графъ Флемингъ находится теперь здѣсь».

9.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld:

gez. Ilgen, Cnyphausen.

Berlin, den 13 januar 1722.

(Mardefeld soll mit dem österreichischen Gesandten Grafen Kinski einer russisch-französischen Allianz entgegenarbeiten).

Es ist Uns lieb, dass zu Schliessung der neuen Allianz zwischen der Krone Frankreich und dem russischen Kaiser so wenig apparenz ist als Ihr aus des Grafen Kinski Euch gegebenen Nachricht sub dato des 26 Dec. jüngsthin an Uns referiret. . . . .

Ihr habt auf Gedachten fleissig zu animiren, dass er wider solche Allianz noch weiter ernstlich arbeiten möge, denn dieselbe gewiss dem gemeinen Wesen sehr schädlich sein würde. Wie Ihr dann auch selbst nichts zu unterlassen habt, was von Euch geschehen kann, um den Schluss dieser neuen Verbindung zu hintertreiben, weil Frankreich damit ohne Zweifel nichts anderes intendiret, als bei einem mit dem deutschen Reich künftig habenden Kriege Uns und andere Puissancen, die alsdann wider Frankreich

---

Король Фридрихъ-Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 9). Берлинъ, 13 января 1722 г.

(Мардефельдъ долженъ съ австрійскимъ посланникомъ, графомъ Кинскимъ, противодѣйствовать русско-французскому союзу.

Намъ было пріятно увидѣть изъ вашего донесенія отъ 26 декабря, что по извѣстіямъ, сообщеннымъ вамъ графомъ Кинскимъ, заключеніе новаго союза между французскимъ правительствомъ и русскимъ Императоромъ имѣетъ столь малую вѣроятность. Вы должны стараться уговаривать упомянутаго графа, чтобы онъ и впредь серьезно противодѣйствовалъ таковому союзу, ибо послѣдній значительно ...дилъ бы нашему общему дѣлу и спокойствію. Да и вы сами также должны не ...кать ничего, что отъ васъ зависитъ, чтобы препятствовать заключенію его. ...ція имѣетъ при этомъ, безъ сомнѣнія, въ виду ничто иное, какъ желаніе, въ ...лѣ войны съ германской имперіей, прижать чрезъ русскаго Императора насъ

Parthei zu nehmen necessitiret seien, durch den russischen Kaiser dergestalt zu bridiren, dass wir denen desseins der Krone Frankeich, welche unserem Interesse insgemein contrair zu sein pflegen, Uns nicht mit der behörigen vigueur opponiren könnten. Jedoch habt Ihr Euere Vorstellungen deswegen mit solcher Vorsichtigkeit zu thun, dass die Franzosen nichts davon erfahren.

10.

Mardefeld an den König.

Moscau, den 15 januar 1722 [1]).

(Anerkennung des russischen Kaisertitels von Seite Preussens, Nichtanerkennung von Seiten des deutschen Kaisers. Verhasstheit des Grafen Mussin-Puschkin. Reisepassquälereien. Der holländische Resident. Die vormalige Oberdurakin Anast. Galytzin).

Ew. Kgl. Maj. können versichert sein, dass die prompte recognition des Zaren zum Kaiser allhier allen ersinnlichen effect gethan und des russischen

---

и другихъ державъ, которыя были бы принуждены сдѣлаться ея противниками, такъ что мы не были бы въ состояніи достаточно настойчиво противодѣйствовать намѣреніямъ Франціи, которыя обыкновенно противоположны нашимъ интересамъ. Однако вы должны говорить объ этомъ дѣлѣ весьма осторожно, чтобы Французы не узнали чего нибудь.

Мардефельдъ королю.

(Признаніе со стороны Пруссіи русскаго императорскаго титула, непризнаніе его со стороны германскаго императора. Общая ненависть къ графу Мусину-Пушкину. Затрудненія при путешествіяхъ. Голландскій резидентъ. Бывшая оберъ-шутиха Анастасія Голицына).

(№ 10). Москва, 15 января 1722 г. [1]).

Ваше королевское величество могутъ быть увѣрены, что немедленное признаніе ваше за Царемъ титулъ «Императора» произвело здѣсь самое лучшее дѣйствіе и

---

[1]) Мардефельдъ прибылъ въ Москву, какъ видно изъ его донесенія изъ этого города отъ 8 января, черезъ недѣлю послѣ отсылки своей послѣдней реляціи изъ Петербурга отъ 26 декабря 1721 г.

Kaisers Majestät aufs höchste charmiret. Der kaiserliche Gesandte hat hieraus sehr offenherzig mit mir gesprochen und die Ursachen deduciret, woraus der Kaiser solches zu thun auf keine Weise im Stande sei, absonderlich da er ein Wahlkaiser und also ohne allgemeinen Reichsschluss hierunter sich und seinen Successoren nichts vergeben könnte.

Der Graf Puschkin, von welchem das Gerücht nach Petersburg kam, dass er unterwegens crepiret wäre, ist allhier wiederum aufgelebet, zu grossem Leidwesen der Einwohner des Landes, und wenn er sollte gehöret haben alle die Lobreden und parentationes, so diejenigen, welche mit ihm als Praesidenten vom Etatscomptoir zu thun gehabt, bei erhaltener Zeitung von seinem Tode gehalten, würde er nicht haben zweifeln können, dass er in dieser Welt in dem Stand der abonimation gestanden.

Alle Menschen haben gehoffet, dass nach erfolgtem Frieden Handel und Wandel freier sein und ein jeder Einwohner reisen dürfte, wohin er wollte. Aber die Tribulationes sind noch grösser geworden, und muss derjenige, der reisen will, zwei Monate vorher bedacht sein, seinen pass zu negociiren. Ist es ein Kaufmann, so muss er wegen seiner retour durch 3 wohlhabende Kaufleute caution stellen lassen und wenn er alle Classen passiret, wird er noch 3 Tage nacheinander ausgetrummelt, dass sich seine creditores mel-

---

чрезвычайно обрадовало Его Величество Россійскаго Императора. Императорскій Австрійскій посланникъ говорилъ со мной объ этомъ дѣлѣ вполнѣ откровенно и привелъ тѣ причины отчего его императору этого никакимъ образомъ нельзя было сдѣлать. Главная изъ нихъ состоитъ въ томъ, что онъ выборный императоръ, а слѣдовательно уронилъ бы себя и своихъ избирателей, рѣшаясь на такое дѣло, не дождавшись рѣшенія имперскаго сейма.

Въ Петербургѣ распространилась было молва, будто графъ Пушкинъ издохъ на пути; однако онъ здѣсь ожилъ, къ великому сожалѣнію жителей всей страны. Еслибъ онъ услышалъ всѣ хвалебныя напутственныя слова, произнесенныя при полученіи извѣстія о его смерти всѣми, имѣвшими съ нимъ дѣло какъ съ предсѣдателемъ штатсконторы, то онъ нисколько бы не сомнѣвался, что вызвалъ здѣсь только одно общее отвращеніе къ себѣ.

Всѣ надѣялись, что, по заключеніи мира, торговля и сообщенія станутъ болѣе свободными, и что каждому жителю будетъ дозволено путешествовать куда ему захочется. Однако затрудненія еще увеличились; всякій, собирающійся путешествовать, долженъ хлопотать о своемъ паспортѣ за два мѣсяца до отъѣзда. Если онъ купецъ, въ его возвращеніи должны поручиться трое состоятельныхъ купцовъ, и когда онъ, наконецъ, исполнилъ всѣ формальности, то объявляется объ его намѣреніи при барабанномъ боѣ въ продолженіи 3-хъ дней съ тою цѣлью, чтобы

den sollen, welches dem Kaufmann Pellontier auch geschehen, wie er ohnlängst aus St. Petersburg verreiset. Dieweil nun der hiesige Kaiser selbst keine Suppliken annimmt, ist dieses ein gefundenes Essen vor die Altrussen, welche ihre Freude haben, die Fremden im Lande zu quälen, und diejenigen, so herein wollen, abzuschrecken.

Der gute Holländer hat abermal eine unglükliche incartade vor seiner Abreise aus St. Petersburg gehabt und sich mit der Polizei-Canzlei brouilliret. Der Anfang ist gewesen, dass er in die Canzlei kommen, die holländische Freiheit mit dem Hut auf dem Kopf repraesentirend und sonder Jemand zu grüssen, einen Pass vor einen seiner domestiquen gefraget, worauf einer der ersten Diaken oder Secretarien gleich ausgespien und gesagt: «soll der Teutsche so wenig Respect vor ein ganzes Collegium haben, dass er uns mit dem Hut auf dem Kopf anreden darf», welches die andern auch sehr empfindend, den Herrn Residenten obligirten, sich selbst wieder heraus zu introduciren und chapeau bas wiederum herein zu kommen. Bis dahin würde es ohne Eclat geblieben sein. Allein die Polizeikanzelei, welche eben auch die aller . . . . . nicht ist, war auf Rache bedacht und liess vermittelst des Trommelschlags dem publico eine notificatio thun, dass der holländische Minister verreisete: im Fall Jemand Etwas von ihm zu fordern

---

вызвать его кредиторовъ. Это послѣднее и случилось недавно съ купцемъ Пеллонтье, при его отправленіи изъ Петербурга. Здѣшній Императоръ самъ не принимаетъ никакихъ прошеній, а, слѣдовательно, всѣ эти формальности должны приходиться очень по вкусу русскимъ стараго покроя, которые и не упускаютъ воспользоваться ими для того, чтобъ придраться къ иностранцамъ и напугивать желающихъ переселиться сюда.

Добрый голландскій резидентъ имѣлъ опять непріятности, передъ своимъ отъѣздомъ изъ Петербурга, съ полицейской канцеляріей. Дѣло началось тѣмъ, что онъ вошелъ въ канцелярію съ покрытой головой, какъ представитель голландской свободы, и потребовалъ, не поклонившись никому, паспортъ для одного изъ своихъ слугъ. На это одинъ изъ первыхъ дьяковъ или секретарей плюнулъ и сказалъ: «развѣ нѣмецъ такъ мало уважаетъ цѣлую коллегію, что осмѣливается разговаривать съ нами съ покрытой головой?» Остальные сочувствовали ему вполнѣ и заставили господина резидента удалиться и войти снова съ непокрытой головой. До сихъ поръ все покончилось бы безъ всякаго скандала, но канцелярія полиціи, про которую нельзя сказать, чтобы она была самою . . . . . ., вздумала отмстить ему и приказала объявить публикѣ при барабанномъ боѣ, что голландскій министръ уѣзжаетъ, дабы явились тѣ, кто имѣетъ требованія къ нему. Выдаютъ за достовѣрное, что всѣ старанія генералъ-полиціймейстера успокоить его были тщетны.

hätte, dass er sich melden könnte. Man saget vor gewiss, dass der General polizeimeister nachhero gesuchet ihn zu beschwichtigen, er hat es aber nicht annehmen wollen.

Die Prinzessin Anastasia Petrowna Gallytzin, vormalige Ober-Durakin bei Hofe, welche vor vier Jahren wegen allzu grosser Vertraulichkeit mit dem exulirten General Fürsten Dolgoruki allhier offentlich die Podogen bekam, ist wieder bei Hofe und zu Gnaden angenommen worden. Es gehet ein Gerücht dabei, als ob der General Dolgoruki auch wiederum begnadiget werden sollte, welches aber schwerlich zu glauben. Sollte es geschehen, würde er eine Geissel wider Viele werden, absonderlich aber gegen den Fürsten Menschikow.

11.

Mardefeld an den König.

Moscou, den 20 Martii 1722.

(Schlechte Geschäftsführung in den Collegien. Jagushinski zum Generalprocureur ernannt. Verarmung und Unbildung des niedern Adels. Strenger Rekrutirungs-Befehl. Offizielle Geringachtung der Fasten und der Heiligenverehrung. Assembleen und Bälle).

Es liegen zwar die auswärtigen affairen bis zu Sr. russ. Kais. Maj. Rückkunft [1]) stille, die einheimischen aber werden hiegegen mit desto mehrerer

---

Княгиня Анастасья Петровна Голицына, бывшая придворная оберъ-шутиха, всемилостиво опять принята при дворѣ. Четыре года тому назадъ она была здѣсь наказана батогами за слишкомъ тѣсную связь съ сосланнымъ генераломъ, княземъ Долгорукимъ. Говорятъ, что будто намѣреваются помиловать также и князя Долгорукаго, но этому трудно вѣрить. Еслибы этотъ слухъ оказался справедливымъ, то онъ сталъ бы опять бичемъ для многихъ, а въ особенности для князя Меншикова.

Мардефельдъ королю.

(№ 11). Москва, 20 марта 1722 г.

(Дурное дѣлопроизводство въ коллегіяхъ. Ягужинскій назначенъ генералъ-прокуроромъ. Обѣдненіе и необразованность низшаго дворянства. Строгій указъ о рекрутскомъ наборѣ. Оффиціальное пренебреженіе постовъ и поклоненіе иконамъ. Ассамблеи и балы.

Всѣ внѣшнія дѣла оставляются до возвращенія [1]) Его Величества, но съ тѣмъ большею энергіею занимаются внутренними дѣлами. Его Величество узнали изъ

[1]) Изъ Олонца.

Vigueur poussiret. Ihro Maj. der russische Kaiser haben nun aus der Erfahrung, dass die Bestellung der Collegiorum und das darauf fundirte Verbot, keine Klage an dero Person zu bringen, eine schlechte Resource vor die Unterdrückten und Armen ist. Denn es sind über 16.000 unausgemachte Sachen bei dem Senat liegen blieben, theils weil sie in denen Provinzen lauter Diebe und kleinere Tyrannen haben, theils weil das Reich zu gross, vornehmlich aber wohl darum, weil mit unwilligen Hunden nicht gut jagen ist, und die Herrn Magnaten viel lieber nichts thun, als in denen collegiis sitzen wollen. Diesen Fehler nun zu redressiren, ist dem Herrn von Jagushinski die Charge eines Procureur oder Controleur General gegeben und ihm sechs habile Leute zu Subalternen adjungiret worden. Daher dann sein Ansehen so gross ist, dass sich Alles vor ihm bücket. Der Senat ist nun alle Tage in voller Arbeit und werden alle Woche 5 bis 600 Befehle depechirt. Die Musterung der Edelleute ist nun vorbei und werden dieselben häufig unter die Regimenter und flotte vertheilet. Man hat mir versichert, dass unter viel tausenden derselben nicht zehn wären, so lesen und schreiben könnten, und weil die meisten dadurch verarmt, dass ihnen von den Grossen des Reichs die Bauern abdividiret worden, so hat man einen Ukas publiciret, dass diejenige, welche jetztgemeldeter Edelleute Bauern

---

опыта, что настоящее устройство коллегій, и на немъ основанное запрещеніе обращаться съ жалобами лично къ Императору, представляютъ собою весьма плохое убѣжище для угнетенныхъ и бѣдныхъ. Въ сенатѣ теперь находятся 16 тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ. Это происходитъ отчасти оттого, что въ провинціи служатъ большею частію воры, да мелкіе тираны, отчасти оттого, что государство чрезвычайно велико; но главная причина этого явленія состоитъ, кажется, въ томъ, что съ лѣнивыми собаками плохо охотиться, а господа вельможи гораздо охотнѣе ничего не дѣлаютъ, чѣмъ засѣдаютъ въ коллегіяхъ. Для исправленія этихъ недостатковъ, Ягужинскій назначенъ генералъ-прокуроромъ или контролеромъ, и ему подчинены шесть способныхъ людей. Это новое званіе придало ему столько значенія, что всѣ ему низко кланяются. Сенатъ теперь прилежно занимается каждый день, такъ что въ недѣлю составляются и отсылаются отъ 5—600 приказовъ. Смотръ дворянъ кончился, и теперь ихъ не въ маломъ числѣ размѣщаютъ по полкамъ и во флотѣ. Меня увѣряли, что изъ многихъ тысячъ дворянъ не найдется 10 умѣющихъ читать и писать. Большинство изъ нихъ потому обѣднѣло, что вельможи отняли у нихъ разными путями крестьянъ. По этой причинѣ былъ опубликованъ указъ [1]), что всѣ имѣющіе у себя крестьянъ, принадлежащихъ нынѣ явившимся дворянамъ, обязаны возвратить ихъ послѣднимъ подъ страхомъ строгаго наказанія, съ упла-

[1]) Москва 11 (22) января 1722 г.

bei sich haben, unter grosser Strafe ihnen dieselbe in continenti nebst 50 Rubeln vor eines jeden Jahres Genuss, so lange dieselbe bei ihnen gewesen, restituiren oder sich wenigstens so mit ihnen vergleichen sollen, dass sie nichts zu klagen haben, welches eine solche Furcht eingejaget, dass die grossen Herren bei denen Generalen und Commandanten der Regimenter eifrigst nachsuchen, dass sie die Praetendenten, um sich mit ihnen zu vergleichen, hieher kommen lassen möchten.

Hiegegen geruhen Ew. Kgl. Maj. aus dem Anschluss zu ersehen, welch ein terribler Befehl gegen diejenigen publiciret worden, welche sich verstecken und nicht zur Musterung stellen wollen. Es hat derselbe ein solches Schrecken gemachet und so viel Menschen hieher getrieben, dass man mehr als 200.000 Mann notiret, welche zum Dienst gebraucht werden können.

Man redet davon, als sollte die Contribution in eine perpetuelle Kopfsteuer changiret werden, welches viele vor eine Sache von grosser Unternehmung ansehen.

Die Einwohner dieses Orts haben alle Tage Ursache, sich zu verwundern, wenn sie die jetzige Zeiten gegen die alten vergleichen. Nie ist eine solche Masquerade in Moscau gewesen, dass die Schiffe auf dem Land herum gefahren. Die Fastenzeit war bei Anfang dieser Regierung eine so hochheilige

---

тою 50 рублей за каждый годъ пользованія ими, или же они могутъ сойтись съ законными владѣльцами и на другихъ условіяхъ, чтобы тѣ только не пожаловались на нихъ. Этотъ указъ навелъ такой страхъ на знатныхъ господъ, что они поспѣшили попросить генераловъ и полковыхъ командировъ выслать сюда истцовъ, чтобы имъ можно было заключить съ ними условія.

Въ противоположность этому ваше королевское величество изволитъ увидѣть изъ прибавленія, какой строгій указъ выданъ противъ тѣхъ, что прячется и не является къ осмотру. Страхъ, нагнанный этимъ указомъ, до того великъ и сюда явилось столько народа, что было записано слишкомъ 200 тысячъ человѣкъ, способныхъ къ службѣ.

Говорятъ, будто намѣрены измѣнить контрибуцію (подворную подать) на постоянную поголовную подать. Многіе считаютъ это за весьма смѣлое нововведеніе.

Жители этого города ежедневно имѣютъ полное основаніе къ удивленію, сравнивая настоящее время съ прошедшимъ. Въ Москвѣ никогда не бывало такого маскарада, гдѣ корабли ходили бы по сушѣ. Въ началѣ этого царствованія посты соблюдались такъ свято, что нарушающихъ и отвергающихъ ихъ предавали сожженію. Теперь пишутъ и учатъ публично, что посты ничто иное, какъ людьми своевольно постановленные обряды; какъ объ нихъ учатъ, такъ и соблюдаютъ

---

[1]) Moskau den 11 (22) Jan. 1722.

Sache, dass die Uebertreter und Verächter derselben mit dem Feuer gestraft wurden. Jetzo wird öffentlich geschrieben und gelehrt, dass die Fasten freiwillig und nur Menschensatzungen sind, und so wie gelehret wird, werden sie auch gehalten. Alle des hiesigen Kaisers Diener, welche sich von dem vulgaire distinguiren, halten fast keine Fasten, ausser etliche alte Holzblöcke, die noch an dem Köhlerglauben kleben.

Uebrigens ist wegen der Bilder zwar der Mutter Gottes und einigen bekannten Heiligen grace geschehen, dennoch aber die rechte Anbetung absolut verboten, welche doch das wahre fundament ist der Segnungen und reverenzen, so bisher davor geschehen. Die ganze kleine .... aber der Lügenheiligen und welche ohne forme de proces zwischen dem Satan und denen Engeln gemacht sind, werden als Pedanten und böse .... abgeschaffet und cassiret werden.

Dass die Assembleen und Bals auch in der Fastenzeit dreimal in der Woche continuiret werden, macht auch kein kleines Aufsehen. Es sind dieselben allhier denen Petersburgischen darinnen vorzuziehen, dass das Haus weit .... und grosse gewölbte Säle zum Tanzen vorhanden, sonsten aber desfalls desagreable, dass etliche Häuser so weit entlegen, dass man schier unterweges .... auf dem Herwege aber mit armirten Leuten und .... wegen der Rasboiniken begleitet sein muss.

ихъ. Всѣ окружающіе Императора, желая отличаться отъ простолюдиновъ, почти вовсе не соблюдаютъ постовъ, исключая нѣсколькихъ упрямыхъ стариковъ, не желающихъ отречься отъ вѣры своихъ отцовъ.

Впрочемъ для иконъ Богоматери и нѣкоторыхъ извѣстныхъ святыхъ было сдѣлано исключеніе, но и здѣсь положительно запрещается прямое поклоненіе образамъ, на которомъ основаны благословенія и поклоны, которые до сихъ поръ клались передъ ними. Вся же малая ..... лжесвятыхъ и тѣ, которые безъ формальнаго процесса между сатаной и ангелами стали святыми, будутъ уничтожены и кассированы какъ педанты и злые.....

Также обращаетъ не малое вниманіе то обстоятельство, что ассамблеи и балы продолжаются во время поста по три раза въ недѣлю. Здѣшніе могутъ предпочитаться петербургскимъ въ томъ отношеніи, что домъ гораздо ..... и что есть большія залы со сводами для танцевъ. Впрочемъ они однако не удобны тѣмъ, что нѣкоторые дома такъ отдаленны, что на пути почти возможно ..., на обратномъ же пути разбойники заставляютъ имѣть при себѣ вооруженныхъ людей и....

12.

Mardefeld an den König.

Moscau, den 12 Junii 1722.

(Die langen Leute sind rar. Menschikows Bauernraub).

So viel die Gefangenen belanget, werden Ew. Kgl. Maj. Sich allergnädigst zurückerinnern, dass ich in meiner allerunterthänigsten Relation vom 24 April die difficultaet, um grosse Leute unter denenselben zu bekommen, angeführet und hingegen nur auf Leute von mittelmässiger Statur, welche dennoch zum Dienst recht tüchtig würden, Hoffnung gemacht und zwar darum, weil solche excessiv lange Leute an sich selbst rar und wenn man auch dergleichen findet, sind sie von der langen Gefangenschaft so alt und steif, dass sie zum Dienst nicht mehr taugen. Indessen werde nicht ermangeln, mein äusserstes zu thun, absonderlich wenn der Rest der Gefangenen, welche der Obrist Kolomb führet, allhier anlangen wird, einige grosse Mannschaft zu enrolliren, und habe ich einen gefangenen schwedischen Lieutenant bei mir im Hause, welcher alle Tage auf decouvertes ausgehet.

Мардефельдъ королю.

(№ 12). Москва 12 іюня 1722 г.

(Рослые люди рѣдки. Присвоеніе крестьянъ Меншиковымъ).

Что касается плѣнныхъ, то ваше королевское величество всемилостиво изволите припомнить, что я, въ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 24 апрѣля, указалъ на трудности найти между ними рослыхъ людей. Напротивъ, указалъ я на вѣроятность полученія людей средняго роста, но очень годныхъ для службы. Причина тому состоитъ вообще въ рѣдкости необыкновенно рослыхъ людей, а если они и встрѣчаются, то слишкомъ состарѣлись, одряхлѣли и стали неповоротливы отъ продолжительнаго плѣна, а, слѣдовательно, для службы и не годятся. Однако я не премину сдѣлать всевозможное, чтобы завербовать нѣсколькихъ рослыхъ людей въ особенности когда прибудетъ сюда остатокъ плѣнныхъ, которыхъ ведетъ
ъ Коломбъ. Я имѣю у себя въ домѣ плѣннаго шведскаго поручика, ко-
дневно пускается на поиски. Тридцать гренадеровъ, предназначенныхъ
ролевскому величеству, будутъ навѣрное отборные люди, очень краси-

Die dreissig Grenadiers vor Ew. Kgl. Maj. werden gewiss recht schön sein und machet sich der Fürst Menschikow ein sonderliches Plaisir daraus, sie wohl zu choisiren. Allhier haben sie drei gefunden, welche über das Mass sind.

Der gute Fürst Menschikow wird wieder stark gepflücket. Ihro Maj. haben ihn gefraget, wieviel Bauern er in Ingermanland hätte, worauf er 6 bis 7.000 eingestanden. Ihro Maj. aber, welche schon informiret gewesen, dass er weit mehr an sich gezogen, haben geantwortet, dass er die 7,000 behalten solle, was er darüber hätte, wollten Sie wieder nehmen, und sind ihm, wie man saget, von 15,000, so er gehabt, 8,000 eingezogen. Er solle dem von Jagushinski fünf Dörfer offeriret haben, um ihm favorable zu sein, welches ihm kluge Leute sehr verdenken, weil Jagushinski ihn renvoyirt und vielleicht sacrificiren wird. Im Kosakenlande hat er von dem Hetman eine Stadt mit ihrem Distrikt geschenkt bekommen, er hat aber bald eine ganze provinz durch sein vormaliges grosses Pouvoir dazu genommen. Solches ist ihm durch seine Sentenz allhier vor 3 Tagen wiederum abgesprochen worden.

Der von Jagushinski hat mir im Namen Sr. russ. Kais. Maj. hinterbracht, dass unter denen Russen, welche Ew. Kgl. Maj. vormals überlassen worden, einige wären, welche ihrer Weiber und Güter halber wieder ins Land

---

вые, князь Меншиковъ находитъ особое удовольствіе въ старательномъ выборѣ ихъ. Здѣсь онъ нашелъ троихъ, которые превосходятъ мѣру.

Бѣдному князю Меншикову здѣсь опять сильно достается. Его Величество спросили его, сколько у него крестьянъ въ Ингерманландіи, а онъ сознался въ 6 до 7 тысячахъ. Его Величеству было донесено заранѣе, что онъ присвоилъ себѣ гораздо большее число, а потому Царь отвѣтилъ ему, что онъ ему оставитъ 7000, что же окажется сверхъ этого числа, прикажетъ отобрать у него. Говорятъ, что онъ такимъ образомъ изъ 15 тысячъ, которые у него были, лишился 8 тысячъ крестьянъ. Идетъ молва, будто онъ предлагалъ Ягужинскому 5 деревень, чтобы онъ сталъ на его сторону; умные люди вовсе не одобряютъ этого, такъ какъ Ягужинскій дѣйствуетъ противъ князя и быть можетъ низвергнетъ его. Гетманъ подарилъ ему городъ съ уѣздомъ на Украйнѣ; но онъ самъ прибавилъ къ этому подарку цѣлую провинцію, при чемъ воспользовался своимъ большимъ могуществомъ. Три дня тому назадъ онъ лишился по приговору всей этой земли, по настоянію Ягужинскаго.

Ягужинскій передалъ мнѣ отъ имени Царя, что между русскими, предоставленными въ прежнія времена вашему королевскому величеству, есть желающі возвратиться сюда ради своихъ женъ и имѣній. Царь хочетъ ихъ вымѣнить на др

verlangeten. Sie wollten dieselben gegen eben so gute Mannschaft auswechseln und hofften, Ew. Kgl. Maj. würden Ihnen solches gefallen lassen.

13.

Mardefeld an den König.

Moscau, d. 6 Nov. 1722.

(Beabsichtigte Allianz das Zars mit Frankreich gegen England. Die Schleswigsche Frage).

P.S. Auch ist kein Zweifel, dass etwas Grosses zwischen dem französischen und dem hiesigen Hofe unter der Hand sein müsse und dass die Reisen des Freiherrn von Loewenwolde und des von Jagushinski diese Materie mit zum Endzweck haben müssen.

Es ist ganz gewiss, dass so lange der Graf Kinski hier gewesen, Frankreich vergeblich gearbeitet hat, den hiesigen Hof in einige Allianz oder Tractaten zu ziehen, absonderlich da die Heirath mit einer hiesigen Prinzessin nicht goutiret werden wollen. Es muss also der französische Hof eine Corde touchiret haben, welche dem hiesigen näher ans Herz gehet und solches ist meines Erachtens nichts Anderes als die unauslöschliche Envie, sich an Sr. Grossbritanischen Majestät zu rächen.

гихъ такихъ же годныхъ солдатъ и надѣется, что ваше величество примутъ это благосклонно.

Мардефельдъ королю.

(№ 13). Москва, 6 ноября 1722 г.

(Предполагаемый союзъ Царя съ Франціей противъ Англіи. Шлезвигскій вопросъ).

PS. А также не подлежитъ сомнѣнію, что между французскимъ дворомъ и здѣшнимъ затѣвается что то важное, и что путешествіе барона фонъ Левенвольда и Ягужинскаго имѣетъ окончательною цѣлью также и это дѣло.

Достовѣрно, что пока находился здѣсь графъ Кинскій, Франція напрасно старалась склонить здѣшнее правительство къ заключенію союза или договора, въ особенности, такъ какъ не очень нравилась тамъ мысль о бракѣ съ здѣшней великой княжной. Французское правительство, слѣдовательно, должно быть затронуло сторону, близко лежащую къ сердцу здѣшняго двора. По моему мнѣнію, это ничто иное, какъ горячее желаніе отомстить его великобританскому величеству.

Es kann nämlich die Meklenburgische und vielleicht auch die Holsteinische Sache, wenn eine Mariage getroffen werden sollte, alle Zeit zum Praetext dienen, trouppen nach Teutschland zu transportiren und wenn dann Frankreich mit im Spiel und die malcontenten in Engelland im Stande wären, sich zu regen, scheint es so unmöglich nicht, dass der hiesige Kaiser der Mecklenburgischen Ritterschaft schwer fallen, eine ravage in das Hannoverische thun oder wohl gar Bremen und Verden abnehmen könne.

Man flattiret zu dem Ende dem dänischen Hofe sehr stark, in der Absicht, dass selbiger gerne zusehen und wenn dem Herzoge von Holstein auf solche Weise Satisfaction geschafft worden, diese Krone sich mit ihm wegen des Schleswigischen in perpetuum festsetzen könnte. Und weil übrigens Ihro Russ. Kais. Maj. dem Römischen Kaiser und dem Reich genugsam darlegen würden, dass Sie diese Invasion in keiner Absicht auf einige conquête unternommen, so flattiret man sich vielleicht, dass es auch keine grosse motus im Reich geben dürfte.

Ich kann Ew. Kgl. Maj. diesen Plan nicht als etwas Reelles und Gewisses geben, sondern nur als eine sehr wahrscheinliche Conjectur, welche ich aus der Neigung dieses Hofes und denen mit ausländischen und hiesigen Ministris geführten Discoursen geschöpft habe. Ob auch etwas wirk-

---

Мекленбургское и, быть можетъ, даже гольштинское дѣло, если состоится бракъ, могутъ во всякое время служить предлогомъ посылки войска въ Германію. Если бы при этомъ участвовала Франція, а недовольные въ Англіи были бы въ состояніи возстать, то кажется весьма вѣроятнымъ, что здѣшній Императоръ дастъ себя почувствовать мекленбургскимъ рыцарямъ, разоритъ ганноверскія владѣнія и, быть можетъ, даже отниметъ Бременъ и Верденъ.

Въ виду этого стараются всѣми силами польстить датскому двору съ цѣлью, чтобы послѣдній не вмѣшивался въ это дѣло, и когда герцогъ гольштинскій получилъ полное удовлетвореніе, уговорился бы съ нимъ окончательно относительно шлезвигскихъ владѣній. Также, вѣроятно, надѣются, что это предпріятіе не произведетъ большаго движенія въ Германской имперіи, такъ какъ Его Величество Россійскій Императоръ намѣренъ убѣдительно увѣрить римскаго императора и имперію, что онъ не предпринимаетъ этого похода съ цѣлью какихъ нибудь завоеваній.

Я не могу передать вашему королевскому величеству этого плана за дѣйствительное и достовѣрное, а лишь какъ весьма вѣроятныя предположенія, основанныя мною на влеченіи здѣшняго двора и изъ своихъ разговоровъ съ здѣшними и иностранными министрами.

lich unter der Feder sei, ist schwerlich anders als durch Geld zu erfahren, wozu Ew. Kgl. Maj. mir keine allergnädigste Ordre gegeben.

14.

Mardefeld an den König.

Moscau, den 7 Decbr. 1722.

(Dieselben Fragen betreffend).

Es ist nunmehro fast nicht zu zweifeln, dass eine wichtige Negociation zwischen dem hiesigen und französischen Hofe obhanden sei, welche wenigstens dahin gehet, dass man Kurhannover das Bremische wieder abnehmen wolle. Der dänische Minister, welcher dieser Menées halber seine Inquietude zu erkennen gegeben, hat zur Antwort bekommen, dass man seinem Könige nichts anmuthen würde, wenn er nur selbst stille sitzen und mit zusehen wollte, so würde sich ein expedient finden, den Herzog von Holstein zu satisfaciren, ohne dass solches Dänemark zu einiger Restitution obligirte.

Diese Nachricht habe ich von dem Envoyé Westphal selber, welcher nicht dissimuliret, dass seinem Könige eben nicht ungern sein würde, sich wegen des Schleswigischen in völlige Sicherheit zu setzen, wenn nur nicht

---

Затѣвается ли въ дѣйствительности что нибудь подобное, безъ денегъ трудно узнать; на эти же расходы я не имѣю всемилостиваго приказанія вашего величества.

Мардефельдъ королю.

(№ 14). Москва, 7 декабря 1722 г.

(О тѣхъ же вопросахъ).

Въ настоящее время почти уже не подлежитъ сомнѣнію, что существуетъ важная негоціація между здѣшнимъ и французскимъ дворами, которая имѣетъ цѣлью, по крайней мѣрѣ, отнятіе бременскихъ земель отъ Курганновера.

Датскому министру, который выразилъ свои опасенія касательно этихъ темныхъ плановъ, отвѣтили, что отъ его короля ничего не требуютъ, кромѣ спокойствія и невмѣшательства; и безъ него уже найдется, кто позаботится объ удовлетвореніи герцога гольштинскаго, при чемъ Данія не будетъ принуждена ни къ какимъ возвратнымъ уступкамъ. Я имѣю это извѣстіе отъ самого посла Вестфаля, который не сомнѣвается, что его король былъ бы непрочь окончательно угово-

die reciproque Garantie, welche die Krone Dänemark an Hannover wegen des Bremischen versprochen, im Wege stünde.

Was Ew. Kgl. Maj. höchsten Person Concurrenz bei dieser Sache betrifft, vernehme ich, dass man nicht dafür hält, dass Ew. Kgl. Maj. in ein solches Concert mit eintreten würden, doch glaubet man, dass die Nachbarschaft von Russland und Frankreich Ew. Kgl. Maj. verhindern könnte nicht zu remuiren.

15.

№ 1. Mardefeld an den König.

Moscau, den 1 Januar 1723.

(Eventuelle Thronfolge der Prinzessin Anna Petrowna. Obscure Erziehung des Grossfürsten Peter. Beabsichtigte Vermählung der Prinzessin Anna mit einem französischen Prinzen).

Ew. Kgl. Maj. wird noch in unentfallenem Andenken ruhen was ich ehemals wegen Vermählung der Zarischen Prinzessinnen allerunterthänigst berichtet, und dass nach so grossen Successen, welche der Zar gehabt, man sich flattiret, dass selbige nicht weniger als an Kronerben auszustatten wären, zu welchem Ende auch dero Portraits an verschiedene Höfe gesandt worden. Nachdem diese Hoffnung verschwunden, der Duc de

---

риться относительно шлезвигскихъ земель, если бы этому не мѣшала взаимная гарантія, данная датскимъ правительствомъ Ганноверу относительно бременскихъ владѣній.

Что касается до образа дѣйствій вашего королевскаго величества въ этомъ дѣлѣ, то мнѣ передаютъ, что не надѣются на ваше участіе въ немъ, но полагаютъ, что сосѣдство Россіи и Франціи помѣшаетъ вамъ сопротивляться ему.

Мардефельдъ королю.

(№ 15). [1]) Москва, 1 января 1723 г.

(Вѣроятное воцареніе великой княжны Анны Петровны. Дурное воспитаніе великаго князя Петра Алексѣевича. Предполагающійся бракъ великой княжны Анны Петровны съ французскимъ принцемъ).

Ваше королевское величество навѣрное изволите еще помнить, что я раньше всеподданнѣйше доносилъ касательно бракосочетанія великой княжны. Послѣ замѣчательнаго успѣха, который имѣлъ Царь, надѣялись здѣсь, что ее выдадутъ не

---

[1]) Сборникъ III томъ, стр. 353, № 34.

Chartres auch die Hoffnungen, so er in Frankreich hat, allen andern Vues praeferiret, so ist doch die Succession der ältesten zarischen Prinzessin Anna mit Exclusion des jungen Grossfürsten festgestellet, woran dann kein Mensch zweifelt und auch die obscure Education dieses unglücklichen Prinzen eine sattsame Probe ist, indessen doch keine geringe Difficultaet sich darin ereugt (eräugt), wem man die älteste Zarische Prinzessin zu Gemahl geben wolle, der da nämlich keine altmoscovitiche Tücken hätte, sondern tête baissée in des Hofes Vues einginge und doch von grosser Extraction wäre. Ueber dieses Project habe ich diese Tage eine importante Decouverte gethan, welche ich Ew. Kgl. Maj. vorstellen kann, dass sie aus der Quelle geschöpft ist, nämlich dass Frankreich einen Prinz vom Geblüte, welchen man soubçonnirt, dass es der Comte de Charolais aus der Condéischen Familie sei, offeriret, diese Heirath zu thun, doch so, dass er nicht allein der ältesten Prinzessin Mann, sondern auch als wirklicher Successor im Reich designiret würde, dass dieses des von Campredon Hauptnegociation sei und dass er grosse Geldremissen darzu mit habe; dass er auch bereits declariret, dass auf solchen Fall der Prinz die griechische Religion annehmen werde, und dieses ist auch das Sujet des von Jagushinski Reisen, als welcher sich gegen einen sichern Freund echapiren lassen, die älteste Zarische Prinzessin würde keinen Mann bekommen, bis er hinreisen würde ihr

---

иначе какъ за престолонаслѣдника, въ виду чего и былъ разосланъ ея портретъ къ различнымъ дворамъ. Эта надежда исчезла теперь, а также герцогъ Шартрскій предпочелъ всѣмъ другимъ надеждамъ тѣ виды, которые онъ имѣетъ въ самой Франціи; однако, даже послѣ всего этого, достовѣрно, что молодой великій князь будетъ обойденъ въ пользу старшей дочери Царя, великой княжны Анны Петровны. Въ этомъ никто не сомнѣвается; да и худое воспитаніе, которое получилъ этотъ несчастный принцъ, служитъ явнымъ доказательствомъ того же. Но не малое затрудненіе предвидится въ выборѣ супруга для старшей дочери Царя. Онъ долженъ быть чуждымъ match козням старо-московской партіи, вполнѣ сочувствовать намѣреніямъ настоящаго правительства, да сверхъ того еще быть знатнаго происхожденія. Изъ извѣстнаго вашему величеству источника я узналъ, будто Франція предлагаетъ для этого брака принца изъ королевскаго дома; предполагаютъ, что дѣло идетъ о графѣ Шароле изъ семейства Конде. Но это предложеніе соединено съ тѣмъ условіемъ, чтобы его сдѣлали не только супругомъ старшей княжны, но ч дѣйствительнымъ наслѣдникомъ престола; въ этомъ будто состоитъ главная неація Кампредона, который для этой цѣли располагаетъ большими денежными ствами. Далѣе будто онъ уже и объявилъ, что принцъ въ предполагаемомъ аѣ приметъ православіе. Все это дѣло составляетъ также цѣль путешествій

einen zu holen. Ausser nun, dass ich diese Zeitung de source weiss, so ist sehr glaublich, dass Ihro Zar. Maj. Dero älteste Prinzessin auf dem Thron sehen und Frankreich gern einen französischen Prinz zum moscovitischen Kaiser machen wollte, und dass beide Puissances Liebhaber von dergleichen vasten Projekten. Aus des französischen Minister Contenance ist zu urtheilen, dass er mit Succes negociiren müsse, doch wird bei Jagushinskis Retour sich ein Mehreres zeigen.

16.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Cnyphausen.

Berlin, den 2 Jan. 1723.

(Die beabsichtigte russisch-französische Allianz betreffend).

PS. Auch ist im geringsten nicht zu zweifeln, dass zwischen Frankreich und dem Zar, wie Ihr in Euerer gehorsamsten relation vom 7 Decbr. angeführt, eine Allianz obhanden sei. Wir haben deshalb auch Nachricht aus Frankreich selbst. Die Franzosen intendiren damit nichts Anderes, als dass sie sich an der Schweden Stelle einen mächtigen Alliirten im Norden schaf-

---

Ягужинскаго, который проговорился одному вѣрному другу, что старшая великая княжна не найдетъ себѣ супруга, пока онъ, Ягужинскій, не привезетъ ей таковаго. И кромѣ того, что я это извѣстіе имѣю изъ сказаннаго источника, весьма вѣроятно, что Его Царское-Величество охотно видѣли бы на престолѣ свою старшую дочь, да и Франція охотно сдѣлала бы французскаго принца Московскимъ императоромъ, такъ какъ обѣ державы охотники до подобныхъ широкихъ проектовъ. Изъ поведенія французскаго министра можно заключить, что его переговоры идутъ успѣшно; впрочемъ, по возвращенію Ягужинскаго, окажется дальнѣйшее.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 16). Берлинъ, 2 января 1723 г.

(Касательно предполагаемаго русско-французскаго союза).

PS. А также не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что между Франціей и Царемъ союзъ заключается, на что вы и указываете въ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 7-го декабря. Объ этомъ дѣлѣ мы получили извѣстія и изъ самой

fen wollen, der auf den Fall, da es dessen bedürfen sollte, bei einem neuen wider Frankreich von dieser Seite entstehenden Kriege, Uns, Polen, den Kaiser und das Reich, auch Andere im Zaum halten und den sie allen diesen Puissancen auf den Hals schicken können, wenn dieselben wider Frankreich etwas tentiren wollten.

Einen solchen Alliirten haben die Franzosen vorhin an Schweden gehabt und weil selbige Krone jetzo gar zu ohnmächtig ist, ihnen dergleichen Dienste weiter thun zu können, so ist es des französischen Hofes Meinung ohne Zweifel, dass sie den Zar an der Schweden Stelle setzen und mit demselben eine solche Bande machen wollen, auf welche man in ganz Europa wird reflectiren müssen, und dass sie auch auf Uns selbst keine grosse Consideration mehr zu nehmen Ursache haben.

Alles dieses sehen Wir wohl vorher. Wir wissen auch, dass in der Allianz, so unter Uns, Frankreich und dem Zar zu Amsterdam gemacht worden, ausdrücklich enthalten, dass, wenn man gut finden sollte, solche Allianz weiter zu extendiren, Wir auch dazu sollten gezogen werden. Ihr könnet dessen wohl einmal gegen die russische und französische Ministros per Discursum erwähnen, jedoch ohne eben darauf zu dringen, dass Wir mit in dieser neuen Allianz begriffen sein wollen.

Франціи. Французы имѣютъ при этомъ въ виду ничто иное, какъ пріобрѣтеніе на мѣсто шведовъ другаго могущественнаго союзника на сѣверѣ. Союзникъ этотъ долженъ будетъ, въ случаѣ новой войны съ нашей стороны съ Франціей, если бы послѣдней понадобилось этого, пріудерживать насъ, Польшу, Императора, имперію и другіе державы. Его же можно было бы послать противъ всѣхъ названныхъ державъ въ случаѣ, если послѣднія задумаютъ что нибудь противъ Франціи.

Такимъ союзникомъ служила прежде Французамъ Швеція; но она въ настоящее время слишкомъ безсильна, чтобы имъ и впредь оказывать подобныя услуги. По этой причинѣ, безъ сомнѣнія, намѣреніе французскаго правительства состоитъ въ томъ, чтобы Царь замѣнилъ имъ Швецію; съ нимъ они думаютъ составить такой союзъ, отъ котораго будетъ зависѣть вся Европа, и который имъ дозволитъ обращать и на насъ также очень мало вниманія.

Все это мы ясно предвидимъ. Мы также знаемъ, что въ договорѣ, заключенномъ въ Амстердамѣ между нами, Франціею и Царемъ, непремѣнно сказано, что, если найдутъ удобнымъ расширить подобный союзъ, то предложатъ его и намъ. Въ разговорѣ вы можете упомянуть, мимоходомъ, объ этомъ русскимъ и французскимъ министрамъ, но не должны настаивать на томъ, будто мы желаемъ уча-
ствовать въ этомъ союзѣ.

Indessen habt Ihr Euch aufs sorgfältigste zu erkundigen, was in dieser Handlung passiret und davon umständlich zu berichten.

17.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

Berlin, den 9 Februar 1723.

(Die projektirte russisch-französische Allianz soll sich zerschlagen haben).

P.S. Auch haben Wir die Nachricht, dass sich die Tractaten wegen Aufrichtung einer neuen genauen Allianz zwischen Frankreich und dem Zar ganz zerschlagen haben sollen und dass der alte Prinz Kurakin, welcher wegen sothaner Verbindung zu Paris gewesen [1]), unverrichteter Dinge von dar gegangen. Bei gestalten Sachen wird die Heirath zwischen einem französischen Prinzen und des Zaren ältester Prinzessin auch wohl ins Stocken gerathen.

Пока же вы имѣете, возможно старательно, разузнавать обо всемъ случившемся относительно этого дѣла, и подробно доносить намъ обо всемъ.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ Мардефельду.

(№ 17). Берлинъ, 9 февраля 1723 г.

(Слухъ, будто проектированный русско-французскій союзъ разбился).

PS. А также имѣемъ мы извѣстіе, будто переговоры относительно заключенія новаго тѣснаго союза между Франціею и Царемъ разбились совершенно, и будто старый князь Куракинъ, который съ этою цѣлью былъ въ Парижѣ [1]), уѣхалъ ни съ чѣмъ. При такомъ положеніи дѣлъ вѣроятно и прекратятся переговоры касательно брака французскаго принца со старшею дочерью Царя.

---

[1]) Также говорится въ рескриптѣ короля отъ 2 февраля, что князь Куракинъ предпринялъ съ этою цѣлью путешествіе изъ Гаги въ Парижъ.

18.

Mardefeld an den König.

Moscau, den 26 Febr. 1723.

(Rückkehr des russischen Gesandten aus Frankreich. Der Graf von Charolais).

Auch habe ich angemerket, dass, nachdem der am französischen Hofe gewesene Ambassadeur Prinz Dolgoruki zurückgekommen, er mit dem französischen Ministro verschiedene Unterredungen auf denen Assembléen gehalten und gestern, auch vorgestern, zwei Stunden in seinem Hause bei ihm gewesen. Ich habe ihm solches im Scherz vorgeworfen, worauf er mir antwortete, dass, wenn er etwas allhier negociirte, solches auf nichts anderes, als auf die Erhaltung des allgemeinen Ruhestandes angesehen wäre.

Was ich Ew. Kgl. Maj. von dem Comte de Charolais vormals allerunterthänigst berichtet, ist aus des von Schaffiroff Mund hergekommen und also eine gewisse Wahrheit, und falls die Sache zerfallen, so ist sehr wahrscheinlich, dass man die Succession zur kaiserlichen Würde und andere weit aussehende Conditionen bei dem Zarischen Hofe nicht goutiren wollen, sondern diesseits nur die Intention gehabt, der Prinzessin einen Mann und keinen Meister zu geben.

Мардефельдъ королю.

(№ 18). Москва, 26 февраля 1723 г.

(Возвращеніе русскаго посланника изъ Франціи. Графъ Шароле).

Я замѣтилъ, что русскій посланникъ при французскомъ дворѣ, князь Долгорукій, послѣ своего возвращенія сюда, имѣлъ различные разговоры на ассамблеяхъ съ французскимъ министромъ, и вчера, какъ и третьяго дня, пробылъ въ домѣ у посланника два часа. Я его шутя упрекнулъ въ этомъ, а онъ мнѣ отвѣтилъ, что если онъ и ведетъ здѣсь какіе нибудь переговоры, то они могутъ имѣть цѣлью только сохраненіе всеобщаго мира.

Что я прежде доносилъ вашему королевскому величеству о графѣ Шароле, ...чено мнѣ Шафировымъ; достовѣрность этого извѣстія, слѣдовательно, не подсомнѣнію. Если дѣло распалось, то весьма вѣроятно, что при царскомъ ...е хотѣли согласиться на наслѣдіе императорскаго достоинства графа Шана другія дальнѣйшія требованія, а имѣли желаніе найти царевнѣ супруга, повелителя.

19.

Mardefeld an den König.

Moscau, den 26 Febr. 1723.

(Die Preobrashenskische Untersuchungskammer. Menschikow begnadigt. Verurtheilung Pissarews und Schaphirows. Dessen Secretair König. Generalmajor Le Fort Marschall der bevorstehenden Maskerade. Selbstverbrennung von 1,000 Raskolnikis. Harte Verpflichtung zur Erhebung von Anklagen gegen die Fiskale).

Die Preobrahscenskische chambre ardente thut immerhin soviel Decouverten, dass die Zahl der Gefangenen bereits bis an zweihundert angewachsen. Es sind auch Ihro Russ. Kais. Maj. so acharniret auf dieses Werk, dass Sie weder Tag noch Nacht Ruhe haben. Selbst in den Assembléen sind Ihro Russ. Kais. Majestät stets geschäftig und redet Ihnen einer hier, der andere da ins Ohr. Alles sitzet gleichsam in Furcht und Schrecken, welcher dadurch vermehret wird, dass sich die beiden ersten Geistlichen des Landes, die Erzbischöfe von Grossnowgorod und Pleskow, mit daselbst, als ein Memento mori, einfinden mussten.

Der Fürst Menschikow, welcher vor Angst und Warten der Dinge, so geschehen sollen, ganz hundemager und krank worden, hat sich abermal losgehalset und versichert man, das er (vor der Gebühr) völlig pardonniret sei, bis dass ihn der Satan von neuem versuchen wird.

Wer sollte denken, dass ich mit darunter leiden muss und zwar auf eine

---

Мардефельдъ королю.

(№ 19 [1]). Москва, 26 февраля 1723 г.

(Преображенская слѣдственная коммисія. Меншиковъ помилованъ. Осужденіе Писарева и Шафирова. Секретарь послѣдняго Кенигъ. Генералъ-маіоръ Ле-Фортъ маршалъ предстоящаго маскарада. Самосожженіе 1000 раскольниковъ. Строгія мѣры къ вызыванію жалобъ на фискаловъ).

Грозный сыскной приказъ въ Преображенскѣ дѣлаетъ все новыя открытія, такъ что число арестованныхъ возрасло уже до 200 человѣкъ. Императоръ это дѣло самъ принимаетъ такъ близко къ сердцу, что не имѣетъ отъ него покоя ни днемъ, ни ночью. Даже на ассамблеяхъ Его Величество занимаются имъ: то тотъ, то другой дѣлаютъ ему свои сообщенія на ухо. Всѣ находятся въ сильномъ страхѣ и трепетѣ, который еще увеличился тѣмъ, что сюда должны были также явиться, какъ для memento mori оба знатнѣйшія духовныя лица страны: архіереи Великоновгородскій и Псковской.

Князь Меншиковъ, который отъ страха и въ ожиданіи исхода дѣла, совсѣмъ осунулся и даже заболѣлъ, съумѣлъ опять скинуть петлю со своей шеи. Гово-

[1]) Сборникъ III. 358. № 42.

sehr sensible Weise. Denn der Fürst hat das Haus, worinnen ich in St.-Petersburg wohne, an Ihrer Maj. der russischen Kaiserin ersten Hofbedienten, welcher ihn mit aus der Affaire ziehen helfen, ohne Geld verkauft, und hat mir derselbe schon ansagen lassen, dass er selbiges selbst zu bewohnen gesonnen wäre. Ich muss desfalls in tausend Sorgen stehen, weil ich kein Haus unter 800 Rubel und zwar mit solchen unerträglichen conditionen bekommen kann, die unter Heiden nicht erhört sind. Denn kein Russe vermiethet mir ein Haus oder ich muss ihm eines Jahres Miethe praenumeriren. Ich werde also Schulden machen müssen, wo ich kann. Denn die extraordinairen Ausgaben sind an diesem Hof so excessiv, dass ich nicht einen Thaler im Vorrath habe.

Man saget vor gewiss, dass der Oberprocureur Pissarew und des von Schaphiroff Sentenzen, die beide zum Tode gehen, noch vor der Abreise publiciret werden sollen. Es ist zweimal durch den Trommelschlag publiciret, dass wer an Schaphiroff etwas zu fordern hätte, oder ihm schuldig wäre, solches bei Lebensstrafe anzeigen sollte. Sein teutscher Secretarius, König, hat auch die Knute empfangen. Einem von Sr. Maj. des russischen Kaisers Lieblingen hat der von Schaphiroff 10.000 Rubel vor seine Delivrance offeriret. Es hat aber derselbe das billet an Ihre Russ. Kais. Maj. sacrificiret und zur Antwort erhalten, dass er zwar die 10.000 Rubel haben, jener aber desfalls nicht loskommen sollte.

рятъ, что (не заслужено) онъ получилъ полное помилованіе впредь, пока сатана его снова не искуситъ.

Кому бы могло придти въ голову, что и лично на меня это дѣло могло навлечь непріятности, и притомъ весьма чувствительныя. Домъ, въ которомъ я живу въ Петербургѣ, безденежно переданъ княземъ первому придворному лакею Ея Величества Императрицы, который также ему помогъ вывернуться изъ этого дѣла. Послѣдній же уже объявилъ мнѣ, что онъ самъ намѣренъ жить въ немъ. Это обстоятельство причиняетъ мнѣ много заботъ, такъ какъ я не могу нанять дома меньше 800 рублей, да и то подъ такими тяжкими условіями, о которыхъ даже не слыхано между нехристями. Ни одинъ русскій не отдастъ мнѣ въ наймы своего дома, безъ уплаты впередъ за цѣлый годъ. Я, слѣдовательно, буду принужденъ задолжать, гдѣ только возможно, ибо экстраординарные расходы при этомъ дворѣ до ... мѣрны, что у меня нѣтъ въ запасѣ ни одного талера.

ъ за достовѣрное, что сентенціи оберъ-прокурора Писарева и Шафиые оба приговорены къ смерти, будутъ еще опубликованы до отъы публиковалось при барабанномъ боѣ, чтобы тѣ, кто имѣетъ требоафирову, или ему долженъ что нибудь, объявили объ этомъ подъ стра-

Die Maskerade auf den Schiffen wird diesen einstehenden Sonntag ihren Anfang nehmen und ist der Generalmajor Le Fort Marschall davon. Wir fremde Ministri machen zwei differente Masken und kleiden, jeder zwei Diener, welche vorherreiten, in eben dieselbige Maske. Allemal, wenn gefahren wird, haben wir 12 Fuhrleuten-Pferde vorgespannt. Solches dauert 8 Tage in einem Stück und kostet mir zum wenigsten eines halben Monats Gehalt.

Als der Gouverneur von Sibirien den Successions—Eid, welcher hier abgeschworen wird, auch in seinem Gouvernement abnehmen wollen, haben sich die sogen. Raskolscziken, welches Leute sind, welche sich von der russichen Kirche getrennt und sich von der einmal gefassten Meinung nicht anders als mit dem Leben abgeben, und allen Neuerungen in Religions und politischen Dingen spinnenfeind sind, geweigert, solchen Eid abzustatten, und da er mit der Gewalt zugreifen wollen, sind bei 1,000 Personen ins Feld geflüchtet, haben Scheiterhaufen um sich herum geleget und ohngeachtet der Gouverneur Leute an sie geschicket, um ihnen anzukündigen, dass er die Sache aufschieben wolle, und sie also nur wiederum zu ihren Wohnungen kehren möchten, sich alle lebendig verbrannt.

Nach dem bisher die Einwohner von Moskau sowohl als anderen Städten dieses Reiches Ausländer und Russen vor denen Fiskalen auf viele Weise umgetrieben und beeinträchtigt worden, und man endlich bei der über

---

хомъ смертной казни. Нѣмецкій секретарь его, Кенигъ, также былъ битъ кнутомъ. Шафировъ предложилъ одному изъ любимцевъ Его Величества Императора 10 тысячъ рублей за свое освобожденіе. Тотъ показалъ этотъ билетъ Его Величеству, который ему отвѣтилъ, что онъ деньги эти можетъ оставить у себя, но что Шафировъ не получитъ помилованія.

Маскарадъ на судахъ начнется въ будущее воскресеніе; генералъ-маіоръ Ле-Фортъ назначенъ маршаломъ его. Мы, иностранные министры, представляемъ каждый двѣ различныхъ маски и наряжаемъ въ нихъ также двухъ слугъ, ѣдущихъ впереди насъ. При всѣхъ поѣздкахъ мы должны запрягать 12 наемыхъ лошадей. Такъ какъ маскарадъ продолжится безпрерывно цѣлую недѣлю, то онъ обойдется мнѣ въ половину моего мѣсячнаго содержанія. Когда Сибирскій губернаторъ хотѣлъ и отъ своей губерніи принять присягу о престолонаслѣдіи, которая теперь здѣсь приносится, но такъ называемые раскольники отказались отъ нея. Эти люди, отдѣлившіеся отъ русской церкви и которыхъ даже смерть не заставляетъ отказаться отъ разъ принятаго мнѣнія; они же заклятые враги всякихъ нововведеній, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ. Когда губернаторъ хотѣлъ силою принудит

21.

Zu № 19. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 30 April 1723.

(Die Frage des Geld—und des Proviantmangels. Vergleich der Regierung Peters I mit der Iwans des Schrecklichen).

Auch so viel den ausgestreuten Bruit von dem üblen Zustande dieses Reiches betrifft, so ist es zwar an dem, dass es bei den Truppen an Geld und Proviant gefehlet hatte, wegen des ersten aber haben Ihro Russ. Kais. Maj. grosse Ressourcen und wenn Sie Ihrer Flotte, der Kanalarbeit und dem entsetzlichen Bau, welcher an vielen Orten zugleich geführet wird, etwas abbrechen wollen, ist selbiger Abgang leicht zu ersetzen.

Zu dem Kornmagazin ist gleicher Gestalt eine solche Veranstaltung gemachet, dass falls nur dieses Jahr kein generaler Misswachs ist, keine Disette oder Hungersnoth zu befürchten sein wird.

Uebrigens kann ich Ew. Kgl. Maj. aus dem Rapport, welchen ich von allen Generalen habe, versichern, dass die Armee wohl montiret und in einem guten Stande ist. Das mécontentement aber in allen Ständen kann wohl nicht grösser sein als es wirklich ist. Weil es jedoch an einem Chef

---

№ 19. Мардефельдъ королю.

(№ 21). С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1723 г.

(Вопросъ о недостаточности денегъ и провіанта. Сравненіе правленія Петра I и Іоанна Грознаго).

Что касается слуховъ о плохомъ положеніи государства, то дѣйствительно вѣрно, что войска нуждались и въ деньгахъ и въ провіантѣ. Но касательно денегъ Царь располагаетъ столь обильными источниками, что могъ бы легко уничтожить помянутый недостатокъ, еслибы только захотѣлъ хоть незначительно сократить расходы на флотъ, проведеніе канала и на тяжкія постройки, которыя одновременно возводятся во многихъ мѣстахъ. Касательно хлѣбныхъ магазиновъ также приняты такія мѣры, что нечего бояться голода или нужды, если только не будетъ общаго ...я во всей имперіи въ этомъ году.

...звѣстій впрочемъ, полученныхъ мною ото всѣхъ генераловъ, могу я за... ...ше королевское величество, что армія хорошо обмундирована и вообще ...ı въ хорошемъ состояніи. Неудовольствіе же всѣхъ прочихъ сословій до-

fehlet und die Furcht bei dieser niederträchtigen und zur Sklaverei geneigten Nation gar zu gross ist, sollte ich glauben, dass bei dieses Kaisers Leben dergleichen nicht wohl ausbrechen könnte, nachdemmalen die jetzige Regierung mit derjenigen, so Zar Iwan Basilowitz geführet, in vielen Stükken überein kommt, ausser dass bei jenem die Clerici beneficiret und erhoben, bei dieser Regierung aber völlig unter das Joch gebracht worden, welches doch als ein gefährliches unter der Asche verborgenes Feuer anzusehen.

22.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Cnyphausen.

Berlin, den 8 Maji 1723.

(Gemeinschaftliches Interesse Preussens und Russlands gegen eine sächsische Succession in Polen).

Ob zwar der Zar nun in geraumer Zeit mit Uns aus den polnischen Affairen gar keine Communication pflegen lassen, so zweifeln Wir doch nicht, er werde deshalb noch immerhin bei seinem vorigen Sentiment

---

стигло своего крайняго предѣла. Однако имъ недостаетъ предводителя, да при этомъ и страхъ слишкомъ великъ у этого подлаго, склоннаго къ рабству народа. По этой причинѣ я полагаю, что при жизни настоящаго государя не можетъ случиться явнаго возстанія, и это тѣмъ болѣе, что настоящее правительство во многихъ отношеніяхъ схоже съ правленіемъ царя Іоанна Васильевича. Различіе состоитъ только въ томъ, что при послѣднемъ духовенство возвышалось и награждалось; при этомъ же правительствѣ оно находится вполнѣ подъ тяжелымъ игомъ; на это обстоятельство слѣдуетъ смотрѣть, какъ на опасный огонь, тлѣющій подъ пепломъ.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 22). Берлинъ, 8 мая 1723 г.

(Общіе интересы Пруссіи и Россіи требуютъ сопротивленія престолонаслѣдію Саксоніи въ Польшѣ).

Хотя уже продолжительное время Царь намъ не дѣлалъ никакихъ сообщеній о польскихъ дѣлахъ, однако мы не сомнѣваемся, что онъ остался при своихъ

bleiben, sonderlich was den Punkt der künftigen Succession in selbigem Königreich und des Kurprinzen von Sachsen deshalb machende Praetension belanget.

Bei dem jüngsten Reichstage zu Warschau hat der König in Polen allerhand gefährliche Intriguen deshalb angewandt, die man aber zu eludiren Mittel gefunden. Indessen continuiret die böse Intention des kgl. polnischen Hofes dieserwegen noch immer und ist die dem Schein nach nun mit Ernst resolvirte Ablegung des Flemingischen Commando, auch des Königes jetzo resolvirte Reise nach Polen, sammt der beschlossenen in wenig Monaten vorzunehmenden Ausschreibung eines neuen Reichstages ohne Zweifel auf nichts anderes angesehen, als die Sache wegen des Kurprinzen Succession je mehr und mehr auf alle nur ersinnliche Weise bei der Republic und polnischen Nation dergestalt zu praepariren, dass dieselbe doch endlich reussiren muss.

Was des Zaren Eigentliche Sentimente deshalb sein, darüber habet Ihr Euch bei Ihro Maj. Ministris zu erkundigen, auch von ihnen zu vernehmen, was sie deswegen vor Nachrichten haben, auch, ob man sich nicht eines gewissen Plans, je eher je lieber, mit einander vereinigen wolle, wie deshalb an beiden Seiten weiter zu verfahren. Wir werden des Zaren Intention hierunter auf alle Weise secundiren.

прежнихъ мнѣніяхъ, въ особенности касательно престолонаслѣдія въ сказанномъ королевствѣ и претензій, изъявленныхъ на него курпринцемъ саксонскимъ.

На послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ, польскій король пустилъ въ дѣло всякія опасныя интриги, которыя однако были отстранены нѣкоторыми мѣрами. Однако королевскій польскій дворъ не оставляетъ еще своихъ злыхъ намѣреній. Флемингъ отрѣшенъ, повидимому, серьезно отъ своихъ должностей; далѣе рѣшено путешествіе короля въ Польшу, и предполагаютъ наконецъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ созвать новый сеймъ; эти мѣры предпринимаются, безъ сомнѣнія, для того, чтобы постепенно приготовить всѣми возможными способами дѣло престолонаслѣдія курпринца какъ у рѣчи посполитой, такъ и у польскаго народа такимъ образомъ, чтобы оно, наконецъ, все таки имѣло благополучный исходъ.

Вамъ надлежитъ освѣдомиться у министровъ Его Величества, какого собственно мнѣнія держится Царь, а также узнать отъ нихъ, какія они имѣютъ извѣстія ... омъ дѣлѣ, и наконецъ, не слѣдуетъ ли намъ сойтись, чѣмъ раньше, тѣмъ ... опредѣленномъ планѣ, какъ съ обѣихъ сторонъ далѣе поступать надле... всячески будемъ поддерживать мнѣніе Царя касательно сказаннаго

23

№ 25. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg. den 24 Maji 1723.

(Ansichten Campredons über die innere Schwäche des russischen Reiches. Mardefelds Urtheil).

Um ein Mehreres zu erfahren (von dem französischen Envoyé Campredon bezüglich des Verhaltens der Türken zu Russland) sagte ich, dass der hiesige Hof ihm vor seine gute Officia grosse Obligation schuldig wäre, mir deuchte aber, dass derselbe wegen der Türken nicht in Sorge zu sein schiene; worauf er replicirt, dass ich mich sehr betröge, dieweil der hiesige Staat nach allen Stücken in einer so miserablen Verfassung und in einem solchen Geldmangel stünde, dass er nichts mehr zu befürchten-Ursach hätte, als in einige Weitläufigkeit oder Krieg zu gerathen. Das Land könnte nichts mehr geben, die Armee wäre in langer Zeit nicht bezahlet und das Commercium' würde ganz zu Grunde gerichtet; es wäre aber keine Nation, die besser bonne mine au mauvais jeu machen könnte, als die russische.

Was er von dem delabrirten Zustand der Finanzen dieses Reichs sagte ist mehr als allzuwahr. Ueberdem hat mir noch ein experimentirter Gene-

---

№ 25. Мардефельдъ королю.

(№ 23). С.-Петербургъ, 24 мая 1723 г.

(Мнѣніе Кампредона о внутренней слабости Россійской Имперіи. Сужденіе Мардефельда).

Чтобы узнать больше (отъ французскаго посланника Кампредона объ отношеніяхъ Турціи къ Россіи), я высказалъ мнѣніе, будто здѣшній дворъ ему много обязанъ за его важныя услуги, но будто мнѣ кажется, что правительство не особенно озабочено касательно Турціи. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что я сильно ошибаюсь, ибо здѣшнее государство находится во всѣхъ отношеніяхъ въ столь плохомъ положеніи и такъ нуждается въ деньгахъ, что оно имѣетъ полную причину бояться больше всего быть вовлеченнымъ въ какія бы то ни было затрудненія или войну. Страна, по его мнѣнію, не въ состояніи больше ничего давать, армія долгое время не получала уже жалованье и торговля окончательно погибаетъ; однако нѣтъ другаго народа, который съумѣлъ бы справить тяжкія обстоятельс[тва] какъ русскій. Мнѣніе его о разстроенномъ состояніи финансовъ этого госу[дарства]

ral versichert, dass die Truppen in einem miserablen Stande, absonderlich aber das Corps der Officiere so schlecht beschaffen, und die Cavallerie übel beritten wäre, dass eine Armee von 25,000 Mann guter Truppen von einem guten und erfahrenen General geführet, der ganzen moscovitischen Armee viel zu schaffen machen würde.

24.

№ 27. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 31 Maji 1723.

(Die Armee und die Finanzen Russlands. Die öffentlichen Bauten und die Flotte).

Was den innerlichen Zustand dieses Reiches sowohl der Armee als der Finanzen belanget, so habe zwar Ew. Kgl. Maj. zwei gegen einander zu laufen scheinende allerunterthänigste Relationes abgestattet, die eine dahin lautend, dass die Moscovitische Armee sich in einem completen und wohlmontirten Stande befinde und dass Ihro Zar. Maj. viel Sourcen hätten, um Geldmangel zu ersetzen, die andere, welche ich vom General Münnich im Vertrauen erhalten, dass zwar wohl 100,000 Mann Truppen vorhanden, dass aber unter selbigen sehr viel allzu junge Leute und das corps von Officieren aus so ungeschickten Subjectis bestünde, dass dadurch die Regi-

---

ства вполнѣ справедливо. Кромѣ того увѣрялъ меня опытный генералъ (Минихъ), что войска находятся въ плачевномъ состояніи; въ особенности же составъ корпуса офицеровъ до того плохъ и у кавалеріи столь дурныя лошади, что армія въ 25000 человѣкъ, подъ начальствомъ храбраго и опытнаго генерала, могла бы надѣлать много хлопотъ всей московской арміи.

N 27. Мардефельдъ королю [1]).

(№ 24). С.-Петербургъ, 31 мая 1723.

(Армія и финансы Россіи. Общественныя постройки и флотъ).

Что касается внутренняго состоянія этого государства, какъ относительно арміи, такъ и финансовъ его, то ваше королевское величество изволили получить отъ меня двѣ всеподданѣйшія реляціи, которыя какъ бы противорѣчатъ другъ другу. Въ [illegible] говорю, что армія находится въ полномъ составѣ и хорошо снабжена [illegible]ъ, и что Его Царское Величество имѣютъ обильные источники для [illegible]ры въ деньгахъ. Въ другой, которую мнѣ сообщилъ по секрету

[1]) [illegible], 862. № 46.

menter weder in Exercice noch Disciplin, und folglich bei weitem nicht im Stande wären, solche Dienste zu thun, wie anderer Potentaten regulirte Truppen vermöchten, welche mit besseren Generals und Officieren versehen, so dass meine erste Relation von der Quantitaet, die andere aber von der Qualitaet der Armee zu verstehen ist.

Dass sonsten Ihro Zar. Maj. grosse Ressourcen in denen Finanzen haben, ist allein aus der despotischen Gewalt, vermöge welcher Niemand etwas Eigenes hat, abzunehmen; durch dieselbe Gewalt ist die ganze Stadt Petersburg gebaut, und werden alle die immensen und vasten Schiffkanäle und Hafenbau, welche über menschliche Vernunft gehen, fortgesetzet. Denn wenn Ihre Zar. Maj. davon und von der unnützlichen jährlichen Ausrüstung der Flotte etwas relachiren wollten, würde es ihnen an Geld nicht fehlen. Der übel dirigrirte Persanische Feldzug und das Geld, welches man jetziger Zeit anwenden muss, die ottomanische Pforte zu appaisiren, sind zwei der wichtigsten Ursachen des vorhandenen Geldmangels.

Dieses ist eine beständige Wahrheit, dass so lange die jetzige conjecturen stehen, der zarische Hof für eine Hauptmaxime halte, sich in keine andere Affairen, welche die geringste suiten haben könnten, zu mischen.

генералъ Минихъ, говорится, что хотя войско и состоитъ изъ 100.000 человѣкъ, но что между солдатами много очень молодыхъ людей и, что корпусъ офицеровъ состоитъ изъ крайне неспособныхъ личностей. Такъ что по послѣдней причинѣ полки ни обучены, ни приучены къ дисциплинѣ и, слѣдовательно, далеко не въ состояніи нести службу такъ же хорошо, какъ регулярныя войска другихъ державъ, которыя имѣютъ лучшихъ генераловъ и офицеровъ. Слѣдовательно, извольте разумѣть, что первая моя реляція ведетъ рѣчь о количествѣ, вторая о качествѣ войска.

Что Царь все таки имѣетъ обильные источники касательно финансовъ, слѣдуетъ единственно изъ деспотической власти его, по милости, которой никто не имѣетъ своей собственности. Этою властью построенъ весь городъ Петербургъ и продолжается постройка громадныхъ и обширныхъ судоходныхъ каналовъ и гаваней, почти не понятныхъ для человѣческаго разума. Царь не нуждался бы въ деньгахъ, если бы только онъ согласился сократить расходы на постройки и на безполезное ежегодное вооруженіе флота. Дурной исходъ персидской кампаніи и деньги, употребляемыя въ настоящее время по необходимости на поддержаніе мира съ Портою, вотъ двѣ важнѣйшихъ причины существующаго недостка въ деньгахъ.

Пока не измѣнится настоящее положеніе дѣлъ, царское правительство будетъ, безсомнѣнно, держаться основнаго принципа: не вмѣшательства ни въ какія дѣла, могущія имѣть хоть малѣйшія затруднительныя послѣдствія для него.

25.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

Berlin, den 5 Junii 1723.

(Wunsch, dass der Zar in Bezug auf Polen mit Preussen Hand in Hand gehen möge).

Wir spüren, dass der Königl. polnische Hof mit dem bevorstehenden extraordinairen Reichstage in Polen etwas besonderes intendire, welches so wenig zu des Zaren als Unserem Dienst und Besten angesehen.

Wir werden darwider alle convenable Mittel zur Hand nehmen, wenn Wir nur versichert sind, dass der Zar Uns darin secundiren und einen Strang mit Uns ziehen will. Ihr habt Euch zu bemühen, dass der Zar eben dergleichen Resolution auch gegen Uns fasse und den Prinzen Dolgoruki deshalb unverzüglich mit vollkommener Instruction, auch nöthgien Geldmitteln versehen möge.

Dem Geh. Rath von Schwerin, welchen Wir nach Warschau schicken, soll es auch daran nicht ermangeln.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

(Контрасигнировано:) Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 25). Берлинъ. 5 іюня 1723 г.

(Желаніе, чтобы Царь касательно Польши шелъ рука объ руку съ Пруссіею).

Мы предвидимъ, что королевскій польскій дворъ предстоящимъ экстроординарнымъ сеймомъ преслѣдуетъ какую нибудь особенную цѣль, которая не можетъ быть н[illegible] пользу, ни въ пользу и выгоду Царя.

М[illegible] я противъ него всѣми приличными средствами, если только буд[illegible] поддержкѣ и содѣйствіи со стороны Русскаго Императора. Ва[illegible] стараться, чтобы Царь пришелъ къ такому же рѣшенію каса[illegible] дилъ немедленно князя Долгорукаго точными инструкціями, [illegible] акже нужными деньгами.

[illegible] никъ фонъ-Шверинъ, котораго мы посылаемъ въ Варшаву, так[illegible] женъ всѣмъ необходимымъ.

26.

Mardefeld an den König.

St-Petersburg. den 14 Junii 1723.

(Einzurichtende Post von Memel nach Petersburg. Das russiche Postwesen).

P. S. Auch habe ich Ew. Kgl. Maj. allergnädigsten Befehl vom dieses wegen Anrichtung einer fahrenden Post von Memel auf Petersburg in allerunterthänigstem Respect erhalten.

Ich werde nicht ermangeln, solches behörigen Orts anzubringen, und wird wohl das Beste sein, dass ich es durch Jagushinski dem Kaiser selbsten proponiren lasse und dabei vorstelle, dass der russische Kaiser durch dieses Moyen alle Woche zweimal frische Austern haben könnte.

Weil aber der Hauptpunkt auf den ersten Vorschuss und die Securitaet der Paquette ankommt, so muss Ew. Kgl. Maj. ich vorläufig melden, dass der russische Generalpostdirektor Duschkow ein so confuser und im Postwesen ganz unwissender Mensch ist, dass mit ihm gar nichts Kluges anzustellen, dass auch der Petersburgische Postdirektor Krase und seine Subalternen wenig oder nichts von einer solchen Einrichtung verstehen und dass, wenn nicht von Seiten Ew. Kgl. Maj. ein ungefährlicher Plan von einem

---

Мардефельдъ Королю.

С.-Петербургъ. 14 іюня 1723

(Предложеніе касательно устройства почты изъ Мемеля въ Петербургъ. Русская почта)

P.S. А также получилъ я съ всеподданнѣйшимъ почтеніемъ всемилостивый приказъ вашего величества отъ 1 сего мѣсяца касательно устройства тяжелой почты изъ Мемеля въ Петербургъ. Я не премину поговорить объ этомъ, гдѣ слѣдуетъ. Лучше всего, вѣроятно, будетъ, если я сдѣлаю это предложеніе самому Царю черезъ Ягужинскаго и при этомъ укажу на то, что Его Величеству этимъ путемъ можно будетъ имѣть 2 раза въ недѣлю свѣжихъ устрицъ.

Но главный пунктъ состоитъ въ первой ссудѣ и въ сохранности пакетовъ, а потому я долженъ пока донести вашему величеству, что русскій генеральный директоръ почтъ Душковъ, человѣкъ крайне разсѣянный и несвѣдущій въ почтовомъ дѣлѣ, такъ что съ нимъ толковаго ничего не сдѣлаешь. Далѣе и петербургскій почтъ директоръ Краузе, какъ и его подчиненные, мало или ровно ничего не смыслятъ въ такомъ учрежденіи. Наконецъ, трудно ожидать, чтобы этотъ проектъ

solchen Postreglement eingeschicket wird, auf welchem man arbeiten und es nach der hiesigen Landesart einrichten kann, aus diesem Project schwerlich etwas werden dürfte.

Weiter bin ich der Meinung, dass ein solch Etablissement, wenigtens soweit Livland und Ehstland gehet, zum Besten mit den Ständen dieser Provinziae zu machen sei; denn wenn das hiesige Postamt eine noch so grosse Versicherung wegen Indemnisation der verlorenen Sachen gäbe, so wird doch kein Mensch eines Thalers Werth auf ein solch Versprechen der Post anvertrauen. Dann, ausser dass die Postcasse ganz unvermögend ist, so ist der publique Credit allhier schon lange gestorben, weil Gewalt vor Recht gehet, und würde derjenige sein Elend haben, welcher dergleichen zu sollicitiren hätte. Eben aus diesem Principio fliesset auch, dass das Postreglement hundert Anstösse leiden und ein Jeder von den Grossen nach der bisherigen Mode seine Leute und Sachen umsonst schicken lassen, und die Postmeister sowohl als deren Subalternen, wenn sie sich dagegen setzeten, übel würden tractiren lassen wollen.

Sonsten ist gewiss, dass eine solche Einrichtung hier viel weniger als in Ew. Königl. Maj. Landen kosten würde, weil die Pferde viel wohlfeiler zu haben, weil des Winters auf Schlitten wenig Pferde eine grosse Last fortschleppen können und endlich, weil die Wege hier zu Lande die wenigste Zeit des Jahres kothig und böse sind, auch keine tiefen Geleise, stei-

---

былъ осуществленъ, если ваше величество не благоволятъ прислать проекта почтовыхъ правилъ, на которомъ можно было бы основываться при составленіи правилъ, согласныхъ съ нравами и обычаями здѣшней страны.

Далѣе, я того мнѣнія, что условія касательно этого учрежденія лучше заключить, по крайней мѣрѣ, относительно Лифляндіи и Эстляндіи, съ сословіями этихъ провинцій. Еслибы здѣшнее главное почтовое управленіе обѣщало самыя значительныя вознагражденія за потерянныя вещи, то все таки ни одинъ человѣкъ не повѣритъ, на основаніи этого обѣщанія, почти ни одного талера. Почтовая касса совершенно пуста, а кулачное право давно уже убило здѣсь всякій общественный кредитъ, такъ что истецъ по подобному дѣлу не видѣлъ бы конца хлопотамъ, не добившись ничего. Изъ этого же принципа слѣдуетъ также, что почтовыя правила встрѣтятъ тысячи препятствій. Каждый вельможа захочетъ по прежнему обычаю [illegible] сылать своихъ людей и вещи; почтмейстерамъ и ихъ подчиненнымъ [illegible] бы плохо, если бы они вздумали сопротивляться этому.

[illegible] мъ здѣсь такое учрежденіе обойдется навѣрное гораздо дешевле, чѣмъ [illegible] яхъ вашего величества. Лошади здѣсь значительно дешевле, зимою малое [illegible] шадей въ состояніи перевозить на саняхъ большія тяжести, и наконецъ

nigte oder bergigte Passagen haben, indem hier lauter leichtes Wagenzeug gebrauchet wird, welches die Stege wenig verdirbet, ausser dass das Futter die mehrste Zeit wohlfeil ist.

Ich werde mich indessen bemühen, dieses Werk so gut zu präpariren als ich kann und bei den anwesenden liv—und ehstländischen Ständen so wohl, als auch bei dem Postamt zu vernehmen, was sie von dieser Sache halten.

27.

Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 18 Juni 1723.

(Die polnische Successionsfrage. Praeoccupationen Peters. Der junge Gollowkin).

Mardefeld berichtet, er habe bereits in einer den 26 Maji gehabten Conferenz dem Befehl des Königs vom 8 zufolge dahin angetragen, dass man sich eines gewissen plans darüber vereinigen möchte, welches die Ministri ad referendum genommen, dabei aber sanctissime versichert, dass Ihro Russ. Kais. Maj. bei den vorigen principiis, insonderheit was des Kurprinzen Succession beträfe, ganz unveränderlich beständen, und dass der Prinz

---

дороги здѣсь грязны и дурны только очень незначительное время года, колеи не глубоки, каменистыхъ или гористыхъ мѣстностей нѣтъ; обозы здѣсь встрѣчаются только легкіе, которые мало портятъ дорогу, да, сверхъ всего этого, кормъ большую часть года весьма дешевъ.

Я пока постараюсь приготовить это дѣло, по возможности, лучше и узнаю мнѣніе объ немъ присутствующихъ сословныхъ представителей Лифляндіи и Эстляндіи, а также почтамта.

Мардефельдъ Королю.

№ 27. С.-Петербургъ. 18 іюня 1723 г.

(Вопросъ о польскомъ престолонаслѣдіи. Неизмѣнность политики Петра касательно этого дѣла. Молодой Головкинъ).

Мардефельдъ доноситъ, что, вслѣдствіе приказа короля отъ 8 мая, онъ уже ходатайствовалъ 26 въ конференціи о томъ, чтобы сошлись на опредѣленномъ планѣ. Министры рѣшили доложить объ его предложеніи Царю, но свято увѣряли, что Его Величество неизмѣнно держится своихъ прежнихъ принциповъ въ особен-

29.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

Berlin, den 13 Julii 1723.

(Der Duc de Chartres und die Prinzessin Elisabeth).

Auch wird berichtet, ob sollte der alte Prinz Kurakin nach Paris geschickt sein, um daselbst eine Heirath zwischen dem Duc de Chartres und der jüngsten Zarischen Prinzessin unter der Condition zu menagiren, dass der Duc de Chartres dermaleinst König in Polen werden sollte. Es kann sein, dass der Zar, welcher lauter vaste Desseins hat, auch mit diesem schwanger geht. Und weil Wir dabei zum höchsten interessiret sind, und wie Ihr selber leicht erachten werdet, nicht gerne einen französischen Prinzen auf dem polnischen Thron sehen möchten, so würde Uns lieb sein, wenn Ihr mit guter Manier erfahren und penetriren könntet, ob diese Zeitung einigen Grund habe und was davon zu halten sei, auch ob man an des Zaren Hofe Hoffnung habe, mit diesem Vorschlage zu reussiren.

Король Фридрихъ Вельгельмъ Мардефельду.

(Контрасигнировано): Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 29). Берлинъ 13 іюля 1723 г.

(Герцогъ Шартрскій и Великая княжна Елисавета Петровна).

А также доносятъ мнѣ, будто старый князь Куракинъ посланъ въ Парижъ для того, чтобы устроить бракъ герцога Шартсскаго съ младшею дочерью Царя подъ тѣмъ условіемъ, что герцога въ будущемъ сдѣлаютъ Польскимъ королемъ. Быть можетъ, что Царь, у котораго постоянно подобные широкіе планы, теперь носится съ этимъ. Мы въ этомъ дѣлѣ сильно заинтересованы, и, какъ вы сами легко поймете, не охотно увидѣли бы на польскомъ престолѣ французскаго принца. По этому мы желали бы, чтобы вы, на сколько это дозволяетъ приличіе, старались узнать и развѣдать до какой степени это извѣстіе основательно, и что объ немъ думать; а также надѣяться ли при дворѣ Царя на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ.

30.
Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

Berlin, den 17 Julii 1723.

(Ueber das Projekt einer Vermählung der Prinzessin Anna mit dem preussischen Kronprinzen).

Es wird debitiret, ob sollte der russische Kaiser den jungen Grafen Golloffkin von hier nach Petersburg berufen haben, auch denselben gegen unsere Ankunft in Preussen wieder dahin an Uns abschicken wollen, um Uns durch ihn eine Heirath zwischen Unserm Sohn, dem Kronprinzen, und der ältesten zarischen Prinzessin proponiren zu lassen. Wir stellen dahin, ob dieses Vorgeben gegründet sei, haben Euch aber doch davon zu advertiren wichtig erachtet, jedoch mit Befehl, Euch gegen Niemand merken zu lassen, dass Wir dergleichen Nachricht haben.

31.
Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 30 Julii 1723.

(Die russischen Prinzessinnen. Schlechte Erziehung des Grossfürsten Peter).

PS. Auch — werde ich mit behörigen Menagements mich zu informiren suchen, was von denen spargirten Vermählungen beiderseits hiesiger Prinzessinnen zu halten sei? Wenigstens ist es gegen das allhier von allen

---

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

(Контрасигнировано): Ильгенъ, Книпгаузенъ.

(№ 30). Берлинъ, 17 іюля 1723 г.

(Касательно проекта брака между великой княжной Анной Петровной и прусскимъ кронпринцемъ).

Слухъ носится, будто Царь отозвалъ отсюда въ Петербургъ молодаго Головкина, а также пошлетъ его опять около времени нашего пріѣзда въ Пруссію къ намъ съ тою цѣлію, чтобы черезъ него предложить бракъ между нашимъ сыномъ, кронпринцемъ и старшей великой княжной. Мы не касаемся того, на сколько этотъ слухъ основателенъ, но сочли нужнымъ увѣдомить васъ объ этомъ, приказывая вамъ однако напередъ, чтобы вы никому не дали замѣтить, что мы имѣемъ подобное извѣстіе.

Мардефельдъ Королю.

(№ 31). С.-Петербургъ, 30 іюля 1723 г.

(Русскія великія княжны. Дурное воспитаніе великаго князя Петра Алексѣевича).

P.S. А также постараюсь я добыть нужныя свѣдѣнія касательно предположеннаго брака обѣихъ здѣшнихъ великихъ княженъ. Слухи, по крайней мѣрѣ, противорѣчатъ тому плану, въ который здѣсь всякій вѣритъ, и по которому старшая ве-

Menschen geglaubte System, vermöge dessen die älteste zarische Prinzessin zu kaiserlichem Thron, die zweite aber dem Herzog von Holstein destinirt ist, und zwar ist die Exclusion des jungen Grossfürsten aus dessen Erziehung und andern Merkmalen sehr abzunehmen. Alle die Leute, die um ihn sind, kommen aus der Hand des Zaren, sein Hofmeister ist Page bei denenselben gewesen, ist ein Moskowiter, kann aber etwas Teutsch, wird sehr schlecht für seine assiduitaet belohnet und würde eben die Charge nicht zu behalten suchen, aber die Hoffnung, so dieser schöne Prinz von sich giebt, und seine treffliche Gemüthsgaben, haben ihm das Herz so eingenommen, dass er bereit ist, sich für denselben Herrn zu sacrificiren, obschon er äusserlich sich dessen nicht darf merken lassen. Die Gouvernante und Sousgouvernante des jungen Grossfürsten sind die eine eines Schneiders, und die andere eines Krügers Wittwe, welche indigne Personen diesen lieben Prinzen um geringer Ursach willen mit Ruthe strafen. Der Tanzmeister, mit ist er Seemann, ein gewisser Normann, lehret ihn lesen und schreiben, (und) die Marine, worinnen er surprenante Progressen thun soll. Sein Lehrmeister hat noch nicht erhalten können, das Ihro Maj. seinem Examini beigewohnet hätten, welches sonst wohl mit Empressement geschehen wäre, wenn man andere Intention für ihn hegete. Doch kann der Höchste die Herzen der Monarchen, wozu hier alles Volk amen sagen würde, lenken.

ликая княжна назначена наслѣдницею престола, вторая же супругою герцога гольштинскаго. Исключеніе изъ престолонаслѣдія молодаго великаго князя явствуетъ изъ способа воспитанія его и изъ другихъ признаковъ. Всѣ окружающіе его назначаются самимъ Царемъ; гофмейстеръ его служилъ у послѣдняго пажемъ; онъ москвичъ, но знаетъ немного по нѣмецки; его прилежаніе оплачивается весьма скудно, и онъ не дорожилъ бы этой должностью, но блестящія надежды, которыя подаетъ этотъ прекрасный великій князь, и его превосходныя душевныя качества привязали его къ нему такъ сильно, что онъ готовъ умереть за своего господина, хотя и внѣшнимъ видомъ этого не смѣетъ показывать.

Главная наставница великаго князя и ея помощница-обѣ вдовы: одна портнаго, другая содержателя корчмы: эти недостойныя женщины, изъ за ничтожныхъ причинъ, наказываютъ милаго великаго князя розгами. Танцмейстеръ, онъ же и морякъ, нѣкій Норманъ, обучаетъ его чтенію и письму, а также и морскому дѣлу, въ чемъ онъ, говорятъ, дѣлаетъ изумительные успѣхи. Учитель его еще не могъ добиться упросить чтобы Его Величество присутствовали при экзаменѣ, что навѣрное сдѣлали бы весьма охотно, если бы имѣлись для него другіе виды. Но Всевышній можетъ еще направить сердца монарховъ, къ чему весь здѣшній народъ сказалъ бы аминь.

32.

Des Freiherrn von Mardefeld Relationes aus Moskau. a. 1724.

1724. Von dem Herrn von Mardefeld. Memoires die succession in Moskau und des Herzogs von Holstein heirath Hetreffend. (sine dato).

(Beabsichtigte Ausschliessung des Grossfürsten Peter von den Thronfolge. Die Prinzessin Anna, eine vollendete Schönheit, zeichnet sich nicht minder durch ihren Geist und ihren Charakter aus. Ihre Mutter strebt selbst nach der succession und begünstigt die Bewerbung des Herzogs von Holstein um die Prinzessin Anna. Verhalten des dänischen Ministers von Westphal).

Die Succession in Moskau und die Heirath des Herzogs von Holstein sind bishero bei Auswärtigen und Einheimischen vor zwei unauflösliche Räthsel gehalten worden, das erste um so mehr, weil es ein Geheimniss ist, welches Ihro Zar. Maj. allein in petto hat, und worüber Er, wie es sehr wahrscheinlich, noch selber keine ferme Resolution gefasst, das Andere, weil es mit der Successionssache einige Connexion hat, auch von andern Projects, so auf dem Tapet gewesen, abhängt. Was vom ersten Punkt zum Vorschein kommen, als nämlich der übel ausgesonnene Eid, welchen die Nation abschwören müssen, die schlechte Education, so man dem jungen Grossfürsten giebt, die Krönung der Kaisern und deren anwachsende Autoritaet,

---

Варона фонъ-Мардефельда реляціи изъ Москвы. 1724 года.

№ 32.

1724 г. Докладныя записки и донесенія господина фонъ Мардефельда касательно московскаго престола и брака герцога гольштинскаго (безъ числа).

(Предполагающееся устраненіе отъ престолонаслѣдія великаго князя Петра Алексѣевича. Великая княжна Анна Петровна, замѣчательной красоты, не менѣе отличается своимъ умомъ и характеромъ. Мать ея сама домогается престола и покровительствуетъ исканію руки великой княжны Анны Петровны герцогомъ голштинскимъ. Образъ дѣйствія датскаго министра фонъ Вестфаля).

Престолонаслѣдіе въ Москвѣ и бракъ герцога гольштинскаго составляютъ до сихъ поръ какъ для иностранцевъ, такъ и для туземцевъ неразгаданную тайну. Первое тѣмъ болѣе, что это секретъ, которымъ обладаетъ одинъ только Царь, и относительно котораго и онъ даже, повидимому, не рѣшился еще окончательно. Другой оттого, что онъ нѣкоторымъ образомъ соприкосновененъ къ дѣлу о престолонаслѣдіи и къ другимъ предполагавшимся проектамъ. Что можно было замѣтить касательнс перваго пункта, а именно, дурно придуманная присяга, къ ко-

die grosse Liebe ihrer Zar. Maj. zu seiner ältesten Prinzessin, welcher Er, wenn es von Seinem Willen dependirte, die Krone nach Seinem Tod aussetzen würde, sind alle Zeichen, dass man den von Gott und der Natur eingesetzten rechtmässigen Erben excludiren wolle, in welcher Absicht man dann anfänglich bei des Herzogs von Holstein Ankunft dessen Person bei der ältesten zarischen Prinzessin wegen seines schlechten (. . . . . nicht nur) verkleinert und zuwider gemacht, sondern ihm auch selber unter der Hand zu verstehen gegeben, dass er sich zu derselben Person keine Hoffnung zu machen hätte; doch war dieses nicht allein die Ursach einer solcher Declaration, sondern es ging der Hof mit höhern Gedanken schwanger und vermeinte, weil nach dem mit Schweden geschlossenen avantageusen Frieden seine Gloire bis an den Himmal erhoben wäre, die in der Welt vorhandenen Kronerben sich darum ziehen würden, zumal da die Prinzessinnen beide von einer ausbündigen Schönheit und Verstand sind und in diesem Absehen wurden auch die Portraite derselben nach Frankreich und Spanien versandt, und obschon diese Hoffnung gefehlet, so sind doch noch viel wichtige Leute der Meinung, dass wegen einer Heirath mit einem spanischen Prinzen noch wirklich negociirt und der Herzog von Holstein deswegen aufgehalten werde.

Während allen diesen Menées, die man Sowohl der succession als der Verheirathung wegen gethan, ist die göttliche providenz, welche über der

---

торой принудили націю, дурное воспитаніе молодаго великаго князя, коронованіе императрицы и возрастающій авторитетъ ея, горячая любовь Царя къ своей старшей дочери, которую онъ сдѣлалъ бы послѣ своей смерти наслѣдницей короны, еслибы это только зависѣло отъ его воли: все это можетъ служить явными признаками того, что стараются устранить законнаго, по всѣмъ божескимъ и естественнымъ правамъ, наслѣдника. По этой причинѣ сначала, при пріѣздѣ герцога гольштинскаго, старались не только распускать про него слухи, которые должны были бы его унизить въ глазахъ старшей великой княжны и сдѣлать его ей противнымъ, но подъ рукою дали ему также понять, чтобы онъ не дѣлалъ себѣ никакихъ надеждъ касательно ея. Послѣднее объясненіе однако имѣло не только одну эту причину. Дворъ тогда носился съ высшими планами; онъ полагалъ, что выгодный миръ, заключенный со Швеціею, поднялъ его славу до небесъ, и что по этой причинѣ престолонаслѣдники всего свѣта будутъ добиваться рукъ великихъ княженъ, въ особенности, такъ какъ онѣ обѣ чрезвычайной красоты и ума. По этой причинѣ и посылались портреты ихъ во Францію и въ Испанію; и хотя эта надежда разбилась, но многіе знатные люди полагаютъ, что негоціаціи касательно брака съ испанскимъ принцемъ въ дѣйствительности еще продолжаются, и что герцогъ гольштинскій поэтому и удерживается.

Menschen Anschläge lachet, bedacht gewesen, dieser Sache einen andern Ausschlag zu geben, indem sie der unvergleichlichen Prinzessin Anna solche Sentiments, die den plan, welchen man zu ihrer Succession gemacht, völlig traversiren.

Um dises desto besser zu fassen, ist nöthig, etwas von derselben Person und Gemüthsneigungen zu praemittiren. Ich glaube nicht, dass jetzigen Zeiten in Europa eine Prinzessin sei, die derselben den Preis der Schönheit und zwar einer majestätischen Schönheit disputiren könne; ihre Statur ist grösser als die ordinaire und ist sie die längste dame bei Hofe, ihre taille aber ist dabei so fein und gracieuse, dass es scheinet, die Natur habe sie deswegen so gross von Person gemacht, damit ihr auch in diesem Stücke, gleichwie in anderen, Niemand verglichen (werden) könnte. Sie ist eine brunette, dabei aber einer sehr weissen und lebhaften, ungekünstelten Farbe; alle Stücke ihres Gesichts sind so vollkommen schön, dass wenn man selbige nach denen Regeln der antiken Künstler examiniren sollte, nichts daran zu desideriren sein würde. Wenn sie nicht spricht, kann man aus ihren schönen und grossen Augen ihre Holdseligkeit und Grösse ihres Gemüthes lesen, wann sie aber spricht, ist solches mit einer natürlichen Freundlichkeit, so dass, wenn man darzu rechnet, dass sie einen sehr schönen Mund, weisse und regulèire Zähne, und zwei Grübchen in denen Backen hat, nichts gratieuser bedacht werden kann. Ihre Contenance ist ohne

---

Тогда какъ дѣлались всѣ эти предположенія, какъ касательно престолонаслѣдія, такъ и относительно брака, божеское Провидѣніе, которое смѣется надъ людскими затѣями, позаботилось дать этому дѣлу другой исходъ, внушивъ несравненной княжнѣ Аннѣ Петровнѣ такія чувства, которыя прямо противуположны планамъ, задуманнымъ, чтобы сдѣлать ее наслѣдницей.

Для лучшаго пониманія этого, необходимо предпослать нѣчто о личности и душевныхъ качествахъ ея. Я не думаю, чтобы въ Европѣ нашлась въ настоящее время принцесса, которая могла бы поспорить съ ней въ красотѣ, а именно, въ величественной красотѣ. Ростомъ она выше обыкновеннаго; она при дворѣ ростомъ выше всѣхъ остальныхъ дамъ, но талія ея до того изящна и граціозна, что кажется, будто природа создала ее такою рослою для того, чтобы и въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, ее нельзя было сравнивать ни съ кѣмъ другимъ. Она брюнетка и, безъ искусственныхъ средствъ, цвѣтъ лица ея весьма бѣлый, живой. Всѣ части ея лица до того прекрасны, что еслибъ ихъ каждую отдѣльно подвергать разсмотрѣнію по правиламъ античныхъ художниковъ, то и тогда нельзя было бы отрицать совершенства ихъ. Когда она молчитъ, то можно читать въ ея большихъ, прекрасныхъ глазахъ, всю прелесть и величіе души. Но когда она

Affectation, alle Zeit egal und mehr ernsthaft als lustig. Sie hat von Jugend auf nichts geliebet oder getrieben, was kindisch ist, sondern ihren Verstand aufs Solide gewendet. Sie spricht Teutsch und Französisch in der Per fection, liebt die Lesung moralischer und historischer Bücher über allen andern Zeitvertreib und zwar solcher, welche ihren Verstand und Urtheil schärfen und sie zur Tugend und Wissenschaft führen, in welchen sie auch solche wundersame Progresse gethan, dass man ihre Penetration und grosse Gemüthsgaben nicht zur Genüge erheben kann.

Nachdem nun ihr natürlicher Verstand durch die Lecture und Unterredung mit klugen Leuten sich solchergestalt formiret, so ist es kein Wunder, dass sie angefangen, in die Gräuel ihrer eigenen Nation tieeinzusehen und das Wahre von dem Falschen zu unterscheiden und die Heirath und Successionssache mit ganz anderen und unpassionirten Augen anzusehen, und enstlich ist nicht zu beschreiben, mit was Indignation sie die Falschheit und infamen Intriguen der Moscoviter en general betrachtet, was vor Horreur sie hegt gegen ihre Impolitesse, Völlerei und schweinisches Leben, absonderlich dass man die Damen bei denen Festins so besäuft und dass ihre Frau Mutter die Zarin selbst sich daran delectiret, zum andern macht diese Aversion vor ihre eigene Nation ihr mitleidiges Herz und Liebe vor den jungen Grossfürsten, welcher sie hinwiederum tendrement liebet und ihre Conversation suchet, dass sie den Plan zu seiner Aus-

---

говоритъ, то дѣлаетъ это съ такою непринужденною ласковостью, и, если прибавить сюда, что она имѣетъ прекрасный ротъ, бѣлые и правильные зубы и двѣ ямочки на щекахъ, то нельзя себѣ представить ничего милѣе ея. Обращеніе ея чуждо всякаго жеманства, во всякое время ровное и болѣе серьезное, чѣмъ веселое. Она съ юности не любила дѣтскихъ забавъ и не занималась ими; умъ ея, напротивъ, былъ обращенъ только на серьезное. Она отлично говоритъ по нѣмецки и по французски и предпочитаетъ чтеніе моральныхъ и историческихъ книгъ всякому другому время препровожденію, и именно такихъ книгъ, которыя развиваютъ ея умъ и сужденіе и ведутъ ее къ добродѣтели и наукѣ. Въ послѣднихъ она сдѣлала такіе удивительные успѣхи, что нельзя достаточно похвалить ея проницательность и душевныя качества.

Неудивительно, что она, развивъ такимъ образомъ природный свой умъ чтеніемъ и разговорами съ умными людьми, стала глубоко всматриваться въ мерзость своей собственной націи, стала различать истину отъ лжи, совершенно другими безпристрастными глазами начала смотрѣть на дѣло о бракѣ и престолонаслѣдіи. ...ьзя и описывать, съ какимъ гнѣвомъ она относится къ коварству и грязнымъ ...ригамъ москвитянъ вообще; какое отвращеніе она питаетъ къ ихъ невѣже-

schliessung als etwas Unmenschliches und ihre Succession zum Thron als etwas höchst Ungerechtes nnd Impracticables ansiehet und solche gänzlich abhorrirt, absonderlich nachdem sie angemerket, dass ihre Frau Mutter ihre ganze Andacht dahin gerichtet und sie als eine Rivalin consiedriret, wesfalls als neulich einer von denen kühnen Favoriten des Kaisers ihr nach hiesiger Art die Hand geküsset und dabei gesaget Du, ihn mit grosser Severitaet gefraget, hat mein Vater Dir befohlen, mir das zu sagen, und als er mit nein geantwortet, hat sie gesagt, er sollte das Maul von solchen Dingen halten, die er nicht verstünde oder sie würde es Ihrer Kais. Maj. hinterbringen.

Bei diesen Umständen nun, und da ihre eigene Mutter die Repugnance, welche die älteste Zarische Prinzessin gegen die Succession gefasset, secun diret, indem sie diesen Bissen für sich selber zu mainteniren suchet, hat es mit ihrer Verheirathung auch ein ander Ansehen gewonnen. Die Kaiserin hat ihrer Absichten-wegen angefangen, des Herzogs von Holstein Recherche zu befördern und ihm, so viel es sich thun lassen, Gelegenheit geschafft, die Prinzessinnen zu sehen und zu unterhalten. Die älteste Prinzessin selber hat angefangen andere Reflexiones zu machen und nachdem sie des Herzogs von Holstein Gemüth mehr ergründet, er auch die Reputation von sich erworben, dass er gottesfürchtig, aufrichtig und gerecht in seiuem Thun sei und sich auf die Affairen fleissig applicire, seine Diener wohl

---

ству, обжорству, пьянству и свинскому образу жизни, и въ особенности къ тому, что и дамъ напаиваютъ на пиршествахъ, и что сама мать ея находитъ въ этомъ наслажденіе. Это отвращеніе ея къ собственной своей націи съ одной стороны, и съ другой—сострадательное сердце ея и любовь къ молодому великому князю, который съ своей стороны ей также нѣжно преданъ и постоянно ищетъ ея разговора, служатъ причиною, что планъ отстраненія его кажется ей безчеловѣчнымъ, а престолонаслѣдіе ея самой—дѣломъ крайне несправедливымъ и неосуществимымъ. Она гнушается имъ въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ замѣтила, что всѣ мысли ея матери направлены на это дѣло и что она видитъ въ ней соперницу. Одинъ смѣлый любимецъ Царя, недавно, поцѣловавъ, по здѣшнему обычаю, ей руку, сказалъ ей ты; на что она спросила съ большею строгостью: приказалъ тебѣ отецъ это говорить мнѣ? На отрицательный отвѣтъ, сказала она ему, чтобы онъ ни слова не смѣлъ бы говорить о вещахъ, которыхъ онъ не понимаетъ, или она пожалуется на это Ея Величеству.

При этихъ обстоятельствахъ, да притомъ еще по той причинѣ, что сама мать поддерживаетъ отвращеніе старшей великой княжны къ престолонаслѣдію, сама домогаясь его, и дѣло о бракѣ получило другой оборотъ. Императрица изъ-за

erhalte und gnädig mit ihnen umgehe, wozu noch kommt, dass der Herzog allhier eine sehr grosse und agreable Figur macht und sein Hofstaat von einem Ausbund wohlgemachter und polies Edelleute componirt ist und endlich die in Schweden so wohl geführte Negociation dem Herzog ein grosses Relief gegeben, so hat solches Alles diese kluge Prinzessin concludiren machen, dass ihr besser gerathen sei, mit einem solchen Herrn und welcher eine so grosse Hoffnung vor sich hat, ihr Leben in Ruhe und Vergnügung hinzubringen, als sich in ambitieuse und gefährliche Intriguen gegen ihr Gewissen einzulassen, welche ihr so leicht das Kloster als den Thron einbringen könnten, woran dann dieser grossen Prinzessin geführtes Raisonnement und die Convenation, so sie mit ihren confidentesten Leuten gehabt, mir durch einen sehr geheimen Kanal wiederum zu Ohren kommen.

Der Herzog von Holstein, ob er wohl gesehen, dass ihn der Kaiser und die Kaiserin mehr als sonsten cajoliret, ihn auch seine Vues eine derer Prinzessinnen zu empretiren von neuem mögen fest gemachet haben, muss dennoch seiner sonst guten Kundschaft ohngeachtet sein Glück sobald nicht sein gewahr worden, weil er sich bis nur vor einer kurzen Zeit immer an die zweite Prinzessin attachiret, als welche ihrer Lebhaftigkeit und Lustigkeit halber grosse Impression bei ihm gemacht. Vielleicht mag ich wohl der erste gewesen sein, der ihm davon avertiret. Dann als ich vor

---

своихъ видовъ начала способствовать цѣлямъ герцога гольштинскаго и дала ему, по возможности, случаи видѣть и разговаривать съ великой княжной. Сама старшая великая княжна измѣнила свое мнѣніе, когда ближе узнала душевныя качества герцога гольштинскаго, который пріобрѣлъ репутацію человѣка богобоязненнаго, скромнаго и справедливаго въ своихъ дѣлахъ, а также прилежно занимающагося государственными дѣлами, который хорошо содержитъ своихъ слугъ и милостиво обходится съ ними. Сюда необходимо прибавить еще, что положеніе герцога здѣсь весьма видное и благопріятное, что его придворный штатъ состоитъ изъ высокообразованныхъ, видныхъ и крайне вѣжливыхъ дворянъ, и наконецъ негоціаціи со Швеціей имѣли для герцога весьма удовлетворительный исходъ. Все это заставляетъ умную великую княжну предпочесть провести жизнь въ спокойствіи и удо- [illegible] такимъ господиномъ, который притомъ имѣетъ еще столь блестя- [illegible] олюбивымъ и опаснымъ интригамъ, противнымъ совѣсти, которыя [illegible] могутъ привести въ монастырь, какъ и на престолъ. Разговоръ объ [illegible] тѣ великой княжны и совѣщаніе, которое она имѣла съ самыми пре- [illegible] юдьми, дошли до моихъ ушей весьма тайнымъ путемъ.

[illegible] гольштинскій хотя и хорошо видѣлъ, что Императоръ и Импера-

etlichen Wochen bei Jagushinski an des Herzogs von Holstein Tafel gesessen und ich von ohngefähr Gelegenheit genommen, von der ältesten Prinzessin Schönheit und meriten zu sprechen, sagte mir derselbe ins Ohr, er verwunderte sich, dass der Herzog sich an die zweite Prinzessin attachire, da doch die älteste nunmehr ganz in Faveur disponiret wäre. Ich liess solches nicht auf die Erde fallen, sondern sagte es dem Herzog von Holstein wieder. Er bedankte sich sehr verbindlich vor die Nachricht und nachdem er sich vermuthlich dieses Hauptpunkts wegen näher muss erkundigt, und diesen Avis richtig befunden haben, so siehet man nun, dass er sich mit grossem Empressement an die älteste Prinzessin machet und in der Comoedie allezeit Platz bei ihr nimmt, welches dem Ansehen nach beiderseits Majestäten auch nicht desapprobiren.

Indessen hat mir doch der Herzog dieser Tage im Vertrauen gesagt, dass er wegen des Choix des moskovitischen Kaisers Sentiment noch nicht penetriren könnte. Ich bin aber wohl versichert, dass wann er die Zarin und älteste Prinzessin vor sich hat, und seine Pointe zu poussiren weiss, ihm die letzte nicht entstehen wird. Dem äusserlichen Ansehen nach und nach denen Praeparatoriis, welche der Holsteinische Hof machet, scheinet es, dass in Moskau das Denouement der Sache erfolgen werde, welches auch die gemeine Rede ist. Sollte es geschehen, so wird er nicht allein eine der reichsten Partien in Europa thun, sondern sich auch aller gesinnli-

---

трица обходятся съ нимъ еще ласковѣе, чѣмъ прежде, а также вѣроятно укрѣпили его надежды на одну изъ ихъ дочерей, все таки, не смотря на точныя свѣдѣнія, доставляемыя ему, должно быть не скоро замѣтилъ своего счастія, такъ какъ онъ, еще до недавняго времени, все держался второй великой княжны, которая произвела на него сильное впечатлѣніе живостію и веселостію своего характера. Я, кажется, первый отвратилъ его отъ этого. Нѣсколько недѣль тому назадъ сидѣлъ я у Ягужинскаго за столомъ герцога гольштинскаго и нечаянно имѣлъ случай говорить о красотѣ и достоинствахъ старшей великой княжны. Тогда Ягужинскій замѣтилъ мнѣ на ухо, что онъ удивляется, что герцогъ привязывается къ младшей великой княжнѣ, тогда какъ старшая расположена къ нему весьма благосклонно. Я не дождался повторенія, а передалъ герцогу сказанное мнѣ. Онъ очень обязательно поблагодарилъ за извѣстіе. Послѣ же онъ, вѣроятно, собралъ свѣдѣнія касательно этого главнаго пункта и убѣдился въ вѣрности моего извѣстія. Теперь замѣчаютъ, что онъ сильно старается сблизиться съ старшей великой [illegible] и въ комедіи постоянно помѣщается рядомъ съ ней, противъ чего и Августѣйшая Чета, повидимому, ничего не имѣетъ. На дняхъ, впрочемъ, сказалъ мнѣ герцогъ втайнѣ, что онъ не можетъ еще вполнѣ убѣдиться въ истинномъ [illegible]

chen Assistenz von Ihro Zar. Maj. zu versichern haben, indem er die Tochter als seine Seele liebet.

Der dänische Minister, welcher bishero hautement gesaget, er wollte tausend Dukaten geben, dass solche Heirath geschehe, weil solches seinem Vorgeben nach ein invincibles Obstacle zur schwedischen Krone wäre, gäbe jetzt wohl 10,000 darum, dass es nicht geschähe, absonderlich weil der Herzog von Holstein über diesen Punkt der schwedischen Stände völlige Approbation hat, auch alle Schweden, welche wiederum nach Schweden gegangen, ihren Himmel hoch erheben, wenigstens hat der von Westphal seine Inquietude nicht länger bergen können, sondern den zarischen Ministeriis declariret, dass nachdem die Sachen dem Herzoge so wohl von Statten gingen und apparent wäre, dass er sich mit dem moscovitischen Hof alliiren würde, so möchte man die Sachen so tractiren, dass sein König deshalb keine Ombrage zu nehmen Ursach hätte; ob deswegen der hiesige Hof in seinen Mesuren etwas verändern werde, stehet dahin.

его дѣлѣ. Но я вполнѣ убѣжденъ, что старшая великая княжна достанется ему, если онъ будетъ имѣть какъ ее, такъ и Императрицу на своей сторонѣ, да и самъ съумѣетъ умно повести свое дѣло. По наружному виду и судя по приготовленіямъ, которыя дѣлаетъ гольштинскій дворъ, кажется, что рѣшеніе дѣла послѣдуетъ въ Москвѣ, какъ это и всѣ полагаютъ. Еслибы это случилось, то онъ не только сдѣлаетъ одну изъ самыхъ богатыхъ партій въ Европѣ, но также можетъ быть увѣренъ во всевозможной помощи со стороны Его Величества, который души не чаетъ въ своей дочери.

Датскій министръ, который до сихъ поръ хвастливо говорилъ, что онъ готовъ отдать 1000 дукатовъ, чтобы этотъ бракъ состоялся, такъ какъ, по его мнѣнію, онъ послужилъ бы непреодолимой преградой къ коронѣ Швеціи, теперь охотно отдалъ бы 10.000 дукатовъ, еслибы онъ не состоялся. Въ особенности это послѣ того, что герцогъ гольштинскій получилъ полное одобреніе шведскихъ сословій, а также всѣ Шведы, возвратившіеся опять на свою родину, въ восторгѣ отъ всего этого. Фонъ-Вестфаль, по крайней мѣрѣ, не могъ дольше скрывать своего безпокойства и объявилъ царскимъ министрамъ, что дѣла герцога идутъ хорошо и есть вѣроятность, что онъ вступитъ въ родство съ Московскимъ Дворомъ; онъ принужденъ просить вести дѣла такъ, чтобы не подавалось его королю повода къ неудовольствію. Неизвѣстно, измѣнитъ ли здѣшній Дворъ что нибудь въ своихъ мѣропріятіяхъ, или нѣтъ.

33.

№ 26. Mardefeld an den König.

Moskau, den 9 Junii 1723.

(Vernachlässigung der dringendsten Geschäfte von Seiten des Zars. Der neue Tarif. Die Vermählungs angelegenheit des Herzogs. Das Einkommen der Geistlichkeit reducirt. Voekerodt. Krankheit der Kaiserin).

Es sind keine Expressiones stark genug, um Ew. Kgl. Maj. eine juste Idée von der unerträglichen Nachlässigkeit und Verwirrung zu geben, mit welcher die allerwichtigste affairen Allhier tractiret werden, so dass aus und einheimische Ministri nicht mehr wissen, wo sie sich hinkehren oder wenden sollen.

Die Antworten, welche wir von denen russischen Ministris bekommen, sind nur Seufzer und bestehen selbige insgemein in einer Verzweiflung über die Difficultaet, dass sie zu keinem Vortrag kommen können. Es ist solches keine Feinte, sondern die klare Wahrheit. Hier wird keine Sache für wichtig gehalten, bis sie auf dem Précipice stehet. Der neue Tarif ist solche eine Coupe-gorge vor das Commercium und kommen täglich solche unangenehme Zeitungen davon ein, dass eine prompte Hülfe und Aenderung

---

№ 26. Мардефельдъ королю.

(№ 33). Москва, 9 іюня 1724 г.

(Пренебреженіе Царя къ самымъ важнымъ дѣламъ. Новый тарифъ. Положеніе дѣлъ касательно брака герцога. Доходы духовенства уменьшены. Воккеродтъ. Болѣзнь Императрицы).

Я не могу найти выраженія довольно сильнаго, чтобы дать вашему величеству вѣрное понятіе о запущеніяхъ и безпорядкахъ здѣсь въ самыхъ важныхъ дѣлахъ. Иностранные и туземные министры не знаютъ къ кому и куда имъ обращаться.

Отвѣты, получаемые нами отъ русскихъ министровъ, состоятъ въ однихъ вздохахъ и отчаяніи на трудность добиться доклада. Это однако не увертка, а полнѣйшая истина. Здѣсь дѣло не считается важнымъ до тѣхъ поръ, пока не открывается крайняя необходимость. Новый тарифъ есть ножъ, приставленный къ горлу всей торговли. Ежедневно приходятъ непріятныя извѣстія, которыя требуютъ необходимую помощь и отмѣненіе тарифа. Самъ Царь увидалъ, а старые опытные купцы, которыхъ онъ прилежно навѣщаетъ въ ихъ домахъ, представили ему убыточность, смѣшныя стороны и даже невозможность его та-

äusserst nöthig sind. Dem Kaiser selbst gehen die Augen auf und die alten erfahrenen Kaufleute, welche er fleissig in ihren Häusern besuchet, bekommen Gelegenheit ihm seinen Schaden und die Lächerlichkeit, ja, Unmöglichkeit des Tarifs und der proceduren seines Commercien-Collegii vor-zustellen. Seine Maj. haben auch die Aenderung versprochen, dabei aber gesaget, es wäre jetzt um die schöne Jahreszeit, von welcher Sie profitiren wollten, inzwischen keine Sachen bis zu ihrer Retour aus der See nach Petersburg vornehmen, alsdann aber Alles abthun würden. Eben dergleichen Antwort ist auch dem Ministerio der auswärtigen Affairen zu Theil worden.

Man sollte denken, dass nachdem dem Herzog von Holstein die älteste Russ. Kais. Prinzessin accordiret ist, und dabei stipuliret worden, demselben zur Restitution seines Landes zu verhelfen, dass nichtsnatürlicher wäre, als je eher je lieber einen plan desfalls zu concertiren, und mit diesem negotio einen Anfang zu machen. Diese Sache ist auch mit denen russischen Ministris dergestalt verabredet und fehlet es gewiss abseiten des Herzogs an fleissigem Erinnern nicht, die Ministri aber können zu keinem Vortrag kommen, weilen der Russ. Kaiser von einem Landgut zum andern reiset und die Zeit darüber verläuft. Des Herzogs Durchlaucht haben sonst zu mir sehr viel Vertrauen; und wiss ich fast, was alle Tage in dieser Affaire passiret. Eine sehr wichtige Affaire ist es dennoch, welche den russischen Kai-

---

рифа и производства дѣлъ коммерцъ-коллегіи. Царь хотя и обѣщалъ отмѣненіе, но прибавилъ къ этому, что онъ въ теперешнее прекрасное время года, которымъ хочетъ воспользоваться, не возьмется ни за какое дѣло до возвращенія съ моря въ Петербургъ, но тогда покончитъ всѣ дѣла. Подобный же отвѣтъ получилъ и министръ иностранныхъ дѣлъ.

Послѣ назначенія старшей великой княжны герцогу гольштинскому, и когда было опредѣлено помочь послѣднему возстановить его владѣнія, кажется, ничего не было бы болѣе существеннымъ, какъ остановиться на какомъ нибудь планѣ, и начать это дѣло. Такъ оно и было обусловлено съ русскими министрами, и со стороны герцога нѣтъ, конечно, недостатка въ частыхъ напоминаніяхъ; но министры никакъ не могутъ добится доклада, оттого что Царь путешествуетъ изъ одного мѣста въ другое, а время между тѣмъ быстро уходитъ. свѣтлость, герцогъ, оказываетъ мнѣ очень много довѣрія, и я знаю ежедневно о ежедневно случается касательно этого дѣла. Впрочемъ, одно весьма важное нимало Императора со времени его пріѣзда сюда: окончательное заключеніе, ромъ послѣдовало наконецъ 6 дней тому назадъ въ совѣтѣ, собравшемся лѣ князя Меншикова. Вкратцѣ дѣло состоитъ въ томъ, что Царь отнялъ у

ser seit seiner Ankunft allhier stark occupiret, und welche allererst vor sechs Tagen in einem in des Fürsten Menchikow Hause gehaltenen Senat ihren endlichen Schluss bekommen. Die Sache bestehet kürzlich darinnen, dass der russische Kaiser über zwei Millionen Einkommen an liegenden Gütern der Geistlichkeit genommen, von welchen er wenigstens eine Million in seiner Casse behalten wird. Der Plan ist dieser, dass der Kaiser keine übrige Geistliche im Reich haben will, darnach, dass keine ungelehrte Mönche, sondern Lehrer und Prediger die Kirchen versehen, auch keiner zum Mönchen, der nicht das fünfzigste Jahr erreicht, angenommen werden soll, wie Er dann zu solchem Ende eine geistliche regulirte Miliz nach dem Exempel der weltlichen Soldaten eingeführet und verordnet hat, dass eine gewisse Anzahl von Eingepfarreten ein oder mehr Pastores nach Proportion haben, die übrigen aber abgeschaffet werden sollen, aus welchen abgeschafften dann diejenige, so noch vigoureux sind, zu Musquetiers gemachet werden. Keiner von den Kneesen oder Bojaren, item kein kleiner oder grosser Herr soll, wie bishero geschehen, einen Pfaffen mehr haben, sondern den Gottesdienst in den Kirchen und nicht in Häusern verrichten lassen. Alle Geistliche, von dem grössesten bis zum kleinsten, sollen gewisse Gage und Proviant bekommen. Die gemeine Mönche und Dorfschaften sind des Jahres auf funfzig Thaler gesetzet und also den Fähnderichen gleich gemachet. Wann ein Kloster viertausend Rubel Einkommen

---

духовенства недвижимаго имущества свыше 2 милліоновъ рублей годоваго доходу, изъ которыхъ онъ, по крайней мѣрѣ, милліонъ оставитъ въ своей кассѣ. Планъ состоитъ въ томъ, что Царь не хочетъ имѣть въ своемъ государствѣ лишняго духовенства; далѣе, чтобы не невѣжественные монахи, а учители и пастыри служили при церквахъ, а также, чтобы въ монахи не принимались моложе 50 лѣтъ. Съ этою цѣлью онъ учредилъ регулярную милицію изъ духовныхъ, по образцу свѣтскихъ солдатъ, и приказалъ, чтобы опредѣленное число прихожанъ имѣло одного или нѣсколько священниковъ, и чтобы остальныя духовныя лица отставлялись отъ службы. Изъ послѣднихъ, еще достаточно сильныя, назначаются мушкатерами. Никто изъ князей и бояръ, т. е. изъ малыхъ и большихъ господъ, не долженъ имѣть своего попа, какъ это было до сихъ поръ, и богослуженіе должно совершаться въ церквахъ, но не въ домахъ. Всѣ священники, какъ высшіе, такъ и низшіе, получатъ опредѣленное жалованье и провіантъ. Простымъ монахамъ и сельскимъ священникамъ назначено 50 талеровъ въ годъ; они, слѣдовательно, приравнены по жалованью къ прапорщикамъ. Если доходъ монастыря равняется 4.000 рублей, а монастырь состоитъ числомъ изъ 12 монаховъ, то ему оставляется лишь 600 рублей годоваго дохода. Когда вернется ко мнѣ Воккеродтъ, въ которомъ я сильно нуждаюсь, то я пришлю

und nur zwölf Mönche hat, so behält es auch nur 600 Rubel jährlicher Einkommen. Sobald ich Vockerodetn, nach welchem ich sehnlich aussehe, wieder habe, kann ich dieses neue Reglement Ew. Kgl. Maj. verdollmetschet senden. Der russische Kaiser, welcher auf des Grosskanzlers Gut war, ist vorgestern eiligst zurück berufen, weil die Kaiserin mit einem hitzigen Fieber und Blutauswerfen überfallen gewesen, wie erst ich heute erfahren, dass dieselbe wieder besser ist, dass Ihr Zustand aber eine gefährliche pleuresie gewesen, welche in etlichen Stunden ein funestes Ende hätte nehmen können, wenn ihr nicht in Zeiten geholfen worden. Ihro Maj. sollen doch sehr matt sein und dürfte dieser Zufall die Abreise (nach Petersburg) noch in etwas verzögern.

34.

№ 45. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 23 Septbr. 17..

(Krankheit des Zars. Jagushinski Präsident des hohen Gerichts über Staatsverbrecher. Der Cabinets secretär Makarow. Die Herzogin von Kurland).

Die Gesundheit des Zaren ist noch immer zweifelhaft und veränderlich, wozu der chagrin, dass die diesjährige Wasserlust durch den ganz unge-

---

вашему величеству переводъ этого новаго регламента [1]). Третьяго дня Царь, который находился въ имѣніи великаго канцлера Головкина, былъ поспѣшно отозванъ сюда по случаю болѣзни Императрицы, которая страдаетъ горячкою и кровохарканьемъ. Я также сегодня узналъ, что ей опять лучше и что болѣзнь ея была опасное воспаленіе легкихъ, которое могло бы чрезъ нѣсколько часовъ имѣть крайне печальный исходъ, еслибы ей не оказали во время помощи. Однако говорятъ, будто Ея Величество еще очень слаба; этотъ случай, слѣдовательно, можетъ на значительное время затянуть отъѣздъ (въ Петербургъ).

№ 45. Мардефельдъ Королю.

(№ 33). С.-Петербургъ, 23 сентября 1724.

(Болѣзнь Царя. Ягужинскій предсѣдатель верховнаго суда надъ политическими преступниками. Кабинетъ-секретарь Макаровъ. Герцогиня Курляндская).
Сравн. ниже № 49.

вье Царя все еще сомнительно и измѣнчиво, чему вѣроятно содѣйство-

---

усскую Исторію Германа, IV, 351.

wöhnlichen Regen, da es in 4 Monaten nicht zwei Tage nach einander trocken gewesen, verhindert worden, wohl mit contribuiret haben mag. Die medici sind sehr verlegen und sollen beide geweint haben, dass der Zar ihnen so gar nicht folgen will, sondern bei seiner vorigen Lebensart bleibet, sich im Essen nicht schonet und ehe man sichs versiehet, zu Wasser herumfähret. Ihro Majestät trinken das Olonetzer Wasser dabei, welches der alte Dr. Bidlo desapprobiret, die Leibmedici aber anrathen. Ihre Zar. Maj. sollen etliche Mal retentionem urinae gehabt und sehr daran gelitten haben. Jagushinski, welcher mit Geheimrath Ostermann jetzt sehr über den Fuss gespannt ist und dadurch die Affairen epineuser machet, ist zum Präsidenten vom hohen Gericht ernennet, dieses ist eine geheime Kanzlei, worinnen die criminels d'Etat gerichtet werden und Ihro Russ. Kais Maj. vormals selbst praesidiret. Er bekommt dadurch ein gross Ansehen und seinen abgesagten Feind, den Cabinetssecretarium Makaroff in die Klauen. Selbiger ist durch seinen eigenen Subalternen bei Ihro Zar. Maj. wegen grosser Malversationen angegeben, und dürfte, wie man saget, seine Zeit übel passiren. Sein Angeber sagt, er wisse wohl, dass es ihm vielleicht auch den Hals kosten würde, denn er hätte auch Geld genommen, aber deshalb wollte er doch nicht, dass eine solche Untreue verschwiegen bleiben sollte.

Die verwittwete Herzogin von Kurland ist heute wieder verreiset. Man

---

вала досада, что забавамъ на водѣ помѣшали въ этомъ году необыкновенно частые дожди: въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ не было и двухъ дней сряду сухой погоды. Медики въ крайне стѣснительномъ положеніи и будто оба плачутъ, что Царь нисколько не слушается ихъ и остается при своемъ прежнемъ образѣ жизни, невоздерженъ въ пищѣ и пользуется всякою возможностію кататься на судахъ. Царь при этомъ пьетъ олонецкую воду, которую старый докторъ Бидло не одобряетъ, а лейбъ-медики, оба Блюментроста, совѣтуютъ. Говорятъ, будто у Царя нѣсколько разъ повторилось задержаніе мочи, что ему причиняло сильныя страданія. Ягужинскій въ настоящее время сильно не ладитъ съ тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ, отчего онъ и затрудняетъ поспѣшный ходъ дѣла. Онъ назначенъ предсѣдателемъ верховнаго суда, который есть тайная канцелярія, гдѣ судятся политическіе преступники и гдѣ прежде предсѣдательствовалъ самъ Царь. Этимъ назначеніемъ онъ получилъ еще больше вліянія и власти надъ заклятымъ своимъ врагомъ, кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ. Одинъ изъ подчиненныхъ послѣдняго открылъ Его Величеству значительныя его злоупотребленія и говорятъ, что ему пожалуй сильно достанется. Донесшій на него говоритъ, что онъ хорошо знаетъ, что и ему самому, быть можетъ, придется расплатиться

hat ihr von ihrer Capital-Affaire nichts gesagt! Der Kaiser hat ihr 1.000 Dukaten zur Reise geschenkt und zu ihr gesagt, wenn sie noch ein wenig geblieben wäre, hätte sie der Prinzessin Verlöbniss mit beiwohnen können. Zu der Generalin Balkin hat sie gesagt, sie hörte, dass man ihr einen so jungen Mann destinire, dazu würde sie nimmer resolviren, weil ihr beider Alter zu sehr unterschieden, als dass solches gute Suiten haben könnte. Ich halte aber davor, dass wenn sonst die Hauptpropositionen reguliret wären, sie sich annoch wohl bewegen lassen würde.

ACTA

wegen des Freiherrn von Mardefeld Negociation am russischen Hofe bis Ende 1725.

Zur Regierung der Kaiserin Katharina I.

35.

№ 9. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 10 Febr. 1725.

(Die Lage der Dinge beim Tode des Kaisers. Menchikow's Rolle. Bassewitz. Katharina unbestrittene Alleinherrscherin. Mamonow. Begnadigungen. Gallyzin dem Grossfürsten Peter zugethan. Peters I Begräbniss. Der jüngere Mardefeld. Erwartungen von der neuen Regierung· Der Herzog von Holstein).

Den 8-ten dieses, des Morgens zwischen 4 und 5 Uhr, hat der grosse

---

своею шеею, такъ какъ и онъ бралъ деньги, но онъ все таки не желалъ бы, чтобы не знали о подобномъ беззаконіи.

Вдовствующая герцогиня курляндская сегодня отправилась опять въ путь. Ей ничего не говорили касательно ея главнаго дѣла. Царь подарилъ ей на дорогу 1000 дукатовъ и сказалъ, что еслибы она повременила, то могла бы присутствовать на помолвкѣ великой княжны. Она выразилась генеральшѣ Балькъ, что слышала, будто хотятъ ей назначить такого молодаго супруга, но что она никогда не согласится на это, такъ какъ какъ ихъ годы слишкомъ различны, чтобы этотъ бракъ могъ имѣть хорошія послѣдствія. Я однако полагаю, что еслибы только рѣшили касательно главныхъ условій, то и ее можно было бы склонить къ согласію.

№ 9. Мардефельдъ Королю.

(№ 35). С.-Петербургъ, 10 февраля 1725.

(Положеніе дѣлъ при смерти Императора. Роль Меншикова. Басевичъ. Екатерина неоспоримая самодержавная правительница. Мамоновъ. Помилованія. Голицынъ расположенъ къ великому князю Петру Алексѣевичу. Похороны Петра I. Младшій Мардефельдъ. Ожиданія отъ новаго правительства. Герцогъ Гольштинскій).

8-го сего мѣсяца, утромъ, между 4 и 5-ю часами, преставился Великій Мо-

(*) Сборн., т. III. стр., 398, № 80.

Monarch dieses Reiches seinen Geist aufgegeben, nachdem er ein paar Tage vorher vor seiner Familie und denen Officiers seiner Garde Abschied genommen, wiewohl bei so schlechten Kräften, dass er nicht mehr reden können. Wie gross an einer Seite die Desolation und Betrübniss bei der Kaiserl. Familie und denenjenigen gewesen, die ihm sonsten angehöret oder geliebet haben, und an der andern Seite der Schrecken und Furcht der Einwohner, welche sich eines funesten Tumults befahret, ist leichter zu gedenken als mit der Feder zu beschreiben, insonderheit da wegen der Succession nichts vervordnet, der Grossen des Reichs Sentiments darüber partagirt, die Miliz in 16 Monaten nicht bezahlt und bei beständiger Arbeit fast zur Desperation gebracht, auch der Hass der Nation gegen die Fremde aufs Höchste gekommen war. Allem menschlichen Ansehen nach schien es um der verwittibten Kaiserin Glückseligkeit gethan zu sein und dass Ihre affidirten, als der Fürst Menschikow, Tolstoi ein gleiches Sorte zu geniessen haben würden, folglich auch der Herzog von Holstein anstatt des erworbenen Schutzes und Beistandes sich ganz verlassen und verstossen sehen dürfte. Aber der Höchste hat durch seine wunderthätige Hand auch das Ohnmögliche möglich gemacht.

Die gute Aufführung, welche die Kaiserin bei des Kaisers Leben gegen Jedermann gehabt, indem Sie durch ihre Sanftmuth des Kaisers Zorn öfters abgekehret, denen Bedrängten nach allem Vermögen geholfen und

---

нархъ этого государства. За нѣсколько дней предъ тѣмъ онъ простился съ своимъ семействомъ и съ офицерами своей гвардіи, хотя и былъ до того слабъ, что уже не могъ говорить. Легче вообразить себѣ, чѣмъ описать перомъ съ одной стороны крайнюю печаль и скорбь Императорскаго семейства и всѣхъ приближенныхъ и любившихъ покойника, и съ другой, ужасъ и опасенія жителей въ ожиданіи страшныхъ безпорядковъ, въ особенности оттого, что касательно престолонаслѣдія ничего не было опредѣлено, а мнѣнія вельможъ относительно его—раздѣлены; милиція не оплачена уже 16 мѣсяцевъ, и постоянными работами приведена въ отчаяніе, и наконецъ ненависть націи къ иностранцамъ достигла своего предѣла. По всѣмъ соображеніямъ людскимъ казалось, что насталъ конецъ благополучію вдовствующей Императрицы, и что ея друзья, какъ князь Меншиковъ и Толстой, раздѣлятъ съ нею ея участь, а что, слѣдовательно, и герцогъ голштинскій, вмѣсто пріобрѣтенныхъ защиты и помощи, увидитъ себя оставленнымъ и отвергнутымъ всѣми. Но Всевышній Своею чудотворною дланью сдѣлалъ невозможное возможнымъ.

При этомъ печальномъ случаѣ получила Императрица возмездіе за свое хорошее обращеніе со всѣми при жизни Царя, такъ какъ она часто своею кротостію от-

absonderlich die Liebe, welche Sie sich in denen Campagnen, so sie selbst mit gethan, bei denen Soldaten erworben, sind ihr bei diesem betrübten Fall wieder vergolten worden. Das Werkzeug dazu ist der Fürst Menschikow gewesen, welcher die Garderegimenter, die ohnedem vor den verstorbenen Kaiser unendliche Liebe und Respect gehabt, der Kaiserin gewonnen. Sobald der Kaiser Abschied von ihnen genommen, hat der Fürst Menschikow die Gardeofficiers alle zu der Kaiserin geführet, welche ihnen vorgestellet, was sie bei ihnen gethan, und wie Sie in denen Feldzügen vor sie gesorget, vermuthete sich also von ihrer Treue, dass sie dieselbe in ihrem Unglück wiederum nicht verlassen würden, worauf selbige unter starkem Weinen und Seufzen Ihrer Maj. der Kaiserin geschworen, dass sie alle lieber vor ihren Füssen sich niedermachen lassen als zugeben wollten, dass Jemand anderes als Sie zu ihrer Kaiserin erkläret würde.

Währender noch übrigen Zeit und bis der Kaiser expiriret, hat der Fürst Menschikow mit ungemeiner Wachsamkeit und Klugheit gearbeitet, die geistliche und weltliche Stände, welche beständig im kaiserl. Pallatio versammelt gewesen, auf der Kaiserin Seite zu bringen, theils mit Promessen, theils mit Menacen, hat sich mit seinen Feinden versöhnet und mit grosser Fermeté contestiret, dass er hiedurch vor sich nichts zu gewinnen gedächte, aber der kaiserl. Familie Beibehaltung bis auf den letzten Blutstropfen mainteniren wollte.

клоняла гнѣвъ его, и изъ всѣхъ силъ помогала утѣсненнымъ, а въ особенности за личную любовь, пріобрѣтенную ею у солдатъ въ походахъ, въ которыхъ она сама участвовала. Орудіемъ въ этомъ дѣлѣ послужилъ ей князь Меншиковъ, склонившій на ея сторону гвардейскіе полки, которые питали къ покойному Императору безконечную любовь и почтеніе. Какъ только Царь простился съ гвардейскими офицерами, Меншиковъ повелъ ихъ всѣхъ къ Императрицѣ. Послѣдняя представила имъ, что она сдѣлала для нихъ, какъ заботилась объ нихъ во время походовъ и что, слѣдовательно, ожидаетъ, что они не оставятъ ее своею преданностію въ несчастіи. На это поклялись они подъ сильнымъ плачемъ и стономъ Ея Величеству, что всѣ они лучше согласятся умереть у ея ногъ, чѣмъ допустить, чтобы кто либо другой былъ провозглашенъ.

Въ продолженіи остальнаго времени, до кончины Императора, старался князь Меншиковъ съ чрезвычайной бдительностію и умомъ склонить на сторону Императрицы духовныя и свѣтскія сословія, бывшія все время собранными въ царскихъ палатахъ. Для этого онъ употреблялъ обѣщанія и угрозы, примирился со всѣми врагами, и постоянно и твердо утверждалъ, что онъ этимъ не думаетъ выиграть что нибудь лично для себя, а желаетъ поддерживать до послѣдней капли

Der von Bassewitz hat auch, weil seines Herrn Wohlfahrt von diesem point abgehangen, sich eifrigst desselben angenommen, und Tag und Nacht gearbeitet, die Senatores und Ministros disponiren zu helfen, ist auch so glücklich gewesen, Jagushinski mit Menschikow zu versöhnen und auf der Kaiserin Seite zu ziehen, wodurch dann die Sachen so disponirt worden, dass sobald der Kaiser verschieden, die Senatores, Ministri, Generale, auch einige der Bischöfe ein Conseil gehalten, in welchem der Vertrag dahin geschehen, dass weil man nach diesem grossen Verlust zu Feststellung einer anderweitigen Regierung schreiten müsste, als würden sie sich sämmtlich erinern, durch was vor einnen Eid sie sich gegen den Kaiser wegen der Succession verbunden, worauf der Eid, nebst der beigefügten deduction, verlesen worden. Vorhergehend hat man den Cabinetssecretarium gerufen und befraget, ob der hochselige Kaiser einige disposition hinterlassen, und als er mit Nein geantwortet, ist mit einhelliger Stimme beschlossen, dass weil Ihro Kais. Maj. Niemand genannt, die Kaiserin aber mit ihrer Aller Wissen und Willen zur regierenden Kaiserin gekrönet worden, so hätten Dieselbe damit genugsam angezeiget, wer nach ihnen regieren sollte, und sei also dieses nicht als ein neues, sondern als ein bereits abgethanes Werk zu consideriren. Dieses Alles ist sogleichin eine Acte verfasset und von allen Anwesenden unterschrieben worden, worauf sie sich sämmtlich zur Kaiserin begeben, ihr die Acte überreichet

---

кромѣ права Императорскаго семейства. Фонъ-Бассевичъ также принималъ въ этомъ дѣлѣ горячее участіе, такъ какъ отъ него зависитъ благополучіе его господина. Онъ работалъ день и ночь, чтобы помочь склонить къ нему сенаторовъ и министровъ, и ему дѣйствительно посчастливилось примирить Ягужинскаго съ Меншиковымъ и привлечь его на сторону Императрицы. Чрезъ это дѣло расположилось такъ, что, тотчасъ послѣ кончины Императора, сенаторы министры и генералы, а также нѣкоторые изъ епископовъ держали совѣтъ, въ которомъ рѣчь клонилась къ тому, что такъ какъ послѣ столь великой потери необходимо приступить къ утвержденію другаго правительства, то они всѣ должны помнить, какую клятву давали Императору касательно престолонаслѣдія. Послѣ этого была прочтена присяга и актъ о правахъ на престолъ. Раньше былъ призванъ кабинетъ-секретарь и опрошенъ, не оставилъ ли покойный Императоръ какихъ либо распоряженій. Послѣ отрицательнаго отвѣта съ его стороны было единогласно рѣшено, что такъ какъ супруга Царя была коронована съ его вѣдома и по его волѣ Царствующею Императрицею, онъ же никого не назначилъ себѣ наслѣдникомъ, то этимъ уже достаточно указалъ на своего преемника, и слѣдуетъ смотрѣть на это, не какъ на новое, а какъ на рѣшенное уже дѣло. Обо всемъ этомъ былъ

und gesagt, dass sie sich hiermit zu Ihro Maj. Füssen als ihrer regierenden souverainen Kaiserin legten und ihr eben den Gehorsam und Treue, wie dero verstorbenem Gemahl leisten wollten, welches sie ferner mit vielen Verpflichtungen betheuret. Von des jungen Grossfürsten Person oder einem separirten Conseil, so einige Nebenautorité haben sollten, ist nichts gedacht, sondern Sie ist als Souveraine in allen Stücken zu consideriren. Hiernächst hat man die Garde-Regimenter, so am Pallatio rangiret waren, in Pflicht genommen. Der Major hat vor Thränen kaum sprechen können und ist keiner von den gemeinen Soldaten, der nicht bitterlich geweinet. Alles hat sich willig vor die Kaiserin erkläret, und der gemeine Soldat hat gesagt, sie hätten ihren Vater verloren, aber ihre Mutter hätten sie noch. Die Kaiserin hat ihnen zugleich sagen lassen, dass Sie ihnen sofort aus ihrem eigenen fond die Gage bezahlen wollte.

Es ist mir versichert worden, dass während der Deliberation einige Garde-Officiers so impatient gewesen, dass sie sich verlauten lassen, falls man sich der Zarin opponiren würde, wollten sie denen alten Bojaren die Köpfe einschlagen und hiermit hat sich der memorable Tag des 8 Febr. geendigt und ist Alles in dieser grossen Stadt so still und ohne Bewegung gewesen, dass man den Abend Niemand mehr auf der Strasse gefunden.

Die Expeditiones geschehen jetzto noch alle vom Hofe aus, woselbst aus allen Collegiis einige sitzen und arbeiten. Man sagt aber, dass die Collegia künftigen Dienstag wieder ihre Sessiones halten sollen.

тотчасъ составленъ актъ, который подписали всѣ присутствующіе. Послѣ этого они всѣ вмѣстѣ отправились къ Царицѣ, подали ей актъ и сказали, припадая къ стопамъ ея Величества, Царствующей Самодержавной Императрицы, что они намѣрены оказать ей то же послушаніе и ту же вѣрность, какъ и покойному супругу ея; это они послѣ стали подтверждать всякими клятвенными обѣщаніями. О личности молодаго великаго князя и объ отдѣльномъ совѣтѣ, которымъ предполагалось имѣть нѣкоторый совмѣстный съ нею авторитетъ, и не подумали; а напротивъ слѣдуетъ смотрѣть на нее, какъ на вполнѣ Самодержавную Правительницу. Послѣ этого были приведены къ присягѣ гвардейскіе полки, выстроенные около дворца. Маіоръ отъ слезъ не могъ вымолвить ни слова; не было ни одного рядоваго, который бы горько не плакалъ. Всѣ объявились за Императрицу и рядовые сказали, что хотя они и потеряли своего отца, но имъ осталась еще ихъ мать. Императрица велѣла имъ одновременно передать, что она тотчасъ же уплатитъ имъ жалованье изъ своего собственнаго фонда.

Меня увѣряли, что во время совѣщанія, нѣкоторые гвардейскіе офицеры были къ нетерпѣливы, что выразились, если вздумаютъ сопротивляться Царицѣ, то

Indessen werden alle Mesures zur Befestigung dieser Regierung durch das ganze Reich genommen. Man contentiret die Geistlichkeit, es ist ein considerabler Nachlass von den Importen publicirt; die Regimenter werden bezahlet und von der schweren und unnöthigen Winterarbeit erlassen. Nach Moscau ist General Mamonow gesandt, die Huldigung von denen Truppen einzunehmen, viel hundert Gefangene sind von denen Galeeren erlassen; viele Verbrecher sowohl hohe als niedrige pardonniret, auch vielen Debitoribus ihre Schulden bis auf eine gewisse Summe geschenket und flattiret sich Jedermann von einer sehr gelinden Regierung.

Was den Hof noch zu inquietiren scheinet, ist Fürst Galizin, welcher sich in der Ukraine à la tête von 60,000 Mann befindet und der alten Regierung und dem jungen Grossfürsten mit grossem Eifer zugethan ist. Es ist ein Officier von Confiance dahin gesandt, welcher ihm Befehl bringet, hieher zu kommen, zugleich aber ist an den General Roop und an die Commandanten der Regimenter, weil dieses eigentlich des Fürst Menschikow Corps vormals gewesen, secreter Befehl gesandt, wie sie sich verhalten sollen, wofern Fürst Galizin remuiren wollte; zum Ueberfluss ist General Weissbach gestern Nacht auch dahin gangen, welcher viel Affection bei

---

они разобьютъ головы всѣмъ старымъ боярамъ. Этимъ кончился знаменательный день 8 февраля; въ этомъ большомъ городѣ было все такъ тихо и спокойно, что вечеромъ уже нельзя было найти на улицѣ ни одного человѣка.

Всѣ указы исходятъ и отправляются пока еще изъ дворца, гдѣ и засѣдаютъ и занимаются только нѣкоторые члены изъ всѣхъ коллегій. Говорятъ, однако, что послѣднія съ будущаго вторника начнутъ свои обыкновенныя засѣданія.

Между тѣмъ предпринимаются во всемъ государствѣ всевозможныя мѣры для укрѣпленія настоящаго правленія. Духовенство задабривается, объявлено о значительныхъ льготахъ въ недоимкахъ; полки получаютъ свое жалованье и освобождаются отъ тяжелыхъ и безполезныхъ зимнихъ работъ. Графъ Мамоновъ посланъ въ Москву, чтобы принять присягу отъ войска; многія сотни каторжниковъ отпущены съ каторги; многіе преступники, какъ высокопоставленные, такъ и простые, прощены, а также многимъ должникамъ простили ихъ долги. Всѣ надѣются на весьма кроткое и милостивое правленіе.

Что, повидимому, еще безпокоитъ дворъ, это князь Голицынъ, который находится въ Украйнѣ во главѣ 60 тысячнаго войска и сердечно преданъ какъ старому правленію, такъ и молодому великому князю. Къ нему посланъ вѣрный офицеръ съ приказомъ явиться сюда. Одновременно однако посланы также секретныя предписанія генералу Ропу и полковымъ командирамъ, такъ какъ этотъ корпусъ былъ собственно князя Меншикова, касательно поведенія ихъ в-

diesem Corps hat. Man wird überdem den gedachten Fürsten sein Conto finden machen, dass er keine Ursach zu klagen haben solle.

Gestern ist der hochselige Kaiser auf das Paradebette geleget und wird von einer unglaublichen Menge Volks gesehen, wobei ein jämmerlich Wehklagen und Weinen ist.

Es hat einen grossen Débat gegeben, ob das Begräbniss hier oder in Moscau geschehen solle? Der Fürst Menschikow aber, Tolstoi und der Bischof von Nowgorod haben emportiret, dass es allhier in der Festungskirche geschehen müsste, weil solches des hochseligen Kaisers Wille gewesen.

Es sind soviel Dinge bei dieser grossen Veränderung vorgegangen, die man in keiner Relation wohl fassen kann, theils auch geheim sind, und wird absonderlich nun erst von vielen Veränderungen und neuen Verfassungen zu hören sein, so dass ich fest entschlossen bin, wenn es der Sachen Wichtigkeit erfordern sollte, dass ich meinen Vetter an Ew. Kgl. Maj. senden wollte, um dieselbe von Allem ausführlich zu informiren.

Ob nun schon dieser grosse Fall vielveränderliche Suiten haben wird, indem man gleich Anfangs dieselbe Egards für eine weibliche Regierung

---

случаѣ неповиновенія князя Голицына. Сверхъ всего этого, отправился туда еще вчера ночью генералъ Вейсбахъ, который пользуется большимъ расположеніемъ этого корпуса. Намѣрены устроить дѣла упомянутаго князя такимъ образомъ, что онъ не будетъ имѣть причинъ жаловаться.

Вчера положили покойнаго Императора на парадное ложе; его постоянно осматриваетъ огромная толпа народа, при чемъ стоитъ раздирающіе сердце плачь и вопли.

Былъ горячій споръ о томъ, похоронить ли его здѣсь или въ Москвѣ. Князь Меншиковъ, Толстой и епископъ Новгородскій рѣшили, что онъ долженъ быть похороненъ здѣсь, въ крѣпостной церкви, такъ какъ это было желаніе покойнаго Императора.

При этой большой перемѣнѣ случилось столько вещей, которыхъ неудобно помѣстить въ реляцію и которыя отчасти также секретны; въ особенности придется теперь только услыхать о многихъ перемѣнахъ и новыхъ установленіяхъ. Поэтому, я твердо рѣшился, еслибы этого потребовала важность дѣлъ, послать своего двоюроднаго брата къ вашему величеству для подробнаго извѣщенія васъ обо всемъ.

Кончина Императора будетъ имѣть многоразличныя послѣдствія, такъ какъ нельзя же при самомъ началѣ питать тѣ же упованія на управленіе женщины, ко-
...ыя вызывались умомъ и твердостію покойнаго Героя-Монарха. Но все таки
...юрно, что, по причинѣ полнаго измѣненія учрежденій, финансы лучше устрое-
... что большая власть государя не употребляется, какъ до сихъ поръ, для

nicht haben kann, die man für des verstorbenen Helden grosse Capacité und Fermeté gehabt, so ist es doch an dem, dass weil die Einrichtungen ganz anders gemachet, die Gelder besser menagiret und die grosse Gewalt nicht wie bisher zum totalen Ruin der Einwohner missbrauchet, sondern mit grosser Einmüthigkeit, Vertrauen und promter Expedition der Affaires tractiret werden. Wenn auch ferner das Persianische Wesen abandonniret wird, welches der hochselige Kaiser nur aus Ambition mit grossem Schaden mainteniret und dadurch die Kaiserin nebst einer grossen Epargne, 20 à 30,000 Mann mächtiger wird, ist dieselbe vollkommen im Stande, ihren Feinden formidable und ihren Freunden nützlich zu sein.

Sie hat schon bei dieser Occasion ihre erste Sorge sein lassen den Herzog von Holstein als ihren eigenen Sohn der Assemblée zu recommandiren, welche alle dazu gestimmt, dass die gute Intention, so der verstorbene Kaiser für seine Person gehabt, ausgeführet werden müsste, welches dann der Herzog von Holstein um so viel mehr appuyiren kann, als er täglich um die Kaiserin und mit à Consiliis sein wird, welches ihm bei des seligen Kaisers grossem Reservée und Difficultaet einen prompten Entschluss zu nehmen, sein Negotium sehr schwer machete. Ich hoffe auch zu Gott, dass Ew. Kgl. Maj. Vues bei diesem und dem schwedischen Hof viel leichter und faciler als bisher werden und man zum wenigsten zur Endschaft kommen wird, weil Ew. Kgl. Maj. Minister allhier in seinen Negotiis des Fürst Menschikow,

---

полнаго разоренія жителей, а что, напротивъ, дѣла производятся съ великимъ единодушіемъ, довѣріемъ и точностію. Если, далѣе, покинутъ непріязненныя дѣйствія противъ Персіянъ, которыя поддерживались покойнымъ Императоромъ только ради самолюбія и къ большому вреду себѣ, то чрезъ это Императрица станетъ сильнѣе на 20 или 30 тысячъ человѣкъ войска, не считая большаго сбереженія. Тогда она окажется страшною для своихъ враговъ и полезною своимъ друзьямъ. При этомъ случаѣ первою ея заботою было представлять герцога гольштинскаго ассамблеѣ, какъ своего роднаго сына, что расположило всѣхъ къ тому мнѣнію, что добрыя намѣренія, которыя имѣлъ покойный Императоръ, должны быть исполнены. Герцогъ можетъ быть этимъ вполнѣ доволенъ, ибо ежедневно будетъ находиться около Императрицы и присутствовать въ совѣтѣ, тогда какъ предусмотрительность покойнаго Императора, и трудность съ которою послѣдній принималъ окончательное рѣшеніе, весьма затрудняли ходъ его дѣла. Надѣюсь, что и дѣла вашего величества, съ Божіею помощію, значительно поправятся и будутъ легче исполнимы, чѣмъ до сихъ поръ, какъ при здѣшнемъ, такъ и при шведскомъ дворахъ; дѣла, по крайней мѣрѣ, дождутся окончанія, такъ какъ вашему министру весьма пригодятся въ его дѣлахъ и переговорахъ поддержка

*

der wiederum alles Pouvoir haben wird, und seiner Ministres Appui sehr zu Statten kommen kann. Die Mouvements, welche Bassewitz bei dieser Occasion in Faveur der Kaiserin gegeben, werden ihm bei derselben grosse Gnade zu Wege bringen.

36 [1].

№ 10. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 13 Februar 1725.

(Die Prinzessin Elisabeth und der Markgraf Karl. Schaphirow, Menschikow, Buturlin, Uschakow).

Was die Heirath mit der zweiten zarischen Prinzessin Elisabeth betrifft, da können Ew. Kgl. Maj. versichert sein, dass Sie des Markgrafen Karls Hoheit nimmer bekommen werden, wenn man nicht vorhero feststellet, dass dieselbe regierende Herzogin von Kurland werden sollte. Denn eine so schöne und kluge Prinzessin, welche der Kaiserin Augapfel und nebst einer Dote von drei, à viermal hunderttausend Rubeln ihrem Gemahl ein solides Etablissement auch ohne Kurland zubringt, wird an keinen Cadet gegeben werden und wird ohnedem Chalands genug finden. Wie viel höher ist Sie jetzt zu consideriren, da Sie en pas ist, dermaleinst Zarin zu werden, weil die Liebe vor die jetzt regierende Kaiserin und die Fermeté und mann-

---

князя Меншикова, который опять будетъ всѣмъ заправлять, и его министровъ. Дѣйствія Бассевича, послѣ смерти Императора, въ пользу Императрицы принесутъ отъ послѣдней ему большую милость.

№ 10. Мардефельдъ Королю.

№ 36. С.-Петербургъ, 13 февраля 1725 г.

(Великая княжна Елисавета Петровна и маркграфъ Карлъ. Шафировъ. Меншиковъ. Бутурлинъ. Ушаковъ).

Что касается брака со второй дочерью Царя Елисаветой Петровной, то могутъ ваше величество быть увѣренными, что ее охотно выдадутъ за его высочество, маркграфа Карла, только подъ тѣмъ условіемъ, что она сдѣлается владѣтель-
-огиней Курляндской. Ибо не отдадутъ за младшаго сына такой пре-
умной великой княжны, любимицы Императрицы, которая и безъ
имѣетъ приданое въ 300—400 тысячъ и твердое положеніе; найдется

гъ III, 402, № 81-2.

hafte Resolutiones, welche Sie täglich nimmt, von Tag zu Tage anwachsen und werden es die Acten bald ausweisen, dass Sie praetendirt, ihren Freunden so nützlich und ihren Feinden viel redoutabler zu sein, als man wohl gedenken möchte. Indessen ist diese Sache so gestaltet, dass wenn Ew. Kgl. Maj. meine allerunterthänigste, unmassgebliche Vorschläge bei deroselben gelten lassen wollen, jetziger Zeit mehr als jemals Apparenz ist, für den Prinz Carl zu reussiren. Wenn ich noch etwas übrig hätte, so wollte ich meinen Rest darum geben, dass mein so einfältig gefundener Vorschlag den Prinz hieher zu schicken, goutirt worden wäre, zum wenigsten ist Fürst Menschikow, der jetzt Alles thun kann, völlig dieser Meinung.

Es ist ein Generalpardon an alle Gefangenen publiciret und bekommt Schaphirow nebst der Freiheit noch vor 2.000 Rubel Einkommen an Landgütern wieder. Alle Inquisitiones sind gehoben. Die Jalousie, welche die meisten Grossen gegen Fürst Menschikow gefasst und die Furcht, dass er der russischen Kaiserin Autoritaet, wie vormalen des russischen Kaisers, missbrauchen werde, giebt der Zarin viel zu schaffen und sind deshalb secrete Deputationes an Sie abgegangen. Sie hat aber auf eine so kluge und zugleich rigoureuse Art diejenigen (dieselben) rassurirt, und der Herzog von Holstein, welcher der Zarin vollkommene Confidenz hat, employiret sich des Fürsten Ardeurs und Hochmuth so zu moderiren, dass auch dieser Punkt den Train zu Aller Vergnügen nehmen wird. Die Kaiserin hat den

---

и безъ того довольно ищущихъ ея руки. Теперь значеніе и вѣсъ великой княжны намного возрасло, такъ какъ она на дорогѣ въ будущемъ сдѣлаться Императрицею, ибо любовь къ нынѣ царствующей Императрицѣ ежедневно возрастаетъ, а твердость послѣдней и мужественныя рѣшенія, которыя она ежедневно принимаетъ, усиливаются. Скоро докажутъ дѣла, что Императрица намѣрена оказаться болѣе полезною своимъ друзьямъ, а своимъ врагамъ болѣе грозною, чѣмъ это предполагаютъ теперь. Между тѣмъ это дѣло находится въ такомъ положеніи, что если ваше величество пожелаютъ придавать значеніе моимъ всеподданѣйшимъ предположеніямъ, вытекающимъ изъ моего разумѣнія, то теперь больше чѣмъ когда либо есть вѣроятность на успѣшной ходъ дѣлъ касательно принца Карла. Я готовъ отдать послѣднее, если бы только мое предложеніе прислать сюда принца, считавшееся столь глупымъ, было бы въ свое время одобрено. Покрайней мѣрѣ всесильный князь Меншиковъ, совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ.

Опубликовано всеобщее прощеніе всѣмъ заключеннымъ: Шафирову возвращаютъ свободу, да еще 2000 рублей годоваго дохода съ имѣній. Розыски по его дѣлу уничтожены. Императрицѣ надѣлали много хлопотъ зависть вельможъ къ князю Меншикову и опасеніе, что онъ станетъ злоупотреблять авторитомъ ея такъ же, какъ

General Buturlin und den ältesten Major von Preobrazenski, Uschakow, zu Senatoren gemacht.

Es hat sich der Senat einiges Commando über die Garden mit anzumassen gedacht. Buturlin aber, der Chef davon ist, hat ihm so rudement repliciret, dass sie nämlich Niemand als ihre souveraine Kaiserin zum Herrn haben wollten, dass Alles ganz stille worden.

Man sagt, dass die Collegia heute ihre Sessiones wieder anfangen werden. Der Kaiser liegt noch auf dem Paradebett, wird aber ehestens in die Festung gebracht werden.

37.

№ 12. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 20 Februar. 1725.

(Löbliche Anordnungen der Kaiserin im Gegensatz zu den letzten Zeiten Peters I).

Die Huldigung der Regimenter in Moscau ist mit eben dem Succes und Tranquillitaet, wie hier, geendiget worden und hier in St.-Petersburg haben bereits 36,000 Menschen den Eid abgeleget.

злоупотреблялъ прежде авторитетомъ Царя: по этому дѣлу были отправляемы тайныя депутаціи къ Императрицѣ. Но они получили отъ нея весьма умный и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный и твердый отвѣтъ; герцогъ гольштинскій, который пользуется полнымъ довѣріемъ ея, старается умѣрить горячность и высокомѣріе князя, такъ что и это дѣло приметъ исходъ, благопріятный для всѣхъ. Императрица назначила сенаторами генерала Бутурлина и преміеръ-маіора Преображенскаго полка Ушакова.

Сенату вздумалось присвоить себѣ нѣкоторыя права на командованіе гвардіею, Бутурлинъ же, начальникъ гвардіи, заставилъ ихъ замолчать, объявивъ имъ прямо и рѣзко, что гвардія не хочетъ другаго повелителя, кромѣ Императрицы.

Говорятъ будто коллегіи сегодня опять начнутъ свои засѣданія.

Императоръ лежитъ еще на парадномъ ложѣ, но его перенесутъ въ скоромъ времени въ крѣпость.

№ 12. Мардефельдъ королю.

№ 37. С.-Петербургъ, 20 февраля 1725 г.

(Похвальныя распоряженія Императрицы въ противоположность послѣднимъ временамъ Царствованія Петра I.)

введеніе къ присягѣ Московскихъ полковъ окончено также успѣшно и іно, какъ и здѣсь; тутъ присягнуло уже 36 тысячъ.

Die Kaiserin wird allhier ihre ferme Residenz behalten, alle Festungen in denen conquetirten Provinzen mit solchen Gouverneurs und Commandanten besetzen, die ihr ganz eigen sind, und eine grosse Armee in diesen Gegenden zu ihrer Disposition haben, und können Ew. Kgl. Maj. versichert sein, dass Sie solche Dispositiones machet, dadurch Sie um ein Drittheil mächtiger und considerabler sein wird, als der hochselige Kaiser, unter welchem, ohngeachtet seines ausserordentlich grossen Namens, es mit diesem Staat à l'extrêmité und auf die Neige gekommen war, so dass er ausser seinem Reich nichts ohne Risque von Revolte zu unternehmen im Stande war.

Alles ist durch der Kaiserin erwiesene grosse Clemenz als von neuem aufgelebet, dabei aber auch versichert, das wer sich Ihrer Autoritaet und Befehl widersetzen wird, den gebührenden Lohn davor zu erwarten haben werde.

Die Leiche des verstorbenen Kaisers liegt noch im Paradebette, ob selbige schon grün und fliessend ist, wird auch nicht eher als bevorstehenden Sonntag, weil solches hier die Mode ist, in einen Sarg geleget und in ebendemselben Saal unter einem castro doloris gesetzet werden, welches Jedermann wünschet, weil Ihre Maj. die Kaiserin dieselbe noch täglich besuchet und beweint und dadurch viel bösen Geruch in sich ziehet und ihre Gesundheit in Gefahr setzet.

Императрица не перенесетъ отсюда своей постоянной резиденціи; она назначитъ губернаторами и комендантами крѣпостей въ завоеванныхъ губерніяхъ людей, ей вполнѣ преданныхъ, и будетъ держать въ этихъ мѣстностяхъ, въ ихъ роспоряженіи, большую армію. Ваше величество могутъ бѣть увѣрены, что она принимаетъ такія мѣры, которыя сдѣлаютъ ее на цѣлую треть могущественнѣе и значительнѣе покойнаго Императора, при которомъ, не смотря на его чрезвычайно великую славу, государство дошло до крайняго положенія и клонилось къ упадку, такъ что онъ внѣ своего государства не могъ предпринять ничего, не рискуя вызвать возстаніе.

Доказанное великое милосердіе Императрицы оживило все вновь; однако при этомъ было объявлено, что противящіеся ея авторитету и приказаніямъ понесутъ за это заслуженное наказаніе.

Трупъ покойнаго Императора лежитъ еще на парадномъ ложѣ, несмотря на то, что онъ уже позеленѣлъ и течетъ. Раньше будущаго воскресенья, какъ это требуетъ здѣшній обычай, его не положатъ въ гробъ; онъ поставится въ той же залѣ на катафалкъ. Всѣ желаютъ, чтобы это совершилось. Императрица посѣщаетъ своего покойнаго супруга еще ежедневно и оплакиваетъ его, и при этомъ вдыхаетъ въ себя много вреднаго испаренія и подвергаетъ опасности свое здоровье.

38 [1]).

№ 14. Mardefeld an den König.

St:-Petersburg, den 27 Febr. 1725.

(Französisch-russischer Allianztractat. Günstige Lage des Herzogs von Holstein. Die Grossen gegen Menschikow. Rumianzow in Constantinopel).

Ew. Kgl. Maj. berichte allerunterthänigst, dass nunmehro der französische Gesandte mit den russisch-kaiserlichen Ministris den Allianztractat zu Ende zu bringen im Werk begriffen ist, um ihn alsdann nach seinem Hof mit einem Expressen zu schicken. Es getröstet sich dabei der holsteinische Hof, dass obschon allhier durch diese Veränderung Zeit verloren worden, derselbe nichtsdestoweniger an Soutien ein Grosses gewonnen habe, weil nicht allein die Zarin durch die grosse Liebe, welche Sie bei der Nation erworben, auch durch richtige Bezahlung und Augmentation der Truppen um ein Considerables mächtiger geworden, sondern auch, da es anitzo decouvriret und ausgebrochen ist, wie dass die unglückliche persianische Expedition und dabei besorgeter Türkenkrieg die gründliche Ursache gewesen, warum von einem Jahr ins andere die holsteinische Affaire trainiret worden, Ja! unter solche Rubrique die Kurländische Sache mit geschrieben werden könne.

№ 14. Мадефельдъ королю.

38 [1]) С.Петербургъ, 27 февраля 1725 г.

(Французско-русскій союзный трактатъ. Благопріятное положеніе герцога гольштинскаго. Вельможи противъ Меншикова. Румянцевъ въ Константинополѣ).

Честь имѣю всеподданнѣйше донести вашему величеству, что въ настоящее время французскій посолъ съ русскими императорскими министрами кончаетъ союзный трактатъ и пошлетъ его потомъ чрезъ нарочнаго къ своему двору. При этомъ гольштинскій дворъ утѣшается тѣмъ, что хотя онъ черезъ эту перемѣну правленія и потерялъ времени, но тѣмъ не менѣе много выигралъ въ поддержкѣ. Причина этому та, что Царица стала значительно могущественнѣе не только искреннею любовію, пріобрѣтенною ею у всей націи, увеличеніемъ войска и вѣрною уплатою его, но и наконецъ только теперь открылось и выяснилось, что Персидская экспедиція и опасныя войны съ Турціею были причиною

---

[1]) III, 405, N 84.

Das Meiste aber, was bei dieser Conjunctur dem holsteinischen Hof zu statten kommt, besteht darin, dass der Herzog von den geheimsten Consiliis participiret, von der russischen Kaiserin sehr hoch ästimiret, in gleichen seines Verstandes und Verschwiegenheit halber auf ihn eine vollkommene Confidenz gesetzt wird.

Prinz Menschikow, welcher mich dieser Tage mit einer Visite beehrte, sagte mir, die Kaiserin von Russland würde diesen Sommer nach Livland und Esthland eine Tour thun und daselbst die Armee und Festung besehen. Die Verfolgung, welche dieser gute Herr von den Grossen des russischen Reichs, welche ihn bei dem Ruder des Regiments absolument nicht wissen wollen, ausstehen muss, machet der Zarin viel zu schaffen, und können diejenige, so von Secreto sind, ihrer Zar. Maj. Fermeté und Vorsichtigkeit, womit Sie diese Sache führen, nicht genugsam bewundern. Sollte aber Jemand derselben Gelindigkeit missbrauchen und derselben über diesen Punkt in Ihre Souverainetaet greifen wollen, würde selbiger gewiss schlechten Lohn zu gewarten haben.

Aus Constantinopel hat man Nachricht, dass Rumianzow beim Grossvezir mit sehr grossen Ehrenbezeugungen zur Audienz gewesen, und mit allerhand Divertissements regaliret worden.

того, что гольштинское дѣло откладывалось съ года на годъ; съ этой точки зрѣнія, полагаю, должно разсматривать также дѣло съ Курляндіею.

Наибольшая выгода для гольштинскаго двора, при такомъ оборотѣ дѣла, заключается въ томъ, что герцогъ участвуетъ въ самыхъ секретныхъ совѣщаніяхъ, что Русская Императрица его весьма уважаетъ и питаетъ къ нему полное довѣріе за его умъ и умѣнье сохранять тайну.

Князь Меншиковъ, который удостоилъ меня надняхъ чести визита, сказалъ мнѣ, что Императрица этимъ лѣтомъ предпринимаетъ путешествіе въ Лифляндію и Эстляндію, для осмотра тамошнихъ войскъ и крѣпостей. Преслѣдованія, претерпѣваемыя имъ отъ вельможъ Россійской Имперіи, которые ни зачто не хотятъ его видѣть у кормила правленія, дѣлаютъ Царицѣ много хлопотъ. Тѣ, которые посвящаются въ секретныя дѣла, не могутъ надивиться твердости и предусмотрительности, съ которою она ведетъ это дѣло. Буде же кто нибудь употребитъ во зло ея снисходительность и захочетъ въ этомъ дѣлѣ вмѣшаться въ ея самодержавную власть, тотъ навѣрное получитъ за это достодолжное возмездіе.

Изъ Константинополя есть извѣстіе, что Румянцевъ имѣлъ аудіенцію у великаго визиря, который оказывалъ ему большія почести и занималъ его различными увеселеніями.

39.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld;

gez. Ilgen Knyphausen.

Berlin, den 10 Martii 1725.

(Friedrich Wilhelm ist gegen eine Vermählung des Kronprinzen mit einer russischen Prinzessin, aber sehr geneigt mit Russland Frankreich und England gegen Östreich und den König von Polen zusammen zuhalten. Prinz Carl).

P.S. Auch haben Wir aus Eurem P.S-to vom 20 Februar [1]) ersehen, was die russische Kaiserin wegen Vermählung Unseres Sohnes, des Kronprinzen, mit dem Herzog von Holstein und dieser wieder mit Euch gesprochen. Ihr habt nun wohl gethan, dass Ihr zu einer Heirath zwischen gedachtem Unserem Sohn und einer Zarischen Prinzessin keine Hoffnung gegeben, wobei Ihr auch ferner verbleiben und dergleichen Heirath auf die allerglimpflichste Art als möglich decliniren müsset. In der That ist auch Unser Sohn annoch in denen Jahren, dass mit ihm auf Heirathen zu gedenken viel zu früh, und dass zum Wenigsten deren Vollenziehung mit ihm noch auf etliche Jahre hinaus gesetzet werden müsste, welches das Fait und die Convenienz der Kaiserin, welche durch eine prompte Vermählung ihrer Töchter ohne Zweifel sich bald mehr Freunde wird machen wollen, schwerlich sein wird.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

№ 39. Берлинъ, 10 марта 1725 г.

(Король Фридрихъ Вильгельмъ противъ брака кронпринца съ одной изъ русскихъ великихъ княженъ, но весьма склоненъ держаться Россіи, Франціи и Англіи противъ Австріи и польскаго короля. Принцъ Карлъ.)

P.S. А также увидѣли мы изъ вашего секретнаго постскрипта отъ 20 февраля [1]), что именно говорила Императрица съ герцогомъ гольштинскимъ касательно брака между нашимъ сыномъ, кронпринцемъ, и великой княжной и что передалъ вамъ герцогъ. Вы хорошо поступили, что не давали надеждъ на бракъ сказаннаго нашего сына съ одной изъ дочерей Императрицы. При этомъ и слѣдуетъ вамъ оставаться, и вы должны отклонить подобный бракъ возможно вѣжливѣе. И въ дѣйствительности нашъ сынъ находится еще въ такомъ возрастѣ, что пока слишкомъ рано еще думать объ его бракѣ и что исполненіе послѣдняго, по крайней

[1]) Не находится при актахъ.

Ihr könnt auch den Herzog von Holstein und durch denselben die Kaiserin versichern, dass obschon dieses Mittel, Uns je mehr und mehr mit Ihrer Maj. zu vereinigen, gar zu weit aussehend wäre, Wir Uns doch ganz geneigt befinden, zu Maintenirung Ihro Maj. Kaiserl. Regierung und Familie Uns aufs genaueste mit Ihr zu verbinden und dazu bedürfenden Falls die von Gott Uns verliehene Macht anzuwenden. Wir sehen wohl vorher, dass die ärgste Feinde, so die Kaiserin bei ihrer Regierung haben würde, der Wienerische und der Königl. Polnische Hof wäre; jener, weil er den jungen Grossfürsten protegiren und desselben vermeintes Recht zu der russischen Succession unterstützen wollte, auch deshalb einen eigenen Ambassadeur nach Petersburg abzuschicken im Werk begriffen wäre, der polnische Hof aber, weil er durch Brouillirung der russischen Affairen in seiner wegen der Succession des Kurprinzen von Sachsen und sonsten in Polen habenden Desseins nunmehr nach des Zaren Tode so viel eher zu reussiren vermeinte.

Ihro Maj. die russische Kaiserin könnte auch persuadiret sein, dass weilen eben diese beide Höfe, nämlich der Wienerische und der Polnische, Uns in dem höchsten Grad contraire wären, solches naturellement zu einer ganz genauen Verbindung zwischen Ihr und Uns Anlass geben und Uns disponiren würde, Ihro Maj. der Kaiserin Interesse wie Unser selbst eigenes zu consideriren, in der Hoffnung, dass Ihro Maj. eben dergleichen Senti-

---

мѣрѣ, необходимо будетъ отложить еще на нѣсколько лѣтъ, что трудно согласить съ видами и цѣлями Императрицы, которая, безъ сомнѣнія, скорымъ бракомъ своихъ дочерей пожелаетъ увеличить число своихъ друзей.

Вы можете увѣрять герцога гольштинскаго и чрезъ него Императрицу, что хотя это средство къ болѣе тѣсному союзу съ Ея Величествомъ кажется слишкомъ отдаленнымъ и сложнымъ, мы всетаки весьма склонны соединиться съ ней самымъ тѣснымъ образомъ, для поддержки правленія и семейства ея, и что мы, въ случаѣ необходимости, употребимъ для этого власть, данную намъ Богомъ. Мы ясно предвидимъ, что злѣйшими врагами правленія Императрицы окажутся вѣнскій и королевско-польскій дворы. Первый, намѣреваясь покровительствовать молодому великому князю (Петру Алексѣевичу) и поддерживать мнимое право его на престолонаслѣдіе, замышляетъ послать въ Петербургъ особаго посла для этого дѣла. Польскій же дворъ долженъ считаться враждебнымъ потому, что, при безпокойномъ положеніи дѣлъ въ Россіи и тѣмъ болѣе послѣ смерти Царя, онъ надѣется на большой успѣхъ курпринца саксонскаго касательно наслѣдія польскаго престола.

Императрица можетъ быть увѣрена, что въ высшей степени враждебныя отношенія между нами и сказанными двумя правительствами, т. е. вѣнскимъ и пол

ments auch gegen Uns beständig führen würden. Es ist Uns auch sonderlich lieb, dass die Kaiserin die Resolution gefasset hat, den von Engelland und Frankreich Ihr offerirten Tractat zum Schluss zu bringen, und wenn Wir, wie Wir ganz geneigt sein, in solch Engagement mit eintreten, so wird eine solche formirte starke Partei gewiss in ganz Europa grosse Attention machen und der römische Kaiser mit dem König in Polen wohl die Lust verlieren, der russischen Kaiserin in Ihrer Regierung Undruss und Ungelegenheiten zu machen, zu geschweigen, wie sehr Ihrer Maj. der Kaiserin Authorität in Ihrem Reiche selbst und bei Ihren Unterthanen dadurch wird vermehrt werden, wenn Sie Engelland, Frankreich und Uns auf Ihrer Seite hat.

Was man wegen Prinz Carle endlich alldort resolviren werde, das verlangen Wir zu vernehmen. Wir haben vor denselben so viel Liebe und Affection, dass die Kaiserin, wenn Sie etwas vor ihn thun will, Uns dadurch höchlich obligiren würde.

скимъ, должны намъ служить естественнымъ побужденіемъ къ тѣснѣйшему союзу съ нею, и располагаютъ насъ блюсти интересы Ея Величества, какъ бы свои собственные, въ надеждѣ, что она постоянно будутъ питать подобныя же чувства къ намъ. Намъ также чрезвычайно пріятно, что Императрица рѣшилась привести къ заключенію трактатъ, предложенный ей со стороны Англіи и Франціи. Если мы, весьма склонныя на то, также вступимъ въ этотъ союзъ, то вся Европа должна будетъ обращать вниманіе на такую сильно составленную коалицію, и римскій императоръ съ польскимъ королемъ потеряютъ, вѣроятно, охоту причинять Россійской Императрицѣ непріятности или безпокойства въ дѣлахъ правленія, не говоря уже о томъ, какъ возросталъ бы авторитетъ Императрицы въ собственномъ государствѣ въ глазахъ ея подданныхъ, если она будетъ имѣть на своей сторонѣ Англію, Францію и насъ.

Мы желаемъ узнать, какое рѣшеніе тамъ наконецъ послѣдуетъ относительно принца Карла. Мы питаемъ къ послѣднему такую любовь и расположеніе, что Императрица крайне насъ обяжетъ, если пожелаетъ сдѣлать для него что нибудь.

40 [1].

№ 18. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 13 Martii. 1725.

(Huldigung der Ukrainischen Armee. Die Cosaken werden warm gehalten).

Uebrigens gehet allhier noch Alles nach der Kaiserin Wunsch und schicket sich zu einer festen und ordentlichen Regierung an. Die Armee in der Ukraine hat mit eben denen Freudenbezeugungen und Tranquillitaet der Kaiserin gehuldiget, wie die hiesige. Die vier Regimenter Cosaken, welche bei derselben sich befinden und zu marschiren refüsiret, weil der ihnen versprochene Sold zurückblieben, haben auf erhaltene Nachricht von der Kaiserin angetretener Regierung sich ganz willig bezeiget und sich erklärt, auch ohne Sold zu dienen. Ihro Maj. die Kaiserin haben die Prudence gehabt, bei des Kaisers Leben dieser Nation Freundschaft zu menagiren und nicht allein Ihre Deputirten, welche hier gefangen gesetzt worden, wieder losgelassen, sondern auch ihre alte Privilegia confirmiret, wodurch dann die Kaiserin, wann Sie mit denen Polen in Krieg gerathen sollte, um ein Grosses formidabler ist und hat Niemand begreifen können, warum der hochselige Kaiser diese freie und kriegerische Nation, welche allezeit

---

№ 18. Мардефельдъ королю.

40 [1]) С.-Петербургъ, 13 марта 1725 г.

(Присяга украинской арміи. Казаковъ задабриваютъ).

Здѣсь впрочемъ все идетъ по желанію Императрицы и готовится къ твердому и благоустроенному царствованію. Украинская армія присягнула Императрицѣ съ тѣми же изъявленіями радости и при томъ же спокойствіи, какъ и здѣшняя. Четыре казацкихъ полка, которые находятся при ней и отказывались отъ похода на основаніи того, что имъ не было заплачено обѣщаннаго жалованья, по полученіи извѣстія о вступленіи на престолъ Императрицы, оказались совершенно послушными и объявили, что они готовы служить и безъ жалованья. Императрица показала столько мудрости, что пріобрѣла еще при жизни Царя дружбу этого народа. Она нетолько освободила ихъ депутатовъ, которые здѣсь были посажены въ тюрьму, но и конфирмовала старыя ихъ привилегіи. Чрезъ это будетъ Императрица, въ случаѣ войны съ Польшею, значительно грознѣе для послѣдней. Ни-

---

[1]) Сборникъ III, 406, № 86.

liesse, in selbigem Herzogthum ferner dergestalt, wie er angefangen, den Meister zu spielen, so würde er sich daselbst bald dergestalt festsetzen, dass es nachgehends weit mehr Mühe kosten würde, ihn von da wieder zu delogiren.

Ein gut Corps russischer Truppen, je eher je lieber in Kurland einlogiret, wird hierbei von grossem Effect sein.

43 [1]).

№ 23. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 31 Martii. 1725.

(Kurland und der Markgraf Carl).

Ich habe Nachricht, dass dieser Hof ernstlich bemühet ist, Ew. Kgl. Maj. wegen der Kurländischen Sache zu vergnügen und das (als das) veritable Mittel ansiehet, wann es mit Polen zur Ruptur kommen könnte. Wenn wegen des Punkts der Succession und Einsetzung des Markgrafen Karls in die Possession ein fermer Plan gemacht sein wird, so hoffe ich, dass mit göttlichem Beistand der Punkt der Heirath seine Richtigkeit bald erlangen werde, als an welchem der Herzog von Holstein und der Prinz Menschikow mit Macht und wie sie mich flattiren, mit gutem Succes arbeiten.

цогство одной изъ своихъ дочерей. Если давать польскому королю волю разыгрывать господина въ сказанномъ герцогствѣ также, какъ онъ это началъ, то король вскорѣ такъ укрѣпится въ немъ, что послѣ будетъ уже гораздо труднѣе выжить его оттуда.

Значительный корпусъ русскихъ войскъ, расположенный въ ближайшемъ времени въ Курляндіи, произвелъ бы тамъ большое дѣйствіе.

№ 23. Мардефельдъ королю.

43 [1]) С.-Петербургъ, 31 марта 1725 г.

(Курляндія и Маркграфъ Карлъ).

Я имѣю извѣстіе, что здѣшній дворъ серьезно старается удовлетворить ваше величество исходомъ курляндскихъ дѣлъ; вѣрное средство къ достиженію этого видитъ онъ въ разрывѣ съ Польшею. Когда состоится твердое рѣшеніе касательно наслѣдія и ввода во владѣніе маркграфа Карла, то я надѣюсь, что, съ Божіею помощію, послѣдуетъ хорошій исходъ дѣла о бракѣ, надъ которымъ трудятся герцогъ гольштинскій и князь Меншиковъ изо всѣхъ силъ и, какъ они заставляютъ меня надѣяться, съ хорошимъ успѣхомъ.

[1]) Сборникъ III, 408, № 88.

44.

№ 24. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 3 April 1725.

(Militäretat. Zahl der Bauern. Der jüngere Mardefeld).

Laut den letzthin eingekommenen Rapporten bestehet die reguliere Force dieses Reichs, Land-und See-Etat, die Garnisons mit eingerechnet, in 208.000 Mann, woran der See-Etat ohngefähr 20.000 Mann beträget.

Beim Schluss der neuen Landes Matricul hat sich gefunden, dass in diesem Reiche 5,362,270 Bauern gezählet worden, worunter nur allein die Mannspersonen gerechnet sind, und beträgt die Contribution, welche sie nach dem neuen Reglement entrichten müssen, an 4 Millionen. Dieses ist aber nur von dem eigentlichen Russland zu verstehen und sind die conquetirten Provinzen, ingleichen die Cosakische und Tartarische Länder hierunter nicht begriffen. Man hat proponirt, dass ausser der ordinairen Contribution jede 500 Bauern jährlich einen Rekruten stellen sollen, welches 10,000 Mann ausmachet.

St.-Petersburg, den 3 April 1725.

P.S. Auch—weil es Ew. Kgl. Maj. also gnädigst approbiret, so habe beschlossen, meinen Vetter nach denen Feiertagen und längstens in 14 Ta-

---

№ 24. Мардефельдъ королю.

44. С.-Петербургъ, 3 апрѣля 1725 г.

(Численность войска и крестьянъ. Младшій Мардефельдъ).

По послѣднимъ поданнымъ рапортамъ регулярное войско этого государства, какъ сухопутное, такъ и морское, включая также гарнизоны, состоитъ изъ 208,000 человѣкъ, изъ которыхъ морская сила равняется приблизительно 20 тысячъ матосъ. Результаты новой государственной переписи показали, что въ этомъ госуарствѣ 5,362,270 крестьянъ, причемъ считаются только одни мужчины; подать ке, которую они платятъ, равняется по новымъ законамъ около 4 милліоновъ. Подъ тимъ однако подразумѣвается одна только собственно Россія, и сюда не включены завоеванныя провинціи и казацкія и татарскія земли. Проектировано, тобы кромѣ обыкновенныхъ налоговъ каждые 500 человѣкъ крестьянъ ставили дного рекрута, что составитъ 10 тысячъ человѣкъ.

С.-Петербургъ, 3 апрѣля 1725 г.

P.S. А также съ соизволенія вашего королевскаго величества, я рѣшилъ отпраать послѣ праздниковъ и крайнимъ срокомъ чрезъ 2 недѣли двоюроднаго брата

gen von hier auf Berlin gehen zu lassen, er Ew. Kgl. Maj. von allen Minutissimis, so bei dieser Veränderung vorgefallen, von der jetzigen Verfassung und von ein, und andern ganz geheimen Dingen, welche der Feder auf keine Weise zu vertrauen, allerunterthänigsten Bericht erstatten möge.

45.

№ 25. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 7 Aprilis 1725.

(Ostermanns Verdienste. Peters I erste Gemahlin).

Diese heilige Woche, welche in grosser Retraite gehalten worden, hat alle Affaires unterbrochen. Der Baron von Ostermann ist überdem bettlägerig und krank, welches denn sehr zu beklagen, nachdem er in Ansehung der auswärtigen Affairen als der wichtigste und geschickteste Mann im Conseil zu consideriren ist, und wann die Frage entstehet, von wem die Feder anzusetzen? so ist er der Einige, welcher denen Expeditionen gewachsen, dergestalt dass, wenn derselbe abgehen sollte, die regierende Zarin an ihm unendlich viel würde verlieren.

своего въ Берлинъ, для всеподданнѣйшаго донесенія вамъ о всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ, случившихся при этой перемѣнѣ, о теперешнемъ государственномъ устройствѣ и о другихъ весьма секретныхъ дѣлахъ, которыхъ никакимъ образомъ нельзя довѣрять бумагѣ.

№ 25. Мардефельдъ королю.

45. С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1725 г.

(Заслуги Остермана. Первая супруга Петра I).

Страстная недѣля, которая здѣсь всѣми проводится въ большомъ уединеніи, прервала всѣ дѣла. Сверхъ того, къ великому сожалѣнію, баронъ фонъ Остерманъ боленъ и не встаетъ съ постели. По внѣшнимъ дѣламъ должно его считать самымъ значительнымъ и способнымъ членомъ совѣта. Со смертію барона отеряла бы царствующая Императрица безконечно много, такъ какъ онъ единный, который способенъ на подготовленіе и отправленіе государственныхъ ь.

Die vormalen ins Kloster gestossene erste Gemahlin des jüngst verstorbenen Zaren ist durch 200 Mann von Alt-Ladoga nach Schlüsselburg in gute Verwahrung gebracht worden.

46.

№ 26. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 10 April 1725.

(Der Grossfürst Peter Alexejewitsch).

P.S. Auch—soviel des jungen Grossfürsten Succession belanget, bleibet dieses Werk unter denen, von welchen criminel ist zu reden, und sind eine uud andere secrete Umstände dabei, von denen mein Vetter die Gnade haben wird, Ew. Kgl. Maj. allerunterthänigst zu berichten. Der Grossfürst befindet sich sonst wohl auf. Die Leute und zwar solche, welche ihn wohl kennen, sagen von ihm, dass ausser den schönen und grossen äusserlichen Gaben er im Grunde hart von Gemüthe und ganz keinem grossen Genie sei. Doch hat die Zarin ihm neulich in der Kirche en publique sonderliche Caressen angethan.

Первая супруга недавно усопшаго Царя, находившаяся до сихъ поръ въ заточеніи въ монастырѣ, перевезена теперь подъ стражею 200 человѣкъ изъ Старой Ладоги въ Шлиссельбургъ, гдѣ содержится въ строгомъ заключеніи.

№ 26. Мардефельдъ королю.

46. С.-Петербургъ, 10 апрѣля 1725 г.

(Великій князь Петръ Алексѣевичъ).

P.S. А также, что касается престолонаслѣдія молодаго великаго князя, то говорить о томъ продолжаютъ считать уголовнымъ преступленіемъ. О нѣкоторыхъ секретныхъ обстоятельствахъ этого дѣла будетъ мой двоюродный братъ имѣть счастіе донести вашему величеству. Впрочемъ великій князь находится въ хорошемъ здоровьи. Люди, и притомъ хорошо знающіе его, говорятъ о немъ, что, кромѣ его прекрасныхъ и замѣчательныхъ внѣшнихъ качествъ, онъ всущности обладаетъ жестокимъ сердцемъ и отнюдь не можетъ считаться великимъ геніемъ. Однако Царица оказала ему недавно всенародно въ церкви большія ласки.

47.

№ 30. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 24 April 1725.

Machtstellung Menschikows; sein Urtheil über Golowkin, Ostermann und Tolstoi. Polen, Kurland. Die Thorensche Angelegenheit. Der Markgraf Karl und die Prinzessin Elisabeth. Ludwig XV. Der Grodnosche Reichstag. Der alte Dolgoruki und seine Söhne).

Ew. Kgl. Maj. berichte allerunterthänigst, dass ich bei der vorgestrigen Hochzeit des Holsteinischen Hofmarschalls von Plathen mit dem Prinz Menschikow mich von allerhand importanten Materien zu besprechen Gelegenheit gehabt.

Vorgedachter Prinz ist nunmehr nicht allein Chef vom Kriegs-Collegio sondern er sitzet auch in allen Conseils, welche über Staats-und auswärtige Affairen gehalten werden. Er gab mir auch zu verstehen, wie dass er im Stande sei, in grossen und zweifelhaften Affairen den Ausschlag zu geben und die meisten Vota an sich zu ziehen; der Grosskanzler Golowkin wäre ein Zero, en Chiffre, und verstünde nichts; Geheimter Rath Tolstoi wäre ein rechter Italiener, der den Mantel auf beiden Schultern trüge, der einzige Ostermann wäre ein geschickter und treuer Minister, aber zu furchtsam und zu circumspect.

№ 30. Мардефельдъ королю.

47. С.-Петербургъ, 24 апрѣля 1725 г.

(Полновластіе Меншикова; сужденіе его о Головкинѣ, Остерманѣ и Толстомъ. Польша. Курляндія. Торенское дѣло. Маркграфъ Карлъ и великая княжна Елисавета Петровна. Людовикъ XV. Гродненскій сеймъ. Старый Долгорукій и сыновья его).

Честь имѣю донести вашему величеству, что я третьяго дня, на свадьбѣ голштинскаго гофмаршала фонъ Платенъ, имѣлъ случай разговаривать съ княземъ Меншиковымъ о различныхъ важныхъ дѣлахъ.

Сказанный князь теперь не только предсѣдатель военной коллегіи, но засѣдаетъ во всѣхъ совѣтахъ, собираемыхъ по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ. Онъ далъ мнѣ, между прочимъ, понять, что онъ во всѣхъ важныхъ и разногласныхъ дѣлахъ имѣетъ рѣшающій голосъ, и въ состояніи привлечь на свою сторону большинство голосовъ, а великій канцлеръ Головкинъ—чистѣйшій нуль, ничего не понимаетъ: тайный же совѣтникъ Толстой—истый италіанецъ, придерживающійся и нашихъ и вашихъ, и что Остерманъ единственный способный и вѣрный министръ, но слишкомъ боязливъ и осмотрителенъ.

Wegen der polnischen Affaires ist Prinz Menschikow mit Baron Ostermann einerlei Meinung und wünscht viel mehr den Krieg als einen Vergleich, sagte auch: er hätte von allem, was in Polen passirte und von denen Projecten, die der Graf Fleming machte, accurate Nachricht, und wäre unter denen letztern auch dieses mit, dass derselbe in Kurland ein Corps Truppen wolle einrücken lassen; er, Menschikow, fügte aber hinzu, man werde russischer Seits auf erhaltende Nachricht, dass Fleming dazu einige Mouvements mache, demselben zuvorkommen und ihn allenfalls wieder aus Kurland fortjagen; zwar könnte es wohl geschehen, dass die Thorensche Affaire verglichen würde, und würde die russische Kaiserin so wenig der griechischen Kirche als der Dissidenten Sache stecken lassen, sondern selbige ausgemachet haben wollen. Auf dass Sujet wegen der zweiten russisch-kaiserlichen Prinzessin vermerkte ich, dass er von der Hoffnung, ob würde der König in Frankreich selbige vor andern ihrer Schönheit und Merite wegen erwählen, annoch sehr entêtiret war. Ich liess ihn darüber bei seiner Meinung und sagte, es könne dem Zarischen Hause kein so grosses Glück widerfahren, welches Ew. Kgl. Maj. demselben nicht herzlich gern gönnten, auch daran als ein wahrer Freund Theil nähmen. Wann die russische Kaiserin ihres hochseligen Gemahles

---

Касательно польскихъ дѣлъ князь Меншиковъ держится одного мнѣнія съ Остерманомъ и гораздо больше желаетъ войны, чѣмъ соглашенія. Онъ также говорилъ, что имѣетъ точныя извѣстія обо всемъ случающемся въ Польшѣ, а также о проектахъ графа Флеминга, между которыми находится вступленіе корпуса польскихъ войскъ въ Курляндію. Онъ, Меншиковъ, однако прибавилъ, что Россія, по первому извѣстію о какихъ либо приготовленіяхъ къ такому дѣлу со стороны Флеминга, предупредитъ его и, въ крайнемъ случаѣ, прогонитъ его опять изъ Курляндіи. Однако легко можетъ случиться, что Торенское дѣло приведется къ соглашенію, такъ какъ Царица не оставитъ, какъ православныхъ, такъ и диссидентовъ, и поведетъ ихъ дѣла къ благополучному окончанію. Касательно второй великой княжны замѣтилъ я и теперь еще въ немъ надежду, что французскій король предпочтетъ ее другимъ ради красоты и достоинствъ ея. Я оставилъ его при этомъ мнѣніи и замѣтилъ, что царскій домъ не можетъ постигнуть великаго счастія, которому не радовались бы отъ всей души ваше величество, или въ которомъ вы не приняли бы участія, какъ истинный другъ его. Если Императрица исполнитъ только волю и обѣщанія своего покойнаго супруга, т. е. сдѣлаетъ принца Карла герцогомъ Курляндскимъ и утвердитъ его въ этомъ положеніи, то ваше величество должны будете этимъ удовлетвориться. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ Божеское провидѣніе назначило принцу Карлу вышеупомянутую младшую княжну, то удовольствіе вашего величества было бы полное, и дружба стала бы еще болѣе тѣс-

Willen und Zusage erfülleten, mithin den Prinz Karl zum Herzoge von Kurland einsetzeten und befestigten, so müsste Ew. Kgl. Maj. sich damit begnügen, schickte es aber die göttliche Providenz also, dass der Markgraf Karl vorgedachte zweite Prinzessin zugleich emportiren könnte, würde Ew. Kgl. Maj. Vergnügen vollkommen sein und dadurch das Band der Freundschaft noch fesster verknüpfet werden. Ich machte ihm doch dabei anmerken, dass man in Kurzem wissen würde, wohin der König in Frankreich sich wenden werde, weil sonder Zweifel das Dessein auf eine andere erwachsene Prinzessin mit der Resolution, die spanische Infantin zu renvoyiren, zu gleicher Zeit müsse formiret sein. Er sagte mir weiter, jedoch im Vertrauen, dass ob schon die regierende Zarin es annoch cachiren wollte, so wäre nichtsdestoweniger ihre Reise nach Riga gegen Ende des Maji fest resolviret. Sie hätte dazu verschiedene Raisons, die vornehmste aber wäre, dass Sie dem Grodnoischen Reichstag näher sein und auf der Polen Bewegungen Acht geben wollte, werde auch soviel Truppen zur Hand haben, mit welchen Sie, wenn es die Conjuncturen erforderten, etwas zu unternehmen im Stande sei. Er stellete daneben ausser allem Zweifel, dass ich mit dahin müsste, ja, er hielt es vor eine Nothwendigkeit.

Dass der junge Prinz Dolgoruki rappelliret werden sollte, dessen versicherte er mich vor ganz gewiss, wusste mir auch zu erzählen, was desselben Vater für grosse Praesente vom König in Polen bekommen, über welches Sujet ich auch sonst von guter Hand weiss, dass der alte Dolgo-

---

ною. Однако я ему всетаки замѣтилъ, что въ скоромъ времени станетъ извѣстно на кого упадетъ выборъ французскаго короля, такъ какъ, безъ сомнѣнія, виды его на другую взрослую принцессу должны выясниться одновременно съ рѣшеніемъ отослать испанскую инфантину. Далѣе онъ мнѣ говорилъ, однако втайнѣ, что путешествіе Императрицы въ Ригу къ концу мая твердо рѣшено, хотя она пока это рѣшеніе еще содержитъ въ секретѣ. Къ поѣздкѣ ее будто бы побуждаютъ различныя соображенія, изъ коихъ главныя состоятъ въ желаніи находиться ближе къ Гродненскому сейму и слѣдить за движеніями Поляковъ. Она будетъ имѣть подъ рукою войско, съ которымъ будетъ въ состояніи предпринять что нибудь, если этого потребуютъ обстоятельства. Онъ полагалъ при этомъ, что и мнѣ крайне необходимо будетъ отправиться туда одновременно.

...ть утверждалъ, какъ достовѣрное, что намѣриваются отозвать молодаго князя ...орукаго, а также разсказалъ мнѣ какіе огромные подарки получилъ отецъ его ... польскаго короля. Касательно этого предмета, я кромѣ того знаю изъ хоро...ъ источниковъ, что старый Долгорукій, который прежде былъ не богатъ,

ruki, welcher sonst arm gewesen, wärend seiner Ambassade so viel erworben hätte, dass er einem jeden Sohn, deren er vier gehabt, 50,000 Rubels, fürstliche Meublen une viel Gold und Silber und Juwelen hinterlassen.

48 [1]).

№ 32. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, dem 1 Maji 1725.

(Russische Ansichten bezüglich Polens. General Hallart).

Die polniche Affaire hingegen wird allhier consideriret als eine solche, bei welcher die russische Kaiserin ohne Risque und sonderliche Kosten brilliren kann, ja, bei welcher dieselbe d'honneur engagiret ist die engagements des hochseligen Zaren, sowohl der Dissidenten als der kurländischen Successionssache wegen, zu erfüllen und denselben ein Genüge zu thun, ausser dass die Officiere von der Garde, davon ein Theil im Senat sitzet, nichts sehnlicher verlangen, als wieder nach Polen zu gehen, wie sie dann der Polen Macht so gering achten, dass der General Hallart neulich öffentlich sagte, er wollte mit 10,000 Mann russisch-kaiserlicher Truppen das Königreich Polen von einem Ende zum andern durchmarschiren, ohne die geringste Niederlage zu befürchten.

столько пріобрѣлъ во время отправленія своего посольства, что онъ оставилъ каждому сыну, которыхъ всего было четверо, по 50,000 рублей, княжескую мебель и много золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней.

№ 31. Мардефельдъ королю.

48 [1]). С.-Петербургъ, 1 мая 1725 г.

(Взгляды Россіи на польскія дѣла. Генералъ Галлартъ).

Польское дѣло, напротивъ, считается здѣсь такимъ, при которомъ Императрица можетъ пріобрѣсти славу безъ всякаго риска и особенныхъ расходовъ; да при которомъ она даже нравственно обязана удовлетворительно исполнить обязательства покойнаго царя относительно диссидентовъ и дѣла о курляндскомъ престолонаслѣдіи. Кромѣ того гвардейскіе офицеры, часть которыхъ засѣдаетъ въ сенатѣ, ничего охотнѣе не желаютъ какъ похода въ Польшу. Они такъ низко оцѣниваютъ силу Поляковъ, что недавно генералъ Галлартъ публично высказалъ, что берется пройти съ 10 тысячами человѣкъ императорско-русскихъ солдатъ все польское государство съ одного конца до другаго, не опасаясь ни малѣйшаго пораженія.

---

[1]) Сборникъ III, 409, № 92.

ACTA
wegen der Allianz mit der russischen Kaiserin.
1724—1725.

49.

St.-Petersburg, den 5/16 Mai 1718.

(Convention bezüglich der Vermählung des Markgrafen Karl von Brandenburg-Schwedt mit der verwittweten Herzogin Anna Iwanowna von Kurland [1]).

Nachdem Ihro Kgl. Maj. in Preussen vornehmste Sorge dahin gerichtet, dass Sie die zwischen Sr. zarischen Majestät und dem Königl. Hause errichtete genaue Freundschaft und Verbindung nicht allein in ihrem Wesen erhalten, sondern auch durch alle ersinnliche Wege erneuern und befestigen möge, als haben höchst gedachte Se. Kgl. Maj. in solchem Absehen bei Ihrer Zar. Maj. durch den an dero Hofe subsistirenden Envoyé extraordinaire, den Geheimbten Rath und Freiherrn von Mardefeld um Vermählung Ihrer Zar. Maj. Fr. Nièce, der durchlauchtigsten Fürstin Anna, verwittibten Herzogin von Kurland Hoheiten, mit dero Hrn. Vetter, des Herrn Friedrich Wilhelm, Markgrafen von Brandenburg Schwedt Hoheiten, antragen und bewerben lassen. Und wie Ihro Zar. Maj. nicht wenige Begierde haben, Ihrer Kgl. Maj. reelle Proben von Dero unveränderlicher Freund-

---

Проектъ договора, касательно союза съ Русской Императрицей.

49. С.-Петербургъ, 5/16 мая 1718 г.

(Конвенція касательно брака Маркграфа Карла Бронденбургъ-Шведтъ съ вдовствующей герцогиней Курляндской Анной Іоанновной).

Главнѣйшая забота его величества прусскаго короля была направлена не только на сохраненіе въ полной силѣ, но и на возобновленіе тѣсной дружбы и союза, заключенныхъ между Царемъ и имъ. Въ видахъ этого, король сдѣлалъ чрезъ своего чрезвычайнаго посланника при царскомъ дворѣ, тайнаго совѣтника и ба- Мардефельда, предложеніе Царю и просилъ для своего двоюрднаго брата, ысочества Фридриха Вильгельма, маркграфа Бронденбургъ-Шведтъ, руки інницы Царя, ея высочества великой княгини, вдовствующей герцогини Кур- ской Анны Іоанновны. Такъ какъ Царь имѣетъ не малое желаніе дать королю ля доказательства своей неизмѣнной дружбы и этимъ бракомъ сдѣлать не на-

[1]) Сравни выше № 34, и ниже № 54.

schaft zu geben und durch solch eine Vermählung das Vertrauen zwischen beiden höchsten Häusern unauflöslich zu machen: als haben beiderseits Majestäten durch dero hierzu bevollmächtigte Ministros im Ihrem höchsten Namen Folgendes verabredet und stipuliret:

Der Inhalt der folgenden Punkte ist 1) Wiederholung der Ansprache des Königs wegen Vermählung seines Vetters Friedrich Wilhelm, Markgrafen zu Brandenburg-Schwedt mit Anna, verwittweten Herzogin von Kurland; 2) der Zar giebt hiezu seinen Consens; 3) der Zar sieht ab von einem conditionellen Tractat mit dem König von Polen wegen Vermählung der genannten Herzogin von Kurland mit dem Prinzen Johann Adolph von Sachsen-Weissenfeld, dieweil solche Condition schwerlich erfolgen dürfte, obgedachter Tractat auch in der versprochenen Zeit nicht ratificiret worden, vornehmlich aber zu Beruhigung des Landes und anderer Absichten mehr viel convenabler ist, dass durch diese Vermählung die grossen und considerablen Forderungen, welche das Königl. Preussische Haus an die Kurländische Lande hat, getilget und das fürstliche Domanium von der Schuldenlast liberiret werde, als wollen Ihro Zar. Maj. obgemeldeten conditionellen Tractat hiemit aufgehoben und gänzlich annulliret haben.

4) Nachdem auch beiderseits fürstl. Personen sehr grosse und wohlgegründete Anforderungen an die kurländischen Lande haben, als haben

---

рушимымъ довѣріе между обоими августѣйшими домами, то ихъ величества договорились и рѣшили чрезъ своихъ уполномоченныхъ министровъ отъ своего августѣйшаго имени слѣдующее:

А о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1) Повтореніе со стороны прусскаго короля предложенія касательно брака своего двоюрднаго брата Фридриха Вильгельма, маркграфа Бранденбургъ-Шведтъ съ вдовствующей герцогиней Курляндской Анной Іоанновной. 2) Царь даетъ на это свое согласіе. 3) Царь не принимаетъ во вниманіе условнаго трактата, заключеннаго съ польскимъ королемъ, касательно брака сказанной герцогини Курляндской съ принцемъ Іоанномъ Адольфомъ Саксенъ-Вейссенфельдскимъ. Причины тому состоятъ въ томъ, что такія условія наврядъ ли послѣдуютъ, а также вышепомянутый трактатъ не былъ ратификованъ въ надлежащее время; но преимущественно принято таковое рѣшеніе для успокоенія страны и отъ того, что въ другихъ видахъ гораздо пристойнѣе, чтобы этимъ бракомъ погасились большія и уважительныя требованія королевскаго прусскаго дома на курляндскія владѣнія и освободились бы княжескіе домены отъ долговъ, тяготѣющихъ надъ ними. Поэтому Царь симъ отмѣняетъ и совершенно уничтожаетъ вышеупомянутый условный трактатъ.

beiderseits Majestäten verabredet und beschlossen, dass sie nach vollzogenem Beilager dieselbe sogleich in die Possession derer Ihnen von Rechtswegen pro hypotheca haftenden Stücke einsetzen und bei dero gerechten Forderungen schützen und mainteniren wollen.

5) unerheblich.

6) Indessen aber wird von beiderseits höchsten Pacissenten zum Voraus gestellet, dass wenn künftighin durch Dero hohe Intervention die kurländische Landesregierung und Succession auf des Herrn Markgrafen Person kommen und bestätiget werden sollten, als wozu beiderseits Maj. Maj. Dero Officia behörigen Orts anzuwenden verabredet, alsdann dero vornehmste Attention dahin gerichtet sein soll, damit der Herzog von Kurland in allen seinen Dignitaeten und Praerogativen auf den Fuss seiner Vorfahren, der regierenden Herzoge von Kurland erhalten und nicht gestattet werde, dass derselbe in seiner Landesregierung beeinträchtiget oder von seinem Domanio und Landen, unter was Praetext es auch sein mag, von denen benachbarten Puissancen demselben etwas geschmälert oder abgedrungen werde, wie dann nimmermehr und zu keiner Zeit zugegeben werden soll, dass das Herzogthum Kurland von Jemand unter einigerlei Praetext, es sei wegen Successionsrecht oder anders an eine der andern Puissance angehangt oder in Possession genommen werde, sondern es versprechen beiderseits hohe Contrahenten vor sich und vor Ihre hohe Successo-

---

4) Оба свѣтлѣйшихъ лица имѣютъ весьма большое и основательное право на курляндскія владѣнія; поэтому согласились и рѣшили оба ихъ величества ввести ихъ, по совершеніи брачнаго обряда, тотчасъ же во владѣніе частей, принадлежащихъ каждому по праву залога, и защищать и поддерживать справедливыя требованія ихъ.

5) Не важенъ.

6) Между тѣмъ, и прежде всего, уговариваются августѣйшіе контрагенты употребить въ должномъ мѣстѣ свое вліяніе, чтобъ чрезъ ихъ посредство наслѣдіе Курляндіи и управленіе этой страной досталось маркграфу. По удачному окончанію этого дѣла, главнѣйшее ихъ вниманіе будетъ обращено на удержаніе во всей силѣ за герцогомъ курляндскимъ всѣхъ правъ и преимуществъ предшественниковъ его, владѣтельныхъ герцоговъ этой страны, и на то, чтобы не допускать уменьшенія или отнятія силою у него сосѣдственными державами подъ какимъ бы то ни было предлогомъ собственныхъ его имѣній или владѣній. Также никогда и ни въ какое время не должно допускать, чтобы курляндское герцогство стало въ зависимость отъ какой нибудь другой державы, будь это по наслѣдственнымъ правамъ или по другой какой либо связи, а также, чтобы никто не овладѣлъ имъ; напротивъ того

res, solches als ein apartes und nur auf des nach des Höchsten Willen regierenden Herzogs Friedrich Wilhelm Markgrafen von Brandenburg Descendenten und Erbnehmern fallendes Herzogthum unter einem Herzoge stets zu mainteniren: allermassen dieser Articul in dem hiernächst zu errichtenden Tractat mehreren Inhalts begriffen, bis dahin aber in seinem Vigore verbleiber soll. Zu mehrerer Bekräftigung ist diese Convention durch obgedachte beiderseits Gevollmächtigte auf allergnädigste Genehmhaltung und Ratification beider hohen Principalen aufgerichtet, zwo gleichlautende Exemplaria davon verfertiget, unterschrieben, mit dero Petschaft besiegelt und eins gegen das andere ausgewechselt worden.

So geschehen St.-Petersburg, den $^{5}/_{16}$ Maji 1718 [1]).

50.

Promemoria gez. G. von Mardefeld.

St.-Petersburg, den 4 December 1723.

(Erbschaftsansprüche des Markgrafen Karl in Kurland).

Ferner ist bekannt, was des Markgrafen Karls Frau Mutter Hoheit vor

---

даютъ августѣйшіе контрагенты обоюдное обѣщаніе за себя и за своихъ августѣйшихъ наслѣдниковъ: признавать эту страну всегда герцогствомъ отдѣльнымъ, переходящимъ только на потомки и наслѣдники волею Божіею владѣтельнаго герцога Фридриха Вильгельма, маркграфа Бранденбургскаго, и которое всегда управляется герцогомъ. Въ случаѣ надобности можетъ содержаніе этого пункта быть увеличеннымъ въ трактатѣ, который имѣетъ быть составленнымъ по этому проекту; до тѣхъ же поръ должно оставаться въ силѣ сказанное здѣсь. Для вящаго удостовѣренія чего, эта конвенція составлена вышесказанными уполномоченными по всемилостивому соизволенію и ратификаціи обоихъ августѣйшихъ довѣрителей; два одинаковыхъ экземпляра ея изготовлены, подписаны, къ нимъ приложены печати и одинъ вымѣненъ на другой.

Писано: Въ С.-Петербургѣ, $^{5}/_{16}$ мая 1718 г. [1])

Докладная записка, подписанная г. фонъ Мардефельдъ.

50. С.-Петербургъ, 4 декабря 1723 г.

(Права Маркграфа Карла на наслѣдіе въ Курляндіи).

Далѣе извѣстны крайне справедливыя требованія ея высочества, матери марк-

---

[1]) Окончательно заключенъ былъ этотъ трактатъ, касающійся брака маркграфа Карла съ герцогинею Анной Іоанновной, только 1 октября 1723.

höchst wohl gegründete, von der ganzen Republik Polen auf öffentlichem Reichstage von denen gesammten Reichs-Ständen agnoscirte und confirmirte Praetensiones habe, worüber dieselbe bishero nicht die geringste Satisfaction oder Justiz erhalten können. Da doch der Herzogin von Meiningen Hoheit einige Domain-Stücke zu Tilgung ihrer Forderungen in Kurland zugestanden worden, weshalben Ihro Kgl. Maj. der Frau Markgräfin Hoheit ihren Schutz und Assistenz hierunter nicht länger entziehen können und versehen sich von Ihro Zar. Maj. Freundschaft, dass dieselbe Ihro Kgl. Maj. in diesem billigen Begehren fügen und Ihnen nicht entgegen sein lassen werden, dass des Markgraf Karls Hoheit in eines oder zwei derjenigen Kurländischen Amter, welche davor zur Hypothek haften, die Possession ergreifen.

51.

Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 10 April 1725.

(Die Kurländische Successionssache und eine eventuelle Verbindung der Prinzessin Elisabeth mit dem Markgrafen Karl betr.)

Jagushinski versicherte, er werde nicht ermangeln, von Ew. Kgl. Maj. Intention mit diesem Hofe sich durch eine neue und auf jetzige Zeit gerich-

---

графа Карла, признанныя и конфирмованныя всей польской республикой на всенародномъ сеймѣ, всѣми сословіями государства, но касательно которыхъ она однако не можетъ добиться ни малѣйшаго по законамъ удовлетворенія. Однако герцогинѣ Мейнингенской уступлены нѣкоторыя изъ курляндскихъ казенныхъ имѣній, по коей причинѣ его величество прусскій король не можетъ дальше отказывать маркграфинѣ въ своей помощи касательно этого дѣла. Онъ ожидаетъ отъ дружбы Императрицы соглашенія на это справедливое его требованіе и что она не станетъ препятствовать вступленію маркграфа Карла во владѣніе однимъ или двумя курляндскими волостями, которыя служатъ залогомъ этого требованія.

Мардефельдъ королю.

51. С.-Петербургъ, 10 апрѣля 1725 г.

(Касательно престолонаслѣдія въ Курляндіи и проектированнаго брака великой княжны Елисаветы Петровны съ маркграфомъ Карломъ).

жинскій увѣрялъ меня, что не преминетъ доложить въ надлежащемъ мѣстѣ о ніи вашего величества соединиться со здѣшнимъ дворомъ новою конвенціею,

tete Convention zu alliiren, behörigen Orts Ouverture zu thun und dass die Zarin eine solche neue Verbindung sehr sehnlich verlangte. Er frug mich, worinn dann eigentlich die Materialia dieses Tractats bestehen könnten. Ich antwortete ihm, dass solche zuförderst in Versprechung einer eventuellen Freundschaft und Assistenz, zum andern in solchen Dingen bestünden, welche man zu Affirmirung einer solchen Freundschaft und zur Aufnahme und Sicherheit beider Häuser sich reciproquement verspreche, und endlich «was man bei jetzigen Conjuncturen absonderlich wegen Polen und Kurland vor Mesures nehmen wolle», worauf er lächelnd sagte: Der letzte Punkt würde wohl hauptsächlich auf die Heirath mit der zweiten Zar. Prinzessin angesehen sein. Ich antwortete, dass diese Sache zweifelsohne Ew. Kgl. Maj. höchst angenehm sein würde, dieweil man aber nicht gern einen Refus holen, sondern Ihrer Maj. der Kaiserin Beifall hierüber zuförderst versichert sein wollte, so hätte ich bisher angestanden, Namens Ew. Kgl. Maj. davon zu sprechen, recommandirte ihm dieselbe übrigens nochmals mit Vorstellung aller Gründe aufs Beste, worauf er sagte, ich möchte jetzt alle meine Puncta und insonderheit die Kurländische Successionssache nach aller Möglichkeit pressiren, weil er mich versichern könnte, dass die Kaiserin in solchen favorablen Dispositionen für Ew. Kgl. Maj. wäre, als dieselben es wünschen und verlangen könnten.

приноравленною къ настоящему положенію дѣлъ, а также что Императрицѣ такой новый союзъ искренно и сильно желателенъ. Онъ спросилъ меня, въ чемъ собственно могли бы состоять предметы этого трактата. Я отвѣтилъ ему, что они должны состоять во первыхъ, въ обѣщаніи взаимной дружбы, во вторыхъ, въ обоюдномъ соглашеніи касательно мѣръ, которыя должно принять для укрѣпленія этой дружбы и для безопасности и усиленія обѣихъ державъ, и, наконецъ, какія мѣры желаютъ принять при теперешнихъ обстоятельствахъ касательно Польши и Курляндіи. На это онъ улыбнулся и сказалъ: послѣдній пунктъ касается, вѣроятно, преимущественно брака второй царской дочери. Я отвѣтилъ, что это дѣло было бы вашему величеству, безъ сомнѣнія, очень пріятно, но что я до сихъ поръ медлилъ говорить о немъ отъ вашего имени, такъ какъ было бы непріятно получить отказъ; а поэтому желаю заручиться предварительно согласіемъ Императрицы; впрочемъ я ему еще разъ внушительно препоручилъ это дѣло. На это онъ отвѣтилъ, чтобы я возможно поторопился постановкою своихъ пунктовъ, въ особенности касательно курляндскаго престолонаслѣдія, ибо онъ можетъ меня завѣрить, что Императрица такъ благосклонно расположена къ вашему величеству, какъ вы это только можете желать и требовать.

52.

№ 36. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 15 Maji 1725.

(Geistliche Umsturzpläne des Erzbischofs von Nowgorod).

Der Erzbischof von Nowgorod, als der erste dieses Reichs, ein hochmüthiger und sehr reicher, aber doch nur einfältiger Mann, ist in einer gefährlichen Inquisition begriffen, hat auch dem Verlaut nach Crimes de haute trahison begangen. Sein Dessein ist gewesen, sich ganz unvermerkt zum Patriarchen aufzuwerfen, zu welchem Ende er im Synodo proponiret, und zwar ad Protocollum, der Praesident wäre nun todt: der Kaiser sei ein Tyrann gewesen, der die Religion nicht geachtet, sondern die Geistliche um das Ihrige gebracht. Die Kaiserin könnte der Kirche nicht vorstehen, es wäre nun an ihm, Praesident im Synodo zu sein, wobei er noch sehr viel seditieuse Reden ausgestossen haben soll.

Der ganze Synodus hat ihm declariret, dass sie von seiner Präsidentschaft nichts wissen wollten. Was der Kaiser gewesen, wäre die Kaiserin nun wieder, ohne deren Befehl sie nichts vornehmen würden. Man versichert mich, dass er bereits in die Festung gebracht worden, dass er nunmehro von seiner Unsinnigkeit aufgewachet sei und alle ersinnliche Sub-

---

№ 36. Мардефельдъ королю.

52. С.-Петербургъ, 15 мая 1725 г.

(Намѣреніе Новгородскаго архіепископа Θеодосія Яновскаго произвести перевороты въ духовенствѣ).

Архіепископъ Новогородскій, первое духовное лицо въ государствѣ, человѣкъ высокомѣрный и весьма богатый, но недалекаго ума, подвергнутъ опасному слѣдствію и, по слухамъ, совершилъ государственную измѣну. Его намѣреніе было сдѣлаться незамѣтнымъ образомъ патріархомъ. Для этой цѣли онъ сдѣлалъ въ синодѣ, и притомъ со внесеніемъ въ протоколъ, слѣдующее предложеніе: председатель теперь умеръ, Императоръ былъ тиранъ, который не уважалъ религіи, а напротивъ лишилъ духовенство его собственности; Императрица не можетъ предстоять церкви, а слѣдовательно дошла теперь очередь до него сдѣлаться предсѣдателемъ синода. Притомъ онъ еще будто произнесъ много возмутительныхъ рѣчей.

Весь синодъ объявилъ ему, что они и знать ничего не хотятъ о его предсѣдательствѣ. Чѣмъ былъ Императоръ, тѣмъ же теперь Императрица, безъ приказаній которой они ничего не предпримутъ. Меня увѣряютъ, будто онъ уже при-

missiones thue, nun seinen Pardon zu erlangen, welches aber hart halten wird.

Ein Soldat, welcher dieser Tage sich gelüsten lassen, auch dergleichen Raisonnements gegen der Kaiserin Regierung zu führen, ist ohne weitläuftigen Process seines Kopfes quit gegangen.

53.

Vollmacht vor den Herrn von Mardefeld vom 26 Maji 1725 zum Abschluss einer neuen Allianz mit der russischen Kaiserin.

Dabei Project zu der neuen Allianz mit der Kaiserin, wovon wir die Puncte 3, 4, 12, 13, 14 und 15 hervorheben.

3.

Ferner soll der vornehmste Zweck gegenwärtiger Allianz dieser sein, dass beiderseits Kaiser und Königliche Majestäten durch mutuelle Assistenz und in allen nöthigen Fällen einander leistenden reellen Beistand und zureichende Hülfe einander bei Ihrer respectiven Kgl. und Kaiserl. Würde, Hoheit, und Authoritaet, auch ruhigem, unturbirtem Besitz und Exercitia Ihrer davon dependirenden Rechte, Gerechtigkeiten und Befugniss, auch Avantagen und Vortheile sich mainteniren.

везенъ въ крѣпость и за свое безразсудство посаженъ подъ стражу и будто онъ выказываетъ возможную покорность, чтобы только получить помилованіе, что наврядъ ли будетъ имѣть успѣхъ.

Солдатъ, который на дняхъ также зарился на подобныя возмутительныя рѣчи, лишился безъ долгаго суда своей головы.

53.

Полномочіе фонъ-Мардефельда отъ 26 мая 1725 года на заключеніе новаго союза съ Русской Императрицей. Причемъ проектъ новаго союза съ Императрицею, изъ котораго мы приводимъ пункты: 3, 4, 12, 13, 14, 15 и 16-й.

3.

Далѣе должно быть главнѣйшею цѣлью настоящаго союза взаимное обѣщаніе со стороны Ихъ Императорскаго и королевскаго величества поддерживать другъ друга, въ случаѣ необходимости оказывать вещественное пособіе; затѣмъ блюсти и поддерживать обоюдныя ихъ величествъ достоинства, авторитетъ и высокое положеніе, а также неприкосновенными ихъ права, преимущества, власть и выгоды, какъ и содѣйствовать пользованію послѣдними.

4.

Absonderlich verstehet sich diese, von der russisch-Kaiserl. Maj. an Se. Kgl. Majestät in Preussen und von Ihrer Kgl. Maj. in Preussen an der Kaiserin Maj. zu leistende reciproque Assistenz von beiderseits contrahirender Theile an der Ostsee besitzenden, oder sonst mit Polen oder Sachsen grenzenden Landen, dergestalt, dass wann der eine oder der andere von obenerwähnten beiden Alliirten in solchen seinen jetzo prossedirenden Landen, auch deren Rechten und Gerechtigkeiten mit den Waffen oder sonst angegriffen und beunruhigt werden würden, auf des attaquirten und beleidigten Theils Ansuchen und Requisition der andere Alliirte denselben ohne den geringsten Verzug und Aufschub die in folgenden Articuln stipulirte Anzahl Truppen dergestalt zu Hülfe schicken soll, dass sie längstens 2 Monate nach geschehener Requisition in des attaquirten Theiles Landen wirklich eingerücket.

12.

Und gleichwie im Uebrigen beider höchsten Contrahenten importantestes Interesse erfordert, auf die benachbarte Krone und Republique Polen eine besondere Attention zu haben, so werden sowohl der russischen Kaise-

---

4.

Въ особенности касается эта взаимная помощь, долженствующая быть оказываемой Русской Императрицей прусскому королю и послѣднимъ Ея Величеству всѣхъ земель обѣихъ договаривающихся сторонъ, лежащихъ при Балтiйскомъ морѣ или иначе, граничащихъ съ Польшей или Саксонiей. Потомъ помощь должна состоять въ томъ, что если бы на одного или другаго изъ обоихъ вышеупомянутыхъ союзниковъ стали нападать съ вооруженною силою въ таковыхъ его теперешнихъ владѣнiяхъ, или оспаривать права и преимущества его касательно ихъ, или же вообще безпокоить его, то, по просьбѣ и требованiю атакованнаго и обиженнаго, обязанъ другой союзникъ, безъ малѣйшаго замедленiя, послать ему на помощь войско, числомъ, постановленнымъ въ слѣдующихъ пунктахъ, и притомъ такимъ образомъ, чтобы оно дѣйствительно вступило въ атакованную часть страны не позже двухъ мѣсяцевъ послѣ требованiя.

12.

Въ остальномъ главнѣйшiй интересъ обоихъ августѣйшихъ контрагентовъ имѣть особенный надзоръ за польскимъ правительствомъ и Рѣчью Посполитой. Поэтому обратятъ во всякое время свое вниманiе на нихъ какъ Русская Импера-

rin als des Königs in Preussen Majestäten hierauf auch jederzeit Ihre Aufmerksamkeit richten, und dieses Ihre äusserste Sorgfalt sein lassen, wie ermeldte Krone und Republique bei ihren bisherigen Verfassungen und Freiheiten, auch die gesammte Nation bei ihren Praerogativen und Vorrechten erhalten und Alles, was dem zuwider möchte attentiret werden wollen, in Zeiten verhütet und abgekehret werden möge.

Und weilen dergleichen zum Praejudiz der polnischen Freiheit gereichende Machinationes am meisten alsdann zu befahren, wann es dermaleinst, nach Gottes Willen, zu der Wahl eines andern Königs in Polen kommen sollte, ... , so wollen der russischen Kaiserin und des Königs in Preussen Majestäten nicht nur von nun an, und bis zu erfolgendem solchem unglücklichem Casu dero Consilia einmüthig dahin richten, wie alsdann der Königl. Polnische Thron mit einem solchen Successore wieder besetzet werden möge, der so wenig der polnischen Libertaet als der Nachbarschaft gefährlich und zu welchem man das Vertrauen haben kann, dass er denen mit dem russischen Reich und dem Hause Brandenburg habenden alten und neuen Pactis beständig cohaeriren, über dieselbe festhalten und in guter Freund-und Nachbarschaft mit ihnen leben werde.

Und gleichwie, einen solchen Zweck zu erreichen, vor allen Dingen nöthig sein wird, in Zeiten vorzubauen, dass wann es zu einer solchen

---

трица, такъ и прусскій король, и будетъ ихъ первѣйшею заботою сохраненіе и поддержаніе существующей конституціи и свободы названнаго правительства и республики, а также правъ и преимуществъ всей націи и, наконецъ, своевременное предупрежденіе и отвращеніе всего замышляемаго противнаго этому.

Подобныя козни, служащія во вредъ польской свободѣ, пускаются преимущественно въ ходъ въ случаѣ смерти по волѣ Божіей короля и выбора другаго; Русская Императрица и прусскій король намѣрены, отнынѣ и до появленія такого печальнаго случая, единодушно стремиться къ тому, чтобы тогда королевскій польскій престолъ достался наслѣднику безопасному польской свободѣ и сосѣдямъ и къ которому можно было-бы питать довѣріе, что онъ постоянно будетъ признавать какъ старые, такъ и новые договоры съ Русской Имперіей и Бранденбургскимъ домомъ, будетъ придерживаться ихъ, и для названныхъ державъ останется добрымъ другомъ и сосѣдомъ. Для достиженія этой цѣли необходимо прежде всего во время принять мѣры, чтобы, въ случаѣ новаго выбора въ Польшѣ, нація имѣла и пользовалась-бы полною свободою, безъ малѣйшаго стѣсненія относительно срока выборовъ, или принужденія кого либо къ подачѣ своего голоса за недостойное лицо, опасное польской свободѣ и сосѣдямъ; поэтому Русская Императрица и

neuen Wahl in Polen kommen wird, die Nation dabei ihre völlige Freiheit behalten und exerciren könne, ohne dass ihr von Jemand Zeit und Mass gesetzet, und ihre Vota auf ein unanständiges, auch der polnischen Freiheit und der Nachbarschaft gefährliches Subjectum zu richten Zwang angethan werde, so wollen die russische Kaiserin und des Königs in Preussen Majestät dergleichen Verfahren sich mit allen ihren Kräften opponiren, auch mit den Considerabelsten von der Republique sich von neuem, soviel sich thun lassen will, dahin vereinigen, dass nicht nur bei Lebenszeit des jetzigen Königs in Polen keine Resignation der Krone oder neue Wahl in faveur einiges andern gebornen Prinzen, es sei derselbe wer er wolle, geschehe, sondern vielmehr, wann es zu dergleichen Wahl dermaleinst kommen muss, dieselbe auf Niemand anders als einen gebornen polnischen Edelmann gerichtet werden möge, weil alle Vermuthung ist, die bisherige Erfahrung auch gegeben, dass derselbe seines Vaterlandes Wohlfahrt, ohne Miteinmengung aller fremden Interessen, während seiner Regierung am aufrichtigsten suchen und mit seinen Nachbarn sich darüber verstehen und vereinigen werde.

13.

Wie nun dieses Alles am besten und mit der mehrsten Hoffnung eines guten und erwünsehten Successus zum Effect zu bringen, darüber wollen der regierenden russischen Kaiserin und des Königes in Preussen Majestäten jedesmal absonderlich bei denen in Polen vorgehenden Reichstagen

---

прусскій король должны изо всѣхъ силъ сопротивляться таковымъ проискамъ, а также согласиться, на сколько возможно, съ знатнѣйшими лицами республики касательно того, чтобы при жизни настоящаго польскаго короля не произошло отрѣшенія или отказа настоящаго правительства отъ престола или новаго выбора въ пользу какого бы то ни было принца по рожденію, а чтобы напротивъ, въ случаѣ необходимости подобнаго выбора, послѣдній палъ на дворянина польской крови, ибо весьма вѣроятно, а также подтверждается опытомъ, что таковой наилучше будетъ блюсти благополучіе своего отечества, не вмѣшивая сюда никакихъ чужихъ интересовъ, а также сойдется и согласится наилучшимъ образомъ съ своими сосѣдями.

13.

...арствующая Русская Императрица и прусскій король намѣрены дѣлать ... другу искреннее сообщеніе каждый разъ и въ отдѣльности, при созываніи ...льшѣ сеймовъ и сенатскихъ совѣщаній, дабы все это могло быть приве... въ исполненіе наилучшимъ образомъ и съ наибольшей надеждой на благо-

und Senatus consiliis vertraulich mit einander communiciren, auch dero dazu abschickenden Ministris die Instruction geben, deshalb mit einander de concert zu gehen und aus einem Munde zu sprechen.

14.

Gleichwie es auch in Polen mit denen allda so genannten Dissidenten, sowohl evangelischer als griechischer Religion, je länger je mehr ein gefährliches Ansehen gewinnt, so gar, dass deren gänzliche Ausrottung und Oppression gewiss und unvermeidlich zu befürchten, im Fall, nächst göttlicher Hülfe, von denen evangelischen und griechischen Puissancen, welche bei Conservirung vorermeldter Dissidenten in Polen ein so grosses Interesse haben, auch ihres Gewissens halber dazu vor Gott und Menschen verbunden sein, darunter nicht bald Rath und Remedirung verschaffet wird, welche Remedirung jetzo mit Ernst zu suchen, das wider solche Dissidenten zu Thorn ohnlängst gestiftete, grausame und unter Christen nicht leicht erhörte Blutbad eine gute und starke Gelegenheit giebt, bevorab da fast alle europäische Könige evangelischer Religion deshalb zureichende Satisfaction und Verhütung dergleichen Grausamkeit vors künftige zu suchen einen hochlöblichen Ernst und Eifer bezeigen, so wollen der russischen Kaiserin und des Königs in Preussen Majestäten solchem löblichen Exem-

---

получный и желанный исходъ. Для этого отсылаемые туда министры получатъ инструкціи дѣйствовать сообща и говорить согласно общей цѣли.

14.

Дѣло такъ называемыхъ диссидентовъ, какъ евангелическаго, такъ и православнаго вѣроисповѣданій, въ Польшѣ представляется, повидимому, все болѣе опаснымъ, а именно, даже дошло до того, что слѣдуетъ опасаться полнаго и неизбѣжнаго искорененія и притѣсненія ихъ, если въ случаѣ евангелическія и православныя державы, которыя такъ сильно заинтересованы въ сохраненіи вышеозначенныхъ иновѣрцевъ въ Польшѣ, а также обязаны къ этому своею совѣстью передъ Богомъ и людьми, не пособятъ имъ и не отвратятъ этого. Къ этой благой цѣли должно неотступно стремиться, причемъ можетъ служить хорошимъ и вѣскимъ поводомъ жестокое и наврядъ ли слыханное между христіанами кровопролитіе, происшедшее въ Торнѣ противъ диссидентовъ. Почти всѣ европейскіе короли евангелической религіи показали весьма похвальную твердость и настойчивость при требованіи на будущее время достаточнаго удовлетворенія и отвращенія подобной жестокости; поэтому Русская Императрица и король прусскій намѣрены послѣдовать такому достохвальному примѣру, и заключать, по этому дѣла, опре-

pel beitreten, mit ermeldten evangelischen Puissancen sich deshalb eines gewissen Concerts vereinigen und allen denen Mesuren accediren, die zu Redressirung der zu Thorn in dem Religionswesen gemachten Neuerungen und Erhaltung der evangelischen und griechischen Religion in Polen nach der Richtschnur dessen, so die Constitutiones selbigen Königreichs und die von den jedesmaligen wie auch des jetzigen Königs Majestät darauf körperlich beschwornen Eidespflichten deshalb mit sich bringen, erfordert werden, welches Alles dann allerhöchst ged. Kaiserin und des Königes in Preussen Majestäten mit soviel mehrerem Eifer sich angelegen sein lassen wollen, als wie schon erwähnet, die Ehre Gottes und die Erhaltung so vieler in Polen und dem Grossfürstenthum Lithauen vor Alters gewesener und annoch sich allda befindender evangelischen und griechischen Kirchen davon dependiret.

15.

Nota: Wegen der kurländischen Affaire habe S. Kgl. Maj. demjenigen Project, so der wirkliche Geh. Etatsrath Freiherr von Mardefeld laut seines Berichts vom 28 April 1724 deshalb dem Kaiserl. russ. Hofe übergeben, noch zur Zeit weiter nichts hinzuzuthun, sondern dieselbe wollen darüber zuförderst gedachten Hofes Antwort und Gedanken erwarten.

дѣленное условіе съ евангелическими державами и готовы участвовать во всѣхъ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя потребуются для отмѣненія нововведеній, произведенныхъ касательно религіи въ Торнѣ и для сохраненія евангелическаго и православнаго вѣроисповѣданій въ Польшѣ по законамъ, предписываемымъ конституціею этого королевства и клятвеннымъ обѣщаніемъ, даннымъ настоящимъ королемъ лично, какъ и вообще всѣми королями. Обо всемъ этомъ вышесказанныя два августѣйшія лица позаботятся тѣмъ болѣе, что отъ этого, какъ уже было упомянуто, зависитъ прославленіе Бога и сохраненіе столькихъ евангелическихъ и православныхъ церквей, существовавшихъ давно и существующихъ еще до нынѣ въ Польшѣ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

15.

Примѣчаніе. Относительно Курляндскихъ дѣлъ его королевское величество не имѣетъ ничего прибавить къ проекту, поданному Русскому Императорскому двору дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ барономъ фонъ Мардефельдомъ, какъ изъяснено въ его донесеніи отъ 28 апрѣля 1724 г., а ожидаетъ по предмету отвѣта и мнѣнія названнаго двора.

16.

Punkt 16 berührt des Herzogs von Holstein und Mecklenburg bekannte Angelegenheiten und oberflächlich.

ACTA

von des Herrn von Mardefeld Negociation am russischen Hofe vom 1 September 1725 bis December.

54.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Knyphausen.

Berlin, den 23 September 1725.

(Befürchtung, dass die mit Russland gesuchte Allianz an der gegenwärtigen Vertraulichkeit dieser Macht mit Östreich sich zerschlagen werde).

Da Wir nun aus Euren bisherigen Relationes wahrgenommen, dass die Kaiserin durch den schwedischen Hof mit dem Kaiser seit einiger Zeit tractiren liesse, so wird diese Abschickung (des hier anwesenden kaiserl.

16.

Пунктъ 16-й лишь поверхностно касается извѣстныхъ дѣлъ герцога Голштинскаго и Мекленбургскаго.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

54. Берлинъ, 23 сентября 1725 г.

(Опасеніе, что заключеніе желаемаго союза съ Россіею не состоится, по причинѣ короткихъ отношеній между этою державою и Австріею).

Изъ предъидущихъ вашихъ реляцій я увидѣлъ, что Царица съ нѣкоторыхъ поръ ведетъ переговоры съ римскимъ императоромъ чрезъ посредство Шведскаго двора, отправленіе сюда (находящагося здѣсь императорскаго министра) графа Рабутина есть безъ сомнѣнія слѣдствіе этихъ переговоровъ, и послѣдній привезетъ, по всей вѣроятности, съ собою приказаніе и полномочіе римскаго императора къ заключенію проектирующагося союза.

Ministers Grafen Rabutin) von der Kaiserin ohne Zweifel eine Suite davon sein und der Graf Rabutin Befehl und Vollmacht mitbringen, diese zwischen dem Röm. Kaiser und der Russ. Kaiserin obhandene Allianz zum Schluss zu bringen.

Bei sogestalten Sachen aber und da zwischen der Kaiserin und dem Wienischen Hofe sich die Sachen zu einer so grossen Vertraulichkeit und naherzu Zusammensetzung anlassen, werden Wir zu dem Schluss unserer mit der Kaiserin bisser so aufrichtig gesuchten Allianz und zu einiger Avantage in der kurländischen Affaire Uns wohl wenig Hoffnung zu machen haben. Wir fürchten gar, dass das vertrauliche Concert, in welchem Wir wegen der polnischen Affairen und wegen Zurückhaltung des Kurprinzen zu Sachsen von dem polnischen Thron bisher mit der Kaiserin gestanden, durch die Allianz, so dieselbe jetzo mit dem Wienischen Hofe machen will, einigen Anstoss gewinnen werde, in mehrerer Erwägung, dass die Confidenz zwischen dem Röm. Kaiser und dem König in Polen jetzo sehr gross und alle Apparenz ist, dass der Wienerische und Polnische Hof sich deshalb ganz genau mit einander verstehen und in dieser Sache völlig de concert mit einander gehen.

Однако при такомъ положеніи дѣлъ и при такихъ близкихъ и даже тѣснѣйшихъ отношеніяхъ между Царицей и Вѣнскимъ дворомъ, остается намъ мало надежды на заключеніе съ нею союза, желаемаго до сихъ поръ нами такъ искренно, а также на нѣкоторый успѣхъ въ курляндскихъ дѣлахъ. Мы даже опасаемся, что тѣсная связь, въ которой мы до сихъ поръ находились съ Царицей касательно Польши и сопротивленія наслѣдію польскаго престола саксонскимъ курпринцемъ, встрѣтитъ нѣкоторыя препятствія по поводу союза, заключаемаго ею теперь съ Вѣнскимъ дворомъ, преимущественно во вниманіе того, что въ настоящее время взаимное довѣріе между римскимъ императоромъ и польскимъ королемъ весьма увеличилось, и что, по всѣмъ вѣроятіямъ, Вѣнское и Польское правительства вполнѣ согласны другъ съ другомъ относительно этого дѣла и дѣйствуютъ въ немъ сообща.

55.

№ 74. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 27 October 1725.

(Intime Beziehungen Menschikows zum Feldmarschall Grafen Fleming).

Wegen der secreten Correspondenz zwischen dem Fürst Menschikow und dem Graf Fleming habe ich gestern früh vom Fürsten selber erfahren, dass des letztern Anherkunft gewiss sei und dass er den weissen Adlerorden unter dem Praetext, weil ihn der hochselige Kaiser gehabt, vor Ihro Maj. die Kaiserin mitbringet.

Es ist nicht zu zweifeln, dass neben diesen Punkten der Graf Fleming seiner Gewohnheit nach noch andere und wichtigere Plans und Projecten mitbringen werde. Dann ich habe von einem sichern Ort, dass der Fürst Menschikow bereits gewonnen sei, dass die Confirmationes nnd Diplomata, welche er wegen seiner in Polen acquirirten Starostei bishero nicht erhalten können, nunmehr erfolgt sind, dass man auch dessen jüngste Prinzessin noch an einen andern vornehmen polnischen Herrn verheirathen wolle dass Graf Fleming grosse Praesente mit sich bringe und dass er eine Proposition thun werde, den Graf von Sachsen, welcher von seiner Gemahlin geschieden ist und zum Reichsfürsten gemachet werden soll, mit der jüng-

---

№ 74. Мардефельдъ королю.

№ 55. С.-Петербургъ, 27 октября 1725 г.

(Тѣсныя отношенія между Меншиковымъ и фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ).

Касательно тайной корреспонденціи между княземъ Меншиковымъ и графомъ Флемингомъ, узналъ я вчера утромъ отъ самого князя, что графъ навѣрное прибудетъ сюда и привезетъ съ собою для Царицы орденъ бѣлаго орла подъ тѣмъ предлогомъ, что и покойный Царь его имѣлъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что графъ Флемингъ по своему обыкновенію кромѣ этого привезетъ съ собою также и другіе важные планы и проекты. Я услышалъ въ вѣрномъ мѣстѣ, что князя Меншикова уже успѣли склонить на свою сторону, что послѣдовало выдача жалованныхъ граматъ и утвержденіе за нимъ староствовъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Польшѣ, чего до сихъ поръ онъ никакъ не могъ добиться; что младшую дочь его обѣщаются выдать за знатнаго польскаго вельможу, что графъ Флемингъ везетъ съ собою богатые подарки и, наконецъ, что послѣдній сдѣлаетъ предложеніе о бракѣ графа саксонскаго, разведеннаго съ женой, съ младшею

sten Kaiserl. Prinzessin zu verheirathen und denselben zum Herzog von Kurland zu machen.

56.

№ 80. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 20 November 1725.

(Die dermaligen Beziehungen Russlands zur ottomanischen Pforte nöthigen es, Östreichs Freundschaft zu suchen. Die mit Preussen hinsichtlich Polens getroffenen Vereinbarungen sollen (nach Jagushinskis Versicherung) dadurch nicht alterirt werden. Ostermanns Schwestersohn).

Ich habe vorgestern Gelegenheit gehabt mit Jagushinski wegen des vorseienden Engagements mit dem kaiserl. Hofe zu sprechen, wohl wissend, dass er die beste Information davon haben würde. Ueberhaupt sagte er alle die Raisons, warum die Kaiserin sich recht gezwungen sehe, des Kaisers Freundschaft und Beitretung zur Schwedischen Allianz anzunehmen, welche zu wiederholen zu lang fallen würde. Insbesondere aber führete er an, dass die Kaiserin sich nichts anderes zu vermuthen hätte, als dass Engelland und Frankreich Ihr alle böse Dienste bei der Ottomanischen Pforte thun werden, anstatt der guten Officien, welche Frankreich

---

великою княжною, и котораго хотятъ сдѣлать имперскимъ княземъ, при чемъ онъ могъ быть сдѣланъ курляндскимъ герцогомъ.

№ 80. Мардефельдъ королю.

№ 56 [1]). С.-Петербургъ, 20 ноября 1725 г.

(Настоящія отношенія Россіи къ Турціи принуждаютъ первую искать дружбы Австріи. Этимъ не должны измѣниться (по словамъ Ягужинскаго) послѣдовавшія соглашенія съ Пруссіею касательно Польши. Племянникъ Остермана).

Третьяго дня я имѣлъ случай говорить съ Ягужинскимъ о предстоящихъ переговорахъ съ Вѣнскимъ дворомъ, зная притомъ, что онъ вѣдаетъ всѣ эти дѣла наилучшимъ образомъ. Онъ приводилъ вообще всѣ причины, побуждающія Царицу принять дружбу римскаго императора и присоединиться къ Шведскому союзу, но распространяться о нихъ здѣсь было бы слишкомъ долго. Въ особенности же онъ указалъ на то, что Императрица должна ожидать отъ Англіи и Франціи всевозможный вредъ себѣ при Оттоманской портѣ, вмѣсто тѣхъ дружескихъ услугъ, которыя ей до сихъ поръ были оказываемы Франціею. Значитель-

[1]) Сборникъ. III, 421, № 107.

Ihr bisher geleistet. Nun wäre durch die grossen Progressen, so die Türken in Persien gethan, und da sie zugleich alle Christen aus Georgien vertrieben, die Sache sehr delicat worden, dass wenn die Türken sich vornehmen sollten, die Russen aus ihren Conquêten zu delogiren, und sich Meister von Derbent zu machen, Ihro Maj. die Kaiserin nothwendig Mesures dagegen nehmen und ehe Sie solches zugäbe, mit den Türken brechen müsste. Dann, wenn solchergestalt die türkische Macht gleichsam la porte von Astracan placiret wäre, stünde es allemal in deren Gefallen, sich mit einem grossen Schwarm der angränzenden Tartaren zu conjuegiren und Russland wie eine Fluth zu überschwemmen.

Dass dieses Raisonnement solide und solche Furcht wohl gegründet sei, zeiget sowohl die Situation des Casanischen und Astracanischen Reichs als auch die Historie der vorigen Zeiten.

Ich sagte drauf, dass auf solche Weise die Kaiserin sich nicht allein mit dem Teutschen Kaiser zu setzen, sondern auch durch dessen Intervention die polnische Freundschaft zu suchen, gemüssiget werden würde, folglich alle Mesuren, welche dieselbe wegen der Succession zum polnischen Thron, der Religion und der Kurländischen Successionssache mit Ew. Kgl. Maj. genommen, hinfallen und was von dem hochseligen Kaiser so heilig deshalben versprochen worden, zu nichte werden würde; worauf

---

ные же успѣхи Турокъ въ Персіи и одновременное изгнаніе ими христіанъ изъ Грузіи дѣлаютъ отношенія къ нимъ весьма непрочными, такъ что еслибы Турціи вздумалось изгнать русскихъ изъ земель, завоеванныхъ послѣдними, и овладѣть Дербентомъ, Царица была бы принуждена къ принятію мѣръ противъ этого и, прежде чѣмъ согласиться на то, должна была бы объявить Турціи войну. Если бы такимъ образомъ турецкая военная сила находилась подъ самыми стѣнами Астрахани, то ей легко было бы соединиться съ громадной толпой пограничныхъ татаръ и затопить Россію подобно потоку.

Что эти причины уважительны, а таковое опасеніе весьма основательно, доказываютъ какъ географическое положеніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, такъ и исторія прежнихъ временъ.

Я возразилъ на это, что такимъ образомъ Царица будетъ принуждена не только къ союзу съ германскимъ императоромъ, а также искать чрезъ его посредство дружбу Польши; а слѣдовательно отмѣнились бы всѣ мѣры, обусловленныя ею съ вашимъ величествомъ касательно польскаго и курляндскаго престолонаслѣдія и относительно религіи, чрезъ что уничтожились бы всѣ обѣщанія, свято данныя покойнымъ Императоромъ. На это онъ сталъ увѣрять меня, что Царица не сдѣлаетъ ни малѣйшихъ измѣненій касательно польскихъ дѣлъ, а точно останется при

er mir hoch versicherte, dass Ihro Maj. die Kaiserin wegen der polnischen Affaire nicht das geringste verändert, sondern es lediglich bei denen Mesures lassen würden, welche mit Ew. Kgl. Maj. einmal genommen wären, als welche hiebei einerlei Interesse mit diessem Reich hätten, ausser dass die Kaiserin sich keineswegs in das Geringste mit dem Wienerischen einlassen würde, welches Ew. Kgl. Maj. Interesse zuwider oder die bisherige Freundshaft mit Deroselben alteriren könnte.

Dieses aber vermuthete sich der russ. Kaiserin Maj. hinwieder, dass Ew. Kgl. Maj. eine reciproque Conduite führen und Sich in nichts engagiren würden, was Ihr und Ihrer Kaiserl. Famile Interesse zuwider sein könnte. Ich habe nicht Ursach anders zu glauben, als dass Jagushinski sich sincèrement gegen mich expliciret und lebe also der Hoffnung, dass das gute Vernehmen zwischen Ew. Kgl. Maj. und der Kaiserin auf dem bisherigen Fuss werde erhalten werden können.

Nur bitte Ew. Kgl. Maj. nochmalen allerunterthänigst, es mir an denen Mitteln nicht fehlen zu lassen, wodurch ich ein so gutes Werk befördern kann, worunter das Vornehmste ist, dass ich den Baron Ostermann, welcher das erste Mobile in diesen Dingen ist, bei gutem Willen für Ew. Kgl. Maj. Interesse behalte. Er begehrt von Ew. Kgl. Maj. keine Geldsummen, sondern das Etablissement seines Neveu [1]), welche ihm ans Herz gehet.

намѣреніяхъ, обусловленныхъ съ вашимъ величествомъ, такъ какъ ваши интересы совпадаютъ съ интересами ея государства. Кромѣ того Ея Величество никоимъ образомъ не приметъ ни малѣйшаго участія въ какомъ либо дѣлѣ съ Вѣнскимъ дворомъ, противномъ вашимъ интересамъ или могущимъ нарушить существующія дружескія отношенія между Ею и вами.

А также Царица надѣется на такія же чувства съ вашей стороны, и что ваше величество съ своей стороны не предпрімутъ ничего противнаго Ея интересамъ и Ея царскаго семейства. Я имѣю полную причину полагать, что Ягужинскій объяснился со мной искренно, а слѣдовательно надѣюсь на возможность сохраненія добраго согласія между вашимъ величествомъ и Царицею, какъ оно было донынѣ.

Единственная всеподданнѣйшая моя просьба состоитъ въ томъ, чтобы ваше величество снабдили меня средствами, необходимыми для способствованія столь доброму дѣлу. Важнѣе всего сохранить доброе расположеніе къ вашему величеству б[illegible]мана, который главный двигатель всѣхъ этихъ дѣлъ. Онъ не прос[illegible]еличества никакихъ денежныхъ суммъ, а устройства дѣлъ свое[illegible]который ему близокъ къ сердцу. Касательно этого дѣла онъ

[illegible]редъидущихъ депешъ Мардефельда: «сынъ сестры».

Hierüber ist er so lange Zeit ohne allergnädigste Resolution gelassen. Es ist leicht zu erachten, dass diesen Mann, welcher eine heimliche starke Ambition hat, sehr touchiren müsste, wenn er siehet, dass so wenig Reflexion auf ihn gemachet und er nicht einmal einiger Resolution gewürdiget wird. Ich kann mit gutem Gewissen versichern, dass wenn ich den Fürst Menschikow ausnehme, ich keinen Minister allhier kenne, der mit mehrerem Eifer arbeitet, die Freundschaft zwischen Ew. Kgl. Maj. und diesem Reich beizubehalten, und sollte mir doch billig, da ich 8 Jahr persönlich mit ihm tractiret, darunter mehr als anderen Insinuationen geglaubet werden, so ohne Fundament dagegen geschehen und ich nicht auf diese Art in meinem Negotio mehr traversiret als geholfen werden.

57.

№ 83. Mardefeld an den König.

St. Petersburg, den 8 December [illegible]

Menschikow und die Mazeppaschen Güter. Matwejew [illegible]

Am verwichenen Namensfestin haben Ihro Maj. die Kaiserin grosse Gnaden und Promotiones ausgetheilet.

столь продолжительное время [illegible]

[illegible]

№ 83. [illegible]

[illegible]

Der Fürst Menschikow hat des Mazeppa Güter in der Ukraine bekommen, nebst der Stadt Baturin, weil er sie vormals mit dem Degen genommen. Diejenige, welche das Land kennen, versichern mir, dass der Fürst bei 200.000 Rubel Einkommen daraus haben kann und sollen allein über 100 Mühlen in dem District sein. Zugleich sind alle fiscalische Poursuiten, welche vor Ableben des hochseligen Kaisers gegen den Fürsten angestellet gewesen, aufgehoben und cassiret. Der Graf Matveow ist zum wirklichen Estats Ministro declariret worden, welches ihm doch zu nichts nützen wird, als dass es seiner Vanité flattiret. Der Freiherr von Ostermann ist wirklicher Staats-Minister und Reichs-Vice-Kanzler und einer von Printzenstern Vice-Praesident vom Staats-Comptoir worden.

58.

№ 88. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 18 Dezember. 1725.

(Graf Fleming. Das Recht der Supplik).

Der schwedische Ambassadeur glaubet nicht, dass Graf Fleming hieher kommen werde.

Ihro Maj. die Kaiserin haben befohlen, den Senat in dero Palais zu halten, damit Sie demselben jedesmal mit beiwohnen könne. Ihro Maj. haben

---

то, что онъ лично взялъ послѣдній. Знающіе эту страну увѣряютъ, что князь можетъ имѣть отъ этихъ земель ежегодный доходъ въ 200 тысячъ рублей; говорятъ, будто въ этомъ округѣ находится однихъ мельницъ слишкомъ сотня. Одновременно отмѣнены и кассированы всѣ слѣдственныя взысканія фискаловъ противъ князя, возбужденныя до смерти недавно усопшаго Царя. Графъ Матвѣевъ объявленъ дѣйствительнымъ кабинетъ-министромъ, что ему, конечно, не можетъ принести никакой пользы, а льститъ только его тщеславію. Баронъ фонъ Остерманъ назначенъ дѣйствительнымъ кабинетъ-министромъ и государственнымъ вице-канцлеромъ, а нѣкій фонъ Принценштернъ вице-президентомъ штатсъ-конторы.

№ 88. Мардефельдъ королю.

№ 58 [1]). С.-Петербургъ, 18 декабря 1725 г.

(Графъ Флемингъ. Право подавать прошенія на высочайшее имя).

Шведскій посолъ не вѣритъ тому, что Графъ Флемингъ сюда прибудетъ.

Ея Величество приказали, чтобы засѣданія сената происходили въ ея дворцѣ, дабы она каждый разъ могла присутствовать на нихъ. Царица крайне огорчена

[1]) Сборникъ III, стр. 422. № 110.

ehr hoch empfunden, dass man gegen dero Intention das Edict des hochseligen Kaisers, dass Niemand bei schwerer Strafe demselben eine Supplik geben sollte, renoviret und gleichsam von Ihr erschlichen habe. Ihro Kaiserl. Maj. haben deswegen einigen Grossen aus dem Senat sehr hart zugesprochen und contestiret, dass solches nie Ihre Intention gewesen, sondern dass Ihren Dienern und Unterthanen frei stehen sollte, ihre Zuflucht zu Ihnen zu nehmen, wann sie von andern bedränget würden. In der That ist ein solches Edict auch das Mittel, welches die Mächtigen aufgefunden, ihrem Herkommen nach die Armen zu unterdrücken, weil sie die Klagen, so an die Collegia gehen, leicht eludiren können und über diesen Punkt in einer grossen Harmonie miteinander stehen.

Continuation

von des Herrn von Mardefeld Negociation in Russland; an. 1726 Januar bis März.

59.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

Berlin, den 5 Januar 1726.

(Die polnische Succession des sächsischen Kurprinzen von Östreich, wie es scheint, mit Zustimmung Russlands begünstigt).

Den König in Polen fänget schon an, seine wegen des Kurprinzen von Sachsen Succession in Polen habende Absichten an den Tag zu geben, da

---

достигнутымъ разными происками обновленіемъ противъ ея воли указа покойнаго Царя, чтобы никто, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, не посмѣлъ подавать прошеніе прямо на высочайшее имя. По этому дѣлу Императрица весьма строго выговорила нѣкоторымъ вельможамъ въ сенатѣ и сказала, что это никогда не было ея желаніемъ, и что будетъ дана возможность ея слугамъ и подданнымъ прибѣгнуть къ помощи ея, въ случаѣ притѣсненія ихъ кѣмъ либо. Этотъ указъ дѣйствительно служитъ средствомъ, изобрѣтеннымъ знатью для обычнаго имъ притѣсненія бѣдныхъ; ибо имъ легко остановить жалобы, поданныя въ коллегіи, и они дѣйствуютъ касательно этого пункта весьма согласно другъ съ другомъ.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

№ 59. Берлинъ, 5 января 1726 г.

(Наслѣдіе саксонскаго курпринца въ Польшѣ покровительствуется Австріею, по видимому, съ соглашеніемъ Русскаго двора).

Едва успѣлъ прибыть въ Варшаву саксонскій курпринцъ, какъ уже начинаютъ выясняться намѣренія польскаго короля по его престолонаслѣдію въ Поль-

Ich habe, um ihn desto confidenter zu machen, angegeben, dass Ew. Kgl Maj. mir expresse allergnädigst befohlen, mich an dessen Person als Ew. Kgl. Maj. sichersten Freund allhier zu adressiren, um von ihm mit Fundament zu erfahren, was in dieser hochwichtigen Sache der russischen Kaiserin veritable Sentiments wären und ob dieselbe in dem Plan, welchen dero hochsel. Gemahl mit Ew. Kgl. Majestät concertiret, etwas geändert hätte. Er versicherte mir nicht allein das Gegentheil, sondern sagte mir auch folgende Particularia: Es hätte Graf Fleming die Malice gehabt, bei denen polnischen Magnaten insinuiren zu lassen, als wenn man sich schon unter der Hand mit der russischen Kaiserin über diese Affaire verstünde, solches hätte Sie solchergestalt allarmiret, dass Sie einen Expressen an ihn abgefertiget, um den rechten Grund zu erfahren; den Expressen hätten Ihro Durchlaucht nicht allein sofort wieder depechiret, mit der Versicherung, dass es lauter Lüge wäre, sondern er hätte auch den Generalmajor Urbanowitz unter einem andern Praetext wieder nach Polen gesandt und demselben eine Instruction und Creditif mitgegeben, damit er die Wohlaffectionirte, absonderlich die Sapieha und Ianonowskische Häuser desabusiren und versichern solle, dass die russische Kaiserin sich einer solchen Wahl nach allem Vermögen widersetzen würde.

Ich sagte ihm weiter, dass Ew. Kgl. Maj. sich alle Zeit versehen hätte,

---

ваше величество мнѣ всемилостиво изволили приказать обратиться именно къ его персонѣ, какъ къ лучшему вашему здѣшнему другу, за точными извѣстіями объ истинныхъ намѣреніяхъ Русской Императрицы касательно этого крайне важнаго дѣла, и не измѣнила ли послѣдняя что нибудь въ намѣреніяхъ, обусловленныхъ между ея покойнымъ супругомъ и вашимъ величествомъ. Онъ не только увѣрялъ меня въ противномъ, но сообщилъ мнѣ даже слѣдующія подробности: графъ Флемингъ возъимѣлъ дерзость распространить между польскими вельможами слухъ, будто состоялось уже согласіе по этому дѣлу съ Русской Императрицей; это встревожило ихъ до такой степени, что они отправили къ нему нарочнаго для открытія истины. Послѣдняго онъ тотчасъ же отправилъ обратно съ увѣреніемъ, что эти слухи содержатъ одну только ложь; онъ вернулъ также подъ другимъ предлогомъ въ Польшу генералъ-маіора Урбановича, снабдивъ его инструкціею и кредитивомъ, дабы онъ вывелъ изъ заблужденія семейства, расположенныя къ Россіи, а въ особенности Сапѣгъ и Яноновскихъ, и увѣрялъ ихъ, что Царица будетъ противляться такому выбору изъ всѣхъ силъ. Далѣе я ему сказалъ, что ваше ичество всегда были убѣждены, что Царица ради своего собственнаго интеа не останется при такомъ дѣлѣ постороннимъ зрителемъ; поводомъ же къ оватедьному безпокойству послужили вамъ извѣстія, полученныя со всѣхъ сто-

Republique Polen zu Excludirung anderer Praetendenten endlich in des Grafen von Sachsen Wahl einwilligen oder auch auf die Vertheilung von Kurland, wie es schiene, bestehen sollte. Mein Sentiment hierauf ist gewesen, dass überhaupt ich nicht glaubte, dass mit der gütlichen Negociation vor einigen der Praetendenten etwas ausgerichtet werden könnte, und dass, wann die Republique Polen den Grafen von Sachsen excludirte, dieselbe auf die Incorporation von Kurland fest bestehen würde, als worauf absonderlich die Geistlichkeit ihr Augenmerk gerichtet hätte. Ueber welchen letztern Punkt wir einhellig schlossen, dass solches à tout prix nimmermehr geduldet werden könnte. Ich nahm diese Gelegenheit und schlug vor, dass Ihro Maj. die Kaiserin, um zu diesem Zweck zu gelangen und den Grafen Moritz auszuschliessen, keinen bessern Riegel vorschieben könnte, als wenn dieselbe Ew. Kgl. Maj. Hauses Praetensiones an Sich handelte, wodurch Sie nebst denen, welche Sie selbst in Kurland hätten, sich in Possession von dem ganzen Domanio setzen könnte, wobei dieselbe auch ihr Capital nicht risquirte, sondern ihr Interesse aus denen Ämtern reichlich haben würde und sich dabei zu mainteniren am besten à portée wäre. Die russischen Ministri haben diesen Vorschlag nicht desapprobiret, sondern mir versprochen, dass sie dieses Werk weiter in Ueberlegung nehmen und Ihrer Maj. der Kaiserin daraus referiren wollten, haben mir auch gesaget, dass die Herzogin von Meinungen Ihro Maj. der Kaiserin auch

---

республика, что бы исключить другихъ претендентовъ, наконецъ согласится на избраніе графа Саксонскаго, или, какъ это можно ожидать, настоитъ на раздѣлѣ Курляндіи. Мое мнѣніе на это таково, что я вообще не вѣрю въ возможность успѣха миролюбивыхъ негоціацій, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ претендентовъ, и что, если польская республика исключитъ графа Саксонскаго, она твердо будетъ стоять за присоединеніе Курляндіи, такъ какъ на это въ особенности обращено вниманіе духовенства. Касательно послѣдняго пункта, мы единодушно рѣшили, что этого никогда и ни зачто допустить нельзя. Я воспользовался этимъ случаемъ и предложилъ, что Ея Величество, Царица, не можетъ найти лучшаго средства къ достиженію этой цѣли равно какъ и исключенія графа Морица, какъ только перекупивъ всѣ требованія дома вашего величества. Этимъ путемъ она вмѣстѣ съ своими требованіями въ Курляндіи овладѣла бы всѣми казенными имѣніями этого герцогства; приэтомъ она также не рисковала бы своимъ капиталомъ, а напротивъ получила бы высокій процентъ съ волостей и была бы вполнѣ въ состояніи утвердиться. Русскіе министры не отвергнули этого предложенія, а обѣщались мнѣ основательнѣе обдумать это дѣло и доложить о немъ Царицѣ; они сказали мнѣ также, что герцогиня Мейнингенская предлагала Царицѣ уступить ей

jura cessa antragen lassen. Indessen hielten sie davor, dass weil die Affaire pressant und zu besorgen wäre, dass auf diesem Reichstag entweder vor den Grafen von Sachsen oder für die Incorporation von Kurland ein Schluss gefasset werden dürfte, man alle Kräfte anspannen müsse, den Reichstag zu zerreissen, bäten mich also, ich möchte Ew. Kgl. Maj. solches Alles allerunterthänigst referiren, damit wenn Ew. Kgl. Maj. auch des Sentiments wären, dieselbe dero Minister in Grodno dahin instruiren und anbefehlen möchten, mit den Moscovitischen Ministris darunter vollkommen de concert zu gehen, versicherten anbei, dass Ihro Maj. die Kaiserin in dieser und allen polnischen Angelegenheiten nicht anders als communicato consilio mit Ew. Kgl. Maj. etwas unternehmen würden.

P.S. Auch, weil ich gesehen, dass nachdem der Tractat gezeichnet, die russische Ministri sehr voll guten Willens gewesen, als habe auch mit ihnen wegen der Jülich'schen Succession gesprochen. Sie haben mir gesagt, sie hätten auf meinen jüngsten Vortrag der Russischen Kaiserin allbereit referiret, und wäre deshalb mit dem Grafen von Rabutin gesprochen worden. Ew. Kgl. Maj. könnten versichert sein, dass sich die Russische Kaiserin ein besonderes Vergnügen daraus machen würde, wenn Sie Ew. Kgl. Maj. darunter an Hand gehen könnte, und käme es nur noch darauf an, dass Ew. Kgl. Maj. der Russischen Kaiserin im Vertrauen melden möchten, wie weit dieselbe darinnen am Römisch-Kaiserlichen Hof gekom-

---

свои права. Между тѣмъ они считаютъ это дѣло крайне настоятельнымъ и возбуждающимъ опасенія, такъ какъ на этомъ сеймѣ придутъ къ какому нибудь рѣшенію или въ пользу графа Саксонскаго или за присоединеніе Курляндіи, и по тому необходимо употребить всевозможныя усилія, чтобы разорвать этотъ сеймъ. Поэтому просятъ меня всеподданнѣйше донести обо всемъ этомъ вашему величеству, чтобы, если вы того же мнѣнія, ваше величество приказали и предписали своему министру въ Гроднѣ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ вполнѣ согласно съ русскими министрами. При этомъ они увѣряли, что Ея Величество Царица, не предприметъ ничего ни въ этомъ, ни вообще въ польскихъ дѣлахъ, не посовѣтовавшись предварительно съ вашимъ величествомъ.

P.S. А также, замѣтивъ, послѣ подписанія договора, чрезвычайную готовность русскихъ министровъ, спросилъ я ихъ объ Іюлихскомъ наслѣдіи. Они отвѣчали мнѣ, что уже доложили Царицѣ о моемъ послѣднемъ предложеніи и что уже объ этомъ дѣлѣ переговорено съ графомъ Рабутинымъ. Ваше величество могутъ быть увѣрены, что Русская Императрица почтетъ за особое удовольствіе оказать вамъ помощь въ этомъ дѣлѣ. Еслибы ваше величество только конфиденціально сообщили Царицѣ, какой успѣхъ вы имѣли въ этомъ дѣлѣ при императорскомъ

men und vorschlügen, wie und auf was Art Ihro Russ. Kais. Maj. darunter sich ferner employiren könnten, so würde solches gern geschehen.

72.

Mardefeld an den König.

(Ohne Nummer).

St.-Petersburg, den 7 September 1726.

(Die ganze kaiserliche Familie erhebt sich gegen Menschikows despotische Uebergriffe. Jagushinski als Ambassadeur nach Grodno. Münnich. Beliebtheit des Herzogs von Holstein).

Ew. Kgl. Maj. habe zwar in meiner heutigen Relation en général wegen des gefährlichen Zustand des Fürsten Menschikow allerunterthänigst berichtet, [1]) weil aber dabei besondere und ganz secrete Umstände vorkommen, welche ich auf alle Weise zu menagiren habe, als habe selbige zu Ew. Kgl. Maj. eigenen gnädigen Händen und unter Kaufmanns Couvert allerunterthänigst zu referiren meiner Schuldigkeit zu sein erachtet. Es ist ganz gewiss, dass der Fürst sich den Hochmuth so weit leiten lassen und

---

Римскомъ дворѣ и предложили ей, какъ и какимъ образомъ она можетъ быть вамъ полезною въ немъ, то Царица охотно исполнитъ ваше желаніе.

Мардефельдъ королю *(безъ номера).*

№ 72. С.-Петербургъ, 7 сентября 1726 г.

(Все Императорское семейство возстаетъ противъ деспотическаго самовластія Меншикова. Ягужинскій отправляется посломъ въ Гродно. Минихъ. Общая любовь къ герцогу голштинскому).

Въ сегодняшней своей реляціи, я имѣлъ честь донести вашему величеству объ опасномъ положеніи князя Меншикова вообще [1]).

Но такъ какъ при этомъ находятся обстоятельства, весьма секретныя, и которыхъ я обязанъ касаться съ осторожностью, то я почелъ своимъ долгомъ переслать свое всеподданнѣйшее донесеніе подъ купеческимъ адресомъ въ собственныя руки вашего величества. Достовѣрно, что князь поддался своему высокомѣрію

---

[1]) Въ этой реляціи № 61 говорится: «Дѣла князя Меншикова идутъ все дальше и дальше, и такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ недостатка въ наущеніяхъ, то онъ пользуется весьма малою милостью; кредитъ герцога голштинскаго напротивъ сильно поднялся и можно сказать, что онъ на столько могуществен, на сколько самъ желаетъ быть; и притомъ съ общимъ одобреніемъ, ибо у него столько же друзей, сколько у князя враговъ».

seine Autoritaet und Faveur dahin missbrauchet, dass er eine solche Einrichtung beim Civil-und Militärwesen gemacht, auch wirklich zu exerciren angefangen, dadurch er in der That regierender Herr worden wäre und Ihro Maj. die Kaiserin nur den Namen davon getragen hätten, welches dann soweit gegangen, dass er alle Gnadensachen an sich gezogen, an die Collegia Ordres von ihm allein unterschrieben in Geld-und andern wichtigen Sachen abgehen lassen und dabei ein despotisches und hartes Regiment erwecket und das Mécontentement so général gemacht, dass es endlich dem Staat und ganz gewiss dessen Person zuerst hätte fünest sein können. Die violente Conduite, welche er in Kurland seiner Instruction zuwider aus eigener Autorité geführt und das rüde Tractament, welches er der verwittibten Herzogin widerfahren lassen, ingleichen dass er der Stadt Riga, weil sie ihm nicht eben die Ehre, wie dem hochsel. Kaiser angethan, sehr übel handthiert, selbiger die Administration ihrer Intraden abgenommen und einem seiner Creaturen gegeben, haben angefangen, Ihro Maj. der Kaiserin die Augen zu öffnen. Dann weil die Herzogin von Kurland ihr Refuge zum Herzog von Holstein genommen, dessen Gemahlin nebst der Prinzessin Elisabeth vorhin schon gegen ihn erbittert gewesen und zwar aus verschiedenen secreten Ursachen, so hat die ganze kaiserliche Familie sich mit einander verbunden und unter Anführung des Herzogs cause commune gegen ihn gemacht, auch dem Grossfürsten und der Grossfürstin solchen

---

и злоупотребляетъ милостью, которой онъ пользуется, до такой степени; что онъ завелъ такіе порядки въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ, и началъ уже приводить ихъ въ исполненіе, которые сдѣлали бы его дѣйствительнымъ правителемъ, а Царицѣ оставили только одно имя. Это дошло наконецъ до того, что онъ овладѣлъ всѣми дѣлами, касающимися высочайшихъ помилованій, и отправлялъ по денежнымъ и другимъ важнымъ дѣламъ въ коллегіи приказы, лишь имъ самимъ подписанные. Притомъ онъ завелъ деспотическое и жестокое правленіе и сдѣлалъ этимъ неудовольствіе столь общимъ, что конецъ могъ быть весьма пагубнымъ для всего государства, а навѣрное раньше всего для него самого. Надмѣнное поведеніе его въ Курляндіи, которое онъ себѣ позволилъ противъ полученнаго наказа своею собственною властію, и грубое его обращеніе съ вдовствующей герцогиней курляндской, а также то, что онъ весьма дурно обошолся съ городомъ Ригою, за то, что послѣдній не оказалъ ему тѣхъ же почестей, какъ покойному Императору, за что онъ лишилъ его собственной администраціи по городскимъ доходамъ, которую поручилъ одной изъ своихъ креатуръ: все это начинаетъ раскрывать Царицѣ глаза. Герцогиня курляндская прибѣгла въ этомъ дѣлѣ къ герцогу гольштинскому, супруга же послѣдняго и великая княжна Елисавета Петровна были уже

Hass mit inspiriret, und ist in einer zu Peterhoff gehaltenen secreten Berathschlagung nichts Gutes über ihn beschlossen und soll der Grossfürst gesagt haben,lasset uns nur miteinander halten, so wird Alles gut gehen. Man hat mich versichert, dass ich mir nicht vorstellen könnte, mir weit die Animosité der Kaiserl. Familie gegen ihn ginge, weshalb dann leicht zu gedenken, dass nichts unerforschet und unangebracht bleibet, was ihn stürzen kann, unter andern auch, dass sein Plan gewesen, selbst dermaleinst Kaiser zu werden, den alten Sapieha zum König in Polen und dessen Sohn, seinen Gendre, zum Herzog in Kurland wählen zu machen.

Er hat sich grosse Mouvements gegeben um den Befehl, von welchem ich Ew. Kgl. Maj. allerunterthänigst referiret, zu hintertreiben. Demohngeachtet ist derselbe dieser Tage publiciret und ihm dadurch die Autoritaet bei denen Collegiis beschnitten, folglich sein ganzer Plan gestöret worden, worüber er en Furie und zu befürchten ist, dass er in dem ersten Zorn Demarches thun werde, welche ihn gereuen dürften. Weil er nun siehet, woher ihm solches kommt, so hat er sich an den Graf Bassewitz adressiret und denselben bereden wollen, dass durch eine solche Ordre das Reich und die Kaiserin in Gefahr stünden, und dabeigefüget, dass er Alles quittiren und sich auf seine Güter retiriren wollte. Dieser hat ihm das Erstere mit guten Gründen widerleget und das Letztere widerrathen, weil es leicht

---

раньше ожесточены противъ князя и притомъ по различнымъ тайнымъ причинамъ; такъ что всѣ члены императорскаго семейства соединились между собою, чтобы, подъ предводительствомъ герцога голштинскаго, сообща дѣйствовать противъ него. Такую же ненависть они внушили великому князю и великой княжнѣ (Петру Алексѣевичу и Наталіи Алексѣевнѣ). Рѣшеніе тайнаго совѣщанія въ Петергофѣ вѣроятно не обѣщаетъ для него ничего добраго; великій князь будто сказалъ: все пойдетъ хорошо, если мы будетъ только держаться согласно. Меня увѣряли, что я и вообразить себѣ не могу, до чего дошла вражда царскаго семейства противъ Меншикова; изъ чего не трудно заключить, что ничего не оставятъ неизслѣдованнымъ и недонесеннымъ, что только можетъ способствовать его паденію. Между прочимъ обвиняютъ его въ томъ, что онъ самъ хотѣлъ, когда то въ будущемъ, сдѣлаться Императоромъ и заставить выбрать стараго Сапѣгу въ польскіе короли, а сына его, своего зятя, въ герцоги курляндскіе.

Князь приложилъ большія старанія, чтобы помѣшать высочайшему повелѣнію, о которомъ я всеподданнѣйше доносилъ вашему величеству. Не смотря на это опубликовали его на дняхъ и обрѣзали, слѣдовательно, его авторитетъ въ коллегіяхъ. Этимъ разрушается весь его планъ, отчего онъ пришелъ въ ярость, и

geschehen könnte, dass man ihm solches als einen Trotz aufnehmen und bei einer langen Abwesenheit gewahr werden möchte, dass die Regierung auch ohne ihn geführt werden könne. Ein empfindlicher Chagrin ist ihm auch dadurch geschehen, dass, ob er schon sich nach allem Vermögen dagegen gesetzet, sein Capitalfeind Jagushinski wieder in die Affairen genommen und als Ambassadeur nach Grodno gesandt worden, welches auch des Herzogs Werk ist und wird derselbe nicht ermangeln, den General Münnich gleichfalls gegen ihn zu souteniren, welchen er ohne einige Ursache aus purem Neid bisher gedrückt hat.

Die Commission wegen des Streits mit der Herzogin von Kurland subsistiret noch und weil diese Sache jetzo in grosser Bewegung ist und der Graf Bassewitz sich gerne davon debarassiren will, so ist er auf seine Güter in Esthland verreiset.

In solchem Stande ist dieses Werk gegenwärtig, wiewohl die Erfahrensten meinen, dass die Kaiserin den Fürsten nimmer ganz fahren lassen werde. Gewiss ist, dass es ihm einen grossen Stoss thun und des Herzogs Elevation dadurch so hoch gehen wird, als er selbsten will. Dann er missbrauchet seiner Faveur nicht, thut Alles mit dem supremen Conseil und

---

слѣдуетъ опасаться, чтобы онъ въ первомъ гнѣвѣ не рѣшился на поступокъ, о которомъ онъ послѣ станетъ жалѣть. Такъ какъ онъ догадывается откуда все это происходитъ, то онъ обратился къ графу Бассевичу и попытался его уговорить, будто отъ такого приказа грозитъ опасность государству и Царицѣ; онъ прибавилъ къ этому, что самъ готовъ отказаться отъ всѣхъ должностей и удалиться въ свои имѣнія. Въ возраженіе на первое привелъ графъ ему достаточно вѣскія доказательства, а отъ послѣдняго онъ ему отсовѣтывалъ, ибо могло случиться, что это примутъ за упрямство съ его стороны и, при продолжительномъ отсутствіи, увидятъ, что государственныя дѣла могутъ вестись и безъ него. Чувствительный ударъ нанесенъ ему тѣмъ, что, не смотря на всевозможное сопротивленіе съ его стороны, главный врагъ его, Ягужинскій, участвуетъ опять въ дѣлахъ и отправленъ посломъ въ Гродно. Это дѣло герцога, и послѣдній не преминетъ также поддержать Миниха, котораго князь до сихъ поръ притѣснялъ безъ всякой причины, изъ одной зависти.

Коммисія, созванная по дѣлу спора съ герцогиней курляндской, дѣйствуетъ еще, и это дѣло теперь получило быстрый ходъ, отчего графъ Бассевичъ, который желалъ освободиться отъ него, отправился въ свои имѣнія, въ Эстляндію.

Таково настоящее положеніе дѣлъ; хотя и самые опытные полагаютъ, что Царица никогда совершенно не отречется отъ князя. Достовѣрно извѣстно, что все это нанесетъ ему чувствительный ударъ, и что значеніе герцога увеличится на

lässet dessen Mitgliedern ihre Libertaet und Autoritaet im Votiren, ist nicht interessiret und hat deshalb die Opinion vor sich, dass er gradezu gehet und die Justiz leitet, welches Tugenden sind, die man Ihro Durchlaucht dem Fürsten Menschikow nicht beilegen will, dahero dieser viel Feinde, der erstere aber viel Freunde hat.

Continuatio

des Herrn von Mardefeld Negociation in Russland, vom 1 Januar 1727 bis ult. Maji.

73.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Knyphausen.

Berlin, den 4 Januar 1727.

(Vorschläge, die polnische Succession betreffend).

Gefährlicher Gesundheitszustand des Königs in Polen. Mardefeld soll durch die russischen Minister in Bezug auf die polnische Succession die Meinung der Kaiserin erforschen.

An Unserer Seite stehet indessen dieses fest, dass der Kronprinz von Sachsen, es koste was es wolle, nicht auf den polnischen Thron gelassen werden müsse. Den König Stanislaum kann man aber auch eben wenig wieder König in Polen werden lassen, weil er gar zu tief an das franzö-

---

столько, на сколько онъ это самъ пожелаетъ. Ибо онъ не злоупотребляетъ милостью, которою пользуется, дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ заодно съ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, предоставляетъ членамъ послѣдняго полную свободу и самостоятельность при рѣшеніи дѣлъ, не корыстолюбивъ, и поэтому пользуется славою, что дѣйствуетъ напрямикъ и руководимъ правосудіемъ; все это суть добродѣтели, которыхъ не хотятъ приписать его свѣтлости, князю Меншикову, отчего послѣдній и имѣетъ много враговъ, первый же много друзей.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

Контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

№ 73. Берлинъ, 4 января 1727 года.

(Предложенія касательно польскаго престолонаслѣдія).

Содержаніе: опасное состояніе здоровья польскаго короля. Мардефельду надлежитъ узнать отъ русскихъ министровъ мнѣніе Царицы о польскомъ престолонаслѣдіи.

«Что касается насъ, то мы рѣшили никакимъ образомъ не допустить саксонскаго курпринца до польскаго престола. Однако и королю Станиславу Лещинскому

sische Interesse attachiret ist, und ein solcher König ebenso wenig vor die russische Kaiserin als vor Uns dienet. Wir haben zwar solcher Succession halber allemal sehr vor den litthauischen Unterfeldherrn, Grafen von Dönhoff portiret zu sein bezeiget, Wir wünschen aber zu wissen, was der russischen Kaiserin Sentiments deshalb sind. Wider den königl. poln. Hof ist zwar dieser Feldherr allemal sehr animirt gewesen und hat man ihn gegen denselben jederzeit nützlich gebrauchen können, sollte er aber selbst auf den polnischen Thron kommen, so kann er wegen seiner natürlischen Fierté und republicanischen Maxime, auch weil er durch seine Heirath grosse Mittel erworben, der ganzen Nachbarschaft redoutable werden, und scheinet es dannenher, dass man auf ein tractableres Subjectum aus der polnischen Noblesse dieserwegen wird zu gedenken haben».

74 [1]).

№ 5. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 18 Januar 1727.

(Ostermanns Ansichten über die polnische Succession und Menschikows).

Die Nachricht, welche von denen Moscovitischen Ministris aus Warschau allhier eingelaufen, lautet: dass der König in Polen ganz ausser Gefahr sei.

нельзя возвратить польскаго престола, такъ какъ онъ слишкомъ тѣсно соприкасается съ интересами Франціи; а такой король не служилъ бы въ пользу ни намъ, ни Царицѣ. Хотя мы касательно этого наслѣдія всегда благосклонно указывали на подъ-гетмана литовскаго, графа фонъ Денгофа, но намъ предварительно надлежитъ узнать о немъ мнѣніе Царицы. Этотъ гетманъ усердно дѣйствовалъ всегда противъ королевскаго польскаго двора и во всякое время могъ быть удобно направляемъ съ пользою противъ этаго двора; но вступивъ самъ на королевскій престолъ, онъ могъ бы сдѣлаться опаснымъ всѣмъ сосѣдямъ, какъ своею природною отвагою и республиканскими убѣжденіями, такъ и большими средствами, которыми онъ располагаетъ послѣ своего брака. Поэтому, кажется, придется подумать о болѣе подходящей личности изъ польской знати».

№ 5. Мардефельдъ королю.

№ 74 [1]. С.-Петербургъ, 18 января 1727 г.

(Мнѣнія Остермана и Меншикова о польскомъ престолонаслѣдіи).

По извѣстіямъ, полученнымъ отъ русскихъ министровъ изъ Варшавы, король находится внѣ опасности.

---

[1]) Сборникъ III, 457, № 137.

Wegen der Candidatur zur polnischen Krone ist der hiesige Hof mit Ew. Kgl. Maj. gänzlich einerlei Meinung. Der Freiherr von Ostermann versprach meinen Vortrag im Geheimen Conseil zu referiren. Indessen gingen seine Privatgedanken dahin 1) dass existente casu man vor allen Dingen des Primatis regni sich versichern, und weil derselbe vor den teutschen Kaiserl. Hof sehr portiret sei, dies ganze Werk de concert mit dem letztern führen müsse, um so viel mehr als derselbige sowohl zu Wien als allhier sich dazu erkläret, dass er mit Ihro Russ. Kais. Maj. über diese Wahl einerlei Consilia fassen wolle. Zum Andern, dass man aus der polnischen Noblesse oder Magnaten drei oder vier Subjecta zugleich vorschlagen müsste, von welchen man hernach denjenigen am meisten appuyiren könnte, welcher beiderseits Majestäten am convenabelsten wäre. Ew. Kgl. Maj. Sentiments wegen des lithauischen Unterfeldherren fand er zwar von Wichtigkeit, ich merkte aber wohl, dass er ziemlich für ihn portiret war, wobei ich mich erinnerte, dass Prinz Menschikow mir vor dem Fest bei Gelegenheit der Zeitung von des Königs von Polen Krankheit sagte, dass, wann der Fall geschähe, so müsste weder der Kurprinz von Sachsen noch Stanislaus zur Succession gelassen werden, sondern Ew. Kgl. Maj. müssten sich mit Ihro russ. kaiserl. Maj. verstehen und dem Grafen von

---

Относительно кандитатуры на польскій престолъ, здѣшній дворъ придерживается совершенно одинаго мнѣнія съ вашимъ величествомъ. Баронъ Остерманъ обѣщался доложить мое предложеніе въ верховномъ тайномъ совѣтѣ. Частное же мнѣніе его было то, что во первыхъ, при существующихъ обстоятельствахъ, необходимо склонить на свою сторону примаса королевства; но такъ какъ послѣдній расположенъ къ Вѣнскому двору, то все это дѣло должно вестись согласно съ имперскимъ дворомъ, и тѣмъ болѣе, что Австрійское правительство изъявило какъ въ Вѣнѣ, такъ и здѣсь намѣреніе свое принять касательно этого избранія одно рѣшеніе съ Русскою Императрицею. Во вторыхъ, изъ польской знати, или магнатовъ, должно предложить на выборахъ одновременно троихъ, или четверыхъ, изъ которыхъ послѣ можно было бы болѣе поддерживать того, кто покажется обоимъ августѣйшимъ лицамъ болѣе подходящимъ. Хотя онъ и придавалъ важность мнѣнію вашего величества о Литовскомъ подъ-гетманѣ, но я однако замѣтилъ, что онъ довольно склоненъ къ нему; причемъ я вспомнилъ, что князь Меншиковъ до праздниковъ, по случаю полученія извѣстія о болѣзни польскаго короля, мнѣ говорилъ, будто въ случаѣ смерти короля не слѣдуетъ допускать избранія курпринца саксонскаго, ни Станислава, а какъ вашему величеству, такъ и Царицѣ надлежитъ способствовать выбору графа фонъ Денгофа. Князь самъ былъ замѣшанъ въ

Fürst seine Gewalt und Ansehen aufs Höchste treiben und sich als ein Schwiegervater des künftigen Kaisers consideriren machen, und nicht eher ruhen würde, bis die Succession seines Schwiegersohnes festgestellet sei, zu geschweigen der starken Versuchung, so er haben wird, ihn und seine Tochter mit dem fodersamsten zu dieser grossen Elevation zu bringen. Zum wenigsten wäre gewiss, dass nach dieser Demarche die Kaiserin und ihre Kinder den Fürst Menschikow in die Hände sehen und ihre Sort von ihm erwarten müssten, weil er dadurch in den Stand gesetzet würde, Alles zu unternehmen. Es käme nun also darauf an, ob die Kaiserin sich und ihre Kinder des Fürst Menschikows Discretion überlassen, oder nebst Zerreissung einer solchen Mariage ihn seines bisherigen Pouvoirs berauben wollten.

Er, der Herzog, der die fatalen Suiten hiervon sähe, wollte sich des Fürsten rachgierigen Anschlägen nicht vertrauen, sondern sobald die Kaiserin die Partie nehmen würde, wäre er fest resolviret, mit seiner Gemahlin das Reich zu verlassen, es möchte ihm so kümmerlich gehen, wie es wollte.

Man versichert noch, dass die Kaiserin über diesen Vortrag so allarmiret worden, dass sie mit grosser Bewegung ausgerufen: Und die Verräther haben mich bereden wollen, dass ich bei dieser Allianz die grösste

---

ности она подвергнетъ своихъ и его дѣтей этимъ поступкомъ, такъ какъ ей хорошо извѣстно честолюбіе князя; нѣтъ ничего вѣрнѣе, какъ то, что князь, по окончаніи этого дѣла, возвыситъ свою власть и значеніе до крайняго предѣла, будетъ считаться тестемъ будущаго Императора и не успокоится, пока не окончательно будетъ рѣшено наслѣдіе его зятя, уже не говоря о сильномъ искушеніи, которое ему представится: возвести его и свою дочь возможно скорѣе на престолъ. По крайней мѣрѣ достовѣрно, что, по совершенію этого дѣла, Царица и Ея дѣти будутъ находиться въ рукахъ Меншикова, и участь ихъ будетъ зависѣть отъ него, такъ какъ онъ тогда будетъ въ состояніи предпринимать все по своему усмотрѣнію. Вопросъ, слѣдовательно, сводится лишь къ тому, желаетъ ли Царица и себя и своихъ дѣтей отдать произволу князя, или, не допущеніемъ такого брака, одновременно лишить его могущества, которымъ онъ до сихъ поръ пользовался.

Онъ же, герцогъ, видя злополучныя послѣдствія этого дѣла, не желая довѣряться мстительнымъ умысламъ князя, твердо рѣшился, какъ только Царица приметъ сторону послѣдняго, оставить Россію вмѣстѣ съ своей супругой, какая бы не постигла его тамъ горькая участь.

Увѣряютъ, что эти слова такъ встревожили Царицу, что она въ сильномъ ѵненіи воскликнула: «А измѣнники хотѣли еще меня увѣрить, что въ этомъ я и

Sicherheit für mich und meine Kinder finden würde. Ich sehe aber nun wohl, worauf es angesehen.

In diesen Umständen stehet die Sache jetzt und versichert man mich hoch, dass die Verbitterung gegen den Fürsten Menschikow einen solchen Grad erreichet, dass es dieses Mal bauen (sic) oder brechen müsse, sintemal die Kaiserl. Prinzessinen resolviret sind, der Kaiserin mit Thränen einen Fussfall zu thun, und nicht eher aufzustehen, bis sie in des Fürsten Disgrace gewilligt hätte. Wie ich vernehme, soll der von Tolstoi dem Herzog und denen Prinzessinen vermittelst eines gewissen Unterhändlers heimlich Rath geben.

Es ist wegen der grossen Retours, welche die Kaiserin so oft für den Fürsten Menschikow gehabt, unmöglich zu urtheilen, was diese Troublen vor einen Ausgang nehmen werden. Meines Erachtens wird es sehr darauf ankommen, welche von beiden Parteien der Freiherr von Ostermann und der Graf Löwenwolde in ihr Interesse ziehen können, weil diese beide recht im Stande sind, die Kaiserin zu einer standhaften Resolution zu bringen. Noch zur Zeit halten sie sich geschlossen und wollen gerne aus dem Spiele bleiben. Die Perplexitaet ist von beiden Seiten sehr gross und wird man in ganz kurzem sehen müssen, wo es hinaus wolle.

мои дѣти нашли бы полную безопасность. Теперь однако я вижу, на что они мѣтили при этомъ бракѣ». Вотъ настоящее положеніе дѣлъ. Меня сильно увѣряютъ, что ожесточеніе противъ князя Меншикова дошло до такого предѣла, гдѣ его ожидаетъ или полное торжество, или окончательное низложеніе. Къ тому же царскія принцессы рѣшились со слезами припасть къ стопамъ Царицы и не вставать раньше, пока послѣдняя не согласится на лишеніе милости князя. По слухамъ Толстой даетъ тайные совѣты чрезъ переговорщика какъ герцогу, такъ и принцессамъ.

По причинѣ того, что Царица такъ часто возвращала полную свою милость князю Меншикову, теперь и нельзя судить объ исходѣ этихъ волненій.

По моему мнѣнію, все будетъ зависѣть отъ того, которая изъ обѣихъ партій съумѣетъ привлечь на свою сторону барона Остермана и графа Левенвольда; ибо послѣдніе вполнѣ въ состояніи склонить Царицу къ твердому окончательному рѣшенію. Пока держатся они еще отдѣльно и не хотятъ участвовать въ этомъ дѣлѣ. Смятеніе съ обѣихъ сторонъ очень велико; но не въ далекомъ будущемъ окажется, какой исходъ приметъ это дѣло.

76.

№ 20. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 25 Martii 1727.

(Unpolitisches Verhalten des Herzogs von Holstein zu Menschikows Plan).

Es ist die Sache zwischen dem Fürsten Menschikow und der kaiserlichen Familie zwar noch in Motu, aber der bei der letztern gefasste jähe Zorn hat sich geleget und wird der Fürst allem Ansehen nach seinen Zweck erreichen, weil ich vernehme, dass der Herr von Ostermann und Löwenwalde von der Meinung, als ob die Kaiserin sich des jungen Grossfürsten Person auf diese Art zu eigen machen könnte, nicht entfernt sind. Der junge Grossfürst ist auch seither wieder bei der Prinzessin Menschikow gewesen und wenn man die Wahrheit bekennen will, ist die Conduite des Holsteinischen Hofes überall nicht zu loben, indem ihre Consilia so gestellet sind, dass anstatt des Fürsten Menschikows Macht und Credit zu mindern, sie ihm selber die Mittel an die Hand geben, sich immer mehr zu eleviren und den Herzog und seinen Premier-Minister bei der Nation zu

---

№ 20. Мардефельдъ королю.

№ 76. С.-Петербургъ. 25 марта 1727 г.

(Не соотвѣтственное своей выгодѣ отношеніе герцога гольштинскаго къ плану Меншикова).

Дѣло между княземъ Меншиковымъ и императорскимъ семействомъ хотя и не кончилось еще, но ярый гнѣвъ особъ его уменьшился, и князь, по всѣмъ вѣроятіямъ, достигнетъ своей цѣли, ибо мнѣ передаютъ, будто Остерманъ и Левенвольдъ не далеки отъ того мнѣнія, что этимъ путемъ Царица склонитъ на свою сторону молодаго великаго князя. Великій князь тѣмъ временемъ опять у княжны Меншиковой былъ, и если признаться въ истинѣ, то не вездѣ можно хвалить поведеніе гольштинскаго двора, ибо мѣры ихъ, вмѣсто того, чтобы уменьшить могущество и кредитъ князя Меншикова, вручаютъ, напротивъ, ему всѣ средства къ постоянному своему возвышенію и къ лишенію довѣрія націи герцога и его перваго министра. Въ настоящее время герцогъ стоитъ еще на томъ, чтобы обезпечили ему и Император[illegible]мъ принцессамъ ихъ состоянія и обезопасили ихъ отъ всякой случайности; для этой [illegible] онъ предлагаетъ отдать одной Ливонію, другой Эстляндію, или если этого [illegible]ъ, чтобы находили другія средства къ обезпеченію ихъ. Легко видѣть не-

discreditiren. Jetziger Zeit bestehet der Herzog von Holstein noch darauf, dass man ihm und den Kaiserl. Prinzessinnen ihr Etablissement versichern und dieselbe à l'abri von allem Revers setzen solle, dazu schläget er vor, der einen Livland und der andern Esthland zu geben, oder wann solches nicht angenehm, dass man andere Expedientia zu deren Sicherheit ansfinden möge. Wie imprudent nun dieser Vorschlag sei, ist leicht zu erachten und hat Fürst Menschikow dadurch neue Gelegenheit, den Herzog von Holstein der Nation verdächtig zu machen. Der zweite Vorschlag ist, dass dem Fürst Menschikow seine grosse Autoritaet niedergeleget werden müsse, welches zwar an sich verschiedenen Nutzen haben könnte und sehr von dem Sinn der Grossen dieses Reiches ist, dabei aber zu besorgen, dass so lange noch keine wichtigere Accusationes als bisher gegen ihn sind, die Kaiserin schwerlich dazu resolviren werde.

77.

№ 28. Mardefeld an den König.

St.- Petersburg, den 29 April 1727.

(Krankheit der Kaiserin. Vereinbarung Menschikows mit der kaiserlichen Familie zu Gunsten der Succession des Grossfürsten Peter).

P.S. Auch—ist hier etliche Tage her Alles in Angst und Schrecken gewesen, indem Ihre Maj. die Kaiserin am verwichenen Sonnabend eine

---

сообразность этого предложенія, которое даетъ Меншикову новое средство навлечь на герцога гольштинскаго подозрѣніе націи. Второе предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы князя Меншикова лишили столь большаго авторитета. Это было бы пожалуй полезно съ различныхъ сторонъ и весьма пришлось бы по душѣ вельможамъ этого государства; но едвали Царица рѣшится на это, пока не найдутся обвиненія болѣе вѣскія, чѣмъ до сихъ поръ возбуждались противъ него.

№ 28. Мардефельдъ королю.

№ 77. С.-Петербургъ, 29 апрѣля 1727 г.

(Болѣзнь Царицы. Соглашеніе Меншикова съ императорскимъ семействомъ въ пользу престолонаслѣдія великаго князя Петра Алексѣевича).

P.S. А также—нѣсколько дней всѣ находились здѣсь въ смущеніи и страхѣ, ибо Царица въ прошлую субботу заболѣла вторично старою болѣзнію, и притомъ такъ сильно, что она причастилась и во дворецъ были призваны всѣ министры и весь генералитетъ. Но, слава Богу, въ ночь съ воскресенія на понедѣльникъ б наступилъ переломъ и выступилъ потъ; по этимъ и другимъ благопріятны

Recidive gehabt und so heftig krank worden, dass Sie communiciret, auch alle vornehme Ministri und Generals nach Hofe berufen worden, es hat sich aber, Gott Lob! in der Nacht zwischen Sonntag und Montag die Krankheit gebrochen und ist zu einem Schweiss ausgeschlagen, aus welchem und andern favorablen Anzeigungen die Medici Ihro Maj. die Kaiserin ausser Gefahr zu sein erachten, dieweil auch die Brust, als worin eigentlich die Krankheit bestanden, sich zu lösen beginnt.

Es ist hiebei die göttliche Providenz zu bewundern, welche Alles so gefüget, dass wenn auch die Kaiserin mit Tode abgegangen wäre, solches doch nicht die geringste Bewegung und Veränderung verursachet haben, sondern zur Conservation der Gloire dieses Reiches sowohl als mit dessen Freunden und Alliirten genommene Mesures ganz geblieben sein würden, denn sobald man Gefahr bemerkt, ist Prinz Menschikow mit dem Herzog von Holstein und der Kaiserlichen Familie d'Accord gewesen, und sind mit einander conveniret, dass der junge Grossfürst zum Successore erkläret worden, doch aber die Regierung nicht vor dem 16 Jahr seines Alters antreten und dieselbe inzwischen von der Kaiserl. Familie und einem dazu bestellten Conseil geführet werden sollte; eine jede Prinzessin sollte jährlich 100.000 Rubel zu ihrem Unterhalte haben und wann Sie aus dem Kaiserl. Hause ginge, mit einer Million Rubel abgefunden werden. Im Übrigen sollte, wie bereits gemeldet, alle bei denen jetzigen Verfassun-

---

знакамъ, медики считаютъ Царицу внѣ опасности, такъ какъ притомъ и грудь стала свободна, въ чемъ состояла главная болѣзнь Ея.

Это событіе заставляетъ съ умиленіемъ преклониться предъ Божескимъ провидѣніемъ, которое устроило все такъ, что еслибы Императрица умерла, смерть ея не вызвала бы ни малѣйшаго волненія или измѣненія, а напротивъ сохранилась бы слава этого государства и оставались бы во всей силѣ мѣры и соглашенія, обусловленныя съ друзьями и союзниками Россіи. Ибо князь Меншиковъ, какъ только опасность была замѣчена, вошелъ въ соглашеніе съ герцогомъ гольштинскимъ и Императорскимъ семействомъ; и они согласились на томъ, чтобы объявить наслѣдникомъ молодаго великаго князя, который однако не вступитъ въ управленіе страною раньше 16-ти-лѣтняго возраста. До тѣхъ поръ будетъ управлять все Царское семейство и особо для этой цѣли составленный совѣтъ. Каждая изъ дочерей Императрицы должна получить годовое содержаніе въ 100.000 рублей и, по отдѣленію отъ царскаго дома, единовременно 1 милліонъ рублей. Въ остальномъ, какъ уже сказано, должно придерживаться теперешняго государственнаго устройства и договоровъ, заключенныхъ съ союзниками. До сихъ поръ молодой великій нязь не зналъ навѣрное ожидающей его участи и долженъ былъ опасаться воз-

gen und bei denen mit den Alliirten genommenen Engagements in Allem gelassen werden. Da nun der junge Grossfürst bisher von seinem Sort ungewiss gewesen und befürchten müssen, dass die Kaiserin auf ihre eigene Prinzessin hätte reflectiren können, welche Furcht ihm bei dieser Gelegenheit durch viel Ohrenbläser, so gerne im Trüben fischen wollen, mag vermehret worden sein, so ist er um so viel mehr charmirt gewesen, dass der Herzog und die Kaiserl. Prinzessinnen sich so genereusement vor ihn erkläret. Er ist auch nebst seiner Schwester zu dem Herzog gegangen und hat ihm davor gedanket und ihn embrassiret und mit Thränen in den Augen versichert, dass er nimmer vergessen wollte, was er an ihm gethan.

Die Kaiserl. Familie hat auch darauf zusammen gespeiset und ist unter ihnen nichts als Vertraulichkeit, Herzen und Küssen gewesen. Von Prinz Menschikow sind sie zugleich sehr satisfait, weil er bei dieser Gelegenheit sich sehr gescheit aufgeführet haben soll. Es hat dies Evenement sehr viele gute Effecte, denn erstlich macht es alle die faux Bruits zu Schanden, welche man wegen heisigen Revolten und Aufruhr spargiret, zum Andern declariret es zur Beruhigung der Nation und der Kaiserl. Familie, wessen man sich bei entstehendem Falle zu versehen habe, und drittens hat es die Harmonie zwischen dem Prinz Menschikow und der Kaiserl. Familie um ein Merkliches wieder hergestellet. Zweierlei ist nur noch zu wünschen,

---

можности со стороны Царицы размышлять о престолѣ для своихъ собственныхъ дочерей; эти опасенія притомъ поддерживались въ немъ различными наушниками, которымъ было желательно въ мутной водѣ ловить рыбу. Тѣмъ болѣе его тронуло то, что герцогъ и дочери Императрицы такъ великодушно объявились за него. Вмѣстѣ съ сестрой пошолъ онъ къ герцогу, благодарилъ его за это, обнялъ и увѣрялъ со слезами на глазахъ, что никогда не забудетъ, что тотъ для него сдѣлалъ.

Послѣ этого обѣдало вмѣстѣ все Царское семейство, и были видны только одни ласки, искренность и лобзаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма довольны княземъ Меншиковымъ, ибо говорятъ, что онъ велъ себя при этомъ случаѣ весьма умно. Это происшествіе имѣетъ весьма много хорошихъ послѣдствій, ибо во первыхъ, оно опровергаетъ всѣ ложные слухи касательно здѣшнихъ безпокойствъ и возмущеній; во вторыхъ, оно показываетъ, къ успокоенію націи и Императорскаго семейства, чего слѣдуетъ ожидать въ случаѣ смерти Императрицы, и въ третьихъ, оно возстановило опять замѣтнымъ образомъ согласіе между княземъ Меншиковымъ и Императорскимъ домомъ. Двѣ вещи только еще весьма желательны; во первыхъ, чтобы князь Меншиковъ отрекся отъ своего желанія касательно брака своей млад-

erstlich dass Prinz Menschikow die Heirathsgedanken mit seiner Cadete und dem jungen Grossfürsten fahren lassen und dann, dass dem Grossfürsten eine bessere Education als bishero gegeben werden möge, von welchem letztern ich glaube, dass man mit mehrerer Application als bishero arbeiten werde.

78.

№ 31. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 10 Maji 1727.

(Ostermann Oberhofmeister des Grossfürsten Peter. Goldbach. Verhör des Generalpolizeimeisters De Vier).

Nachdem der Freiherr von Ostermann nunmehro die Charge als Oberhofmeister bei dem Grossfürsten übernommen, so habe Ihro Maj. die Kaiserin demselben ein Haus, nahe an dem kaiserl. Palais gelegen, geschenket. worein er sich in wenig Tagen logiren wird. Der alte Grieche ist von dem Grossfürsten weggeschaffet und ihm der Secretarius von der Académie des Sciences, Namens Goldbach, zum Informatore gegeben worden. Es ist auch sein Hofstaat mit einem Kammerherrn und einem Kammerjunker vermehrt

---

шей дочери съ молодымъ великимъ княземъ и во вторыхъ, чтобы дали великому князю лучшее воспитаніе. Относительно послѣдняго, я полагаю, теперь будутъ прилагать больше старанія къ этому дѣлу, чѣмъ до сихъ поръ.

№ 31. Мардефельдъ королю.

№ 78. С.-Петербургъ, 10 мая 1727 г.

(Остерманъ оберъ-гофмейстеръ великаго князя Петра Алексѣевича. Гольдбахъ. Допросъ генералъ-полиціймейстера Девіера).

Послѣ принятія барономъ фонъ Остерманомъ должности оберъ-гофмейстера великаго князя, подарила ему Царица вблизи Царскаго дворца домъ, въ который онъ переберется въ нѣсколько дней. Старый грекъ удаленъ отъ великаго князя и назначенъ ему наставникомъ секретарь академіи наукъ Гольдбахъ. Его придворный штатъ также увеличенъ однимъ камергеромъ и однимъ камеръ-юнкеромъ. Царица вполнѣ одобрила планъ престолонаслѣдія, составленный Царскимъ семействомъ и княземъ Меншиковымъ, въ случаѣ ея смерти; теперь, слѣдовательно, можно рѣшительно считать великаго князя за будущаго Императора. Онъ и сестра его, великая княжна (Наталья Алексѣевна), вели себя при этомъ случаѣ такъ превосходно и выказали столько любви къ Императрицѣ, что послѣдняя также выказала къ нимъ искренее расположеніе.

und weil Ihre Maj. die Kaiserin den Plan, welchen die Kaiserl. Familie und der Fürst Menschikow auf ihren Todesfall wegen der Succession gemacht gehabt, völlig approbiret haben, so kann man den Grossfürsten nunmehro mit Gewissheit als den künftigen Kaiser consideriren. Er und seine Schwester, die Grossfürstin, haben bei dieser Occassion eine so vortreffliche Conduite geführet und so viel Liebe vor Ihro Maj. der Kaiserin Person gezeiget, dass dieselbe desfalls eine tendre Affection auf sie geworfen.

Der Generalpolizeimeister Graf Devier ist gestern zum ersten Mal von seinen Richtern verhöret worden, und weil Zeugen ausgesaget, dass er, wenn der Fall geschehen wäre, den Grossfürsten habe entführen wollen, so zweifelt Niemand, er werde es mit dem Kopfe bezahlen müssen.

Continuatio

des Herrn von Mardefeld Negociation in Russland, vom Junio 1727 bis September.

79.

№ 32. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 17 Maji 1727.

(De Vier, Pisarew, Tolstoi, Buturlin, Alex. Naryschkin).

Die Inquisition gegen den Grafen Devier gehet weit und nachdem der gewesene griechische Gouverneur des Grossfürsten in die Festung gebracht worden und vermuthlich mehr gebeichtet haben muss, hat man den Gene-

---

Генералъ-полицiймейстеръ графъ Девiеръ былъ вчера въ первый разъ допрошенъ своими судьями. Свидѣтели показали, что онъ, въ случаѣ смерти Царицы, былъ намѣренъ увезти великаго князя; поэтому никто не сомнѣвается, что онъ за это намѣренiе поплатится жизнiю.

№ 32. Мардефельдъ королю.

№ 79 [1]). С.-Петербургъ, 17 мая 1727 г.

(Девiеръ, Писаревъ, Толстой, Бутурлинъ, Александръ Нарышкинъ).

Слѣдствiе, назначенное надъ графомъ Девiеромъ, уже заходитъ далеко; послѣ заключенiя въ крѣпость бывшаго гувернера-грека великаго князя, онъ, вѣроятно, покаялся въ большемъ, отчего и заарестованы генералъ-маiоръ Писаревъ и камер-

[1]) Сборникъ III, № 148, стр. 466.

ral Major Pisarew und einen Kammerjunker, Knees Dolgoruki, arretiret, dem Grafen Tolstoi und dem alten General Buturlin jedem 80 Mann Wache in die Häuser gegeben, welches auch dem Alexander Naryschkin geschehen und sind diese drei verschiedentlich durch einige Membra des peinlichen Gerichts examinirt worden.

Das Betrübteste dabei ist, dass Ihro Maj. die Kaiserin seit ein paar Tagen eine Espèce von Recidive gehabt, aus dessen Symptomatibus die Medici urtheilen, dass eine Exulceration in der Lunge vorhanden sei.

Zur Regierung Peters II.

80 [1]).

№ 33. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 20 Maji 1727.

(Tod der Kaiserin Katharina I. Regierungsantritt Peters II. De Vier soll nach Sibirien, Tolstoi nach der Solowetzkischen Insel verschickt werden. Buturlin und Naryschkin, Pisarew).

Ew. Kgl. Maj. berichte allerunterthänigst, dass Ihro Maj. die Kaiserin den 17 dieses, Abends um 9 Uhr, in der Nacht vor ihrem Krönungsfest. zu grossem Leidwesen ihres kaiserlichen Hauses und des ganzen russischen

---

юнкеръ князь Долгорукій, графу же Толстому и старому генералу Бутурлину поставлена въ ихъ дома стража въ 80 человѣкъ; таже участь постигла и Александра Нарышкина. Трое послѣднихъ многократно подвергались допросамъ нѣсколькихъ членовъ сыскнаго приказа.

Самое печальное при всемъ этомъ то, что, въ теченіе нѣсколькихъ дней, Царица опять больна своею старою болѣзнію, по симптомамъ которой медики заключаютъ о существованіи нарыва въ легкихъ.

Къ правленію Императора Петра II.

№ 33. Мардефельдъ королю.

№ 80 [1]). С.-Петербургъ, 20 мая 1727 г.

(Смерть Императрицы Екатерины I. Восшествіе на престолъ Императора Петра II. Девіеръ долженъ быть сосланъ въ Сибирь. Толстой на Соловецкій островъ. Бутурлинъ и Нарышкинъ. Писаревъ).

Честь имѣю всеподданнѣйше донести вашему величеству, что 17 сего мѣсяца, [ве]черомъ въ 9 часовъ, на канунѣ своей коронаціи, уснула на вѣки Царица въ по[лномъ] разумѣ и къ общему сожалѣнію всего Царскаго Дома и всей Россіи. Тотчасъ

[1]) Сборникъ III, 472, № 150.

Reiches bei voller Vernunft selig verschieden. Es sind darauf alle Wachen um den kaiserl. Pallast verdoppelt und Niemand heraus gelassen, das Commando in der Festung aber dem Generallieutenant Mamonow aufgetragen worden. Des folgenden Morgens um 5 Uhr wurden beide Garden vor dem kaiserl. Palais ins Gewehr gestellet. Der erste Actus war, dass der Grossfürst, die Kaiserl. Familie, die vornehmsten Ministri, Generalitaet, Synodus und Senat sich in den grossen Saal begaben, woselbst ein Extract aus der hochseligen Kaiserin Testament, welchen sie eigenhändig signiret gehabt, entsiegelt und in Praesenz von mehr als 300 Personen öffentlich verlesen wurde, und gehet davon Copia hierbei. Hiernächst erhub sich der Grossfürst mit einigen Ministris auf die Strasse zu denen Garden und nahm von denselben die Huldigung vermittelst eines Kreuz-und Handkusses und nach dreimaliger Lösung der Kanonen von der Festung, Admiralitaet und denen auf dem Strom liegenden Jachten, ging der neue proclamirte Kaiser in die Messe, welche eine Stunde lang währte, bei deren Endigung er den Generallieutenant Münnich zum General und die Vice Admirals Gordon, Sievers und Smajewicz zu Admirals declarirte. Hierauf verfügte sich der Kaiser nebst der Herzogin von Holstein, der Prinzessin Elisabeth, dem Herzoge, dem Fürsten Menschikow, dem Grossadmiral Apraxin, dem Grosskanzler, dem Knees Dimitri Galitzin und dem Frei-

---

же удвоился караулъ у царскаго дворца и не выпускали изъ него никого; начальство же надъ крѣпостью было поручено генералъ-лейтенанту Мамонову. На другое утро въ 5 часовъ оба гвардейскихъ полка были поставлены подъ ружье предъ царскимъ дворцомъ. Прежде всего великій князь, Императорское семейство, знатнѣйшіе министры, генералитетъ, синодъ и сенатъ отправились въ общую залу, гдѣ было распечатано и прочтено въ присутствіи слишкомъ 300 человѣкъ извлеченіе изъ завѣщанія покойной Царицы, подписанное Ею собственноручно; прилагаю копію съ этого извлеченія. Послѣ этого вышелъ великій князь съ нѣкоторыми министрами на улицу къ гвардейцамъ и принялъ отъ нихъ присягу на вѣрность, что выражалось цѣлованіемъ креста и руки Царя, а также тремя пушечными залпами съ крѣпости, адмиралтейства и яхтъ, стоящихъ на Невѣ; отсюда отправился только что воцарившійся Императоръ къ молебну, который продолжался часъ; при окончаніи его, онъ произвелъ генералъ-лейтенанта Миниха въ генералы, а вице-адмираловъ Гордона, Сиверса и Змаевича въ адмиралы. Далѣе пошолъ Императоръ съ герцогинею гольштинской, великой княжной Елисаветой Петровной, герцогомъ, княземъ Меншиковымъ, генералъ адмираломъ Апраксинымъ, великимъ канцлеромъ, княземъ Дмитріемъ Голицынымъ и барономъ Остерманомъ въ зало тайнаго верховнаго совѣта, гдѣ Царь помѣстился на тронѣ подъ балдахиномъ, и,

herrn von Ostermann in die Kammer vom Conseil, woselbst der Kaiser auf dem Thron unter einem Dais placiret und die beiden Prinzessinnen an der Seite habend, nebst jetzt genannten Personen zum ersten Mal das Conseil formirte. In demselben wurde das ganze Testament cum Extensione (welches die hochselige Kaiserin vor Schwachheit nicht unterschreiben können) verlesen. Bei dessen Endigung sagte der alte Galitzin: Hier wäre nichts mehr zu thun als zu unterschreiben, welches dann ohne einige Widerrede vom Kaiser und allen Gliedern des Conseils geschahe. Nach diesem haben Ihro Maj. der Kaiser nebst der Kaiserl. Familie etlichen Mitgliedern des Conseils, denen Grafen Rabutin und Bassewitz, und dem General Münnich, Tafel gehalten. Ihro Maj. sind auf den Knien bedienet worden und als der Herzog dero Gesundheit getrunken, haben Sie nicht zugeben wollen, dass er stünde, sondern gesagt, er wäre Ihr Vormund. Der Graf Rabutin ist von dem Herzog gerufen worden, allen diesen Actibus mit beizuwohnen und können diejenigen, so zugegen gewesen, nicht Worte genug finden, des jungen Kaisers Conduite, Assurance, Leutseligkeit und die Dignitaet, so er dabei spüren lassen, zu admiriren und soll er eine so tendre Affection gegen den Herzog und die Prinzessinnen zeigen, dass die grosse Einigkeit bei denen Zuschauern Freudenthränen ausgepresset.

Die Gefangenen sind den 17 und 18 hujus executiret und exiliret wor-

---

имѣя по сторонамъ себя обѣихъ дочерей Царицы, образовалъ въ первый разъ, съ вышеупомянутыми лицами, тайный верховный совѣтъ. Потомъ было прочтено все завѣщаніе вмѣстѣ съ приложеніями, (которыхъ покойная Императрица, по слабости, не была въ состояніи подписать). По прочтеніи его, сказалъ старый Голицынъ: теперь остается только одно—подписаться; что и было исполнено безпрекословно Царемъ и всѣми членами тайнаго верховнаго совѣта. Послѣ этого пошли Его Величество, Императорское семейство, нѣкоторые члены верховнаго тайнаго совѣта, графъ Рабутинъ и Бассевичъ и генералъ Минихъ къ столу. Его Величеству прислуживали, стоя на колѣняхъ, и когда герцогъ пилъ за его здоровье, то онъ не хотѣлъ допустить, чтобы тотъ стоялъ, и назвалъ его своимъ опекуномъ. Графъ Рабутинъ былъ приглашенъ герцогомъ присутствовать при всемъ этомъ; всѣ, бывшіе тутъ, не могли не удивляться поведенію молодаго Царя, самоувѣренности, снисходительности и достоинству въ обращеніи; говорятъ, будто онъ выказалъ такую нѣжную любовь къ герцогу и дочерямъ Царицы, что великое единодушіе ихъ вызвало слезы радости на глазахъ зрителей.

17 и 18 сего мѣсяца исполнены приговоры надъ арестованными, и затѣмъ они были сосланы. Графъ Девіеръ лишенъ чести, публично битъ кнутомъ и подъ сильною стражею навѣчно сосланъ въ Сибирь, будучи предварительно лишенъ всѣхъ

den. Der Graf Deviere hat die öffentliche Strafknute, welche infamiret, empfangen und ist unter starker Wache auf ewig nach Sibirien gesandt und aller Ehren beraubet, seine Güter aber auf Vorbitte des Fürsten seiner Frau und Kindern gelassen worden. Graf Tolstoi ist mit Beibehaltung von Ehren und Gütern in ewige Gefängniss auf der Insel Solowetzkoi im Weissen Meere versandt, nebst einem Officier und 12 Mann, welche Zeitlebens bei ihm bleiben müssen. Der General Buturlin und der älteste Narischkin sind auf ihre Güter relegiret, mit Verbot, sich in keiner Residenz oder wo der Hof sein würde, finden zu lassen. Der General Major Pisarew hat die Strafknute empfangen und ist nach denen äussersten Grenzen von Sibirien auf Zeitlebens in Gefangenschaft gebracht worden.

Die Actien des Herzogs von Holstein sind durch diese Epoque sehr gestiegen, des Fürst Menschikow aber so weit gefallen, dass er nichts mehr allein und vor seinen Kopf thun kann, welche Temperatur vor des Reichs Besten höchstnöthig war und da das Misstrauen und ein gewisser Levain, welcher in der Familie und im Conseil war, gänzlich gehoben ist, hat man sich einer tranquillen und fermen Regierung zu getrösten und werden dieses Reichs Missgünstige über diese grosse Catastrophe sich gar nicht zu erfreuen haben [1]).

правъ и преимуществъ состоянія; по ходатайству князя, его имѣнія оставлены женѣ и дѣтямъ. Графъ Толстой сосланъ, съ оставленіемъ за нимъ правъ и преимуществъ состоянія, въ вѣчное заключеніе на островъ Соловецкій, въ Бѣломъ морѣ; его стража состоитъ изъ одного офицера и 12-ти рядовыхъ, которые пожизненно останутся при немъ. Генералъ Бутурлинъ и старшій Нарышкинъ высланы въ свои имѣнія, съ запрещеніемъ въѣзда въ столицы, или гдѣ бы временно находился дворъ; генералъ-маіоръ Писаревъ былъ битъ кнутомъ и пожизненно сосланъ въ отдаленнѣйшій край Сибири.

Эти происшествія сильно подняли кредитъ герцога гольштинскаго; значеніе же князя Меншикова упало до того, что онъ больше ничего не можетъ сдѣлать одинъ по своей волѣ, какъ оно и весьма необходимо для блага государства.

Нѣкоторое недовѣріе и сухость, существующія до сихъ поръ въ отношеніяхъ между членами Императорскаго семейства и верховнаго тайнаго совѣта между собою, совершенно исчезли, и можно ожидать спокойнаго и твердаго правленія. Это великое происшествіе не можетъ радовать неблагожелателей этого государства [1]).

---

[1]) Эта реляція не шифрована.

81 [1]).

№ 34. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 24 Maji 1727.

(Intimität zwischen den beiden Kaiserhöfen. Der Kaiser und Ostermann wohnen in Menschikows Palais).

Es ist ganz gewiss, dass die Union zwischen denen beiden kaiserl. Höfen ungemein gross worden, so dass in Staatsaffairen nichts von Wichtigkeit ohne vorhergehende Communication unternommen wird, welche Harmonie durch die Erhebung des Grossfürsten auf den russischen Thron noch um so viel fester cimentiret werden dürfte.

Des Prinz Menschikows Pouvoir ist in wenig Tagen verwunderlich gross worden. Er hat sich des jungen Kaisers Gemüth und Person ganz zu eigen gemacht. Derselbe ist auch von seinen Creaturen allein umgeben und damit er sich aller Avenues desto mehr versichere, hat er ihn beredet, bei ihm auf seiner Insul zu wohnen und gibt ihm die Hälfte von seinem Palais und das Gartenhaus ein, welche Separation eine grosse Verwirrung in denen

---

№ 34. Мардефельдъ королю.

№ 81 [1]). С.-Петербургъ, 24 мая 1727 г.

(Интимность отношеній между обоими Императорскими дворами. Царь и Остерманъ живутъ во дворцѣ Меншикова).

Вполнѣ достовѣрно, что между обоими Императорскими дворами существуетъ полнѣйшее согласіе; въ государственныхъ дѣлахъ не предпринимается ничего важнаго безъ предшествовавшаго сообщенія о нихъ. Это согласіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, укрѣпится еще болѣе послѣ восшествія на Русскій престолъ великаго князя.

Могущество князя Меншикова невообразимо возросло въ нѣсколько дней. Онъ вполнѣ овладѣлъ какъ душою, такъ и личностію молодаго Царя. Онъ окруженъ чнѣми креатурами князя, и, для предохраненія себя отъ всякихъ случайностей, лѣдній уговорилъ его жить у себя на островѣ, причемъ онъ уступилъ ему ювину дворца и домикъ въ саду. Это отдѣленіе Царя имѣетъ слѣдствіемъ боль-

[1]) Сборникъ III, 473, № 151.

Reichsgeschäften und Rathstägen machet, mit einem Wort, was Prinz Menschikow und Baron Ostermann wollen, ist gethan und wird allem Ansehen nach das Administrationsconseil in kurzem nur zum Zierrath sein, wodurch aber der Fürst nur Spaltungen anrichten und sich mit einem unauslöschlichen Hass beladen wird. Da er sich auch gestern zum Generalissimus erklären lassen, ist leicht zu erachten, was solches zwischen dem Herzog von Holstein und ihm vor Geblüthe setzen könne.

Die Negociation wird durch des Kaisers Residence auf des Fürsten Insul vor die fremden Ministros sehr penible gemacht werden. Ostermann ist von dem Morgen bis auf den Abend um des Kaisers Person und bleibet nun in seinem Hause auf der Insul, wodurch er fast inaccessible werden wird.

82.

№ 35. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 26 Maji 1727.

(Menschikow macht sich verhasst. Der Herzog von Holstein).

Der Kaiser hat sich nunmehr ganz dem Prinz Menschikow übergeben und logiret bei ihm im Hause. Alle Personen, welche dem ersten jemals

---

шое разстройство государственныхъ дѣлъ и засѣданій верховнаго тайнаго совѣта. Однимъ словомъ, все, что только пожелаютъ князь Меншиковъ и баронъ Остерманъ, можетъ считаться уже исполненнымъ и правительственный совѣтъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ скоромъ времени сдѣлается только пустымъ украшеніемъ. Этимъ однако князь вызоветъ одни лишь несогласія и навлечетъ на себя неугасаемую ненависть. Вчера князь, по своему настоянію, былъ объявленъ генералиссимусомъ и легко разумѣть, какія отъ этого произойдутъ столкновенія между нимъ и герцогомъ гольштинскимъ.

Жительство Царя на островѣ князя чрезвычайно затруднитъ иностранныхъ министровъ въ ихъ негоціаціяхъ. Остерманъ съ утра до вечера при особѣ Царя и останется теперь жить въ своемъ домѣ на островѣ, чрезъ это онъ сдѣлается почти недоступнымъ.

№ 35. Мардефельдъ королю.

№ 82. С.-Петербургъ, 26 мая 1727 г.

(Меншиковъ навлекаетъ на себя общую ненависть. Герцогъ гольштинскій).

Царь отдался теперь совершенно въ руки князя Меншикова и живетъ у него въ домѣ. Всѣ, которыхъ онъ когда либо любилъ и которые находились на его

lieb und an der Seite gewesen, werden ecartiret und ihnen Employs in Sibirien, Casan und so weiter gegeben. Er lässet Niemand mit Ihro Kaiserl. Maj. als im Beisein seiner selbst oder seiner Affidirten reden. Auch versichert man mich, dass er sein Haus werde verpallisadiren lassen, es macht diese Procedur ein entsetzliches Aufsehen und Murmuriren und Prinz Menschikow ladet einen unendlichen Verdacht und Hass auf sich, welcher füneste Suiten drohet.

Der Herzog von Holstein hat die Partie genommen, den Fürsten in nichts zu contrecarriren, sondern Alles gehen zu lassen, wie es gehet und begnüget sich damit, dass ihm der Fürst und alle Grossen des Reichs versichert, dass seine Schleswigische Sache nimmer abandonniret werden solle und dass er vor seine Gemahlin jährlich 100.000 Rubel Einkommen erhalten.

83 [1]).

№ 38. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 7 Junii 1727.

(Verlobung des Kaisers mit der ältesten Tochter Menschikows. Dieser sowie Ostermann und Löwenwolde für des preussische Interesse portirt).

Die grossen Evenements, so einige Zeit her allhier ausgebrochen, continuiren noch immer. Denn als am verwichenen Dienstage das Conseil gehal-

---

сторонѣ, отстраняются отъ него и отправляются на службу въ Сибирь, Казань и подобныя мѣста. Князь никому не дозволяетъ разговаривать съ Царемъ, если самъ или кто нибудь изъ его повѣренныхъ не присутствуетъ при этомъ. А также увѣряютъ меня, будто онъ намѣренъ обнести свой домъ палисадомъ, что обращаетъ на себя общее сильнѣйшее вниманіе и вызываетъ всеобщій ропотъ. Этимъ князь Меншиковъ навлекаетъ на себя безконечныя подозрѣнія и ненависть, которыя ему угрожаютъ пагубными для него послѣдствіями.

Герцогъ гольштинскій рѣшился не противодѣйствовать князю ни въ чемъ и не вмѣшиваться ни въ какія дѣла. Онъ удовлетворяется тѣмъ, въ чемъ и всѣ вельможи государства его увѣряли, что во всякое время будутъ способствовать его шлезвигскому дѣлу, и что онъ получитъ за своею супругою 100,000 рублей годоваго дохода.

№ 38. Мардефельдъ королю.

№ 83 [1]). С.-Петербургъ, 7 іюня 1727 г.

(Обрученіе Царя съ старшей дочерью Меншикова. Послѣдній, какъ и Остерманъ и Левенвольдъ, за интересы Пруссіи).

Важныя происшествія, начавшіяся нѣсколько дней тому назадъ, все еще продолжаются. Въ прошлый вторникъ состоялъ верховный тайный совѣтъ лишь изъ

[1]) Сборникъ III, 476, № 154.

ten worden, welches nur aus dem Grosskanzler, dem Generaladmiral und dem Fürsten Galitzin bestanden, weil der Herzog von Holstein nebst seiner Gemahlin und der Prinzessin Elisabeth wegen der Visiten, so sie dem seligen Bischof in den Blattern gegeben, zu Catherinenhof die Quarantaine halten, kam der Freiherr von Ostermann und that dem Conseil Namens Ihro Kais. Maj. zu wissen, dass dieselbe dero Wahl zur künftigen Gemahlin auf die älteste Prinzessin Menschikow festgestellet hätten, welches dann sofort approbiret und Ihro Kais. Maj. dazu gratuliret worden. Des andern Tags liess der Fürst Menschikow die auswärtige Ministros sowohl als alle vornehme russische Herren einladen, des folgenden Tages 3 Uhr sich in seinem Palais in völliger Galla einzufinden, woselbst gegen die Zeit der Bischof von Nowgorod nebst denen vornehmsten der Clerisei in Pontificalibus parat stunden. Nachdem nun Ihro Maj. der Kaiser nebst der Prinzessin in den Saal getreten und sich bei einem Altärchen, worauf ein Bild lag, gestellet, die Geistlichkeit auch ihr Gemurmel und Gesänge eine halbe Stunde continuiret, so wurden von dem Erzbischof die Ringe den beiden Durchlauchtigsten Personen auf den Finger gestecket und nachdem Sie das Bild geküsset, die Canonen gelöset, auch der Segen gesprochen worden, wendete sich der Kaiser erstlich gegen die Dames und nahm von selbigen die Gratulationes an, welche in einem Handkuss und Gegenkuss auf den

---

великаго канцлера, генералъ-адмирала и князя Голицына; такъ какъ герцогъ гольштинскій съ супругою и великой княжной Елисаветой Петровной, посѣтивъ покойнаго эпископа (Любскаго, брата герцога), страдавшаго оспою, держали карантинъ въ Екатериненгофѣ. Тогда въ совѣтъ явился Остерманъ и объявилъ тайному верховному совѣту отъ имени Императора, что послѣдній выбралъ себѣ будущею супругою старшую дочь князя Меншикова; верховный тайный совѣтъ тотчасъ одобрилъ этотъ выборъ и поздравилъ съ нимъ Императора. На слѣдующій день князь Меншиковъ велѣлъ пригласить всѣхъ иностранныхъ министровъ, а также всѣхъ знатныхъ русскихъ, явиться на другой день въ 3 часа въ его дворецъ, въ полной парадной формѣ. Къ этому времени находились уже тамъ въ полномъ облаченіи архіепископъ Новгородскій, вмѣстѣ съ знатнѣйшими представителями духовенства и всего клира. Далѣе вошли въ залу Его Величество Царь и княжна и встали передъ маленькимъ алтаремъ, на которомъ лежалъ образъ; литургія, молитвы и пѣніе духовенства продолжались около получаса, послѣ чего архіепископъ надѣлъ обоимъ августѣйшимъ лицамъ ихъ перстни. Послѣ того какъ они приложились къ образу, былъ произведенъ пушечный салютъ, и они подошли подъ благословеніе. Затѣмъ обратился Царь сначала къ присутствующимъ дамамъ, для принятія отъ нихъ поздравленія, которыя состояли

Mund bestanden. Hiernächst kam es an die Männer und war das Gedränge unbeschreiblich gross, welches aber sowohl als den ganzen Actum der Kaiser mit ganz unveränderter Contenance und grosser Geduld aushielt und sich hiernach in sein Gemach begab, wohin die vornehmste russische Ministri und Gesandten gerufen wurden, welchen der Kaiser nach russischer Gewohnheit auf einem Credenzteller ungarischen Wein praesentirte. Nachdem solches geschehen, kleidete sich Ihro Maj. zur Reise an und fuhren noch selbigen Abend nach Peterhoff, woselbst Sie eine Zeit lang bleiben werden.

Ich hatte dennoch Gelegenheit, dem Freiherrn von Ostermann en gros von denen mir allergnädigst aufgetragenen Materien zu sprechen. Die Contestationes, welche mir der Freiherr von Ostermann bei allen Gelegenheiten thut, dass Ew. Kgl. Maj. auf Sr. Russ. Kais. Maj. wahre und solide Freundschaft und auf seine, des von Ostermann, redliche und treue Intention vor Ew. Kgl. Maj. Bestes und Interesse festen Staat machen könnten, sind so gross und so énergiques als man sie wünschen kann.

Meinem wenigen Begriff nach halte ich davor, dass vor Ew. Kgl. Maj. Interesse die Constellationes dieses Hofes niemals so favorable als jetzo gewesen, denn es hat das Ansehen, als wenn die Administration in kurzem

---

въ цѣлованіи его руки, а онъ цѣловалъ ихъ въ уста. Послѣ этого очередь дошла до мужчинъ, причемъ произошла сильнѣйшая давка, которую, какъ и все дѣйствіе, Царь однако выдержалъ съ неизмѣннымъ спокойствіемъ и большимъ терпѣніемъ, и послѣ чего онъ удалился въ свои покои. Туда были позваны знатнѣйшіе изъ русскихъ министровъ и посланниковъ, которымъ Царь, по русскому обычаю, подносилъ на подносѣ венгерское вино. Послѣ этого Царь переодѣлся въ дорожное платье и отправился еще въ тотъ же вечеръ въ Петергофъ, гдѣ онъ пробудетъ нѣкоторое время.

Я всетаки имѣлъ случай переговорить въ общихъ чертахъ съ барономъ фонъ Остерманомъ о дѣлахъ, всемилостиво порученныхъ мнѣ вашимъ величествомъ. Баронъ фонъ Остерманъ при всѣхъ случаяхъ сильно и такъ настоятельно, какъ только можно, увѣрялъ меня въ томъ, что ваше величество твердо можете полагаться на искреннюю и постоянную дружбу Его Величества Россійскаго Императора и на честное и вѣрное стараніе Остермана для пользы и въ интересѣ ва- [illegible] величества.

[illegible] моему скромному мнѣнію, сочувствіе здѣшняго Двора къ интересамъ вашего [illegible]ства никогда не было столь благопріятное, какъ теперь. Управленіе (совѣтъ), [illegible]мому, въ кратчайшемъ будущемъ само собою исчезнетъ, или сдѣлается

von selbst verschwinden oder doch kraftlos sein werde und alsdann wird der Fürst Menschikow regieren und Ostermann und Löwenwolde die Favoriten sein, welche alle drei vor Ew. Kgl. Maj. Interesse portiret sind.

84 [1]).

№ 39. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 10 Junii 1727.

(Bemühungen der Grossfürstin, Ostermanns und Löwenwaldes, den Kaiser löblich zu erziehen).

P.S. Auch bin ich gestern bei Ihrer Maj. dem Kaiser zu Peterhoff gewesen und zur Tafel genöthiget worden. Der Kaiser sass zwischen seiner Schwester und dem Fürst Menschikow. Die Grossfürstin befahl mir bei ihr zu sitzen und der Freiherr von Ostermann sass bei mir zur Linken. Ich habe mit Plaisir angemerket, dass alles Mögliche geschiehet, um dem jungen Kaiser eine bessere Education als bishero zu geben, indem selbige wohl nicht sonderlich sein können, weil er bei seines Gross-Herrn-Vaters Leben fast wie ein Prisonnier gehalten worden und schlechte Leute um sich gehabt, dahingegen ich klärlich sehen können, dass die kluge Grossfürstin, der Graf Ostermann und Graf Loewenwolde gleichsam ein Complot gemacht, ihn löblich zu erziehen.

безсильнымъ; тогда сдѣлается неограниченнымъ привителемъ князь Меншиковъ, а Остерманъ и Левенвольдъ фаворитами; всѣ трое же весьма сочувствуютъ интересамъ вашего величества.

№ 39. Мардефельдъ королю.

№ 84 [1]). С.-Петербургъ, 10 іюня 1727 г.

(Старанiе великой княжны, Остермана и Левенвольда обращены на разумное воспитанiе Царя).

P. S. А также былъ я вчера у Его Величества Царя въ Петергофѣ, гдѣ былъ приглашенъ къ столу. Царь сидѣлъ между своею сестрою и княземъ Меншиковымъ. Великая княжна приказала мнѣ сѣсть рядомъ съ ней, а баронъ фонъ Остерманъ сидѣлъ съ лѣвой стороны отъ меня. Я съ удовольствiемъ замѣтилъ, что дѣлаютъ всевозможное, чтобы дать Царю лучшее воспитанiе, чѣмъ онъ получилъ до сихъ поръ, такъ какъ послѣднее не могло быть особенно хорошимъ; при жизни его дѣда, держали его какъ заключеннаго, и онъ былъ окруженъ лишь дурными людьми. Напротивъ, могъ я замѣтить теперь, что умная великая княжна, баронъ Остерманъ и графъ Левенвольдъ словно сговорились воспитать его разумно.

[1]) Сборникъ III, 479, № 155.

85.

№ 41. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 17 Junii 1727.

(Luxus der verstorbenen Kaiserin. Russland hat von innern grossen Revolutionen nichts zu fürchten. Ostermanns Fürsorge für das Reich. Menschikow hält am System Peter I fest).

Jemehr das Systeme dieses Hofes sich nach und nach auf einen festen Fuss formiret, jemehr bleibe ich der Meinung, dass sowohl vor dieses Reiches Aufnehmen als vor Ew. Kgl. Maj. Interesse keine glücklichere und vortheilhaftere Veränderung sich hätte zutragen können, ja selbst, dass eine solche Veränderung höchst nöthig gewesen. Denn obschon die hochselige Kaiserin sehr grosse Qualitaeten hatte und Ew. Kgl. Maj. aufrichtige Freundin war, so war Sie doch eine Dame, hatte die benöthigte Einsicht von den Affairen nicht und entzog sich denselben so viel wie möglich. Hingegen gab Sie sehr auf den Luxum und Magnificenz, welche letztere sich weder zu dem Humeur noch Estat der Russen schicken, und versichert man, dass Sie im letzten Jahre achtmalhunderttausend Rubeln dazu ver-

---

№ 41. Мардефельдъ королю.

№ 85. С.-Петербургъ, 17 іюня 1727 г.

(Роскошь покойной Императрицы. Россіи нечего бояться сильныхъ внутреннихъ революцій. Заботливость Остермана о государствѣ. Меншиковъ придерживается системы Петра I.)

Чѣмъ болѣе мало по малу опредѣленно выясняется система этого двора, тѣмъ болѣе я укрѣпляюсь въ томъ мнѣніи, что не могло случиться болѣе счастливой перемѣны, какъ для блага сего государства, такъ и для интересовъ вашего величества, да что эта перемѣна была даже крайне необходима. Хотя покойная Императрица и обладала драгоцѣнными качествами и питала къ вашему величеству искреннюю дружбу, но она всетаки была женщина и не обладала необходимымъ уразумѣніемъ дѣлъ и, по возможности, уклонялась отъ нихъ. Напротивъ чрезвычайно любила она роскошь и пышность, которыя были ни по нраву, ни по кошельку русскимъ; и увѣряютъ, будто она въ послѣдніе годы употребила на это дѣло 800 тысячъ рублей, уже не говоря о другихъ расходахъ. Престолонаслѣдіе

ло исходъ къ полной радости и успокоенію этого государства, и нечего

какихъ волненій ни въ теперешнее, ни въ будущемъ времени. Ибо еслибы

умретъ Императоръ (отъ чего Господи насъ милостиво упаси), то всетаки

wandt habe; andere Umstände zu geschweigen. Hingegen ist die Succession zur Freude und gänzlichen Beruhigung dieses Reichs ausgeschlagen und sind deshalb keine Motus weder jetzo noch vors künftige zu befürchten. Denn wenn auch heute (welches Gott gnädig abwende), der Kaiser sterben sollte, würde deswegen Alles tranquille sein und bleiben. Denn obschon die Grossen des Reichs unter sich würden cabaliren und einer vor den andern sich Meister von den Affairen machen wollen, so dependiret doch die Issue einer solchen Querelle von dem Ausschlag, den der regierende Kaiser oder Kaiserin geben wollen, gleichwie es dieses Mal auch geschehen, ohne dass eine considerable Veränderung im Staat erfolge. Denn nachdem der hochsel. Kaiser die muthwillige Strelitzen in eine reglirte und disciplinirte Miliz verwandelt, welche ihren Kaiser vor ihren Gott halten, so kommt es denen, die den Zustand des Reichs und das Génie der Nation kennen, lächerlich vor, was desselben Beneider von innerlichen grossen Revolutiones ihnen träumen lassen.

Dass die Freundschaft und genaue Intelligenz zwischen dem Röm. und Russ. Kaiser durch diesen Fall völlig festgestellet und beider Höfe Interesse unzertrennlich bleiben werde, ist ganz gewiss und ohnfehlbar, sowie es auch in Absehen auf Ew. Kgl. Maj. ganz fesste stehet, dass dieselbe so viel aufrichtige Freundschaft von diesem Hof zu erwarten haben, als Ew.

было бы и осталось бы все спокойно. Хотя знать этого государства стала бы состязаться и интриговать между собою, и всякій захотѣлъ бы овладѣть дѣлами, но исходъ этихъ распрей всетаки зависѣлъ бы вполнѣ отъ воли царствующаго Императора или Императрицы, какъ это и случилось въ этотъ разъ, и не послѣдовали бы никакія значительныя перемѣны въ государствѣ. Ибо послѣ того, какъ покойный Царь превратилъ необузданныхъ и вольныхъ стрѣльцовъ въ регулярную и строго подчиняющуюся дисциплинѣ милицію, которая обоготворяетъ Царя, всякая мечта недоброжелателей Россіи, о большой внутренней революціи, должна вызвать улыбку знающихъ положеніе страны и способности русской націи.

Достовѣрно и безспорно, что дружба и искреннее согласіе между Римскимъ и Россійскимъ Императорами вполнѣ укрѣпятся, и что обоюдные интересы этихъ дворовъ останутся неразрывными. А также нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ваше величество могутъ ожидать отъ этого двора столь искреннюю дружбу, какъ вамъ только можетъ быть желательно, предполагая, что ваше величество отвѣтятъ ему тѣмъ же.

Далѣе, должно быть весьма пріятно союзникамъ этого государства, что баронъ фонъ Остерманъ, дѣйствуя благоразумно, прилагаетъ съ большимъ искуствомъ до того превосходныя мѣры къ воспитанію Императора, что графъ

Kgl Maj. immer begehren können, supposé dass Ew. Kgl. Maj. es mit demselben auch hinwiederum also machen.

Ferner muss den Alliirten dieses Reichs sehr vergnüglich sein, dass durch die sage Conduite und grosse Habilité des Freiherrn von Ostermann so vortreffliche Mesures zu des Kaisers Education genommen werden, dass der Graf Rabutin, so oft er von Peterhoff zurückkommt, selbige nicht genug erheben kann, ingleichen dass jetzt gedachter Freiherr von Ostermann seine Consilia dahin richtet, dass eine gute Oeconomie geführt und der Tresor gefüllet werden soll, dass er die überflüssige Pracht und das gottlose Saufen und Banquettiren bereits einstellet und lauter solche Mesures nimmt, die schlechterdings auf seines Herrn Gloire und des Reichs Aufnehmen gerichtet sind, welches ihm seine Feinde eingestehen müssen, und hat er bei diesen delicaten Evenements gezeiget, dass er ein würdiger Minister sei.

Was ich Ew. Kgl. Maj. hiebevor von des Fürst Menschikow Person berichtet, dass er ein Spiel spielte, so sehr murmuriren machte, und seiner Person gefährlich sein könnte solches hat sich dadurch rectificiret 1) dass der Fürst alle seine Antagonisten terrassiret und keiner sich mehr regen darf. 2) dass die kaiserl. Familie nunmehro auch des Sinnes worden, dass unter allen russischen Herren keiner im ganzen Reiche sei, welcher sich besser schickte um des Kaisers Person zu sein und so tüchtig wäre, vigoureuse Resolutiones zu nehmen und zur Execution zu bringen. Da er nun

---

Рабутинъ, послѣ каждаго своего возвращенія изъ Петергофа, не можетъ достаточно нахвалиться ими; а также и то, что упомянутый баронъ фонъ Остерманъ въ настоящее время свое стараніе направляетъ на то, чтобы ввести разумное государственное хозяйство и тѣмъ наполнить государственную казну, для чего онъ уже прекратилъ ненужную пышность и безбожное пьянство и пированіе, и принимаетъ онъ лишь такія мѣры, которыя направлены единственно на славу Государя его и къ благу Имперіи; въ чемъ должны ему сознаться даже враги его; и выказался онъ въ этихъ щекотливыхъ происшествіяхъ достойнымъ министромъ.

То, что я доносилъ прежде вашему величеству касательно князя Меншикова, будто онъ играетъ игру, заставляющую многихъ роптать, и которая ему лично можетъ сдѣлаться весьма опасною, видоизмѣняется теперь тѣмъ, что во первыхъ, князь низложилъ всѣхъ своихъ противниковъ и никто и двигаться не смѣетъ и, во вторыхъ, тѣмъ, что и Императорское семейство теперь пришло къ тому мнѣнію, будто между всѣми вельможами Россійской имперіи нѣтъ другаго, ...рый лучше занялъ бы мѣсто при особѣ Императора и былъ бы болѣе способ...на строгія рѣшенія и исполненіе ихъ. Такъ какъ онъ, такимъ образомъ, имѣ-

den Kaiser, die Grossfürstin und die Kaiserl. Familie vor sich hat, so kann man Staat machen, dass die jetzige Verfassung also bestehen und dass Petri des Ersten Plan, in so weit er nicht passioniret oder zu vaste gewesen, gefolget werden wird.

86.

Mardefeld an den König.

(Ohne Nummer).

St.-Petersburg, den 10 Junii 1727.

(Prinz Adolf, des verstorbenen Bischofs von Lübeck Bruder. Bassewitz proponirt die Vermählung des Markgrafen Karl mit der Prinzessin Elisabeth, sowie ferner einer Tochter des Königs mit dem Prinzen Adolf).

Ew. Kgl. Maj.—berichte, dass der Graf von Bassewitz mir folgende Ouverturen gethan: dass der Vorschlag, welchen man gehabt hätte, den Prinz Adolph seinen hochsel. Herrn Bruder bei der Prinzessin Elisabeth zu substituiren, aus erheblichen Ursachen zurück gegangen und dessen Ueberkunft wirklich wieder abgeschrieben sei. Denn erstlich hätte der russische

---

етъ на своей сторонѣ Императора, великую княжну (Наталію Алексѣевну) и Императорское семейство, то можно расчитывать, что настоящее правленіе продолжится безъ всякой перемѣны, и будутъ слѣдовать планамъ Петра Великаго, исключая слишкомъ страстныхъ и обширныхъ.

Мардефельдъ королю *(безъ номера).*

№ 86. С.-Петербургъ, 10 Іюня 1727 г.

(Принцъ Адольфъ, братъ покойнаго епископа Любекскаго. Бассевичъ предлагаетъ заключеніе брака между маркграфомъ Карломъ и великой княжной Елисаветой Петровной, а также между дочерью короля и принцемъ Адольфомъ).

Честь имѣю донести вашему величеству слѣдующее откровенное сообщеніе, сдѣланное мнѣ графомъ Бассевичемъ:

Предложеніе, бывшее въ ходу, замѣстить покойнаго епископа Любекскаго у великой княжны Елисаветы Петровны братомъ его, принцемъ Адольфомъ, по нѣкоторымъ уважительнымъ причинамъ, не имѣло успѣха, и послѣдній дѣйствитель

Hof keine Belieben, die Prinzessin dahin zu geben und die Nation hätte généralement en horreur, dass ein Bruder des andern Braut heirathete, allermassen sie auch den Tod des Bischofs dahin deuteten, dass zwei Cousins germains zwei Schwestern hätten heirathen wollen und wären auch die russischen Gesetze desfalls so delicat, dass zwei Personen, welche mit einander zu Gevatter gestanden, sich nimmermehr heirathen dürfen.

Der Herzog von Holstein wäre selbst auf die Gedanken gekommen, dass es seiner Schwiegerin viel zuträglicher sei, sich an ein mächtiges Haus zu alliiren, damit dieselbe, weil Sie einen so grossen Reichthum zu ihrer Abfindung haben soll, benöthigten Falls davon soutenirt werden könnte, dieweil der Herzog genugsam Occupation hätte, vor sein und seiner Gemahlin Interesse zu sorgen.

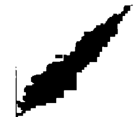
Der Graf von Bassewitz schläget also vor, dass des Herrn Markgrafen von Schwedt Hoheit über diese Heirath durch Ew. Kgl. Maj. sondiret werden möchten und versichert, dass wann der Prinz dieses als eine schöne Fortune considerirte, und die Prinzessin gutwillig und aus Liebe zu nehmen resolvirte, dieser Coup gar nicht fehlen würde, sondern in seinen Händen stünde. Sollten aber Ihro Hoheit der Markgraf nur aus Gehorsam gegen Ew. Kgl. Maj. und mit einer vorgefassten Aversion gegen Alles, was russisch ist, oder mit Widerwillen zu dieser Heirath schreiten, so wäre es besser, davon zu abstrahiren, als dass man die Prinzessin in Unglück stürzte.

извѣщенъ, чтобы онъ не пріѣзжалъ сюда. Во первыхъ, не хотѣлось русскому двору отдать ее за него, а въ націи возбудило бы даже ужасъ то, что одинъ братъ женится на невѣстѣ другаго, ибо они даже смерть епископа приписали той причинѣ, что два двоюродныхъ брата хотѣли жениться на двухъ родныхъ сестрахъ; вообще, относительно всего этого, русскіе законы до того щекотливы, что даже кумовьямъ не дозволяютъ сочетаться бракомъ.

Герцогу голштинскому будто самому пришло въ голову, что его свояченицѣ будетъ гораздо выгоднѣе сроднитьса съ могущественнымъ домомъ, дабы она, обладая по наслѣдству столь значительнымъ богатствомъ, въ случаѣ необходимости, могла найти поддержку, ибо онъ, герцогъ, уже достаточно занятъ заботою объ интересахъ своихъ собственныхъ и своей супруги.

Графъ фонъ Бассевичъ поэтому предлагаетъ, чтобы ваше величество узнали мнѣніе его высочества маркграфа Шведтъ, и увѣряетъ, что если принцъ это почтетъ за большое счастіе для себя и рѣшится жениться на великой княжнѣ по доброй волѣ и любви, то не можетъ быть сомнѣнія въ исполненіи этого предложенія, четъ оно зависѣтъ лишь отъ него.

случаѣ же, что его высочество, маркграфъ, приступитъ къ этому браку

welches um so viel mehr in Reflexion zu nehmen, weil Ihro Hoheit der Markgraf wegen der Frömmigkeit des Gemüths hier nicht eben gepreiset sind.

Dieses kann ich Ew. Kgl. Maj. auf mein Gewissen versichern, dass wenn ich ausnehme, dass die Prinzessin vor Ihre Jahre etwas zu völlig geworden, Sie sonst vor der ganzen Welt vor schön, vor klug und von einem sehr agreablen Umgang passiren kann. Wenn man rechnet, dass sie über die fixirten 1.300.000 Rubel noch eine sehr reiche Erbschaft an Juwelen, Silber, Gold und andern pretieusen Sachen überkommt, so gehet ihr Vermögen weit über 2 Millionen Reichsthaler hinaus, so dass man eines besondern Gemüthes sein müsste, wann man nach einer solchen Partie nicht nach allem Vermögen trachtete.

Wann nun diese Partie einen glücklichen Success hätte und der Graf Bassewitz dieselbige zu völligem Stande bringen könnte, so wird ferner in Vorschlag gebracht, ob Ew. Kgl. Maj. eine von dero Prinzessinnen Hoheiten, welche dieselbe dazu destiniren würden, dem wunderschönen Prinz Adolph, und nunmehrigen Bischof von Lübeck accordiren wollten.

изъ одного лишь послушанія вашему величеству и съ предвзятымъ отвращеніемъ отъ всего русскаго или недоброхотностью къ этому браку, то было бы лучше отстать отъ него, чѣмъ ввергнуть великую княжну въ несчастье, что должно тѣмъ болѣе принять во вниманіе, такъ какъ маркграфъ не славится здѣсь особеннымъ благочестіемъ.

Я могу увѣрить ваше величество по совѣсти, что, исключая преждевременную дородность великой княжны, она въ остальномъ предъ всѣмъ свѣтомъ можетъ почитаться прекрасною, умною и особою пріятнаго обхожденія. Если считать, что, кромѣ назначенныхъ ей 1.300.000 рублей, она также наслѣдовала много драгоцѣнныхъ камней, серебра, золота и другихъ драгоцѣнностей, то состояніе ея равняется слишкомъ 2 милліонамъ рейхсталеровъ, и, слѣдовательно, должно быть человѣкомъ особаго нрава, если не желать всѣми силами добиться ея руки.

Въ случаѣ, если эти переговоры будутъ имѣть счастливый исходъ, и графъ Бассевичъ доведетъ это дѣло до конца, то затѣмъ предлагается вашему величеству, по вашему выбору, обѣщать одну изъ ихъ высочествъ принцессъ, прекрасному принцу Адольфу, настоящему епископу Любекскому.

87.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Knyphausen.

Berlin, den 28 Junii 1727.

(Der König nicht abgeneigt unter gewissen Bedingungen der eventuellen Thronfolge des Königs Stanislaus die des sächsischen Kurprinzen in Polen vorzuziehen).

Der König bemerkt mit Bezug auf die mit der verstorbenen Kaiserin aufgerichtete Allianz hinsichtlich der polnischen Succession: «dass bei allen denen, die sich hiernächst etwa als Praetendenten zu der polnischen Krone unter der dortigen Noblesse angeben möchten, soviel Mängel und Gebrechen, auch zu befürchtende Difficultaeten und Oppositiones bemerket worden, dass dieselbe schwerlich in solcher ihrer Intention reussiren dürften. Vielmehr ist zu befürchten, dass der vormalige so gewandte König Stanislaus sich dieses Mangels anderer tüchtiger Candidaten praevaliren und durch der Krone Frankreich Appui die polnische Krone davon tragen möchte, wofern nicht in Zeiten andere kräftige Mesures dargegen genommen werden, sollte man auch gar das zwischen der russischen Kaiserin

---

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

(контрасигнировано:) Ильгенъ, Книпгаузенъ.

№ 87. Берлинъ, 28 Іюня 1727 г.

(Король не прочь предпочесть подъ опредѣленными условіями, въ случаѣ престолонаслѣдія въ Польшѣ, королю Станиславу саксонскаго курпринца).

Король замѣчаетъ о союзѣ, заключенномъ съ покойной Императрицей относительно польскаго престолонаслѣдія: «у всѣхъ изъ польской знати, желающихъ обявиться въ настоящее время претендентами на польскій престолъ, замѣчено столько недостатковъ и несовершенствъ, а также должно опасаться столь
чыхъ затрудненій и сильнаго сопротивленія, что трудно надѣяться на
сполненіе ихъ пожеланій. Напротивъ, должно опасаться, что бывшій,
король Станиславъ воспользуется этимъ недостаткомъ другихъ при-
ндидатовъ и пріобрѣтетъ, съ помощію французскаго правительства,
корону, если противъ этого своевременно не будутъ приняты энергиче-

und Uns vorhin dieser polnischen Succession halber formirte Plan verändern und den Zweck dahin richten müssen, den Kurprinzen von Sachsen dermaleinst an seines Herrn Vatern Stelle wieder auf den polnischen Thron zu bringen, jedoch anders nicht als unter solchen Conditionen, die sowohl dem russischen Kaiser als Uns anständig und bei welchen man allerseits seine Convenienz und Sicherheit befinde».

Mardefeld soll dem Fürsten Menschikow und dem Freiherrn von Ostermann diese Gedanken des Königs eröffnen.

88 [1]).

№ 44. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 28 Junii 1727.

(Bevorstehende Veränderung des Zolltarifs).

Mardefeld berichtet, es werde an Einrichtung einer guten Oeconomie und Verbesserung des Commercii mit allem Fleiss gearbeitet. «Der Vicepraesident vom Commerz-Collegio versichert mir, dass ein considerables Arrangement darinnen geschehen werde und dass er über 100 Punkte desfalls angegeben. Der Tarif soll um ein merkliches verringert und der

---

скія мѣры; даже еслибъ пришлось измѣнить планъ, обусловленный нами съ Россійской Императрицей касательно польскаго престолонаслѣдія, и постараться возвести въ будущемъ на польскій престолъ, на мѣсто его отца, курпринца саксонскаго, однако должно это сдѣлать не иначе, какъ подъ условіями, пристойными какъ Россійскому Императору, такъ и намъ, и представляющими всѣмъ полную вѣрность относительно сохраненія ихъ достоинства и безопасности».

Мардефельду надлежитъ передать это мнѣніе короля князю Меншикову и барону фонъ Остерману.

№ 44. Мардефельдъ королю.

№ 88 [1]). С.-Петербургъ, 28 іюня 1727 г.

(Предстоящее измѣненіе таможеннаго тарифа).

Мардефельдъ доноситъ, что трудятся весьма старательно надъ введеніемъ разумнаго государственнаго хозяйства и улучшеніемъ торговли.

Вице-президентъ комерцъ-коллегіи (Фикъ) увѣряетъ меня, что въ ней предпримутся важныя измѣненія, и что онъ относительно этого указывалъ слишкомъ на 100 пунктовъ. Тарифъ намѣреваются значительно уменьшить, а таможенный

---

[1]) Сборникъ т. III, 481, № 157.

Zoll auf ausländische Fabriquen, welcher auf 80 pro Cento ist, auf 20 und weniger reduciret werden, welches von den wollenen Etoffen und andern Fabriquen, so in Berlin und sonsten in Ew. Kgl. Maj. Landen gemacht werden, einen grossen Handel hieher ziehen kann».

89.

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen, Knyphausen.

Berlin, den 4 Julii 1727.

(Der König nicht geneigt auf die vorgeschlagenen Vermählungen einzugehen).

In Bezug auf Bassewitz Antrag (№ 86 v. 10 Juni) heisst es: «Die grossen Reichthümer, so die Prinzessin Elisabeth ihrem künftigen Eheherrn zubringen soll, sind noch nicht in ihren Händen. Wann sie zu Hamburg oder Amsterdam in der Banque stünden, so möchte mehr Reflexion darauf zu machen sein. Dass der Herzog von Holstein, wann sein Vetter, der künftige Bischof von Lübeck [1]), eine von Unseren Prinzessinnen Töchtern heirathete, dadurch ein grosses Appui von Uns sich erwerben würde, das

---

сборъ съ заграничныхъ мануфактурныхъ произведеній, который теперь составляетъ 80% низвести до 20%, Это послѣднее привлечетъ сюда значительную часть торговли шерстяными тканями и произведеніями фабрикъ, по другимъ предметамъ, находящимся въ Берлинѣ и другихъ владѣніяхъ вашего величества.

Король Фридрихъ Вильгельмъ Мардефельду.

(контрасигнировано): Ильгенъ, Книпгаузенъ.

№ 89. Берлинъ, 4 іюля 1727 г.

(Король не склоненъ къ согласію на предложенные браки).

О предложеніи Бассевича (въ № 86, отъ 10 іюня) говорится: «Большія богатства, которыя должны принесть въ приданое великая княжна Елисавета Петровна своему будущему супругу, не находятся еще въ ея рукахъ. Если бы они лежали въ Гамбургскомъ или Амстердамскомъ банкахъ, то можно было бы вѣрнѣе разсчитывать на нихъ. Женитьбою будущаго епископа Любскаго [1]), двою-

[1]) Около 17 лѣтъ отъ роду.

wird freilich des Herzogs Intention sein, aber Uns ist deshalb nicht zu rathen, dass Wir Uns mit dergleichen Appui chargiren sollen, denn solches würde beschwerliche Suiten haben, Wir aber gewönnen dadurch nichts als Mühe, Kosten und Hasard. Wir wollen Uns des Herzogs zwar per officia überall annehmen, aber ihn in seiner schleswigischen Praetension dergestalt zu souteniren, dass Wir dadurch in Krieg und Weitläuftigkeit gerathen könnten, das ist Unsere Intention nie gewesen. Es wird auch wohl ferner von Unserer Convenienz nicht sein».

90.

Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 15 Julii 1727.

(Mardefeld empfiehlt nochmals die Vermählung des Markgrafen Karl mit der Prinzessin Elisabeth. Mittel, durch die Menschikow fur diesen Plan zu gewinnen sei).

Ew. Kgl. Maj. berichte in der Heirathssache ferner allerunterthänigst, dass soweit es der Prinzessin Person betrifft, es keine Schwierigkeit mehr hat und noch weniger haben werde, wenn Sie Ihre Hoh. den Markgrafen zu sehen bekommen. Dieweil sich aber die Prinzessin ohne Consens und

---

роднаго брата герцога голштинскаго, на одной изъ нашихъ дочерей, послѣдній разсчитываетъ пріобрѣсти въ насъ значительную поддержку, но намъ нельзя обременять себя подобными обязательствами, ибо таковыя имѣли бы тягостныя послѣдствія; мы же не пріобрѣтаемъ этимъ ничего, кромѣ трудностей, издержекъ и опасности. Мы всегда примемъ по долгу и совѣсти сторону герцога, но никогда не было нашимъ намѣреніемъ поддерживать его въ Шлезвигскомъ дѣлѣ до того, чтобы сами могли вовлечь себя въ войну и затрудненія; да это и впередъ, вѣроятно, не будетъ нашимъ намѣреніемъ.»

Мардефельдъ королю.

№ 90[1]). С.-Петербургъ, 15 іюля 1727 г.

(Мардефельдъ вторично рекомендуетъ бракъ маркграфа Карла съ великой княжной Елисаветой Петровной. Средства расположить Меншикова въ пользу этого плана).

Далѣе, касательно брачнаго плана, честь имѣю еще всеподданнѣйше донести вашему величеству, что относительно великой княжны болѣе не имѣется затрудненій и

---

[1]) Срав. депешу подъ № 89.

Rath der Administration nicht versprechen darf oder sonst Gefahr laufen würde, dass man Ihr wegen Ihres Apanage Traversen machte, so ist alles Menschenmögliche anzuwenden, um den Fürsten zu gewinnen. Zu solchem Zweck ist erstlich nöthig, dass man demselben einzig und allein die Ehre der Ausführung dieses Werks überlasse. Dann wann er wissen oder muthmassen sollte, dass man selbiges durch den Holsteinischen Hof betriebe, würde er sich absolut dagegen setzen. Zum andern muss dem Fürsten das Vorurtheil genommen werden, dass die Partie so klein, der Prinz kein regierender Herr sei, keine Residenz habe, auch nicht im Stande sei, die Gemahlin dignement zu unterhalten. Zu diesem Ende ist kein kräftiger Mittel in der Welt, als wenn Ew. Kgl. Maj. allergnädigst gefallen möchte, durch ein sehr verbindliches gnädigstes Schreiben (welches eiligst zu senden wäre) diese Sache zu secundiren, in welchem ohnmassgeblich gemeldet werden könnte, dass Ew. Kgl. Maj. aus besonderer Estime vor des Markgraf Karls Person denselben in den Stand setzen wollten, die Kaiserl. Prinzessin ihrem Stande gemäss zu placiren und zu unterhalten. Dann wann man nur durch solche liberale Insinuationes der Prinzessin Per-

---

еще менѣе предвидятся онѣ въ будущемъ, если она увидитъ его высочество маркграфа. Но великая княжна не имѣетъ права помолвиться безъ дозволенія и совѣта верховнаго правленія, а иначе подверглась бы опасности, что ей стали препятствовать выдачею ей приданаго ея; поэтому необходимо склонить всѣми силами въ пользу этого дѣла князя Меншикова. Во первыхъ, для этой цѣли необходимо оставить за нимъ однимъ честь исполненія его; ибо еслибы онъ узналъ или могъ предположить, что дѣло велось чрезъ голштинскій дворъ, то онъ безусловно бы сталъ ему сопротивляться. Во вторыхъ, должно уничтожить въ князѣ предвзятое мнѣніе, будто партія слишкомъ неважна, будто принцъ невладѣтельный государь и не имѣетъ резиденціи, а также не въ состояніи достойно содержать свою супругу. Для этой цѣли, по моему убѣжденію, не существуетъ болѣе дѣйствительнаго средства, какъ если бы ваше величество всемилостиво изволили поддержать это дѣло обязательнымъ и милостивымъ посланіемъ (которое слѣдовало прислать по возможности скорѣе) къ князю, въ которомъ было бы сказано, что ваше величество, чувствуя особое расположеніе къ особѣ маркграфа Карла, намѣрены обставить его такъ, чтобы онъ былъ въ состояніи устроить и содержать великую княжну достойно ея званію. Ибо если только такими щедрыми обѣщаніями состоится этотъ бракъ, при строго законномъ брачномъ контрактѣ, то приданое ея слишкомъ значительно, что бы она могла быть въ тягость вашему величеству, или его высочеству маркграфу, уже не говоря о томъ, что когда великая княжна полюбитъ своего супруга и будетъ также любима имъ, она согласится жить такъ экономно

son, nebst einem wohl verclausulirten Ehe-Contract erhalten kann, so bringt sie genug mit, um so wenig Ew. Kgl. Maj. als des Markgrafen Hoheit zur Last zu sein, zu geschweigen, dass die Prinzessin, sobald sie ihren Gemahl lieben und von ihm geliebet werden wird, so oeconom oder liberal sein wird, wie er eines oder das andere verlanget. Dann sie hat sehr viel Vernunft, aber keinen Esprit de bagatelle, sondern der zum Soliden führt. Ueberdem hat sie eine kluge teutsche Hofmeisterin, welche sehr viel Credit bei ihr hat. Sie ist eine Schwester des Landraths Maltzahn in Pommern, und meine intime Freundin. Das dritte Moyen den Fürsten zu gewinnen, wird sein, dass Ew. Kgl. Maj. diese Sache als eine Probe seiner Freundschaft von ihm begehren. Dann, wenn ihm die Ehre derselben allein gelassen wird, wird solches seine Ambition flattiren und er sich sehr hüten, bei Ew. Kgl. Maj. anzustossen. Solches wird der Freiherr von Ostermann auch nicht dulden und bin ich versichert, dass die meisten Vota im Conseil gegen ihn sein werden, ausser dass man auch Moyen finden könnte, die Grossfürstin in Faveur dieses Werks zu disponiren. Das vierte und sehr kräftige Mittel würde sein, wann man dem Fürsten auch ein Präsent envisagiren liesse. Dann solches pfleget selten ohne Effect bei ihm zu sein.

или широко, какъ онъ того или другаго пожелаетъ. Ибо она весьма разумна, и умъ ея притомъ не направленъ на мелочи, а на все солидное. Кромѣ того, ея гофмейстерина умная нѣмка, которая пользуется у нея большимъ значеніемъ. Она сестра ландрата въ Помераніи, Мальтцана, и искренняя моя подруга. Какъ третье средство склонить князя (Меншикова) къ этому предпріятію, могутъ ваше величество потребовать отъ него исполненіе этого, какъ доказательство его дружбы къ вамъ, потому что если ему одному приписать всю честь исполненія сего дѣла, то это польститъ его самолюбію и онъ весьма будетъ предостерегаться препятствовать въ немъ вашему величеству. Это также не допуститъ баронъ фонъ Остерманъ, и я увѣренъ, что большинство голосовъ въ тайномъ верховномъ совѣтѣ будетъ противъ него; но важнѣе всего то, что также можно найти средства расположить въ пользу этого дѣла великую княжну (Наталію Алексѣевну). Четвертое и весьма дѣйствительное средство состояло бы въ томъ, еслибы сдѣлали князю надежду на подарокъ, ибо подарки почти всегда оказываютъ на него свое дѣйствіе.

91.

№ 45. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 5 Julii 1727.

(Ostermanns Mittheilungen bezüglich der polnischen Absichten mit Kurland).

P.S. Auch—habe ich mit dem Freiherrn von Ostermann nochmals aus der kurländischen Affaire gesprochen und ihm des Grafen von Fleming Aussage communiciret. Er sagte, ich könnte Ew. Kgl. Maj. kühnlich versichern, dass dieselbe eine falsche und ungegründete Insinuation sei; er hätte ganz contraire Nachricht aus Polen und dass durch des General Jagushinski gethane Declarationes die Polen so erbittert wären, dass sie nunmehr ganz öffentlich declarirten, dass sie das Herzogthum Kurland in Prelatinate theilen und als eine eigenthümliche Provinz von Lithauen achten, worzu die Verfassung noch bei Lebzeiten des Herzogs Ferdinands gemachet werden sollte.

Dieweil es denn allem Ansehen nach in dieser Sache nicht bei den Worten bleiben, sondern, zu der That geschritten werden würde, so bäte er mich, bei Ew. Kgl. Maj. nochmals dahin anzutragen, dass, wie er bereits öfter erinnert, dieselbe mit dem Moscovitisch-Kais. Hof, als welcher unbeweglich bei seinen ersten Principiis stünde, concertiren und determiniren

---

№ 45. Мардефельдъ королю.

№ 91. С.-Петербургъ, 5 іюля 1727 г.

(Сообщенія Остермана относительно польскихъ намѣреній въ Курляндіи).

P.S. А также говорилъ я вторично о курляндскихъ дѣлахъ съ барономъ фонъ Остерманомъ и сообщилъ ему сказанное графомъ Флемингомъ. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что я смѣло могу увѣрять ваше величество въ томъ, что это ничто иное, какъ ложное сообщеніе, не основанное ни на чемъ; онъ же имѣетъ прямо противоположныя извѣстія изъ Польши; деклараціи генерала Ягужинскаго произвели такое негодованіе у Поляковъ, что они публично объявили свое намѣреніе раздѣлить герцогство курляндское на прелатинатства и считать его провинціею Литвы, что должно быть исполно еще при жизни герцога Фердинанда.

По всѣмъ вѣроятіямъ, по поводу этого дѣла не останутся при однихъ словахъ, перейдутъ къ дѣйствіямъ. Поэтому онъ проситъ меня вторично предложить вашему величеству, о чемъ онъ уже часто напоминалъ, сообщиться и рѣшить съ Императорскимъ русскимъ дворомъ, который неизмѣнно держится своихъ пре-

möchte, wie man allenfalls Gewalt mit Gewalt steuern und auch andere Puissancen in dieses Interesse ziehen möge. Die Sache finge an so pressant zu werden, dass dieser Hof nothwendig wissen müsste, wessen er sich zu Ew. Kgl. Maj. deshalb zu versehen hätte.

Wann ich hiebei halte, was mir der Baron Rönne, welcher gestern aus Kurland kommen, berichtet, dass die Comissarii mit 600 Mann in Kurland kommen und dass zugleich die Kron-und Lithauische Armee auf der Grenze campiren solle, wozu das Lager bereits abgestochen sei, und dass die Commission nicht allein des Grafen von Sachsen Affaire, sondern hauptsächlich zur Absicht habe, den Punkt der Succession zu reguliren, und die Kurländische Stände zu zwingen, dass sie durch einen Landtagsschluss in die Incorporation von Lithauen willigen sollen, so scheint es wohl, dass die Frage nun finaliter decidiret werden müsse, ob Ew. Kgl. Maj. conjunctim mit diesem Hofe solches geschehen lassen wollen, oder nicht? Der Graf Rabutin hat sich nicht genugsam verwundern können, dass der Feldmarschall Graf von Fleming wegen Kurland eine solche Versicherung zu geben hazardiret, weil er bei seiner Anwesenheit in Warschau sowohl als auf der Reise durch Polen den Vorsatz, Kurland zu vertheilen, bei Geist-und Weltlichen vor festgestellet gefunden und dass absonderlich die Geistliche mit Schmerzen auf Herzog Ferdinands Tod warten.

Dass sonsten dieser Hof vormalen wie jetzo und vielleicht jetzo mehr

---

жнихъ убѣжденій, какимъ образомъ въ крайнемъ случаѣ укрощать силу силою же и привлечь въ обоюдный интересъ также и другія державы. Дѣло начинаетъ быть до того нетерпящимъ отлагательства, что здѣшнему двору необходимо знать, что ему ожидать отъ вашего величества.

Если принять въ соображеніе сообщенное мнѣ барономъ Ренне, который вчера вернулся изъ Курляндіи, будто коммисары пришли въ Курляндію съ 600 человѣкъ солдатъ, а коронная и литовская арміи въ тоже время находятся на границѣ, для чего уже имъ назначено мѣсто для лагеря, и наконецъ будто коммисія имѣетъ въ виду не одно только дѣло графа Саксонскаго, а главнымъ ея намѣреніемъ, напротивъ, служитъ окончательное установленіе престолонаслѣдія и принужденіе курляндскихъ сословій рѣшеніемъ ландтага согласиться на присоединеніе къ Литвѣ, то, дѣйствительно, кажется необходимымъ окончательно рѣшить вопросъ, желаютъ ли ваше величество вмѣстѣ съ здѣшнимъ дворомъ допустить таковое дѣло или нѣтъ? Графъ Рабутинъ весьма удивляется, какъ фельдмаршалъ графъ Флемингъ отважится дать такія увѣренія касательно Курляндіи, ибо онъ въ то время какъ былъ въ Варшавѣ, а также, во время своего путешествія по Польшѣ, встрѣтилъ полное согласіе какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ на раздѣлъ Курляндіи

als jemalen entschlossen sei, bei denen wegen der kurländischen Succession mit Ew. Kgl. Maj. genommenen Engagemens zu bleiben und einen Prinzen aus dero Königl. Hause allen andern zu praeferiren, dabei bleibt der Freiherr von Ostermann wie eine Mauer stehen und wird hoffentlich bei erscheinender Gelegenheit zeigen, dass er nie anders Sinnes gewesen, wiewohl dabei voraus gestellet wird, dass Ew. Kgl. Maj. dabei einen Strang ziehen werden.

Hiezu die Randbemerkung des Königs: «Haben sie Uns in die kurländische Sache nit amüsiret, ergo ich mich nit mehr melire».

92.

№ 46. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 8 Julii 1727.

(Des Zars Grossmutter).

Mardefeld berichtet, dass die verstossene Zarin, Grossmutter des Kaisers, nach Petersburg kommen solle:

«Ob es nun zwar sehr natürlich ist, dass Ihro Maj. der Kaiser dero Gross-Frau-Mutter in Freiheit setzen, so wird doch derselben Wieder-

---

и замѣтилъ, что въ особенности духовенство съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ смерти герцога Фердинанда.

Баронъ фонъ Остерманъ нерушимо держится того мнѣнія, что здѣшній дворъ въ настоящее время также твердо или, можетъ быть, даже тверже чѣмъ когда либо рѣшился оставаться при условіяхъ, заключенныхъ о курляндскомъ престолонаслѣдіи съ вашимъ величествомъ, и предпочитаетъ всѣмъ другимъ принца изъ вашего августѣйшаго дома. Баронъ фонъ Остерманъ, вѣроятно, при будущихъ обстоятельствахъ докажетъ, что онъ никогда не былъ другаго мнѣнія, причемъ однако подразумѣвается, что ваше величество намѣрены дѣйствовать согласно съ Россіею въ этомъ дѣлѣ.

При этомъ находится съ боку замѣтка короля: «Они насъ не удовлетворили въ курляндскихъ дѣлахъ, а я, слѣдовательно, больше вмѣшиваться въ эти дѣла не намѣренъ».

№ 46. Мардефельдъ королю.

№ 92. С.-Петербургъ, 8 іюля 1727 г.

(Царица, Бабушка Императора, Евдокія Ѳедоровна, урожденная Лопухина).

...рдефельдъ доноситъ, что отреченная царица, бабушка Императора, намѣре...я прибыть въ Петербургъ:» хотя и весьма естественно, что Императоръ

kunft nicht ohne verdrüssliche Suiten vor viele sein. Der Fürst Menschikow ist bishero dass Object ihres unauslöschlichen Hasses gewesen, hat es auch um dieselbe mildiglich verdient, und die Zarin ist jederzeit vor eine fière und vindicative Dame gehalten worden. In was Desolation die Herzogin von Holstein und ihre Prinzessin Schwester über dieses Evenement sein müssen, ist leicht zu erachten, und vernehme ich, dass der Herzog nebst seiner Gemahlin unter dem Praetext, dem Congress näher zu sein, sich auf ein Jahr nach Holstein begeben wollen und zweifle ich nicht, dass die Prinzessin Elisabeth ihrem Exempel gerne folgte, und dass dieses Incidenz einem teutschen Fürsten, der sie recherchirte, sehr favorable sein würde».

Krankheit des Fürsten Menschikow etc.

93.

№ 47. Mardéfeld an den König.

St.-Petersburg, den 12 Julii 1727.

(Menschikows Krankheit. Ostermanns Plan das System Peters I aufrecht zu halten, im Gegensatz zu den Altrussen).

Mardefeld berichtet, «des Fürsten Menschikows Krankheit habe solchergestalt überhand genommen, dass derselbe bereits die letzte Oelung empfan-

---

освободилъ свою бабушку, но ея возвращеніе сюда всетаки должно будетъ имѣть для многихъ непріятныя послѣдствія. Князь Меншиковъ до сихъ поръ былъ предметомъ неугасимой ненависти, что онъ и заслужилъ вполнѣ; царицу же всегда считали за гордую и мстительную особу.

Не трудно понять, какой крайней печали подвергнуло бы это событіе герцогиню голштинскую и великую княжну, ея сестру. Мнѣ передаютъ, будто герцогъ голштинскій съ супругою намѣреваются отправиться на одинъ годъ въ Голштинію, подъ предлогомъ желанія находиться ближе къ конгрессу, и я не сомнѣваюсь, что великая княжна Елисавета Петровна охотно послѣдуетъ ихъ примѣру, и что эти обстоятельства весьма благопріятствовали бы успѣху нѣмецкаго князя, желающаго руки ея.»

Далѣе говорится о болѣзни Меншикова и о проч.

№ 47. Мардефельдъ королю.

№ 93. С.-Петербургъ, 12 іюля 1727 г.

(Болѣзнь Меншикова. Планъ Остермана, въ противуположность Русскимъ, сочувствующимъ стародавнему, поддерживать систему Петра I).

Мардефельдъ доноситъ, что болѣзнь Меншикова до того усилилась, что онъ уже соборованъ и безъ чуда нельзя больше надѣяться на изцѣленіе его.

gen und menschlicher Weise sein Aufkommen nicht mehr zu hoffen sei. Denn, weil bei dem schwindsüchtigen Husten sich ein hectisches Fieber eingefunden, so halten die Medici seine Krankheit vor incurable und von einem Affect, der solchergestalt überhand genommen, dass er bei solchem Alter nicht mehr zu heben ist».

«Es ist kein Zweifel, dass wenn der Fürst Menschikow sterben sollte, solches eine grosse Veränderung in diesem Staat nach sich ziehen werde, wiewohl es unmöglich ist, desfalls ein gewisses Prognosticon zu stellen ehe man sehen wird, ob Jemand von denen alten russischen Herren sich Meister von den Affairen machen und diesen Posten mit eben dem Betrieb und Autoritaet, wie der Fürst, bekleiden könne? Ostermann soutenirt das Systeme des hochsel. Kaisers und trachtet die Gloire dieses Reichs und die Conquêten desselben zu mainteniren und den jungen Kaiser in eben der Consideration bei seinen Alliirten und dem Rest von Europa, wie seinen Gross-Herrn-Vater, zu erhalten, dabei eine bessere Oeconomie zu führen, und das Commercium emporzubringen, welchen Plan der Fürst nach allem Vermögen unterstützet. Die alten Russen hingegen, unter welchen der alte Demitri Galizin, und sein Bruder, der Feldmarschall, nebst ihrem Anhang, die vornehmste Rôle spielen, sehen das Etablissement dieser Stadt, der Flotte und andern von dem hochsel. Kaiser gethane Depensen

---

«Къ чахоточному кашлю присоединилась лихорадка и притомъ припадокъ такъ силенъ, что медики считаютъ его болѣзнь неизлечимой при преклонныхъ лѣтахъ его».

Не подлежитъ сомнѣнію, что смерть князя Меншикова повлечетъ за собою большія перемѣны въ государствѣ; впрочемъ невозможно предсказать, чтобы то ни было раньше, чѣмъ покажется, способенъ ли кто нибудь изъ старыхъ русскихъ господъ овладѣть всѣми государственными дѣлами и занять этотъ постъ съ тѣмъ же успѣхомъ и авторитетомъ, какъ князь. Остерманъ поддерживаетъ систему покойнаго Императора и стремится сохранять славу сего государства и пріобрѣтенія его, а также поставить молодаго Императора въ такое же положеніе относительно его союзниковъ и всей остальной Европы, какое занималъ его дѣдъ, при этомъ заботится ввести болѣе разумное государственное хозяйство и поднять торговлю. Этотъ планъ всѣми силами поддерживается и Меншиковымъ. Старорусская партія, напротивъ, въ которой главную роль играетъ старый князь Дмитрій Голицынъ и его братъ, фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ, съ ихъ сторонниками видятъ въ основаніи этого города, флота, и въ другихъ учрежденіяхъ и расходахъ покойнаго Императора причину разоренія всей Россіи и, вмѣстѣ съ большинствомъ русскихъ, готовы бросить все это, если бы имъ только удалось вернуться

an als den Ruin von ganz Russland und sind nebst den meisten Russen bereit, Alles zu abandonniren, wann sie nur wieder nach Moscau kommen, und ihrer Häuser und Güter allda geniessen können, sogar, dass der alte Galizin Petersburg einem gangränirten Glied verglichen, welches man abschneiden müsste, um den Körper nicht vollends anzustecken. Die Reise nach Moscau ist mit dem ersten Winterwege fest gestellet und sind viele kluge Leute der Meinung, dass mit der Zeit die Residenz wohl wieder dahin verlegt werden dürfte, andere aber meinen, dass der Kaiser beide Residenzen behalten, auch sich von dem Systeme seines Gross-Herrn-Vaters, Ratione seiner Conquêten und der mit den übrigen Puissancen von Europa genommenen Engagements, im geringsten nicht abgehen werde. Ihro Maj. des Kaisers Liebe und Vertrauen gegen den Freiherrn von Ostermann gehet noch immer en augmentant.

Ihro Maj. der Kaisers Gross-Frau-Mutter ist noch nicht hier gewesen, dass Sie aber kommen wird, ist gewiss.

Des Herzogs von Holstein und seiner Gemahlin Abreise zu Wasser nach Kiel ist noch zur Zeit Medio Augusti festgestellet».

въ Москву и пользоваться тамъ въ спокойствіи своими домами и имѣніями. Старый князь Голицынъ сравнилъ даже Петербургъ съ частью тѣла, охваченною антоновымъ огнемъ, и которая должна быть отсѣчена, чтобы не заразилось отъ нея все тѣло. Съ первою санною дорогою рѣшено отправиться въ Москву, и многіе умные люди придерживаются того мнѣнія, что со временемъ можно ожидать обратное перенесеніе резиденціи туда; другіе же полагаютъ, что Императоръ оставитъ оба города столицами, а также нимало не уклонится отъ системы Августѣйшаго дѣда своего касательно его пріобрѣтеній и условій, заключенныхъ съ остальными державами Европы. Любовь и довѣріе Императора къ барону Остерману все еще возрастаетъ.

Августѣйшей бабушки Императора не было еще здѣсь, но достовѣрно, что она пріѣдетъ сюда.

Отплытіе герцога голштинскаго съ супругою въ Киль окончательно назначено на средину августа мѣсяца.

94.

№ 47. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 12 Julii 1727.

(Abneigung Ostermanns und Menschikows die polnische Succession des sächsischen Kurprinzen zu begünstigen).

P.S. In Bezug auf die Succession des Kurprinzen von Sachsen auf den polnischen Thron, welche der König nunmehr (vgl. № 87) zu favorisiren geneigt sei, bemerkt Mardefeld, dass er wenig Hoffnung habe, bei dem Freiherrn vor Ostermannn die Raisons geltend zu machen, wodurch der König bewogen worden, sich über diesen Punkt zu ändern. «Denn erstlich habe ich bei ihm jederzeit ein starkes Misstrauen verspüret gegen alle Propositiones, welche von dem kursächsischen Ministerio herkommen,— zum andern ist sowohl des hochseligen Kaisers als der hochsel. Kaiserin Maj. Maj. wie auch der Fürst Menschikow von des Königs in Polen und dessen Ministerii Betragen allezeit höchst missvergnügt gewesen, welche Rancune annoch bleibt; drittens wird der Freiherr von Ostermann oder

---

№ 47. Мардефельдъ королю.

№ 94. С.-Петербургъ, 12 іюля 1727 г.

(Нежеланіе Остермана и Меншикова способствовать саксонскому курпринцу въ дѣлѣ польскаго престолонаслѣдія).

P.S. Касательно наслѣдія курпринца саксонскаго на польскій престолъ, которому теперь (см. № 87) король прусскій склоненъ способствовать, замѣчаетъ Мардефельдъ, что онъ имѣетъ мало надежды доказать барону фонъ Остерману основательность доводовъ, побудившихъ короля измѣнить свои намѣренія въ этомъ дѣлѣ. «Во первыхъ, замѣтилъ я въ немъ во всякое время сильное недовѣріе ко всѣмъ предложеніямъ, сдѣланнымъ куръ-саксонскимъ министерствомъ; во вторыхъ, были постоянно весьма недовольны поведеніемъ короля польскаго и министровъ его, какъ покойный Императоръ и Императрица, такъ и князь Меншиковъ, у котораго это недовѣріе продолжается и въ настоящее время; въ третьихъ, трудно будетъ убѣдить барона фонъ Остермана и русскій тайный верховный совѣтъ въ
ольскій король, имѣющій вблизи отдѣльное войско и который будетъ
зяиномъ, чѣмъ его Августѣйшій родитель, представитъ Россіи больше

auch das russische Conseil schwer zu bereden sein, dass dieses Reich mehr Sicherheit und Avantage bei einem König in Polen, der eine à parte Armee in der Nähe hat und ein besserer Oeconom als sein Herr Vater sein wird, als bei der Wahl eines polnischen Edelmanns finden werde, zu geschweigen, dass dieser Hof, wann er von Mesuren changiren wollte, mehr Avantagen und weniger Beisorge bei des Stanislai Person zu gewarten hätte, weil er vielleicht durch diesen Pas Frankreich gewinnen und von der Krone Engelland und der Garantie wegen Schleswig detachiren könnte, ausser dass die französische Macht wegen ihres Eloignements weniger als die sächsische zu apprehendiren ist. Aus welchen und mehr andern Ursachen ich nicht anders schliessen kann, als dass der hiesige Hof diesen Vorschlag um so viel weniger gouttiren werde, als fast keine Garantie oder Sûreté vorhanden, dass der künftige König diejenige liberale Promessen, welche zweifelsohne die Republique Polen angehen, zu erfüllen im Stande sein werde, wenigstens wird dieser Hof, wann er aus Consideration vor Ew. Kgl. Maj. in diese Vue mit eingehen sollte, vorher wissen wollen, worinn dann eigentlich die Conditionen bestehen, welche man sich beim Ministerio des Kurfürsten von Sachsen deshalb zu bedingen hätte».

безопасности и выгоды, чѣмъ выборъ польскаго дворянина; уже не говоря о томъ, что этотъ дворъ, по измѣненію своихъ намѣреній, можетъ ожидать болѣе для себя выгодъ и менѣе заботъ отъ правленія Станислава, ибо онъ этимъ, вѣроятно, пріобрѣлъ бы дружбу Франціи и могъ отдѣлаться отъ англійской короны и гарантій касательно Шлезвига, исключая то обстоятельство, что французская держава, по отдаленности своей, имѣетъ менѣе значенія, чѣмъ саксонская. По этимъ и многимъ другимъ причинамъ я не могу вывести инаго заключенія, какъ то, что здѣшній дворъ тѣмъ менѣе одобритъ это предложеніе, ибо почти не существуетъ никакой гарантіи или достовѣрности тому, будетъ ли будущій польскій король въ состояніи исполнить тѣ щедрыя обѣщанія, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ касаться польской республики. Здѣшній дворъ желаетъ, по крайней мѣрѣ, еслибы онъ и соглашался на эти мѣропріятія изъ дружбы къ вашему величеству, знать, въ чемъ именно состоятъ условія, которыя предварительно слѣдовало бы заключить съ министерствомъ курпринца саксонскаго по этому дѣлу».

95.

№ 48. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 15 Julii 1727.

(Die Vermählung der Prinzessin Elisabeth betreffend. Ostermann will von der polnischen Succession des sächs. Kurprinzen so wenig etwas wissen, wie von den Ansprüchen des Grafen von Sachsen auf Kurland. Liebe des Kaisers zu Ostermann.)

P.S. I. Mardefeld berichtet, dass er zufolge der ihm zugegangenen königlichen Weisung von dem die Prinzessin Elisabeth betreffenden Heirathsplan abstrahiren werde.

P.S. II. Der Freiherr von Ostermann versicherte Mardefeld: «dieses möchte Ew. Kgl. Maj. glauben, dass der russische Hof jetzt fermer und entièrer in seinen Engagements und Sentiments sei, als er jemals gewesen, dass er also nimmer zugeben werde, dass weder der Kurprinz auf den polnischen Thron käme, noch Graf Moritz Herzog in Kurland würde. Sollten aber Ew. Kgl. Maj. wider Verhoffen von ihren Engagements abgehen, so müssten Sie auch andere Mesures nehmen, es mangele ihnen an Freunden nicht. Die Minorennitaet wäre ihnen nicht schädlich. Er könnte mir, weil sie, die Ministri, sich, Gott Lob, alle wohl verstündeu, mit mehrerer Con-

---

№ 48. Мардефельдъ королю.

№ 95. С.-Петербургъ, 15 іюля 1727 г.

(О бракосочетаніи великой княжны Елисаветы Петровны. Остерманъ также мало хочетъ слышать о польскомъ престолонаслѣдіи саксонскаго курпринца, сколько о правахъ и требованіяхъ графа Саксонскаго относительно Курляндіи. Любовь Императора къ Остерману).

P.S. I. Мардефельдъ доноситъ, что онъ, вслѣдствіе полученнаго имъ отъ короля приказанія, оставитъ планъ брака великой княжны Елисаветы Петровны.

P.S. II. Баронъ фонъ Остерманъ увѣрялъ Мардефельда: «его королевское величество можетъ быть увѣрено, что русскій дворъ въ настоящее время держится тверже и настойчивѣе своихъ обязательствъ и мнѣній, чѣмъ когда либо. Онъ, слѣдовательно, никогда не допуститъ, чтобы курпринцъ занялъ польскій престолъ, или графъ Морицъ сдѣлался герцогомъ Курляндскимъ. Если же его величество, противъ ожиданія, намѣрены уклониться отъ своихъ обязательствъ, то придется
ься за другія мѣры, ибо у русскаго двора нѣтъ недостатка въ друзьяхъ;
е несовершеннолѣтіе Императора не оказывается для нихъ вреднымъ.
іѣ существующаго общаго полнаго согласія между министрами, можетъ

fiancé als jemal versprechen, und wollten sie bald der Welt Russlands Force zeigen und dass dieser Kaiser halb so viel mächtiger sei als sein Gross-Herr-Vater sei».

«In particulierem Discours sagte er mir mit grossen Freuden, dass er nunmehr den jungen Kaiser dazu gebracht hätte, dass er täglich in seines und der auswärtigen Reiche Affairen sich von ihm informiren liesse. Der Kaiser gehet des Morgens im Schlafrock zu ihm und hat eine solche Liebe und Confidenz zu ihm, die Niemand genug exprimiren kann und auch die That genugsam zeiget».

96. (*)

№ 50. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 22 Julii 1727.

(Menschikow erhält das Fürstenthum Cosel. Seine Äusserungen über Friedrich Wilhelms Zustimmung zur polnischen Succession des sächsischen Kurprinzen.)

Unsichere Besserung des Gesundheits Zustandes des Fürsten Menschikow.

«Ihro Maj. der Röm. Kaiser haben dem Fürsten Menschikow das Fürstenthum Cosel in Oberschlesien geschenket und solches zum Herzogthum

---

онъ съ большою увѣренностію, чѣмъ когда либо, поручиться, что они покажутъ въ скорѣйшемъ времени всему свѣту силу Россіи и докажутъ ему, что настоящій Императоръ почти вдвое могущественнѣе своего Августѣйшаго дѣда.»

«Въ частномъ разговорѣ передалъ онъ мнѣ съ великою радостію, какъ онъ въ настоящее время добился, что молодой Императоръ ежедневно слушаетъ его наставленія въ государственныхъ дѣлахъ, внутреннихъ и внѣшнихъ. Каждое утро приходитъ къ нему Императоръ въ халатѣ и питаетъ къ нему такую любовь и довѣріе, которую нельзя выразить словами, да и достаточно доказывается на дѣлѣ.»

№ 50. Мардефельдъ королю.

№ 96. ([1]) С.-Петербургъ, 22 іюля 1727 г.

(Меншиковъ получаетъ княжество Козель. Его мнѣніе касательно согласія короля Фридриха-Вильгельма на польское престолонаслѣдіе саксонскаго курпринца).

Ненадежное улучшеніе состоянія здоровья князя Меншикова.

«Его величество римскій Императоръ подарилъ князю Меншикову княжество Козель въ Верхней Силезіи, переименовавъ его въ герцогство. Объ этомъ Импе-

[1]) См. Сборникъ т. III, № 160, стр. 485.

ërigiret, mithin ihm solches durch ein gnädiges Handschreiben bekannt gemacht, welches denselben über die Massen erfreuet und vermeinet man, dass er hienächst den herzoglichen Titel annehmen werde, obwohl das Herzogthum nicht mehr als 20.000 Thaler eintragen soll und vermuthlich grösser gemacht wird, als es ist».

P.S. Auch—komme ich diesen Moment von dem Graf Rabutin, welcher heute früh 2 Stunden bei dem Fürsten gewesen und hat der letztere ihm Confidenz gemacht an demjenigen, was Ew. Kgl. Maj. wegen der Succession des Kurprinzen von Sachsen auf den polnischen Thron und der Incorporation von Kurland in Lithauen hieher gelangen lassen. Er sagte mir, dass dieses unvermuthete Changement einen so bösen Effect allhier gethan, als ich mir davon einbilden könnte, dass des Fürsten Surprise ungemein gross darüber gewesen, als über zwei Punkte, welche von Ew. Kgl. Maj. mit so viel Eifer bisher getrieben worden und worüber man sich so vielfältig schriftliche und mündliche Versicherung gegeben. Er hat auch gesagt, Ew. Kgl. Maj. müssten in dem Gedanken stehen, dass das jetzige Gouvernement auf schwachen Füssen stünde und leichter als sonsten zu verleiten wäre. Sie wollten aber ihren Freunden und Feinden zeigen, dass es niemals so ferme als jetzo gewesen und dass die russische Freundschaft mehr als jemalen festzuhalten sei.

раторъ объявилъ ему въ милостивой, собственноручной грамотѣ. Князя это непомѣрно обрадовало, и полагаютъ, что онъ вскорѣ приметъ титулъ герцога, хотя это герцогство, по слухамъ, приноситъ не болѣе 20 тысячъ талеровъ, и, вѣроятно, представлено въ большихъ противъ дѣйствительности размѣрахъ.

P.S. А также вернулся я только что отъ графа Рабутина, который сегодня пробылъ два часа у князя. Послѣдній сообщилъ ему конфиденціально о всѣхъ мнѣніяхъ, дошедшихъ сюда, вашего величества о польскомъ престолонаслѣдіи саксонскаго курпринца и присоединеніи Курляндіи къ Литвѣ. Онъ передалъ мнѣ, что эта неожиданная перемѣна въ политикѣ произвела здѣсь самое дурное дѣйствіе, что она князя чрезвычайно поразила, ибо именно къ этимъ двумъ дѣламъ прилагали ваше величество столь энергическое стараніе, по нимъ же были даны столь многократно какъ письменныя, такъ и словесныя обѣщанія. Онъ также замѣтилъ, что ваше величество должно быть полагаете, что здѣшнее правительство стоитъ на шаткой почвѣ и что его легче отклонить отъ своего мнѣнія, чѣмъ прежде. Оно же намѣрено доказать какъ друзьямъ своимъ, такъ и врагамъ, что никогда не стояло тверже настоящаго своего положенія и что нынѣ болѣе слѣдуетъ дорожить русскою дружбою, чѣмъ когда либо.

97 [1]).

Friedrich Wilhelm an Mardefeld.

gez. Ilgen. Knyphausen.

Berlin, den 26 Julii 1727.

(Bedenken des Königs über die russische Politik hinsichtlich Kurlands.)

Aus Euerm gehorsamsten P.S. vom 15 dieses (№ 95) haben Wir ersehen, was der Freiherr von Ostermann mit Euch wegen der kurländischen Affaire gesprochen, und urtheilen Wir sowohl daraus als auch aus dem was der Graf von Golowkin deshalb allhier angebracht, dass der russische Hof, wofern der innerliche Zustand seines Reichs ihn davon nicht abhält, wohl zu der Resolution kommen sollte, wegen dieser kurländischen Sache mit den Polen einen Krieg anzufangen, und dass er begehret, Wir möchten ihm darin assistiren und in einen solchen Krieg mit eintreten. Dieses ist nun ein weit aussehendes Werk und wozu Wir, ohne die Sache wohl und reiflich überleget zu haben, Uns nicht so légèrement engagiren können.

Der russische Hof hat das kurländische Wesen bisher allemal auf eine ganz singuliere Art mit Uns tractiret und sich nicht deutlich gegen Uns ausgelassen, was er eigentlich damit intendire und vorhabe.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ Мардефельду.

контрасигнировано: Ильгенъ, Книпгаузенъ.

97 [1]). Берлинъ, 26 іюля 1727 г.

(Сомнѣнія короля въ русской политикѣ относительно Курляндіи).

Изъ вашего всеподданнѣйшаго постскрипта отъ 15-го сего мѣсяца (№ 95) мы узнали, что сообщилъ вамъ о курляндскомъ дѣлѣ баронъ фонъ Остерманъ. Изъ этого, какъ и изъ сообщеній, сдѣланныхъ здѣсь графомъ Головкинымъ, мы заключаемъ, что русскій дворъ, въ случаѣ если его отъ этого не удержитъ внутреннее состояніе государства, вѣроятно рѣшится объявить изъ за курляндскаго дѣла Польшѣ войну, и что Россія при этомъ желаетъ нашей помощи и нашего участія въ этой войнѣ. Это предпріятіе однако весьма обширно и къ которому мы не можемъ такъ легко присоединиться безъ предварительнаго, строгаго и разносторонняго обсужденія дѣла.

---

[1]) См. Сборникъ т. III, стр. 485, № 161.

Zwar hat man bald dem Markgrafen zu Schwedt, bald Prinz Carln zu der Succession einige Hoffnung gegeben. Man hat aber doch deshalb nie zu einer rechten verbindlichen Obligation kommen, noch sich über den Modum, wie und welchergestalt man die Sache zum Effect zu bringen gedächte, deutlich auslassen, noch auf die Vorschläge, so Wir deshalb thun lassen, und die Ich zum Theil selbst zu Papier gebracht, sich erklären wollen, vielmehr haben Wir aus allerhand Umständen urtheilen müssen, dass der russische Hof wohl das wahre Absehen haben möchte, Kurland wo nicht sofort auf ein Mal an das russische Reich und unter dessen Botmässigkeit zu bringen, wohin denn gehöret, dass der Prinz Menschikow sich zum Herzog von Kurland den Ständen offeriret und dass auch bei den Ständen, ob Wir Uns gleich nichts davon merken lassen wollen, anfänglich vor den Bischof von Lübeck und nach desselben Tode vor dessen Bruder hin und wieder solche Demarchen gethan worden, dass Wir fast nicht gewusst, wie Wir daran wären, und was Wir von des russischen Hofes in dieser Sache gegen Uns führenden eigentlichen Sentimenten glauben und halten sollten, sonderlich da gedachter Hof immer bei der Meinung geblieben, dass wann schon Kurland jetzo an einen Cadet Unseres Hauses kommen sollte, Wir selbst doch und Unsere Descendenten nimmermehr

---

Русскій дворъ до сихъ поръ велъ съ нами курляндское дѣло совершенно особеннымъ образомъ и никогда не выражалъ намъ ясно, какія именно цѣли онъ преслѣдуетъ и какія у него намѣренія.

Хотя и дѣлали нѣкоторую надежду на престолонаслѣдіе то маркграфу Шведтъ, то принцу Карлу, однако никогда не доходили до заключенія законныхъ обязательныхъ условій, а также никогда не выражались ясно, какъ и какимъ образомъ думаютъ достигнуть окончанія этого дѣла, и не желали давать свое мнѣніе о предложеніяхъ, сдѣланныхъ по нашему приказанію и отчасти мною написанныхъ. Многія обстоятельства, напротивъ, принуждаютъ насъ заключить, что въ дѣйствительности русскій дворъ даже видимо стремится въ скорѣйшемъ времени и сразу присоединить Курляндію къ Россійской Имперіи или подчинить ее господству послѣдней. Сюда относится и то, что князь Меншиковъ себя самого предложилъ курляндскимъ сословіямъ въ герцоги курляндскіе, и что также сначала въ пользу епископа Любекскаго, а послѣ его смерти, за брата его, хотя мы и не желаемъ показать вида, что это замѣчали, были сдѣланы по временамъ у курляндскаго сейма такія попытки, что мы почти не знали, какое положеніе при[...]нимаемъ и что ожидать и на что надѣяться намъ отъ дѣйствительныхъ [...] русскаго двора касательно насъ въ этомъ дѣлѣ; въ особенности, такъ [...]мянутый дворъ постоянно оставался при томъ мнѣніи, что еслибъ

einige Succession daran praetendiren müssten, welche Condition denn billig um so viel unfreundlicher anzusehen, weil der russische Hof Uns keine Gegenversicherung gibt, dass der russische Kaiser und seine Posteritaet die kurländische Lande nie an sich und unter sein Kaiserthum ziehen wolle.

Da nun diese ganze kurländische Sache zwischen Uns und dem russischen Hof in solcher Incertitude stehet und Wir nicht wissen, was derselbe deshalb eigentlich vorhat, ob er Kurland mit seinen Waffen occupiren und wegen dieser Affaire einen offenbaren Krieg mit den Polen anfangen, auch was alsdann, wenn eine solche Occupation des Landes geschehen, mit demselben vor eine Einrichtung gemachet werden solle, ingleichen was Wir dabei gewinnen und lucriren sollen, wenn Wir in einen solchen Krieg mit eintreten, und was man an Markgraf Carln vor Sicherheit geben wollen und können, dass er Herzog von Kurland werden solle; so werdet Ihr leicht erachten, dass es Uns sehr bedenklich sein müsse, bei solcher Ungewissheit einen Krieg mit dem Königreich Polen zu risquiren, dessen Anfang zwar sehr leicht, der Ausschlag aber schwerer und widerlicher sein könnte, als man sich es jetzo nicht einbildet.

Ihr werdet nicht ermangeln, dieses Alles dem Freiherrn von Ostermann umständlich vorzustellen.

Курляндія и досталась одному изъ младшихъ членовъ нашего дома, мы и наши наслѣдники никогда не должны выступить претендентами на наслѣдіе этого герцогства. Это условіе должно показаться тѣмъ болѣе недружелюбнымъ, такъ какъ русскій дворъ съ своей стороны намъ не обѣщаетъ, что Россійскій Императоръ и его наслѣдники не присоединятъ курляндскихъ земель къ своей Имперіи.

Все это курляндское дѣло между нами и русскимъ дворомъ находится въ такой неопредѣленности, и мы не знаемъ, что онъ касательно его дѣйствительно намѣренъ предпринимать: желаетъ ли онъ завладѣть Курляндіею насильственно оружіемъ и съ Польшею начать открытую войну, а если это такъ, то какой окончательный строй онъ дастъ этому герцогству послѣ успѣшнаго занятія страны, и какая выгода и прибыль ожидаютъ насъ за участіе въ такой войнѣ, и, наконецъ, какія ручательства хотятъ и могутъ представить маркграфу Карлу въ томъ, что онъ сдѣлается герцогомъ курляндскимъ. Изъ всего этого вы легко можете видѣть весьма большую для насъ опасность начать при такой неопредѣленности съ польскимъ королевствомъ войну, начало которой очень легко, исходъ же можетъ быть болѣе затруднительнымъ и неблагопріятнымъ, чѣмъ воображаютъ это теперь.

Вы не преминете представить всѣ эти соображенія обстоятельно барону фонъ Остерману.

98.

№ 52. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 29 Julii 1727.

(Ausserungen Ostermanns in Bezug auf Kurland.)

Bezüglich Kurland sagte der Freiherr von Ostermann unter Anderm zu Mardefeld: Seines wenigen Erachtens wäre kein besseres Expediens, die Polen in ihren schädlichen Absichten auf Kurland stutzen zu machen, als dass man Fermeté zeigete, bei demjenigen zu bleiben, was man ihnen dieserhalb so oft schrift-und mündlich declariren lassen.

Zu der durch Graf Fleming insinuirten Nachricht, ob wollten die Polen sich begnügen Kurland durch vier Oberräthe regieren zu lassen, sagte er, dass er solches (wann es wahr wäre) vor chimérique und verdächtig hielte, und hätten der Dissidenten in Polen Exempla gelehrt, dass ihnen hierüber gar nicht zu trauen wäre. Die Oberräthe wären leicht zu dividiren und sobald kein Herzog mehr in Kurland wäre, hielte er es vor verloren.

Wegen des Markgrafen Carls Hoheit sagte er, dass ich Ew. Kgl. Maj. versichern könnte, dass, wann das Tempo da wäre, und der Casus existirte, man dessen Person zu dem Herzogthum verhelfen wollte.

№ 52. Мардефельдъ королю.

№ 98. С.-Петербургъ, 29 іюля 1727 г.

(Сообщенія Остермана о Курляндіи).

О Курляндіи сказалъ баронъ фонъ Остерманъ Мардефельду, между прочимъ: «по его разумѣнію, самое лучшее средство остановить Поляковъ въ ихъ вредныхъ видахъ на Курляндію было бы показать имъ рѣшительно свое намѣреніе оставаться при томъ, о чемъ имъ многократно объявлено письменно и словесно».

Касательно извѣстія, внушеннаго графомъ Флемингомъ, что Поляки намѣрены удовольствоваться управленіемъ Курляндіею четырьмя верховными совѣтниками, замѣтилъ онъ, что онъ считаетъ такое намѣреніе (если оно и дѣйствительно существуетъ) мечтательнымъ и подозрительнымъ, и что польскіе диссиденты могутъ служить хорошимъ примѣромъ того, что Полякамъ въ этомъ поло[illegible]ѣрять нельзя. Верховныхъ совѣтниковъ не трудно разъединить; он[illegible]рляндію потерянною, какъ только у нея не будетъ герцога.

[illegible]очество маркграфа Карла, онъ просилъ меня увѣрять ваше [illegible]огда наступитъ время и освободится курляндскій престолъ, ему [illegible]ся герцогомъ курляндскимъ.

99.

№ 55. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg. den 9 August 1727.

(Ostermanns Lob. Er hält es mit der Galyzinschen Familie.)

P.S. Ohne Chiffre.—Indessen können Ew. Kgl. Maj. fest versichert sein, dass seit meiner allerunterthänigsten Relation vom 12 Julii, sich die Sachen allhier dergestalt geändert, dass, es komme die alte Kaiserin oder komme nicht, es sterbe der Fürst Menschikow oder nicht, solches der jetzigen Regierungsverfassung so wenig bei dem innerlichen Zustand des Reichs als denen Engagements, welche dasselbe mit auswärtigen Puissancen genommen, ganz keine Veränderung verursachen werde. Denn die Grossen dieses Reichs oder auch die Nation haben nicht die geringste Gedanken, von der Gloire und denen Conquêten desselben das allergeringste fahren zu lassen. Es haben dieselbe dadurch so grosse Acquisitiones gemacht und sich solchergestalt stabliret, dass sie daran ungern etwas verlieren würden. Ihren Beschwerden hingegen, welche ihnen bishero das Leben so bitter gemacht, wird durch die sage Conduite des jetzigen Gouvernements abgeholfen. Die Finanzen des Reichs werden nun nicht mehr durch unnö-

---

№ 55. Мардефельдъ королю.

№ 99. С.-Петербургъ, 9 августа 1727 г.

(Похвала Остерману. Послѣдній дѣйствуетъ сообща съ домомъ князей Голицыныхъ).

P. S. Не шифрована.—Между тѣмъ могутъ ваше величество быть твердо увѣрены, что, со времени отсылки моей всеподданнѣйшей реляціи отъ 12 іюля, обстоятельства измѣнились здѣсь такимъ образомъ, что пріѣдетъ ли старая Царица, или нѣтъ, умретъ ли князь Меншиковъ или нѣтъ, это всетаки не произведетъ ни малѣйшихъ измѣненій въ настоящемъ образѣ правленія, ни касательно внутренняго состоянія государства, ни относительно условій, заключенныхъ имъ съ иностранными державами. Ибо не вельможи этого государства, не нація нисколько не намѣрены лишиться хоть малѣйшей части славы, или завоеваній своей родины. Настоящимъ образомъ правленія страна сдѣлала столь значительныя пріобрѣтенія и такъ установилась, что неохотно потеряетъ что либо изъ этого. Трудности, напротивъ, отравлявшія имъ до сихъ поръ жизнь, устраняются мудрымъ поведеніемъ настоящаго правительства.

thigen Schiffhafen-und Hausbau, übel verstandene Manufacturen, vaste und unmögliche Dessins oder durch Schwelgen und Pracht verschwendet, auch ihnen, denen Russen, solche Pracht und Festivirung, Häuser zu bauen und ihre Unterthanen hierher zu transportiren, nicht mehr mit Gewalt aufgeleget. Dies Land wird nun nicht mehr damit zu Grunden gerichtet und sie sind selbst im Conseil, und im Senat mit am Ruder, um die Epargne zu befördern, und das Commercium in Flor zu bringen, woran mit unermüdetem Fleiss gearbeitet wird und werden die Sachen im Conseil prompt und nach reifer Ueberlegung depechiret, anstatt dass sie sonst, weil der hochsel. Kaiser seinem Schiffbau und anderen Passionen nachhing, ganze halbe Jahre liegen blieben, unzähliger anderer löblichen Veränderungen zu geschweigen.

Uebrigens ist leicht zu erachten, dass, da des Fürsten Menschikows Tod so nahe und seine Gesundheit so douteux gewesen, der Freiherr von Ostermann nebst denen Grossen des Conseils ihren Plan werden formiret haben, auf was Art die Regierung auf solchen Fall fortgeführet werden solle und kann man aus der Contenance dieser Herrn nicht anders spüren, als dass sie sich wohl unter einander verstehen. Ostermanns Credit kommt nicht aus des Fürsten Pouvoir allein her, sondern ist auf seine grosse Capacité,

---

Теперь болѣе не подрываются финансы этого государства ненужными постройками гаваней и домовъ, преждевременными мануфактурами и заводами, слишкомъ обширными и неудобоисполнимыми затѣями или пиршествами и пышностью, а также не принуждаютъ теперь силою ихъ, русскихъ, къ подобной роскоши и празднествамъ, къ построенію домовъ и переселенію сюда своихъ крѣпостныхъ. Въ настоящее время страна уже больше не разоряется подобными дѣлами, и они сами (вельможи) участвуютъ въ управленіи въ тайномъ верховномъ совѣтѣ и сенатѣ и тѣмъ способствуютъ наполненію и сбереженію государственной казны и процвѣтанію торговли, надъ чѣмъ здѣсь трудятся съ неустаннымъ прилежаніемъ. Въ верховномъ тайномъ совѣтѣ дѣла исполняются и отправляются быстро и по зрѣлому обсужденію, вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, пока покойный Государь занимался постройкой своихъ судовъ и слѣдовалъ другимъ своимъ влеченіямъ, они залеживались на цѣлые полгода, не говоря уже о [illegible]ыхъ другихъ похвальныхъ перемѣнахъ.

[illegible]ъ легко догадаться, что, по причинѣ недавно казавшейся близости [illegible]я Меншикова и сомнительности его здоровья, баронъ фонъ Остерманъ [illegible]ми верховнаго совѣта составили планъ, какимъ образомъ въ такомъ [illegible]должать управленіе страною, и можно, по поведенію этихъ господъ, по[illegible] иначе, что они весьма единодушны между собою.

Droiture und Désintéressement gegründet und durch eine mehr als kindliche Liebe des jungen Kaisers unterstützet, welcher Begriff genug hat, obige Qualitaeten an ihm zu erkennen und dass dessen Person, wegen der Relation mit denen auswärtigen Puissancen, diesem Reiche ganz unentbehrlich seie. Uebrigens ist er weit entfernt, sich eines solchen souverainen Pouvoirs anzumassen, dass die Nation sich vor ihm bücken müsse. Er kennet dieselbige aus dem Grunde und weiss ihrem natürlichen Hochmuth trefflich zu fügen, und da er mehr sorget, sie zu bereichern, als sich selbst (dann bis hieher hat er alle Donationes mit Fermeté refusiret), so sehen sie gerne, dass er mit Geschäften überhäufet wird und die Last träget, welche sie ihrer angebornen Gemächlichkeit halber nicht tragen wollen. In die Militaria mischet er sich nicht, sondern hat desfalls den Feldmarschall Galizin hieher berufen lassen, um ihn ins Conseil zu ziehen. Da er nun diese Familie vor sich hat und mit derselben de Concert gehet, ist sein Verfall im geringsten nicht zu vermuthen, würde auch vor Ew. Kgl. Majestät Interesse gar nicht zu wünschen sein.

Dieses ist, allergnädigster König und Herr, der Begriff, welchen der Graf Rabutin und alle fremde Ministri, mit mir, von dem Zustand der jetzi-

---

Кредитъ Остермана проистекаетъ не только изъ могущества князя, но основывается на великихъ способностяхъ барона, честности и безкорыстіи его, и поддерживается безграничною любовью къ нему молодаго Императора, у котораго хватаетъ дальновидности, чтобы познать въ немъ помянутыя качества и понять, что баронъ вполнѣ необходимъ этому государству для сношеній съ иностранными державами. Послѣдній впрочемъ далекъ отъ мысли присвоить себѣ такую неограниченную власть, чтобы нація пала передъ нимъ ницъ. Онъ основательно знаетъ націю и отлично умѣетъ переносить ихъ природное высокомѣріе; и такъ какъ онъ больше заботится обогатить ихъ, чѣмъ самого себя (ибо до сихъ поръ онъ съ твердостью отказывался отъ всѣхъ подарковъ), то они охотно видятъ, что онъ заваленъ дѣлами и несетъ то бремя, которое они, по своей прирожденной лѣности, не хотятъ носить. Въ военныя дѣла онъ не вмѣшивается, а вызвалъ для этого сюда фельдмаршала Голицына, чтобы его помѣстить въ верховный тайный совѣтъ. Такъ какъ онъ притомъ имѣетъ на своей сторонѣ это княжеское семейство и дѣйствуетъ согласно съ нимъ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія бояться его паденія, чего также вовсе нельзя желать ради интересовъ вашего королевскаго величества.

Это, всемилостивый король и государь, мнѣніе, котораго придерживаются со мною графъ Рабутинъ и всѣ иностранные министры касательно положенія насто-

gen Regierung haben, und wovon wir versichert sind, dass der Verfolg denselben gegen alle Raisonnements, welche auswärts dagegen geführt werden, justificiren wird.

100.

Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 9 August 1727.

Mardefeld setzt auseinander, wie er nicht wohl die im Re-und Postscriptum des Königs vom 26 Juli (№ 97) ausgesprochenen Ansichten, ohne seinem Hof dadurch zu schaden, beim Petersburger Hof habe kundgeben können.

101 [1].

№ 56. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 12 Aug. 1727.

(Russische Drohmassregeln gegen Kurland.)

Wegen der kurländischen Affaire habe Ew. Kgl. Maj. die Meinung dieses Hofes ausführlich allerunterthänigst referiret, welchem ich nichts hinzu thun kann, als dass mir der General-Lieutenant Urbanowicz dieser Tagen gesagt, es wäre dem General Lassy aufgetragen, nach Kurland zu

---

ящаго правленія, и относительно котораго мы увѣрены, что послѣдствія докажутъ истину его, опровергая всѣ разговоры, ходящіе за границей противъ нéго.

Мардефельдъ королю.

№ 100. С.-Петербургъ, 9 августа 1727 г.

Мардефельдъ объясняетъ, что онъ, безъ вреда своему двору, никакъ не могъ передать Петербургскому Двору мнѣнія, высказанныя въ рескриптахъ и постскриптахъ короля отъ 26 іюля (№ 97).

№ 56. Мардефельдъ королю.

№ 101[1]). С.-Петербургъ, 12 августа 1727 г.

(Угрожательныя мѣры Россія противъ Курляндіи).

Касательно курляндскаго дѣла, я всеподданнѣйше подробно изложилъ вашему величеству мнѣніе этого двора; къ этому мнѣ прибавить нечего, кромѣ того, что тѣ на дняхъ передалъ генералъ лейтенантъ Урбановичъ, будто генералу Ласси

[1]) Сборникъ т. III, № 164, стр. 488.

gehen, und der Commission des Kaisers Meinung zu hinterbringen. Wo das sit, wird seine Vorstellung sehr eloquent sein, weil er mit 30,000 Mann an der Grenze stehet.

102.

№ 57. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 16 Aug. 1727.

(Kurländische Differenzen.)

P.S. Nachdem Ew. Kgl. Maj. in dero allergnädigsten P.S-to. vom 2 hujus sich dahin erklären, dass dieselbe caeteris paribus mit diesem Hofe wegen Markgraf Carls Succession in das Herzogthum Kurland concurriren wollen, so ist nichts billiger, als dass der russische Kaiser die Quaestionem etc. von neuem feststelle und über die Mittel wie solches ins Werk zu setzen sei, mit Ew. Kgl. Maj. conveniren.

приказано отправиться въ Курляндію для передачи коммисіи мнѣнія Русскаго Императора. Если это такъ, то рѣчь его будетъ весьма убѣдительна, ибо онъ стоитъ на границѣ съ 30 тысячною арміею.

№ 57. Мардефельдъ королю.

№ 102. С.-Петербургъ, 16 августа 1727 г.

(Курляндскія дѣла).

P.S. Послѣ объявленія въ всемилостивомъ постскриптѣ вашего величества отъ 2 сего мѣсяца, что вы желаете при тѣхъ же условіяхъ дѣйствовать сообща съ здѣшнимъ дворомъ касательно наслѣдія маркграфа Карла въ курляндскомъ герцогствѣ, нѣтъ ничего справедливѣе, какъ то, что Россійскій Императоръ снова опредѣлилъ бы требованія и пр., и условился бы съ вашимъ величествомъ о средствахъ, необходимыхъ для исполненія этого дѣла.

103 [1]).

№ 58. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 19 August 1727.

(Nochmals die Prinzessin Elisabeth und der Markgraf Carl. Die polnische Succession. Baron Roenne.)

Mardefeld gibt genaue Auskunft über die Vermögensverhältnisse der Prinzessin Elisabeth, immer noch im Hinblick auf eine Vermählung mit dem Markgrafen Carl, und zum Schluss heisst es: «Wenn man mit dem Fürsten aus der Sache umständlich reden könnte, glaube ich, dass das Tempo jetzo vorhanden wäre und unter andern Motiven eines der stärksten mit sein würde die tendre Estime, welche der junge Kaiser zu der Prinzessin träget und sich solchergestalt in ihrem Umgang gefällt, dass er fast nicht mehr ohne ihr sein kann, welche Estime natürlicher Weise zunehmen muss, weil diese Prinzessin nebst einer ausbündigen Schönheit, solche Ge-

---

№ 58. Мардефельдъ королю.

№ 103[1]). С.-Петербургъ, 19 августа 1727 г.

(Еще разъ великая княжна Елисавета Петровна и маркграфъ Карлъ. Польское престолонаслѣдіе. Баронъ Ренне).

Мардефельдъ точно извѣщаетъ объ имуществѣ и состояніи великой княжны Елисаветы Петровны, все еще въ виду брака ея съ маркграфомъ Карломъ, и въ заключеніе говоритъ: «еслибы можно было подробно говорить объ этомъ дѣлѣ съ княземъ Меншиковымъ, то, я полагаю, настало для этого самое удобное время; между другими былъ бы однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ глубокое уваженіе, которое питаетъ молодой Императоръ къ великой княжнѣ, ибо онъ до того свыкся съ ея пріятнымъ обществомъ, что почти не можетъ быть безъ нея. Уваженіе это, естественно, должно возрастать, ибо эта великая княжна обладаетъ, кромѣ чрезвычайной красоты, такими душевными качествами, которыя дѣлаютъ ея предметомъ поклоненія всѣхъ. Такъ какъ княжна Меншикова всѣмъ этимъ затемняется и не уважается Императоромъ, который называетъ ее статуей, что, какъ ..., весьма огорчаетъ князя Меншикова, то послѣдній легко воспользуется ...мъ къ удаленію великой княжны.

---

[1]) ...икъ т. III, № 168, стр. 490

[illegible]sgaben hat, die aller Menschen Veneration nach sich ziehen. Da nun hierdurch die Prinzessin Menschikow postponiret wird und bei dem Kaiser in Verachtung ist, welcher sie eine Statue nennt, worüber man sagt, dass der Fürst Menschikow sich sehr chagrinirte, so ist zu glauben, dass er ein Mittel die zarische Prinzessin zu éloigniren, gerne ergreifen werde».

P.S. Mir hat bei dieser Conversation geschienen und habe ich aus des von Ostermann Mienen urtheilen können, dass er immer in dem Wahn ist, als ob Ew. Kgl. Maj. mit dem Kgl. polnischen Hofe wegen des Kurprinzen von Sachsen Succession auf dem polnischen Thron in Tractaten stehe. Ich weiss nicht, was Graf Golowkin zu Berlin referirt haben mag, aber ich bin versichert, dass so lange diese Opinion allhier nicht déraciniret sein wird, Ew. Kgl. Maj. das gute Vertrauen mit diesem Hofe nicht beibehalten werden.

Noch muss allerunterthänigst melden, dass der Fürst Menschikow dem Baron Roenne (welcher hier gewesen und seiner Mutter Güter dem Fürsten verkauft), beim Abschied in Présence vieler Leute gesaget, und fest eingebunden haben soll, er solle seinen Landesleuten sagen, dass wenn sie auf des Grafen von Sachsen Wahl bestehen, oder andere Neuerungen anfangen würden, 20,000 Mann parat stünden, sogleich in das Herzogthum Kurland einzurücken und allen den Intriguen auf einmal ein Ende zu machen.

P.S. Мнѣ показалось при этомъ разговорѣ, и могъ я судить по лицу Остермана, что онъ постоянно подозрѣваетъ, что ваше величество находится въ сношеніяхъ съ королевскимъ польскимъ дворомъ по поводу престолонаслѣдія курпринца саксонскаго въ Польшѣ. Я не знаю, какія сообщенія сдѣлалъ графъ Головкинъ въ Берлинѣ, но я увѣренъ, что ваше величество не удержатъ за собою добрыхъ дружескихъ отношеній съ этимъ дворомъ, пока это мнѣніе здѣсь не будетъ искоренено.

Затѣмъ я обязанъ еще всеподданнѣйше донести, что князь Меншиковъ при прощаніи, въ присутствіи многихъ, сказалъ барону Ренне (который былъ здѣсь и продалъ князю имѣнія своей матери) и убѣдительно наказалъ ему передать своимъ землякамъ, что еслибы имъ вздумалось настоять на избраніи графа Саксонскаго, или затѣять другія какія нибудь нововведенія, то 20,000 войско находится на готовѣ тотчасъ же вступить въ Курляндію и сразу покончить со всѣми интригами.

104.

№ 59. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 23 Aug. 1727.

(Lascys und Bibikows Drohmassregeln gegen den Grafen von Sachsen und die polnische Commission in Kurland.)

Wegen der kurländischen Affairen hat die letztere Post gebracht und hat auch der General Lascy an den Fürsten Menschikow geschrieben, dass er mit 300 Pferden begleitet, zu dem Grafen von Sachsen nach seiner befestigten Insel marschirte, um ihm seine Commission zu eröffnen. Von dar wird er nach Keydan zu der polnischen Commission gehen, und derselben gleichfalls bekannt machen, dass der russische Kaiser keine Incorporation oder Vertheilung Kurlands in Woywodschaften gestatten würde. Der Generalmajor Bibikow ist mit einer Escorte von 60 Grenadieren zu Pferde in Mitau angelanget, hat sich bei denen Oberräthen gemeldet und sein Creditif vorgezeiget. Er hat die kurländische Stände von des Kaisers Affection und Schutz versichert und dass Ihro Maj. nicht zugeben wollten, dass dieselbe in ihren Privilegien gekränket oder in Kurland die Regimentsform verändert würde. Hiergegen begehrte er von ihnen, dass sie die Wahl des

---

№ 59. Мардефельдъ королю.

№ 104. С.-Петербургъ, 23 августа 1727 г.

(Угрожательныя мѣры Ласси и Бибикова противъ графа Саксонскаго и польской коммисіи въ Курляндіи).

Относительно курляндскихъ дѣлъ съ послѣдней почтой пришло извѣстіе, а также сообщилъ объ этомъ генералъ Ласси князю Меншикову, что онъ, генералъ, отправился въ сопровожденіи 300 всадниковъ на укрѣпленный островъ къ графу Саксонскому передать свое порученіе. Оттуда онъ пойдетъ въ Кейданъ къ польской коммисіи и объявитъ также послѣдней, что Россійскій Императоръ не дозволитъ присоединенія Курляндіи, или раздѣленія ея на воеводства. Въ Митаву прибылъ генералъ маіоръ Бибиковъ съ эскортою въ 60 конныхъ гренадеровъ; онъ явился къ верховнымъ совѣтникамъ и предъявилъ имъ свой кредитивъ. Онъ
'рляндскія сословія въ благосклонности и покровительствѣ Импера-
Его Величество не дозволитъ нарушать ихъ привиллегіи, или измѣ-
правленія въ Курляндіи. За это онъ требовалъ отъ нихъ, чтобы они

Grafen Moritz aufheben und denselben das Land räumen machen sollten. Sie haben sich vor des Kaisers Gnade und Affection sehr bedanket und dabei gebeten, dass man ihnen in einer so wichtigen Sache Bedenkzeit geben möchte. Indess haben sie einen Expressen an den Graf Moritz gesandt. Der Generalmajor Venediger ist inmittelst mit 4 Regimentern Cavallerie in Kurland marschiret, wovon zwei zur Beschützung der Residenz bei Mitau campiren, die andern aber gegen die lithauische Grenze gerücket.

105.

№ 62. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 9 September 1727.

(Die Prinzessin Elisabeth ganz deutsch gesinnt. Zuneigung des Kaisers zu ihr.)

P.S. Auch—soviel die Heirathsaffaire belanget, kann ich versichern, dass ich dieselbe mit aller ersinnlicher Circumspection tractire etc. Die Conversationes, so ich mit dem Freiherrn von Ostermann desfalls habe, sind allezeit mit der Protestation, dass sie entre Amis, zu verstehen.

Was ihren (der Prinzessin) Consens anlanget, darum bin ich am allerwenigsten besorgt. Sie ist ganz teutsch gesinnt und verlanget von hier weg zu sein. Ich bin mehr bekümmert, dass man nur mehr als zu lange

---

уничтожили избраніе графа Морица и заставили его удалиться изъ герцогства. Они высказали свою искреннюю благодарность за такую милость и благосклонность къ нимъ Императора и просили, чтобы имъ дали время обдумать столь важное дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ послали они нарочнаго къ графу Морицу. Одновременно вступилъ въ Курляндію генералъ-маіоръ Венедигеръ съ 4-мя кавалерійскими полками, изъ коихъ 2 стоятъ лагеремъ близъ Митавы для охраненія резиденціи, другіе же два подвинулись къ Литовской границѣ.

№ 62. Мардефельдъ королю.

№ 105. С.-Петербургъ, 9 сентября 1727 г.

(Великая княжна Елисавета Петровна благоволитъ нѣмцамъ. Расположеніе къ ней Императора.)

P.S. А также касательно брачнаго дѣла, могу увѣрить, что я веду его со всевозможною предусмотрительностью, и т. д. Разговоры съ барономъ фонъ Остерманомъ, въ этомъ дѣлѣ, всегда сопровождаются увѣреніемъ, что они должны считаться конфиденціальными.

trainiren und dieses Werk eine andere Gestalt gewinnen werde. Der Kaiser hat zu Peterhoff der zweiten Russ. Kais. Prinzessin solche Distinctiones gezeiget, dass er anfängt von ihr inseparable zu werden, und die Braut empfindlich zu negligiren, welches von weitem Nachdenken ist, und dürfte der Fürst Menschikow bei der Vermählung seiner Tochter mehr die Ambition als Prudenz zu Rathe gezogen haben, weil diese Partie weder des Röm. Kaiserl. Hofes noch der alten vornehmen Russen Approbation hat, sondern der Fürst ist so mit der Toutpuissance dadurch gefahren, welches zu seinem Schaden umschlagen könnte, wann anstatt der Liebe sich eine Aversion einstellen sollte.

106.

№ 61. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 16 Septbr. 1727.

(Schwankende Stellung Menschikows.)

Die Nova von hier aus sind, dass man aus vielen Discursen und andern Anecdoten bei Hofe durchgehends glaubet, dass eine Veränderung vo[r]

Что касается согласія ея (в. кн. Елис. Петров.), то это меня озабочиваетъ меньше всего. Ея образъ мыслей вполнѣ нѣмецкій, и она желаетъ уѣхать отсюда. Я больше боюсь, какъ бы не слишкомъ промедлили этимъ дѣломъ, такъ что оно можетъ принять другой оборотъ. Императоръ въ Петергофѣ до того отличилъ великую княжну Елисавету Петровну, что начинаетъ быть съ нею неразлучнымъ и замѣтно пренебрегаетъ невѣстой, что вызываетъ надальнѣйшія размышленія. Быть можетъ, что князь Меншиковъ при бракосочетаніи своей дочери больше слѣдовалъ своему самолюбію, чѣмъ мудрости, ибо эта партія не пользуется одобреніемъ ни Римскаго императорскаго двора, ни старыхъ русскихъ вельможъ; князь, напротивъ, добился ея своимъ всемогуществомъ, и можетъ это дѣло обратиться во вредъ ему, если у Императора вмѣсто любви появится отвращеніе.

№ 61. Мардефельдъ королю.

№ 106. С.-Петербургъ, 16 сентября 1727 г.

(Шаткое положеніе князя Меншикова.)

Какъ новость отсюда можно сообщить, судя по многимъ спорамъ и разсказамъ, что весь дворъ находится въ ожиданіи важной перемѣны. Я полагаю, что Императоръ будетъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, ибо князь Меншиковъ, по[...]

Wichtigkeit obhanden sei. Meine Muthmassung gehet dahin, dass die Minorennitaet aufgehoben werden wird, darum weil der Prinz Menschikow sich derselben missbrauchet, sich die Gewalt und Autoritaet eines Regenten anmasset und des Russischen Kaisers Person sowohl als das Pouvoir der Administration zu sehr einschränken will und da Niemand besonders sich mit ihm an den Laden legen will, so ist kein bewährter Mittel, um ihn zu erniedrigen, als die Souverainetaet in Autoritaet zu stellen, bei welcher die Ministri und insonderheit Ostermann ihm völlig überlegen sein wird, bevorab, weil seine Faveur bei dem jungen Kaiser eine starke Brêche bekommen, wovon man täglich viele Merkmale siehet und höret.

Es soll ganz gewiss sein, dass die Administration dem Fürsten Menschikow einen Befehl zugesandt, dass er nicht über 1.000 Rubel aus den kaiserlichen Cassen disponiren dürfe, anstatt dass er sich bisher angemasset, alle Fonds en général unter seiner Disposition zu haben und die Assignationes der Administration zu syndiciren und abzuweisen.

Die Liebe des Kaisers zu seiner Braut wird je mehr und mehr krebsgängig und glaube ich, dass wann diese praecipitirte Sache noch zu thun wäre, Prinz Menschikow sich sehr würde bedenken.

ясьнесовершеннолѣтіемъ Государя во вредъ государству, завладѣлъ могуществомъ и авторитетомъ правителя, и старается слишкомъ ограничить значеніе особы Императора и администраціи. Такъ какъ нѣтъ никого, кто могъ бы состязаться съ нимъ, то нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства къ его униженію, какъ придать полный авторитетъ самодержавной власти Царя, причемъ министры, а въ особенности Остерманъ, будутъ значительно сильнѣе его уже потому, что онъ въ настоящее время пользуется гораздо меньшею милостью у Императора, чему служитъ доказательствомъ все, что приходится слышать или видѣть ежедневно.

Говорятъ за достовѣрное, что администрація отдала приказъ князю Меншикову съ запрещеніемъ, располагать болѣе чѣмъ 1000 рублями изъ Императорской казны, вмѣсто того, что онъ до сихъ поръ дозволялъ себѣ располагать всѣми фондами вообще, и соглашался или отвергалъ ассигновки администраціи.

Любовь Императора къ своей невѣстѣ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, и я полагаю, что князь Меншиковъ весьма задумался бы теперь приступить къ этому слишкомъ поспѣшному дѣлу, еслибы представилась возможность начать его снова.

107 [1]).

№ 65. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 20 Sept. 1727.

(Menschikows Sturz.)

Ew. Kgl. Maj. berichte allerunterthänigst, dass der Fürst Menschikow bei Ihro Maj. dem Russischen Kaiser in schwere Ungnade verfallen und gestern in seinem Hause arretiret worden.

Man muss gestehen, dass dieser Herr alle die Mesures genommen, welche seinen Fall befördern können und alles in den Wind geschlagen, was ihm zu seiner Conservation von redlichen Leuten ist angerathen worden, indem er nur allein seinem Geldgeiz und ungezähmten Ehrsucht Gehör gegeben und anstatt dass er sich mit dem grossen Conseil verstehen und die von ihm selbst veranlasste gute Verfassung mainteniren, mithin des Kaisers und der Grossfürstin Affection gewinnen und beibehalten sollte, so hat er grade das Widerspiel gethan, sich zum Regenten aufgeworfen, das ganze Finanzwesen an sich gezogen und in Kriegs-und Friedensgeschäften Alles unter seiner Hand disponiret, als wann er wirklich Kaiser wäre. Ihro Maj. den Kaiser und Seine Schwester hat er auf eine empfindliche Weise zu chagriniren angefangen und ihnen das Nécessaire refusiret in dem

---

№ 65. Мардефельдъ королю.

№ 107 [1]). С.-Петербургъ, 20 сентября 1727 г.

(Паденіе Меншикова.)

Честь имѣю всеподданнѣйше донести вашему величеству, что князь Меншиковъ впалъ въ большую немилость у своего Государя и вчера заарестованъ въ собственномъ домѣ.

Должно сознаться, что князь принялъ всѣ мѣры, которыя должны были ускорить его паденіе и легкомысленно отказывался отъ всего того, что ему совѣтовали добрые люди для его охраны, слѣдуя единственно своей страсти къ деньгамъ и необузданному честолюбію. Ему слѣдовало бы дѣйствовать заодно съ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, поддерживать хорошій государственный строй, имъ ··мъ заведенный, и этимъ пріобрѣсти и удержать за собой расположеніе Импеа и великой княжны (Наталіи Алексѣевны). Его дѣйствія прямо противоны всему этому: онъ присвоилъ себѣ права правителя, прибралъ къ своимъ

[1]) Сборникъ, т. III, 492, № 171.

falschen Wahn, dass er sie beide dadurch unter der Férule halten würde. Vor der Reise nach Peterhoff hat er sich mit dem jungen Kaiser desfalls überworfen und solches zu raccommodiren hat er diese Lust-Reise vorgeschlagen. Der Kaiser aber hat seine Froideur continuiret, welches den Fürsten bewogen, zwei Tage ehender vom Lande herein zu kommen, indessen hatte der Kaiser Ordre herein geschicket, dass man Alles aus des Fürsten Hause weg und in das Sommer-Palais bringen solle. Zugleich ist ein Befehl bei den Garden publiciret worden, dass der Kaiser selbst die Garden commandiren wolle, und dass sie von Niemand, als denen Generallieutenants Jusupow und Soltykow, Ordres annehmen sollten.

Der Generallieutenant Soltykow hat dem Fürsten den Arrest angesaget, worauf er in die Antichambre gekommen und allen Anwesenden solches geklaget, dass er vor seine treue Dienste, welche er dem Reiche und dem jungen Kaiser selbst geleistet, also belohnet würde.

Die Fürstin hat gestern mit dem jungen Prinzen einen Fussfall vor Ihro Maj. dem Kaiser gethan, welches, weil Sie eine fromme und tugendhafte Dame ist, mit grosser Compassion angesehen worden, weil sie Mal über Mal in Ohnmacht gefallen. Der Kaiser hat sie selbst aufgehoben und getröstet. Hiernach ist sie bei der Prinzessin Elisabeth gewesen, welche der Fürst ersuchen lassen, dass sie bei dem Kaiser vor ihn intercediren möchte.

Soweit ist diese Sache gestern gewesen und werde ich den Erfolg davon

---

рукамъ все финансовое управленіе и располагалъ всѣми дѣлами какъ военными, такъ и гражданскими по своему усмотрѣнію, какъ настоящій Императоръ. Его Величеству Императору и великой княжнѣ онъ досаждалъ самымъ чувствительнымъ образомъ и отказывалъ обоимъ въ самомъ необходимомъ, въ томъ ложномъ мнѣніи, что такимъ образомъ онъ ихъ будетъ держать подъ своей ферулой. Передъ отъѣздомъ въ Петергофъ, онъ, по этой причинѣ, поссорился съ молодымъ Императоромъ, для поправленія чего онъ и предложилъ ему это увеселительное путешествіе. Императоръ однако продолжалъ свое холодное съ нимъ обращеніе, что понудило князя вернуться съ дачи сюда 2-мя днями раньше. Между тѣмъ Императоромъ былъ присланъ сюда приказъ перенести всѣ вещи изъ дома князя въ лѣтній дворецъ. Одновременно былъ опубликованъ гвардейскимъ полкамъ указъ, что Императоръ самъ намѣренъ командовать ими, чтобы они впредь слушались приказаній однихъ только генералъ-лейтенантовъ Юсупова и Салтыкова.

Генералъ-лейтенантъ Салтыковъ объявилъ Меншикову объ его арестѣ, послѣ чего князь вышелъ въ пріемную и жаловался всѣмъ присутствующимъ, что вотъ какъ его награждаютъ за вѣрную службу государству и молодому Императору.

mit nächster Post allerunterthänigst referiren. Allem Anschein nach wird die Minorennitaet bald zu Ende sein, und dürften verschiedene in des Fürsten Chute mit verwickelt werden, und viele Exilirte wieder zu Lande kommen.

108 [1]).

№ 66. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 23 Sept. 1727.

(Menschikow hat seinen Sturz herbeigeführt durch den Versuch Ostermann zu stürzen. Seine Verbrechen. Seine Abreise. Münnich.)

Das hohe Conseil, welchem der Kaiser persönlich beiwohnet, ist nun fast täglich wegen des Fürsten Menschikows Sache versammelt. Derselbe ist aller seiner Chargen entsetzet und sind ihm und seiner Schwägerin Warwara die Orden abgenommen worden, mit Befehl sich in 2 Mal 24 Stunden nach einem ohnweit Kasan gelegenen Orte auf den Weg zu geben. Er hat aber durch Bitten erhalten, dass er nach Oranienburg in der Ukraine gesetzet werden möchte, woselbst er in einem schönen Lande ein wohlgebauetes und festes Schloss hat. Ein Capitain von der Garde ist ihm nebst eini-

---

Княгиня Меншикова съ молодымъ княземъ припали вчера къ стопамъ Императора, что возбудило къ ней большое сочувствіе, ибо она весьма благочестивая и добродѣтельная особа, и такъ слаба, что многократно при этомъ падала въ обморокъ. Самъ Императоръ поднялъ и утѣшалъ ее. Затѣмъ пошла она къ великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, чтобы передать ей просьбу своего супруга, заступиться за него предъ Императоромъ.

Вотъ какъ это дѣло обстояло вчера, и я буду имѣть честь всеподданнѣйше донести дальнѣйшій ходъ его съ ближайшей почтой. По всѣмъ вѣроятіямъ несовершеннолѣтіе Императора скоро кончится; многіе будутъ замѣшаны при паденіи князя, а многіе изъ сосланныхъ вернутся опять сюда.

№ 66. Мардефельдъ королю.

№ 108 [1]). С.-Петербургъ, 23 сентября 1727 г.

(Меншиковъ вызвалъ свое паденіе попыткою низвергнуть Остермана. Преступленія—и отправленіе его. Минихъ.)

Тайный верховный совѣтъ, въ которомъ присутствуетъ лично самъ Императоръ, собирается теперь почти ежедневно по дѣлу князя Меншикова. Послѣдній всѣхъ своихъ должностей; какъ у него, такъ и у свояченицы его, Варвары

...никъ, III, 495, № 172.

ger Mannschaft zur Wache mitgegeben worden. Er soll auch 500.000 Rubel herausgegeben haben. Ich fürchte aber, dass es dabei nicht bleiben werde, indem er viele capitale Fehler begangen und sehr viel Feinde hat. Was seinen Fall am meisten befördert, habe ich nun erstlich von sehr vertrauter und sicherer Hand erfahren, nämlich dass er den Freiherrn von Ostermann aus Jalousie wegen seiner grossen Faveur bei dem Kaiser zu stürzen bedacht gewesen und weil er ihn mit nichts fassen können, hat er die Religion zu Hülfe genommen und ihn beschuldiget, dass er verhinderte, dass der junge Kaiser nicht oft in die Kirche käme, dass die Nation desfalls murmurirte, als welche solches von ihrem Monarchen nicht gewohnt wäre, dass Ostermann suchte den Kaiser lutherisch zu erziehen oder ohne Religion zu lassen, weil er selbst nichts glaubete. Er sei zwar dem Grossfürsten als Gouverneur gegeben worden, nachdem derselbe aber Kaiser worden, könnte er es nicht mehr sein, über welches Alles dann der Fürst die Geistlichkeit mit in seine Partie ziehen wollen. Nachdem nun Ostermann sich zu Peterhoff mit dem Fürsten hierüber expliciren wollen und ihm obiges vorgehalten, hat sich der Fürst emportiret und gedachte ihn mit seiner Autoritaet zu schrecken, ihm jetztgemeldete Reprochen gethan, ihn vor einen Atheisten gescholten und gesaget, ob er wohl wüsste, dass er ihn sogleich bei dem Kopf nehmen, und nach Sibirien senden könnte, worauf dann dem Freiherrn von Ostermann die Geduld vergangen, so dass er ihm

---

Михайловны, отобраны ихъ ордена, и приказано ему отправиться въ двое сутокъ въ путь, въ мѣстечко, близлежащее отъ Казани. Однако уважили его просьбу сослать его въ Ораніенбургъ, въ Украйнѣ, гдѣ ему принадлежитъ въ прекрасной мѣстности красивый и крѣпкій замокъ. Стражею сопровождаютъ его одинъ капитанъ съ нѣсколькими солдатами. Говорятъ, будто у него отобрали 500 тысячъ рублей. Я однако полагаю, что этимъ дѣло не кончится, ибо онъ совершилъ много уголовныхъ преступленій и имѣетъ много враговъ. Я только недавно узналъ, весьма секретнымъ и достовѣрнымъ образомъ, что̀ именно больше всего способствовало его паденію, а именно: изъ зависти большаго расположенія Императора къ барону фонъ Остерману, князь намѣревался низвергнуть послѣдняго. Такъ какъ онъ не могъ найти ничего, за что придраться къ Остерману, то употребилъ религію, какъ орудіе для своихъ цѣлей, и обвинялъ его въ томъ, что онъ препятствуетъ Императору въ частомъ посѣщеніи церкви, что нація этимъ недовольна, ибо она не привыкла къ такому образу жизни своего Монарха, что Остерманъ старается воспитывать Императора въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи, или оставить его безъ всякой религіи, такъ какъ онъ самъ ни во что не вѣритъ. Хотя Остерманъ и назначенъ былъ воспитателемъ Великаго Князя, но съ тѣхъ поръ, какъ

viele Duretés und unter anderm auch gesagt, er irrte sich, zu glauben, dass er ihn könnte nach Sibirien senden. Er aber wäre im Stande, den Fürsten viertheilen zu lassen, weil er es wohl verdienet hätte. Wie höchst imprudent diese Demarche des Fürsten gewesen, zeiget der Ausgang, und Gott gebe, dass er nicht noch betrübter werde, als er jetzo ist. Denn seine Verbrechen sind gar zu grob. Nur eines zu gedenken, so hat er einen Kerl, welcher falsch Silber machet, an der Hand gehabt und viel tausend Rubel von solchem Silber schlagen lassen, sie auch wirklich hier im Commercio gelten lassen wollen, wann es nicht der Herzog von Holstein bei der Kaiserin umgestossen hätte. Inzwischen hat er sie doch nach Persien gesandt, die Truppen damit zu bezahlen, welches ein erschreckliches Lamentiren erregen und bei den Einwohnern den Ruf geben wird, als ob die Russen sie mit falscher Münze betrügen wollen. Man vermeinet auch, unter seinen Briefen Nachricht zu finden, dass er den beiden Generalen in Kurland Geld und Instructiones mitgegeben, um ihm zum Herzogthum zu verhelfen, welches er ohne des Conseils Vorwissen, nicht anders als höchst strafbar, unternehmen können.

Der Fürst hat 8 Tage Dilation zu seiner Abreise gebeten, welches ihm aber refusiret worden, und ist er vorgestern Nachmittags abgereiset. Er und seine Familie sind in Kutschen mit 6 Pferden bespannt gefahren, und sind wohl 50 bis 60 Bagagewagen, auch alle seine Teutsche Domestiquen

---

послѣдній сталъ Императоромъ, онъ уже не можетъ больше занимать этой должности. Наконецъ князь намѣревался въ этомъ дѣлѣ привлечь на свою сторону духовенство. Когда же Остерманъ въ Петергофѣ хотѣлъ объясниться съ кн. Меншиковымъ, и ему представилъ все вышесказанное, князь разгорячился и думалъ его испугать своею властью; онъ ему повторилъ опять тоже обвиненіе, обругалъ его атеистомъ и спросилъ его, знаетъ ли онъ, что онъ (Меншиковъ) его сейчасъ можетъ погубить и сослать въ Сибирь. Тутъ не воздержался баронъ фонъ Остерманъ и наговорилъ ему много суроваго и, между прочимъ, сказалъ ему, что князь ошибается, полагая, что онъ въ силѣ сослать его въ Сибирь. Онъ же, баронъ, въ состояніи заставить четвертовать князя, ибо онъ и вполнѣ заслуживаетъ того. Исходъ этого дѣла ясно доказываетъ неразумность поступка князя, и дай Богъ, чтобы исходъ этотъ не сдѣлался еще болѣе печальнымъ, чѣмъ онъ теперь. Ибо преступленія его уже слишкомъ тяжки. Припоминаю одно то, что онъ держалъ у себя фальши-
иго монетчика, отчеканилъ много тысячъ рублей изъ низкой пробы серебра и пу-
гилъ бы ихъ дѣйствительно въ оборотъ, если бы не Императрица, по настоянію
рцога голштинскаго, не допустила этого. Впрочемъ онъ ихъ всетаки отослалъ
ъ Персію для уплаты жалованья войскамъ, что возбудитъ сильныя жалобы тузем-

mitgegangen. Weil der Auszug am Sonntag und bei schönem Wetter geschahe, waren die Strassen von beiden Seiten mit einer unglaublichen Menge Menschen besetzet.

Man saget, dass dem General Münnich ein Courrier gesandt sei, und dass er hierher kommen solle, um das Praesidium im Kriegs-Collegio zu übernehmen.

Continuatio

des Herrn von Mardefeld Negociation in Russland vom 1 October bis December 1727.

109 [1]).

№ 85. Mardefeld an den König.

St.-Petersburg, den 23 December 1727.

(Gegenseitige Anfeindung der Galyzins und der Dolgorukis. Der Favorit Iwan Dolgoruki. Des Kaisers Liebe zu Ostermann.)

Von dem innerlichen Zustand dieses Kais. Hofes muss Ew. Kgl. Maj. allerunterthänigst berichten, dass es damit in einer verdriesslichen Crise stehe, dieweil die beide Familien Galyzin und Dolgoruki sehr gegen einan-

---

цевъ и вызоветъ молву, будто русскіе хотятъ ихъ обмануть фальшивыми монетами. Полагаютъ также найти между его письмами извѣстіе о томъ, что онъ далъ обоимъ генераламъ, при отправленіи ихъ въ Курляндію, денегъ и инструкцій, чтобы ему помочь получить герцогство. Это онъ однако предпринялъ безъ вѣдома верховнаго тайнаго совѣта и слѣдовательно не иначе, какъ подъ страхомъ строгаго наказанія.

Князь просилъ отсрочку отправленія на 8 дней, въ чемъ ему однако отказали, и онъ отправился въ путь третьяго дня послѣ обѣда. Онъ и его семейство ѣхали въ каретахъ, запряженныхъ шестеркой; его сопровождали 50 или 60 багажныхъ телѣгъ, а также всѣ его слуги изъ нѣмцевъ. Выѣздъ случился въ воскресенье, стояла прекрасная погода, отчего и обѣ стороны улицъ были наполнены огромными толпами народа.

Говорятъ, что къ генералу Миниху отправленъ курьеръ, и что онъ призывается сюда для предсѣдательствованія въ военной коллегіи.

№ 85. Мардефельдъ королю.

№ 109 [1]). С.-Петербургъ, 23 декабря 1727 г.

(Взаимныя враждебныя отношенія семействъ князей Голицыныхъ и Долгоруковыхъ. Любимецъ Иванъ Долгоруковъ. Любовь Императора къ Остерману.)

Я долженъ всеподданнѣйше донести вашему королевскому величеству, что внутреннее состояніе Императорскаго Русскаго Двора переживаетъ опасный кри-

---

[1]) Сборникъ, III, 514, № 187.

der intriguiren, und stehet dazu, dass sie entweder sich untereinander vergleichen oder einigen Eclat machen werden, doch vernimmt man, dass solches in der jetzigen guten Regimentsverfassung keine Aenderung geben, aber wohl zu eines oder des andern Destruction ausschlagen möchte und wird Alles davon dependiren, ob des Kaisers Gross-Frau-Mutter in (sic) oder mit Partei nehmen, ob selbige sich in die Affairen mischen und wie weit der junge Kaiser ihr Gehör geben werde. Der Freiherr von Ostermann ist in des Kaisers Gnade so vollkommen, wie er jemals gewesen und gibt ihm derselbe so viel Marquen von Tendresse, dass er nichts mehr verlangen kann. Wass ihn aber mortificiret ist, dass der Kaiser seinen jungen Favoriten und insonderheit Knees Iwan Dolgoruki in seinem déréglirten Plaisir so blindlings folget, dass er dadurch von Regierungsgeschäften abgezogen wird, und seine Education, vor welche Ostermann responsable ist, einen üblen Plis nimmt, welchen er und die ganze Administration nicht zu remédiren vermag, weshalben derselbe auch sein Äusserstes tentiret von dieser Charge loszukommen, wovon aber der Kaiser so wenig hören will, dass er ihn vielmehr mit Thränen bittet, bei ihm zu bleiben, und mit vielen Eidschwüren versichert, dass er sich nimmer gegen ihn verändern werde.

зисъ, ибо оба семейства князей Голицыныхъ и Долгоруковыхъ сильно интригуютъ другъ противъ друга.

Нужно полагать, что они или согласятся другъ съ другомъ или произведутъ значительныя волненія; говорятъ однако, что это не произведетъ никакой перемѣны въ настоящемъ прекрасномъ верховномъ правленіи, а окончится погибелью одного или другаго изъ упомянутыхъ семействъ, что будетъ зависѣть отъ того, чью сторону возьметъ Августѣйшая бабушка Императора, захочетъ ли она вообще вмѣшиваться въ это дѣло, и насколько послушается ее молодой Императоръ. Баронъ фонъ Остерманъ пользуется милостью Императора въ такой степени, какъ никогда прежде, и Царь даетъ ему столько доказательствъ своего расположенія, какъ ему только можетъ быть желательно. Барона огорчаетъ больше всего то, что Императоръ такъ слѣпо слѣдуетъ своимъ молодымъ любимцамъ, а въ особенности князю Ивану Долгорукому, въ ихъ развратныхъ забавахъ, что онъ этимъ отвлекается отъ государственныхъ дѣлъ и что воспитаніе его, за которое Остерманъ несетъ отвѣтственность, принимаетъ такой дурной оборотъ, котораго ‹в›се управленіе отвратить не могутъ. Поэтому Остерманъ прилагаетъ всѣ ‹усилія,› чтобы освободиться отъ должности наставника, но Императоръ объ этомъ ‹и слышат›ь не хочетъ, а напротивъ проситъ его со слезами оставаться при немъ, и ‹дает› клятвенныя обѣщанія, что никогда къ нему не измѣнится.

Continuatio

Des Herrn von Mardefeld Negociation in Russland de anno 1728 vom 1 Januar bis 10 Maii.

110 [1]).

№ 7. Mardefeld an den König.

Moskau, den 16 Febr. 1728.

(Der Einfluss der Grossmutter des Zars ist nicht zu fürchten. Schaphirow renovirt.)

Dieweil Ihro Maj. der Kaiser nun gestern erstlich dero Einzug in Moskau gehalten, so ist seit meinem letztern nichts allerunterthänigst zu berichten vorgefallen. Noch zur Zeit ist hier, äusserlich zu urtheilen, Alles tranquil. Der grosse Zulauf, so anfänglich bei der Kaiserl. Gross-Frau-Mutter gewesen, welche wirklich in denen Gedanken gestanden, dass mit dem fordersamsten Sie auf dem Schloss logiren und die Regentin spielen, mithin denen Ausländern ihre Zeit übel passiren machen würde, ist, nachdem Baron Schaphirow renovirt worden, und die erste Entrevue mit Ihro Russ. Kais. Maj. so sehr sèche gewesen, auf einmal niedergeschlagen,

---

1728 годъ.

№ 7. Мардефельдъ королю.

№ 110 [1]). Москва, 16 февраля 1728 г.

(Нечего боятся влiянiя бабушки Императора. Барону Шафирову возвращена милость.)

Такъ какъ въѣздъ Императора въ Москву совершился только вчера, то не случилось со времени моей послѣдней всеподданнѣйшей реляцiи ничего замѣчательнаго. Судя по внѣшнему виду, все здѣсь спокойно. Большое въ первое время стеченiе вельможъ къ Августѣйшей бабушкѣ Императора, которая дѣйствительно полагала, что въ наискорѣйшемъ времени она будетъ жить во дворцѣ и разыгрывать роль правительницы, а слѣдовательно будетъ въ силѣ отравить жизнь всѣмъ иностранцамъ, сразу прекратилось послѣ возвращенiя милости барону Шафирову и чрезвычайно сухаго перваго свиданiя Ея съ Императоромъ, и говорятъ, что старая Царица всѣмъ этимъ весьма огорчена. Послѣдствiя покажутъ, начнутся ли теперь, во время присутствiя Императора въ столицѣ, вновь опять интриги въ Ея пользу,

---

[1]) Сборникъ, V, 298, № 194.

und sagt man, dass die alte Zarin deshalb sehr affligiret sein solle. Ob nun, nachdem der Kaiser in die Residenz gekommen, in Faveur deroselben von neuem intriguirt werden wird, muss die Zeit lehren. Ich glaube solches aber aus folgenden Ursachen nicht: erstlich, weil das Dessein die Zarin zur Regentin zu machen, welche nicht die geringste Qualität dazu besitzet und durch eine 30 jährige étroite Gefängniss ganz stumpf worden, nichts anders als eine dem Staat sehr gefährliche Veränderung verursachen und denen übel Intentionirten zu allerhand leichtfertigen Intriguen die Thür aufthun würde, welche, wann sie die treuen und habilen Leute an die Seite geschaffet, sich der Faiblesse der Regentin zu ihren Privatabsichten bedienen würden. Zum andern, wird die Grossfürstin, welche sehr vermögend bei Ihro Russ. Kais. Maj. ist, sich einem solchen Dessein mit allen Kräften widersetzen, dieweil sie gar keine Affection zu dero Gross-Frau-Mutter trägt, und eine solche Veränderung ihrem Vergnügen und Interesse auf alle Weise entgegen stehen würde.

Was die Prinzessin Elisabeth vor Sentimenten hierbei führe, ist leicht zu erachten, dieweil ich dann auch, drittens, von sicherer und vertrauter Hand erfahren, dass der junge Kaiser über dieses Sujet gesaget haben soll, er wolle selbst Herr bleiben und sich keinen Herrn geben, so ist ein solcher Ausspruch übrig genug, alle Factionen lahm zu legen.

или нѣтъ? Я однако полагаю, что этого не будетъ, по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, намѣреніе сдѣлать правительницей Царицу, которая не обладаетъ ни малѣйшими качествами, необходимыми для этого, и которую совершенно притупило 30 лѣтнее строгое заключеніе, должно имѣть слѣдствіемъ измѣненія, весьма опасныя государству, и дало бы неблагонамѣреннымъ средство ко всевозможнымъ легкомысленнымъ интригамъ. Послѣ удаленія вѣрныхъ и способныхъ людей, эти послѣдніе воспользовались бы слабостью регентши для своихъ частныхъ цѣлей. Во вторыхъ, великая княжна, которая пользуется большимъ значеніемъ у Императора, будетъ сопротивляться таковымъ намѣреніямъ изъ всѣхъ силъ, ибо она не чувствуетъ никакого расположенія къ своей бабушкѣ, и таковое измѣненіе во всѣхъ отношеніяхъ противно ея интересамъ и волѣ.

Легко угадать чувства великой княжны Елисаветы Петровны по этому дѣлу, ибо я, въ третьихъ, узналъ изъ вѣрнаго и близкаго источника, что молодой Императоръ выразилъ намѣреніе оставаться самодержавнымъ государемъ и не дать себѣ другаго властелина. Такія слова слишкомъ достаточны, чтобы сразу покончитъ со всѣми попытками различныхъ партій.

111.

№ 8. Mardefeld an den König.

Moskau, den 19 Febr. 1728.

(Die Grossmutter des Zars und Ostermann.)

Bis dato will die Vertraulichkeit zwischen der Gross-Frau-Mutter, dem Kaiser und denen beiden Prinzessinnen keinen Platz greifen. Die erste ist noch immer im Kloster, woselbst sie drei kleine Appartements oder vielmehr Zellen hat. Sie hat eine einzige froide Visite vom Kaiser und denen Prinzessinnen empfangen, von welcher sie sehr übel erbauet ist, und dass sie in dem alten Moskovitischen Habit von dem Publico sich die Hand küssen lassen, hat den abgezielten Zweck nicht erreichet. So sehr nun diese Actien gefallen, desto mehr sind des Freiherrn von Ostermann seine gestiegen, welcher, so lange er sein Ministerium so höchstrühmlich wie jetzo führen wird, nichts im geringsten zu fürchten hat.

112 [1]).

№ 10. Mardefeld an den König.

Moskau, den 26 Febr. 1728.

(Die Dolgorukis und die Grossmutter des Zars.)

Mardefeld berichtet: dass die beiden Kneesen Dolgoruki, der Vater des

---

№ 8. Мардефельдъ королю.

№ 111. Москва, 19 февраля 1728 г.

(Бабушка Императора и Остерманъ.)

До сихъ поръ все еще не могутъ установиться искреннія отношенія между бабушкой и Императоромъ и обѣими великими княжнами. Старая Царица все еще живетъ въ монастырѣ, гдѣ она занимаетъ три маленькія комнатки или, вѣрнѣе, кельи. Императоръ и великія княжны сдѣлали ей только одинъ церемонный визитъ, который ей совсѣмъ не пришелся по душѣ; а также не достигла она желанной цѣли тѣмъ, что, облачившись въ старомосковское одѣяніе, заставила всѣхъ посѣтителей подойти къ своей рукѣ. Въ какой степени уменьшились значеніе и авторитетъ ея, въ такой же степени возвысился кредитъ барона фонъ Остермана, которому положительно нечего бояться до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ управлять такъ же славно своимъ министерствомъ, какъ нынѣ.

№ 10. Мардефельдъ королю.

№ 112 [1]). Москва, 26 февраля 1728 г.

(Князья Долгоруковы и бабушка Императора).

Мардефельдъ доноситъ, что оба князя Долгоруковы, отецъ любимца и посолъ,

---

[1]) Сборникъ т. V, 300, № 195.

Favoriten und der Ambassadeur, als Mitglieder in das hohe Conseil eingeführet, der Favorit zum Oberkammerherrn gemachet worden und das Blauband bekommen; ferner, dass der Gross-Frau-Mutter ihr Sort nun auch regliret ist, dass sie ein Privatleben führen, 60.000 Rubel Einkommen haben und selbige allhier oder an einem andern Ort im Reich, wo sie will, verzehren nnd ihr ein Train von 8 Carossen gehalten werden solle.

113 [1]).

№ 15. Mardefeld an den König.

Moskau, den 15 Martii 1728.

(Ausserordentliches Wachsthum des Kaisers.)

Es ist unglaublich, wie der Kaiser von Monat zu Monat aufschiesset und haben Ihro Maj. bereits die mittelmässige Länge eines erwachsenen Mannes erreichet und sind dabei so stark von Gliedern, dass sie allem Ansehen nach dero Gross-Herrn-Vaters Taille bekommen werden.

114 [2]).

№ 18. Mardefeld an den König.

Moskau, den 1 April 1728.

(Schlechter Einfluss des Favoriten auf den Zar.)

Der Freiherr von Ostermann stehet noch immer fest in des Kaisers

---

назначены членами тайнаго верховнаго совѣта; любимецъ же сдѣланъ оберъкамергеромъ и получилъ андреевскую ленту; затѣмъ, что также опредѣлено положеніе бабушки Императора, а именно: она будетъ вести частную жизнь, получитъ 60 тысячъ рублей годоваго дохода, которые она можетъ проживать здѣсь, или въ любомъ городѣ государства, по ея усмотрѣнію; и наконецъ, что для нея будутъ держаться 8 придворныхъ каретъ.

№ 15. Мардефельдъ королю.

№ 113 [1]). Москва, 15 марта 1728 г.

(Императоръ растетъ чрезвычайно быстро.)

Почти невѣроятно какъ быстро, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, растетъ Императоръ; онъ достигъ уже средняго роста взрослаго человѣка, и притомъ такого сильнаго тѣлосложенія, что навѣрное достигнетъ роста покойнаго своего дѣда.

№ 18. Мардефельдъ королю.

№ 114 [2]). Москва, 1 апрѣля 1728 г.

(Дурное вліяніе на Императора любимца его, князя Ивана Долгорукова).

юнъ фонъ Остерманъ все еще крѣпокъ въ милости Царя и не даетъ

рникъ, V, 304, № 201.
рникъ, V, 303, № 200.

Gnade und gibt seinen Feinden keine Prise über sich. Was ihn empfindlich betrübet, ist, dass er siehet, dass sein Herr, welcher das herrlichste Naturel hat, von seinen unverständigen Favoriten ins Wilde geführt wird, und sich der Regimentsgeschäfte nicht annimmt, weshalb er sich peu à peu von der Oberhofmeister Charge und dem davon abhangenden beschwerlichen Détail zu dégagiren suchet.

115.

№ 19. Mardefeld an den König.

Moskau, den 8 April 1728.

(Ostermann, der Favorit und die Schwester des Zars.)

Die Faveur des Freiherrn von Ostermann ist immer in dem höchsten Grad und die Faveur des jungen Knees Iwan Dolgoruki, welcher erst 21 Jahre hat, desgleichen, nur mit diesem Unterschied, dass des ersten Faveur auf treue und solide Dienste gegründet, des andern aber auf eine Conduite, welche généralement beseufzet wird und welche sein eigener Vater so wenig approbiret, dass er sich mit ihm deshalb hart überworfen haben soll. Indessen hat er den jungen Kaiser gleichsam bezaubert und weil er ihm in allen seinen Passionen flattiret, und von ihm inséparable ist,

---

своимъ врагамъ попрать себя. Его чувствительно огорчаетъ то, что Государь слѣдуетъ при лучшихъ душевныхъ качествахъ своему любимцу на ложный путь и не занимается государственными дѣлами; поэтому Остерманъ старается мало по малу освободиться отъ званія обергофмейстера и отъ трудныхъ обязанностей, связанныхъ съ этой должностью.

№ 19. Мардефельдъ королю.

№ 115. Москва, 8 апрѣля 1728 г.

(Остерманъ, любимецъ и сестра Царя.)

Баронъ фонъ Остерманъ пользуется постоянно милостью царя въ высшей степени, какъ и молодой князь Иванъ Долгоруковъ, которому еще только 21 годъ, но съ тѣмъ различіемъ, что расположеніе Императора къ первому основывается на вѣрныхъ и важныхъ услугахъ, къ второму же—на образѣ жизни, вызывающемъ всеобщее огорченіе, и который его родной отецъ мало одобряетъ, такъ что, говорятъ, будто по этому онъ серьезно поссорился съ сыномъ. Между тѣмъ онъ какъ бы обворожилъ молодаго Императора, и такъ какъ онъ способствуетъ всѣмъ страстямъ и неразлученъ съ нимъ, то лишь одинъ Господь Богъ мо

so ist nur Gottes Hand, die dem jungen Herrn die Augen öffnen kann. Bei welchen Umständen leicht zu erachten, dass diese beide Favoriten so wenig in Freundschaft mit einander leben können, als Tugend und Laster zusammen stehen mögen.

Ihro Hoheit die Grossfürstin ist noch immer unpässlich und hält sich meistens zu Bette. Viele meinen, dass sie als eine verständige und weitaussehende Prinzessin sich ihres Herrn Bruders perverse Education so zu Herzen ziehe, dass solches die vornehmste Ursache ihrer Krankheit ist.

Des Freiherrn Axel von Mardefeld Relationes aus Moskau [1]) 1730.

116 [2]).

№ 64. Mardefeld an den König.

Moskau, den 15 Dec. 1729.

(Kluges Verhalten Ostermanns bezüglich der Verlobung des Zars mit der jungen Fürstin Dolgoruki.)

Ob man zwar généralement davor gehalten, dass der Freiherr von Ostermann durch die Heirath des Kaisers viel von seinem Credit verlieren würde, so spüret man dennoch das Gegentheil, indem derselbe nicht nur die Gna-

---

уразумить молодаго Государя. Изъ этихъ обстоятельствъ легко видно, что баронъ и фаворитъ могутъ жить въ дружбѣ другъ съ другомъ столь мало, какъ не могутъ идти рука объ руку добродѣтель и порокъ.

Ея Высочеству, великой княгинѣ, все еще нездоровится, и она проводитъ большую часть времени въ постели. Многіе говорятъ, что она, какъ разумная и дальновидная особа, такъ близко принимаетъ къ сердцу всѣ уклоненія отъ правильнаго воспитанія ея брата, что въ этомъ именно и состоитъ главная причина ея болѣзни.

№ 64. Мардефельдъ королю.

№ 116 [2]). Москва, 15 декабря 1729 г.

(Умное поведеніе Остермана при обрученіи Царя съ молодою княжной Долгоруковой.)

Хотя и всѣ полагали, что кредитъ барона Остермана значительно уменьшится отъ брака Императора (съ княжной Долгоруковой), но замѣчается даже противное,

---

[1]) Старшій баронъ Густавъ фонъ Мардефельдъ былъ уже отозванъ въ маѣ мѣсяцѣ 1728 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ при русскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ его братъ двоюродный, тайный военный совѣтникъ и камергеръ, Аксель фонъ Мардефельдъ. Оставивъ безъ вниманія менѣе важныя депеши за 1728 и 1729 г., мы приводимъ донесенія этого посланника, начиная съ послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Императора Петра II.

[2]) ...никъ, V, 336, № 250.

de seines Herrn, sondern auch die Confience obbemeldeter beiden Dolgoruki vollkommen besitzet.

Seine Conduite in dieser Crise wird sehr gerühmet, allermassen er, wie mir von guter Hand versichert worden, die Famille dominante sich verbindlich zu machen gewusst, ohne dem Kaiser die Heirath anzurathen und übrigens seine Mesures auf eine Art genommen, dass wenn auch wider Vermuthen Ihro Russ. Kais. Maj. bei reiferen Jahren dero jetzige Wahl missbilligen sollte, er, der Freiherr von Ostermann, ausser aller Verantwortung bleiben werde.

117.

№ 2. Mardefeld an den König.

Moskau, den 5 Januar 1730.

(Verlobungsabsichten des Favoriten).

Der Favorit hat endlich resolviret, die Gräfin von Scheremetew, eine schöne und reiche Person, zu heirathen, weil die Prinzessin Elisabeth inflexible gewesen und seine Eltern in die Heirath mit der Fräulein von Jagushinski nicht consentiren wollen.

Gestern ist die sichere Nachricht eingelaufen, dass der Knees Menschikow in seinem Exilio zu Beresowa den 2 des verwichenen Monats Novem-

---

ибо онъ пользуется не только милостью своего Государя, но и довѣріемъ обоихъ князей Долгоруковыхъ.

Его образъ дѣйствія въ этомъ кризисѣ чрезвычайно хвалится, ибо онъ, какъ увѣряли меня достовѣрные люди, съумѣлъ обязать себя это нынѣ господствующее семейство, не посовѣтовавъ Императору этого брака и вообще принялъ свои мѣры такъ, что онъ отстранится отъ всякой отвѣтственности, даже въ томъ случаѣ, котораго впрочемъ нельзя ожидать, что Императоръ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ сталъ бы относиться неодобрительно къ своему теперешнему выбору.

1730 г.

№ 2. Мардефельдъ королю.

№ 117. Москва, 5 января 1730 г.

(Намѣреніе любимца Государя помолвиться съ графиней Шереметевой. Смерть Меншикова).

Любимецъ Императора наконецъ рѣшился жениться на графинѣ Шереметевой, прекрасной и богатой особѣ, ибо великая княжна Елисавета Петровна не была склонна къ нему, и родители его не хотѣли допустить брака его съ дочерью Ягужинскаго.

Вчера пришло достовѣрное извѣстіе, что князь Меншиковъ умеръ 2 числа

ber verstorben und stehet nunmehr zu erwarten, was man mit seinen hinterlassenen Kindern anfangen werde.

118 [1]).

№ 4. Mardefeld an den König.

Moskau, den 19 Januar 1730.

(Der Favorit).

Weil der Favorit sehr pressiret, seine Heirath zu vollziehen und doch solches nicht wohl thun darf, ehe und bevor Ihro Russ. Kais. Maj. Beilager vor sich gangen, so gehet die Rede, dass ohngeachtet man mit den dazu gemachten Anstalten nicht fertig werden kann, dennoch Sr. Maj. des Russ. Kaisers Vermählung bevorstehenden Sonntag in der Stille geschehen, die öffentliche Festivität aber erst nach Ostern angestellet werden solle, wobei es das Ansehen hat, dass die Dolgorukische Familie sich bemühen werde, Ihro Russ. Kais. Maj. zu bewegen dero Gemahlin alsdann zugleich krönen zu lassen.

Vorgestern wurde der Favorit zum Major von der Preobrashenskischen Garde erkläret und führte dieselbe in solcher Qualität noch selbigen Tages auf. Man vermuthet, dass er in kurzem zum Obristlieutenant gedachter Garde ernannt werden und das völlige Commando derselben erhalten werde.

прошедшаго ноября въ мѣстѣ своей ссылки Березовѣ, и теперь спрашивается, какая участь ожидаетъ оставшихся послѣ него дѣтей.

№ 4. Мардефельдъ королю.

№ 118 [1]). Москва, 19 января 1730 г.

(Предполагаемый бракъ Императора. Любимецъ его).

Такъ какъ любимецъ Императора весьма спѣшитъ сочетаться бракомъ, но этого не смѣетъ сдѣлать до бракосочетанія Его Императорскаго Величества, то говорятъ, что, несмотря на невозможность окончанія предпринятыхъ приготовленій къ бракосочетанію, Его Величество всетаки обвѣнчается не офиціально въ предстоящее воскресенье; офиціальное же торжество отпразднуется только послѣ пасхи, причемъ, кажется, семейство князей Долгоруковыхъ постарается уговорить Императора заодно и короновать Царицу супругу.

Третьяго дня любимецъ Императора былъ назначенъ маіоромъ гвардіи Преображенскаго полка, и сдѣлалъ этому полку въ новомъ званіи еще въ тотъ же день смотръ. Полагаютъ, что въ близкомъ будущемъ его назначутъ подполковникомъ ...аго полка, и что онъ получитъ полное командованіе имъ.

...къ, V, 389, № 255.

119 [1]).

№ 6. Mardefeld an den König.

Moskau, den 26 Januar 1730.

(Krankheit des Zars. Die eventuelle Thronfolge. Feldmarschall Galyzin.)

Der Russische Kaiser hat die Kinderblattern, selbige sind aber so häufig und gut ausgeschlagen, dass Ihro Maj. völlig ausser Gefahr sind und des Nachts ruhig schlafen.

Die Famille dominante hat sich viel Mouvements gegeben, um den Kaiser zu überreden, das Beilager am verwichenen Sonntage zu vollziehen, weil sie befürchten, dass die Krankheit gefährlich werden möchte, und damit die jetzige Braut, wann die Trauung geschehen und Ihro Russ. Kais. Maj. je etwas Menschliches zustossen sollte, unter dem Vorwand einer zu vermuthenden Schwangerschaft ohne Schwierigkeiten succediren könnte; der Freiherr von Ostermann aber hat sich dieser unzeitigen Vermählung entgegen gesetzet, vorschützend, dass des Kaisers Gesundheit darunter leiden würde, und sind auch Ihrer Russ. Kais. Maj. völlig von seinem Sentiment gewesen.

Wäre dieser junge Monarch mit Tode abgegangen, so würde meinen geheimen Nachrichten nach vornämlich die Prinzessin Elisabeth, welche sich

---

№ 6. Мардефельдъ королю.

№ 119 [1]) Москва, 26 января 1730 г.

(Болѣзнь Императора. Предположеніе о будущемъ престолонаслѣдіи. Фельдмаршалъ Голицынъ).

Россійскій Императоръ заболѣлъ оспою, но она такъ часто и хорошо вышла наружу, что Его Величество находятся вполнѣ внѣ опасности и ночью спали спокойно.

Семейство князей Долгоруковыхъ приложило много стараній, чтобы уговорить Императора сочетаться бракомъ въ прошлое воскресенье, ибо они опасались, чтобы болѣзнь не приняла опасный оборотъ, и имѣли въ виду, что, въ случаѣ смерти Императора, настоящая невѣста его, по совершеніи брака, не встрѣтила бы препятствія въ наслѣдіи подъ предлогомъ вѣроятной беременности. Баронъ фонъ Остерманъ однако дѣйствовалъ противъ этого несвоевременнаго бракосочетанія подъ тѣмъ предлогомъ, что отъ этого пострадаетъ здоровье Императора; самъ Царь былъ одинаковаго мнѣнія съ нимъ.

---

[1]) Сборникъ, V, 341, № 257.

*

ber verstorben und stehet nunmehr zu erwarten, was man un-
terlassenen Kindern anfangen werde.

118 [1]).

№ 4. Mardefeld an den Kön

Moskau,

(Der Favorit).

Weil der Favorit sehr pressiret, seine Hei
solches nicht wohl thun darf, ehe und bev
ger vor sich gangen, so gehet die Rede,
zu gemachten Anstalten nicht fertig
Russ. Kaisers Vermählung bevorste
hen, die öffentliche Festivität abe
le, wobei es das Ansehen hat,
werde, Ihro Russ. Kais. Maj.
krönen zu lassen.

Vorgestern wurde der
Garde erkläret und fü
auf. Man vermuthet
Garde ernannt we

смерти этого моло-
великую княжну Елисавету Петровну, ко-
прошедшаго ..., и на вдовствующую герцогиню Курляндскую;
какая учас ... бы, вѣроятно, на первую, ибо отъ послѣдней, хотя ея и
... наслѣдниковъ.

... Михаилъ Михайловичъ Голицынъ получилъ дозволеніе вернуться
... ожидается здѣсь приблизительно въ будущую субботу. Нѣ-
... что ему поручатъ командованіе войсками, находящимися въ
... потому что слишкомъ свободныя рѣчи фельдмаршала (князя
... Долгорукова), не нравятся любимцу Царя, и послѣдній
... сдѣлаться вмѣсто своего дяди подполковникомъ Преображен-
...

№ 7. Мардефельдъ королю.

№ 120 [1]). Москва, 30 января 1730 г.

... Избраніе въ Императрицы Анны Іоанновны. Князь Дмитрій Голицынъ. ... съ Голицынымъ касательно выбора Анны Іоанновны. Отправленіе Кн. В. Л. Долгорукова въ Митаву).

... о смерти Императора, послѣдовавшей въ прошедшую ... послѣ 12-ти дневной, проведенной въ постели, болѣзни.

... № 253.

Maj., als Sie das Testament unterschreiben sollen, nicht die
'nd ist nach vielen Débats der verwittibten Herzogin von
'r Kaiserin erwählet worden, welches vor den Freiherr
'rosses Glück, indem Sie jederzeit seine grosse Gönne-
-Vicekanzler, ihr intimer Freund gewesen.

'ener Wahl hat das russische Ministerium einen
'um Ihr diese Botschaft zu hinterbringen und Sie
russischen Thrones zu invitiren.

Moskau, den 30 Jan. 1730.

jetzo die sichere Nachricht, dass der Knees
' der Wahl der jetzigen Kaiserin con-
'sein Sohn, welcher anjetzo an Ew.
'lhier hoch ans Bret kommen. Ferner
dass diese Wahl schon von einigen
'ermann und Knees Galyzin con-
'ss Sie auf die Souverainetät
noch näherer Confirmation.
.li Lukicz Dolgoruki nach
..aiserin von da abzuholen.

«Когда Государю предложили завѣщаніе для подписи, у него не хватило силъ исполнить этого. Послѣ многихъ споровъ, была избрана въ Императрицы вдовствующая герцогиня Курляндская, что для барона фонъ Остермана большое счастіе, ибо она всегда была весьма расположена къ нему, а онъ, государственный вицеканцлеръ, былъ ея близкимъ другомъ.

Тотчасъ по окончаніи выбора, русское верховное правленіе послало къ ней курьера для извѣщенія Ее объ этомъ и приглашенія Ее вступить на русскій престолъ.

Москва, 30 января 1730 г.

P. S. А также получилъ я только что достовѣрное извѣстіе, что князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ значительно содѣйствовалъ выбору настоящей Императрицы, а слѣдовательно возвысятся въ будущемъ сильно какъ онъ, такъ и сынъ его, находящійся въ настоящее время при дворѣ вашего величества въ качествѣ министра. Далѣе получилъ я еще тайное сообщеніе, что это избраніе было уже рѣшено нѣсколько дней тому назадъ между барономъ фонъ Остерманомъ и княземъ Голицынымъ и притомъ съ условіемъ ограниченія самодержавной власти, однако послѣднее требуетъ еще подтвержденія.

Меня только что извѣщаютъ, что князю Василію Лукичу Долгорукову предписано отправиться въ Митаву, чтобы проводить теперешнюю Императрицу сюда.»

krank stellet, und die verwittibte Herzogin von Kurland in Consideration gekommen sein, jedoch würde es vermuthlich die erste um deswillen emportiret haben, weil von der letzteren, ob sie gleich beliebt, keine Erben zu hoffen sind.

Der Feldmarschall Galyzin hat Permission erhalten, aus der Ukraine zurückzukommen, und wird gegen den zukünftigen Sonnabend allhier vermuthet. Einige halten dafür, dass er das Commando über die in der hiesigen Gegend liegende Truppen bekommen werde, weil des Feldmarschall, Prinz Dolgoruki, gar zu freie Reden dem Favoriten missfielen und dieser Oberst-Lieutenant bei der Preobrashenskischen Garde an seiner Stelle zu werden suche.

120 [1]).

№ 7. Mardefeld an den König.

Moskau, den 30 Jan. 1730.

(Tod Peters II. Anna Ioanowna seine Nachfolgerin. Ostermann. Knees Dmitri Galyzin. Einfluss auf die Wahl Annas. Wasili Lukitsch Dolgoruki nach Mitau.)

Mardefeld meldet den in der verwichenen Nacht nach einem zwölftägigen Lager zwischen 12 und 1 Uhr erfolgten Tod des Kaisers. «Es haben

---

По секретнымъ извѣстіямъ, полученнымъ мною, въ случаѣ смерти этого молодаго Монарха, обратились бы взоры на великую княжну Елисавету Петровну, которая представляется больною, и на вдовствующую герцогиню Курляндскую; выборъ, впрочемъ, упалъ бы, вѣроятно, на первую, ибо отъ послѣдней, хотя ея и любятъ, нельзя ожидать наслѣдниковъ.

Фельдмаршалъ Михаилъ Михайловичъ Голицынъ получилъ дозволеніе вернуться изъ Украйны сюда и ожидается здѣсь приблизительно въ будущую субботу. Нѣкоторые полагаютъ, что ему поручатъ командованіе войсками, находящимися въ здѣшней окрестности, потому что слишкомъ свободныя рѣчи фельдмаршала (князя Василія Владиміровича Долгорукова), не нравятся любимцу Царя, и послѣдній будто бы старается сдѣлаться вмѣсто своего дяди подполковникомъ Преображенскаго полка.

№ 7. Мардефельдъ королю.

№ 120 [1]). Москва, 30 января 1730 г.

(Смерть Императора. Избраніе въ Императрицы Анны Іоанновны. Князь Дмитрій Голицынъ. Соглашеніе Остермана съ Голицынымъ касательно выбора Анны Іоанновны. Отправленіе Кн. В. Л. Долгорукова въ Митаву).

Мардефельдъ доноситъ о смерти Императора, послѣдовавшей въ прошедшую ночь въ 1-мъ часу, послѣ 12-ти дневной, проведенной въ постели, болѣзни.

---

[1]) Сборникъ, V, 342, № 258.

Ihro Kaiserl. Maj., als Sie das Testament unterschreiben sollen, nicht die Kräfte gehabt und ist nach vielen Débats der verwittibten Herzogin von Kurland Hoheit zur Kaiserin erwählet worden, welches vor den Freiherr von Ostermann ein grosses Glück, indem Sie jederzeit seine grosse Gönnerin und er, der Reichs-Vicekanzler, ihr intimer Freund gewesen.

Gleich nach geschehener Wahl hat das russische Ministerium einen Courier an Sie abgesandt um Ihr diese Botschaft zu hinterbringen und Sie zugleich zu Besteigung des russischen Thrones zu invitiren.

Moskau, den 30 Jan. 1730.

P.S. Auch—erhalte ich gleich jetzo die sichere Nachricht, dass der Knees Dimitri Galyzin ein sehr Vieles zu der Wahl der jetzigen Kaiserin contribuiret, folglich wird derselbe und sein Sohn, welcher anjetzo an Ew. Kgl. Maj. Hofe Minister ist, künftig allhier hoch ans Bret kommen. Ferner bekomme ich noch einen geheimen Avis, dass diese Wahl schon von einigen Tagen her zwischen dem Freiherrn von Ostermann und Knees Galyzin concertiret sei und zwar mit der Condition, dass Sie auf die Souverainetät renunciiren solle, jedoch bedarf dieses letztere noch näherer Confirmation.

Soeben erfahre ich, dass der Knees Wasili Lukicz Dolgoruki nach Mitau ernennet sei, um die jetzige Kaiserin von da abzuholen.

«Когда Государю предложили завѣщаніе для подписи, у него не хватило силъ исполнить этого. Послѣ многихъ споровъ, была избрана въ Императрицы вдовствующая герцогиня Курляндская, что для барона фонъ Остермана большое счастіе, ибо она всегда была весьма расположена къ нему, а онъ, государственный вицеканцлеръ, былъ ея близкимъ другомъ.

Тотчасъ по окончаніи выбора, русское верховное правленіе послало къ ней курьера для извѣщенія Ее объ этомъ и приглашенія Ее вступить на русскій престолъ.

Москва, 30 января 1730 г.

P. S. А также получилъ я только что достовѣрное извѣстіе, что князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ значительно содѣйствовалъ выбору настоящей Императрицы, а слѣдовательно возвысятся въ будущемъ сильно какъ онъ, такъ и сынъ его, находящійся въ настоящее время при дворѣ вашего величества въ качествѣ министра. Далѣе получилъ я еще тайное сообщеніе, что это избраніе было уже рѣшено нѣсколько дней тому назадъ между барономъ фонъ Остерманомъ и княземъ Голицынымъ и притомъ съ условіемъ ограниченія самодержавной власти, однако послѣднее требуетъ еще подтвержденія.

Меня только что извѣщаютъ, что князю Василію Лукичу Долгорукову предписано отправиться въ Митаву, чтобы проводить теперешнюю Императрицу сюда.»

121 [1]).

№ 8. Mardefeld an den König.

Moskau, den 2 Februar 1730.

(Beschränkungen der Machtbefugnisse der Kaiserin. Die Herzogin von Mecklenburg und ihre Schwester Praskowja. Der verstorbene Zar in seiner Krankheit. Drei Entwürfe Ostermanns. Die drei Deputirten. Übele Conduite der Prinzessin Elisabeth.)

Die beiden Feldmarschälle Galyzin und Prinz Dolgoruki haben aus eigener Autoritaet Sitz im hohen Conseil genommen und hat der erste gesagt, dass ihnen zukäme, Mitglieder desselben zu sein, weil kein einziger darinnen sässe, der den Krieg verstände, hingegen wollte er auch, wann es zu den Waffen käme, sein Gut und Blut für das Vaterland aufsetzen, Sie haben auch eine Pièce gefasst, welche die erwählte Kaiserin beschwören soll, worinnen Sie verspricht, sich ohne Consens des hohen Conseils nicht zu verheirathen und keinen Successorem zu ernennen, Ihre Macht wird auch so sehr eingeschränket, dass Sie keinen Officier weiter als zum Obersten avanciren solle und sollen die Chargen vom General-Major an bis zum Feldmarschall vom hohen Conseil vergeben und dieses letztere bis auf 8 Personen vermehrt werden. Bis dato sind davon nur sieben, von welchen nur 4, als der Grosskanzler Graf Golowkin, der Knees Dimitri Galyzin und Dolgoruki gedachte Pièce sollen unterschrieben haben, die übrigen drei: Freiherr von Ostermann, Prinz Wasili Dolgoruki und des

---

№ 8. Мардефельдъ королю.

№ 121 [1]). Москва, 2 февраля 1730 г.

(Дѣйствія верховнаго тайнаго совѣта, сената и генералитета при избраніи Анны Іоанновны. Осторожное при этомъ поведеніе Остермана. Семейство Долгоруковыхъ. Герцогиня Мекленбургская ищетъ престола. Ограниченіе самодержавія. Елисавета Петровна).

Оба фельдмаршала, Голицынъ и князь Долгоруковъ, вошли по собственному авторитету членами въ верховный тайный совѣтъ. Первый сказалъ, что имъ полагается быть членами упомянутаго совѣта, ибо никто изъ засѣдающихъ въ немъ не понимаетъ военнаго дѣла; за то онъ и намѣренъ, въ случаѣ войны, пролить послѣднюю каплю крови для блага своего отечества.

Они составили также актъ, содержащій клятвенное обѣщаніе со стороны избранной Императрицы, что она безъ дозволенія верховнаго тайнаго совѣта не выйдетъ замужъ и не назначитъ себѣ наслѣдника. Ея самодержавіе также предполагаютъ значительно ограничить условіемъ, чтобы Она производила офицеровъ лишь до чина полковника, чины же высшіе, начиная съ генералъ-маіорскаго до фельдмаршала должны раздаваться тайнымъ верховнымъ совѣтомъ, который слѣдуетъ увеличить до 8 человѣкъ. Совѣтъ пока состоитъ только изъ 7 чело-

[1]) Сборникъ, V, 344, № 260.

Favoriten Vater, ingleichen der Feldmarschall Trubetzkoi, welcher auch dazu invitiret worden, haben sich geweigert solches zu thun, und zwar Herr von Ostermann unter dem Vorwand, dass er wegen der ausgestandenen Fatigue noch nicht wieder recht zu sich kommen könnte. Er hat sich auch diese Nacht zu Ader gelassen und passiret vor sehr krank; ich hoffe aber, dass er sich nur par politique also stellt und vor Ihro Russ. Kais. Maj. Anherkunft nicht gesund werden wird.

Ich vernehme auch in diesem Moment, dass die Herzogin von Mecklenburg und ihre Schwester, die Prinzessin Praskovia ins geheim suchen einen Anhang zu machen, um sich dero Schwester der Kaiserin zu opponiren. Ich habe jedennoch Mühe solches zu glauben, weil sie es unmöglich mit Succès thun können und sich selber dadurch den grössten Schaden thun würden.

Moskau, den 2 Februar 1730.

P.S. Während der Krankheit (des hochseligen Kaisers) ist ausser dem Favoriten, dessen Vater, dem Freiherrn von Ostermann und denen Cavaliers, welche du jour gewesen, Niemand zu dem kranken Herrn gelassen worden, sogar dass der Kammerherr Lapuchin zum öfteren selbst Feuer anmachen müsten.

вѣкъ, изъ которыхъ лишь 4 т. е., великій канцлеръ графъ Головкинъ, князь Дмитрій Голицынъ и два князя Долгоруковы, какъ слышно, подписали актъ, трое остальныхъ: баронъ фонъ Остерманъ, князь Василій Лукичъ Долгоруковъ и отецъ любимца покойнаго Императора, князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ, а также фельдмаршалъ Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, котораго также пригласили къ этому, отказались подписать его, а именно баронъ фонъ Остерманъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ еще не могъ оправиться отъ утомленія и удара, постигшаго его. Въ эту ночь онъ и дѣйствительно пустилъ себѣ кровь и считается серьезно больнымъ; я надѣюсь однако, что онъ такъ представляется лишь изъ политическихъ видовъ и не оправится раньше пріѣзда Ея Величества Императрицы.

Мнѣ также въ настоящее время сообщаютъ, что герцогиня Мекленбургская Екатерина Ивановна и сестра ея великая княжна Прасковья Ивановна тайно стараются образовать себѣ партію, противную ихъ сестрѣ Императрицѣ. Однако мнѣ трудно повѣрить этому, ибо успѣшный исходъ не возможенъ, и онѣ этимъ дѣломъ нанесутъ наибольшій вредъ самимъ себѣ.

Москва, 2 февраля 1730 г.

P.S. Во время болѣзни покойнаго Императора никого не пускали къ больному Государю, исключая любимца его, отца послѣдняго, барона фонъ-Остермана и дежурныхъ придворныхъ кавалеровъ, такъ что камергеръ Лопухинъ часто самъ разводилъ огонь.

121 [1] [illegible] bei dem Kaiser, sondern fast

№ 8. Mard [illegible] Gräfin von Scheremetew gewesen,
[illegible] ihn so zu sagen nicht quittiret
[illegible] ession seltsam spüren können, dass
[illegible] et und estimiret, Sie haben auch die
[illegible] sehen können, sets gerufen, ob Andrei
[illegible] Moskowiter dem Freiherrn von Ostermann
[illegible] selbe geantwortet und gefragt, was Ihro
[illegible] haben Sie gesagt, es wäre sohon Alles gut,
[illegible] Ermeldeter Freiherr von Ostermann hat auch
[illegible] die Capulation vor des Kaisers völliger Gene-
[illegible] glaubet aber dennoch, dass wann Ihro Russ.
[illegible] Stunden Ihre Vernunft behalten hätten, die
[illegible] Aeusserstes gethan haben würde, diesen Actum
[illegible]

[illegible] soll der Freiherr von Ostermann folgende drei Pro-
[illegible] wie es nach des jungen Monarchen Tode etwa
[illegible] in dem ersten wird der Kaiserlichen Braut der
[illegible] in dem zweiten dem kranken Kaiser aufgetragen, einen
[illegible] und in dem dritten die Wahl der jetzigen Kaiserin
[illegible] Durch die zwei ersteren Projecte hat er die

[illegible] болѣзни рѣдко при Императорѣ, а почти все
[illegible] графини Шереметевой; баронъ фонъ Остер-
[illegible] при немъ былъ, и этотъ печальный случай ясно
[illegible] любви и уваженія къ нему Россійскаго Императора.
[illegible] уже почти зрѣніе, онъ безпрерывно спрашивалъ,
[illegible] русскіе даютъ барону фонъ Остерману),
[illegible] что прикажутъ Его Величество, Царь гово-
[illegible] при немъ останется. Остерманъ также
[illegible] Императора, раньше полнаго его выздо-
[illegible] что еслибы Императоръ остался въ
[illegible] семейство князей Долгоруковыхъ рѣшилось бы
[illegible] этого обряда.

[illegible] Остерманъ составилъ три проекта, какъ должно
[illegible] Государя. Въ первомъ, престолъ назначается
[illegible] больному Государю назначить на-
[illegible] избраніе настоящей Государыни Анны
[illegible] Долгоруковыхъ, высокомѣріе
[illegible] касательно послѣдняго проекта онъ тайно

~eschläfert, weil deroselben Hochmuth und Stolz unerträg-
; Letztere hat er mit denen Galyzins heimlich ein Concert
.i man durchgehends davor, dass er, der Freiherr von
is primum Mobile in dieser Affaire gewesen, ob er gleich, als
.lembra des hohen Conseils, nebst denen Feldmarschällen nach des
.rs Tode versammelt, um über die Wahl zu deliberiren und man ihn da-
zu rufen lassen, sich damit excusiret, dass er ein Fremder sei und dass er Alles approbire, was so kluge und weise Männer beschliessen wollen. Falls man aber wider sein Vermuthen seines Gutachtens benöthiget wäre, wolle er sich ungesäumt einfinden.

Die drei Deputirte, nämlich der Knees Wasili Lukicz Dolgoruki aus dem hohen Conseil, der Knees Michail Michailowicz Galyzin aus dem Senat und der Generalmajor Leontieff haben zwar Ordre, der Kaiserin ihre Erhöhung zu notificiren, aber auch zugleich ihr zu eröffnen, dass solche hohe Würde ihr unter gewissen Bedingungen, wodurch die absolute Gewalt oder Souverainetaet in etwas restringiret wird, aufgetragen worden und sollen sie einen Revers darüber von ihr begehren. Vermuthlich wird sie ohne Difficultaet Alles versprechen und eingehen, wird Ihr aber auch nicht schwer fallen, dieses Alles mit der Zeit wieder zu ändern, insonderheit wenn Sie dem Freiherrn von Ostermann Reconfiance giebt.

Die üble Conduite der zweiten Russ. Kais. Prinzessin ist gewiss (der Grund), dass man sie vorbeigegangen und die Herzogin von Mecklenburg

---

заключилъ союзъ съ Голицыными и по общему мнѣнію былъ главнымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ, хотя когда и собрались члены тайнаго верховнаго совѣта, вмѣстѣ съ фельдмаршалами (Голицынымъ и Долгоруковымъ), чтобы послѣ смерти Императора рѣшить выборъ, и его туда позвали, онъ извинилъ свое отсутствіе тѣмъ, что онъ иностранецъ, и что онъ соглашается на все то, что рѣшатъ столь мудрые и опытные мужи; но если, противъ его ожиданій, нуждаются въ его мнѣніи, то онъ немедленно явится.

Три депутата, а именно князь Василій Лукичъ Долгоруковъ отъ тайнаго верховнаго совѣта, князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ отъ сената, и генералъ-маіоръ Леонтьевъ отъ генералитета, хотя и получили приказаніе объявить Императрицѣ объ избраніи Ея, но одновременно должны ей открыть, что ей предлагается корона подъ извѣстными условіями, которыя нѣсколько стѣсняютъ неограниченную власть и самодержавіе, на что они должны потребовать отъ нея письменное обѣщаніе. Вѣроятно она безъ всякихъ затрудненій дастъ всякія обѣщанія и согласія; но ей не будетъ трудно со временемъ перемѣнить все это, въ особенности если она положится съ довѣріемъ на борона фонъ Остермана.

Дурное обхожденіе второй русской великой княжны (Елисаветы Петровны) на-

haben sie wegen ihres Gemahls eigensinnigen Humeurs, wie die Russen sagen, von der Wahl ausgeschlossen.

Die jetzige Kaiserin ist eine Dame von grossem Verstande, auch im Herzen denen Ausländern mehr als denen Russen gewogen, weswegen Sie bei ihrer jetzigen kurländischen Hofstadt fast keinen Russen, sondern lauter Teutsche hat.

122 [1])

№ 9. Mardefeld an den König.

Moskau, den 6 Februar 1730.

(Die Membra des hohen Conseils brüten eine aristokratische Regierungsform aus. Elisabeth. Der Holsteinische Hof.

Der Knees Wasili Lukicz Dolgoruki ist bereits verwichenen Mittwochen Nowogrod passiret und wird vermuthlich schon in Riga angelanget sein. Indessen siehet es hier einem Interregno nicht ungleich, alle Sachen bleiben liegen und nichts wird abgethan, hingegen kommen die Membra des hohen Conseils, den Freiherrn von Ostermann ausgenommen, welcher vielleicht par politique bettlägerig ist, täglich zusammen, um eine aristokratische Regierungsform auszubrüten, die Geistlichkeit aber und der junge Adel sind diesem Vornehmen zuwider und wollen lieber von Einem, als von

---

вѣрно является причиною, что ея при выборахъ обошли; герцогиню же Мекленбургскую они исключили по причинѣ своенравности, какъ говорятъ русскіе, супруга ея.

Настоящая Императрица обладаетъ большимъ умомъ и въ душѣ больше расположена къ иностранцамъ, чѣмъ къ русскимъ, отчего она въ своемъ курляндскомъ придворномъ штатѣ не держитъ ни одного русскаго, а однихъ только нѣмцовъ.

№ 9. Мардефельдъ королю.

№ 122 [1]) **Москва, 6 февраля 1730.**

(Занятіе и измышленія верховнаго тайнаго совѣта; духовенство и незнатное дворянство желаютъ самодержавія. Елисавета Петровна и Голштинцы).

Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ въ прошлую среду проѣзжалъ чрезъ Новгородъ и теперь вѣроятно пріѣхалъ уже въ Ригу. Между тѣмъ здѣсь повидимому настало междуцарствіе: всѣ дѣла лежатъ безъ производства и ничего не отправляется; члены тайнаго верховнаго совѣта, исключая барона фонъ Остермана, который изъ политическихъ видовъ сказался больнымъ, напротивъ ежедневно собираются съ цѣлію измышлять аристократическій образъ правленія; но духовенство и незнатное дворянство сопротивляются этому плану, и желаютъ себѣ лучше одного правителя, чѣмъ восьмерыхъ; до сихъ поръ также приведены къ присягѣ на вѣр-

---

[1]) Сборникъ, V, 346, № 261 и 262.

achten regieret werden; man hat auch bis dato nur die Unterofficiere und Gemeine (exclusive der Oberofficiere) der Kaiserin Anna den Eid der Treue leisten lassen.

Die zweite Russ. Kaisl. Prinzessin giebt sich nicht die geringste Mouvements und hat schon ihre Gratulationscomplimenta bei der Herzogin von Mecklenburg abgeleget. Hätte gedachte Prinzessin sich in Zeiten resolviren können, des Markgrafen von Carls Hoheit zu heirathen, so würde die russische Kronfolge ihr nicht entstanden sein. Die Holsteiner halten sich auch ganz stille, theils um die Ordre ihres Hofes abzuwarten, theils auch um die neuerwählte Kaiserin, welche jederseit viel Amitié für den Herzog von Holstein und seine Gemahlin gehabt, nicht zu désobligiren.

123.

№ 11. Mardefeld an den König.

Moskau, den 13 Februar 1730.

(Jagushinskis geheime Botschaft an die Kaiserin. Seine Verhaftung.)

Heute sind der Senat, die Generalität und alle Collegia ins hohe Conseil berufen worden und soll, dem Verlaut nach, denenselben die neue Regie-

---

ность Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ одни только унтеръ-офицеры и рядовые, а не оберъ-офицеры.

Великая княжна Елисавета Петровна нисколько не безпокоится относительно этого дѣла и послала уже свои поздравленія герцогинѣ Мекленбургской. Еслибы великая княжна рѣшилась во время выйти замужъ за его высочество маркграфа Карла, то она теперь навѣрное была бы Императрицею. Голштинцы также молчатъ, отчасти, чтобы дождаться приказанія своего двора, отчасти же для того, чтобы не вооружить противъ себя новоизбранную Императрицу, которая всегда показывала много дружбы для герцога и супруги его.

№ 11. Мардефельдъ королю.

№ 123. Москва, 13 февраля 1730 г.

(Присяга новой Императрицѣ. Ягужинскій, его внушенія Императрицѣ чрезъ Сумарокова и арестъ обоихъ).

Сегодня призваны въ тайный верховный совѣтъ сенатъ, генералитетъ и всѣ коллегіи, и намѣреваются, по слухамъ, прочесть имъ новые основные государственные законы и отобрать присягу, которою они обѣщаютъ быть всегда вѣрными и послушными отечеству и Императрицѣ.

rungsform vorgelesen und sie mit einem Eide beleget werden, durch welchen sie dem Vaterlande und der Kaiserin treu und gehorsam zu sein versprechen.

P.S. Auch hat der von Jagushinski kurz nach des hochseligen Kaisers Ableben einen Kammerjunker der hochsel. Herzogin von Holstein, Namens Sumarokow ins geheim an der Kaiserin Maj. abgefertiget, um derselben einige Insinuationes gegen das jetzige Ministerium zu thun und Ihr Mittel an Hand zu geben, wie Sie die Ihr an jetzo entzogene Souverainetè wieder erhalten können. Es haben aber Ihre Kaisl. Maj. diesen Eingebungen so wenig Platz gegeben, dass Sie vielmehr Alles, was darunter vorgegangen, denen an Sie abgefertigten Deputirten entdecket und ihnen den von Sumarokow nebst des von Jagushinski ihm mitgegebenen Creditif selbst ausgehändigt, worauf dann der von Sumarokow von dem General-Major Leontieff gestern hieher gebracht und heute früh der von Jagushinski in der Versammlung des hohen Conseils in Arrest genommen worden.

124 [*]).

№ 12. Mardefeld an den König.

Moskau, den 16 Februar 1730.

(Opposition des niederen Adels gegen die Pläne des hohen Conseils. Ostermann hält sich zurück. Jagushinski. Sein Schwiegervater der Grosskanzler Golowkin. Leontieff. Die Östreich zugesagten Hülfstruppen.)

Das hohe Conseil ist nebst dem Senat und der Generalitaet täglich versammelt und beschäftiget, die neue Regierungsform noch vor Ihro Kaisl.

P.S. А также Ягужинскій, вскорѣ послѣ смерти покойнаго Императора, тайно послалъ къ Императрицѣ камеръ-юнкера покойной герцогини голштинской (Анны Петровны) Сумарокова, чтобы ей внушить кое-что противъ настоящаго верховнаго правленія и указать ей на средство возвратить себѣ самодержавіе, котораго она теперь лишена. Ея Императорское Величество однако нисколько не послушалась этихъ внушеній, а напротивъ открыла все, происшедшее въ этомъ дѣлѣ, депутатамъ, присланнымъ къ ней отъ государства, и выдала имъ Сумарокова, какъ и кредитивъ, данный ему Ягужинскимъ. Сумароковъ затѣмъ вчера былъ привезенъ сюда генералъ-маіоромъ Леонтьевымъ, а сегодня утромъ Ягужинскій былъ заарестованъ въ засѣданіи тайнаго верховнаго совѣта.

№ 12. Мардефельдъ королю.

№ 124 [*]) Москва, 16 февраля 1730 г.

(Разногласіе въ верховномъ тайномъ совѣтѣ. Ягужинскій; участь его. Приказъ верховнаго тайнаго совѣта относительно вспомогательнаго корпуса Римскому Императору).

Тайный верховный совѣтъ съ сенатомъ и генералитетомъ собираются и занимаются ежедневно, чтобы только успѣть окончательной выработкой новыхъ основ-

[*]) Сборникъ, V, 349, № 264.

Maj. Anherokunft völlig zu Stande zu bringen. Es finden sich aber dagegen nicht allein von Seiten der Generalitaet und der basse Noblesse sehr starke Oppositiones, sondern es sind auch die Herrn vom hohen Conseil, insonderheit die Feldmarschälle Prinz Dolgoruki und Galyzin hierüber nicht völlig einerlei Meinung, so dass die Affaire annoch in einer grossen Fermentation stehet und vielleicht funeste Suiten nach sich ziehen dürfte, den Freiherrn von Ostermann trachten beide Partien auf ihre Seite zu ziehen und besuchen ihn deswegen täglich, noch bis dato aber hat er sich vor keinen Theil declariret, sondern hält sich gänzlich aus der Sache, unter dem Vorwande, dass er ein Ausländer sei, dem es nicht gebühre, sich in dergleichen Dinge zu mischen, und dass er durch das beständige Wachen bei des hochseligen Kaisers Person seine Gemüthskräfte dergestalt ruiniret habe, dass er sich noch nicht récolligiren und seine Gedanken zusammen fassen können.

Der von Jagushinski wird im Schlosse beständig unter scharfer Wache gehalten und Niemand zu ihm gelassen. Man hat ihm bereits den St. Andreasorden abgenommen und bei allen Regimentern publiciren lassen, dass er wegen schwerer Verbrechen gegen der Kaiserin Majestät und das Reich in Arrest gezogen sei. Seine Secretarii und einer seiner Clienten sind gleichfalls arretiret und vermuthet man, dass in diesen Tagen noch mehrere von seiner Faction in Verhaft genommen werden dürften. In dem Schreiben, so

---

ныхъ законовъ имперіи еще до пріѣзда Императрицы. Сильное сопротивленіе этому оказывается однако не только со стороны генералитета и низшаго дворянства, но и члены тайнаго верховнаго совѣта, въ особенности фельдмаршалы, князья Долгоруковъ и Голицынъ, придерживаются не одного мнѣнія въ этомъ дѣлѣ, такъ что оно еще находится въ сильномъ броженіи и можетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія. Обѣ партіи стараются привлечь на свою сторону барона фонъ Остермана и поэтому посѣщаютъ его ежедневно; до сихъ поръ онъ однако не объявился еще ни на чью сторону, а строго держится въ сторонѣ подъ предлогомъ, что онъ иностранецъ, которому не подобаетъ вмѣшиваться въ подобныя дѣла, и что постоянное бдѣніе ночью у особы покойнаго Императора до того разстроило его душевное состояніе, что онъ не могъ еще оправиться и сосредоточить свою мысль.

Ягужинскій содержится несмѣнно подъ строгимъ карауломъ во дворцѣ, и никого къ нему не пускаютъ. Съ него уже сняли орденъ Св. Андрея и публиковали во всѣхъ полкахъ, что онъ арестованъ изъ за тяжкихъ преступленій противъ Ея

Die Membra des hohen Conseils sind vor einigen Tagen en Corps zu dem Freiherrn von Ostermann, welcher noch immer krank ist, gekommen und haben ihn gezwungen, gewisse Puncta, das neue Systema betreffend, sammt ihnen zu unterzeichnen. Sothane Gewaltthätigkeit hat dieser habile Minister mit grossem Vorbedacht abgewartet, um sich ausser aller Verantwortung zu setzen und bei Gelegenheit für das wahre Interesse des russischen Reichs sprechen zu können, bis dato will er keine Feder ansetzen, wesswegen sie auch unter anderem mit der Einrichtung der neuen Regierungsform nicht können zurechte kommen.

Vor die Freiheit sind alle Russen en général portiret, über dem Modum aber und wie weit die absolute Gewalt restringiret werden solle, können sie sich nicht vereinigen. Die Fürstl. Galyzinsche und Dolgorukischen Familien sind Chefs der rigiden Partei, der Grosskanzler Golowkin hingegen ist das Haupt der moderirten. Vor der Hand dürfte wohl die erstere praevaliren, weiln sie das Commando der Armee hat, woferne aber die Kaiserin ihre Rôle gut zu spielen weiss und gewissen klugen Leuten Gehör giebt, so wird Sie in kurzem die völlige Souveraineté wieder erhalten, anerwogen die russische Nation die Freiheit, obschon viel davon gesprochen wird, weder kennet noch zu ertragen weiss.

пункты новыхъ основныхъ государственныхъ законовъ. Этотъ опытный министръ съ замѣчательною дальновидностью именно и дожидался такого насильственнаго съ ихъ стороны поступка, чтобы не навлечь на себя никакой отвѣтственности и быть въ состоянiи при случаѣ говорить за истинное благо Русской Имперiи; пока онъ не предпринимаетъ ничего, отчего и верховный тайный совѣтъ не можетъ справиться съ новымъ основнымъ законоположенiемъ страны.

Всѣ русскiе вообще желаютъ свободы, но они не могутъ согласиться относительно мѣры и качества ея и до какой степени слѣдуетъ ограничить самодержавiе. Семейства князей Голицыныхъ и Долгоруковыхъ стоятъ во главѣ крайней партiи; великiй канцлеръ Головкинъ напротивъ находится во главѣ умѣренной. На первое время крайняя партiя пожалуй возьметъ верхъ, ибо она начальствуетъ надъ войскомъ, но если Императрица съумѣетъ хорошо войти въ свое новое положенiе и послушается извѣстныхъ умныхъ людей, то она возвратитъ себѣ въ короткое время полное самодержавiе, ибо русская нацiя, хотя много говоритъ о свободѣ, но не знаетъ ея и не съумѣетъ воспользоваться ею.

БУМАГИ

КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РЕПНИНА [1].

(Сообщено изъ семейнаго архива княземъ Н. В. Репнинымъ).

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Николая Васильевича Репнина, 4 октября 1775 г., изъ Москвы.

Божіею милостію, и пр. пр.

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго Нашего рескрипта отъ 2 сентября, дошли сюда исправно депеши ваши отъ 28 августа и 8 сентября со всѣми ихъ приложеніями, кои читали Мы съ обыкновеннымъ къ вамъ Монаршимъ благоволеніемъ.

Разсмотря разныя въ сихъ депешахъ заключающіяся матеріи и сообразуя ихъ какъ съ данными уже вамъ предписаніями, такъ и съ настоящимъ времени теченіемъ, находимъ Мы за нужно объявить вамъ чрезъ сіе къ руководству вашему.

Кіевскому генералъ-губернатору дано уже отъ Насъ повелѣніе, чтобъ онъ для пріема въ Очаковѣ нашихъ и другихъ плѣнниковъ отправилъ отъ себя способнаго человѣка, почему и надобно, чтобъ коммисары княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, въ одинаковомъ намѣреніи туда посылаемые, благовременно у онаго явились.

Весьма пріятно было Намъ извѣститься чрезъ васъ о благонамѣренности господаря Волошскаго, и Мы совершенно апробуемъ, какъ поданныя ему отъ васъ взаимныя увѣренія о Нашемъ Высочайшемъ по-

---

(*) См. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. V, стр. 128—219 и т. VI, стр. 305—371.

кровительствѣ, такъ и употребленный вами тонъ въ изъясненіи по татарскому дѣлу, когда онъ по приказу Порты, данному чрезъ переводчика Порты, спросилъ вашего объ ономъ мнѣнія. Между тѣмъ какъ вы съ другой стороны примѣчаете, что сей господарь есть человѣкъ совершенно преданный настоящему Рейсъ Эфендію, а сей министръ, по донесеніямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петерсона, концентрируетъ теперь въ себѣ вящшій кредитъ всего турецкаго министерства; то и признаемъ Мы за полезно, чтобъ вы старались завести и продолжать откровенное сношеніе съ нимъ, господаремъ, представляя ему на всегда ласкательную перспективу Нашего благоволенія и Нашего покровительства, для воздержанія Рейсъ Эфендія чрезъ его посредство отъ всякихъ прихотливыхъ требованій со стороны Порты Оттоманской, слѣдовательно же и для поспѣшествованія тѣмъ самымъ успѣху вашихъ ей представленій по татарскимъ дѣламъ, кои по сю пору одни только не подошли еще исполненіемъ своимъ подъ точныя слова мирнаго трактата.

Прошеніе, поданное вамъ Волошскимъ митрополитомъ отъ имени всего княжества, поручаемъ Мы лучшему вашему въ бытность при Портѣ попеченію, желая для утвержденія въ тамошнемъ краю установленной идеи о могуществѣ Имперіи Нашей и о пользѣ Нашего оному покрова, чтобы вы, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ сего прошенія, предъуспѣли одержать податливость и снисхожденіе Порты Оттоманской.

Весьма апробуемъ Мы всѣ, вами дѣйствительному статскому совѣтнику Петерсону, въ отвѣтъ на его рапорты, учиненныя изъясненія, а особливо по пункту Татаръ въ Константинополѣ удерживаемыхъ турецкихъ войскъ въ Таманѣ и другихъ татарскихъ мѣстахъ остающихся, и страннаго въ образѣ шутки Рейсъ Эфендіева отзыва, объ удовлетвореніи Портою на счетъ Россіи учиненной ею Австрійцамъ уступки. Сколь ни плавно и въ наружности сколь ни дружелюбно говорилъ тутъ Рейсъ Эфенди съ Нашимъ въ дѣлахъ повѣреннымъ, но не меньше однакожъ кроется въ его отзывахъ осязательнымъ образомъ самая хитрая ухватка волочить дѣлами до пріѣзда вашего въ Константинополь и привесть ихъ тогда формальную негоціацію, а изъ оной и пользоваться уже по встрѣчающимся трудностямъ, къ оставленію ихъ совсѣмъ въ нерѣшимости, или же къ подчиненію могущимъ впредь случиться непредвидимымъ обстоятельствамъ, отъ коихъ могъ бы иногда послѣдовать полезный въ пользу Порты оборотъ. Проникая съ Нашей стороны всю тонкость сей турецкой политики и желая обратить оную вопреки самой Порты, повелѣваемъ Мы вамъ отвѣтствовать необиновенно на всѣ отъ Рейсъ Эфендія по видимому чинимые отзывы и попытки къ приведенію дѣлъ татарскихъ въ безпо-

средственную и формальную чрезъ васъ негоціацію, что вы отправлены отъ Насъ къ Его Султанову Величеству не съ тѣмъ, чтобъ негоцировать о дѣлахъ, кои заключеннымъ мирнымъ трактатомъ счастливо и конечно уже навсегда разрѣшены, и потому отнюдь не могутъ вновь вчинаемы быть, безъ явнаго поврежденія и нарушенія доброй Его Величества вѣры, въ охраненіи которой Мы ему собственнымъ Нашимъ поведеніемъ и примѣромъ неотмѣнно предшествовать хотимъ и будемъ, а точное намѣреніе присылкѣ въ особѣ вашей толь знатнаго и торжественнаго посольства заключается единственно въ томъ, чтобъ словамъ мирнаго трактата дать послѣднюю санкцію, чрезъ исполненіе сего дружественнаго обряда, и чтобъ взаимными посольствами подать безпосредственно отъ Государя къ Государю торжественнѣйшія и священнѣйшія увѣренія о взаимной ихъ дружбѣ и о взаимномъ, твердомъ и непоколебимомъ намѣреніи не только свято содержать возстановленный миръ, но и распространять еще оный вящше и вящше къ пользѣ ввѣреныхъ отъ Бога скипетрамъ ихъ многочисленныхъ народовъ; что вы потому и снабжены отъ Насъ наставленіями, ограниченными къ сему намѣренію и къ произведенію на будущія времена изъ мира такихъ плодовъ, кои бы чрезъ свободную на обѣ стороны торговлю и взаимное ея поспѣшествованіе учинили оной обѣихъ Имперій подвластнымъ народамъ безпосредственно полезнымъ и прибыточнымъ, а изъ того естественнымъ заключеніемъ и для каждаго частнаго члена оныхъ сохраненіе его на всегда собственно и особенно драгоцѣннымъ, что на семъ основаніи, не будучи вы властны входить въ раздробленіе и договоры о томъ, что самымъ миромъ ясно и точно разрѣшено, находите себя напротивъ того, какъ по долгу званія вашего, такъ и по имѣющимся Нашимъ повелѣніямъ въ сущей необходимости требовать и настоять, дабы Порта съ своей стороны, слѣдуя доброй вѣрѣ, не отлагала далѣе удовлетворить своимъ обязательствамъ въ изпражненіи всѣхъ вообще татарскихъ крѣпостей, изъ коихъ по сю пору заняты войсками ея Тамань, Аичу и Темрюкъ, также и въ преданіи Татаръ собственному ихъ управленію, не мѣшаясь болѣе по точнымъ же словамъ трактата во внутреннія ихъ дѣла; что принятіе и толь долговременное въ Константинополѣ содержаніе Крымскихъ депутатовъ есть въ существѣ своемъ такой поступокъ, который ни какъ и не почему оправданъ быть не можетъ, а долженствуетъ единственно служить къ вселенію между обѣими Имперіями недовѣрки, а въ самыхъ Татарахъ сумнѣнія о дарованной имъ вольности, слѣдовательно же появляющемуся имъ неопредѣленному еще состоянію ихъ сущаго разврата къ причиненію намъ и самой Портѣ напрасныхъ хлопотъ и до-

кукъ; что въ семъ разсужденіи и требуете вы непремѣнно, дабы Татары всѣ до послѣдняго изъ Константинополя во свояси возвращены были съ точнымъ, яснымъ и рѣшительнымъ объявленіемъ, что вольное и независимое ихъ бытіе единожды на всегда непоколебимымъ образомъ отъ обѣихъ Имперій установлено, и что по сей причинѣ она, Порта, оставляетъ ихъ собственному своему управленію и распоряженію, обѣщая имъ отнюдь никогда и не подъ какимъ предлогомъ не мѣшаться во внутреннія ихъ гражданскія и политическія дѣла.

Сими на отрѣзъ изъясненіями не оставите вы по крайней возможности стараться преклонять Порту къ исполненію Нашихъ желаній, убѣждая ее примѣромъ Нашимъ въ исполненіи всѣхъ статей мирнаго трактата, собственною ея честію въ исполненіи принятыхъ ею ясныхъ и точныхъ обязательствъ, а на послѣдокъ и справедливымъ опасеніемъ непріятныхъ со временемъ на обѣ стороны слѣдствій и хлопотъ, ибо Мы сами, доколѣ она не отвлечетъ совсѣмъ руки своея отъ Татаръ, не перестанемъ обращать на нихъ же особливаго Нашего вниманія, чрезъ что вся тамошняя сторона будетъ посреди мира оставаться въ недоумѣніи и безъизвѣстности.

При употребленіи кстати и ко времени сихъ дружескою откровенностью препровождаемыхъ внушеній, можете вы чаятельно не безъ успѣха пользоваться и отправленными нынѣ къ Портѣ Оттоманской отъ нѣкоторыхъ Нагайскихъ ордъ, письмами съ вопрошеніемъ ея о истинномъ состояніи всѣхъ Татаръ, подлинно ли оно мирнымъ трактатомъ установлено вольнымъ и независимымъ, а въ случаѣ сего и съ требованіемъ, чтобъ турецкія войска изъ Тамана и другихъ мѣстъ выведены были. Для вашего руководства, а буде вы за нужно признаете по мѣстному вашему усмотрѣнію, и для собственнаго Порты предъявленія, повелѣли Мы приложить здѣсь татарскія письма, одни въ самыхъ ихъ оригиналахъ, а другія въ копіяхъ, и съ переводами всѣхъ оныхъ, коихъ прочтеніе покажетъ вамъ и свойственное каждому употребленіе, довольствуясь примѣтить, что отъ Едичкульской орды посланы съ письмомъ въ Константинополь двое надежныхъ мурзъ.

Возражая такимъ образомъ противу употребляемаго иногда со стороны Порты предъявленія, что Татары всѣ вообще не желаютъ вольности, будете вы въ состояніи доказывать оной противное самыми опытами, а при томъ имѣть случай къ примѣчанію, что разномысліе Татаръ не имѣетъ другого источника, какъ отъ собственной Порты Оттоманской потачки имъ въ суетной ихъ надеждѣ возвратиться въ прежнее положеніе; что Мы, правда, не дозволяемъ себѣ сомнѣваться о доброй вѣрѣ

Султана въ исполненіи напослѣдокъ всѣхъ статей мирнаго трактата, а потому, въ ожиданіи вашихъ донесеній, и пребываемъ увѣренными, что Порта сама уже собою поступила на изпражненіе крымскихъ крѣпостей и на высылку отъ себя татарскихъ депутатовъ, но что вы если нынѣшняя ихъ потачка далѣе еще продолжаема будетъ, не возможете уже обойтиться безъ извѣщенія Намъ о противномъ, слѣдовательно же и безъ приведенія Насъ въ нѣкоторое сумнѣніе о прочности Нашего общаго дѣла, тѣмъ паче, что вы по оному, какъ выше сказано, ни въ какое соглашеніе входить отнюдь не властны.

Если паче чаянія Турки въ оправданіе своихъ на островѣ Таманѣ, въ Аичу и Темрюкѣ оставленныхъ гарнизоновъ ссылаться будутъ на команду Нашихъ войскъ при калгѣ Шагинъ-Гиреѣ султанѣ находящихся, въ такомъ случаѣ не оставите вы дать почувствовать имъ разность взаимнаго поведенія, собственно изъ существа и количества войскъ взаимныя вопрошенія причинствующихъ. Турки оставили и содержатъ въ крѣпостяхъ гарнизоны свои, кои не только объявляютъ оные подвластными Портѣ, но и воспрещаютъ самимъ Татарамъ проходить чрезъ оные, чему письменный отзывъ таманскаго начальника къ генералъ-маіору Борзову служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, напротивъ чего отъ нашего пограничнаго командира приданъ былъ калгѣ султану, по точному его требованію, одинъ только эскадронъ гусаръ для огражденія его отъ воровскихъ набѣговъ на проходѣ чрезъ степь, при собственномъ случившемся малолюдствѣ, да и тотъ эскадронъ, дошедъ до рѣки Кубани, остановился на углу собственныхъ нашихъ границъ.

Равную отговорку не имѣнія отъ Насъ власти негоцированія о чемъ либо другомъ, кромѣ того, что на основаніи мирнаго трактата можетъ служить къ точности его и вящшему утвержденію дружбы чрезъ взаимную торговлю, имѣете вы употреблять въ случаѣ турецкихъ покушеній по пункту должныхъ Намъ денегъ, отзываясь вопреки, что Мы и въ семъ случаѣ несумнѣнно ожидая исполненія султанскаго обѣта, именно вамъ повелѣли домогаться о принятіи Портою къ будущимъ срокамъ лучшихъ мѣръ къ скорѣйшему платежу.

Въ предъидущемъ Нашемъ рескриптѣ отъ 2 сентября объявлена уже вамъ воля Наша, по отзыву Рейсъ Эфендія о учрежденіи между Татарами наслѣдственныхъ хановъ, мнѣніе Наше въ семъ случаѣ не премѣнно, по крайней мѣрѣ на настоящее время; почему вы оному при настояніи вновь вопроса и сообразоваться имѣете.

Въ заключеніе, изъявляя всю Нашу Монаршую довѣренность къ вашему патріотическому усердію и къ вашему искуству, кои несумнѣнно

достаточествовать будутъ противу турецкихъ тонкостей къ превращенію рѣшенныхъ дѣлъ въ негоціацію, слѣдовательно же и къ выиграню для Порты времени въ должномъ ихъ съ ея стороны исполненіи, а чрезъ то самое и замедленію вашей въ Константинополѣ бытности, пребываемъ и пр. пр.

Полученъ 11 ноября 1775 года.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Н. В. Репнина, отъ 4 октября 1775 г., изъ Москвы.

Божіею милостію, и пр. и пр.

Въ дополненіе сдѣланныхъ вамъ отъ Насъ въ слѣдующемъ съ сею экспедиціею Нашемъ рескриптѣ предписаній, къ дальнѣйшему вашему руководству касательно до татарскихъ дѣлъ и до изпражненія отъ турецкихъ войскъ Тамана и прочихъ крѣпостей, находящихся въ областяхъ татарскихъ, повелѣли Мы сообщить вамъ здѣсь оригинальныя письма съ переводами къ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому отъ калги Шагинъ-Гирей султана и отъ Едичкульскаго общества. Они чинятъ въ нихъ сильныя домогательства у двора Нашего о сорваніи съ языка у Порты, что признаетъ ли она непремѣннымъ во всей своей силѣ сохраненіе третьяго артикула, постановленнаго торжественнымъ образомъ въ заключенномъ между обѣими Имперіями мирномъ трактатѣ, утверждающимъ на вѣчныя времена во всемъ своемъ пространствѣ дарованную татарской области вольность и независимость, равно какъ и о скорѣйшемъ выводѣ изъ всѣхъ принадлежащихъ Татарамъ крѣпостей до послѣдней ноги турецкихъ войскъ. Для приданія наибольшаго вѣса сему ихъ требованію, отправили они отъ себя непосредственно къ Портѣ съ письмомъ, которое для наилучшаго и ближайшаго свѣдѣнія вашего также въ копіи на турецкомъ и въ переводѣ на россійской языкахъ при семъ прилагается, двухъ мурзъ, коихъ вы найдете безъ сумнѣнія въ Царѣградѣ. Въ разсужденіи чего, полагаясь Мы на оправданное толикими опытами усердіе ваше къ службѣ Нашей и отечества, рекомендуемъ вамъ чрезъ сіе, чтобъ вы устремили, по пріѣздѣ вашемъ въ мѣсто своего назначенія, все ваше попеченіе и трудъ къ отысканію помянутыхъ отъ Едичкульскаго общества къ Портѣ отправленныхъ мурзъ, и войдя съ ними въ безпосредственную конвен-

цію и спознавъ совершенно точныя ихъ намѣренія, старались сколько возможно сильнѣе подкрѣплять у Порты ихъ представленія, дабы, имѣвъ она въ нихъ предъ глазами своими наиудостовѣрительнѣйшее доказательство, что не всѣ Татары, какъ она думала и утверждала, находятся въ развратѣ и не желаютъ быть вольными, тѣмъ болѣе оказала податливости на сдѣланіе, такъ сказать, по самой необходимости изъ нужды добродѣтели и, соображаясь съ торжественнымъ и священнымъ мирнымъ постановленіемъ, дала повелѣніе всѣмъ своимъ войскамъ какъ можно скорѣе выступить изъ татарскихъ областей и оставить сей народъ наслаждаться спокойнымъ образомъ пріятными и прочными плодами новаго своего бытія и благоденствія. Впрочемъ мы ни мало не сумнѣваемся, чтобъ вы не предъуспѣли въ исполненіи сего Нашего желанія, основывающагося на существительной пользѣ Имперіи Нашей, и пребываемъ и пр. пр.

Полученъ 11 ноября 1775 г.

Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго князю Н. В. Репнину, отъ 4-го октября 1775 г., изъ Москвы.

Милостивый Государь мой, Князь Николай Васильевичъ!

По случаю отправленія сего курьера, я, поставляя въ удовольствіе всякой изъ нихъ, гдѣ могу преподать вашему сіятельству новыя увѣренія о моей къ вамъ совершенной преданности, пользуюсь симъ, усердствуя, чтобъ ваше сіятельство со всею дражайшею фамиліею вашею, которой свидѣтельствую мой искренній поклонъ, пребывали въ наилучшемъ здоровьѣ и особливо въ мѣстахъ, гдѣ вы по настоящему служенію вашему находитесь. Я желалъ бы, чтобъ путь вашъ и съ нимъ безпокойство, натурально сопряженныя, сократилися, и вы бы по крайней мѣрѣ завтра достигли Царяграда, такъ какъ и мы завтра же ожидаемъ прибытія посла турецкаго, а впрочемъ всегда и вездѣ я быть непрестану съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ

вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Гр. Румянцовъ-Задунайскій.

Письмо палатина Виленскаго Радзивилла кн. Н. В. Репнину, отъ 5 октября 1775 г., изъ Баваріи.

Monseigneur,

Rien ne me console d'avantage dans mes malheurs, que de saluer Votre Altesse Grand Ambassadeur de la part de Votre très Auguste Impératrice auprès de la Porte Ottomane au temps, où il ne m'est plus à coeur que de rentrer dans les bonnes grâces de Sa Majesté Impériale. La manière, dont j'ai eu le malheur de m'attirer sa disgrâce est de nature à être pardonnable surtout dans les yeux d'une Souveraine, qui ne se plait qu'à contribuer au bien-être du genre humain, et dont la clémence rend son nom immortel. J'en ai envoyé un très-humble exposé au pied de Son trône, et Vous savez, Monseigneur, plus que personne, que ce coup fatal n'est tombé sur moi que pour avoir fidèlement tenu la foi si solennellement jurée à Dieu et à ma chère patrie. La forme du serment que l'on m'a fait alors prêter se trouve au greffe de la terre de Bielsk enregistrée à l'ordre de feu M. le comte Branicki grand général de la couronne. J'en tiens un extrait authentique et je le regarde à la fois et comme l'instrument de mon désastre, et comme un titre incontestable pour prouver mon innocence. Il ne s'agit,

---

Ваше сіятельство,

Ничѣмъ я не могу такъ утѣшить себя въ несчастіи, какъ изъявленіемъ своего почтенія вашему сіятельству, великому послу Вашей Августѣйшей Императрицы при Оттоманской Портѣ, въ настоящее время, когда единственное мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы снова войти въ милость Ея Величества. Поступокъ, которымъ я имѣлъ несчастіе навлечь на себя немилость Ея, самъ по себѣ такого свойства, которое дѣлаетъ его извинительнымъ, въ особенности въ глазахъ Государыни, поставившей себѣ главною задачею способствовать благу рода человѣческаго и своимъ милосердіемъ обезсмертившей Свое имя. Я повергнулъ къ подножію престола Ея мое почтительнѣйшее объясненіе; вашему сіятельству, болѣе чѣмъ кому другому, извѣстно, что этотъ роковой ударъ обрушился на меня единственно за мою вѣрность клятвѣ, такъ торжественно мною данной передъ Богомъ и предъ дорогимъ моимъ отечествомъ. Форма присяги, которую меня заставили дать, хранится въ Бѣльской регистратурѣ, гдѣ она записана по повелѣнію [illegible]наго графа Браницкаго, великаго короннаго гетмана. Я имѣю достовѣрную [illegible] копію и смотрю на нее какъ на причину моихъ бѣдствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, на документъ, который можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ

Monseigneur, que d'en avoir Votre témoignage, et d'être appuyé par Vos instances auprès du trône, ce dont je ·Vous prie très-humblement et que Votre bienveillance particulière pour moi, dont je conserve, et conserverai une mémoire reconnaissante jusqu'à la fin de mes jours, me font espérer de Votre part. Cet acte de bonté de Votre Altesse pour un infortuné rendra Votre nom aussi illustre qu'il est célèbre par Vos exploits éclatans qui font l'étonnement de l'Europe, et je Vous tiendrai toujours le compte des obligations que je Vous en aurai par un attachemeut respectueux et par la considération la plus distinguée, avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

Charles Duc de Radziwill,
Palatin de Vilna.

Du Château d'Isareg,
en Bavière.

Письмо Прусскаго въ Константинополѣ посланника Зегелина князю Н. В. Репнину, отъ 8 октября 1775 г.

Monsieur,

Je ne doute pas que Votre Excellence soit informé que Sa Majesté le Roi mon auguste souverain m'a ordonné il y a quelque temps, de différer mon départ d'ici, jusqu'à ce qu'Elle y est arrivée et qu'Elle a pris possession de son ambassade auprès de la Porte.

моей невинности. Дѣло только въ томъ, князь, чтобы мнѣ имѣть ваше удостовѣреніе, и чтобы моя просьба была подкрѣплена вашимъ ходатайствомъ предъ престоломъ, о чемъ я васъ почтительнѣйше прошу, и на что мнѣ позволяетъ надѣяться ваше особенное ко мнѣ благоволеніе, о которомъ я сохраняю и до конца дней моихъ буду сохранять признательное воспоминаніе. Такая милость вашего сіятельства къ человѣку, наказанному судьбою, сдѣлаетъ ваше имя столь же славнымъ, сколько оно знаменито по вашимъ блестящимъ подвигамъ, составляющимъ удивленіе Европы, и за одолженіе, которое вы мнѣ этимъ доставите, я всегда буду платить вамъ, моею почтительною преданностью и отличнымъ уваженіемъ, съ которыми имѣю честь быть и проч.

Князь Карлъ Радзивиллъ,
палатинъ Виленскій.

Замокъ Изаръ-Экъ, въ Баваріи.

Ваше сіятельство,

Вашему сіятельству, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Его Величество король, мой Августѣйшій Государь, нѣсколько времени тому назадъ прислалъ мнѣ приказаніе отложить мой отъѣздъ изъ Константинополя до тѣхъ поръ, пока ваше сія-

Maintenant je viens de recevoir l'avis que Mr. de Gaffron, qui doit me succéder en qualité de chargé d'affaires, est parti le 2 de ce mois de Semlin pour se rendre ici, et comme je suppose, qu'il pourra arriver à Constantinople assez à temps pour prendre mon audience de congé avant le commencement du Ramazan. Cependant avant que de faire cette démarche je serai bien aise, de savoir si votre Excellence pourra avoir besoin de moi encore pendant quelque temps ici, dans ce cas je différerai mon audience de congé jusqu'après le Bayram; et je La supplie de vouloir bien me faire connaître avec la première occassion ses sentiments la dessus, auxquels je me conformerai exactement, d'autant plus qu' outre les ordres du Roi, mon maître, Son Auguste Cour a elle même agréé, que je restasse ici jusqu'après Son arrivée. C'est etc.

Zegelin.

Письмо князя Бранкованн князю Н. В. Репнину, отъ 9 октября 1775 г., изъ Бухареста.

Monseigneur,

Etant stipulé dans le traité impérial le terme d'un an, pour ceux qui voudraient émigrer à la Russie, de n'être pas empêché la leur émigration et la Porte Ottomane étant hâtée à faire un prince de Valachie sans élec-

---

тельство не прибудете сюда и не займете поста во главѣ посольства Ея Величества при Портѣ.

Теперь я получилъ извѣстіе, что г. де Гаффронъ, назначенный мнѣ въ преемники въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, выѣхалъ 2 числа этого мѣсяца изъ Землина, и я полагаю, что онъ успѣетъ прибыть въ Константинополь въ скоромъ времени для того, чтобы я могъ получить прощальную аудіенцію до наступленія рамазана. Но прежде, чѣмъ испрашивать ее, я желалъ бы знать, не встрѣтится ли вашему сіятельству надобность во мнѣ еще впродолженіе нѣкотораго времени; въ такомъ случаѣ я отложу прощальную аудіенцію и откланяюсь уже по истеченіи байрама. По этому предмету я покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ, при первомъ удобномъ случаѣ, ваше мнѣніе, съ которымъ я буду точно сообразоваться, тѣмъ болѣе, что кромѣ приказаній короля, моего государя, оставаться здѣсь до вашего пріѣзда, Ея Императорское Величество изволила изъявить желаніе на продленіе моего пребыванія до пріѣзда вашего сіятельства. Примите и проч.

Зегелинъ.

Ваше сіятельство,

Хотя, на основаніе заключеннаго Императрицею трактата, всѣмъ, пожелающимъ переселиться въ Россію въ теченіе одного года со дня заключенія трактата,

ou une personne qui appartient à elle, je crains qu'il n'exécutera cet article encore de la libre émigration, et ceux qui veulent sortir pour se transporter à la Russie seront empêchés par les princes de ces deux pays. C'est pour cela que j'implore avec des larmes aux yeux, de m'assister toujours cette liberté, et de me munir par un attestat, pour n'être point empêché mon émigration, par ce que j'attends de moment en moment l'arrivée de mon frère, et je le chargerai, avec tous mes comptes, que j'ai de rendre ou de payer et de renoncer à toutes mes terres et ainsi appaisant mes créanciers partir sans délai. Je prie donc pour le nom du Dieu, et pour le nom de S. M. Impériale, d'intercéder à S. E. le feldmaréchal, et ou de la part de S. E. ou de la part de Votre Altesse me procurer cette sûreté et recommandation.

Письмо антрепренера французскаго театра Губерти князю Н. В. Репнину, отъ 10 октября 1775 г., изъ Берлина.

Monseigneur,

La haute protection que Votre Altesse a accordée partout à la comédie française et notamment à Varsovie, où elle ne s'est presque soutenue, il y à huit ans, que par Vos seules bontés, m'encourage à m'adresser principalement à Elle pour un projet que j'ai de conduire à Péra un spectacle français en tragédie, comédie et un opéra-bouffon.

должно быть предоставлено право безпрепятственнаго выѣзда отсюда, но такъ какъ Порта Оттоманская поспѣшила назначить въ Валахію господаря не по выбору и изъ числа людей ей преданныхъ, то я боюсь, что новый господарь не исполнитъ постановленія трактата относительно свободы эмиграціи, и что тѣ, которые пожелаютъ переселиться въ Россію, встрѣтятъ затрудненіе со стороны государей обѣихъ этихъ государствъ. Поэтому, со слезами на глазахъ, я умоляю васъ доставить мнѣ возможность безпрепятственно выѣхать отсюда, снабдивъ меня надлежащимъ свидѣтельствомъ. Съ минуты на минуту я ожидаю пріѣзда брата, которому поручу покончить мои разсчеты, какъ съ должниками, такъ и съ кредиторами, и отказаться отъ всѣхъ моихъ земель; удовлетворивъ такимъ образомъ своихъ кредиторовъ, я думаю выѣхать безотлагательно. Именемъ Бога, именемъ Ея Императорскаго Величества, я прошу вашего ходатайства у е. с. фельдмаршала о выдачѣ мнѣ означеннаго свидѣтельства, за подписью его, или же вашего сіятельства.

Ваше сіятельство,

Высокое покровительство, которое вы вездѣ оказывали французской комедіи и особенно въ Варшавѣ, гдѣ она восемь лѣтъ тому назадъ поддерживалась почти исключительно вашими благодѣяніями, ободряетъ меня обратиться именно

Ma proposition peut paraître singulière, mais par les mémoires fidèles et les relations que j'ai de ce pays-là et des franchises accordées à la protection des ambassadeurs des différentes cours, je ne vois qu'un succès certain si vous daignez, Monseigneur, m'appuyer dans cette entreprise de l'honneur de Votre recommandation pour obtenir un privilège du Divan.

La quantité d'étrangers de toutes les nations qui habitent le faubourg de Péra est plus que suffisant pour soutenir une comédie, pour peu que LL. EE. messieurs les ambassadeurs et ministres veuillent s'y prêter. Le choix que S. M. Impériale de toutes les Russies a fait de Votre Altesse pour l'ambassade extraordinaire, m'a fait naître l'idée de profiter de cette circonstance. pour l'exécution d'un projet aussi nouveau.

Comme la langue française à Péra n'est familière que chez LL. EE. messieurs les ambassadeurs, ministres et les principaux négociants, les autres étrangers ne parlant communément que la langue franque, et qu'en conséquence la comédie française pourrait être à charge; sur les avis que Votre Altesse daignera me faire donner, je n'y conduirai qu'un opéra-bouffon français complet, me réservant de faire choix de sujets qui puissent jouer et jouent en même temps la comédie, si elle pourraît être agréable ou nécessaire.

Je suis depuis sept ans directeur du spectacle français de S. M. le Roi de Prusse et c'est là que j'ai entendu célébrer les qualites de Votre Altesse

---

къ вамъ съ моимъ проектомъ устройства въ Перѣ французскаго театра для представленія трагедіи, комедіи и оперы-буфъ.

Мое предложеніе можетъ показаться страннымъ; но, судя по достовѣрнымъ описаніямъ и имѣемымъ мною частнымъ извѣстіямъ объ этой сторонѣ и о тѣхъ льготахъ, которыми въ ней пользуются при помощи покровительства посланниковъ различныхъ дворовъ, я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ моего предпріятія, если вашему сіятельству угодно будетъ удостоить меня вашей рекомендаціей, для полученія привиллегіи отъ дивана.

Число всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ предмѣстьи Пера, болѣе чѣмъ достаточно для поддержанія театра, если только гг. посланники и министры не откажутъ ему въ этомъ. Выборъ вашего сіятельства для чрезвычайнаго посольства Е. В. Императрицы Всероссійской далъ мнѣ мысль воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для приведенія въ исполненіе такого новаго проекта.

Такъ какъ французскій языкъ знакомъ въ Пера только гг. посланникамъ и министрамъ и главнѣйшимъ негоціантамъ, а остальные иностранцы говорятъ обыкновенно языкомъ франкскимъ, то французская комедія могла бы быть отяготительною. Согласно тѣмъ указаніямъ, которыя вашему сіятельству угодно

et la protection qu'Elle a toujours accordée aux comédiens français, par ceux qui ont eu le bonheur de lui appartenir en Pologne, où Vous avez été, Monseigneur, leur soutien dans le temps où l'économie du souverain ne lui ai pas permis de faire des sacrifices à ces plaisirs.

J'ai fait part à Monsieur de Gaffron chargé d'affaires du Roi de Prusse à la Porte et qui doit y être arrivé, récemment pour remplacer Mr. de Zegelin, des vues que j'avais de tenter la fortune dans ce pays là, hasardant d'y établir une comédie.

Les progrès que les turcs ont nécessairement faits dans les arts et le changement des moeurs inévitable après les grands chocs, me fait croire ce moment unique, pris par tous ses points de vue, pour l'établissement d'un spectacle.

Mon projet ne peut qu'être approuvé par le ministère turc, s'il est appuyé par Votre Altesse, d'autant qu'il ne fait qu'ajouter à l'adoucissement des moeurs et tient à la bonne police d'une grande ville.

J'écris par le même courrier à M-r de Gaffron et j'ose supplier Votre Altesse de me faire savoir directement ou indirectement par lui, si je suis assez heureux pour qu'Elle daigne seconder mes intentions auquel cas je demanderai un congé pour me rendre à Constantinople, y prendre la connaissance des lieux et faire une souscription en forme d'abonnement, afin de statuer les dépenses sur les ressources que j'y trouverai.

будетъ приказать дать мнѣ, я буду ставить только полную французскую оперу-буффъ, предоставляя себѣ выбирать для театра такихъ артистовъ, которые въ то же время могли бы играть въ комедіи, въ случаѣ, если она оказалась бы пріятною и необходимою.

Семь лѣтъ я состою директоромъ французскаго театра Е. В. Короля Прусскаго, въ Берлинѣ, и здѣсь я слышалъ о высокихъ качествахъ вашего сіятельства и о покровительствѣ, постоянно оказываемомъ вами французскимъ артистамъ, которые имѣли счастіе играть въ Польшѣ, гдѣ вы, князь, были ихъ поддержкою въ то время, когда бережливость Государя не позволяла ему тратить деньги на удовольствія.

Г. де Гаффрону, который назначенъ вмѣсто г. де Зегелина повѣреннымъ въ дѣлахъ Короля Прусскаго при Портѣ и долженъ быть теперь уже тамъ, я сообщилъ о моемъ намѣреніи попытать счастья въ Турціи, рискнувъ устроить въ Перѣ театръ.

Успѣхи, сдѣланные Турками въ искусствахъ, и улучшеніе ихъ нравовъ неизбѣжные послѣ великихъ войнъ, заставляютъ меня думать, что настоящая минута во всѣхъ отношеніяхъ есть самая удобная для устройства театра.

Мой проектъ не можетъ быть не одобренъ турецкимъ министерствомъ, если

La gazette du Bas-Rhin annonce que le Sultan a chargé S. E. Monsieur de St. Priest de faire engager à Paris un orchestre français; si cette nouvelle n'est pas apocryphe, cela vient bien à l'appui de ce que je demande et c'est une difficulté levée pour l'exécution des opéra-bouffons.

Je ne présume pas trouver une salle de spectacle à Péra, mais avec de l'intelligence et des petits moyens, lorsque je serai sur les lieux, cela n'arrêtera rien.

Si je suis assez heureux pour réussir dans une entreprise originale, j'embarquerai tout uniment la troupe sur le Danube, et la conduirai avec le moins de frais possibles à Constantinople, après avoir pris auparavant. sur les lieux des arrangements pour la recéption.

Votre Altesse ne fera qu'ajouter à ce qui lui a déjà mérité une place dans le temple de Mémoire, pour en avoir jusqu'en Turquie élève un à Melpomène, Thalie et Terpsichore et y avoir appellé les ris et les jeux.

de St. Huberty
Directeur du spectacle français de S. M. le Roi de Prusse.

будетъ подкрѣпленъ ходатайствомъ вашего сіятельства, тѣмъ болѣе, что осуществленіе его можетъ только способствовать укращенію нравовъ и въ этомъ отношеніи будетъ имѣть нѣчто общее съ хорошею полиціею большаго города.

Съ этимъ же курьеромъ я пишу господину де Гаффронъ. Осмѣливаюсь просить ваше сіятельство увѣдомить меня непосредственно или черезъ него, угодно ли будетъ вамъ удостоить мое предпріятіе вашимъ покровительствомъ. Въ случаѣ утвердительнаго на это отвѣта, я испрошу отпускъ. и пріѣду въ Константинополь, съ цѣлью ознакомиться съ мѣстомъ и сдѣлать подписку, въ формѣ абонимента, которая необходима для того, чтобы я могъ соразмѣрить мои издержки по предпріятію съ ожидаемымъ отъ него доходомъ.

Нижнерейнская газета возвѣщаетъ, что Султанъ поручилъ е. п. г-ну де Сенъ-При ангажировать въ Парижѣ французскій оркестръ. Извѣстіе это, если оно не вымышлено, является очень кстати для подкрѣпленія моей просьбы: это однимъ затрудненіемъ меньше для представленія оперы-буффъ.

Я не разсчитываю найти въ Перѣ залъ для спектаклей, но съ нѣкоторымъ умѣньемъ и небольшими издержками мнѣ не трудно будетъ устроить ее, по пріѣздѣ моемъ на мѣсто.

Если я буду на столько счастливъ, что успѣю въ своемъ первичномъ предпріятіи, то я отправлю свою труппу по Дунаю и доставлю ее въ Константинополь съ возможно меньшими издержками, сдѣлавъ на мѣстѣ необходимыя приготовленія для ея пріема.

Ваше сіятельство пріобрѣтете еще большее право на мѣсто, которое вы уже заслужили себѣ въ храмѣ Мнемозины, воздвигнувъ даже въ предѣлахъ Турціи храмъ Мельпомены, Таліи и Терпсихоры и призвавъ туда смѣхи и игры.

де Сенъ-Губерти.

Подлинное письмо гр. Н. И. Панина къ кн. Н. В. Репнину, отъ 10 октября 1775 г., изъ Москвы.

Когда препровождаемыя симъ депеши были уже подписаны, то я поостановилъ ихъ отправленіе, какъ для приближающагося времени пріѣзда и принятія здѣсь турецкаго посольства, такъ и въ надѣяніи между тѣмъ получить отъ тебя, мой любезной другъ, увѣдомленіе о вашемъ пребываніи къ моему успокоенію; но сего послѣдняго по сей часъ не достигъ и потому не знаю, что съ вами происходитъ отъ 8 числа минувшаго сентября. Первое же сегодня во всемъ порядкѣ окончено. Посолъ прибылъ въ подъѣздный станъ 5 числа сего мѣсяца, имѣлъ публичный въѣздъ 7 числа, у меня былъ на первомъ визитѣ 8 числа, а сегодня въ Грановитой палатѣ допущенъ былъ на публичную аудіенцію. Изъ слѣдующихъ здѣсь церемоніаловъ и копіи съ рѣчей, держанныхъ на аудіенціи, вы, мой дорогой другъ, увидите въ какомъ порядкѣ все оное происходило, также для вашего собственнаго свѣдѣнія прилагаю здѣсь копію съ именнаго рескрипта къ генералъ-поручику Медему и копію же съ рескрипта и моего письма къ генералъ-губернатору Воейкову, о которомъ мнѣ сейчасъ сказали городскою вѣдомостью, что онъ отставленъ, съ пожалованіемъ тысячи душъ и шести тысячъ денегъ, а губернія кіевская поручена фельдмаршалу Румянцову. Тебѣ уже, мой любезной другъ, извѣстно было, что Александръ Ивановичъ Глѣбовъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Смоленскимъ и Бѣлогородскимъ, а теперь на мѣсто его въ коммисаріатъ опредѣленъ генералъ-поручикъ Дурной. Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ угащивалъ у себя въ Яропольцѣ, съ великимъ великолѣпіемъ порознь Ея Императорское Величество два дня, а Ихъ Императорскія Высочества недѣлю чрезъ всю дорогу назадъ и впередъ, и подаренъ былъ отъ Ея Величества бриллiантовымъ эполетомъ, а графинѣ его серьгами и тремя нитками на шею брилліантовыми же.

Болѣе ничего новаго не имѣю, а остаюсь сердцемъ и душею вашъ истинный другъ и слуга.

Реляція Князя Н. В. Репнина, отъ 11 октября 1775 г., изъ Перы.

Чрезъ послѣднія мои депеши отъ 28 сентября доносилъ я его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину, что за поспѣшностію марша не имѣлъ времени послать журнала моего путешествія. Здѣсь же оный имѣю

честь всеподданнѣйше включить, [1]) изъ коего В. И. Величество усмотрѣть соизволите, что я Адріанополь проѣхалъ со всѣми пристойными по возложенному на меня характеру почестями и съ превосходными предъ прежнимъ въ сдѣланномъ тамъ пріемѣ графу Александру Ивановичу Румянцову, понеже Бостанжи Баша не только меня проводилъ до лагеря, но и оттоль еще далѣе на завтра провожалъ, какъ и янычарскій главный тамошній командиръ тожъ, что мулла адріанопольскій, который изъ первыхъ уллемовъ въ здѣшней имперіи за дѣйствительною дряхлостію не выѣхавъ, прислалъ ко мнѣ на встрѣчу своего намѣстника съ извиненіемъ о томъ, что самъ не въ состояніи былъ на лошадь сѣсть. Равнымъ образомъ соизволите В. И. Величество увидѣть изъ тогожъ журнала, что встрѣча моя и въѣздъ сюда съ превосходными же почестями сдѣланы были, главнѣйшія изъ коихъ состоятъ въ томъ, что Чаушъ Баша проводилъ меня со всѣми чиновниками до самаго моего дома, ѣхавъ всегда безспорно напереди, а отличныя учтивости въ томъ состояли, что визирь на завтра моего въѣзда прислалъ ко мнѣ не обыкновенный только подарокъ, состоящій въ цвѣтахъ и фруктахъ, но прибавя къ тому для меня, жены и дѣтей нѣсколько парчей и алмазныхъ вещей, такожъ въ лагерь при Санъ-Стефанѣ присылалъ онъ ко мнѣ Тесрифаджи Эфендія или главнаго церемоніймейстера при Портѣ и переводчика Порты съ обыкновеннымъ подаркомъ цвѣтовъ и фруктовъ директно отъ него, а къ А. И. Румянцову туда присланъ былъ тотъ подарокъ отъ Кегаи визирскаго съ простымъ его чегодаремъ. Маршалъ посольства, ѣздившій отъ меня къ Портѣ съ нотификаціею о моемъ прибытіи въ Санъ Стефано, такожъ безостановочно допущенъ былъ до визиря и принятъ съ пристойною учтивостію, какъ имъ, такъ и прочими министрами Порты, а маршалъ посольства графа Ал. Ивановича визиря тогда видѣть не могъ. Секретарь же посольства, отсель уже отъ меня посланный къ Портѣ, по полученіи визирскихъ подарковъ, тоже безъ малѣйшаго обожданія видѣлъ визиря и прочихъ министровъ, принятъ бывъ со всѣми приличными учтивостьми.

Думалъ я, поспѣша своимъ въѣздомъ, что время еще останется до начатія рамазана сдѣлать мнѣ визитъ визирю и получить аудіенцію у Султана, но невозможно то нашлось, по занятію всего министерства въ ихъ обычайныхъ предъ рамазаномъ упражненіяхъ. И тако сіе отложено до прошествія рамазана и ихъ слѣдующаго по ономъ праздника байрама.

[1]) Приложенный къ реляціи «Журналъ путешествія кн. Н. В. Репнина», по неважности содержанія, не прилагается.

Записка маршала посольства Булгакова, посланнаго къ Портѣ отъ его сіятельства посла, отъ 11 октября 1775 г.

3 октября маршалъ посольства посланъ къ Портѣ съ объявленіемъ о пріѣздѣ посла въ Санъ-Стефано. Съ нимъ посланы переводчики Тамара, Крута и Пизаніи, да двое изъ офицеровъ: капитанъ Львовъ и переводчикъ Бодиско. Поѣхалъ онъ верхомъ, какъ и прочіе, имѣя заводную лошадь, два скорохода и шесть гусаръ, въ богатой посольской ливреи, да двухъ диванъ чаушей и четырехъ чегодарей отъ втораго пристава, Капиджи Баши.

Пріѣхавъ къ Портѣ, встрѣченъ онъ былъ на верху лѣстницы переводчикомъ Порты, а въ первой залѣ (въ коей и диванъ держится) тесрифаджіемъ или церемоніймейстеромъ Порты и поведенъ къ визирь кегаѣ, а потомъ къ Рейсъ Эфендію. Оба сіи министра были въ церемоніальныхъ шубахъ, приняли его весьма учтиво и, посадя маршала и бывшихъ съ нимъ на софу, подлѣ себя (кромѣ одѣтыхъ по гречески переводчиковъ Круты и Пизанія), подчивали заѣдками, кофеемъ, шербетомъ, розовою водою и куреніемъ.

Оттуда помянутый переводчикъ Порты и церемоніймейстеръ повели маршала посольства, давая ему, какъ и прежде, правую руку, къ верховному визирю, который сидѣлъ въ своей аудіенцъ камерѣ на софѣ, въ углу, и принялъ его очень учтиво; подчиванъ былъ онъ такъ же, какъ и вся его свита, заѣдками, кофеемъ, шербетомъ, розовою водою и куреніемъ, а наконецъ подаренъ двумя платками и отпущенъ въ провожаніи до верху лѣстницы переводчикомъ Порты.

Визирь, визирь кегая и Рейсъ Эфенди, выслушавъ комплиментъ, сказанный имъ маршаломъ посольства отъ посла, отвѣтствовали, что они съ великимъ удовольствіемъ слышатъ о пріѣздѣ посла и ему приказали кланяться, а верховный визирь прибавилъ между прочимъ, что онъ желаетъ какъ можно скорѣе его увидѣть. Спрашивалъ также доволенъ ли былъ посолъ въ своемъ пути своими приставами и не потерпѣлъ ли какого недостатка; на что отвѣтствовано ему, что посолъ приказалъ благодарить за исправность, съ какою онъ трактованъ былъ въ дорогѣ и что, когда увидитъ верховнаго визиря, будетъ ему самъ за все оное благодарить.

Реляція князя Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 11 октября 1775 г., изъ Перы.

Между всѣми учтивостьми, дѣлающимися мнѣ отъ Порты, нашелъ я оную внутренно ураженную плаваніемъ подъ нашимъ флагомъ дѣйствительныхъ ея подданныхъ Грековъ, кои были въ прошедшую войну нашими каперами и кои, пользуясь нашимъ флагомъ, частію сюда пріѣхали, иные въ Черное море проѣхали, а иные еще и не малое число слышно что сюда изъ разныхъ мѣстъ Средиземнаго и Бѣлаго морей будутъ. Счету имъ вѣрнаго сдѣлать теперь еще не можно, а кажется, что слишкомъ пятьдесятъ таковыхъ судовъ есть. Реестра изъ флота оныхъ сюда не прислано, а по отъѣздѣ оттоль графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, флотскіе командиры, оставя имъ флагъ россійскій купеческій, давъ свои паспорты и снабдя сюда рекомендательными письмами къ повѣренному въ дѣлахъ, или ко мнѣ, отпустили въ здѣшнюю гавань всѣхъ сихъ людей, которые съ разными претензіями здѣсь являются, и такъ сказать выбить ихъ отъ сель почти не можно, а нескромнымъ своимъ и дерзкимъ поведеніемъ противъ Турокъ часъ отъ часу болѣе уражаютъ Порту, которой несносно становится то видѣть отъ своихъ собственныхъ подданныхъ, не имѣющихъ права входить въ чужестранную службу, а вошедшихъ только въ оную по случаю войны, особливо что и годовой срокъ, предписанный въ трактатѣ для всякихъ переселеній, уже миновалъ. Сличая все оное, а съ другой стороны повинуясь Высочайшимъ В. И. Величества повелѣніямъ, даннымъ мнѣ въ рескриптѣ отъ 2 сентября, для оставленія въ пользу подданныхъ россійскихъ прерогативовъ флага В. И. Величества, я оный у всѣхъ сихъ каперовъ отберу, какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ пристаняхъ, гдѣ только найду кому сіе поручить. Остается теперь сыскать способы, о коихъ я всячески стараться стану, какимъ бы образомъ сіе учинить съ пристойностію противъ насъ, противъ тѣхъ Грековъ и противъ Порты Оттоманской; а тѣ Греки, бывъ въ службѣ В. И. Величества во время войны, имѣли свое тогда отъ флота содержаніе, и сверхъ того пользовались всѣми призами, коихъ не малое число сдѣлано было, и слѣдственно не имѣютъ они права по справедливости болѣе отъ насъ ничего требовать, кто однажды изъ службы какой либо отпущенъ, того связь съ оною службою уже тѣмъ совсѣмъ разрушается. Вездѣ реформы дѣлаются военныхъ силъ по окончаніи войны.

Если найдутся между сими людьми дѣйствительно отлично служащіе

и при томъ окажутся быть скромнаго и хорошаго поведенія, тожъ явятся люди вольные, а не раія султанскіе, имя дающееся здѣсь директно его подданнымъ, то таковымъ я, въ силу высочайшихъ В. И. Величества повелѣній, съ прилежнымъ прежде осмотрѣніемъ дать два или три флага (прикажу). Всей же сей кучи пріѣзды сюда и здѣсь пребываніе, урожая Порту, не можетъ натурально не наносить съ ея стороны непріятностей въ дѣлахъ и жалѣю я весьма, что столь неосмотрительно сіи люди отъ флота сюда съ флагами и паспортами отпущены.

Нашелъ я здѣсь такожъ присланную изъ флота отъ г. адмирала Ельманова маленькую яхту, для употребленія и прогулки моей. Я о томъ ничего не зналъ и въ ней никакой нужды не имѣю. Порту жъ сія новость тревожитъ съ стороны этикета, почитая по старымъ своимъ обыкновеніямъ, что здѣсь въ покрытыхъ судахъ кромѣ султановъ, султанскихъ дѣтей и визиря ѣздить не можно. Я, чтобъ не заводить пустыхъ такихъ неудовольствій, стану стараться найти пристойный способъ яхту сію съ рукъ сбыть, какимъ то образомъ съ приличностію сдѣлать можно будетъ.

Реляція князя Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 11 октября 1775 г., изъ Перы.

Высочайшій В. И. Величества рескриптъ отъ 2 сентября я, еще бывъ въ дорогѣ къ здѣшнему мѣсту, имѣлъ честь получить, повинуясь коему, не упущу по разнымъ онаго статьямъ въ свое время и въ пристойныхъ случаяхъ наиточнѣйшее исполненіе всеподданнѣйше учинить.

О дѣлахъ татарскихъ не могу я еще ничего В. И. Величеству донести, за краткостію времени не могъ я за нихъ приняться. Сколь же скоро можно мнѣ будетъ въ оныя войти по здѣшнему этикету, прежде или послѣ аудіенціи (понеже при Портѣ церемоніалъ изъ главнѣйшихъ дѣлъ быть почитается), то и не упущу сдѣлать новое требованіе о изпражненіи татарскихъ областей здѣшними всѣми военнослужащими, и чтобъ Порта, оставя въ покоѣ сію независимую націю, болѣе, въ силу трактата, въ ея дѣла не мѣшалась, какъ то дѣлаетъ Россія, испровергнувъ въ томъ требованіи послѣдній визирскій письменный по симъ дѣламъ отвѣтъ, сдѣланный господину дѣйствительному статскому совѣтнику и повѣренному въ дѣлахъ Петерсону, отправленный отъ меня къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ 28 сентября.

По прочимъ всякимъ нашимъ здѣсь дѣламъ такожъ ничего еще В. И. Величеству донести не могу, не имѣвъ время въ оныя войти.

*

Письмо князя Н. В. Репнина къ гр. Н. И. Панину, отъ 11 октября 1775 г., изъ Перы.

При пріѣздѣ моемъ въ Санъ-Стефано и сюда, казалось, что Порта желаетъ, чтобъ я визиря видѣлъ и аудіенцію имѣлъ у султана еще прежде рамазана. Я сему былъ очень радъ и далъ ей знать свою готовость, желая только условиться въ церемоніалѣ. Рейсъ Эфенди три раза назначивалъ часъ къ тому, но наконецъ такъ былъ занятъ, какъ и прочіе министры, ихъ обрядами предъ рамазаномъ, что николи къ оному время не имѣлъ. Почему соглашеніе о церемоніалѣ сдѣлать было не можно, и слѣдственно свиданіе съ визиремъ и аудіенція у султана быть уже инако не могутъ, какъ по прошествіи сего ихъ поста и праздника за тѣмъ слѣдующаго байрама.

Меня приняли съ великою по здѣшнимъ обычаямъ отличностью, но между тѣмъ вижу я, что сіе есть слѣдствіе прошедшей войны, а не дѣйствіе прямаго къ намъ доброжелательства. Порта очень занята мнѣ кажется Чернымъ моремъ и нашими тамъ новыми поселеніями. Уражена при томъ чрезвычайно, что директные подданные султанскіе Греки, называемые раія, плаваютъ подъ нашимъ флагомъ и сюда всѣ собираются. Въ семъ пунктѣ дѣйствительно крайнее злоупотребленіе сдѣлано. Наши оставшіе въ флотѣ командиры, чтобъ сбыть знать съ рукъ своихъ какъ ни есть сихъ грековъ, бывшихъ у нихъ во время военное каперами, оставили имъ всѣмъ нашъ флагъ и дали паспорты сюда съ письмами рекомендательными къ Петерсону и ко мнѣ, въ коихъ всѣ они безъ разбора отлично служащими показаны. Я всѣ сіи флаги отберу въ силу высочайшихъ повелѣній; но надлежитъ при томъ приличность соблюсть противъ насъ, противъ ихъ и противъ Порты. Почему и не можетъ сіе съ великою огласкою вдругъ сдѣлано быть.

О татарскихъ дѣлахъ я еще ничего сказать не могу. Изъ послѣдняго письменнаго визирскаго Петерсону о семъ отвѣта, вы видѣли уже ихъ расположеніе. Я жъ не знаю, когда мнѣ можно будетъ по здѣшнимъ этикетамъ съ пристойностью въ дѣла войти, а когда то сдѣлаю, тогда повелѣнное исполнять стану.

Можно сказать по настоящему расположенію Порты, кажется безъ ошибки, что поколь только она насъ боится, потоль и доброе согласіе съ нами содержать станетъ, почитая себѣ постыдными и тягостными главныя постановленія мирнаго трактата.

Межъ прочими неудобствами розданнаго такъ неосторожно Грекамъ нашего флага, опасно по ихъ нескромному и наглому поведенію противъ Турокъ, что какой уразительной и безславной обиды нашъ флагъ чрезъ нихъ не получилъ, а таковый примѣръ весьма бы могъ быть вреденъ своими слѣдствіями и для нашихъ собственныхъ мореплавателей. Тожъ не знаютъ они, сколько и за что въ таможнѣ должно платить по капитуляціямъ французскимъ и англійскимъ, которыя намъ акордованы, и могутъ сему противные обычаи въ портахъ здѣшней имперіи завести, которые трудно будетъ послѣ искоренять.

Подарки, мнѣ сдѣланные визиремъ, по ихъ весьма великолѣпны, а состоятъ въ чашкѣ для кофе, въ алмазномъ футлярѣ, въ табакеркѣ съ алмазами и въ трехъ кускахъ парчи. Женѣ и каждой дочери по одному перу алмазному и по три жъ куска парчей. Камни всѣ розы и глупо очень сдѣланы, а межъ парчами есть богатыя и среднія, но все глупыя и изъ странныхъ европейскихъ, а не здѣшнія. Знать визирь чрезъ сей выборъ считалъ болѣе мнѣ пріятности сдѣлать.

Пришелъ сюда два дня назадъ изъ Керчи одинъ нашъ фрегатъ, называемый «Первый», на囗коштѣ государевомъ, на немъ капитанъ морской втораго ранга Федоровъ. Привезли на томъ фрегатѣ желѣзо и пшеницу Гусятникова, но никакого наставленія тотъ капитанъ не имѣетъ, куда сей товаръ дѣть, при которомъ для надсмотру только надъ онымъ одинъ есть прикащикъ, безъ всякаго такожъ наставленія, а отъ Гусятникова здѣсь коммисіонера ни какого нѣтъ. Слѣдственно вступиться въ распоряженіе всего того нѣкому, а межъ тѣмъ пшеница испортиться можетъ. Сверхъ того говоритъ капитанъ Федоровъ, что у него нѣтъ денегъ, ни провизіи, даны ему ассигнаціи, не разсуждая, что они здѣсь не ходятъ, я приказалъ тому капитану Федорову мнѣ письменно со всѣми подробностьми о всемъ ономъ изъясненіе подать. Отправленъ онъ отъ адмирала Сенявина: но таковыя отправленія ни Государю, ни купцамъ нашимъ прибыли не принесутъ. По пространномъ и точномъ извѣщеніи о всемъ, стану я стараться поправить недостатки сего фрегата: но, не говоря о хлопотахъ, убыточно здѣсь казнѣ всѣ сіи снабженія дѣлать, о чемъ прошу, чтобъ начальникамъ таковыхъ отправленій повелѣнія были даны, а я и съ своей стороны стану о семъ писать въ Керчь и Таганрогъ.

Письмо князя Н. В. Репнина къ вице-канцлеру графу Остерману, отъ 11 октября 1775 г., изъ Перы.

Вашего сіятельства дружеское письмо отъ 3 сентября, съ таковою же осторожностію, мнѣ вами сдѣланною, по поводу моего предписанія г. дѣйствительному статскому совѣтнику Петерсону касательно до Балтинскаго предъ бывшею войною разоренія Запорожцами, я получить честь имѣлъ и во всей цѣнѣ чувствую и принимаю сей знакъ истинной вашей ко мнѣ пріязни. Но когда вы столь благосклонно меня дружески остеречь изволили, то я, соотвѣтствуя тому всею моею искренностію, признаюсь предъ в. сіятельствомъ, что не постигаю важности, которая бъ могла послѣдовать для насъ изъ сего моего отзыва, во первыхъ, не велѣлъ я точно увѣрять Турковъ, что никто иной не разорялъ Балту, кромѣ однихъ Запорожцевъ, а что нѣкоторые изъ нихъ участіе въ томъ имѣли, соединясь съ таковыми жъ какъ они польскими грабителями, то и тогда Портѣ объявлено было, какъ и наказаніе симъ преступникамъ за то учиненное, во вторыхъ, хотя бъ всѣ Запорожцы то были, хотя бъ они за то наказаны не были и хотя бъ они подлинно и по повелѣнію Россіи тогда то сдѣлали, то и въ семъ бы случаѣ никакого отъ того дурнаго слѣдствія для Россіи произойти не могло, понеже послѣднимъ мирнымъ трактатомъ всѣ безъ изъятія непріятельскіе поступки, какъ государствъ, такъ ихъ всякихъ подданныхъ, совершенно и точно навсегда уничтожаются.

Какъ же Запорожцы въ моемъ письмѣ къ г. Петерсону названы грабителями и разбойниками, то кажется все равно, всѣ ли они вмѣстѣ или разными кучами злодѣйства дѣлали и счетъ, гдѣ ихъ сколько было въ Балтѣ, или при грабительствахъ въ Польшѣ, сдѣлать трудно, тожъ въ томъ и въ другомъ случаѣ не можетъ ни болѣе, ни менѣе отъ того претензій никакихъ родиться. Живучи же они всѣ вмѣстѣ въ обществѣ разбойниковъ, которые еще гдѣ не грабили, отъ тѣхъ ожидательно было, что тамъ или индѣ гдѣ грабить станутъ. И тако хотя бъ сіе объявленіе формально самой Портѣ сдѣлано было, то не могла бъ она инако оное принять, какъ въ подлинномъ его видѣ, а претензій изъ того никакихъ возрасти николи не можетъ. Радъ я однакожъ, что изъ сего моего предписанія не было случая никакого употребленія сдѣлать и

слѣдственно ужъ сдѣлано не будетъ, понеже самыя о томъ разглашенія черни татарской не продолжались; а сіе разсужденіе было предписано на испровержение только ихъ способомъ разговоровъ, а не для сдѣланія объявленія Портѣ. И тако можно намъ спокойнымъ быть, что сія моя неосторожность, если таковая тутъ была, не нанесетъ намъ никакихъ хлопотъ.

Я прошу в. сіятельство видѣть сіе мое изъясненіе знакомъ моей искренности и довѣренности къ вашему сіятельству, прося васъ усердно и впредь, коль случай представится, что легко быть можетъ, меня остерегать, продолжая тѣмъ знаки вашей лестной мнѣ пріязни. Я жъ съ почтеніемъ всегда принимать стану ваши наставленія и съ таковымъ же, какъ и съ истинною преданностію имѣю честь и пр.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Остерману, отъ 11 октября 1775 г.

Письмо вашего сіятельства, отъ 3 сентября съ приложеннымъ при ономъ татарскимъ трактатомъ на русскомъ и татарскомъ языкахъ и съ дешифрованнымъ постскриптомъ письма князя Дмитрія Михайловича Голицына къ г. Петерсону, я имѣлъ честь получить за что покорнѣйше благодаря, имѣю честь пребыть [1]).

Письмо князя Н. В. Репнина къ генералъ-прокурору князю Вяземскому, отъ 11 октября 1775 г., изъ Неры.

Письмо вашего сіятельства отъ 10 августа я на дорогѣ къ здѣшнему мѣсту получилъ, на которое симъ отвѣтствовать честь имѣю.

Въ подробности отсель переводовъ денежныхъ въ Амстердамъ, я войти времени не имѣлъ и входить опасаюсь, долженъ бывъ признаться, что я никакого знанія въ сихъ дѣлахъ, оборотахъ и операціяхъ не имѣю и тако инаго участія въ томъ взять не осмѣлюсь, какъ только, чтобъ велѣть отдавать деньги здѣшнимъ банкирамъ Гипшу и Тимонію

[1]) Во время константинопольскаго посольства кн. Н. В. Репнинъ написалъ всего только три письма къ вице-канцлеру гр. Ив. Анд. Остерману, не представляющихъ вообще особаго интереса, что видно изъ прилагаемаго выше письма.

(которое и исполняется, какъ вы видѣть изволили изъ моихъ предъидущихъ) для тѣхъ переводовъ по предписаніямъ, имъ сдѣланнымъ, нашимъ придворнымъ банкиромъ г. барономъ Фридриксомъ, за исполненіе которыхъ и за точное содержаніе его въ семъ дѣлѣ съ нашимъ высочайшимъ дворомъ обязательствъ уже онъ долженъ отвѣтствовать, тожъ и мѣры всѣ свои брать для неостановочнаго и выгоднаго теченія его по симъ переводамъ операціи, въ коихъ я включаю и слѣдующее, въ вашемъ письмѣ изъясненное, 1) опредѣленіе, сколько возможно болѣе, мѣстъ и вѣрныхъ банкировъ для выгодности въ вексельномъ курсѣ при дѣланіи переводовъ; 2) рекомендація здѣшнимъ банкирамъ, дабы они старались непримѣтнымъ въ публикѣ образомъ и со всею выгодою въ цѣнахъ вымѣнивать и покупать червонныя для пересылки въ Вѣну и Тріестъ натурою къ дальнѣйшимъ переводамъ, которое Гиппъ и Тимоній объявляютъ, что они уже и дѣлаютъ; 3) приглашеніе банкировъ въ извѣстныхъ европейскихъ мѣстахъ, дабы случающіеся у нихъ денежные переводы и платежи въ Константинополѣ поручали они нашимъ здѣсь банкирамъ; 4) употребленіе по знаемости и надежности разныхъ европейскихъ банкировъ, съ платежемъ потребныхъ издержекъ за ихъ коммисіи.

Сіи всѣ пункты точно принадлежатъ до г. барона Фридрикса и исполненіе ихъ на его отвѣтѣ лежать долженствуетъ, понеже не возможно въ ихъ купеческія операціи мнѣ вступаться, для того чтобъ какъ незнаніемъ помѣшательства имъ не нанести, или не дать претексту то сказать. Но какъ въ послѣднемъ изъ сихъ вышепомянутыхъ пунктовъ сказано отъ вашего сіятельства, что съ тѣмъ однакожъ все сіе предоставлено ко исполненію г. барону Фридриксу, чтобъ переводимыя деньги въ Амстердамъ обходились не свыше, какъ въ планѣ его показано, отъ 3 до 5 процентовъ, то я за долгъ поставляю вашему сіятельству дать знать, что если онъ почитаетъ сіи проценты на коммисіи только разнымъ банкирамъ за переводы, то сіе станется, что исполняемо быть можетъ; а если ваше сіятельство считаете, что тутъ включается и потеря вексельнаго курса, то не думаю и чтобъ оное возможно было и, такъ сказать, отвѣчать могу о четверномъ или болѣе противъ того убыткѣ, включая потерю на вексельномъ курсѣ и банкирскія коммисіи. Вашему сіятельству не сомнѣнно уже извѣстно поданное на письмѣ разсужденіе банкировъ Гиппа и Тимонія, посланное отъ меня къ высочайшему двору отъ 8 сентября. Здѣсь же я оныхъ банкировъ видѣлъ и они мнѣ сказали, что потѣря на сдѣланныхъ ими переводахъ была отъ 18 до 20 на сто, а что впередъ и болѣе быть можетъ, причитая

сіе дурнотѣ здѣшней монеты, которая врядъ половину имѣетъ подлиннаго валеру противъ ходячей цѣны, тожъ малости торговыхъ здѣсь дѣлъ, которая не позволяетъ большихъ денежныхъ переводовъ, или, сколь скоро они свыше обыкновенныхъ, перемѣняетъ вексельный курсъ здѣшней монеты, увеличивая тѣмъ ущербъ на переводѣ. Я требовалъ отъ нихъ еще письменнаго о всемъономъ разсужденія, которое, когда получу, то вашему сіятельству доставлю, а между тѣмъ за долгъ поставилъ васъ предупредительно увѣдомить, что потеря дѣлается на переводахъ важная, а не по 3 или по 5 процентовъ, какъ въ планѣ г. барона Фридрикса вамъ показано.

Касательно до высочайшаго соизволенія, чтобъ сдѣлать соглашеніе съ англійскимъ министромъ, дабы онъ взялъ деньги и держалъ у себя подъ видомъ принадлежащихъ его двору, извѣщу ваше сіятельство, что теперь, по смерти англійскаго посла, здѣсь, на время только управляетъ ихъ дѣлами одинъ повѣренный въ дѣлахъ, бывшій ихъ консуломъ въ Смирнѣ, а уповательно, что будетъ назначенъ сюда министръ или посолъ изъ Лондона. Слѣдственно настоящему на время повѣренному въ дѣлахъ и говорить о семъ напраснó, да и никакой министръ таковаго соглашенія, безъ повелѣнія своего двора, не сдѣлаетъ. Почему и нужно то соглашеніе нашему у англійскаго двора сдѣлать, истребуя отъ онаго повелѣнія къ здѣсь находящемуся ихъ министру отъ насъ деньги принять и хранить ихъ у себя подъ видомъ принадлежащихъ къ своему двору. Межъ тѣмъ уже по сихъ поръ кажется еще опасности нѣтъ для нашихъ здѣсь денегъ, хотя навсегда за то отвѣчать не можно. Что же принадлежитъ до дѣланія денежныхъ авансовъ англійскому и голландскому здѣсь министрамъ, бравъ отъ нихъ векселя на Лондонъ и Амстердамъ, то когда я осмотрюсь и ўвижу, что можно имъ вѣрить и что не откроется отъ нихъ хранимая тайна, обѣщанная Портѣ касательно до сихъ нашихъ здѣсь денегъ, то предписанное по сему исполнять стану, коль пожелаютъ тѣхъ авансовъ помянутые министры, а векселя адресовать буду на нашихъ въ Англіи и Голландіи министровъ, какъ ваше сіятельство мнѣ о томъ сообщать изволите.

Письмо кн. Н. В. Репнина г. Зегелину, уполномоченному министру короля прусскаго при Оттоманской портѣ, отъ 11 Октября 1775 г., изъ Силибріи.

Monsieur,

J'ai reçu la lettre dont Vous m'avez honoré, Monsieur, en date du $\frac{\text{27 Septembre.}}{\text{8 Octobre.}}$

Je n'ignore pas l'attention que S. M. le Roi, Votre très auguste maître a bien voulu témoigner à ma Cour, en Vous enjoignant de différer Votre départ de Constantinople jusqu'à mon arrivée. Ma Cour l'a vue avec reconnaissance et comme une marque d'amitié de la part de Sa Majesté. Quant à moi je Vous prie de ne point douter, Monsieur, que je n'aie le plus grand désir de Vous voir le plus longtemps qu'il se pourra; outre les agréments que j'aurais dans Votre société, je profiterai en même temps de Vos lumières. Cependant je ne veux point abuser de Votre complaisance et Vous gêner dans les mesures que Vous Vous proposez de prendre pour Votre départ. Je me borne donc à Vous supplier de me procurer l'avantage de Vous posseder autant que ceci ne Vous dérangera absolument pas. Je me flatte au reste de Vous assurer en peu de temps de bouche de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

Милостивый государь.

Письмо ваше отъ $\frac{\text{8 окт.}}{\text{27 сент.}}$, которымъ вы меня почтили, я получилъ.

Вполнѣ оцѣниваю вниманіе Его Величества, всемилостивѣйшаго государя вашего, которое ему угодно было оказать нашему двору, приказавъ вамъ отложить вашъ отъѣздъ изъ Константинополя до моего пріѣзда. Нашъ дворъ принялъ это съ признательностью, какъ выраженіе дружбы его королевскаго величества. Что же касается до меня, то прошу васъ, милостивый государь, отнюдь не сомнѣваться въ искреннемъ желаніи видѣться съ вами возможно продолжительное время, ибо кромѣ пріятностей, которыя находилъ бы въ вашемъ обществѣ, я бы въ тоже самое время воспользовался и вашими знаніями. Но я однако не желаю злоупотреблять вашимъ снисхожденіемъ, стѣсняя васъ въ срокѣ и въ приготовленіяхъ къ отъѣзду вашему. Поэтому ограничусь покорною просьбою отложить этотъ срокъ до тѣхъ поръ, пока вы найдете возможнымъ медлить своимъ отъѣздомъ. Впрочемъ льщу себя надеждою засвидѣтельствовать вамъ лично въ скоромъ времени изъявленіе глубокаго уваженія и почтенія, съ которымъ имѣю и пр.

Письмо кн. Н. В. Репнина графу Н. И. Панину, отъ 12 октября 1775 г., изъ Перы.

Г. Варваки, одинъ изъ каперовъ, находившійся въ нашей службѣ и особливо себя въ оной отличившій, будетъ имѣть честь вручить вашему сіятельству сіе письмо. Персона его сдѣлалась особливо непріятною Портѣ, потому что, будучи раія султанскій, то есть, директно его подданный, служилъ онъ противъ его въ послѣднюю войну и ожесточилъ правленіе, какъ ревностію своею къ нашей службѣ, такъ можетъ быть подъ предлогомъ оной и персональнымъ своимъ поведеніемъ. Чего ради не можетъ болѣе продолжать мореплаванія по здѣшнимъ водамъ, какъ въ разсужденіи собственной своей безопасности, такъ и для предохраненія нашего флага отъ всякой обиды, которую Турки могутъ оному причинить изъ ненависти къ его особѣ. Сіи причины рѣшили его искать войти вновь въ нашу службу, и въ семъ намѣреніи, отправляясь въ Москву, просилъ меня, чтобъ снабдить его рекомендаціею къ вашему сіятельству, на что я охотно склонился, почитая, что онъ можетъ во флотѣ употребленъ быть съ пользою.

Письмо графа П. А. Румянцова Задунайскаго князю Н. В. Репнину, отъ 21 октября 1775 г., изъ Москвы.

Милостивый государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Ваше сіятельство, зная мою искреннюю и неограниченную къ вамъ преданность, можете быть увѣрены, что долговременное неполученіе отъ васъ никакихъ извѣстій весьма мнѣ чувствительно по участію, которое пріемлю я во всемъ, что къ особѣ вашей относится. Я желаю, чтобы молчанію сему было причиною ни что иное, какъ остановки и затрудненія въ пути, обыкновенныя по тому краю, а не тѣ воображенія, которыя смущаютъ здѣсь вамъ привязанныхъ, въ разсужденіи нездороваго свойства тамошняго воздуха. Курьеръ сей отправленъ отъ г. посла Порты съ извѣщеніемъ о сдѣланномъ ему пріемѣ, и о соблюдаемой къ особѣ его аттенціи; равно и мы ожидаемъ отъ вашего сіятельства

увѣдомленія, о совершеніи и съ вашей стороны порученнаго вамъ торжественнаго утвержденія дружбы и согласія между обѣима Имперіями, при которомъ увѣренъ я, что взаимно всѣ почести, приличныя достоинству обѣихъ державъ, и все достодолжное къ особѣ и сану вашему уваженіе, безъ сомнѣнія, наблюдены будутъ. Остается мнѣ желать на послѣдокъ, чтобъ ваше сіятельство со всѣмъ домомъ вашимъ, укрѣпляяся въ дражайшемъ здоровьѣ вашемъ, по окончаніи подвига на васъ возложеннаго, доставили мнѣ скорѣе удовольствіе видѣть васъ благополучно, и самоличну засвидѣтельствовать вамъ оное нелицемѣрное высокопочитаніе, съ которымъ быть не престану и пр.

Письмо кн. Н. В. Репнина г. Маруцци въ Венецію, отъ $\frac{22\ \text{октября}}{3\ \text{ноября}}$ 1775 г., изъ Перы.

Monsieur,

J'ai reçu en son temps les deux lettres que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du $\frac{1\ \text{Juillet}}{20\ \text{Juin}}$, $^{30}/_{19}$ Août, et la troisième du $^{5}/_{16}$ Septembre déjà ici.

Vous savez, Monsieur, quelle foi on doit ajouter aux papiers publics, je compte parmi ce nombre les lettres de Yassi dont Vous faites mention dans votre dernière. L'évaluation des fêtes qu'on m'y a donné, est certainement outrée; le gazetier le mieux payé n'aurait pu les faire sonner plus haut.

A en juger d'après le voyage du premier vaisseau par lequel Vous m'avez expédié les glaces du dessert, et qui n'est pas encore arrivé, je ne dois poins me flatter d'en recevoir pendant mon séjour ici le reste; à moins

---

Милостивый государь.

Я получилъ въ свое время два письма, которыми вы меня почтили, отъ $\frac{1\ \text{іюля}}{20\ \text{іюня}}$ и отъ $^{30}/_{19}$ августа, и третье отъ $^{5}/_{16}$ сентября, уже здѣсь.

Вы знаете, какую вѣру можно придавать газетнымъ статьямъ; къ числу ихъ я отношу корреспонденцію изъ Яссъ, о который вы упоминаете въ вашемъ послѣднемъ письмѣ. Оцѣнка празднествъ, данныхъ тамъ въ честь меня, безъ сомнѣнія, преувеличена. Никакой журналистъ за самое щедрое вознагражденіе не въ состояніи былъ бы расписать лучше.

Судя по тому, что первый карабль, на которомъ вы отправили мнѣ десертный стальный сервизъ, до сихъ поръ еще не пришелъ, я не долженъ льстить себя жною получить остальную часть его впродолженіе моего пребываніе здѣсь,

que les vents ne soient plus favorables à celui que Vous m'annoncez en être chargé et sur son départ.

J'espère que S. E. mr. le comte Stakelberg Vous aura fait part du bulletin qui contenait le détail de ma réception et de mon entrée ici. Le courrier de Venise ne partant d'ici qu'aujourd'hui par conséquent quinze jours plus tard, je le lui ai adressé par un exprès avec prière de la communiquer à nos ministres dans les cours étrangères. Le Ramazan survenu dans lequel les Turcs sort trop occupés des cérémonies de leur religion, ne m'a pas encore permis de prendre mes audiences, qui ne pourront avoir lieu qu'après le Bairam.

Реляція князя Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 25 октября 1775 г. изъ Перы.

Долженъ я всеподданнѣйше донести В. И. Величеству, что здѣсь дѣла непріятное положеніе берутъ и, такъ сказать, въ критическомъ состояніи находятся. Нѣсколько дней назадъ, пріѣзжалъ ко мнѣ переводчикъ Порты съ комплиментомъ только отъ визиря и Рейсъ-Эфендія, а при томъ сказалъ, что время рамазана можно употребить на условіе о церемоніалѣ моего визита у визиря и аудіенціи у Султана. На сіе я отвѣчалъ, что зависитъ оное отъ Рейсъ-Эфендія и чтобъ онъ приказалъ когда ему время свободное будетъ, вслѣдствіе чего тогда и пришлется отъ повѣреннаго въ дѣлахъ кто либо для того условія. Я для того сіи условія церемоніаловъ отъ имени повѣреннаго въ дѣлахъ дѣлаю, чтобъ ловчѣе было торговаться и отъ запрошеннаго отступать, какъ здѣсь

развѣ только вѣтеръ будетъ болѣе благопріятствоватъ тому кораблю, который, какъ вы мнѣ пишите, уже нагрузилъ ее и собирается уходить.

Надѣюсь, что е. п. графъ Штакельбергъ уже познакомилъ васъ съ запиской, содержащей подробности моего пріема и въѣзда сюда, такъ какъ венеціанскій курьеръ уѣзжаетъ отсюда только сегодня, слѣдовательно 15-ю днями позже, то я отправилъ записку съ нарочнымъ, съ просьбою сообщить ее нашимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ. По случаю наступленія рамазана, впродолженіе котораго Турки бываютъ очень заняты своими религіозными обрядами, мнѣ до поръ не даютъ аудіенціи, и я могу получить ее только послѣ байрама.

лости молва какія слѣдствія имѣть, и можетъ статься, что таже въ кофейныхъ домахъ однимъ враніемъ кончится, какъ и началось.

Не хотѣлъ я взяться представить В. И. Величеству предложенія Порты, дабы чрезъ то не подать ей какой надежды, но чтобъ съ другой стороны не довести ее адресоваться съ тѣмъ къ какому либо другому двору, сдѣлавъ мой отказъ, велѣлъ стороной внушить, что у нихъ свой посолъ есть въ Россіи, если они хотятъ представленія свои на вѣрный отказъ отважить, а что я противнаго трактату ничего и слышать не хочу. Слышно жъ, что они намѣрены нарочнаго ко двору В. И. Величества отправить, говоря, что посолъ ихъ дуракъ: но за подлинность сего намѣренія отвѣчать не могу.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить В. И. Величеству что въ таковомъ, какъ здѣшнее правленіе, ничего вѣрнаго нѣтъ, понеже и самъ Государь не всегда вѣренъ въ своемъ мѣстѣ, почему, хотя и льщусь я, что до разрыва дѣло не дойдетъ, ко всему однакожъ надлежитъ быть готовымъ. Татарскія дѣла насъ безъ важныхъ хлопотъ ни коли не оставятъ, если не найденъ будетъ способъ хана Девлетъ Гирея и главныхъ ихъ чрезъ него выиграть, а у нихъ деньги, я думаю, все могутъ сдѣлать.

Стану я ожидать Высочайшихъ В. И. Величества повелѣній, какимъ образомъ мнѣ въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ поступать, считая за долгъ всеподданнѣйше донести, что они подлинно таковы и весьма серіозны.

Приложеніе А.

Разговоръ, происходившій между Рейсъ Эфендіемъ и г. Марковымъ, 22 октября 1775 г.

Ayant été nommé par l'ambassadeur pour aller chez le Reis Effendi et muni des ordres et des instructions nécessaires, je me suis rendu à sa maison au jour et à l'heure marqués, qui étaient le 22 Octobre à 7 heures du soir, accompagné de M-r. Tamara et de l'interprète M-r. Pisani. Au bas de

---

По назначенію посла и снабженный необходимыми приказаніями и инструкціями, я, въ опредѣленный день и часъ, и именно 22-го октября въ 7 часовъ вечера, отправился къ Рейсъ Эфенди, въ сопровожденіи г-на Тамара и переводчика г-на Пизанія. Внизу лѣстницы мы были встрѣчены множествомъ служите-[illegible]келами въ рукахъ, чтобы свѣтить намъ, а на верху насъ принялъ дра-

l'escalier nous avons été reçus par quantité de domestiques avec des flambeaux pour nous éclairer, et au haut nous avons trouvé le dragoman de la Porte, qui nous introduisit dans l'appartement, où nous devions rester. Après cinq minutes d'attente le Reis Effendi parut et les saluts et les compliments d'usage faits, on nous fit asseoir, M-r Tamara et moi sur le même sopha, où se plaça le Reis Effendi, et le dragoman de la Porte et le nôtre au bas du sopha. Quand on nous eut porté les confitures et le café, on fit retirer les domestiques et j'ai d'abord adressé le discours au dragoman, pour qu'il le transmit au Reis Effendi, dans ces termes:

«M-r Tamara, mandé chez V. E. pour arranger le cérémonial, n'en a été entretenu que légèrement: mais à la place on doit lui avoir fait des propositions, que la Russie se désiste de l'indépendance des Tartares, qu'elle restitue Kinbourn à la Porte, et que celle ci reste en possession de Taman. Ces propositions, directement opposées au traité, ont paru si bizarres à l'ambassadeur, qu'il n'a pas pu ajouter foi au rapport, qu'on lui en fit, et croyant plutôt qu'il y avait du mal-entendu, il m'envoye ensemble avec lui pour m'éclaircir si en effet de pareilles propositions ont pu avoir lieu et en ce cas pour y faire la réponse, qu'elles méritent».

Ce discours rendu par le dragoman au Reis Effendi, il me fit dire, que

---

гоманъ Порты, который ввелъ насъ въ комнату, гдѣ мы должны были оставаться. Черезъ пять минутъ вышелъ Рейсъ Эфенди, и, послѣ обычныхъ поклоновъ и привѣтствій, насъ посадили: г-на Тамара и меня—на ту же софу, на которой помѣстился Рейсъ Эфенди, и драгомана Порты и нашего—у подножія софы. Когда намъ подавали конфекты и кофе, служителей удалили, и я первый обратился черезъ драгомана къ Рейсъ Эфенди съ слѣдующими словами:

«Г-ну Тамара, призванному вашимъ превосходительствомъ для условія о церемоніалѣ, было говорено о немъ очень немного; вмѣсто того ему были сдѣланы предложенія, чтобы Россія отказалась отъ независимости Татаръ, чтобы она возвратила Кинбурнъ Портѣ, и чтобы эта послѣдняя оставалась во владѣніи Таманью. Такія предложенія, прямо противоположныя трактату, показались послу до того странными, что онъ не могъ повѣрить представленному ему объ этомъ донесенію и, полагая, что здѣсь вышло какое нибудь недоразумѣніе, онъ прислалъ меня, вмѣстѣ съ г. Тамара, чтобы разъяснить дѣйствительно-ли подобныя предложенія могли имѣть мѣсто, и въ такомъ случаѣ дать на нихъ отвѣтъ, который они заслуживаютъ.

Когда эта рѣчь была передана Рейсъ Эфендію драгоманомъ, онъ приказалъ сказать мнѣ, что, по заключеніи мира, Порта не замедлила послать Сагибъ-Гирею, бывшему тогда татарскимъ ханомъ, указъ объ утвержденіи его въ

d'abord après la paix la Porte n'a pas différé d'envoyer à Sahib Gherey, alors chan des Tartares, l'acte de confirmation sur cette dignité. Que peu après cette démarche a été suivie de l'arrivée à Constantinople de ce même Sahib Gherey déposé par ses sujets et obligé de fuir de son pays: que parmi les motifs de sa disgrâce ses sujets alleguaient la raison de l'indépendance de la Crimée, à laquelle il avait consenti, que tous ceux qui ont eu part à cet établissement avaient pareillement encouru la haine et la proscription de leurs compatriotes: que dans le temps même que la chose est arrivée, on en avait écrit du côté de la Porte au feldmaréchal; que du depuis les Tartares ont envoyé une députation solennelle à la Porte pour lui demander leur rétablissement dans leur état primitif; qu'ils ne cessent de se rendre en foule à Constantinople pour le même objet; qu'ils invoquent la religion; que leurs clameurs se sont repandues et ont pris faveur dans le peuple et dans l'ordre même du l'Uléma, qui demandent hautement qu'on les appuye; qu'il avait souvent entretenu le chargé d'affaires des moyens d'empêcher les suites que toutes ces choses pourraient avoir; que ceux que ce dernier avait proposés n'ayant pas été praticables les Tartares ont pendant ce temps grossi si fort leur parti, qu'à présent le ministère, pour éviter les malheurs les plus funestes se voit forcé à recourrir à l'amitié et à la bonne intelligence de la Russie pour la prier de le tirer de l'embarras et du danger où il se trouve, en se relachant sur les articles du traité qui regardent les Tarta-

---

достоинствѣ, но что вскорѣ послѣ того этотъ же самый Сагибъ-Гирей былъ низложенъ своими подданными и, вынужденный бѣжать изъ своего отечества, пріѣхалъ въ Константинополь; что въ числѣ причинъ постигшаго его несчастія, подданные его приводили независимость Крыма, на которую онъ согласился; что всѣ тѣ, которые принимали участіе въ созданіи этой независимости, подверглись подобному же гнѣву и гоненію своихъ соотечественниковъ; что объ этомъ Порта тогда же писала фельдмаршару; что затѣмъ, Татары прислали къ Портѣ торжественную депутацію, съ просьбою возстановить прежній порядокъ вещей; что они не перестаютъ толпами являться въ Константинополь; съ тою же цѣлью, что они ссылаются на религію; что ихъ ропотъ распространился и встрѣтилъ сочувствіе въ народѣ и самомъ сословіи улемовъ, которые громогласно требуютъ для нихъ поддержки; что они часто совѣщались съ повѣренными въ дѣлахъ о средствахъ предотвратить могущія произойти послѣдствія, но средства, предложенныя имъ, оказались неудобовыполнимыми, а между тѣмъ эти Татары успѣли пріобрѣсти себѣ столько приверженцевъ, что въ настоящее время министерство,
ѣжаніе самыхъ ужасныхъ несчастій, поставлено въ необходимость
ься къ Россіи, во имя дружбы и добраго согласія, съ просьбою вывести

res et que c'est dans cette vue qu'il avait hazardé les propositions, dont il est question».

J'ai répondu «que l'ambassadeur n'entrait pas dans les motifs des propositions du Reis Effendi; mais que sentant vivement toute l'injustice, qu' elles renferment, il m'avait chargé de lui déclarer, pour qu'il le fit savoir à la Porte même, que la Russie croyant sa dignité, son honneur, sa gloire intéressées à observer les engagemens, elle croit la Porte dans les mêmes obligations; qu'autant qu'elle désire sincèrement d'entretenir une bonne harmonie avec la Porte, autant elle mettra de fermeté à soutenir ses droits; que le traité de paix étant la base de sa bonne intelligence actuelle avec la Porte, c'est la renverser que de vouloir faire le moindre changement à ce traité; que les engagemens, qui y sont exprimés, étant jurés à la face du ciel et ratifiés des deux parts, les droits que la Russie y a acquis ne pourront lui être arrachés que par les mêmes vois, qui les lui ont fait obtenir. Que des propositions semblables ou telles autres, qui tendent à changer quelque chose au traité ou à éluder de le remplir dans toute sa teneur, sont autant que de vouloir le déchirer et le rompre. Qu'enfin la Porte est la maîtresse de tenir telle conduite qu'elle veut, si l'amitié de la Russie lui est indifférente, mais que celle ci, quelque désir qu'elle ait de la conserver, n'en défendra pas moins ses droits avec toute la fermeté qu'on lui connaît

---

его изъ затрудненія и опасности, въ которыхъ оно находится, уступивъ въ статьяхъ трактата, касающихся Татаръ, и что въ виду этого онъ отважился сдѣлать тѣ предложенія, о которыхъ идетъ рѣчь».

Я отвѣчалъ, «что посолъ, не входя въ разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ предложеніе Рейсъ Эфендія, но глубоко сознавая всю заключающуюся въ нихъ несправедливость, поручилъ мнѣ объявить ему, для извѣщенія объ этомъ Портѣ, что Россія, считая точное соблюденіе заключенныхъ условій дѣломъ, касающимся ея достоинства, ея чести, ея славы—считаетъ его одинаково обязательнымъ и для Порты; что съ какою искренностью она желаетъ сохранить съ Портой доброе соглашеніе, съ такою же твердостью она будетъ отстаивать свои права; что такъ какъ мирный трактатъ служитъ основою настоящей дружбы ея съ Портой, то всякое желаніе сдѣлать въ немъ малѣйшія измѣненія равносильно расторженію этой дружбы; что изложенныя въ трактатѣ обязательства были подтверждены данною предъ Богомъ клятвою и ратификованы обѣими сторонами, а потому права, пріобрѣтенныя по нимъ Россіею, могутъ быть отняты отъ нея только тѣмъ путемъ, которымъ они были получены; что подобное предложеніе и всякія другія, имѣющія цѣлью какое бы то ни было измѣненіе въ трактатѣ или уклоненіе о соблюденія его во всей полнотѣ, означаютъ желаніе нарушить и уничтожить

et par tous les moyens que Dieu lui a mis en main, se reposant en tout sur la justice de sa cause, que la Porte même ne peut méconnaître».

Le Reis Effendi répondit: que la Porte sait apprécier l'amitié de la Russie; qu'elle désire ardemment de la conserver; que ce qu'elle lui demande n'est qu'à titre de complaisance et qu'elle y est forcée par la dernière nécessité; que si cependant elle est inexorable, la Porte sera obligée de s'en remettre au destin, mais qu'elle ne peut pas cesser d'insister sur ces articles.

J'ai repris «insister sur ces articles? la Porte a-t-elle oublié ses engagemens? veut-elle les violer? n'a-t-elle pas promis, juré l'indépendance des Tartares? la cession de Kinbourn? l'évacuation de toutes les dépendances de la Crimée et celle de Taman nommément»?

Ici j'ai cru voir de l'altération dans le visage du Reis Effendi qui m'a paru dégénérer enfin en profonde consternation sa tête s'est penchée vers son estomac, attitude, qu'il garda pendant le reste de la conversation et un soupir précédait ou suivait chaque réponse qu'il me ferait. Il fit celle-ci à mes dernières paroles:

Nous ne prétendons pas violer le traité: au contraire nous désirons, autant que nous pouvons, le conserver dans tout son contenu; et d'ailleurs

---

что, наконецъ, Порта свободна поступать какъ ей угодно, если она не дорожитъ дружбой Россіи, но что Россія, несмотря на все свое желаніе сохранять ее, будетъ защищать свои права съ признанною за нею твердостью и всѣми средствами, данными ей отъ Бога, опираясь на правоту своего дѣла, въ которой не можетъ сомнѣваться даже сама Порта».

Рейсъ Эфенди отвѣчалъ, что Порта умѣетъ цѣнить дружбу Россіи; что она пламенно желаетъ сохранять ее; что все, чего домогается Порта, она проситъ сдѣлать въ видѣ снисхожденія; что она вынуждена къ тому крайнею необходимостью; что, если Россія, при всемъ этомъ, окажется неумолимою, то Порта должна будетъ предоставить себя судьбѣ, но что она не можетъ не настаивать на этихъ статьяхъ.

Я возразилъ: «настаивать на этихъ статьяхъ? Развѣ Порта забыла свои обязательства? Желаетъ она нарушить ихъ? Развѣ она не обѣщала и не подтвердила клятвою независимость Татаръ, уступку Кинбурна и очищеніе отъ своихъ войскъ всѣхъ вообще владѣній крымскихъ Татаръ и Тамани въ особенности»?

Здѣсь мнѣ показалось, что лицо Рейсъ Эфенди измѣнилось и приняло выраженіе крайняго смущенія. Его голова склонилась на грудь, и это положеніе онъ сохранялъ до конца разговора, испуская вздохи въ началѣ и въ концѣ каждаго отвѣта, который онъ мнѣ давалъ. На мои послѣдніе вопросы онъ отвѣтилъ слѣдующее:

est-ce le violer que de proposer amicalement à nos amis de nous aider à sortir de l'embarras, où nous sommes, et d'aviser avec nous aux moyens les plus propres à cela. Il est vrai, que nous avons promis l'indépendance des Tartares, mais c'est parce que on nous a fait accroire que c'était le voeu général de la nation, il se trouve qu'elle lui est en horreur; elle nous demande par l'intérêt de la religion à la remettre dans son ancien état; elle s'est fait un appui si formidable, que nous ne pouvons y résister, sans nous exposer à un danger imminent. Quel parti prendre que celui de tenter des voies amiables, qui nous tirent de cette position critique?

J'ai répliqué: que la Russie était prête à aider la Porte dans ses embarras par tous les moyens amiables qu'elles lui proposera, pourvu qu'ils ne portent aucune atteinte aux engagements du traité; Que celui-ci avait été conclu entre la Russie et la Porte; que ce sont deux états qui ont traité de la manière d'être d'un état tiers, auquel il n'appartient pas de s'opposer aux stipulations pu'ils ont fait entre eux.

Que l'indépendance des Tartares établie par ce traité, n'y est nullement conditionelle, c'est à dire qu'elle n'est pas soumise à leur acquiescement; mais que la Russie et la Porte se sont engagées l'une vers l'autre de ne se mêler d'aucune manière de leurs affaires. La Russie est fidèle à cet engagement et elle demande que la Porte le soit aussi.

«Мы не думаемъ нарушать трактата, напротивъ, мы желаемъ, насколько можемъ, сохранить его во всей его цѣлости. Кромѣ того, развѣ мы нарушаемъ сколько нибудь трактатъ тѣмъ, что миролюбиво предлагаемъ нашимъ друзьямъ помочь намъ выйти изъ затрудненія, въ которомъ находимся, и придумать вмѣстѣ съ нами наиболѣе соотвѣтствующія этому средства. Правда, мы обѣщали дать Татарамъ независимость, но насъ заставили тогда повѣрить, что это есть общее желаніе всей націи, а между тѣмъ выходитъ, что они вовсе не желаютъ независимости. Ради религіи они умоляютъ насъ возвратить имъ прежній порядокъ вещей. Они пріобрѣли себѣ такую грозную опору, которой мы не можемъ противиться, не подвергая себя явной опасности. Что же остается намъ дѣлать, какъ не испытать дружелюбные пути, которые могли бы насъ вывести изъ настоящаго критическаго положенія?

Я сказалъ, что Россія готова помочь Портѣ въ ея затрудненіяхъ всѣми тѣми дружелюбными способами, которые она ей предложитъ, если только эти способы не будетъ заключать въ себѣ посягательства на прикосновенность трактата; что трактатъ былъ заключенъ между Россіею и Портою; что этимъ трактатомъ два государства установили положеніе третьяго, которому не приходится противиться

Le Reis Effendi: Lors du congrès de Fokchani et de celui de Boucharest le comte Orloff et M-r Obrescoff ensemble et après celui-ci tout seul, nous ont proposé cette indépendance des Tartares, comme une chose qu'ils désiraient unanimement; et c'est sur cette assurance que nous avons accordé ce point, autrement nous ne l'aurions jamais fait. Nous sommes en état de vous en donner des preuves par écrit.

Moi: Tout ce qui s'est dit, proposé ou fait aux congrès de Fokchani et de Boucharest, que la Porte a bien voulu rompre, est effacé par deux ans de guerre, qui les ont suivi. C'est à Kainardji que nous avons traité et là nous sommes convenus que les Tartares seraient libres et indépendants: c'est là à quoi il faut se rapporter et l'ambassadeur réclame l'exécution de cet article dans toute sa rigueur.

Le Reis Effendi: Nous le voudrions, mais nous ne le pouvons pas, nôtre religion s'y oppose.

Moi: Mais quand vous avez accordé cet article, vous saviez si vous pouviez l'observer ou non. C'était un état qui traitait avec un autre; c'est à dire de part et d'autre c'était cette portion de l'état, en laquelle sont censées résider la science et l'autorité, la science pour savoir ce qu'on doit accorder ou refuser et l'autorité pour faire exécuter ce qu'on a une fois établi.

заключеннымъ ими между собою условіямъ; что постановленная трактатомъ независимость Татаръ отнюдь не условна, то есть, она не обусловлена ихъ согласіемъ, но Россія и Порта обязались другъ передъ другомъ не вмѣшиваться какимъ бы то ни было способомъ въ ихъ дѣла. Россія остается вѣрною этому обязательству и требуетъ того же отъ Порты.

Рейсъ Эфенди: На конгрессахъ въ Фокшанахъ и въ Бухарестѣ, графъ Орловъ и г. Обрѣсковъ оба вмѣстѣ, и послѣ г. Обрѣсковъ одинъ, представляли намъ эту независимость, какъ предметъ единодушнаго желанія Татаръ, и только на основаніи ихъ увѣреній мы согласились на нее, иначе мы никогда не сдѣлали бы этого. Мы можемъ привести вамъ письменныя доказательства.

Я: Все, что говорилось, предлагалось и дѣлалось на конгрессахъ Фокшанскомъ и Бухарестскомъ, которые Портѣ угодно было прервать, было уничтожено слѣдовавшею за ними двухлѣтнею войной. Мы заключали трактатъ въ Кайнарджи и тамъ мы условились, что Татары будутъ свободны и независимы. На него слѣдуетъ ссылаться, и посолъ требуетъ выполненія этой статьи во всей ея строгости.

Рейсъ Эфенди: Мы хотѣли бы этого, но не можемъ—наша религія тому пре-ятствуетъ.

Я: Но когда вы соглашались на эту статью, вы знали, можете ли вы исполнить ее или нѣтъ. Трактатъ заключало одно государство съ другимъ, то есть, съ

Le Reis Effendi: Mais n'est-il pas permis de proposer après le traité même des adoucissemens à des conditions, qui paraissent trop onéreuses à l'une des parties; il y a plus d'un exemple de négociations, qui avaient changé quelqûes articles d'un traité, signé à la hâte, témoin la paix de Belgrade, que nous avons cité dernièrement à M-r Tamara, sur laquelle on avait négocié après sa conclusion.

Moi: Il est permis de proposer tout ce qu'on juge à propos, ainsi que de faire des changemens à un traité de l'accord de deux parties; mais comme les propositions que vous avez fait faire à l'ambassadeur sont trop déraisonnables et tout à fait inadmissibles, à la réponse que je viens de vous donner par son ordre, j'ai encore celui d'ajouter qu'il ne peut pas même décemment se charger de les faire passer à sa cour.

Le Reis Effendi: Nous avons toujours regardé le prince ambassadeur, comme une des principales personnes de l'état, éclairée, en crédit et qui pouvait proposer tout ce qui peut servir à augmenter l'amitié de deux Empires pour leur bien respectif: mais puis qu'il ne veut pas nous obliger, en faisant passer à sa cour les propositions, que nous lui avons fait faire, nous chercherons pour les y faire parvenir d'autres voies, soit celle de notre ambassadeur, soit en y envoyant une personne exprès ou bien par quel-

---

той и съ другой стороны присутствовала та часть государства, въ которой предполагается и знаніе, и власть: знаніе—для того, чтобы уразумѣть, на что можно согласиться и въ чемъ должно отказать, а власть—чтобы заставить выполнить разъ принятыя условія.

Рейсъ Эфенди: Но развѣ не дозволяется даже послѣ заключенія трактата предлагать смягченіе тѣхъ условій, которыя оказываются слишкомъ тягостными для одной изъ сторонъ? Есть нѣсколько примѣровъ тому, что послѣдующіе переговоры измѣняли статьи трактата, подписаннаго на скорую руку; я укажу на Бѣлградскій миръ, приведенный нами въ послѣднемъ разговорѣ съ г. Тамара, и по поводу котораго велись переговоры послѣ его заключенія.

Я: Дозволяется предлагать все то, что признается умѣстнымъ, также какъ и дѣлать въ трактатѣ измѣненія, но съ согласія обѣихъ сторонъ, а такъ какъ сдѣланныя вами послу предложенія слишкомъ безразсудны и совершенно непріемлимы, то къ данному мною вамъ отвѣту посолъ поручилъ мнѣ добавить, что онъ не считаетъ даже удобнымъ брать на себя передачу ихъ своему двору.

Рейсъ Эфенди: Мы всегда смотрѣли на князя посла, какъ на одного изъ главнѣйшихъ дѣятелей въ государствѣ, какъ на человѣка просвѣщеннаго, пользующагося вліяніемъ, и который не затруднится предложить все то, что можетъ служить къ скрѣпленію дружбы между обѣими имперіями для обоюднаго ихъ блага;

qu'autre moyen, mais est-il bien sûr que l'ambassadeur ne veut pas se charger de cette affaire?

Moi: Il ne s'en chargera pas, parce qu'il sent l'inutilité de cette demarche, Il connaît les intentions de sa cour, qui est fermement résolue de ne se point relâcher sur le traité dans aucune de ses parties, ainsi-que dans l'article, auquel vous touchez. Il peut vous assurer de science certaine, que vous n'obtiendrez rien de la tentative que vous vous proposez, sinon de convaincre notre cour que vous ne cherchez qu'à traîner les choses en longueur; et en effet vous même n'en pouvez raisonnablement espérer rien autre chose. Je vous le répète encore au nom de l'ambassadeur, les principes dé notre cour et ses résolutions dans cette matière sont irrévocables et vous pouvez être assuré que toutes les propositions que vous lui ferez et qui leur seront contraires, seront rejetées constamment.

Le Reis Effendi: Qu'importe? qu'elle les rejette ou les accepte, nous sommes obligés de les faire et nous ne pouvons pas le refuser aux demandes des Tartares et de notre propre nation. Reste à savoir si l'ambssadeur ne veut pas positivement se charger de ces propositions. Je vous demande une réponse là-dessus.

Moi: Non, je vous l'ai dit, il ne s'en chargera pas: bien loin de prêter

---

но такъ какъ онъ не желаетъ сдѣлать намъ одолженіе, передавъ своему двору представленныя ему нами предложенія, то мы постараемся доставить ихъ другими путями: черезъ нашего посла, или чрезъ нарочно посланнаго, или вообще имымъ какимъ нибудь способомъ. Но вѣрно ли, что посолъ не желаетъ взять на себя это дѣло?

Я: Онъ не возьметъ его на себя, потому что сознаетъ безполезность подобной передачи. Ему извѣстны намѣренія его двора, который твердо рѣшился не допускать никакихъ смягченій въ условіяхъ тракгата, ни по одной изъ частей его, также какъ и по затронутой вами статьѣ. Онъ можетъ поручиться вамъ, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, что задуманная вами попытка ни къ чему не приведетъ васъ, развѣ только убѣдитъ нашъ дворъ въ томъ, что вы измышляете различные поводы къ проволочкѣ; да, впрочемъ, и сами вы не можете разумно надѣяться на что нибудь другое. Еще разъ повторяю вамъ отъ имени посла, что принципы нашего двора и его рѣшенія по этому дѣлу непреложны, и вы можете быть увѣрены, что всѣ ваши предложенія, несогласныя съ ними, постоянно будутъ отвергаемы.

Рейсъ Эфенди: Все равно, отвергнетъ ли она ихъ или приметъ, но мы обязаны ихъ сдѣлать, и не можемъ отказать въ этомъ требованіямъ татаръ и нашего собственнаго народа. Остается знать, положительно ли посолъ отказывается передать наши предложенія? Я прошу васъ отвѣтить на это.

l'oreille à des propositions aussi injustes et aussi peu raisonnables, il vous demande par moi d'après les ordres les plus précis de sa cour et en son nom, en vigueur du traité et de la sainteté de ses engagemens, que la Porte donne d'abord des ordres sevères et positifs, que toutes les troupes qu'elle a à Taman, ainsi que dans tout le reste des dépendances tartares, sortent sans aucun retard de ces lieux, de même que de tous ceux, qui d'après le traité doivent appartenir à cette nation, constituée libre et indépendante. Qu'elle ordonne en même tems à tous ses commandants de frontières, qui touchent aux dépendances tartares, de ne se point mêler sous aucun prétexte des affaires de cette nation, ni de n'y point faire entrer de troupes ottomanes quelconques, et qu'elle même, en vertu de ce même traité ne se mêle en aucune manière de leurs affaires politiques et civiles, ne permettant point d'y faire entrer de troupes à elle ni ne le faisant pas elle même sous quelque prétexte que ce puisse être.

L'ambassadeur attend de l'équité de la Porte une réponse plus satisfaisante que celle que le grand-visir a donné sur ce sujet au chargé d'affaires de Russie, laquelle se réduit à dire, que la Porte observe religieusement le traité, tandis que les faits prouvent le contraire, et que les troupes turques ne sont à Taman que comme hôtes, tandis que leur chef tient le langage de maître dans sa lettre à un de nos officiers, qui commande dans les environs; mais quand même cela ne serait pas, la lettre du traité exclut

---

Я: Я вамъ сказалъ, что онъ не берется передавать ихъ: вмѣсто того, чтобы внимать подобнымъ предложеніямъ, столько же несправедливымъ, сколько и неразумнымъ, онъ, на основаніи самыхъ точныхъ приказаній своего двора и отъ его имени, въ силу трактата и постановленныхъ нъ немъ обязательствъ, требуетъ черезъ меня, чтобы Порта дала строжайшія и положительныя приказанія всѣмъ войскамъ своимъ, находящимся какъ въ Тамани, такъ и въ остальныхъ татарскихъ владѣніяхъ, безотлагательно очистить эти мѣстности, равно какъ и всѣ тѣ, которыя, на основаніи трактата, должны принадлежать Татарамъ, сдѣлавшимися свободными и независимыми. Чтобы она въ то же время приказала всѣмъ своимъ начальникамъ пограничныхъ мѣстъ, соприкасающихся съ татарскими владѣніями, отнюдь не вмѣшиваться въ дѣла этой націи и не вводить туда какія бы то ни было оттоманскія войска, и чтобы сама она, въ силу того же трактата, не вмѣшивалась бы тѣмъ или другимъ способомъ въ ея политическія и гражданскія дѣла, не позволяя войскамъ своимъ входить въ ея владѣнія, и не посылала бы ихъ туда сама подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Посолъ ожидаетъ отъ справедливости Порты отвѣта болѣе удовлетворительнаго, чѣмъ тотъ, который по этому предмету былъ данъ великимъ визиремъ россійскому повѣренному в

le séjour des troupes ottomanes dans quelque place tartare que ce soit et sous quelque dénomination que cela puisse être.

Le Reis Effendi: Quoique la Porte Ottomane ait de son côté des raisons de se plaindre de l'inobservation du traité de la part de la Russie, qui s'est engagée à lui restituer la Valachie et la Moldavie dans leur entier et qu'elle ne les lui eut remis cependant que démembrées par les Autrichiens, elle est bien loin de s'en faire un droit pour faire demeurer ses troupes à Taman, elle n'a pas attendu la réquisition de la Russie pour leur expédier d'abord après la paix des ordres de se retirer: mais lorsque les Tartares s'aperçurent de leur intention, ils ont été prêts à se soulever pour s'y opposer et les ont presqu'obligées de rester. La Porte déférant à cette circonstance leur permit de le faire sous le titre d'hôtes. Leur commandant, il est vrai, écrivit une lettre à un de vos généraux: mais c'était à l'occasion du passage que Sahin Gherey, assisté de troupes russes, était intentionné de tenter par Taman. Cette entreprise n'était pas non plus du côté de la Russie dans les règles du traité. Actuellement la Porte ne peut pas donner les ordres que l'ambassadeur demande parce que se serait déclarer aux Tartares dès à présent qu'ils n'ont plus à compter sur nos secours: ce qui est contraire à notre religion et dangereux pour nous et d'ailleurs nous vou-

---

дѣлахъ, и ограничивался заявленіемъ, что Порта свято соблюдаетъ трактатъ, между тѣмъ какъ факты доказывали противное, и что турецкія войска остаются въ Тамани въ качествѣ гостей, между тѣмъ какъ ихъ начальникъ въ своемъ письмѣ одному изъ нашихъ офицеровъ, начальствующему въ прилежащей мѣстности выражается языкомъ хозяина; но еслибы даже этого и не было, то уже буква трактата не допускаетъ пребыванія оттоманскихъ войскъ въ какой либо части татарскихъ владѣній и подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ.

Рейсъ Эфенди: Хотя Оттоманская Порта съ своей стороны имѣетъ причины жаловаться на не соблюденіе трактата Россіею, которая обязалась возвратить ей Валахію и Молдавію въ цѣлости, а передала ихъ однако раздѣленную Австріею, но она далека отъ мысли воспользоваться этимъ для оставленія своихъ войскъ въ Тамани. По заключеніи мира, она тотчасъ же послала своимъ войскамъ приказаніе удалиться, не дожидая для этого требованія Россіи; но когда Татары узнали о намѣреніи войскъ, они готовы были возстать, чтобы воспротивиться исполненію его, и почти принудили войска остаться. Во вниманіе къ этому обстоятельству, Порта позволила имъ остаться въ качествѣ гостей. Ихъ начальникъ дѣйствительно посылалъ письмо одному изъ вашихъ генераловъ; но оно было писано по поводу намѣренія Шагинъ-Гирея попытаться, при помощи русскихъ войскъ, пройти черезъ Тамань. Въ этомъ предпріятіи Россія также не руководствовалась правила-

lons voir le succès des représentations que nous avons projeté de faire à leur sujet à la Russie.

Moi: Je ne crois pas que S. E. pense sérieusement que nous soyons résponsables du procédé que les Autrichiens ont tenu avec la Porte. Au moins a-t-elle prouvé le contraire, en y donnant son consentement par une convention qu'elle a faite avec eux. Il n'appartenait pas à la Russie de s'opposer aux dons, qu'il a plu à la Sublime Porte de faire et la Russie n'y a pas même été consultée et a dû voir cette action comme lui étant étrangère et par conséquent indifférente. Il n'est pas vrai, ou du moins nous l'ignorons, qu'il y ait de nos troupes avec Sahin Gherey et quand cela serait ceci même ne serait qu'imiter leur conduite: mais ce qui est bien vrai, c'est que leur commandant à Taman se mèle de tracer à Sahin Gherey le chemin qn'il doit tenir dans son propre pays. Quant aux refus, que la Porte craint de donner aux Tartares, bien loin de le craindre, elle est dans l'obligation de le faire. Elle se trompe très fort si elle s'imagine qu'en s'opiniâtrant à refuser à la cour de Russie des choses aussi légitimes et aussi saintement promises, elle pourra la porter à se relâcher sur ses droits; au contraire cela ne fera que la roidir et on ne peut s'attendre à des complaisances mutuelles, que lorsque toutes les conditions d'un traité sont exé-

---

ми трактата. Въ настоящее время Порта не можетъ отдать тѣхъ приказаній, которыхъ требуетъ посолъ, такъ какъ это значило бы объявить Татарамъ, что отнынѣ они не могутъ болѣе разсчитывать на нашу помощь, что противно нашей религіи и опасно для насъ, и кромѣ того, мы хотимъ посмотрѣть, какой успѣхъ будутъ имѣть наши предложенія Россіи по этому предмету.

Я: Я не думаю, чтобы в. п. серьозно считали насъ отвѣтственными за образъ дѣйствій Австрійцевъ по отношенію къ Портѣ. По крайней мѣрѣ вы доказали противное заключеннымъ вами съ ними договоромъ. Россіи не приходилось возражать противъ тѣхъ уступокъ, которыя Высокой Портѣ угодно было сдѣлать, и по поводу ихъ Россія даже не была спрошена и должна была смотрѣть на нихъ, какъ на дѣло ей постороннее, и слѣдовательно совершенно безразличное ей. Не вѣрно, или, по крайней мѣрѣ, намъ неизвѣстно, чтобы у Шагинъ-Гирея были наши войска, и еслибы дѣйствительно они были, то въ этомъ случаѣ наши войска только слѣдовали бы примѣру вашихъ; но вѣрно то, что начальникъ вашихъ войскъ въ Тамани позволяетъ себѣ указывать Шагинъ-Гирею путь, которымъ онъ долженъ слѣдовать въ своей собственной странѣ. Что касается отказа, который Порта боится дать Татарамъ, то она не только не должна опасаться, но обязана это сдѣлать. Она жестоко ошибается, если воображаетъ, что своимъ упорнымъ отказомъ Россійскому двору въ вещахъ столько же закон-

cutées avec la bonne foi et la dignité, qui conviennent à de grands empires.

Ici M-r Tamara prenant la parole, dit: Réellement n'est il pas honteux à un grand empire, comme l'empire Ottoman, d'avouer que ses démarches sont contraintes par un ramas de gens, qui n'ont que leurs caprices pour guides? Car enfin qu'est ce qui les fait agir? Ce fantôme de crainte qu'ils produisent à vos yeux, le revêtissent-ils du moins de quelque forme plausible? La Russie, disent-ils, pourra un jour les opprimer, les envahir: à quoi certainement elle ne songe pas et d'ailleurs la Porte ne sera-t-elle pas alors même à temps de les secourir? Si ceci ne persuade pas les Tartares, ils sont indignes de vous causer les embarras dans lesquels vous dites vous trouver.

Le Reis Effendi: Vous ne les connaissez pas: mais l'ambassadeur veut-il que nous les lui envoyons; il n'a qu'à les persuader, s'il le peut, nous ne désirons pas mieux.

J'ai répondu, que l'ambassadeur ne traite qu'avec la Porte et ne veut point se mêler des affaires des Tartares,

Le Reis Effendi: Vous pouvez parler de la sorte: mais nous qui sommes de la même religion qu'eux, nous ne pouvons pas leur répondre de même.

Moi: Vous pouvez leur répondre que cette même religion ordonne de

---

ныхъ, сколько и свято обѣщанныхъ, ей удастся склонить его къ смягченію своихъ правъ; напротивъ, этимъ она только ожесточитъ его, и нельзя разсчитывать на снисхожденіе пока всѣ условія трактата не будутъ выполнены съ тою добросовѣстностью и съ тѣмъ достоинствомъ, которыя свойственны великимъ имперіямъ.

Здѣсь въ разговоръ вступилъ г. Тамара и сказалъ: Въ самомъ дѣлѣ, не стыдно ли такой великой имперіи, какъ Оттоманская, объявлять, что она дѣйствуетъ по принужденію кучки людей, руководствующейся единственно своимъ капризомъ? Иначе, что же побуждаетъ ихъ къ этому? Тотъ призракъ опасности, который они поставляютъ вамъ на видъ, облекли ли они его по крайней мѣрѣ въ сколько нибудь вѣроятную форму? Россія, говорятъ они, въ одинъ прекрасный день начнетъ притѣснять ихъ, завладѣетъ ими—о чемъ конечно, она и не помышляетъ; но кромѣ того, развѣ Порта не въ состояніи будетъ помочь имъ тогда? Если это не убѣждаетъ Татаръ, то они не стоютъ тѣхъ хлопотъ, которыя, какъ вы говорите, они вамъ причиняютъ.

Рейсъ Эфенди: Вы ихъ не знаете; не угодно ли будетъ послу, чтобы мы ихъ прислали къ нему? Пусть онъ убѣдитъ ихъ, если съумѣетъ; мы ничего больше не желали бы.

Я отвѣтилъ, что посолъ ведетъ переговоры съ Портою и не желаетъ вмѣшиваться въ дѣла Татаръ.

garder ses serments. Vous avez promis à la Russie de ne vous point mêler de leurs affaires; et vous devez à ces promesses la même fidélité qu'à quelqu'autre engagement.

Comme le Reis Effendi n'y répondit que par un soupir, j'ai continué, que l'ambassadeur, qui apportait ici au nom de sa cour toutes les dispositions d'amitié et de complaisance, que lui inspirait une sincère réconciliation de sa part, fondée sur la fidèle exécution du traité, à laquelle elle avait lieu de s'attendre du côté de la Porte, se verrait avec douleur obligé d'écrire des choses, qui en sont si éloignées et qu'il n'avait rencontré que des difficultés et presque des refus non seulement sur les articles les plus essentiels, mais même sur d'autres à l'accomplissement desquels la Porte devrait être portée même par son propre intérêt.

Le Reis Effendi: Quels sont donc ces articles?

Moi: C'est l'amnistie générale entr'autres accordée par le traité. Une multitude de sujets de la Porte est errante et dispersée et n'ose rentrer dans ses foyers, parce qu'il ne lui plait pas de publier cette amnistie, dans laquelle seule ils peuvent trouver leur sûreté soit pour des délits réels, soit pour d'imaginaires.

Le Reis Effendi: Qu'entendez vous par amnistie générale: Est ce que vous y comprenez aussi les rebelles d'Asie.

Рейсъ Эфенди: Вамъ легко говорить такъ, но намъ, исповѣдующимъ одну съ ними религію, это невозможно.

Я: Вы можете сказать имъ, что эта же самая религія повелѣваетъ соблюдать данныя клятвы. Вы обѣщали Россіи не вмѣшиваться въ ихъ дѣла, и вы должны исполнить эти обѣщанія такъ же точно, какъ и всякое другое обязательство.

Такъ какъ Рейсъ Эфенди отвѣтилъ на это только вздохомъ, то я продолжалъ: посолъ, который везъ сюда отъ имени своего двора самое радушное и дружеское расположеніе, внушенное ему искреннимъ съ его стороны примиреніемъ, основаннымъ на точномъ соблюденіи трактата—чего россійскій дворъ въ правѣ былъ ожидать и со стороны Порты—этотъ посолъ, къ прискорбію, найдется вынужденнымъ написать вещи далеко несогласныя съ тѣмъ, и именно, что онъ встрѣтилъ здѣсь только затрудненія и почти отказъ выполнить не только главнѣйшія статьи, но даже тѣ, къ выполненію которыхъ Порту могли бы побудить ея собственныя выгоды.

Рейсъ Эфенди: Какія это такія статьи?

Я: Напримѣръ, общая амнистія, постановленная трактатомъ. Масса подданныхъ Порты бродитъ по свѣту, не смѣя возвратиться въ свое отечество, потому что Портѣ не угодно объявить амнистію, которая одна можетъ ихъ изба-

Moi: L'article de l'amnistie générale n'est pas équivoque. Il met les sujets de deux empires à l'abri de toutes recherches pour cause et pour raison de la dernière guerre entre la Russie et la Porte.

M-r Tamara rapporta l'article en italien dans toute son étendue.

Le Reis Effendi: On n'aurait pas eu de peine de publier cette amnistie depuis longtemps, s'il n'y avait pas trois ou quatre personnes, qui se sont rendues indignes d'y participer par des crimes antérieurs à la guerre et qui n'y ont aucun rapport.

M-r Tamara: Quand on veut en agir sur des principes sains, on s'explique cordialement sur de pareils sujets et S. E. aurait vu que nous sommes trop raisonnables et trop amis de la Porte pour vouloir l'impunité des gens, qui ont eucouru son indignation et qui accoutumés au crime pourraient encore lui causer quelques inquiétudes. Mais tandis qu'il n'y a que trois ou quatre de ces sujets, il en est des milliers qui se croyant sous le glaive de la vengeance ou de la persécution, n'osent rentrer dans leurs maisons et ne peuvent jouir de la tranquillité, que le traité de paix leur a promis. Outre qu'en publiant au plutôt cette amnistie, vous satisferez par-là au traité, S. E. y trouvera un acte de bonté conforme au caractère de justice et d'humanité que je lui connais.

вить отъ преслѣдованія за ихъ преступленія, дѣйствительныя или воображаемыя.

Рейсъ Эфенди: Что вы понимаете подъ общей амнистіей; распространяете ли вы ее и на азіятскихъ мятежниковъ?

Я: Статья о всеобщей амнистіи не двусмысленна. Она ограждаетъ подданныхъ обѣихъ имперій отъ всякикъ преслѣдованій за преступленія, находящіяся въ связи съ послѣднею войною между Россіею и Портою.

Г. Тамара цѣликомъ привелъ эту статью на итальянскомъ языкѣ.

Рейсъ Эфенди: Эту амнистію мы давно не затруднились бы объявить, если бы не было трехъ или четырехъ человѣкъ, которые за свои преступленія, совершенныя до войны и не имѣющія ничего съ ней общаго, недостойны воспользоваться амнистіей.

Г. Тамара. Когда хотятъ поступать по здравымъ началамъ тогда въ дѣлахъ подобнаго рода прибѣгаютъ къ дружескимъ объясненіемъ, сдѣлавъ это, в. п. увидѣли бы, что мы слишкомъ благоразумны и слишкомъ большіе друзья Порты, для того, чт[illegible]зназанности людей, заслуживающихъ негодованіе, и которые [illegible] привычки къ преступленіямъ, могли бы вновь причинить ей ка[illegible]ойства. Но въ то время, какъ такихъ людей всего трое или [illegible]лчи, которые, изъ опасенія мести или преслѣдованія, не дерза[illegible] свои дома, и не могутъ воспользоваться спокойствіемъ, обѣщан-

Le Reis Effendi dit enfin qu'il s'occuperait de cet objet et qu'il le ferait mettre en exécution sous peu de jours.

M-r Tamara lui parla encore d'une remise à faire à Smyrne d'une somme d'argent en vertu du traité. Le Reis Effendi promit de le faire et moi j'en pris occasion de lui faire dire que même à cet égard du traité nous n'avions pas tout à fait lieu de nous louer de la fidélité de la Porte.

Le Reis Effendi répondit, que nous étions bien alertes à parler de nos intérêts; que nous sommes tout le contraire quand il s'agit des leurs et que nous l'avons bien fait connaître dans leur affaire avec les Autrichiens au sujet de la Moldavie.

M-r Tamara se disculpa là-dessus par un récit historique de ce qui se passa à cette occasion, et le Reis Effendi répondant à mon objection précédente a dit, que la Porte reconnaît ses dettes et est intentionnée de les payer; que tout ira bien, si l'on parvient à lever la pierre de scandale, c'était son expression, que les Tartares mettent dans les affaires entre nous et qu'il est à craindre que des gens mal-intentionnés pour les deux parties n'en profitassent.

нымъ имъ по мирному трактату. Поспѣшивъ обнародованіемъ этой амнистіи, вы не только выполните трактатъ, но и сдѣлаете доброе дѣло, вполнѣ достойное той справедливости и того человѣколюбія, которыя я всегда признавалъ за вашимъ превосходительствомъ.

Рейсъ Эфенди сказалъ наконецъ, что онъ обратитъ вниманіе на этотъ предметъ и въ непродолжительномъ времени приведетъ его въ исполненіе.

Г. Тамара говорилъ ему еще объ уплатѣ въ Смирнѣ слѣдуемой по трактату суммы. Рейсъ Эфенди обѣщалъ и это исполнить, и я, пользуясь случаемъ, далъ ему замѣтить, что даже относительно этой части трактата мы не имѣемъ данныхъ быть вполнѣ довольными Портою.

Рейсъ Эфенди отвѣчалъ, что мы всегда говоримъ очень бойко, когда рѣчь идетъ о нашихъ интересахъ, и не обнаруживаемъ того же, когда вопросъ касается интересовъ Порты, и что мы это ясно доказали въ дѣлѣ Порты съ Австрійцами по поводу Молдавіи.

Г. Тамара оправдывался, излагая въ исторической послѣдовательности описаніе всего происходившаго по этому дѣлу. Рейсъ Эфенди, отвѣчая на мое предъидущее возраженіе, сказалъ, что Порта признаетъ свои долги и намѣрена платить ихъ; что все пойдетъ хорошо, если удасться снять камень преткновенія, это было его подлинное выраженіе, которое Татары подставляютъ нашимъ дѣламъ, и что слѣдуетъ опасаться, чтобы наши общіе недоброжелатели этимъ не воспользовались.

Moi: L'article de l'amnistie générale n'est pas équivo[illegible]
sujets de deux empires à l'abri de toutes recherches pour [illegible]
son de la dernière guerre entre la Russie et la Porte. [illegible]

M-r Tamara rapporta l'article en italien dans tout [illegible]

Le Reis Effendi: On n'aurait pas eu de peine [illegible]
depuis longtemps, s'il n'y avait pas trois ou qu[illegible]
rendues indignes d'y participer par des crimes [illegible]
n'y ont aucun rapport.

M-r Tamara: Quand on veut en agir [illegible]
que cordialement sur de pareils sujets e[illegible]
trop raisonnables et trop amis de la P[illegible]
qui ont eucouru son indignation [illegible]
encore lui causer quelques inqui[illegible]
quatre de ces sujets, il en est [illegible]
la vengeance ou de la persé[illegible]
peuvent jouir de la tranqu[illegible]
qu'en publiant au plutôt [illegible]
S. E. y trouvera un [illegible]
d'humanité que je [illegible]

вить отъ прес[illegible] снять этотъ камень преткновенія; что же

Рейсъ Эф[illegible] иностранцевъ, то у насъ не превыкли выслушивать
вы ее и н[illegible]тельно, чтобы также поступала и Порта; что она очень не-

Я: С[illegible] убѣдиться въ ихъ опасности, и они-то, можетъ быть, и по-
обѣих[illegible] всѣмъ настоящимъ пререканіямъ.
съ [illegible] Министерство ихъ отнюдь не слушаетъ; но оно не можетъ по-
[illegible] ихъ проникнуть въ народъ и встрѣчать въ немъ сочувствіе.

[illegible] Тамара, пользуясь случаемъ, воздалъ похвалы просвѣщенности, пря-
[illegible] и справедливости Рейсъ Эфенди,—качества, прибавилъ онъ, обнаружен-
[illegible] Рейсъ Эфенди во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему поручено было вести съ
[illegible] съ своей стороны и сказалъ, что посолъ одинаково убѣжденъ въ томъ, что
[illegible] обладаетъ всѣми этими качествами въ очень высокой степени, и это убѣжде-
[illegible] увеличиваетъ его увѣренность въ успѣхѣ праваго дѣла, по которому мнѣ по-
ручено было представить вышеизложенныя требованія, и что я прошу е. п. дать
мнѣ на эти требованія опредѣлительный отвѣтъ, чтобы я могъ доложить его тому,
кто меня прислалъ къ нему.

Рейсъ Эфенди сказалъ, что онъ не можетъ дать мнѣ никакого другаго отвѣта,
кромѣ того, что онъ остается при своемъ рѣшеніи препроводить Россійскому
двору черезъ посла или кого нибудь другаго, извѣстныя ему предложенія.

de l'ambassadeur soit par quelqu'autre, les propositions qu'il
ait connaître.

que de mon côté, après avoir dit sur cette matière plus
ur des droits aussi bien établis, j'ai ordre de prier en der-
part de l'ambassadeur de vouloir bien mûrement ré-
des représentations que je lui ai faites, de s'imprimer
la Russie est résolue de maintenir ses droits par tous
le lès mettre dans leur vrai jour sous les yeux des
, et s'il le faut, leur exposer les malheurs que la
te peut attirer et dont le souvenir est trop récent
prévenir. L'ambassadeur a trop de confiance
es de V. E. ainsi-que dans son amour pour la
nanité, pour ne pas s'attendre à une réponse
me à l'amitié, heureusement rétablie entre

rendrait compte de tout ce qui s'était dit
éma; que c'est d'eux qu'il fallait atten-
ideur la désire et qu'il la lui ferait par-

...ѣчалъ, что съ своей стороны высказавъ даже болѣе, чѣмъ того требовали столь ...точно опредѣленныя права, я имѣю, въ заключеніе, приказаніе просить е. п., о... ...тъ имени Посла, взять на себя трудъ зрѣло обдумать всю важность сдѣланныхъ ... мною представленій, не упускать изъ виду, что Россія рѣшилась защищать сво... права всѣми возможными способами, и сообщить эти представленія въ ихъ ист...нномъ свѣтѣ, прочимъ Оттоманскимъ министромъ и, если окажется нужнымъ ук...зать имъ на тѣ несчастія, которыя могутъ навлечь на Порту ея настоящее по...веденіе, и воспоминаніе о которыхъ слишкомъ свѣжо, для того, чтобы не при...нять мѣръ къ предотвращенію ихъ. Посолъ, будучи слишкомъ увѣренъ въ превосходствѣ ума е. п., также какъ и въ его желаніи мира и блага человѣчеству, ожидаетъ отвѣта болѣе удовлетворительнаго и болѣе соотвѣтствующаго дружескимъ отношеніемъ, къ счастію, установившимися между обѣими имперіями.

Рейсъ Эфенди сказалъ, что онъ отдаетъ отчетъ о нашемъ разгорѣ всѣмъ визерямъ и сословію уллемовъ, что отъ нихъ слѣдуетъ ожидать того отвѣта, который желаетъ получить посолъ, и что онъ доставитъ ему этотъ отвѣтъ въ свое время.

Я возразилъ, что, полагаясь на благія намѣренія, руководящія е. п., равно какъ и на его искусство, я надѣюсь, что все устроится дружелюбно и согласно трактату.

J'ai répliqué, qu'il était au pouvoir de la Porte de lever cette pierre de scandale; quant aux insinuations malignes des étrangers, on n'était pas accoutumé chez nous à y prêter l'oreille; qu'il serait à souhaiter qu'il en fut de même à la Porte; qu'elle a eu lieu de se convaincre tout récemment de leur danger et que c'est peut-être elles qui sont cause de toutes les discussions actuelles.

Le Reis Effendi: Le ministère ne les écoute point: mais il ne peut pas empêcher qu'elles n'aillent au peuple et n'y fassent sensation.

Ici M-r Tamara prit occasion de louer les lumières du Reis Effendi, sa droiture et sa justice, qualités, ajouta-t-il, qu'il lui avait toujours reconnues dans les affaires qu'il a été chargé de traiter avec lui. De mon côté j'ai dit que l'ambassadeur aussi est convaincu que S. E. possède toutes ces qualités dans un degré éminent et que cette conviction ajoute à la confiance qu'il met dans le bon droit, sur lequel j'ai été chargé de lui faire les demandes ci-dessus énoncées et auxquelles je la supplie de faire une réponse précise, que je puisse rapporter à celui qui m'avait envoyé vers S. E.

Le Reis Effendi dit qu'il n'avait rien autre chose à me répondre si non qu'il persistait dans la résolution de faire passer à la cour de Russie, soit

---

Я возразилъ, что во власти Порты снять этотъ камень преткновенія; что же касается злостныхъ внушеній иностранцевъ, то у насъ не превыкли выслушивать ихъ, и было бы желательно, чтобы также поступала и Порта; что она очень недавно имѣла случай убѣдиться въ ихъ опасности, и они-то, можетъ быть, и послужили причиною всѣмъ настоящимъ пререканіямъ.

Рейсъ Эфенди: Министерство ихъ отнюдь не слушаетъ; но оно не можетъ помѣшать имъ проникнуть въ народъ и встрѣчать въ немъ сочувствіе.

Здѣсь г. Тамара, пользуясь случаемъ, воздалъ похвалы просвѣщенности, прямотѣ и справедливости Рейсъ Эфенди,—качества, прибавилъ онъ, обнаруженныя Рейсъ Эфенди во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему поручено было вести съ нимъ. Съ своей стороны я сказалъ, что посолъ одинаково убѣжденъ въ томъ, что е. п. обладаетъ всѣми этими качествами въ очень высокой степени, и это убѣжденіе увеличиваетъ его увѣренность въ успѣхъ праваго дѣла, по которому мнѣ поручено было представить вышеизложенныя требованія, и что я прошу е. п. дать мнѣ на эти требованія опредѣлительный отвѣтъ, чтобы я могъ доложить его тому, кто меня прислалъ къ нему.

Рейсъ Эфенди сказалъ, что онъ не можетъ дать мнѣ никакого другаго отвѣта, кромѣ того, что онъ остается при своемъ рѣшеніи препроводить Россійскому двору, черезъ посла или кого нибудь другаго, извѣстныя ему предложенія.

par le canal de l'ambassadeur soit par quelqu'autre, les propositions qu'il lui avait déjà fait connaître.

J'ai répondu, que de mon côté, après avoir dit sur cette matière plus qu'il n'en fallait pour des droits aussi bien établis, j'ai ordre de prier en dernier lieu S. E. de la part de l'ambassadeur de vouloir bien mûrement réfléchir à l'importance des représentations que je lui ai faites, de s'imprimer bien sérieusement que la Russie est résolue de maintenir ses droits par tous les moyens possibles et de lès mettre dans leur vrai jour sous les yeux des autres ministres ottomans, et s'il le faut, leur exposer les malheurs que la conduite actuelle de la Porte peut attirer et dont le souvenir est trop récent pour ne pas chercher à les prévenir. L'ambassadeur a trop de confiance dans la supériorité des lumières de V. E. ainsi-que dans son amour pour la tranquillité et le bien de l'humanité, pour ne pas s'attendre à une réponse plus satisfaisante et plus conforme à l'amitié, heureusement rétablie entre les deux empires.

Le Reis Effendi répondit qu'il rendrait compte de tout ce qui s'était dit à tous les visirs et à l'ordre de l'Uléma; que c'est d'eux qu'il fallait attendre une réponse, telle que l'ambassadeur la désire et qu'il la lui ferait parvenir dans son temps.

Я отвѣчалъ, что съ своей стороны высказавъ даже болѣе, чѣмъ того требовали столь точно опредѣленныя права, я имѣю, въ заключеніе, приказаніе просить е. п., отъ имени Посла, взять на себя трудъ зрѣло обдумать всю важность сдѣланныхъ мною представленій, не упускать изъ виду, что Россія рѣшилась защищать свои права всѣми возможными способами, и сообщить эти представленія въ ихъ истинномъ свѣтѣ, прочимъ Оттоманскимъ министромъ и, если окажется нужнымъ указать имъ на тѣ несчастія, которыя могутъ навлечь на Порту ея настоящее поведеніе, и воспоминаніе о которыхъ слишкомъ свѣжо, для того, чтобы не принять мѣръ къ предотвращенію ихъ. Посолъ, будучи слишкомъ увѣренъ въ превосходствѣ ума е. п., также какъ и въ его желаніи мира и блага человѣчеству, ожидаетъ отвѣта болѣе удовлетворительнаго и болѣе соотвѣтствующаго дружескимъ отношеніемъ, къ счастію, установившимися между обѣими имперіями.

Рейсъ Эфенди сказалъ, что онъ отдаетъ отчетъ о нашемъ разгорѣ всѣмъ визерямъ и сословію уллемовъ, что отъ нихъ слѣдуетъ ожидать того отвѣта, который желаетъ получить посолъ, и что онъ доставитъ ему этотъ отвѣтъ въ свое время.

Я возразилъ, что, полагаясь на благія намѣренія, руководящія е. п., равно какъ и на его искусство, я надѣюсь, что все устроится дружелюбно и согласно трактату.

J'ai répliqué, que j'espérais des bonnes intentions, dont S. E. s'était animée, ainsi que de ses talens, que toutes les choses s'arrangeraient amiablement et conformément au traité. Plût à Dieu, fut sa réponse.

Comme j'ai cru n'avoir plus rien à ajouter et qu'il était déjà près d'onze heures du soir, j'ai dit, que S. E. devait être incommodée d'une si longue conférence et avoir besoin de repos et que je la priais de me permettre de me rétirer. Sur cela il appella ses domestiques, auxquels il ordonna de faire tenir prêts nos chevaux et de nous présenter du sorbet, de l'eau de rose à laver et des parfums. Dans ce temps je lui ai adressé en mon nom quelques compliments, auxquels il répondit fort poliment. Lorsque nous prîmes congé de lui, il se souleva à demi, et me chargea de faire bien des compliments de sa part à l'ambassadeur.

(signé): Conseiller d'ambassade Marcoff.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

Здѣсь всеподданнѣйше имѣю честь приложить представленные мнѣ отъ господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Петерсона расходы чрезвычайнымъ издержкамъ отъ мая по 19 октября А. и Б. [1]).

Бывшій здѣсь эмисаръ персидскій на сихъ дняхъ съ отвѣтными

Дай-то Богъ, отвѣчалъ онъ.

Такъ какъ мнѣ ничего не оставалось прибавить, и было уже 11 часовъ вечера то я сказалъ е. п., что такое продолжительное совѣщаніе должно было утомить его, и ему необходимо отдохнуть, и что я прошу его позволенія удалиться. Онъ тотчасъ же позвалъ своихъ служителей, которымъ приказалъ распорядиться насчетъ нашихъ лошадей и подать намъ шербетъ, розовой воды для умыванія и духовъ. Впродолженіе этого времени я сказалъ ему отъ своего имени нѣсколько любезностей, на которыя онъ очень вѣжливо отвѣчалъ. Когда мы съ нимъ прощались, онъ приподнялся на половину и поручилъ мнѣ передать его привѣтствія послу.

Подписалъ: Совѣтникъ посольства *Марковъ*.

---

[1]) Вѣдомости А и Б о расходахъ не представляютъ особеннаго интереса и потому редакція не сочла нужнымъ ихъ печатать.

письмами отъ Порты отправленъ и, сколь можно было провѣдать, слышно, что сіе дѣло рѣшено, взявъ султанъ на себя удовольствовать денежныя претензіи персидскія, которыя однѣ только и были, за ограбленіе ихъ купцовъ и каравана, ѣдущаго въ Мекку въ областяхъ турецкихъ. Сумма сія, сказываютъ, знатная.

По совершенному несогласію Порты пропускать чрезъ здѣшній проливъ переселянъ изъ Бѣлаго въ Черное морѣ и опасаясь, чтобъ не нанести флагу нашему здѣсь какой образы если подъ онымъ таковые возиться станутъ, принужденъ я былъ назначить въ Дарданеллы вице-консула, какою же инструкціею я его снабдилъ, то В. И. Величество усмотрѣть соизволите изъ приложенной здѣсь съ оной копіи [1]). Симъ же самымъ и пресѣкъ я въ Дарданеллахъ неприличные нашимъ только кораблямъ отъ Порты осмотры, которые было возобновились. Теперь же они послали туда повелѣнія ихъ болѣе не дѣлать, а станутъ оные въ здѣшней гаванѣ осматривать, какъ то дѣлается и со всѣхъ государствъ кораблями.

Отправляю я такожъ съ сходной вышепомянутой инструкціей въ островъ Наксіи и въ ближайшіе Архипелагскіе вице-консуломъ г. барона Де-Вигурю, бывшаго уже агентомъ нашего флота при е. с. графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ Орловѣ-Чесменскомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ касательно до флаговъ россійскихъ и до переселенцовъ тоже дѣлалъ, что сказано въ помянутой инструкціи. Оба сіи отправленія дѣлаются только на время, пока въ нихъ нужда состоитъ.

Г. Гаффронъ, прусскій повѣренный въ дѣлахъ, сюда нѣсколько дней назадъ пріѣхалъ и будетъ преемникомъ того двора здѣсь министра г. Зегелина, который считаетъ послѣ Байрама получить свои отпускныя аудіенціи и потомъ немедленно ѣхать.

Приложеніе В.

Инструкція, данная кн. Н. В. Репнинымъ г. Захарію Разину, назначенному Русскимъ вице консуломъ въ Дарданеллы.

Отправляетесь вы вице-консуломъ въ Дарданеллы, яко человѣкъ признаннаго усердія къ службѣ Ея И. Величества и искусный въ дѣлахъ коммерческихъ и кораблеплаванія, для приведенія онаго въ надлежащій порядокъ, въ силу заключеннаго мирнаго трактата между имперіями

[1]) См. Приложеніе В, на стр. 465—468.

*

Всероссійскою и Оттоманскою, и учиненія потребнаго разбора судамъ подъ россійскимъ купеческимъ флагомъ въ Константинополь слѣдующимъ. Для вашего свѣдѣнія здѣсь пріобщаются два артикула изъ того трактата, о коммерческомъ мореплаваніи и о позволенныхъ на одинъ только годъ переселеніяхъ; поступать же вы имѣете въ вашемъ мѣстѣ по нижеслѣдующему:

1) Переселенцовъ, подданныхъ турецкихъ, самовластно теперь ѣдущихъ на судахъ подъ нашимъ флагомъ, или набранныхъ отъ капитановъ оныхъ судовъ такожъ самовластно, не пропускать, но велѣть въ прежнія ихъ жилища отвозить или высаживать въ ближайшихъ мѣстахъ, какъ то, въ островѣ Тенедосѣ и другихъ островахъ, или и на твердой землѣ въ тамошнихъ окружностяхъ, понеже срокъ переселеніямъ ,постановленный трактатомъ уже миновалъ, а имперія Всероссійская всѣ обязательства онаго трактата наблюдать свято намѣрена, если же явятся переселенцы, отправленные отъ флотскихъ нашихъ начальниковъ, которые по тому уже самому ясно, что выѣхали преже срочнаго положенія изъ ихъ отечества, то, взявъ надлежащія справки и отобравъ какъ отъ капитана судна, такъ и отъ нихъ всѣ письменные виды, отправить ко мнѣ въ Константинополь, а судамъ, съ таковыми ѣдущимъ, велѣть дожидаться до полученія отъ меня рѣшенія. Переселенцамъ же, подданнымъ другихъ націй, а не турецкимъ, не дѣлать никакого въ пути препятствія, если по прилежномъ разсмотрѣніи окажется, что они въ самомъ дѣлѣ не подданные турецкіе, и если будутъ они посажены на судахъ, кои пропустить должно, то есть на слѣдующихъ прямо въ Черное море, для поселенія во владѣніяхъ нашихъ, какъ то ниже сказано будетъ.

2) Флагъ оставлять и пропускъ давать свободный тѣмъ только капитанамъ, которые обяжутся предъ вами на письмѣ ѣхать немедленно въ Черное морѣ и тамъ во владѣніяхъ нашихъ поселиться въ Крыму или въ окружныхъ мѣстахъ, и вступить въ тѣ должности и повинности, которыя для прочихъ поселенцовъ предписаны; почему и будутъ они пользоваться всѣми тѣми преимуществами, которыя отъ высочайшаго нашего двора акордованы тѣмъ поселенцамъ. А отъ капитановъ, не пріемлющихъ сихъ кондицій, отобрать паспорты и флагъ, и имъ давать на волю ѣхать куда пожелаютъ. Въ случаежъ томъ, что если кто либо изъ капитановъ, хотя и не желающихъ у насъ поселиться, будучи подъ нашимъ флагомъ, взялъ грузъ и съ нимъ ѣдетъ или же везетъ врученныхъ плѣнныхъ, таковыхъ пропускать, объявляя однакожъ имъ предвари-

тельно, что не будутъ по изгруженіи пользоваться россійскимъ флагомъ инако, какъ на вышесказанномъ основаніи; но что выпровожены будутъ отсель за Дарданеллы, а потомъ флага и протекціи нашей лишены.

3) На судахъ капитановъ какъ ѣдущихъ для поселенія къ намъ, такъ и другихъ, кои сами по вышеписаннымъ причинамъ хоть пропущены быть должны до здѣшней столицы, ни подъ какимъ однакожъ видомъ не дозволять, чтобъ везены были переселенцы подданные турецкіе, самовластно ѣдущіе или отъ нихъ такожъ набранные: но отъ нихъ прежде пропуску велѣть капитанамъ отдѣлаться, какъ прежде сказано, а инако ихъ не пропускать; еслижъ бы на оныхъ были переселенцы, порученные имъ отъ флотскихъ нашихъ начальниковъ и которые до истеченія еще срока, трактатомъ постановленнаго, выѣхали изъ ихъ отечества и нынѣ посажены на тѣ суда для отвезенія въ Черное море, въ мѣстахъ, Оттоманской Портѣ неподвласныхъ, таковымъ съ судами, на коихъ ѣдутъ, велѣть останавливаться, а мнѣ объ нихъ давать знать, и ожидать моего разрѣшенія, какъ уже все оное выше сказано.

4) Подданные турецкіе, слѣдующіе къ намъ на поселеніе на судахъ другихъ націй или на собственныхъ своихъ, только безъ нашего флага, должны быть совсѣмъ вамъ неизвѣстны и имѣете вы уклоняться отъ всякаго съ ними сообщенія, такожде и не вступаться въ ихъ дѣла ни въ какомъ случаѣ.

5) Съ Турками въ Дарданеллахъ старайтесь обходиться дружно и уничтожить у нихъ вкоренившееся уже можетъ быть мнѣніе, что мы подъ-рукою подданныхъ ихъ стараемся къ себѣ привлещи, чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ. О разборѣ касательно кораблей, давать имъ знать нѣтъ причины, лучше еслибъ сіе дѣло совсѣмъ имъ извѣстно не было, равно какъ и находящимся въ Дарданеллахъ консуламъ другихъ державъ, а довольно, чтобъ вѣдали, что обрѣтаетесь вы тамъ для исправленія нашихъ дѣлъ, относящихся къ торговли нашей и къ купеческому мореплаванію, на основаніи трактата. Вмѣстѣ съ сею инструкціею получите вы отъ Порты надлежащій фирманъ, который, по пріѣздѣ вашемъ, должно записать въ судебномъ тамошнемъ мѣстѣ.

6) Здѣсь такожъ прилагается отъ меня открытый ордеръ (Г) на русскомъ, италіанскомъ и греческомъ языкахъ ко всѣмъ капитанамъ судовъ подъ нашимъ купеческимъ флагомъ, въ Дарданеллы пріѣзжающимъ которымъ предписано васъ слушаться; а еслибъ дерзнулъ кто сему противиться, тотъ съ крайнею строгостію за оное наказанъ будетъ и лишенъ всякой нашей протекціи, которое имѣете прямо всѣмъ капитанамъ

объявить съ показаніемъ, коль нужно будетъ, сей статьи вашей инструкціи.

На дорогу выдано вамъ будетъ двѣсти левовъ; а на содержаніе ваше по сту левовъ на мѣсяцъ; да на содержаніе отправляемыхъ съ вами двухъ янычаръ по двадцати левовъ на мѣсяцъ, въ случаѣ нужды, вы можете посылать ихъ сюда съ увѣдомленіями; издержки же, какъ на сіи посылки такъ и на записаніе по вышесказанному фирману, тожъ и на прочія чрезвычайности, особливо вамъ заплачены будутъ.

Пера, 20 октября 1775 г.

(подписана): Князь Николай Репнинъ.

Ордеръ (Г)

капитанамъ и начальникамъ судовъ подъ россійскимъ купеческимъ флагомъ, въ Дарданеллы пріѣзжающимъ.

Отправленный отъ меня въ вице-консульскомъ характерѣ въ Дарданеллы Захаръ Разинъ для учрежденія дѣлъ торговли и мореплаванія нашихъ купеческихъ судовъ, на основаніи заключеннаго мирнаго трактата между имперіями Всероссійскою и Оттоманскою, имѣютъ полную власть пріостанавливать всѣ суда подъ купеческимъ россійскимъ флагомъ въ Дарданеллы пріѣзжающія, оныя далѣе пропускать или возвращать, съ отнятіемъ флага и отобраніемъ паспортовъ и прочихъ письменныхъ документовъ; почему симъ повелѣвается всѣмъ капитанамъ корабельнымъ подъ россійскимъ купеческимъ флагомъ плавающимъ, подъ лишеніемъ того флага и протекціи россійской, къ оному вице-консулу всякое повиновеніе оказывать и непрекословно повелѣніе его исполнять.

Пера, 20 октября 1775 г.

(подписанъ): Князь Николай Репнинъ.

Письмо кн. Н. В. Репнина графу Н. И. Панину, отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

Изъ реляціи моей подъ № 21 отъ 25 октября ваше сіятельство усмотрѣть изволите критическія обстоятельства, въ коихъ наши дѣла здѣсь находятся. Они подлинно таковы и требуютъ крайне прилежнаго вни-

манія. Я не могъ инако, какъ съ твердостію говорить, чтобы не подать Портѣ въ противность моихъ наставленій надежды къ столь важнымъ перемѣнамъ въ трактатѣ. Сіи самыя уваженія не дозволили мнѣ взяться ихъ предложенія ко двору представить. Можно бы конечно тянуть дѣла, принимая ихъ представленія, хотя предупреждая, что отказъ на нихъ получать, но сіе самое отъ меня персональное снисхожденіе поставилобъ дѣла въ то положеніе, что хотя не министерство, но корпусъ уллемовъ или ихъ духовенства и Татары, началибъ питаться нѣкоторою надеждою, слѣдственно и пріуготовляло бы то кризисъ разрыва, чрезъ лишенія оной противъ ихъ чаянности, которою таковая невѣжливая сволочь легко возмечтаться можетъ. Я не могу вашему сіятельству довольно описать сколь оскорбленъ симъ несчастнымъ положеніемъ дѣлъ. Надѣясь впрочемъ отъ васъ той справедливости, что вы не помните, чтобъ я тутъ о себѣ персонально думалъ. Въ концѣ будущаго мѣсяца ожидаютъ сюда возвращенія капитанъ-паши со флотомъ изъ Бѣлаго моря, а съ нимъ и прибудетъ сюда черни самой продерзливой и необузданной, къ тому жъ почти времени будетъ здѣшній праздникъ байрамъ, въ который народъ весьма своевольничаетъ. Сіи два обстоятельства вмѣстѣ дѣлаютъ то время опаснымъ. Ожидать я онаго буду съ терпѣніемъ. Впрочемъ могу васъ увѣрить, что татарскія дѣла насъ, коль не нынѣ, то не въ долгомъ времени, доведутъ не только до холодности, но до разрыва съ Портою, если мы не выиграемъ хана Девлетъ Гирея и чрезъ него знатной части Татаръ. Онъ можетъ тогда свою депутацію отсель отозвать, которая дѣйствительно министерство Порты въ настоящіе поступки заводитъ противъ его воли, опасаясь своей погибели. Султанъ и Рейсъ Эфенди миролюбивы, но страхъ внутренній ихъ до всего довести можетъ; а что духовенство столь безразсудно, то происходитъ отъ невѣжества, фанатизма и оттого, что они страха отъ войны не имѣютъ, не бывая николи въ арміи, а оставаясь здѣсь.

Мѣста разговора Рейсъ Эфендія, въ которыхъ онъ говоритъ: «Qu'importe que ma proposition soit rejetée ou acceptée, nous sommes obligés de la faire et nous ne pouvons pas le refuser aux demandes des Tartares et de notre propre nation [1])», и другое гдѣ онъ же говоритъ: «Si la Russie est inexorable la Porte sera obligée de s'en remettre au destin, mais qu'elle ne

[1]) «Дѣло не въ томъ, будетъ ли отвергнуто или принято мое предложеніе, но мы обязаны его сдѣлать и мы не въ состояніи его отвергнуть по настояніямъ Татаръ и собственнаго нашего народа». «Если Россія останется неумолимою, то Порта вынуждена будетъ въ томъ предаваться судьбѣ, но она не въ состояніи не настаивать на этихъ статьяхъ».

peut cesser d'insister sur ces articles» Значатъ, что они противъ воли и какъ бы съ отчаянія сіе дѣлаютъ, предавая судьбѣ будущій свои жребій.

Я не думаю, чтобъ ханъ Девлетъ Гирей подержался противъ денегъ, а у насъ они здѣсь есть; и хотя дестинація ихъ теперь другая, но считаю для такого важнаго и крайняго случая можно ихъ дестинацію перемѣнить, особливо, что они очень тихо отсель по малости случаевъ переводятся и съ великимъ убыткомъ, а въ Крыму, какъ для нашихъ собственныхъ издержекъ къ постановленію себя въ почтенное состояніе, такъ и для вышесказаннаго предмета, они пойдутъ въ своей полной цѣнѣ. Яжь могу на корабляхъ сколько надобно будетъ въ Керчь къ тамошнему оберъ-коменданту Борзову или въ Таганрогъ къ кому прикажется ихъ переслать. Чрезъ что и деньги тѣ на всякій случай вѣрнѣе будутъ, нежели здѣсь. Впрочемъ стану я писать, какъ къ г. Борзову, такъ и въ Кинбурнъ съ первой оказіею, которую найду, чтобъ они по недоброжелательству Татаръ были осторожны отъ всякой могущей быть сюрпризы, бравъ противъ того свои мѣры непримѣтнымъ образомъ.

Кончаю я оное, прося ваше сіятельство прилежно войти въ настоящее нашихъ здѣсь дѣлъ положеніе и, сообразя всѣ оныхъ обстоятельства, снабдить меня достаточными наставленіями для учрежденія моихъ здѣсь поступковъ.

Письмо князя Н. В. Репнина къ гр. Н. И. Панину, отъ 25 октября 1775 г. изъ Перы.

Ссылаясь на инструкцію мою вице-консулу въ Дарданеллахъ, приложенную къ всеподданнѣйшей реляціи подъ № 22, отъ 25 октября, здѣсь прилагаю копію въ сходствіе оной писаннаго отъ меня письма [1]) къ г. генералъ маіору Ганибалу, оставленному въ Пизѣ для учрежденія достальныхъ флотскихъ дѣлъ.

Я инаго способа не нашелъ отвратить публичную образу отъ нашего флота, какъ пресѣчь транспортъ чрезъ здѣшнее мѣсто переселенцовъ, особливо что ужъ и срокъ, предписанный трактатомъ для переселеній, кончился. Чтожъ касается до флага нашего, чтобъ отказывать оный подъ предлогомъ неоскорбительнымъ тѣмъ, которые съ нимъ отъ флота отпущены, какъ то предписано мнѣ въ высочайшихъ повелѣніяхъ, то и сего я не нашелъ инаго способа исполнить, какъ сказать имъ, что кто

1) См. Приложеніе А, на стр. 471.

хочетъ у насъ поселиться и въ подданство, на основаніи предписанныхъ переселенцамъ кондицій, вступить, тѣ и будутъ пользоваться привиллегіями имъ акордованными, давъ чрезъ то собственной ихъ волѣ учрежденіе ихъ жребія, а тогда ужъ думаю, какъ дѣйствительнымъ нашимъ подданнымъ флагъ имъ не откажется. Я считаю, что нѣсколько къ намъ изъ нихъ поѣдутъ, а Порта по сихъ поръ на сихъ капитановъ корабельныхъ не глядитъ, почитая ихъ у насъ въ службѣ, а только твердо не хочетъ пропускать прочихъ переселенцовъ. Не знаю, продолжится ли сія ея спокойность на счетъ тѣхъ капитановъ.

Рейсъ-Эфенди, прежде бывшаго у него съ г. Марковымъ разговора, прислалъ ко мнѣ въ подарокъ трубокъ и чубуковъ. Сіи послѣдніе, сказываютъ, по ихъ очень дорогіе, платя за таковое дерево левковъ по 500 и болѣе. Я соотвѣтствовалъ ему собольимъ мѣхомъ, чаемъ и ревенемъ. Кажется, что послѣ вышеписаннаго разговора, подарки мнѣ кончатся, чему я и радъ.

Готовятся здѣсь къ празднеству, по случаю ожидаемыхъ родинъ одной султанши: Если сынъ будетъ, то говорятъ, что продолжаться станетъ то празднество дней до 15-ти, а коль дочь, то меньше. Состоитъ же оно въ томъ, чтобъ была во всю ночь иллюминація, и чтобъ было въ особой, убранной по здѣшнему обычаю, комнатѣ кофе, конфекты и шербеты для всѣхъ проходящихъ Турокъ, въ которое время и самые знатные съ народомъ мѣшаются и ходятъ по симъ безконечнымъ трактаментамъ. Я опасаюсь, чтобъ сіе весьма дорого не стало.

Приложеніе А.

Письмо кн. Н. Репнина къ ген. маіору Ганибалу отъ 22 октября 1775 г.

Четыре письма вашего превосходительства отъ 18, 20, 22 и 23-го іюня я имѣлъ честь получить, и подателямъ оныхъ вами рекомендованнымъ, по возможности, помогать стану, хотя трудно сіе по озлобленію на нихъ Порты, и тако прибытіе ихъ сюда, и многимъ числомъ отъ разныхъ нашихъ флотскихъ командировъ, хлопоты здѣсь и непріятности наноситъ, а имъ безъ пользы. Почему прошу отъ присылки таковыхъ людей удержаться, да и прочимъ нашимъ флотскимъ командирамъ о томъ же дать знать, если таковые есть еще въ Средиземномъ морѣ.

Равнымъ образомъ переселенцовъ къ намъ въ Черное море подданныхъ турецкихъ болѣе прошу не присылать, понеже срокъ, постано-

вленный трактатомъ, тѣмъ переселеніямъ уже кончился и Порта ихъ ни подъ какимъ видомъ пропускать изъ Бѣлаго въ Черное море не хочетъ, слѣдственно я никакого способа ихъ провести не имѣю, и впускать со всѣмъ въ Мраморное море не стану, дабы не подвергнуть флагъ россійскій какой либо образѣ. Къ чему и приставленъ отъ меня въ Дарданеллы вице-консулъ Захарій Разинъ. Прошу я васъ и о семъ дать знать всѣмъ нашимъ флотскимъ командирамъ, если они есть въ Средиземномъ морѣ, дабы вездѣ въ сходствіе сего поступаемо было; а если они могутъ съ собою на корабляхъ вести изъ таковыхъ людей въ Петербургъ, въ томъ они властны.

Наконецъ, неизволите никому давать флага россійскаго, въ чемъ точная есть высочайшая воля Е. И. Величества, желая, чтобы преимуществами того флага пользовались подданные россійскіе, а не чужестранцы, хотябъ они и въ службѣ предъ симъ были, въ которой находясь, довольно они пользовались призами и разными выгодами, слѣдственно и награжденіе за оную имѣли, а вышедъ изъ нее, все тѣмъ и кончилось, выключаю я изъ онаго капитановъ съ собственными судами, которые захотятъ ѣхать поселиться къ намъ въ Крымъ или въ другія мѣста. Какъ сіи въ нашихъ мундирахъ, многіе притомъ вольные, а и подданные турецкіе, давно отъ отечества отлучившіеся, то оные сами могутъ ѣхать, но и матросы ихъ, чтобъ были не въ греческомъ, а европейскомъ одѣяніи, и притомъ, чтобъ вели себя скромно и тихо, не приставая нигдѣ, кромѣ какъ у Дарданеллъ, повинуясь повелѣніямъ тамъ нашего вице-консула и здѣсь, гдѣ имъ приказано будетъ отъ меня или отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ г. Петерсона, но чтобъ отнюдь съ собою не имѣли никакихъ прочихъ переселенцовъ подданныхъ турецкихъ, прочихъ же вольныхъ людей вести могутъ, которое однакожъ точно, чтобъ такъ и было, въ чемъ строгіе и прилежные осмотры чиниться станутъ, да къ тому жъ надлежитъ чтобъ тѣ капитаны письменно обязались ѣхать немедленно селиться въ наши области и вступить тамъ во всѣ повинности, предписанныя высочайшимъ дворомъ всѣмъ поселенцамъ, почему они и будутъ пользоваться привиллегіями, тѣмъ поселенцамъ акордованными, а въ противномъ поступкѣ, которому либо ни есть [illegible]санныхъ предписаній, лишены они будутъ всякой россійс-

[illegible] для исполненія прошу васъ сообщить всѣмъ въ Средизем-[illegible]ашимъ флотскимъ командирамъ, коли они тамъ еще какіе

Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Н. И. Панину, отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

Здѣсь прилагаю я рапортъ (А) морскаго капитана Федорова, изъ коего ваше сiятельство усмотрѣть изволите, съ какими недостатками онъ отправленъ, тожъ на худомъ суднѣ, котораго починка бы здѣсь очень дорого стала. Стараюсь его сколь можно скорѣе выбить, но сiе не согласно съ его мыслями, желая здѣсь зимовать, и тако всякiя затрудненiя въ отъѣздѣ своемъ наноситъ, однако видя я изъ его наставленiя, чтобъ онъ, конечно не зимовавъ, возвращался, всевозможныя силы употреблю его отселѣ выпроводить. Изъ прошенiя прикащика Гусятникова, здѣсь же приложеннаго [1]), увидите тожъ ваше сiятельство, что онъ безъ всякаго наставленiя отправленъ, а притомъ нашлось, что онъ горькiй пьяница: товары выгружены въ нанятой магазейнъ, но пшеница нашлась такъ дурна, что и половины противъ обыкновенной цѣны за нее не даютъ.

Нужно бы, коль возможно, подтвердить, чтобъ отъ флота Чернаго моря такъ неисправныхъ отправленiй не дѣлали, да и галiоты бы съ нача посылали, а не превеликiе военные фрегаты, каковъ оный есть, которое притягаетъ чрезвычайно атенцiю порты и даетъ причину въ народѣ разнымъ противъ насъ разглашенiямъ. Хорошобъ такожь и купцамъ нашимъ сказать, чтобъ они впредь съ лучшимъ основанiемъ товары свои посылали.

Приложенiе А.

Рапортъ флота капитана Ф. Федорова къ кн. Н. В. Репнину, отъ 13 октября 1775 года.

Послу кн. Н. В. Репнину флота капитана Ф. Федорова покорнѣйшiй Рапортъ.

По отбытiи моемъ отъ крѣпости Керчи, принято мною было отъ команды для продовольствiя въ случаѣ нужды въ провизiи служителей и на прочiя при фрегатѣ надобности денегъ пятьсотъ рублей и изъ оныхъ, будучи какъ въ пути, такъ и здѣсь, употреблено въ расходъ двѣсти пять рублей, за тѣмъ осталось на лицо турецкою монетою 70, ассигнацiями 225. На порученномъ же мнѣ фрегатѣ состоитъ служителей 148 человѣкъ и всѣ должны довольствоваться опредѣленною по регла-

[1]) См. Приложенiе (В), на стр. 476.

менту провизіею, которыхъ вышеписанными деньгами, по неимѣнію при фрегатѣ самонужнѣйшихъ провизій, яко то: мяса, масла коровья и солоду, время продовольствовать не могу, да и сверхъ же того ввѣренный мнѣ фрегатъ имѣетъ нѣкоторыя починки, для коихъ при фрегатѣ нѣкоторыхъ матеріаловъ не находится. Еще же нужно надобно для случившихся иногда больныхъ имѣть при фрегатѣ аптеку, которой я не имѣю, да и отпуску изъ Керчи, за неимѣніемъ тамо, не было; очемъ вашему сіятельству донеся, прошу, чтобъ повелѣно было для вышепоказанныхъ нуждъ и могущихъ впредь повстрѣчающихся надобностей, отпустить мнѣ денегъ сколько ваше сіятельство заблагоразсудить изволите. На что и имѣю ожидать отъ вашего сіятельства милостивой резолюціи.

Флота капитанъ Федоръ Федоровъ.

Съ даннаго же мнѣ при отправленіи отъ главнаго командира ордера, при семъ копію имѣю честь приложить (Б). Флота капитанъ Федоръ Федоровъ.

Приложеніе Б.

Ордеръ

Главнокомандующаго Азовской флотиліи адмирала и орденовъ святаго Александра Невскаго и святыя Анны Шлезвигъ Голштинскаго кавалера Сенявина, высокоблагородному и почтенному флота г. капитану втораго ранга Федорову.

Во всевысочайшемъ за подписаніемъ собственной Е. И. Величества руки рескриптѣ, данномъ мнѣ 27-го числа апрѣля мѣсяца сего года, предписано: «къ заведенію и производству по Черному морю торговли опредѣлены два первые фрегата и всѣ четыре галіота, и потому Е. И. Величество соизволяетъ, чтобъ я ихъ къ сему пріуготовилъ непремѣнно для нынѣшней кампаніи, снявъ съ фрегатовъ пушки, и задѣлать порты, а оставить для могущей случиться нужды только шканешныя пушки, на фрегатахъ по шести, а на галіотахъ по двѣ; флагижъ на всѣхъ оныхъ имѣть купеческіе. И во исполненіе онаго всевысочайшаго Е. И. Величества повелѣнія, по предписанію моему изъ вышеписанныхъ фрегатовъ, какъ изъ рапортовъ видно, что къ тому коммерчеству уже почти совсѣмъ пріуготовленъ фрегатъ «Первый», да и здѣсь три галіота: «Слонъ» «Верблюдъ» и «Буйволъ» состоятъ въ готовности, а какъ отъ открывающаго въ Константинополѣ коммерціи оберъ директора Михайлы Гусят-

никова, по предъявленію отъ прикащиковъ его, нѣкоторые товары уже имѣются сюда въ привозѣ да и еще ожидаются вскорѣ, изъ коихъ галіотъ «Буйволъ» и нагруженъ; а посему я и опредѣляю на фрегатъ первымъ командиромъ ваше высокоблагородіе и предписываю: 1) галіоты «Слонъ» и «Верблюдъ» изъ пребывающихъ сюда вышепоуянутаго оберъ директора Гусятникова товаровъ нагрузить, какъ возможно вмѣстительнѣе и съ поспѣшеніемъ, и потомъ вамъ со оными, взявъ и служащаго при тѣхъ товарахъ прикащика, при первомъ благополучномъ вѣтрѣ слѣдовать къ Керчѣ, и по прибытіи туда, фрегатъ «Первый» и съ имѣющеюся на немъ командою и экипажемъ, принять въ свое вѣдѣніе, изо всѣхъ тѣхъ трехъ галіотовъ товары переложить въ тотъ фрегатъ, а буде всѣхъ изъ галіотовъ товаровъ умѣстить не можно, въ такомъ случаѣ оставить одинъ галіотъ съ полнымъ грузомъ, а чтобъ вамъ фрегатъ «Первый» отданъ былъ, о томъ отъ меня флота къ г. капитану перваго ранга Касливцову присемъ посылается ордеръ, который имѣете ему вручить. 2) По пріуготовленіи же фрегата «Перваго» къ походу, и буде вознадобится, то и галіота и со оными при благополучномъ вѣтрѣ слѣдовать вамъ въ Константинополь, и по прибытіи туда явиться вамъ къ пребывающему тамо резиденту; а по выгрузкѣ изъ фрегата и галіота товаровъ и по исправленіи въ потребномъ если случатся къ погрузкѣ оттуда какіе товары, то оные принявъ, а буде бы и не случилось, то такъ же, ни мало не мѣшкавъ, возвратиться вамъ въ Керчь, стараяся, какъ возможно, чтобъ вамъ тамо не зазимовать. 3) Къ тому вашему слѣдованію при семъ прилагаю карту, и во время продолженія вашего пути въ другія, ни въ какія мѣста и ни для чего, кромѣ необходимыхъ случиться нуждъ, не заходить; а егда же, паче чаянія, востребуется надобность въ какое мѣсто зайтить, то какъ въ тѣхъ мѣстахъ, равно и будучи въ Константинополѣ, жителямъ и другимъ людямъ обидъ и притѣсненій ни подъ какимъ видомъ не чинить, а поступать во всемъ на основаніи мирнаго трактата, который для того при семъ и препровождается. 4) Для же случившихъ вамъ, будучи въ пути, надобностей, предписано отъ меня отпустить изъ имѣющейся при керченскомъ казначействѣ денежной казны турецкой монеты пять сотъ рублей и на записку оныхъ дать шнурованную книгу, которые вамъ и принять. 5) Сколько же въ которой галіотъ какъ нынѣ какого грузу вѣсомъ положено, равно и по выгрузкѣ изъ оныхъ во фрегатъ помѣщено будетъ, мнѣ обстоятельно отрапортовать, съ приложеніемъ списка, съ какимъ числомъ служителей въ Константинополь отправитесь. 6) Имѣющуюся нынѣ въ вашемъ вѣдѣніи флотскую

береговую команду отдать съ обстоятельнымъ описаніемъ флота г. капитанъ лейтенанту Хвостову и, по отдачѣ оной за общимъ подписаніемъ, мнѣ отрапортовать.

28-го августа 1775 г., въ благополучномъ таганрогскомъ портѣ.

А. Сенявинъ.

Приложеніе В.

Князю Николаю Васильевичу Репнину

Оберъ директора и московской первой гильдіи купца Михайлы Михайловича Гусятникова, отъ прикащика его Василья Алексѣева Ковалева

Покорнѣйшее прошеніе.

Сего 775 года сентября 3 дня, отправленъ я, нижайшій, изъ Таганрога показаннаго хозяина моего, Гусятникова, прикащикомъ его Федоромъ Алексѣевымъ Ковалевымъ при нагруженныхъ на трехъ галіотахъ вышеписаннаго Гусятникова товарахъ, съ даннымъ мнѣ отъ помянутаго прикащика наставленіемъ слѣдовать до города Керчи, чтобъ только мнѣ выгрузить оные во фрегатъ или на галіотахъ. По перегрузкѣ доставить къ находящемуся при Оттоманской Портѣ, въ Константинополѣ, прикащику жъ изъ Грековъ Федору Маркелову; но какъ нынѣ увѣдомился я точно, что оного прикащика здѣсь въ пріѣздѣ еще не имѣется, то, за небытностію показаннаго прикащика Маркелова, оные товары повелѣнобъ мнѣ было отъ вашего сіятельства имѣющіяся въ моемъ смотрѣніи хозяина моего Гусятникова въ подлежащія мѣста изъ фрегата дозволить выгрузку учинить.

Вашего сіятельства воожиданіи остаюсь отъ васъ милостиваго повелѣнія, прикащикъ Василій Ковалевъ.

Октября 12 дня 1775 г.

Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Н. И. Панину, отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

По [illegible]ъ моихъ сегодништнихъ депешей, какъ ко двору, такъ и [illegible]ьству, не имѣю я уже здѣсь почти ничего прибавить. [illegible] внутренное безпокойство о слѣдствіяхъ можете себѣ

легко представить. Три тутъ альтернативы остаются: или Татаръ выиграть, брося туда здѣсь принимаемыя деньги, или отъ нихъ отступиться, или готовиться къ войнѣ. Не говорю я, чтобъ сіе было дѣло двухъ или трехъ мѣсяцевъ; но время однакожъ терять не надо, а должно рѣшиться на что ни есть, въ таковомъ правительствѣ, какъ здѣсь, гдѣ чернь и фанатизмъ владычествуютъ, ничего совершенно вѣрно предсказать нельзя. Года жъ за два или за годъ конечно отвѣчать нельзя. Боюсь я только того, чтобъ не подумали, что я персонально о себѣ думаю, а я истинно сѣтую только о томъ, чтобъ не быть причиною несчастій народныхъ и какого зла для отечества. Прошу я покорнѣйше дать мнѣ скорѣе знать, какія у насъ мѣры приниматься станутъ и рѣшеніе взято будетъ. Приложенное письмо къ князю Александру Алексѣевичу Вяземскому прошу вѣрно отослать, тутъ есть и къ Ея Величеству по матеріи нашихъ денегъ.

P.S. Демаркація границъ въ Молдавіи между Австрійцевъ и Турокъ, сказываютъ, кончилась, только и тутъ говорятъ Австрійцы еще прежняго своего требованія гораздо болѣе захватили, чрезъ корупцію ли коммисара турецкаго, или можетъ быть еще и приказано было не спорить.

Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Вяземскому, отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

Послѣднимъ моимъ имѣлъ я честь вашему сіятельству сообщить, что истребую письменное отъ гг. Гибша и Тимонія разсужденіе о переводѣ нашихъ отселѣ денегъ въ Амстердамъ, а здѣсь имѣю я честь оное приложить [1]) съ назначеніемъ потери, которая есть и быть можетъ, тожъ времени, въ кое они надѣются сію сумму перевести. Изъ сей оригинальной ихъ записки изволите ваше сіятельство усмотрѣть и знатность потери и долговременный срокъ имъ для сего перевода нужный. Я не хотѣлъ упустить о семъ ваше сіятельство увѣдомить, дабы чрезъ васъ было то извѣстно Ея И. Величеству, а при томъ включенное здѣсь письмо прошу всеподданѣйше поднесть Ея И. Величеству. Впрочемъ и проч.

---

[1]) См. Приложеніе (а) на стр. 478 и слѣд.

[illegible] прилож. къ письму кн. Н. В. Репнина [illegible], отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

[illegible] à remettre à Amsterdam est considérable, surtout [illegible] où il n'y a pas trop de ressources, le cours de change haus-[illegible] les négociants du Levant sont toujours en nécessité de faire [illegible] en chrétienté pour le retour des marchandises qu'ils tirent de [illegible], et pousseront très haut le cours de change, et nous serons obligés aussi de passer par là, cependant nous aurons toute l'attention de procurer tout l'avantage qui nous sera possible, mais comme il s'agit de faire au plutôt ces remises à Amsterdam, nous devons embrasser toutes les voies imaginables pour y parvenir, et il y en aura quelques unes qui seront plus ou moins avantageuses.

On ne peut pas dire précisement dans quel terme on pourrait accomplir cette commission, car cela dépend de l'abondance ou rareté des lettres de change, pour les places de la chrétienté, ou pour mieux dire des achats, qui se feront aux échelles du Levant en marchandises pour la chrétienté. Toutes les négociations, qui se sont faites ici l'année dernière sur toutes

---

Такъ какъ сумма, которая должна быть переведена въ Амстердамъ, довольно значительна, въ особенности для этого государства, необладающаго большими средствами, то вексельный курсъ возвысится. Негоціанты востока, находясь въ [illegible] необходимости дѣлать переводы въ христіанскія государства въ уплату [illegible] получаемые отъ нихъ товары, высоко поднимаютъ вексельный курсъ. Намъ, [illegible], прійдется испытать тоже самое. Однако, мы не упустимъ случая [illegible] всѣми выгодами, которыя могутъ намъ представиться, и такъ какъ [illegible] теперь состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе сдѣлать переводъ [illegible] въ Амстердамъ, то мы должны изыскать всевозможныя къ тому средства; [illegible] нихъ нѣкоторыя будутъ болѣе или менѣе выгодны.

Нельзя сказать точно, въ какой именно срокъ можетъ быть сдѣланъ переводъ, [illegible] что это зависитъ отъ большаго или меньшаго наплыва векселей на христіанскіе города, или лучше сказать, отъ количества товаровъ, которое будетъ куплено христіанскими государствами на восточныхъ рынкахъ. Общая цифра всѣхъ сдѣлокъ, совершенныхъ здѣсь въ прошломъ году за счетъ различныхъ христіанскихъ городовъ, не достигаетъ и половины той суммы, о которой идетъ [illegible]. Самые крупные векселя выданы на Амстердамъ, менѣе значительные на Вѣну [illegible] Ливорно и рѣдкіе изъ нихъ на Венецію и Лондонъ. Векселей на Парижъ, можно [illegible] нѣтъ. Французы, которые еще могли бы иногда трасировать на

places de la chrétienté, ne montent pas à la moitié de la somme, dont il est question, les plus fortes sommes sont sur Amsterdam, quelques peu sur Vienne et Livourne et rarement sur Venise et Londres, et jamais pour ainsi dire sur Paris, car la nation française, qui pourrait être quelquefois dans le cas de tirer sur Paris, Marseille ou Lyon, en a toujours besoin pour ses propres affaires, de sorte qu'elle est obligée de faire les remises en France par des lettres de change sur Amsterdam et autres places et même en sequins turcs qu'ils envoient par chaque vaisseau à Marseille.

Nous achetons par chaque courrier toutes les lettres de change que nous pouvons trouver ici pour les places de la chrétienté de Smyrne et de Salonique, on nous envoie également celles que nos correspondants nous procurent.

Les ducats d'Hollande et de l'Empire sont montés ici à piastres 4, 15 paras, il y a apparence qu'ils hausseront encore de plus, à cause de la grande recherche qu'il y a, et que d'ailleurs ou n'en peut trouver que pour des petites sommes, nous tacherons aussi d'envoyer des lingots d'or à Vienne pour y être vendus, et remettre également le produit à Amsterdam, mais présentement il est fort rare et cher, et l'exportation rigoureusement défendue.

Парижъ, Марсель или Ліонъ, нуждаются всегда въ этихъ векселяхъ для своихъ собственныхъ дѣлъ, такъ что всѣ переводы во Францію они принуждены совершать по векселямъ на Амстердамъ и другіе города, или даже прямо турецкими цехинами, которые они посылаютъ въ Марсель съ каждымъ отходящимъ туда судномъ.

Черезъ каждаго курьера мы скупаемъ всѣ какіе только можемъ найти здѣсь векселя на христіанскіе города, на Смирну и на Салонику, равно какъ и получаемъ тѣ, которые скупаютъ для насъ наши корреспонденты.

Голландскіе и имперскіе дукаты поднялись здѣсь до 4 піастровъ 15 паръ и, повидимому, поднимутся еще выше вслѣдствіе большаго на нихъ спроса; кромѣ того, ихъ можно найти только на небольшія суммы. Поэтому мы будемъ одинаково стараться отправлять слитки золота въ Вѣну для продажи, и вырученную за нихъ сумму также употребимъ на платежи въ Амстердамъ; но въ настоящее время слитки эти очень рѣдки и дороги, и вывозъ ихъ строго воспрещенъ.

Изъ Венеціи можно трассировать векселя въ большія суммы на Константинополь. Мы послали туда приказъ трассировать на насъ, съ каждымъ курьеромъ, такую сумму, какая будетъ возможна, для употребленія валюты ея на платежи въ Амстердамъ, и уже имѣемъ извѣстіе отъ нашихъ корреспондентовъ о ближайшемъ начатіи ими этой операціи.

De Venise on peut tirer des lettres de change pour des fortes sommes sur Constantinople, nous y avons donné ordre de tirer sur nous par chaque courrier telle somme que l'on pourra, pour en remettre de la valeur à Amsterdam, et nous avons déjà avis de nos correspondants qu'il vont commencer cette opération.

Pour solliciter les remises des fonds, à Amsterdam au plutôt, nous croyons qu'il serait bien d'employer aussi quelque forte somme en cottons, pour être vendues à Amsterdam et à Venise, car cet article étant un des plus courants, trouverait une prompte vente.

L'augmentation exhorbitante du cours de change depuis quelque peu d'années sur cette place, provient de l'altération de cette monnaie, qui n'a pas les deux tiers de la valeur intrinsèque, et de la grande recherche parmi toutes les nations de remettre des fonds en chrétienté, outre que l'opération des remises que nous devons faire présentement, contribuera à le faire hausser de plus.

On ne peut pas calculer au juste la perte, qu'il y a sur ces remises, quelques unes étant plus avantageuses que les autres, pourtant selon le cours de change de l'écu de Lyon, il y a 19 pour cent de perte environ, calculant le florin d'Hollande à son ancienne valeur qui était à 30 paras,

---

Скорѣйшему переводу денегъ въ Амстердамъ, по нашему мнѣнію, могла бы способствовать также отправка отсюда, на нѣкоторую значительную сумму, товара хлопчатой бумаги, для продажи его въ Амстердамъ или Венецію, гдѣ этотъ предметъ, будучи въ большомъ спросѣ, быстро найдетъ покупателя.

Чрезмѣрное возвышеніе въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ вексельнаго курса на Константинополь происходитъ вслѣдствіе измѣненія достоинства здѣшней монеты, которая не стоитъ и двухъ третей своей номинальной цѣны, и отъ стремленія всѣхъ націй переводить свои фонды въ христіанскія государства; предстоящіе же намъ переводы будутъ способствовать еще большему повышенію его.

Нельзя вѣрно разсчитать, какъ велика должна быть потеря по этимъ переводамъ, такъ какъ одни изъ нихъ выгоднѣе, чѣмъ другіе. По курсу ліонскаго экю, потеря составитъ приблизительно 19%; на голландскій флоринъ, стоившій прежде 30 паръ, а теперь 36, будетъ 20% потери; на вѣнскій флоринъ, прежняя стоимость котораго была $35^{2}/_{3}$ пара, а настоящая 43 паръ, приходится $20^{1}/_{2}$% потери; на голландскій дукатъ, при его прежней стоимости въ 3 піастра, $26^{2}/_{3}$ паръ,
стоящей въ 4 піастра 15 пара, потеря составила бы 19%; по переводу въ
рно, считая росъ по его прежней стоимости — въ $66^{2}/_{3}$, и настоящей — въ
аръ, потеря составила бы $18^{1}/_{2}$%, и по переводу въ Венецію, гдѣ піастръ

la perte serait de 20 pour cent. Sur le florin
valeur de $35^{2}/_{3}$ paras et aujourd'hui 43 paras, la
pour cent. Sur les ducats d'Hollande à l'ancienne
$26^{2}/_{3}$ paras et aujourd'hui à piastres 4, 15 paras il y
de perte. Sur Livourne comptant la pièce de la Ros à
de $66^{2}/_{3}$ et aujourd'hui à 79 paras, la perte serait de $18^{1}/_{2}$
r les remises de Venise, dont l'ancien pied était à 113 solds
résentement à 96 solds, la perte serait de $18^{1}/_{2}$ pour cent.
nt comme la monnaie ici a été altérée de 30 pour cent, on pourra
qu'il n'y a point de perte, et que même on ne paye pas assez la
de la chrétienté.

in nous chercherons toutes les voies imaginables pour nous acquit-
e notre mieux, et au plutôt de la commission qu'on nous a confiée.

Mais cependant nous prévoyons, que la perte sur ces remises ne peut pas être à moins de 20 pour cent, et craignons qu'elle pourrait augmenter jusqu'à 25 et même 30 pour cent, attendu que le cours de change sur la chrétienté augmente d'un courrier à l'autre, et par les raisons ci-dessus expliquées, nous sommes d'opinion qu'il nous faudra encore au moins un an de terme, pour pouvoir remettre la somme d'une million de roubles, hormis que les circonstances présentes ne changent.

Constantinople,
le 30 octobre 1775.

Hubsch et Timoni.

ходилъ прежде по 113 сольдовъ, а теперь только по 96 — потеря будетъ простираться до $18^{1}/_{2}$%.

Въ сущности же, если принять во вниманіе, что здѣшняя монета уменьшилась въ цѣнѣ на 30%, то можно сказать, что потери нѣтъ никакой, и даже, что монеты христіанскихъ государствъ недостаточно оплачиваются.

Наконецъ, мы испробуемъ всевозможные пути къ скорѣйшему и успѣшному выполненію возложеннаго на насъ порученія.

Мы предвидимъ, однако, что потери по этимъ переводамъ не можетъ быть меньше 20%, и опасаемся, что она дойдетъ до 25% и даже до 30%, такъ какъ каждый курьеръ привозитъ намъ извѣстіе о повышеніи вексельнаго курса. На основаніи вышеизложенныхъ причинъ, мы полагаемъ, что намъ потребуется покрайней мѣрѣ еще годъ времени для перевода одного милліона рублей, если только настоящія обстоятельства не перемѣнятся..

Константинополь, 30 октября 1775 г.

Гибшъ и Тимони.

Письмо князя Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 25 октября 1775 г., изъ Перы.

Madame,

Je ne veux pas ennuyer V. M. Impériale par une répétition inutile sur la position critique des affaires, prenant la liberté de me rapporter en cela aux très humbles relations que j'ai l'honneur d'expédier par ce même courrier. Mais comme V. M. Impériale m'a honorée particulièrement de sa confience en égard à l'argent qu'on reçoit ici de la Porte, je crois devoir lui rapporter quelles sont les lumières que j'ai pu avoir là-dessus jusqu'à présent. J'ai l'honneur de ci joindre la note qu'on m'a donné de l'argent effectif qui se trouve en caisse avec les débours marqué en gros, tant pour les dépenses faites ici que des sommes passées en Hollande premièrement par Abbot et puis données a Hubch et Timoni pour le même usage.

J'ai aussi pris une note signée par ces derniers pour savoir la perte qu'ils croyent faire sur les remises, ainsi que le temps dans lequel ils peuvent espérer de les achever. J'envoie cette note par ce même courrier au procu-

---

Всемилостивѣйшая Государыня,

Не хочу надоѣдать В. И. Величеству безполезнымъ повтореніемъ описанія критическаго положенія дѣлъ, позволяя себѣ указать на мои почтительнѣйшія донесенія объ этомъ, которыя я имѣю честь препроводить съ этимъ же курьеромъ. Но такъ какъ В. И. Величество почтили меня своимъ особеннымъ довѣріемъ относительно денегъ, получаемыхъ здѣсь отъ Порты, то я считаю своею обязанностью довести до Вашего свѣдѣнія все то, что я могъ до настоящаго времени узнать по этому дѣлу. При семъ имѣю честь приложить выданную мнѣ записку о наличныхъ суммахъ, хранящихся въ кассѣ, и о выдачахъ, показанныхъ общею цифрою, въ которую вошли какъ издержки, произведенныя здѣсь, такъ и суммы, переведенныя въ Голландію, сначала Абботомъ, затѣмъ, переданныя Гибшу и Тимонію для того же употребленія.

Я взялъ также подписанную этими послѣдними записку, чтобы знать, какую потерю они разсчитываютъ понести по переводамъ денегъ, равно какъ и врем. ъ которое они надѣются ихъ исполнить. Записку эту я посылаю генералъ-прокуру кн. Вяземскому съ этимъ же курьеромъ, и В. И. Величество изъ нея увидите, потеря огромная, какъ въ деньгахъ, такъ и въ срокѣ, нужномъ для перевода. Смѣю ли я, Всемилостивѣйшая Государыня, представить Вамъ мои слабыя сли? Переводить эти деньги въ Голландію такою цѣною—значитъ бросать ихъ

reur général prince Viasemsky et V. M. Impériale y vera que la perte est immense et le temps très long.

Oserais-je, Madame, Vous présenter mes faibles idées? C'est jeter cet argent par la fenêtre que de le faire passer en Hollande à ce prix; ne pourrait on pas du moins en partie l'employer en Crimée, où il a cours selon sa valeur entière, ainsi que dans toutes les dépendances tartares, les dépenses de la flotte dans la mer Noire, celles des fortifications des nouvelles places que V. M. Impériale possède sur cette mer, l'entretient des garnisons qui y sont, l'article des corruptions chez les Tartares, tout cela pourrait se faire par cet argent en le faisant passer d'ici en nature par mer au commandant de Kertsch et Jénicaleh M-r Barzow, ou à Taganrok à gui il sera ordonné, et cet argent en tout cas il y sera plus sûr aussi contre tout accident d'ailleurs, Madame, j'ose le dire, les affaires des Tartares ne finiront tôt ou tard que par une rupture avec la Porte, si le chan actuel Devlet Ghirey et par lui les principaux de la Tartarie ne sont gagnés. Et peut on prévoir le temps dans un gouvernement comme celui d'ici, où la populace et le fanatisme des ignorants ulémas disposent du sort de l'état? Le sultanat et le ministère sont pacifiques, mais de crainte d'être déposés ils consentiront à tout pour se sauver; sans s'embarrasser des malheurs, qui peuvent en résulter à

въ окно. Нельзя ли было бы хотя часть ихъ расходовать въ Крыму, гдѣ онѣ ходятъ по номинальной цѣнѣ, такъ же какъ и во всѣхъ татарскихъ владѣніяхъ. Издержки на содержаніе Черноморскаго флота, на укрѣпленіе вновь пріобрѣтенныхъ В. И. Величествомъ пунктовъ на этомъ морѣ, на содержаніе ихъ гарнизоновъ, на подкупы между Татарами—все это могло бы быть сдѣлано на означенныя деньги, въ наличности переславъ ихъ отсюда моремъ Керчь-Еникольскому коменданту г. Барсову, или въ Таганрогъ, кому будетъ приказано, и эти деньги будутъ тамъ даже болѣе ограждены отъ всякихъ случайностей.

Сверхъ того, осмѣлюсь доложить Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что дѣла татаръ рано или поздно кончатся разрывомъ съ Портой, если настоящій ханъ, Девлетъ Гирей, а черезъ него и главнѣйшіе татарскіе вожди, не будутъ подкуплены, и можно ли предвидѣть будущія событія при такомъ правительствѣ, какъ здѣсь, гдѣ чернь и фанатизмъ невѣжественныхъ улемъ располагаютъ судьбами государства? Султанъ и министерство сами по себѣ миролюбивы, но, изъ боязни быть свергнутыми, они согласятся на все, чтобы спасти себя, нисколько не заботясь о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя отъ этого могутъ постичь имперію въ будущемъ. Съ другой стороны я полагаю, что хана Девлетъ Гирея не трудно будетъ подкупить, такъ какъ онъ также бѣденъ, какъ и весь его народъ. Извѣстная сумма, которую ему предложили бы уплатить послѣ того, какъ онъ дѣйствительно

'avenir pour l'empire. Je crois d'un autre côté que le chan Devlet Ghirey ne sera pas incorruptible, parce qu'il est pauvre comme toute sa nation; une somme d'argent qu'on lui offrirait dès qu'il aura effectivement retiré sa députation tartare d'ici en promettant de se conformer à l'indépendance, une pension pour l'avenir tant qu'il se conduira bien, et surtout si on le flattait que la dignité de chan resterait heréditaire pour ses enfants, arrangerait peut-être tout. Car il est certain que c'est cette députation qui a ameuté la populace et le corps des ulémas et ceux ci à leur tour forcent le sultan et le ministère qui sont pacifiques et timides aux pas qu'ils font contre nous, par la crainte d'être déposé qu'on leur met sous les yeux. Je commence à croire véritablement que le sultan et le ministère voudraient se débarrasser des Tartares, voudraient les voir périr, mais ils n'osent les refu ser par rapport aux ulémas et à la populace.

J'ai cru de mon devoir de rapporter tout cela à V. M. Impériale dans son vrai jour ou du moins dans celui qui me paraît tel. J'attendrai Ses ordres pour ma conduite ultérieure, heureux si je puis lui être aussi utile que j'ai du zèle pour son service.

J'ai l'honneur d'être, etc.

удалитъ отсюда свою татарскую депутацію, обѣщая держаться независимости, пенсію на все то время, пока онъ будетъ хорошо вести себя, и въ особенности, польстивъ его обѣщаніемъ, что санъ хана останется наслѣдственнымъ для его дѣтей—этимъ, можетъ быть, устроили бы все. Извѣстно, что эта депутація взволновала чернь и сословіе улемъ, а эти послѣдніе въ свою очередь побуждаютъ султана и министерство — людей кроткихъ и миролюбивыхъ — къ тѣмъ мѣрамъ, которыя они принимаютъ противъ насъ, изъ боязни быть свергнутыми, поставляемой имъ на видъ. Я начинаю дѣйствительно думать, что султанъ и министерство желали бы раздѣлаться съ Татарами, желали бы ихъ гибели, но не смѣютъ имъ отказывать, опасаясь черни и улемъ.

Я считалъ своею обязанностью представить все это В. И. Величеству въ своемъ настоящемъ свѣтѣ, или по крайней мѣрѣ, въ томъ, въ какомъ оно кажется мнѣ. Для дальнѣйшихъ дѣйствій я буду ожидать приказаній В. И. Величества. Я считалъ бы себя вполнѣ счастливымъ, если бы могъ быть Вамъ столько же полезнымъ, сколько я имѣю усердія служить В. И. Величеству.

Имѣю честь быть, и проч.

Письмо гр. Н. И. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 26 октября 1775 г., изъ Москвы.

Изъ приложенной здѣсь въ копіи присланной ко мнѣ отъ турецкаго посла французской записки (а), вы увидите, какъ сей Оттоманскій министръ толкуетъ сдѣланное условіе съ господиномъ Петерсономъ о выдачѣ плѣнныхъ, и чего онъ вслѣдствіе того здѣсь требуетъ, а посему пожалуй, какъ можно скорѣе, увѣдомь меня, находятся ли дѣйствительно между выдаваемыми вамъ плѣнными и такіе, кои прежде были приняты въ турецкій законъ, особливо изъ маленькихъ дѣтей и отроковъ.

Копія съ записки (а) турецкаго посла графу Н. И. Панину. Октябрь 1775 года.

J'ai l'honneur de représenter à Votre Excellence que hier au soir S. M. Impériale m'a fait l'honneur de me demander les nouvelles de la santé de Sa Majesté mon très auguste et très gracieux Souverain. Dieu prolonge les jours de S. M. l'Impératrice; mais comme il y avait grande compagnie, je n'ai pas pu expliquer de vive voix à Sa Majesté les ordres, dont mon Sou-

---

Честь имѣю сообщить вашему сіятельству, что вчера вечеромъ Е. И. Величеству угодно было освѣдомиться у меня о состояніи здоровья Его Величества, моего августѣйшаго и всемилостивѣйшаго Государя. Да продлитъ Богъ дни Е. В. Императрицы. У Ея В. было большое общество, почему я не могъ словесно объяснить ей содержаніе полученныхъ мною отъ моего государя приказаній, а такъ какъ приказанія эти весьма важны, то я считаю своею обязанностью письменно изложить ихъ вамъ, какъ первому и разумнѣйшему министру. Итакъ, имѣю честь сообщить вамъ слѣдующее:

Вручая мнѣ вѣрительныя грамоты, мой всемилостивѣйшій Государь приказалъ мнѣ передать его усердныя привѣтствія Ея В. Императрицѣ и сказать ей, что война начата была братомъ его, султаномъ Мустафа, со смертью котораго прекратился всякій поводъ къ враждѣ между Россіею и Турціею, и заключенный между ними миръ есть миръ вѣчный, подобный тому, который Россія имѣла съ дядей его, султаномъ Махмудъ Ханомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ: 1) Ея И. Величеству извѣстно, какъ онъ поступалъ и какія распоряженія имъ были сдѣланы относительно русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Константинополѣ и въ другихъ странахъ, составляющихъ его имперію, и именно: всѣхъ, находившихся въ Константинополѣ русскихъ плѣнныхъ, кто бы они ни были и къ какой бы религіи они

verain m'a chargé; lesquels étant d'importance, et Votre Excellence étant premier ministre et très raisonnable, il est nécessaire que je m'acquitte de ce devoir par écrit; ainsi j'ai l'honneur de lui notifier ce qui suit:

Quand j'ai reçu mes lettres de créance, j'ai eu ordre de mon très gracieux Souverain de faire des compliments réitérés de Sa part à S. M. Impériale et de lui dire, que c'était Son frère le Sultan Moustafa, qui était venu aux armes avec S. M. l'Impératrice, lequel étant déjà mort, S. M. Impériale n'a actuellement avec lui aucune affaire d'inimitié, et la paix qu'il a contracté avec Sa Majesté est perpétuelle, comme celle qui a été faite du temps de son oncle le sultan Mahmoud Khan. Cependant, 1) il est connu à S. M. Impériale de quelle manière il s'est comporté, et quels ordres il a donné pour les prisonniers russes, qui se sont trouvés tant à Constantinople, que dans les autres pays de son empire: savoir que pour tout prisonnier russe, quel qu'il en soit, on ne se soucie pas de la religion qu'il avait exercé jusqu'à l'époque de la paix, c'est-à-dire, s'il était mahométan on chrétien, mais de faire conduire devant le divan les prisonniers qui se trouvaient à Constantinople tant musulmans que chrétiens, et, après avoir donné la confession de leur croyance devant les commissaires de part et d'autre, ceux qui ont adopté la loi mahométane ont été mis en liberté, et ils ont eu des prérogatives, et ceux qui ont voulu professer les dogmes chrétiens ont été remis au ministre de Russie, et à l'égard de ceux qui étaient dispersés dans les différentes provinces de l'empire Ottoman, Sa Ma-

---

ни принадлежали до заключенія мира, т. е. были ли они магометанами или христіанами, всѣхъ ихъ представляли Дивану и въ присутствіи коммисаровъ той и другой стороны опрашивали, какую вѣру они исповѣдуютъ, послѣ чего тѣ, которые объявляли себя магометанами, были освобождаемы и получали преимущества, а объявившіе себя христіанами передавались россійскому посольству. Относительно плѣнныхъ, разсѣянныхъ по различнымъ провинціямъ Оттоманской имперіи, Е. В. султанъ назначилъ, для сопровожденія чиновника россійскаго посольства, коммисаровъ, снабженныхъ фирманами, или письменными приказаніями, о предъявленіи суду ихъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, которые окажутся въ различныхъ городахъ, деревняхъ и прочихъ мѣстечкахъ, и, опросивъ каждаго, къ какой религіи онъ принадлежитъ, передавать русскимъ коммисарамъ того, кто объявитъ себя христіаниномъ, а мусульманъ освобождать. Въ своихъ приказаніяхъ мнѣ Е. В. султанъ выражаетъ желаніе, чтобы со стороны Е. В. Императрицы были сдѣланы подобныя же распоряженія, т. е., чтобы всѣ плѣнные турки, какъ мусульмане, [illegible]ъ и христіане, были предъявлены мнѣ и назначеннымъ для этой цѣли комми-

jesté a fait accompagner l'homme du ministre de la Russie par des commissaires munis des firmans, ou ordres par écrit, enfin qu'on fasse conduire à la justice tous les prisonniers russes, qui se trouveraient dans les différentes villes, villages, et autres lieux quelconques, et d'entendre leur confession de religion, après quoi on remet aux commissaires russes celui qui adopte les dogmes chrétiens, et celui qui embrasse la loi musulmanne est mis en liberté et va où bon lui semble. C'est le contenu de Ses ordres et commandements: que S. M. l'Impératrice donne les mêmes ordres et commandements, enfin que tout prisonnier turc, musulman ou chrétien soit conduit à ma présence et à celle de ses commissaires pour cet effet, et qu'il confesse la religion qu'il veut adopter; après quoi que celui qui est musulman soit remis à moi, et celui qui, à ma présence, de son propre mouvement et bonne volonté avoue qu'il est chrétien et qui y insiste, qu'il soit mis en liberté: car il n'est pas content qu'aucun des prisonniers musulmans reste en arrière. 2) Il y a quelques articles, qu'il faudrait faciliter un peu, que S. M. Impériale ordonne à quelque commissaire, homme raisonnable, de traiter de ces articles; et comme il a été promis, de vouloir bien les faciliter, enfin qu'il ne reste aucune affaire qui puisse causer le moindre débat, et qu'avec l'aide de Dieu par cette heureuse paix il ne reste aucune parole ou mot qui puisse causer, ni même aux héritiers de son trône, quelque contradiction.

Je prends donc la liberté de prier Votre Excellence qu'Elle veuille bien faire parvenir le contenu de cette pièce au trône de S. M. Impériale.

сарамъ, и спрошены, къ какой религіи они принадлежатъ, послѣ чего мусульманъ передавать мнѣ, а тѣхъ, которые въ моемъ присутствіи и совершенно добровольно объявятъ себя христіанами и пожелаютъ ими остаться, отпускать на свободу. Е. В. султанъ не удовлетворится, пока хотя одинъ плѣнный мусульманинъ будетъ оставаться въ недоимкѣ. 2) Нѣкоторыя статьи слѣдовало бы немного смягчить. Пусть Е. В. Императрица прикажетъ какому нибудь коммисару, выбранному изъ людей разумныхъ, обсудить эти статьи и смягчить ихъ, согласно данному обѣщанію, для того, чтобы не оставалось никакого повода къ малѣйшему спору, и чтобы съ Божіею помощью этотъ счастливый миръ устранилъ всякую недомолвку, которая могла бы послужить причиною какого бы то ни было неудовольствія даже со стороны наслѣдниковъ ея престола.

Я беру смѣлость просить ваше сіятельство принять на себя трудъ сообщить содержаніе этого письма Е. И. Величеству.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

Два Высочайшіе В. И. Величества рескрипта отъ 4 октября я 11-го числа ноября всеподданнѣйше имѣлъ честь получить съ ихъ приложеніями, и какъ сіе уже было за одинъ только день здѣшняго праздника Байрама, то и не могъ еще никакого исполненія по онымъ учинить, а ожидать долженъ окончанія того праздника. Положеніе же дѣлъ В. И. Величество всемилостивѣйше усмотрѣть изволите изъ прочихъ моихъ сего же отправленія всеподданнѣйшихъ донесеній.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

По отправленіи послѣднихъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній отъ 25 октября, примѣчено у Порты нѣсколько дней сряду необыкновенные и весьма длинные переговоры переводчиковъ французскихъ и шведскихъ съ переводчикомъ Порты, почему старался я о содержаніи оныхъ развѣдать, и здѣсь всеподданнѣйше донесу, что мнѣ сказано довольно вѣрнымъ кажется каналомъ, не могли однакожъ отвѣчать за совершенную точность сихъ извѣстій, которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

Порта еще во время прошедшей войны, по случаю частыхъ внушеній французскаго двора, за коимъ и шведскій слѣдовалъ, о участіи, которое они пріемлютъ въ ея дѣлахъ, требовала тогда же, чтобы они то ей дѣйствіемъ доказали, соединясь съ нею обязательствами тѣснаго союза и подлиннымъ дѣломъ; отъ чего оба тѣ двора отказались подъ предлогомъ, что первый опасается Англіи, а второй Даніи, увѣряя при томъ Порту, что они впередъ стараться станутъ съ ней соединиться въ спокойное время и когда тѣ ихъ критическія обстоятельства минутся, которыя невозможнымъ имъ дѣлаютъ приступъ къ представленіямъ ея. Теперь же Порта по случаю ея заботъ въ татарскихъ дѣлахъ, вспомнивъ то обѣщаніе, сообщила свое положеніе обоимъ вышесказаннымъ дворамъ и тоже предложеніе имъ дѣлала, что прежде, на которое, какъ [illegible]гъ, и отвѣтъ прежній же получила, съ тою разницею, что [illegible] посолъ, представя препятствія и невозможность его двора [illegible]гупить, взялся однакожъ о томъ къ оному писать. Послѣ

чего увѣряютъ меня, что Порта, видя таковый малообѣщающій отвѣтъ, требовала, чтобъ они хотя совѣтъ дали, что ей въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ дѣлать, на которое таковой сказываютъ будто бы тѣ оба министра подали, что въ настоящемъ Порты безсиліи инаго не остается, какъ соблюдать миръ, стараясь негоціаціями коль можно что выиграть, а между тѣмъ, чтобы готовилась поставить себя въ то состояніе, чтобы оружіемъ могла требовать перемѣны въ трактатѣ ей тягостныхъ пунктовъ. Къ сему прибавляютъ, что будто Французскій посолъ совѣтывалъ при томъ, чтобы Порта не весьма настояла и привязывалась въ своихъ негоціаціяхъ, дабы не дать Россіи сомнѣнія и не привесть ее въ осторожность и къ принятію сильныхъ мѣръ для испроверженія намѣреній Порты. Все ли сіе такъ подлинно происходило, за то съ совершенною точностію отвѣчать не могу, но вѣроподобіе тутъ есть, понеже послѣ того вскорѣ пріѣзжалъ ко мнѣ переводчикъ Порты отъ визиря и Рейсъ Эфендія; а какой у меня былъ съ нимъ разговоръ, то В. И. Величество изволите усмотрѣть изъ приложенной здѣсь особой оному записки [1]). Какъ же Порта начинаетъ кажется торговаться, то и вѣроподобно, что она сама опасается разрыва, а только развѣ въ послѣдней крайности своихъ внутреннихъ обстоятельствъ къ оному приступить, межъ тѣмъ же подъ дружескимъ видомъ будетъ стараться у насъ что либо выторговать. Со всѣмъ тѣмъ на прочность мира полагаться нельзя, если сами Татары нами выиграны не будутъ.

Послѣ вышепомянутаго моего съ переводчикомъ Порты разговора, не оставляетъ онъ ни одного дня, чтобы не спрашивать у моего переводчика, ходящаго къ Портѣ, нѣтъ ли ему какого отъ меня приказа, на которое отвѣчается, что отвѣтъ мой уже сдѣланъ и другаго не будетъ, почему онъ съ сѣтованіемъ говоритъ, чѣмъ же сіе кончится? Не можно ли оное, какъ компенсаціею, то есть чрезъ деньги учредить? и что Порта крайними обстоятельствами принуждена на своихъ требованіяхъ настоять; а ему отвѣчаютъ, что она властна рѣшиться какъ хочетъ, если не уважаетъ дружбу Россіи, но что мы не можемъ согласиться на таковыя представленія, ниже и ни на какую перемѣну обязательствъ трактата.

Говорено было такожъ переводчикомъ Порты, что Рейсъ Эфендій самъ со мною желалъ бы видѣться и что можетъ быть между нами скорѣе бы все оное учредилось, на которое, по моему приказу, отвѣтствовано, что я не отрекаюсь съ Рейсъ Эфендіемъ имѣть свиданіе, за

[1]) См. Приложеніе (а) на стр. 492.

Письмо князя Н. В. Репнина палатину Виленскому Радзивиллу, отъ 29 октября 1775 г., изъ Перы.

Mon Prince,

J'ai reçu la lettre, dont Votre Altesse m'a honoré en date d'Isareg en Bavière le 5 octobre.

Etant parti de Pologne à la fin de mon ambassade, je croyais Vous laisser mon prince attaché à la bonne cause ainsi qu'à ma cour Votre protectrice: j'avais droit d'espérer que la reconnaissance que Vous lui deviez pour Votre rétablissement dans votre propre patrie dans lequel elle Vous a marquée une protection si signalée rendait Vos sentiments invariables, et mon étonnement fut extrême, en apprenant par la voix publique, que Vous en aviez changé, éloigne depuis ce temps de toute connexion avec les affaires de Pologne, je ne puis entrer dans les raisons, qui Vous ont fait prendre une conduite opposée à Vos premiers sentiments et dont Votre amour pour la patrie Votre prudence et Votre reconnaissance devaient Vous détourner. Je plains l'erreur où vous êtes tombé, mon prince, ainsi que la situation dans laquelle Vous Vous êtes mis volontairement Vous même. Mais c'est tout ce que je puis faire que de me borner à ces plaintes et de former des voeux pour Votre bien-être détruit par Vous même. Je Vous supplie d'ailleurs d'être persuadé de la considération très-distinguée, etc.

Ваше сіятельство,

Я получилъ письмо, которымъ ваше сіятельство почтили меня изъ Изарека, въ Баварію, отъ 5 октября.

Уѣхавъ изъ Польши по окончаніи моего посольства, я полагалъ, что оставляю Васъ преданнымъ правому дѣлу, такъ же какъ и моему двору, Вашему покровителю. Я имѣю право ожидать, что, будучи обязаны ему признательностью за возстановленіе Васъ въ Вашемъ собственномъ отечествѣ, чѣмъ Вамъ было выказано такое отмѣнное покровительство, Вы не измѣните Вашихъ чувствъ; но я крайне былъ удивленъ узнавъ изъ молвы, что Вы перемѣнились. Находясь съ тѣхъ поръ вдали отъ всякаго сношенія съ дѣлами Польши, я не могу входить въ разсмотрѣніе причинъ, заставившихъ Васъ измѣнить своимъ прежнимъ чувствамъ, отъ чего должны бы были отклонить Васъ любовь Ваша къ отечеству, Ваше благоразуміе и признательность. Я сожалѣю о томъ заблужденіи, въ которое Вы впали, такъ же какъ и о положеніи, въ которое Вы поставили себя добровольно; но я ничего болѣе не могу сдѣлать, какъ ограничиться моими сожалѣніями и пожеланіемъ Вамъ благоденствія, разрушеннаго Вами самими. Впрочемъ, прошу Васъ покорно быть увѣреннымъ въ моемъ отличномъ уваженіи, съ которымъ, и проч.

Рапортъ повѣреннаго въ дѣлахъ при Портѣ, Петерсона, кн. Н. В. Репнину, 11 ноября 1775 г., изъ Перы.

По требованію вашего сіятельства увѣдомленія, сколько еще остается принять отъ Порты за сей первый годовой срокъ денегъ, имѣю честь донести, что въ прежде поданной отъ меня вашему сіятельству вѣдомости назначены только выбывшія на издержки и переводъ изъ принятой по 8 число прошедшаго октября дѣйствительно отъ Порты суммы 1.582.500 левковъ, 744.002 левка и 12 паръ; а о данныхъ мною во время размѣны ратификацій двухъ роспискахъ въ пріемѣ 350 и 150, всего 500 мѣшкахъ, или 250.000 левкахъ, не упомянуто, поелику оные мною не приняты, а отданы тѣ росписки только для того, чтобъ интересованные могли безъ сомнѣнія воспользоваться прописанною въ нихъ суммою, о чемъ рапортомъ моимъ отъ 28 февраля его сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу и доносилъ, то и должно теперь выключить изъ принимаемой впредь суммы оные 250.000 левковъ, такожде и принятіе господиномъ Абботомъ 140 мѣшковъ, или 70.000 левковъ послѣ поданной послѣдней вышеупомянутой отъ меня вашему сіятельству вѣдомости; почему и остается за нынѣшній годъ получить отъ Порты 597.500 левковъ, а состоитъ на лицо принятыхъ уже отъ нея по 11 ноября 908.497 левковъ и 28 паръ.

О чемъ имѣю честь донести.

Христофоръ Петерсонъ.

Вѣдомость, сколько всего принято по сіе число отъ Порты денегъ, сколько въ разные расходы оныхъ издержано, сколько въ Голландію переведено и для переводу отдано, и сколько затѣмъ имѣется дѣйствительно на лицо.

	Левки.	Пары.
Принято всего по 8 октября сего 775	1.582.500	»
Издержано по разнымъ повелѣніямъ и на разные расходы	381.284	»
Переведено въ Голландію банкиромъ Абботомъ	112.718	12
Дано для переводу въ Голландію банкирамъ Гибшу и Тимонію	250.000	»
Итого выбыло на переводъ въ Голландію	362.718	12
Всего вышло на издержки и переводъ	744.002	12
Затѣмъ состоитъ дѣйствительно на лицо	838.497	28

Христофоръ Петерсонъ.

не хотя Порту обманывать изъ почтенія къ ней и изъ собственной честности, слѣдственно считаю я, что Порта по крайней мѣрѣ должна видѣть прямодушное мое поведеніе, понеже могъ бы я, и какъ другіе, ей льстить, дѣла тянуть и послѣ обмануть, давъ фальшивую надежду, но николи она напротивъ ни въ словахъ моихъ, ни въ поступкахъ не увидитъ ничего, кромѣ правды. Чтожъ надлежитъ до мнимаго обмана Татарамъ, то я ему примѣтилъ, что тутъ предлагаемыми Портою способами не Татары, а Россія обманута будетъ, и что она николи на оные согласиться не можетъ, какъ и я столь противныя торжественнымъ обязательствамъ обѣихъ имперій предложенія моему Высочайшему двору представить, сожалѣя, что они настоятъ въ невозможномъ дѣлѣ и отваживаютъ себя бѣдственнымъ слѣдствіемъ, могущимъ произойти отъ ихъ въ томъ упорства. Выслушавъ, сказалъ мнѣ переводчикъ Порты, что, въ случаѣ моего совершеннаго отказа представить предложенія Порты, имѣетъ онъ повелѣніе мнѣ объявить, что она отправитъ отъ себя нарочнаго съ оными въ Россію; я ему на сіе отвѣчалъ, что во власти то ея состоитъ, если хочетъ тотъ же самый отказъ тамъ получить, который я ей здѣсь сказалъ, въ чемъ я ее увѣряю, а самъ какъ ужъ и прежде объявилъ, ея предложенія принять не могу. Такимъ образомъ, нашъ разговоръ кончась, просилъ меня потомъ переводчикъ Порты позволить ему отъ своего лица говорить, клявся предупредительно, что онъ никакого повелѣнія къ тому не имѣетъ, а ищетъ какого либо способа, по собственному своему доброжелательству, къ удержанію дружбы между обѣихъ имперій; я ему сказалъ, что я готовъ вмѣстѣ съ нимъ о семъ стараться, лишь бы тѣ способы не были противны трактату, и что, конечно, бывъ онъ съ нами въ согласіи, лучше ему будетъ, нежели быть въ томъ положеніи, съ кѣмъ бы то ни было другимъ. Послѣ сего видомъ откровенности онъ со мною говорилъ, продолжая свои клятвы, что не только онъ никакого повелѣнія не имѣетъ, но даже никто о семъ не знаетъ, а представленія его были слѣдующія: 1) чтобъ для успокоенія Татаръ сдѣлать новое истолкованіе особою конвенціею артикулу трактата, о нихъ говорящему, въ той силѣ, что имъ предписанная трактатомъ независимость не мѣшаетъ Портѣ за нихъ вступаться, если Россія похочетъ ихъ угнетать, нарушая тѣмъ ту самую независимость, и что Порта обязуется имъ въ томъ случаѣ помогать; 2) что не возможно ли за толь маловажное мѣсто, какъ Кинбурнъ, найти какое равновѣсное награжденіе Россіи.

Я ему отвѣчалъ на первое, что Порта властна отъ себя всѣ увѣренія Татарамъ дать ея помощи, въ случаѣ, еслибъ Россія вознамѣрилась ихъ

независимость нарушить и поступать въ противность трактата, а что толкованія сей артикулъ не требуетъ по его ясности и понеже все то, что въ толкованіе внести онъ хочетъ, уже въ разумѣ того артикула изображено. Я сіе подлинно такъ въ трактатѣ и нахожу, а отвѣчалъ ему симъ образомъ, отказавсь отъ истолкованія того артикула по той опасности, чтобы какъ толкованіе одного артикула не навело въ ихъ мысляхъ желанія и надежды таковое жъ дѣлать и всему трактату.

На второе я ему сказалъ, что не вижу, чтобы равновѣсно можно было наградить Россію потерею Кинбурна, на которую она николи не согласится. Тутъ онъ представилъ, чтобъ другой городъ гдѣ на берегу Чернаго моря былъ построенъ для Россіи, я на сіе ему примѣтилъ, что Кинбурнъ лежитъ на впаденіи Днѣпра въ Черное море и что тѣмъ его положеніе важно для нашей коммерціи, и тако что надобно бы Портѣ другую, столь же большую рѣку, къ его новому городу прокопать, чего сдѣлать не можно. Разговаривая онъ о семъ, подъ видомъ крайней откровенности, мнѣ сказалъ, что онъ столь намъ преданъ и столь желаетъ соблюсти доброе согласіе между обѣими имперіями, что осмѣлился самому Рейсъ Эфендію сказать невозможность намъ отступить отъ независимости Татаръ, и что надлежитъ Портѣ довольствоваться прочими пунктами ея предложеній, то есть Кинбурномъ и Таманомъ, особливо онъ прибавилъ, еслибъ увѣреніе при томъ Татары получили истолкованіемъ трактатнаго артикула, на основаніи вышесказанномъ; но о семъ послѣднемъ еще разъ клялся, что Рейсъ Эфендій не знаетъ. Я на сіе похвалу ему сдѣлалъ, что онъ не возможнымъ представилъ отступленіе со стороны Россіи отъ независимости Татаръ, но похулилъ его, что онъ возможнымъ показалъ возвращеніе Кинбурна и оставленіе Тамана Туркамъ, сказавъ ему коротко, что и сіе столь же совершенно не возможно, какъ и отступленіе отъ татарской независимости, а при томъ прибавилъ, что я ожидаю отъ Порты отвѣта о испражненіи Тамана, котораго я требовалъ, въ силу точныхъ о томъ повелѣній Высочайшаго моего двора; на которое переводчикъ Порты отвѣчалъ, что самый тотъ отвѣтъ уже сдѣланъ требованіями Порты и рѣшеніемъ ея даже нарочнаго съ оными въ Россію отправить.

Послѣ сего предъ его отъ меня отъѣздомъ, напомнилъ я ему, что рамазанъ уже почти прошелъ и что время бы кажется было условиться о церемоніалѣ моей визиты у визиря и аудіенціи у Султана, на сіе онъ отвѣчалъ, также подъ видомъ откровенности, сказывая визирскія слова, что онъ бы, визирь, желалъ мнѣ всякія и великія отличности при сихъ

случаяхъ показать, но опасается народа нарушить древніе обычаи Порты Оттоманской; видя особливо, что онъ къ своему оправданію не будетъ ничего имѣть показать пріобрѣтеннаго имъ за то снисхожденія въ пользу Порты. Я на сіе отвѣчалъ, что не желаю ничего такого, чтобы могло вредъ нанести визирю, а требую только быть приняту съ пристойными почестьми къ моему характеру; впрочемъ касательно до отличностей, я ему прибавилъ, что въ нихъ тотъ авантажъ для Порты вижу, чтобъ показать чрезъ оныя доброжелательство къ Россіи, а противные поступки въ противномъ увѣрять. Къ чему еще пріобщилъ, что если Порта думаетъ случаемъ моей аудіенціи торговаться для пріобрѣтенія себѣ какой либо перемѣны въ дѣлахъ, то чтобъ она отнюдь того не надѣялась, понеже я лучше совсѣмъ аудіенціи имѣть не хочу, коль на нее не буду допущенъ съ пристойными почестьми, нежели хоть одно слово въ трактатѣ перемѣнить, примѣтя при томъ, что я не думаю, чтобъ сіе съ ихъ стороны явное доказательство остуды пріятно было, исключа недоброжелателей всему народу, и что само министерство можетъ быть разсудить, что могутъ ему персонально отъ того произойти какія либо неудовольствія.

Такимъ образомъ мы съ переводчикомъ Порты разстались, онъ, дѣлая при прощаніи увѣренія о своей къ Россіи преданности, а я его обнадеживая, что онъ счетъ свой найдетъ, если подлинно то докажетъ.

Между разговорами, подъ видомъ откровенности, имъ продолжаемыми, старался онъ разными оборотами словъ уменьшать важность Кинбурна и Тамана, и что не стоитъ труда, чтобы Россія, для удержанія вѣчнаго добраго согласія съ Портою, отказала ей уступку сихъ двухъ мѣстъ. а я ему отвѣчалъ, что сего конечно николи не будетъ, и что доброе согласіе между обѣихъ имперій должно быть столь же дорого Портѣ, какъ Россіи, почему и не можетъ она требовать таковыхъ уступковъ, противныхъ, какъ тому доброму согласію, такъ и всѣмъ ея торжественнымъ обязательствамъ.

Впрочемъ нельзя думать, чтобы откровенности переводчика Порты были подлинныя и отъ лица шли, а полагать навѣрно должно, что всѣ его внушенія ему были приказаны, почему и заключаю, что хоть несомнѣнно сама Порта подожгла татарскія замѣшательства, возстановленія Девлетъ-Гирея и его съ Крымцами къ себѣ прибѣжище, но при томъ, за сіе теперь уцѣпясь, корпусъ улемовъ далѣе уже ея желанія дѣла ведетъ, и тѣмъ подлинно Порту въ серіозныя хлопоты и крайнія обстоя-
"ва ставитъ. Почему и желаетъ она, чтобъ изъ тѣхъ крайностей

какъ выпутаться, не подвергая себя внутренней опасности, тожъ и избѣгая сколь можно съ Россіею разрыва, употребить всѣ способы выторговать у оной обмѣномъ ли, или за деньги дѣланныя ею требованія. Сіе есть мое мнѣніе, не отвѣчая я въ томъ, чтобъ оно было безъ ошибки.

Подписана: Князь Николай Репнинъ.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

Молва о низверженіи Султана замолкла, о причинѣ жъ, отъ коей сей слухъ происхожденіе имѣлъ, сказать подлинно не можно. Министерство ли само его для устрашенія насъ распустило или корпусъ улемовъ для устрашенія Султана и министерства то дѣлалъ, или наконецъ отъ одноголь только вранья подлости оной родился, сего рѣшить нельзя, сколь и того какъ онъ изчезъ, то есть, отъ того ли что бывъ сущее вранье само собой оное утихло, или отъ того, что разгласители сего слуха, не видя пользы отъ продолженія онаго, сами его утушили.

Хотя и надлежитъ почитать пограничное дѣло въ Молдавіи между Портою и Австрійцами совсѣмъ конченнымъ, однако произошелъ споръ при назначеніи тѣхъ границъ, какъ я и въ предъидущихъ моихъ всеподданнѣйше доносилъ. Здѣсь же прилагаю три артикула конвенціи, на турецкомъ языкѣ съ италіанскимъ переводомъ [1]), по сему дѣлу заключенной, которые мнѣ достались чрезъ каналъ кажется довольно вѣрный, но не могу отвѣчать, чтобъ вся та конвенція тутъ была, а напротивъ слышу, что въ ней считаютъ болѣе трехъ артикуловъ было. Равнымъ образомъ досталъ я карту и здѣсь всеподданнѣйше включаю того разграниченія, съ показаніемъ черты соглашенной между Портою и Австрійцевъ, и той, которую теперь австрійскіе коммисары требуютъ. По сему извѣстію Порта объявила интернунціусу, что она своего согласія не даетъ ни на что иное, какъ на то, что изображено въ конвенціи, и въ чемъ она прежде условилась, а интернунціусъ отвѣчалъ, что все сіе произошло отъ упрямства только ихъ пограничныхъ коммисаровъ и что онъ о всемъ ономъ донесетъ своему двору, послѣ чего уповаетъ, что будутъ ихъ коммисарамъ строгія повелѣнія даны, держаться точно силы заключенной конвенціи.

---

[1]) Артикулы, какъ не оффиціальнаго сообщенія, не прилагаются.

Все сіе я знаю стороной, а Порта никакого отзыва мнѣ о семъ не дѣлала, почему и я никако въ оное не вхожу, какъ въ дѣло, не касающееся до Россіи, особливо для того я такъ ведусь, чтобъ Портѣ не дать случай сказать, что мы сію уступку вѣнскому двору сдѣлали, или позволили оному занять тѣ земли, какъ она то уже неоднократно намѣкала, желая оному дѣлу сей видъ дать. Когда жъ Порта сама одна сіе дѣло управляетъ, то и доказываетъ, она тѣмъ, что оное точно одной ее, а ни мало не наше.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

Извѣстно мнѣ, что Порта послала повелѣнія Беглербею Румелійскому собирать войска до двадцати пяти тысячъ человѣкъ, включа въ то число всѣхъ спаговъ его вѣдомства, и чтобъ онъ тѣ войска отправлялъ въ Хотинъ и Бендеры, подъ видомъ починки тѣхъ крѣпостей, и опредѣленнаго туда обыкновеннаго гарнизона. Я о семъ на удачу писалъ къ кн. Кантакузину, въ службѣ В. И. Величества дѣйствительному статскому совѣтнику, если онъ еще въ Бухарестѣ находится, назнача ему, чтобъ онъ о успѣхѣ онаго дѣла съ проѣзжающими нашими курьерами какъ ко мнѣ, такъ и прямо къ министерству В. И. Величества, доносилъ, тоже курьерамъ приказывать буду дорогой о всемъ до сего касающемся навѣдываться и по пріѣздѣ доносить.

Послалъ я также, для развѣдыванія нѣтъ ли какихъ военныхъ пріуготовленій морскихъ и сухопутныхъ, въ Очаковъ, въ Требизонтъ и въ Синопъ нарочныхъ Грековъ, какихъ надежнѣе можно было найти и которые уже въ подобныхъ коммисіяхъ отъ нашего флота употребляемы бывали. Въ Кинбурнъ же, тожъ въ Керчь и Еникаль писалъ, чтобъ по недоброжелательству Татаръ, непримѣтнымъ образомъ всѣ осторожности принимали отъ могущаго иногда быть какого либо нечаяннаго покушенія отъ такъ необузданнаго народа.

Есть нѣкто здѣсь называемый Муратъ Мула, одинъ изъ знатнѣйшихъ изъ корпуса духовенства или улемовъ, который иногда обращается съ однимъ изстари въ службѣ В. И. Величества находящимся драгоманомъ Пиніемъ; я оному драгоману приказалъ почаще къ нему ходить подъ видомъ стараго знакомства, что и исполняется, дабы ъ возможно подлинныя мысли узнавать того фанатическаго корпуа сихъ дняхъ видѣлся оный драгоманъ Пиній съ тѣмъ Муратъ

Мулою и между разговорами слышалъ отъ него, что нельзя имъ по ихъ вѣрѣ отступиться отъ Татаръ и что никакія свѣтскія уваженія и обязательства не могутъ перевѣшивать и равняться съ предписаніями закона. Нѣтъ конечно въ семъ образѣ мыслить здраваго разсудка, но такъ здѣшнее духовенство думаетъ.

Капитанъ Паша сюда съ флотомъ изъ Бѣлаго моря прибылъ, привезши съ собою наслѣдство бывшаго противника Портѣ Шаикъ Дагеря, которое сказываютъ, врядъ дѣлаетъ ли 300.000 рублей; считаютъ что много изъ сего наслѣдства раскрадено, какъ то здѣсь обыкновенно. Флотъ состоитъ въ 9 линейныхъ корабляхъ, въ 4 фрегатахъ и въ 6 галерахъ.

Свѣдалъ я такожъ на сихъ дняхъ, что прежде еще моего пріѣзда отправлено отсель не малое число артиллеріи въ Таманъ, по чему стану писать съ первою оказіею въ Керчь и Еникаль, чтобъ оттоль прилежно освѣдомлялись, что въ Таманѣ дѣлается и какія тамъ пріуготовленія чинятся, а по сему отправленію можно кажется заключить, что Порта не оставлять, но удерживать Таманъ намѣрена.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

Здѣсь всеподданнѣйше прилагаю сдѣланное мною въ дополненіе данной инструкціи вице-консулу въ Дарданеллахъ генеральное предположеніе [1]), какимъ образомъ поступать со всѣми переселенцами, корабельщиками и Мореитами, адресующимися къ намъ, и поручилъ я сей разборъ дѣлать и исполненіе по-тому чинить г. дѣйствительному статскому совѣтнику Петерсону, дабы тѣмъ менѣе огласки въ ономъ было, понеже домъ мой обыкновенно окруженъ людьми, подъ видомъ любопытства, смотря на караулъ и часовыхъ, а между сими смотрителями безъ сомнѣнія есть и таковые, которые примѣчаютъ на всѣхъ тѣхъ, которые ко мнѣ входятъ.

Впрочемъ принужденъ я буду, Всемилостивѣйшая Государыня тысячъ можетъ быть пять или шесть левковъ издержать на то, чтобы хоть мало тѣхъ бѣдныхъ людей успокоить, выкупить иныхъ изъ оныхъ переселенцевъ изъ ихъ мелочныхъ долговъ, здѣсь нажитыхъ, такъ сказать, за одно ихъ пропитаніе, и чтобы имъ на проѣздъ хоть нѣчто дать, а тутъ есть такіе люди, которые имѣли достатокъ и всего онаго во время бывшей войны лишились.

1) См. приложеніе А. на стр. 500.

Приложеніе А. къ реляціи отъ 16 ноября 1775 г.

Генеральное предположеніе о капитанахъ корабельныхъ, подданныхъ турецкихъ и вольныхъ, тожъ о Мореитахъ и о прочихъ Албанцахъ и Грекахъ.

1) Надлежитъ инструкцію, данную вице-консулу въ Дарданеллахъ, основаніемъ взять во всѣхъ ея пунктахъ, по поводу капитановъ корабельныхъ.

2) Еслибъ вольный капитанъ корабельный не хотѣлъ тотчасъ ѣхать съ своимъ судномъ на поселенія въ наши области, подъ видомъ забранія своихъ фамилій и имѣнія, то какъ таковой не имѣетъ нужды въ нашемъ флагѣ для исполненія онаго, то и отъимать у нихъ его купно и съ протекціею россійскою до тѣхъ поръ, поколь они, учредя свои дѣла и забравъ все имъ нужное, опять сюда явятся съ точнымъ намѣреніемъ прямо къ намъ ѣхать на поселеніе, почему и можно будетъ имъ дать флагъ для проѣзда въ Черное море до нашихъ селеній, гдѣ они, вступя въ подданство, и будутъ пользоваться привиллегіями, акордованными нашимъ дворомъ всѣмъ вновь у насъ поселившимся.

3) Если въ вышепомянутомъ же казусѣ найдется подъ нашимъ флагомъ корабельный капитанъ подданный турецкій, который такъ же для учрежденія своихъ дѣлъ и для забранія имѣнія и фамиліи объявитъ, что ему не можно тотчасъ ѣхать на поселеніе въ наши области, таковому надлежитъ корабль свой здѣсь въ наши руки отдать, обязався письменно однимъ обязательствомъ, что сей корабль въ нѣкоторой стоющей его суммѣ намъ заложенъ прежде возвращенъ ему быть не можетъ, поколь онъ всю ту сумму намъ дѣйствительно не выплатитъ, а вторымъ обязательствомъ ему дать увѣреніе, что когда онъ дѣйствительно къ намъ въ области пріѣдетъ и поселится, тогда заложенный его корабль въ занятыхъ имъ деньгахъ ему возвратится, и всѣ прибыли онаго, пріобрѣтенныя во время купеческаго мореплаванія, ему отдадутся, за исключеніемъ содержанія корабля и его экипажа. Чтожъ касается до учрежденія его собственныхъ дѣлъ, до забранія его имѣнія и фамиліи и к перевозовъ оныхъ къ намъ, въ то мы совсѣмъ не вступаемся, а останется она положеннымъ на его собственное благоучрежденіе и проворство. Съ другой же стороны на таковые корабли посажены отъ насъ будутъ вѣрные и вольные корабельщики, которые употребляться станутъ въ пріобрѣтеніяхъ своимъ мореплаваніемъ всякой могущей быть прибыли перевозомъ товаровъ подъ нашимъ флагомъ въ разныя гавани.

4) По поводу турецкихъ подданныхъ Мореитовъ или прочихъ Грековъ, требующихъ нашей протекціи за ихъ во время прошедшей войны службы и претерпѣнія, представляя слѣдующія желанія: чтобъ они въ силу амнистіи предписанной въ трактатѣ, могли возвратиться въ свое отечество, тожъ пользоваться своими имѣніями и достоинствами, а иные желая, возвратясь въ отечество и получа въ свое управленіе ихъ бывшія имѣнія, оныя продать и послѣ переселиться въ наши области. Первымъ отвѣчать слѣдующее: что стараніе мы всевозможное употребляемъ, дабы обнародована была Портою амнистія во всей силѣ, предписанной трактатомъ, которое дѣлается обще для всенароднаго блага, а не особливо на чье либо лицо, чего исходатайствовать не можно; если же однажды издана будетъ въ народъ Портою та амнистія, тогда кому возможно будетъ истребуется отъ оной партикулярные фирманы, съ изъясненіемъ таковымъ, что, возвращаясь N....N...... въ свое отечество, получаетъ сей фирманъ для свободнаго ему пропуска и для того, чтобъ съ нимъ поступаемо было въ силу обнародованной отъ Порты амнистіи. Впрочемъ до того времени не можемъ мы вступаться въ жребіи сихъ людей и протекцію имъ свою давать какъ бы независимымъ и неподданнымъ Портѣ. Что же касается до вторыхъ, то есть, до тѣхъ, которые, желая въ отечество возвратиться и вступя въ пользованіе своихъ имѣній, хотятъ оныя продать и потомъ ѣхать къ намъ на поселеніе, таковымъ должно объяснить, что срокъ переселенія, предписанный трактатомъ, уже минулъ, и слѣдственно не можемъ мы ни коимъ образомъ имъ въ семъ ихъ желаніи помогать, ниже подъ коимъ бы то видомъ ни было вступаться въ сіе ихъ учрежденіе, а, возвратясь они въ свое отечество и вступя во владѣніе своихъ имѣній, властны тогда избирать случаи, способные къ ихъ намѣреніямъ, употребляя въ то свое собственное искуство и проворство. Мы же тогда только можемъ имъ пріемъ сдѣлать и покровительство свое дать, когда они уже дѣйствительно явятся для поселенія въ наши области, и то тѣмъ только, которые тамъ будутъ, а не оставшимъ ихъ въ областяхъ турецкихъ, въ состояніе которыхъ мы мѣшаться не можемъ. Наконецъ третьяго тутъ рода еще люди представляются, то есть тѣ, которые столь озлобили Порту и свое отечество, что и за обнародованіемъ амнистіи не смѣютъ возвратиться въ ихъ домы, опасаясь, чтобъ подъ разными предлогами не были они лишены не только вольности, но и жизни. Симъ послѣднимъ не можно инаго ничего здѣсь на мѣстѣ сказать, какъ только, что всякому по его заслугамъ, состоянію и достоинству будутъ даны письма къ нашему

министерству, какъ людямъ, не имѣющимъ никакого пристанища, кромѣ милосердія россійскаго, а здѣсь имъ помощи подать не видится никакого способа.

Подписано: Князь Николай Репнинъ.

Письмо кн. Н В. Репнина графу Н. И. Панину, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Константинополя.

Въ депешахъ моихъ ко Двору я все, касающееся до дѣлъ, сказалъ, а здѣсь буду какъ съ дорогимъ милостивцемъ бесѣдовать, изливая чувства моего сердца въ ваше. Молодые наши люди помолвлены. Нѣтъ мнѣ нужды васъ просить быть покровителемъ вашей новой внучкѣ. Душа мнѣ ваша знакома, слѣдственно и увѣренъ совершенно, что вы къ ней будете милостивы.

Въ великомъ я былъ безпокойствѣ, не получая отъ васъ такъ долго курьера, Бога для прошу ихъ чаще посылать, я же теперь стану стараться о моей аудіенціи и писать къ вамъ буду по полученіи оной.

Дюкъ де Браганцъ, бывшій у насъ, сюда для любопытства нѣсколько недѣль назадъ пріѣхалъ, тожъ одинъ саксонскій графъ Герздорфъ. Первый вамъ знакомъ, а второй кажется aventurier.

Байрамъ, который по прибытію флота считался временемъ опаснымъ для внутренняго здѣшняго спокойствія, тихо миновался, то есть, тѣ дни, въ которые пьянство между черни бываетъ. Караулы по улицамъ для предосторожности удвоены и всѣ дома, гдѣ вино продаютъ, запечатаны.

Принимая съ признаніемъ участіе, которое вы берете по поводу бывшаго умноженія болѣзней въ моей свитѣ, донесу вамъ теперь, что они всѣ уменьшились, и, слава Богу, заразы здѣсь тожъ и нигдѣ въ землѣ не слыхать. Я со всѣми моими здоровы и всѣ васъ искренно любимъ.

Коль вы считаете, что скоро я отсель возвращусь, чѣмъ меня крайне обрадовали, то нужно поспѣшить отправленіемъ г. Стахіева, или, коль оно такъ скоро сдѣлано быть не можетъ, приказать мнѣ здѣсь оставить по прежнему до его пріѣзда г. Петерсона.

Обращаясь на моментъ къ дѣламъ, осмѣливаюсь я вамъ сказать, что нужно намъ и флотъ имѣть готовый для Чернаго моря и войска, въ той сторонѣ расположенныя. Такими сильными мѣрами мы можетъ быть Порту обуздаемъ, а между тѣмъ стараться надлежитъ о выиграніи Татаръ. Порта же, какъ изволите изъ депешей моихъ видѣть, кидается вездѣ, а при томъ готовится быть почтеннѣе.

Изетъ Мегеметъ паша, бывшій въ послѣднемъ времени визирь, на двухъ недѣляхъ два мѣста перемѣнилъ: былъ назначенъ въ Морею, а послѣ того тотчасъ въ Каиръ, гдѣ, сказываютъ, опять безпокойства начинаются, какъ и въ Сиріи, отъ дѣтей Шаикъ да Гера, однако и то и другое требуетъ еще подтвержденія.

Сами вы можете себѣ представить съ какимъ признаніемъ я пріемлю ваше милостивое обѣщаніе не оставить меня въ дѣлахъ и выпутать изъ здѣшней бездны; я николи о семъ не сомнѣвался, зная вашъ образъ мыслить и милость ко мнѣ. Боже да сохранитъ ваше здоровье и дастъ мнѣ удовольствіе вскорѣ видѣть моего дорогаго благодѣтеля.

Le banquier Tepper me marque de Varsovie, qu'il recevra incessamment pour moi de Rome deux exemplaires d'estampes illuminées des loges de Raphael, et un de la Farnesina; un des premiers est pour Votre Excellence et les autres sont pour l'Impératrice. J'ai dit à Tepper de vous les envoyer tous ensemble, et vous supplie de garder le vôtre et de présenter les autres de ma part à S. M. Impériale [1]).

Семь писемъ, съ приложеніями, кн. Н. В. Репнина къ гр. Н. И. Панину, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

I.

Удержалъ я сіе отправленіе по сихъ поръ, желая дождаться минованія первыхъ дней байрама, какъ время наглой дерзости въ здѣшней черни, дабы не оставить въ васъ какого по сему пункту сомнѣнія, еслибъ прежде сихъ мятежныхъ дней отправилъ сего куріера, а притомъ хотѣлъ я видѣть, не возмутъ ли дѣла какого точнаго оборота, ожидая къ томужъ и отъ васъ куріера, коего медленность меня весьма безпокоила, и который пріѣхалъ только 11 сего текущаго, бывъ ровно мѣсяцъ въ дорогѣ; предъ нимъ же пріѣхавшій гвардіи сержантъ Левашевъ семнадцать только дней въ дорогѣ находился. Сказываетъ сей куріеръ, что онъ занемогъ на пути и больной ѣхалъ, но какъ пріѣхалъ онъ сюда здоровый, то и не совсѣмъ я сему вѣрю.

Нынѣшнія мои депеши къ Высочайшему двору покажутъ вашему сіятельству положеніе дѣлъ, которыя все еще въ прежнемъ критическомъ

---

[1]) Банкиръ Тепперъ пишетъ мнѣ изъ Варшавы, что на дняхъ получитъ изъ Рима два экземпляра раскрашенныхъ эстамповъ Рафаелевыхъ ложъ и одинъ Фарнезины; одинъ изъ первыхъ предназначается вамъ, а остальные Императрицѣ. Я сказалъ Тепперу послать вамъ ихъ всѣ вмѣстѣ, и умоляю васъ, сохранить вашъ и поднести остальные Ея Императорскому Величеству.

состояніи находятся, съ тою только перемѣною, что начинаетъ Порта торговаться, внушая чрезъ переводчика Порты будто бы отъ его собственнаго лица награжденіе денежное, или какой обмѣнъ за ея требованія. Я жъ на все отказъ говорю; съ другой стороны, какъ изъ помянутыхъ же депешей увидѣть изволите, начинаетъ она пріуготовляться къ постановленію себя въ почтенное состояніе, и хотя сіе есть дѣло не нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но не думаю, чтобъ мы предуспѣли довести Порту своевольно оставить Таманъ и протчія татарскія крѣпости, ею занятыя, и врядъ освободимъ ли ихъ инако, какъ отъемомъ.

Всѣ татарскія письма, присланныя при Высочайшихъ рескриптахъ послѣдняго отправленія, доказываютъ ясно, что Порта сама возмутила Татаръ, какъ я то всегда думалъ, и что Нагайцы не одного мнѣнія съ Крымцами по поводу независимости. Не имѣлъ я однакожъ еще времени изъ оныхъ никакого употребленія сдѣлать, которое не упущу учинить при первомъ пристойномъ случаѣ. Впрочемъ всѣ доказательства конечно противъ Порты были и есть, но гдѣ фанатизмъ и невѣжество владычествуютъ, тутъ есть ли мѣсто здравому разсудку? Почему и можно ли надѣяться, чтобъ доказательства онаго успѣхъ имѣли? Кромѣ силы и страха оной, нѣтъ здѣсь способовъ къ полученію справедливости; сколь же скоро сіе не дѣйствуетъ, столь тотчасъ и ни на что полагаться нельзя. Порта сама возмутила Татаръ, сіе несомнѣнно, но за сіе ухватилось теперь фанатическое здѣшнее духовенство, корпуса коего и самъ Султанъ, когда они говорятъ, что законъ такъ велитъ, противиться не смѣетъ. Они вѣдутъ дѣло далѣе, нежели сама Порта кажется желаетъ; разныя тому есть причины, между коихъ, кромѣ фанатизма и невѣжества, ненависть ихъ къ намъ, по ненависти къ нашимъ здѣшнимъ многочисленнымъ единовѣрнымъ; другое, что здѣшніе улемы умножали свое богатство коммерціею Чернаго моря, которую они одни почти дѣлали, а теперь опасаются себѣ въ насъ непріятныхъ товарищей; наконецъ злоба всего того корпуса къ Рейсъ Эфендію, коего кредитъ ихъ въ завидость приводитъ, и тако хотятъ ему шею сломить, замѣшавъ дѣла хоть до разрыва, бывъ увѣрены, давъ замѣшательствамъ видъ закона, что чернь константинопольская на ихъ сторонѣ будетъ, чего имъ и довольно; понеже ко всему корпусу имперіи здѣсь ни мало уваженія не имѣютъ, а всѣ рѣшенія правительства принимаются по импресіямъ одной столицы, которыя министерствомъ и государемъ часто руководствуютъ. Я какъ прежде доносилъ, такъ и теперь за долгъ поставляю повторить, что если мы Татаръ не выиграемъ, какимъ каналомъ заблагоразсуждено будетъ, то сіе дѣло насъ до раз-

рыва съ Портою доведетъ, можетъ быть и не въ долгомъ времени, тожь прибавлю къ сему, что Тамана и прочихъ крѣпостей татарскихъ мы не освободимъ инако, какъ силою, или по малой мѣрѣ показаніемъ оной, гдѣ залучше разсуждено будетъ. Впрочемъ думаю я, что при всякомъ случаѣ не надобно отдаляться отъ камня претыканія, то есть пункта татарскихъ областей, и готову надлежитъ быть ко всему, которое увидя, натурально почтенія и страха къ намъ здѣсь прибавится.

Предъ байрамомъ былъ здѣсь между пришедшихъ со флотомъ изъ Бѣлаго моря матросовъ слухъ, что они въ то празднество нападеніе сдѣлаютъ на матросовъ нашего фрегата и на наѣхавшихъ сюда нѣсколькихъ греческихъ судовъ подъ россійскимъ флагомъ отъ нашего флота изъ Архипелага. Я, подъ видомъ привѣтливости, посылалъ поздравить капитанъ пашу съ пріѣздомъ, а при томъ внушить ему, что я не сумнѣваюсь о добромъ порядкѣ, который онъ содержать станетъ между своими подчиненными въ сіи мятежные дни, обѣщая, что и мои люди строгія будутъ приказанія имѣть быть скромными. Онъ весьма учтиво меня приказалъ увѣрить, что онъ всѣ силы употребитъ къ удержанію порядка; а я для лучшей осторожности, велѣлъ судамъ отчалить и стать на рейдѣ, по каналу, съ строгимъ приказаніемъ, чтобъ никто во время байрама съ оныхъ не сходилъ, тоже приказалъ своей свитѣ и военному отряду, чтобъ по улицамъ въ тѣ дни не шатались.

Депутатовъ, присланныхъ отъ Шагинъ-Гирея съ письмомъ къ визирю Едичкульцовъ Мамбетъ и Джанъ Мамбетъ мурзъ, я по сихъ поръ не могъ отыскать и не надѣюсь то сдѣлать, сколь ни стараюсь; или они не будутъ смѣть открыться или можетъ быть ихъ здѣсь уже нѣтъ, понеже обѣщано имъ было отъ Шагинъ-Гирея возвратиться чрезъ сорокъ дней, а сей срокъ уже давно долженствовалъ минуть. Сверхъ того, бывъ они здѣсь между такого множества здѣшнихъ людей и своихъ земляковъ, имъ противомыслящимъ, не думаю, чтобъ осмѣлились въ наружности держаться своихъ прежнихъ мыслей, или могутъ то жизнію заплатить, такъ что никто о томъ и не свѣдаетъ.

По поводу намѣренія Порты послать нарочнаго въ Россію съ ея представленіями, мною не принятыми, о чемъ мнѣ переводчикъ Порты объявлялъ, встрѣчаются, слышно, препятствія, въ томъ состоящія, что отправленія сего инако сдѣлать нельзя, какъ учиня прежде формальный совѣтъ съ корпусомъ духовенства, а сего Рейсъ Эфенди опасается, понеже не онъ уже властенъ будетъ въ семъ дѣлѣ, и тако не знаю еще какую резолюцію онъ приметъ.

Не забываю я чрезъ каналы, мнѣ показанные отъ господаря Валахскаго, у Рейсъ Эфендія дѣйствовать, но по сихъ поръ видите, по положенію дѣлъ, что безъ пользы.

О аудіенціи моей такъ молчатъ по сихъ поръ, что какъ бы ей и быть было не должно, хотя я и неоднократно о томъ напоминалъ. По прошествіи праздничныхъ дней, буду оной покрѣпче требовать.

P. S. По написаніи всего, дошло до меня извѣстіе, что будто Порта спрашивала совѣта у французскаго посла, не можетъ ли она адресоваться къ вѣнскому двору и требовать его посредства между ею и нами въ татарскомъ дѣлѣ, и что будто французскій посолъ сего ей дѣлать не совѣтывалъ, подъ тѣмъ видомъ, что вѣнскій дворъ, дабы не имѣть въ военное время вмѣстѣ съ Портою и Татаръ противъ себя, конечно скорѣе станетъ стараться о ихъ независимости нежели въ пользу Порты. Не знаю я, было ли сіе и точно ли такъ, но то подлинно, что переводчикъ Порты на сихъ дняхъ былъ у интернунціуса на свиданіи часовъ до пяти сряду; а по какимъ дѣламъ, то неизвѣстно.

II.

Прибывъ сюда, нашелъ я здѣсь нѣкоего г. Ферріерія, который въ прошедшую войну употреблялся агентомъ отъ флота въ Смирнѣ, а наконецъ исправлялъ и другія всѣ дѣла, касающіяся до насъ. Онъ вручилъ мнѣ письмо [1]) и аттестатъ (б) г. вице-адмирала и кавалера Ельманова, изъ которыхъ первое въ оригиналѣ, а другой въ копіи здѣсь включаю. Потомъ предъявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ не малыя денежныя претензіи на флотъ, отъ коихъ разорился, прося, чтобъ я оныя разсмотрѣть приказалъ. Я поручилъ сіе разсмотрѣніе г-ну д. с. с. и кавалеру Петерсону, который, оное учиня, ко мнѣ его съ мнѣніемъ (в) своимъ подалъ; а я его, какъ получилъ, препровождаю симъ къ вашему сіятельству, дабы могло сіе дѣло въ адмиралтейской коллегіи, или гдѣ надлежитъ, рѣшительно разсмотрѣно быть, и чтобъ вслѣдствіе того могъ я получить Высочайшія повелѣнія, что посему дѣлать, а сіе долженъ я донести по справедливости, что то есть дѣйствительно и самимъ вице-адмираломъ Ельмановымъ признано, что получилъ онъ отъ Ферріерія 20.000 левковъ въ задатокъ за флотскіе матеріалы; 10.000 левковъ ...ъ капитана и кавалера Алексіана, и наконецъ сверхъ сего ... Ферріеріева на флотѣ почитаетъ за разныя имъ исправляемыя ...іи 22.094 левка, которое все уже дѣлаетъ 52.094 левковъ, пере-

... приложенія а, б, в на стр. 507—512.

шедшихъ отъ Ферріерія флоту, кои онъ занялъ кромѣ прочихъ артикуловъ его счета, а онъ за то получилъ, по желанію ли его и просьбѣ или инако, матеріалы флотскіе, которые по осмотру послѣ явились негодные, съ рукъ у него не пошли, и которые, частію выбирая лучшіе, здѣсь были употреблены при отправленіи судовъ съ переселенцами, кои сюда пришли изъ Бѣлаго моря весьма въ неисправномъ состояніи и безъ сего снабженія, далѣе пути своего продолжать не могли, къ сему и то я долженъ по справедливости прибавить, что обстоятельства помянутаго Ферріерія таковы, что если точное рѣшеніе по сему дѣлу замедлится, или не учинится въ его пользу, онъ будучи въ крайнихъ долгахъ, кои утверждаетъ, что надѣлалъ по поводу даваемыхъ ему отъ флота коммисій, какъ и въ счетѣ его показано, то погибель его конечно не минуема, ибо уже одинъ Турокъ, которому онъ долженъ 33.000 левковъ, подалъ на него къ Портѣ прошеніе, но дальнѣйшихъ взысканій не дѣлаютъ за тѣмъ только, что Ферріерій его увѣрилъ о скоромъ разсмотрѣніи и рѣшеніи ему въ пользу его дѣла; въ противномъ же случаѣ, если дѣло противъ его желанія и надежды рѣшится, то не можемъ мы уже ему покровительства давать. О чемъ потребно мнѣ какъ можно наискорѣе быть извѣстну, ибо тогда не только уже не можно ему будетъ въ наши дѣла употребляему быть, но не останется инаго, какъ помышлять о томъ, чтобъ спасти себя самымъ скорѣйшимъ бѣгомъ отъ гоненій своихъ заимодавцевъ и отъ строгости турецкаго правосудія.

Приложеніе.

Письмо (а) вице-адмирала Ельманова къ кн. Н. В. Репнину, отъ 6 февраля 1775 г., изъ порта Ауза, съ корабля «Побѣдоносца».

Главнокомандующій въ Архипелагѣ флотомъ, е. с. графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, далъ мнѣ знать, что ваше княжеское сіятельство, для пребыванія въ Константинополѣ уполномоченнымъ отъ Е. И. Величества министромъ, изъ Петербурга отправились; въ сходственность чего не сомнѣваюсь и о благополучномъ туда вашего сіятельства прибытіи, съ чѣмъ имѣю честь поздравить и просить о слѣдующемъ: вручитель сего, г. Ферріерій почти съ самаго начала бытія флота Е. И. Величества въ Архипелагѣ, находясь въ Смирнѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ, до флота принадлежащихъ, по сіе время къ пользѣ интересовъ Е. И. Величества неперемѣняемыя оказываетъ ревности, который, во все бывшее военное время, будучи въ непріятельской землѣ, многократно подвергалъ жизнь свою крайней опасности и о всѣхъ со стороны тогдаш-

няго непріятеля происшествіяхъ, что токмо дойдетъ до его слуха, неукоснительно давалъ знать; входилъ иногда въ дѣла по неправильнымъ претензіямъ нѣкоторыхъ націй, въ требованіяхъ отъ флота довольствія, многія, соблюдая честь и пользу россійской націи, справедливостью опровергалъ, и тѣмъ охранилъ не малые интересы, но за всю столь усердную его службу награжденія не получилъ, кромѣ какъ за наемъ присылаемыхъ отъ него со увѣдомленіями ко флоту судовъ деньги выдаваемы были; таковой похвалы достойный поступокъ предаетъ мнѣ случай просить в. к. сіятельство принять его, г. Ферріерія, подъ ваше покровительство и оказать милость, которую онъ по справедливости заслуживаетъ.

АТТЕСТАТЪ (б).

Находящійся въ Смирнѣ повѣренный въ дѣлахъ до флота Е. И. Величества принадлежащихъ, г. Ферріерій, съ самаго начала бытія въ Архипелагѣ по сіе время къ пользѣ интересовъ Е. И. Величества непремѣняемыя оказывалъ ревности, который, во все бывшей войны время, будучи въ непріятельской землѣ, многократно подвергалъ жизнь свою крайней опасности, и о всѣхъ со стороны тогдашняго непріятеля происшествіяхъ, что токмо доходить до его слуху могло, неукоснительно давалъ знать; входилъ иногда въ дѣла по неправильнымъ претензіямъ нѣкоторыхъ націй, въ требованіяхъ отъ флота удовольствія, многія, соблюдая честь и пользу россійской націи, справедливостію опровергалъ, и тѣмъ охранилъ не малые интересы, чѣмъ заслуживаетъ наисправедливѣйшую Е. И. Величества Высочайшую милость; онъ же, г. Ферріерій, ни на какія издержки отъ флота денегъ не получалъ, кромѣ какъ за наемъ посылаемыхъ отъ него съ увѣдомленіями судовъ выдаваемы были. Данъ при островѣ Паросѣ, въ портѣ Аузѣ, на военномъ кораблѣ «Побѣдоносцѣ», февраля 4 дня, 1775 года.

Вице-адміралъ Ельмановъ.

Приложенія (в).

Рапортъ г. Петерсона кн. Н. В. Репнину, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

Здѣсь имѣю честь поднести вашему сіятельству вѣдомость о дѣлѣ г. Ферріерія, агента нашего флота въ Смирнѣ, которое я по повелѣнію вашего сіятельства разсматривалъ и, прописывая въ той же вѣдомости, ...сно съ предписаніемъ вашего сіятельства мое о дѣлѣ семъ мнѣніе, ...гаю къ оной и подлинныя претензіи г. Ферріерія доказательства [1]).

---

[1]) ...мотри на стр. 509 — 512.

Копія счета, присланнаго въ Константинополь, вице-адмирала Ельманова, отъ 15 мая 1775 года, объ отпущенныхъ отъ россійскаго флота въ Смирнѣ агенту г. Ферріерію флотскимъ матеріаламъ.

Желѣза 4099 контарей, 17 окъ, каждый контарь по $5^1/_4$ піастровъ—21.521 піастръ $31^1/_2$ пары.

Холста 27208 арш. 10 вер., каждый аршинъ по $3^2/_8$ парада—2.494 піастра, $5^1/_2$ пары.

Пуль и дроби 172 кант., 32 ока, по 7 піастровъ контарь,—1.209 піастровъ, $3^2/_8$ пары.

Каразей 2832 арш., по 12 парада аршинъ,—849 піастръ, 24 пары.

Свинцу новаго и стараго 862 контаря, $13^2/_8$ ока, по $6^1/_2$ піастровъ контарь—5.605 піастровъ, 1 пара.

Пороху бочекъ 350, каждая бочка по 8 червонцовъ—11.200 піастровъ.

Веревокъ и канатовъ 5458 кант., 27 окъ, по 4 піастра контарь—21.834 левка, 20 паръ.

Жести листовой 2678, по 4 парада листъ—267 піастръ, 32 пары.

Замковъ 286, по 3 парада каждый—21 піастръ, 18 паръ.

Ружей за 7, по 110 парадъ, за 173, по 67 парадъ, да за 7 штыковъ 2 піастра,—всего 311 піастровъ, 1 парадъ; въ то число въ задатокъ взято 18 піастровъ, за тѣмъ получить слѣдуетъ 293 піастра, 1 пару.

Голенищъ бѣлыхъ съ приборомъ, кромѣ подошвъ 666, каждая по 27 парадъ—449 піастръ, 22 пары.

Итого 65.745 піастръ, $38^1/_2$ пара; въ показанное число получено отъ г. Ферріерія 20.000 піастровъ.

Переводъ счета Ферріерія.

Флотскіе матеріалы присланы были ко мнѣ въ Смирну для продажи ихъ тамо, но какъ ихъ тамъ продать было не можно, то и отправлены оные мною для продажи въ Константинополь въ руки г. Братиса, здѣшняго купца, которому и повелѣно быть подъ вѣдомствомъ въ разсужденіи тѣхъ матеріаловъ г. повѣреннаго въ дѣлахъ, въ согласіе повелѣній е. п. вице-адмирала Андрея Власьевича Ельманова.

По повелѣнію е. п. вице-амирала, заключенъ съ турецкими купцами въ Смирнѣ при адъютантѣ Струговщиковѣ и поручикѣ Пекинѣ контрактъ въ продажѣ тѣхъ матеріаловъ, и полученныя отъ нихъ въ задатокъ деньги 20.000 левковъ мною отвезены и вручены его п-ву вице-адмиралу, но, по привезеніи всѣхъ матеріаловъ въ Смирну, турецкіе купцы отказались взять оные, потому что желѣзо и веревки составляющія большую часть оныхъ, явились гораздо хуже пробъ, на которыхъ торгъ заключенъ, почему и долженъ былъ я отдать купцамъ турецкимъ изъ своихъ собственныхъ денегъ полученную отъ нихъ прежде въ задатокъ сумму 20.000 левковъ.

За разныя провизіи, отправленныя мною въ разныя времена во флотъ, за которыя, какъ изъ письма отъ 15 мая 1775 года его п-ва г. вице-адмирала Ельманова явствуетъ, что флотъ долженъ мнѣ 22.094 левка.

Деньги и провизіи, данныя г. флота капитану и кавалеру Алексіяну, какъ явствуетъ изъ его росписокъ, 10.624 левка, хотя въ счетѣ вице-адмирала Ельманова показано только 10.000 левковъ ровно.

Затѣмъ осталось получить 45745 піастръ, 38⅓ пары.

А сверхъ того по повѣренному переводчика г. Ферріерія Паола доппельписьму отпущено Грекамъ Джуани Доместико и Николѣ Дукса на счетъ его г. Ферріерія:

Старыхъ канатовъ и такелажу, вѣсомъ 337 кантарей, 2 ока, по 4 піастра контарь—1346 піастровъ, 7⅓ пары.

Всего получить надлежало 47·094 піастра, 5⅔ пары.

Въ оное число отдано имъ г. Ферріеріемъ, въ Смирнѣ флота господину капитанъ-лейтенанту и кавалеру Панаіотію Алексіано, командиру фрегата «Святаго Павла», для привозу къ флоту 10.000 піастровъ.

Да отдано г. Ферріеріемъ по письму г. полковника и кавалера Петерсона французскому капитану Мартишотъ изъ вышеписанныхъ вещей на 15.000 піастровъ; которыя деньги получить бы г. Петерсону въ Константинополѣ и прислать въ Архипелагъ ко флоту, или въ Керчь къ россійскому тамо надъ флотомъ же командиру.

Затѣмъ слѣдовало получить отъ Ферріерія 22.094 піастра, 5⅔ пары.

А какъ ему, г. Ферріерію, приказано купить для флота смолы густой 50, житкой 100 контарей, которая имъ и куплена и погружена для привоза на фрегатъ «Св. Павелъ», а на какую сумму всего еще не извѣстно, и для того сколько слѣдовать будетъ за ту смолу денегъ, оныя выключить изъ показанной суммы; а сверхъ того покупалъ онъ и присылалъ ко мнѣ рыбу, зелень, вино и муку, токмо о цѣнѣ знать еще не дано, число тѣхъ денегъ потому же выключить слѣдуетъ изъ означенной суммы.

Подлинный подписанъ тако: Андрей Ельмановъ.

Наемъ судовъ для перевозу помянутыхъ флотскихъ матеріаловъ изъ острова Пароса въ Смирну и изъ Смирны въ Константинополь, какъ явствуетъ изъ подлинныхъ контрактовъ съ корабельщиками 7.506 левковъ.

За тѣ же матеріалы заплачено въ таможнѣ въ Смирнѣ, по повелѣнію е. п-ва г. повѣреннаго въ дѣлахъ, 2.226 левковъ.

Изгруженіе помянутыхъ матеріаловъ въ Смирнѣ и потомъ вновь нагруженіе оныхъ при отправленіи въ Константинополь, какъ явствуетъ изъ особливаго счета, 1.460 левковъ.

Всего 63.910 левковъ, за которую сумму плачу я проценты, сходственные съ обыкновеніемъ здѣшняго мѣста, по одному на сто на мѣсяцъ. Константинополь 5 ноября 1775 года. Подлинный подписанъ тако: Петръ А. Ферріерій.

Всѣ матеріалы, присланные изъ флота контрактированные съ купцами въ Смирнѣ, кои потомъ взять ихъ отказались, слѣдственно оставшіеся на счетъ флота, и отправлены къ г. Братису въ Константинополь, который предъ г. повѣреннымъ въ дѣлахъ обязался продавать оные и давать ему отчетъ приходящихъ за продажу денегъ, такожде и зависѣть во всемъ отъ его расположенія. Оцѣнены по приложенной запискѣ всѣ матеріалы отъ г. вице-адмирала 65.745 левковъ, 38⅓ пары.

При отъѣздѣ флота изъ Архипелага, отправлены изъ онаго, безъ вѣдома моего, въ Смирну на небольшомъ суднѣ, подъ командою капитана Христо—старыя веревки, которымъ цѣна положена во флотѣ 1.348 левковъ, 7⅓ паръ, которыя и по нынѣ лежатъ въ магазинѣ въ Смирнѣ, въ дизпозиціи флота, или кому оные принадлежатъ. П. А. Ферріерій.

Объясненіе доказательствъ.

Господинъ Ферріерій въ доказательство, что онъ не купецъ тѣхъ матеріаловъ, представляетъ подлинное на италіанскомъ языкѣ, подписанное порусски письмо къ нему отъ 2 октября г. вице-адмирала и кавалера Ельманова, препоручающее ему искать въ Смирнѣ продажи оныхъ матеріаловъ, и зависимость, въ которой онъ всегда оставался въ разсужденіи тѣхъ матеріаловъ отъ г. вице-адмирала и кавалера Ельманова.

Когда купцы турецкіе отказались принимать присланные отъ флота въ Смирну прописанные въ первой колоннѣ матеріалы, то Ферріерій проситъ дозволенія отъ вице-адмирала послать ихъ для продажи въ Константинополь.

Ферререрій, отправляя оные матеріалы въ Константинополь къ купцу Братису, велитъ ему быть подъ вѣдомствомъ Россійскаго министра, и отдавать ему деньги, приходящія за продажу тѣхъ матеріаловъ, что явствуетъ изъ оригинальныхъ писемъ онаго Ферріерія къ Братису и ко мнѣ.

Въ заплатѣ сей суммы, Ферріерій представляетъ подлинную росписку, и вице-адмиралъ объявляетъ то же самое въ своемъ счетѣ, съ котораго копія въ первой колоннѣ.

Господинъ вице-адмиралъ признаетъ долгъ сей флота въ письмѣ своемъ къ Ферріерію, отъ 15-го мая 775-го года, говоря о продажѣ флотскихъ матеріаловъ въ Константинополѣ: «деньги, что слѣдовать будетъ, за исключеніемъ изъ суммы 22.094 піастровъ, употребленныхъ вами на разныя покупки для флота, о коихъ я къ вамъ писалъ, отдайте г. полковнику и кавалеру Петерсону и прочее».

Мнѣніе.

По прилежномъ разсмотрѣніи съ одной стороны писемъ г. вице-адмирала Ельманова, въ которыхъ часто Ферріерій купцомъ тѣхъ матеріаловъ называется, а съ другой доказательствъ Ферріерія, и по уваженію состоянія сего послѣдняго, не имѣющаго кромѣ кредита никакого капитала, видно, что Ферріерій, по повелѣнію вице-адмирала, сыскавши въ Смирнѣ купцовъ на флотскіе матеріалы и заключивши съ ними контрактъ, сдѣлался послѣ ихъ повѣреннымъ, для принятія тѣхъ припасовъ и врученія порученныхъ ему въ Смирнѣ отъ купцовъ задаточныхъ 20.000 левковъ.

Еслибъ матеріалы были хороши и сходные пробамъ, то полагать можно, что и контрактъ сдержанъ былъ бы отъ обѣихъ сторонъ, но въ самомъ дѣлѣ большая часть оныхъ худа. Г. вице-адмиралъ Ельмановъ въ цитированномъ, въ 1 статьѣ 3-й колонны, письмѣ своемъ пишетъ о имѣющихся во флотѣ для продажи 5.000 контарей лучшаго сибирскаго желѣза, а оное по большой части въ работу не годится, Ферріерій принужденъ былъ возвратить купцамъ тѣ задаточныя деньги 20.000 левковъ.

Которую сумму или чистыми деньгами заплатить ему надлежало бъ, или стоющимъ оную количествомъ, но не по цѣнамъ флота тѣхъ матеріаловъ, которые почти всѣ еще и по сію пору здѣсь находятся, но по большой части негодные, а Ферріерій платитъ проценты по 12 на сто.

Матеріалы, отправленные изъ Смирны сюда на разныхъ судахъ, прибыли благополучно, купецъ Братисъ ихъ продаетъ

Переводы изъ подлинныхъ росписокъ, представленныхъ отъ него, Ферріерія, здѣсь прилагаются.

Ферріерій представляетъ подлинные контракты и записки съ корабельщиками, кои перевозили изъ Пароса въ Смирну и изъ Смирны въ Константинополь тѣ матеріалы, кои свидѣтельствованы и здѣсь въ оригиналахъ представляются.

Порта требовала отъ меня по представленію, учиненному къ ней отъ таможеннаго въ Смирнѣ директора, чтобъ заплачено было таможнѣ за флотскіе матеріалы, тогда въ Смирну привезенные, почему и писалъ я къ Ферріерію удовольствовать таможеннаго директора; а какъ флотскіе матеріалы въ Смирнѣ не были проданы, то Ферріерій удовольствовалъ таможню изъ собственныхъ своихъ денегъ и прислалъ сюда подлинныя росписки, данныя ему изъ таможни, въ заплатѣ за оные матеріалы, показанной въ счетѣ его суммы 2.226 левковъ.

Сей счетъ сходствуетъ съ обыкновенными въ подобныхъ случаяхъ издержками.

Христофоръ Петерсонъ.

и даетъ отчетъ здѣшней министерской канцеляріи; во время прохода съ переселянами въ Черное море судовъ на поправленіе и снабдѣніе оныхъ по письменнымъ требованіямъ начальниковъ, часть тѣхъ припасовъ употреблена.

На статью о 22.094 левкахъ: какъ сей флота долгъ г. вице-адмираломъ признанъ, то и слѣдуетъ г. Ферріерія бонификація, а деньгами ли оную учинить, или находящимися здѣсь отъ флота матеріалами, по прямой ихъ цѣнѣ, а не по оцѣнкѣ флотской, то зависитъ отъ вышняго рѣшенія.

Всю почти сію сумму признаетъ вице-адмиралъ долгомъ флота, прописывая въ счетѣ своемъ, что получилъ отъ Ферріерія 10.000 левковъ чрезъ капитана и кавалера Алексіана, а росписки на всю сумму, показанную Ферріеріемъ здѣсь въ оригиналахъ, здѣсь и съ переводами прилагаются, по которымъ достальные 624 левка взыскать можно будетъ съ росписчиковъ, если то разсудится, бонификацію жъ и сей суммы деньгами ли дѣлать или матеріалами, находящимися здѣсь отъ флота, по прямой ихъ цѣнѣ, а не по оцѣнкѣ флота? то зависитъ отъ вышняго рѣшенія.

На три послѣднія статьи:

Надлежитъ заплатить.

Французскому купцу Мартишоту, хотя и позволено было отъ г. вице-адмирала отпустить на 15.000 левковъ матеріаловъ, но онъ, увидѣвши оные, отказался купить, что такъ же сдѣлалъ и султанскій Теріана Эмини.

Христофоръ Петерсонъ.

III.

семъ имѣю честь въ оригиналѣ представить вашему сіятель-
анный мнѣ отъ г-на д. с. с. и кавалера Петерсона рапортъ (а)
стію (б) объ отправившихся съ прибытія моего сюда двухъ ко-
Черное море, а третьемъ въ Бѣлое для забранія груза, послѣ
поѣдетъ также въ Черное море, которыхъ кораблей хо-
обязательство поселиться въ нашихъ областяхъ, лежа-
слѣднемъ морѣ.

Приложенія:

РАПОРТЪ (а).

ѣдомость (б) объ отправившихся съ прибытія сюда
Черное море россійскихъ купеческихъ судахъ,
мъ сіятельствомъ въ Дарданеллахъ вице-кон-
у нашему Захарію Разину инструкціи и генеральнаго предположенія о капитанахъ и корабельныхъ подданныхъ турецкихъ и вольныхъ, тожъ о Мораитахъ и о прочихъ Албанцахъ и Грекахъ. Сверхъ того судно шебека «Святый Николай» именуемое, принадлежащее лейтенанту Палликукію, подъ начальствомъ корабельщика Дмитрія Станича, при одиннадцати человѣкахъ экипажа, поплыло въ Бѣлое море, на основаніи, предписанномъ отъ вашего сіятельства. Одно изъ подлинныхъ его, лейтенанта Палликукія, обязательствъ при семъ прилагаю.

ВѢДОМОСТЬ (б).

Объ отплывшихъ изъ Константинополя въ Черное море россійскимъ купеческимъ судамъ съ прибытія его сіятельства чрезвычайнаго и полномочнаго посла Н. В. Репнина.

Октября 7. Капитанъ Жоржа Маргоніузъ судна, называемаго «Святый Георгій», при 15 человѣкахъ экипажа, нанятъ мною для отвоза обоего пола плѣнныхъ и переселенцевъ въ Керчю, на которомъ помѣщено россійскихъ военнослужащихъ 3, подданныхъ россійскихъ обоего пола 25, польскихъ обоего пола 39, грузинъ 10, волохской націи обоего пола 11, переселенцевъ обоего пола 24, сверхъ коихъ также отправленъ по желанію его на поселеніе при письмѣ къ генералъ - маіору Борзову, примата съ острова Зеи, сынъ Жакомо Пангелъ съ племянникомъ его и однимъ служителемъ. Всего плѣнныхъ и переселенцевъ 115 душъ. Сей капитанъ отправился въ Керчю, чтобъ тамъ поселиться, о чемъ и писано отъ его

сіятельства, г. посла, къ Еникальскому оберъ-коменданту генералъ-маіору Борзову.

Ноября 2. Капитанъ Мудзера на суднѣ, именуемомъ «Тартана» при 14 человѣкахъ экипажа и 9 пассажировъ, ѣдущихъ на поселеніе, отправился съ судномъ своимъ, нагруженнымъ товаромъ, въ Керченскій проливъ для поселенія тамо, въ чемъ и оставилъ двойное обязательство и съ котораго прилагается здѣсь копія. Дубликатъ того обязательства отправленъ при письмѣ его сіятельства г. посла къ Еникальскому оберъ-коменданту генералъ-маіору Борзову.

IV.

При семъ имѣю честь приложить рапортъ съ вѣдомостію [1]), поданные мнѣ отъ г. д. с. с. и кавалера Петерсона съ изъясненіемъ, кто здѣсь и на какомъ положеніи изъ канцелярскихъ служителей и прочихъ изъ чрезвычайной суммы, то есть, изъ принимаемой отъ Порты, понеже другой здѣсь не имѣется, получаютъ жалованья, пенсіи и столовыя деньги. Сіе есть обыкновенный расходъ, который я здѣсь засталъ. И такъ представляю о томъ вашему сіятельству на разсмотрѣніе, бывъ вы извѣстны, что принимаемыя здѣсь отъ Порты деньги особую дестинацію имѣютъ, а сими издержками та сумма уменьшается.

Къ сему долженъ я прибавить, что назначенный въ первые драгоманы переводчикъ Пизаній, какъ въ вѣдомости показано, дѣйствительно болѣе всѣхъ другихъ сію должность исправлять можетъ, и такъ сказать, одинъ только изъ нашихъ всѣхъ драгомановъ къ ней способенъ. Слѣдственно и надлежитъ ему кажется дать трактаментъ перваго драгомана достаточный.

P.S. При семъ включаю реестръ (в) всѣмъ канцелярскимъ чинамъ, пріѣхавшимъ со мною, и коихъ я здѣсь нашелъ, съ отмѣтками противъ каждаго по ихъ желанію, кто здѣсь остаться хочетъ и кто проситъ о возвращеніи со мною. Я по милости вашего сіятельства осмѣливаюсь партикулярно къ вамъ сіе послать, считая лучшимъ и для пользы службы, чтобъ люди употребляемы были по ихъ желанію, а спѣшу симъ донесеніемъ, дабы вы могли, коль милостиво то заблагоразсудите, при отправленіи г. Стахіева ему въ канцелярскіе чины назначить желающихъ здѣсь оставаться, а прочихъ повелѣть мнѣ съ собою взять. Какъ же время будетъ нужно не малое на дорогу до сего мѣста г. Стахіеву, то за милость бы я почелъ, если приказано мнѣ будетъ его здѣть ожить, чтобы онъ скорѣе отъ васъ былъ отправленъ, въ противномъ же

[1]) См. Приложенія на стр. 515—520.

случаѣ можно будетъ до его пріѣзда оставить здѣсь г. д. с. с. и кавалера Петерсона, коль надобно мнѣ будетъ прежде возвращаться, дабы не удержать отъѣзда отъ насъ турецкаго посла и избавиться коль можно скорѣе напраснаго убытка, который происходитъ отъ его на нашемъ коштѣ содержанія.

Еще я долженъ здѣсь по справедливости прибавить, что г. переводчикъ Крута по своей долговременной и усердной службѣ тожъ по претерпѣніямъ, которыя онъ въ оной имѣлъ, достоенъ всякаго милостиваго уваженія.

Приложеніе.

Его Сіятельству кн. Николаю Васильевичу Репнину

РАПОРТЪ (а).

При семъ вашему сіятельству подношу вѣдомость, кто здѣсь и на какомъ положеніи изъ чрезвычайной суммы получаетъ жалованье, пенсію и столовыя деньги.

О чемъ имѣю честь донести. Христофоръ Петерсонъ.

Пера, 4 ноября 1775 года.

ВѢДОМОСТЬ.

Званіе чиновъ.	Въ годъ.		На какомъ основаніи кому производится.
	Рубли.	Коп.	
Совѣтникъ Посольства Пиній .	2.166	57	Получаетъ здѣсь изъ чрезвычайной суммы по письму Алексѣя Михайловича Обрескова.
Переводчики:			
Пизаній	500	—	Подъ именемъ пенсіи, назначенной ему получать здѣсь во время войны отъ А. М. Обрескова, пока при заключеніи не войдетъ онъ въ постъ перваго драгомана, и сходственное жалованье тому посту не будетъ опредѣлено, на которомъ основаніи онъ оставилъ англійскую службу.
Мельниковъ	500	—	По подаваемымъ отъ него доношеніямъ, выдается по третямъ.

Званіе чиновъ.	Въ годъ.		На какомъ основаніи кому производится.
	Рубли.	Коп.	
Студентъ Дандрія	90	—	Получаетъ здѣсь изъ чрезвычайной суммы по письму жъ А. М. Обрескова.
Докторъ Спада	432	—	Приставлены отъ меня по пріѣздѣ моемъ здѣсь къ лѣченію плѣнныхъ и прочихъ россійской націи, и опредѣлено имъ жалованье съ донесенія о томъ отъ 5 ноября 774-го года къ е. с. фельдмаршалу, и съ котораго числа и получаютъ они оное, яко національные лѣкари, согласно съ прежнимъ учрежденіемъ для лѣченія какъ въ службѣ находящихся, такъ и прочихъ всѣхъ россійской націи людей, а учрежденіе сіе сдѣлано въ разсужденіи здѣсь часто случающейся повѣтренной болѣзни, для ради которой всѣ націи содержатъ здѣсь собственныхъ своихъ докторовъ и подлѣкарей.
Лекарь Кордели	216	—	
Караульному Устъ, присланному отъ Порты для охраненія во время бывшаго здѣсь отъ Турокъ нападенія на разные чужестранные домы, которые послѣ того, хотя обратно и отосланъ былъ, однакожъ дабы подобнаго смятенія впредь не воспослѣдовало, Порта его паки прислала и требовала, чтобы при здѣшнемъ министерскомъ домѣ оставался.	108	—	Оному производится жалованье помѣсячно.
15-ти янычарамъ, опредѣленнымъ какъ для караула, такъ и отправленія съ курьерами . .	756	—	Онымъ производится обыкновенно помѣсячно, что и прежде давалось.
Двумъ водовозамъ для плѣнныхъ	100	80	Онымъ дается жалованье помѣсячно.
Приворотнику у плѣнныхъ .	50	40	

Званіе чиновъ.	Въ годъ.		На какомъ основаніи кому производится:
	Рубли.	Коп.	
Хафизъ Эфендію россійскихъ находящихся здѣсь студентовъ учителю, и сверхъ того употребляющемуся для переписки турецкихъ піесъ	72	—	Продолжается пенсія, во время еще А. М. Обрескова имъ назначенная.
Янычару Кара Мустафѣ, за долговременную его службу . .	50	40	
Капитану яхты	72	—	Онымъ производится таковое жалованье, сображаясь письму вице-адмирала Ельманова, что они въ бытность ихъ при флотѣ по тому получали.
Матросамъ, на оной находящимся, каждому	28	80	
Прибывшему изъ флота поручику Лимбераки Бенакію . .	518	40	Оному производится ежемѣсячно по поданному отъ него доношенію, съ приложеніемъ аттестата, даннаго отъ вице-адмирала Ельманова, что на содержаніе его фамиліи и впредь отъ флота выдано на два мѣсяца, то есть: по 1-е іюля сего года.

Кто именно получаетъ столовыя деньги.	Въ мѣсяцъ.		По какимъ повелѣніямъ.
	Рубли.	Коп.	
Повѣренный въ дѣлахъ . . .	300	—	По данной инструкціи отъ е. с. Фельдмаршала.
Переводчики:			
Тамара	40	—	
Мельниковъ	40	—	
Лашкаревъ	40	—	
Актуаріусъ Яковлевъ	25	—	
Переводчикъ Пизаній	40	—	По ордеру отъ е. с. Фельдмаршала отъ 16-го декабря 774-го года.

Христофоръ Петерсонъ.

ВѢДОМОСТЬ (в)

КАНЦЕЛЯРСКИМЪ ЧИНАМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЦАРѢГРАДѢ.

Чины и имена.	Желаніе ихъ.	Мнѣніе мое.
Совѣтникъ посольства Пиній.	Желаетъ остаться здѣсь, на основаніи сдѣланнаго о немъ положенія отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.	Рѣшеніе о немъ уже сдѣлано Коллегіею, коимъ онъ и доволенъ.
Коллежскій ассесоръ Панаіодоросъ.	Объявляетъ желаніе свое въ особомъ прошеніи.	
Коллежскій ассесоръ Мельниковъ.	Желаетъ остаться здѣсь.	
Переводчики:		
1) Дандрій.	Желаетъ остаться здѣсь.	Старъ уже для всякой службы.
2) Тамара.	Желаетъ возвратиться въ Россію.	
3) Жозефъ Крута.	Желаетъ остаться здѣсь, но при томъ проситъ, чтобъ за долговременную и многотрудную его службу, а особливо въ послѣднее время, когда онъ вмѣстѣ съ бывшимъ тогда резидентомъ г. т. с. и кавалеромъ Обресковымъ въ заключеніи содержался, награжденъ былъ чиномъ и прибавкою жалованья. Еслиже пребываніе его здѣсь найдется не нужнымъ, то проситъ, чтобы опредѣленъ былъ съ довольнымъ жалованіемъ консуломъ въ какомъ ни есть италіанскомъ портѣ, въ Россію же возвратиться почитаетъ для себя не возможнымъ для того, что климатъ ему совсѣмъ противенъ.	Достоенъ милостиваго примѣчанія по долговременной и усердной службѣ; въ письменныхъ дѣлахъ не силенъ, но способенъ на пересылки ко всѣмъ знатнымъ Туркамъ, кои большею частію ему знакомы.

Чины и имена.	Желаніе ихъ.	Мнѣніе мое.
4) Антонъ Паллодоклисъ.	Желаетъ остаться въ турецкихъ областяхъ, прося, чтобъ опредѣленъ былъ консуломъ въ которомъ нибудь изъ Архипеллагскихъ острововъ, а предпочитательно въ Мителинѣ, его отчизнѣ.	Никакого примѣчанія не стоитъ.
5) Сергѣй Лашкаревъ.	Желаетъ здѣсь остаться.	Усерденъ и способенъ на мелкія дѣла.
6) Иванъ Сѣверинъ.	Желаютъ возвратиться въ Россію.	
7) Ив. Вилкенсъ.		
8) Семенъ Щепотьевъ.		
9) Иванъ Вальцъ.		
10) Дмитрій Ханжерли.		Быть можетъ переводчикомъ въ Коллегіи, а здѣсь, по наведенной на себя злобѣ Турковъ, остаться не можетъ.
Актуаріусы:		
1) Карлъ Маркловской.	Желаютъ возвратиться въ Россію.	
2) Иванъ Форсманъ.		
3) Иванъ Яковлевъ.	Желаетъ остаться здѣсь для обученія турецкаго языка.	Оченъ прилеженъ, добраго поведенія и учится хорошо.
4) Пиній.	Желаетъ остаться здѣсь для обученія турецкаго языка.	
Студенты:		
1) Василій Озеровъ.	Желаетъ возвратиться.	
2) Иванъ Равичъ.	Желаютъ здѣсь остаться для обученія турецкаго языка.	
3) Антонъ Мариній.		
4) Дандрій.		

Чины и имена.	Желаніе ихъ.	Мнѣніе мое.
5) Князь Ухтомской.	Желають возвратиться.	
6) Ипполитъ Болкуновъ.		
7) Андрей Шмитъ.		
8) Павелъ Милюковъ.		
Драгоманъ Пизаній принятъ отъ г. т. с. и кавалера Обрескова съ обнадеживаніемъ, что онъ наполнять будетъ мѣсто перваго драгомана, на которомъ основаніи онъ оставилъ англійскую службу, какъ то показано въ другой вѣдомости.		

Князь Николай Реннинъ.

V.

Податель сего отъ флота лейтенантъ г. Палликукія, по объявленію его, находится въ дѣйствительной нашей морской службѣ, дабы могъ онъ явиться къ своей командѣ, просилъ меня, чтобъ я его отправилъ курьеромъ, что я и исполняю. Онъ же имѣетъ свое собственное судно и далъ обязательство, вдвойнѣ сдѣланное, изъ коихъ одно при семъ прилагаю, поселиться въ нашихъ владѣніяхъ въ Крыму; почему я и дозволилъ его судну россійскій купеческой флагъ; болѣе сказать о немъ ничего не могу, а долженъ онъ быть извѣстенъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому, подъ командою котораго онъ служилъ въ прош[illegible]йну.

VI.

[illegible] ассесоръ г. Панаіодоросъ подалъ мнѣ просительное письмо, [illegible]ри семъ вашему сіятельству на разсмотрѣніе представляю. [illegible]ей стороны долженъ засвидѣтельствовать, что ревностію

своею къ нашей службѣ и съ тѣхъ поръ, какъ въ оную вошелъ, дѣйствительно навлекъ онъ на себя такую злобу отъ Турковъ, что не только здѣсь остаться, неотваживая жизни своей, но и теперь при мнѣ употребляемъ быть иначе не можетъ, какъ въ канцеляріи при письменныхъ дѣлахъ, а посылать его къ Портѣ и никуда не осмѣлюсь, и онъ необходимо принужденнымъ находится, пользуясь моимъ возвращеніемъ, выбраться отсель коль возможно, со всею своею фамиліею. Если обстоятельства сіи, а особливо причина оныхъ, достойны какого Высочайшаго воззрѣнія, то покорнѣйше прошу ваше сіятельство дать мнѣ знать, каковый точно жребій опредѣленъ будетъ помянутому г. Панаіодоросу, дабы онъ, будучи о томъ заблаговременно предувѣдомленъ, могъ посему учредить дѣла свои и принять надлежащія мѣры.

VII.

На сихъ дняхъ получилъ я отъ пребывающаго здѣсь прусскаго посланника г. Зегелина письмо (а), которое въ оригиналѣ представить честь имѣю, прося ваше сіятельство, чтобъ по содержанію онаго изволили мнѣ наслать ваши повелѣнія.

Приложеніе (а).

Monsieur,

Quoique S. E. M-r le comte Panin m'a fait savoir par M-r le comte Solms, que V. E. serait chargé d'arranger avec moi ici l'achat de la ci-devante maison consulaire Prussienne à Smyrne, dans laquelle M-r Ferrieri a demeuré depuis quelque temps, et par rapport à laquelle j'ai eu l'honneur de lui parler dernièrement, j'ai voulu cependant lui rafraîchir la mémoire sur cette affaire, afin qu'elle ait la bonté d'en écrire à la cour par le courrier

---

Ваше Сіятельство.

Е. п. графъ Панинъ увѣдомилъ меня черезъ графа Сольмса, что В. С. поручено будетъ уговориться здѣсь со мною о покупкѣ бывшаго прусскаго консульскаго дома въ Смирнѣ, въ которомъ нѣсколько времени тому назадъ жилъ г. Ферріери, и о которомъ я недавно имѣлъ честь говорить съ вами. Я хотѣлъ напомнить В. С. объ этомъ дѣлѣ для того, чтобы вы были такъ добры написать о немъ своему двору съ посылаемымъ вами курьеромъ, переговоривъ предварительно съ г. Ферріери.

qu'elle va expédier, si préalablement elle veut bien conférer là-dessus avec le S-r Ferrieri.

Et comme ensuite j'ai eu aussi l'honneur de montrer à V. E. le terrain des deux maisons que j'occupe à présent, et qui appartient à M-me Pisani, mère de ma femme, je dois y ajouter que j'ai oublié de lui dire, qu'à ce terrain appartiennent encore deux autres maisons, qui touchent à mon jardin, et que le tout réuni forme un terrain assez vaste, pour y construire le nouveau palais de Russie, et qu'on peut employer tous les matériaux, portes, fenêtres et serrures de ces quatres maisons pour bâtir les écuries, cuisines, offices, remises et autres édifices semblables, quoique les fenêtres, portes et serrures peuvent servir dans le palais même.

Et comme je m'intéresse particulièrement à cette affaire, j'ose supplier V. E. de vouloir bien en écrire aussi à la cour, et alors l'ancien terrain du palais brûlé, où l'air est moins bon qû'ici, peut être employé pour la construction de l'église Grecque Russienne, qui en vertu du traité de paix doit être bâti à Péra. M-me Pisani m'a dit, qu'elle laissera ses quatres maisons avec tout le terrain dépendant, pour la somme de 30.000 piastres qui font 18.000 roubles.

J'ai l'honneur d'être, etc.

Zegelin.

Я имѣлъ честь также показывать В. С. мѣстность, находящуюся подъ двумя занимаемыми мною въ настоящее время домами, которые принадлежатъ г-жи Пизани, матери моей жены. Я долженъ добавить теперь то, что я забылъ вамъ тогда сказать: къ этой мѣстности принадлежатъ еще два другіе дома, прилегающіе къ моему саду, и все это вмѣстѣ составитъ достаточно обширное пространство для постройки на немъ новаго дворца для русскаго посольства, употребивъ всѣ матеріалы, двери, окна и замки этихъ четырехъ домовъ на постройку конюшенъ, кухонь, службъ, сараевъ и другихъ тому подобныхъ зданій, и даже окна, двери и замки могли бы служить для самого дворца. Такъ какъ я лично интересуюсь этимъ дѣломъ, то осмѣливаюсь просить В. С. взять на себя трудъ написать двору и о немъ также, и тогда мѣсто прежняго, сгорѣвшаго дворца, гдѣ воздухъ хуже, чѣмъ здѣсь, можетъ быть отведено подъ греко-россійскую церковь, которая, на основаніи трактата, должна быть построена въ Перѣ. Г-жа Пизани передала [illegible] ча уступаетъ эти четыре дома со всею принадлежащею къ нимъ мѣст- [illegible] 000 піастровъ, что составляетъ 18,000 рублей.

[illegible] ь быть, и проч.

Зегелинъ.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Вяземскому, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

Не хотя особо всеподданнѣйшимъ письмомъ Е. И. Величество напрасно безпокоить, здѣсь прилагаю вашему сіятельству рапортъ, поданный мнѣ отъ г. д. с. с. Петерсона, изъ коего усмотрѣть изволите, сколько отъ Порты за первый годъ денегъ принято и сколько еще принять остается, которое прошу донести всеподданнѣйше Е. И. Величеству. Вѣдомость же, о коей въ семъ рапортѣ упоминается, отъ меня всеподданнѣйше при письмѣ Ея Величеству представлена отъ 25 октября.

Какъ во всѣхъ отзывахъ, сколь бывшей въ денежныхъ переводахъ банкиръ Аббота, столь Г. Гибшъ и Тимоній твердятъ о дурнотѣ здѣшней монеты, полагая то одною изъ главныхъ причинъ знатнаго убытка, происходящаго на тѣхъ переводахъ, то и хотѣлъ я освѣдомиться о точности подлинной цѣны здѣшнихъ левковъ. Почему увѣряютъ меня, что половина въ нихъ чистаго серебра, а половина мѣди, вѣситъ же одинъ левокъ совсѣмъ 6 драхмъ; но какъ мнѣ кажется, что въ нихъ всѣхъ не съ совершенною точностію вѣсъ ровенъ, а при томъ, не увѣрясь я точно, чтобы цѣлая половина въ левкахъ мѣди была, при семъ посылаю къ вашему сіятельству 50 левковъ натурою, для сдѣланія пробы на нашемъ монетномъ дворѣ, сколько точно вѣсу серебра и мѣди въ нихъ найдется, а по сему уже, донеся о томъ Е. И. Величеству, и можно будетъ, слича сіе съ подлинною цѣною нашей монеты, легко опредѣлить, которое будетъ авантажнѣе, переводомъ ли здѣшнія деньги въ Голландію отправлять, или употреблять натурою въ заведеніи нами при Черномъ и Азовскомъ моряхъ, тожъ въ коммерцію съ Турками и Татарами; а переводы вмѣсто того дѣлать изъ Россіи, если менѣе убытка на нихъ будетъ, нежели на чинимыхъ отсель. Я буду чрезъ ваше сіятельство о семъ ожидать Высочайшихъ Е. И. Величества повелѣній, продолжая межъ тѣмъ по прежнему давать деньги г. Гибшу и Тимонію на порученные имъ переводы.

Съ голландскимъ посломъ я входилъ въ разсужденіе по поводу положенія ихъ здѣсь коммерціи, открылся ему, какъ человѣку сколь я его узнать могъ, совершенно вѣрному, что мы имъ поможемъ деньгами, если бъ оно нужно было для умноженія ихъ въ сихъ мѣстахъ торговли; но онъ мнѣ отвѣчалъ, что напротивъ всѣ заботы ихъ купечества въ томъ состоятъ, что они не знаютъ, какъ здѣшніе капиталы въ Европу

лять, не находя для того довольно векселей, а что товарами здѣшними и левантскими они такія уже провизіи къ себѣ перенаслали, что не думаютъ, по обыкновенному оныхъ расходу, чтобъ и въ два года ихъ распродать могли, отъ чего у нихъ и цѣна на тѣ товары упала. По сему ваше сіятельство изволите видѣть, что въ авансахъ, мнѣ позволенныхъ, дѣлать имъ нужды нѣтъ. Думаю жъ, что и англійское купечество въ томъ же положеніи находится, но изъясниться о томъ нельзя до пріѣзда ихъ новаго посла, который хотя и назначенъ, но сюда не прежде нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожидается.

При семъ прилагаю я, для любопытства, разныя здѣшнія золотыя монеты, которыхъ въ народѣ почти нѣтъ, а дѣлаются только для сераля и, такъ сказать, на забаву Его Султанова Величества, прося ваше сіятельство оныя всеподданнѣйше отъ меня поднесть Е. И. Величеству, какъ и донести о содержаніи всего сего письма.

Письмо кн. Н. В. Репнина въ Коммисію по денежнымъ дѣламъ, отъ 16 ноября 1775 г., изъ Перы.

По требованію г-дъ Гибшъ и Тимонія, отпущено имъ для перевода въ Голландію 220.000 левковъ, въ которыхъ, взявъ отъ нихъ двойныя квитанціи, однѣ оставилъ у себя, а другія здѣсь вашимъ сіятельствамъ представить честь имѣю, пребывая, и пр.

Письмо Императрицы Екатерины II къ кн. Н. В. Репнину, отъ 19 ноября 1775 г., изъ Москвы.

Князь Николай Васильевичъ,

Я нашла въ послѣднихъ письмахъ вашихъ, отъ 25 октября, что Порта возобновляетъ и предъ вами свои попытки тѣ же властно, которыя она безплодно напрягала при конгрессахъ Фокшанскомъ и Букарештскомъ, по подписаніи уже трактата, и даже послѣ размѣна ратификацій. Слѣдственно не новое дѣло, что Турки разумѣютъ трактатъ для себя невыгоднымъ. Сего однакожъ ни тогда, тѣмъ меньше теперь, никто еще не относилъ на счетъ опасности Имперіи Нашей. Турки говорили, что хотѣли, а мы стояли твердо въ своихъ предложеніяхъ, и такъ миръ одержанъ. Подобно сему могутъ они и теперь дѣлать замашку и на то, и на другое, но мы не отступимъ отъ трактата.

Вы имѣли всѣ способы уклониться отъ принятія изъясненій Рейсъ-Эфендія, сказавъ однимъ словомъ, что прежде аудіенціи у Султана ни о чемъ вамъ трактовать неприлично, и опять, что посольство взаимное

есть только обрядъ торжественнаго подтвержденія пріязни и дружбы, миромъ заключенныхъ, кои размѣряемы должны быть единственно исполненіемъ трактата. Да и какъ Портѣ говорить можно вопреки мирныхъ постановленій? Удостовѣривши храненіе оныхъ и чрезъ настоящаго при Дворѣ Нашемъ ихъ посла.

Разговоръ Маркова съ Рейсъ-Эфендіемъ, ежели не назвать пустословіемъ, то конечно повтореніе есть рѣчей, стократно уже до сего произнесенныхъ. Да и то еще я вамъ хочу примѣтить, что мнѣ кажется матерія сама унижается чрезъ то, ежели производить о ней разговоръ чрезъ подобныя лица. Вы мнили тѣмъ упредить Порту отъ отзыва къ другимъ дворамъ; но я бы умѣла отвергнуть такъ всякое стороннее предложеніе, какъ и отказать безпосредственно Портѣ.

Изъяснившись въ моихъ мысляхъ, увѣряю я васъ и въ той Моей надеждѣ, которую имѣю къ вашему искусству, что вы всегда въ состояніи будете различить одни виды, свойственные Туркамъ, отъ дѣйствительнаго перелома дѣлъ и устремлять станете усердіе свое, сходственно Моему намѣренію, чтобъ ни одной черты не нарушить въ мирномъ трактатѣ. Впрочемъ я остаюсь вамъ доброжелательная

(подписано) Екатерина.

Письмо графа Лицевскаго князю Н. В. Репнину, отъ 19 ноября 1775 г., изъ Варшавы.

Monseigneur,

Dans ce grand monde tout est passager et changeant, et tous les hommes sont mortels, seulemevt la Tout-puissance du Très-haut, du Grand Dieu, notre Créateur est et restera éternellement, car c'est un être incompréhensible un vrai Dieu, ce Monarque invincible de tous les monarques de l'univers, des princes, de rois, et des empereurs, est juste et gracieux. En cette espérance absolue et flatteuse, que Vous, Monseigneur et Grand

---

Ваше Сіятельство,

Въ этомъ обширномъ мірѣ нѣтъ ничего прочнаго и постояннаго и всѣ люди смертны, одно только Всемогущество Всевышняго, Великаго Бога и Создателя нашего, есть и будетъ вѣчнымъ, потому что Онъ есть существо непостижимое — истинный Богъ. Этотъ Владыка, непобѣдимѣйшій изъ всѣхъ монарховъ, князей, королей и императоровъ вселенной, справедливъ и милостивъ.

Съ твердою и пріятною надеждою, что Ваше Сіятельство, вельможный князь, окажете мнѣ Вашу милость, справедливость и покровительство, я берусь за перо.

Prince, m'accorderez Votre grâce, justice et protection, j'ai recours à la plume. Je connais la grandeur d'âme d'un prince infiniment sage de ce temps, j'ai des preuves des sentimens élevés, plein d'humanité bienfaisante, qui accompagne les actions les plus distinguées de Votre Altesse.

Je regrette ma faute, car hommes, que nous sommes, j'avoue que je n'ai fait qùune faute considérable dans ma vie, de m'avoir laissé séduire par des intrigues infernales et des cabales sataniques, et par des enveloppements malicieux dans une chose de laquelle je dois me repentir jusqu'au dernier moment de ma vie. Mais Grand Prince! que n'est grand votre grandeur d'âme. Votre Altesse mettra tout dans un éternel oubli, et daignera devenir mon premier très-gracieux protecteur et même mon père, car je n'ai point d'autre aide dans ce monde critique; que n'est grand mon désir d'atteindre le moment heureux, et que ne me dépêcherai-je pour y arriver afin de pouvoir découvrir de bouche à Votre Altesse le vrai secret, les intrigues, cabales, les enveloppemens malicieuses, et l'envie que les ennemis secrets de la Russie par des actions tyranniques, ont montré en moi, et quelle rôle barbare n'a-t-on pas joué avec moi? Je veux montrer à tout l'univers que je suis un honnêt-homme et un fidel serviteur du puissant Empire Russien, mais quelle avanie n'ai-je éprouvé? J'ai été martyrisé comme un esclave

---

Мнѣ извѣстнq величіе души одного изъ мудрѣйшихъ князей настоящаго времени; я имѣю доказательства возвышенныхъ чувствъ, полныхъ человѣколюбія и благотворительности, которыя характеризуютъ самыя блестящія подвиги В. Сіятельства.

Я сожалѣю о своей ошибкѣ, но всѣ мы — люди. Признаюсь, въ своей жизни я сдѣлалъ только одну ту важную ошибку, что, поддавшись вліянію адскихъ интригъ, дьявольскихъ козней и злостныхъ умысловъ, вовлеченъ былъ въ такой поступокъ, въ которомъ долженъ раскаяваться до послѣдней минуты моей жизни. Но вельможный князь! величіе души Вашей неизмѣримо. Ваше Сіятельство, предавъ все вѣчному забвенію, соизволите сдѣлаться моимъ первымъ и самымъ милостивымъ покровителемъ и даже отцемъ, такъ какъ я не имѣю никакой другой опоры въ этомъ трудномъ мірѣ. Какъ велико мое желаніе дожить, и чего не сдѣлалъ бы я, чтобы ускорить наступленіе той минуты, когда я въ состояніи буду словесно раскрыть В. Сіят. всю тайну—интриги, козни, злостные умыслы и зависть, которые обнаружили тайные враги Россіи своими тираническими дѣйствіями надо мной, и какія варварства они не выдѣлывали со мной! Я хочу показать всему свѣту, что я честный человѣкъ и вѣрный слуга могущественной Россійской имперіи. Но какихъ обидъ я не претерпѣвалъ? Меня мучили какъ алжирскаго невольника. Время, обстоятельства и случай не позволяютъ мнѣ изложить всѣхъ подробностей; къ тому же, чтеніе ихъ могло бы утомить В. Сіят. Весь свѣтъ узнаетъ объ этомъ изъ

algérien; le temps, les circonstances et l'occasion ne permettent pas d'en faire un ample détail à Votre Altesse, il fatiguerait aussi trop Votre Altesse de lire tout cela; la mémoire de ma vie la fera connaître à tout le monde, car je tiens un journal depuis plusieurs années, principalement depuis l'an 1772, où j'ai éprouvé un détestable sort, la postérité aura de la peine à croire ce qui est passé avec moi, seulement la providence infiniment sage, mon âme constante, ma patience et ma résignation à la volonté de Dieu, jointes à tous les moyens imaginables d'une certaine, mais juste politique, m'ont délivré de ma prison et j'ai refusé à la fin toutes les promesses et propositions, qu'on m'a fait. Il y a des mystères dans ma naissance et dans mon destin, j'ai des parens en plusieurs cours qui sont des grands hommes, des feldmaréchaux, des généraux, des ministres et grands conseillers privés, mais j'ai le coeur gros pour la Russie, bien que je sois un libre Polonais, car mes ancêtres étaient des princes et magnats en Pologne.

A cette heure je porte mes vues à la haute protection et à la très-gracieuse entremise de Votre Altesse, mon très-gracieux protecteur, et aux ordres de la plus magnanime Monarque, l'immortelle Catherine Deuxième, Impératrice de Toutes les Russies, espérant, qu'Elle daignera m'accorder l'effet de Sa très-gracieuse clémence.

моего дневника, который я началъ вести нѣсколько лѣтъ тому назадъ и главнымъ образомъ съ 1772 года, когда я претерпѣлъ ужасную участь. Потомство съ трудомъ повѣритъ всему тому, что происходило со мной. Только безконечно мудрое Провидѣніе, постоянство моей души, терпѣніе и моя покорность волѣ Божіей, вмѣстѣ со всѣми тѣми средствами, которыя могли быть придуманы извѣстной, но вѣрной политикой, вывели меня изъ тюрьмы, и я наконецъ отвергъ всѣ сдѣланныя мнѣ предложенія и обѣщанія. Въ моемъ рожденіи и въ судьбѣ моей есть тайны. При многихъ дворахъ я имѣю родныхъ, которые тамъ великіе люди: фельдмаршалы, генералы, министры и дѣйствительные тайные совѣтники, но сердце мое болитъ по Россіи, хотя самъ я — свободный полякъ, такъ какъ предки мои были польскими князьями и магнатами.

Въ настоящій часъ я жажду высокаго покровительства и милостиваго посредничества В. С., моего благосклоннаго покровителя, и предлагаю себя къ услугамъ великодушнаго изъ монарховъ, безсмертной Екатеринѣ II, Императрицѣ Всероссійской, надѣясь, что она удостоитъ меня своимъ многомилостивымъ прощеніемъ.

Великій, справедливый и человѣколюбивый князь! я разсчитываю черезъ нѣсколько дней ѣхать въ Хотинъ. Здѣсь я нахожусь инкогнито уже пятнадцать дней, и остановился у г. барона Аисъ, этого достойнаго и истиннаго друга В. С., также какъ и моего; онъ помогаетъ мнѣ своими добрыми совѣтами. Я бы уѣхалъ черезъ

Grand, juste et humain prince! j'espère de partir en quelques jours pour Choczim, je suis ici depuis guinze jours incognito, où je loge chez M-r le baron d'Asch, ce digne et vrai ami de Votre Altesse est aussi le mien qui m'assiste de ses bons conseils. Je serais reparti deux jours après mon arrivée, et je serais peut-être plus proche déjà de Constantinople que de Varsovie, mais dépourvu d'argent et d'équipage, sans trouver ici aucun aide, et même sans passport, lequel on me refuse, ma santé est aussi faible et devient de plus en plus dangereuse. A présent je connais tout le monde et commence à découvrir les flatteurs qui ci-devant tout ce déclaraient mes amis.

Dieu me damne dans ce moment, si tous ces lignes que j'écris, ne contiennent pas la vérité; je veux vivre et mourir en fidèle serviteur, et éternel adhérant de l'illustre famille, de l'infiniment sage, juste, éclairé et humain prince de Repnin. J'emmène avec moi un grand paquet de papiers et toute ma correspondance, pour les produire pour ma justification, afin que les ennemis par leurs inventions sataniques ne pourront pas malicieusement réussir de m'opprimer.

Daignez Monseigneur me rendre Sa haute protection, dont je supplie très-humblement Votre Altesse, et d'écrire incessemment au bacha de Choczim, touchant ma personne, pour qu'après mon arrivée je sois conduit

---

два дня по пріѣздѣ моемъ сюда и, можетъ быть, былъ бы теперь ближе къ Константинополю, чѣмъ къ Варшавѣ, но не имѣю ни денегъ, ни экипажа, и не могу получить здѣсь никакой помощи, ни даже паспорта, въ которомъ мнѣ отказываютъ; кромѣ того, здоровье мое слабо и съ каждымъ днемъ ухудшается.

Теперь я знаю всѣхъ, и начинаю познавать тѣхъ льстецовъ, которые прежде называли себя моими друзьями. Клянусь именемъ Бога, что все написанное мною есть истинная правда. Я хочу жить и умереть вѣрнымъ слугою и вѣчнымъ приверженцемъ знаменитой фамиліи, безконечно мудраго, справедливаго, просвѣщеннаго и человѣколюбиваго князя Репнина. Я везу съ собою огромный пакетъ бумагъ и всю мою переписку, чтобы представить ихъ въ свое оправданіе, и чтобы врагамъ моимъ, помощью ихъ злостныхъ выдумокъ, не удалось меня оклеветать.

Удостойте меня вновь вашимъ высокимъ покровительствомъ, о которомъ я почтительнѣйше прошу В. С., и напишите безотлагательно Хотинскому Пашѣ, чтобы, по пріѣздѣ моемъ туда, я былъ отправленъ въ Константинополь въ полнѣйшей безопасности, подъ защитою, необходимою при моемъ слабомъ здоровьѣ. Я ввѣряю себя великодушію и справедливости В. С., лучшаго изъ князей, моего великаго покровителя и отца, и до послѣдней минуты моей жизни, и до могилы я буду сохранять величайшее благоговѣніе и преданность, съ которымъ и проч.

P. S. Хотя правда, что сны такъ и остаются снами, но часто также они сбы-

en toute sûreté jusqu'à Constantinople avec le soutient nécessaire vu ma faible santé. Je me jette dans les bras généreux et justes de Votre Altesse du meilleur des princes, mon grand protecteur et père, et je serai jusqu'au dernier soupir de ma vie, et jusqu'au tombeau avec la plus grande vénération etc.

Fl. comte von der Lietzen Liezewsky.

P.S. Il est vrai, que des rêves sont des rêves, mais aussi souvent des vérités, les miennes deviennent plusieurs fois vraies. En mon arrêt, je rêvais, que je voyais le prince Pierre Repnin se baigner nu dans la Danube, le plus singulier fut que la Danube était du sang. Je m'éveillais et fis mes réflexions là-dessus. Après deux mois, je reçois la nouvelle par l'officier de l'inspection, qu'un colonel prince de Repnin avait été mortellement blessé sur la Danube, et fait prisonnier.

Un autre rêve: Je voyais le prince Pierre Repnin couché sur un canapé de velours noir, dormant, et Vous, Monseigneur, étiez avec toute la famille présents, les yeux à-demi bandés, et me faisiez signe de m'approcher. J'ai eu diverses rêves. Dieu, qui voit dans l'intérieur de mon coeur, sait, combien je suis attaché à toute la maison de Votre Altesse; quelle douleur dans mon âme était alors, que Votre Altesse à son retour d'Italie passait sous la forteresse où j'étais en prison. Grand Dieu, que Tes voies sont miraculeuses; soutiens et mène moi par Ta prudence, que je voie encore une fois mon bienfaiteur; que le destin des hommes est variable, le mien est très remar-

---

ваются, какъ, напримѣръ, это было со мною нѣсколько разъ. Во время моего заключенія мнѣ снилось, что князь Петръ Репнинъ, голый, купается въ Дунаѣ, но страннѣе всего было то, что Дунай состоялъ изъ крови. Проснувшись, я раздумывалъ объ этомъ. Черезъ два мѣсяца я получаю извѣстіе отъ одного изъ тюремныхъ офицеровъ, что полковникъ князь Репнинъ былъ смертельно раненъ на Дунаѣ и взятъ въ плѣнъ.

Другой сонъ: я вижу, что князь Петръ Репнинъ спитъ на диванѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ, и В. С. присутствуетъ тутъ же со всѣмъ вашимъ семействомъ; глаза ваши наполовину закрыты повязкой и вы мнѣ дѣлаете знакъ подойти. Богъ, который проникаетъ въ глубину моего сердца, знаетъ, какъ я преданъ всему дому В. С. Какое горе испыталъ я тогда, когда В. С., возвращаясь изъ Италіи, проѣзжали подъ стѣнами той крѣпости, въ которой я содержался. Великій Богъ! какъ дивны Твои пути! защити и руководи меня Твоимъ разумомъ и дай мнѣ еще разъ увидѣть моего благодѣтеля. Какъ перемѣнчива судьба людей! моя замѣчательна. Вельможный князь, правила и основаніе всѣхъ людей, равно какъ и

quable. Grand Prince éclairé, c'est la base et le principe de tout le monde, et du plus grand et plus vrai philosophe, d'être heureux à sa façon.

Pour moi, je ne dois et je ne puis l'être autrement que par Votre Altesse dans cette vie temporelle.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 4 декабря 1775 г., изъ Перы.

Бывъ я на формальной у визиря визитѣ 28 ноября, а на аудіенціи у Султана 1 декабря, здѣсь всеподданнѣйше имѣю честь В. И. Величеству поднесть описаніе ([1]) всему тому, что по предварительному условію при сихъ случаяхъ происходило.

Перемѣны въ церемоніалѣ, противъ прежде бывшаго посломъ гр. Ал. Ив. Румянцова, на визирской визитѣ въ томъ состоятъ:

1) Чаушъ Баша меня у пристани дожидался, а не я его.

2) Болѣе шубъ моей свитѣ дано и мнѣ покрытая парчею, а кафтановъ двадцатью меньше, говоря они, что у нихъ въ реестрѣ назначено только 80, данныхъ свитѣ гр. Румянцова, о чемъ я спорить не хотѣлъ, какъ о вещи, не стоющей того труда.

3) Вручилъ я визирю Высочайшую В. И. Величества грамоту прежде рѣчи, поколь онъ былъ еще на ногахъ, дабы онъ тѣмъ образомъ, стоя, ее принялъ, а не сидя, или только привставая.

4) Листъ гр. Н. И. Панина къ визирю отданъ моимъ секретаремъ посольства Мехтупчи-Эфендію, то есть первому секретарю визирскому, понеже Рейсъ-Эфенди не хотѣлъ его принять, говоря, что если я ему не вручаю Высочайшую грамоту, какъ то всѣ прочихъ государей послы дѣлаютъ, то онъ того листа принять не хочетъ, на которое я, не хотя такожъ спорить въ неважномъ дѣлѣ, приказалъ ему отвѣчать, что я считалъ ему честь и удовольствіе сдѣлать, отдавъ самъ листъ гр. Панина въ его руки; а коль ему сіе непріятно, то вручится оный моимъ только секретаремъ секретарю визирскому.

5) У визиря я сидѣлъ въ креслахъ, а не на табуретѣ, какъ прежде было.

Въ церемоніалѣ аудіенціи у Султана слѣдующія перемѣны противъ прежняго были:

самаго великаго и истиннаго философа, состоитъ въ томъ, чтобы быть счастливымъ посвоему. Что касается меня, то я не долженъ и не могу быть счастливымъ въ этой временной жизни иначе, какъ черезъ васъ.

---

[1] приложеніе на стр. 531—538.

1) Чаушъ Баша меня у пристани дожидался, какъ и въ день визирской визиты.

2) Ѣхавъ въ сераль, не уступалъ я мѣста возвращающемуся оттоль визирскому Кегаѣ, какъ то прежде было, а онъ изъ учтивости не прежде возвратился, какъ когда уже я проѣхалъ.

3) Пріѣхавъ въ сераль, не подъ воротами на лавкѣ я дожидался времени идти въ диванъ, какъ то всегда и со всѣми послами бывало, а въ пріуготовленный нарочно для меня комнатѣ.

4) Кафтановъ получено 20 меньше, а шубы даны три маршалу и секретарямъ посольства, коимъ предъ симъ были кафтаны. Моя же шуба покрыта парчею.

5) По выходѣ изъ султанской аудіенцъ-камеры, дожидался я въ той же комнатѣ, гдѣ и прежде, а не на дворѣ сидя на лошади, какъ всегда бывало, поколь выйдутъ изъ сераля всѣ янычары и выѣдутъ всѣ бывшіе тамъ разные чины, какъ то: Капиджи Башіе, Ага Янычарскій и прочіе; вышелъ же только изъ комнаты и сѣлъ я на лошадь ко времени проѣзда визирскаго, дабы тотчасъ вслѣдъ за нимъ ѣхать, а провоженъ я былъ до самой пристани послѣ обѣихъ сихъ церемоній Чаушляръ Эминіемъ, Чаушляръ Кіатибіемъ и всѣми чиновными Турками, бывшими до моей встрѣчи, кромѣ Чаушъ Баши; а прежде гр. Румянцова провожали только его приставъ и Чорбаджи, караульный, которые и меня до самаго моего дома оба раза проводили.

Прочее все происходило точно, какъ прежде безъ всякой отмѣны. Отличности же, предъ прежнимъ и предъ послами прочихъ всѣхъ державъ, хотя мнѣ и были сдѣланы, но визирь непріятнымъ образомъ все то исполнялъ, афектуя холодность, и какъ можно меньше при всѣхъ случаяхъ на мою сторону оборачивался, тожъ всякія персональныя атенціи мнѣ показывать.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка бытности Ея Императорскаго Величества чрезвычайнаго и полномочнаго посла его сіятельства князя Николая Васильевича Репнина на визитѣ у верховнаго визиря и на аудіенціи у Султана, и тому что происходило по симъ двумъ случаямъ.

По предварительному соглашенію съ Портою о церемоніалѣ пріема и трактамента посольскаго, какъ на визитѣ у визиря, такъ и при аудіенціи у Султана, положено было первой быть 28 минувшаго ноября, вслѣдствіе чего въ назначенный день, въ половинѣ 10 часа утра, его

[illegible] тому основаніе, надѣясь Е. И. Величества [illegible] совершенно тому всегда соотвѣтствовать [illegible]. [illegible] моя Всемилостивѣйшая и Всеавгустѣйшая [illegible] и миролюбивыхъ сентиментахъ, [illegible] утвердить въ своемъ Высочайшемъ благоволеніи [illegible] своею всемилостивѣйшею грамотою, на[illegible] не оставите и возможное тща[illegible] содержаніи свято постановленнаго между [illegible]. Я здѣсь имѣлъ честь вашему [illegible] грамоту, равно какъ и листь е. с. [illegible] вашему сіятельству о всемъ [illegible], что вы стараніе свое прило[illegible] у Е. С. Величества [illegible] себя въ вашу пріязнь, [illegible] соблюдать моею прилеж[illegible] доброе согласіе между [illegible] постановленій [illegible].

[illegible] переведъ, то онъ самъ на [illegible] послу перевелъ, которая была [illegible]

[illegible] всемилостивѣйшій и всеавгустѣй[illegible] утвердить и сохранить [illegible], не можете вы [illegible] самому не прило[illegible] равно какъ и о томъ, чтобъ [illegible] что къ сему посольству [illegible] способность и [illegible] обѣихъ сторонъ.

[illegible] кофе, шер[illegible] [illegible]

,лотомъ. Прочимъ же свиты посольской роздали 100 каф- скоро сія раздача кончилась, свита построилась, и посла гили, то онъ простился съ визиремъ и пошелъ отъ него, ıемъ кромѣ Чаушъ Баши тѣми же чиновными Турками, ко- ривезли на визиту и встрѣчали при пріѣздѣ и тѣмъ же по- самой пристани, гдѣ всѣ Турки осталися, а онъ, въ провожа- ·ндаря, Чорбаджія и свиты своей, переправился въ Перу на самыхъ судахъ, на которыхъ онъ переѣзжалъ въ Царь-Градъ. ıтности его у визиря было около часа.

ı день ноября, въ 11 часовъ по утру, маршалъ и секретари по- ва поѣхали къ Портѣ съ подарками отъ посла; первый къ визирю, тіе два къ его Кегаѣ и къ Рейсъ-Эфендію, которые приняты были дый въ своемъ мѣстѣ со всевозможною учтивостію и подчиваны ко- мъ и прочимъ по здѣшнему обыкновенію, а секретари посольства у :гаи Бея и Рейсъ-Эфендія были посажены. Подарены же они были ıждый золотыми часами съ алмазами, а на маршалѣ посольства сверхъ :ого надѣта была у визиря горностаевая шуба; драгоману, препровож- дающему ихъ, подарили триста левковъ, а людямъ, которые несли тѣ подарки, дали 470 левковъ.

30-го числа, около полудни, то есть, наканунѣ назначенной аудіенціи у Султана, отнесены въ сераль подарки, съ оными посланы были оберъ-офицеры капитанъ Львовъ и штата его сіятельства секретарь Трощинскій и переводчикъ Бодиско, да золотарь Мартини, изъ которыхъ первый и послѣдній оставлены въ сералѣ, одинъ для охраненія присланныхъ вещей, а другой для учрежденія оныхъ въ надлежащій порядокъ.

Декабря 1-го, въ шесть часовъ по полуночи, посолъ со всею свитою, :ромѣ д. с. с. Петерсона, понесенъ со двора въ портшезѣ къ Топханской ристани, въ предшествіи своего пристава Капиджи Баши и карауль- ıго Чорбаджія, которые ѣхали верхомъ передъ портшезомъ тѣмъ же ıымъ порядкомъ, какъ на визиту къ визирю, и отъ куда на другую юну переѣхалъ въ Чаушъ Башинскомъ кайкѣ, а свита на прислан- ъ отъ Порты 70 кайкахъ же.

ıбывъ на другую сторону, посолъ пошелъ прямо къ той же гор- · которой прежде въ день визиты у визиря останавливался, и у оной встрѣченъ и поведенъ былъ на верхъ Чаушъ Баш тутъ дожидался. Здѣсь посолъ пробылъ около часа, дабı а улицѣ, имѣя верховыхъ вѣстниковъ для увѣдомленія въ сералѣ отворятся и визирь будетъ готовъ туда ѣх

сіятельство посолъ выступилъ изъ дома, несенъ въ портшезѣ, въ предшествіи свиты своей, Микмандаря Капиджи Баши, который ѣхалъ предъ портшезомъ верхомъ, и караульнаго Чорбаджія съ его ортою янычаръ, всѣ въ церемоніальныхъ челмахъ. Пришедъ на Топханскую пристань, сѣлъ въ присланную отъ Порты Чаушъ Башинскую кайку о четырнадцати веслахъ, а свита его помѣстилась въ 70 шестивесельныхъ кайкахъ, тожъ присланныхъ отъ Порты. Приставъ къ Константинопольскому берегу, принятъ былъ посолъ при выходѣ своемъ изъ кайки Чаушъ Башею [1]), который повелъ его въ комнату, неподалеко нарочно приготовленную и убранную, и тамъ, покамѣстъ свита разбирала лошадей и строилась, подчивалъ его конфектами, кофеемъ, умываніемъ, розовою водою и куреньемъ. Когда же вся свита сѣла на лошадей и построилась, то посолъ вышелъ изъ комнаты въ предшествіи Чаушъ Баши и прочихъ чиновныхъ Турковъ, тутъ находившихся, и у крыльца сѣлъ на лошадь, богато убранную, присланную также отъ Порты. Всего сихъ лошадей, кромѣ посольской, было 120; потомъ вступили въ маршъ слѣдующимъ порядкомъ:

1) Калаусъ Чаушъ. 2) Гассасъ Баши съ ортою янычаръ. 3) Субаши. 4) 40 Чаушей. 5) Маіоръ Марковъ, за оберъ-квартирмейстера. 6) 4 унтеръ-офицера рейтарскихъ, за фуріеровъ. 7) 4 писаря штатныхъ. 8) Капитанъ-Львовъ, за церемоніймейстера. 9) Сержанты Смирновъ и Семеновъ. 10) Корнетъ Бринкъ, второй шталмейстеръ. 11) Унтеръ-офицеръ Бухановскій и Щорба. 12) 4 заводныхъ лошадей, въ турецкихъ уборахъ, коихъ вели каждую по два чегодаря. 13) 12 заводныхъ лошадей, въ европейскихъ уборахъ, коихъ вели гусары въ богатой ливреи. 14) Вахмистръ гусарскій. 15) Метръ дотель. 16) 16 чегодарей, по два въ рядъ. 17) Два швейцара пѣшіе. 18) 24 лакея, по два въ рядъ, пѣшіе. 19) 13 официантовъ, по два въ рядъ. 20) 12 греческихъ офицеровъ, по два въ рядъ. 21) Студентовъ и переводчиковъ четырнадцать, по два въ рядъ. 22) 18 оберъ-офицеровъ, по два въ рядъ. 23) 4 штабъ-офицера, по два въ рядъ. 24) Бывшій въ Смирнѣ отъ флота агентъ Ферріеріи. 25) Первый шталмейстеръ. 26) 10 дворянъ посольства, по два въ рядъ. 27) Маршалъ посольства. 28) 4 диванъ Чаушей, приставленныхъ къ особѣ посольской. 29) Караульный Чорбаджи. 30) Чаушляръ Эмини и Чаушляръ Кіатиби. 31) Капиджи Баша. 32) Чаушъ Баши, въ 20

[1]) Хотя уговорено было, чтобъ Чаушъ Баша встрѣтилъ посла на крыльцѣ той горницы, въ которую онъ пришелъ по выходѣ изъ кайки, но онъ по собственной своей учтивости выѣхалъ къ пристани.

шагахъ предъ посломъ. 33) Посолъ; около его 6 гренадеръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка; 6 гайдуковъ; 4 скорохода и 2 егеря. 34) Позади его г. д. с. с. Петерсонъ, за нимъ дюкъ де Брагансъ, который изъ любопытства желалъ видѣть сію церемонію. 35) Оба секретаря посольства. 36) Генералсъ-адъютантъ и первый драгоманъ Пизани. 37) Два флигель-адъютанта. 38) Докторъ и лѣкарь. 39) Два камеръ пажа. 40) Четыре пажа. 41) Пять унтеръ-офицеровъ. 42) Еще нѣсколько Турковъ.

Пріѣхавъ къ Портѣ на другой дворъ, вся свита, не доѣзжая крыльца, сошла съ лошадей, а посолъ подъѣхалъ къ самому крыльцу, и тутъ былъ принятъ переводчикомъ Порты, который вмѣстѣ съ Чаушляръ Эминіемъ и Чаушляръ Кіатибіемъ пошелъ предъ нимъ, ведя его въ пріемную залу. На лѣстницѣ вышелъ на встрѣчу Тесрифаджи, или первый церемоніймейстеръ, и пошелъ также предъ посломъ. Вступя въ залу, въ дверяхъ не много посолъ пріостановился, не видя вступленія визиря, который однакожъ тотчасъ вошелъ. Когда другъ противъ друга поравнялись, то взаимно поклонилися и послѣ сего пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ. Прежде нежели сѣли, посолъ вручилъ визирю грамоту Е. И. Величества, которую онъ принялъ на ногахъ и положилъ на подушку возлѣ себя. Въ тожъ самое время листъ его с. гр. Н. И. Панина врученъ былъ визирскому Мехтупчію чрезъ одного изъ секретарей посольства; а Мехтупчи подалъ его Рейсъ-Эфендію, который его также положилъ на подушку, подлѣ визиря. Послѣ сего визирь и посолъ сѣли въ одно время одинъ на софу, а другой на креслы, поставленныя напротивъ; повѣренный же въ дѣлахъ г. Петерсонъ сѣлъ на табуретѣ, не много уступя отъ посольскихъ креселъ.

По прокричаніи обыкновеннаго у Турковъ поздравленія, визирь сдѣлалъ пристойное послу привѣтствіе, навѣдываясь о состояніи его здоровья. Исполня съ обѣихъ сторонъ приличныя учтивости, посолъ возвѣстилъ визирю о своей коммисіи слѣдующею рѣчью:

«Ея Императорское Величество Всеавгустѣйшая и Всемилостивѣйшая моя Государыня, въ исполненіе заключеннаго и высочайшими ратификаціями подтвержденнаго мирнаго трактата между Ея И. Величествомъ и Его Султановымъ Величествомъ тожъ ихъ Имперіями, удостоя меня характеромъ своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, повелѣть мнѣ соизволила наикрѣпчайше засвидѣтельствовать Е. С. Вел. о истинномъ Е. И. Величества высочайшемъ намѣреніи твердо и ненарушимо содержать тотъ блаженный миръ и возстановленную со сѣдственную дружбу въ полной силѣ всѣхъ постановленій онаго т[

настоящему обѣихъ высокихъ имперій доброму согласію. Надѣясь Е. И. Величество, и В. С. Величество въ таковыхъ же доброжелательныхъ и миролюбивыхъ сентиментахъ находиться изволите, съ истиннымъ намѣреніемъ о ненарушимомъ содержаніи сего блаженнаго мира во всѣхъ его пунктахъ, какъ то явствуется въ Высочайшей Е. И. Величества къ В. С. Величеству грамотѣ. Я же за особливую честь себя поставляю, что имѣю счастіе представить предъ В. С. Величествомъ, а еще счастливѣе себя почту, если во время моего здѣсь пребыванія удостоюсь носить милость В. С. Величества, которую я заслужить стараться стану всевозможнымъ прилежаніемъ ко умноженію добраго согласія между обѣими высокими имперіями, на основаніи заключеннаго между оными трактата, вѣчнаго и блаженнаго мира».

Грамота принята была капитанъ пашею, который вручилъ ее визирю, а сей положилъ оную возлѣ Султана.

По переводѣ рѣчи посольской чрезъ переводчика Порты, Султанъ сказалъ нѣсколько словъ громкимъ голосомъ визирю, который отвѣтствовалъ:

«Его Императорское Величество, мой всемилостивѣйшій и всеавгустѣйшій Государь Императоръ, прибѣжища свѣта, повелѣлъ мнѣ возвѣстить вамъ, что есть Его Императорская воля, чтобъ мирный трактатъ, заключенный между Его Имперіею и Имперіею Россійскою, былъ на всегда сохраняемъ и исполняемъ».

Когда переводчикъ Порты сіе перевелъ, посолъ, отдавъ Султану поклонъ, вышелъ изъ аудіенцъ-камеры и за нимъ вся его свита.

Капиджи Баши отвели посла и прочихъ, бывшихъ съ нимъ на аудіенціи, до того жъ мѣста, гдѣ ихъ подъ руки взяли, а посолъ, имѣя предъ собою своего пристава Капиджи Башу, Чаушляръ Эминія, Чаушляръ Кіатибія и караульнаго Чорбаджія, проведенъ былъ въ ту же караульныхъ Капиджи Башіевъ камеру, въ которой [illegible] пріѣзда былъ и тутъ дожидался, а не на лошади уже сидя, как[illegible]кновенно б[illegible] съ прочими послами, поколь всѣ мелкіе [illegible]ь янычар[illegible]ръ Ага, Капиджи Баши и прочіе, бывшіе [illegible], отту[illegible]да же ему повѣщено было, что [illegible] тог[illegible] изъ той комнаты и сѣлъ на [illegible]асъ [illegible]иться въ обратный свой путь, ч[illegible]ъ, как[illegible] пріѣхалъ, окромѣ одного [illegible] прово[illegible]

Посолъ и свита его [illegible] кафта[illegible] поворота отъ сералься[illegible]звратил[illegible] бывъ провожаемы тѣ[illegible] визи[illegible]

Письмо кн. Н. В. Репнина графу Н. И. Панину, отъ 4 декабря 1775 г., изъ Константинополя.

Такъ я простудился на аудіенціи султанской и такъ теперь грудь болитъ и горло завалило, что никакъ не въ состоянiи къ вашему сiятельству своеручно писать. Уповаю же что, не выходя изъ комнаты нѣсколько дней и державъ себя тепло, все сіе минется.

Не могу и описать всѣхъ затрудненій, которыя видѣлъ отъ стороны Порты по случаю условленія о церемоніалѣ моей визиты у визиря и аудіенціи у Султана. Рейсъ-Эфенди въ сіе войти не хотѣлъ подъ претекстомъ многодѣлія и болѣзни, хотя съ прiѣзда моего [illegible], что все самъ учредитъ. Приставлены жъ были къ сему [illegible] Эфенди или главный церемонiймейстеръ и [illegible] Порты, а съ моей стороны ходилъ опять только драгоманъ. [illegible] что на завтрѣ отказывали; но [illegible] церемоніалъ, по которому все [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

настоящему обѣихъ высокихъ имперій доброму согласію. У
Величество, и В. С. Величество въ таковыхъ же добро
миролюбивыхъ сентиментахъ находиться изволите, с
реніемъ о ненарушимомъ содержаніи сего блажен
пунктахъ, какъ то явствуется въ Высочайшей
В. С. Величеству грамотѣ. Я же за особливу
что имѣю счастіе представить предъ В.. С.
стливѣе себя почту, если во время моего
носить милость В. С. Величества, котор
всевозможнымъ прилежаніемъ ко у
обѣими высокими имперіями, на ос
трактата, вѣчнаго и блаженнаго

Грамота принята была ка
зирю, а сей положилъ оную

По переводѣ рѣчи посо
залъ нѣсколько словъ гр

«Его Императорск ... ное отъ непримѣчанія
стѣйшій Государь У ... рю подали утиральникъ кисейный, бѣ-
вѣстить вамъ, что ... цвѣта, который у нихъ въ уничтоженіи, я сей ути-
заключенный м ... лъ возлѣ себя на полъ, а самъ вынулъ изъ кармана
всегда сохра ... бѣлый платокъ, который себѣ на колѣни разостлалъ, дѣлая

Когда ... чтобы визирь самъ то видѣлъ. Разговоры наши за столомъ со-
поклонъ ... словахъ въ десяти индиферентныхъ.

Ка ... Послѣ обѣда, пришедъ я на прежнее свое мѣсто въ нисанжинскую
ціи ... стали подавать розовую воду и окуренье, которое назначенный ко
с ... Турокъ мнѣ принесъ послѣ уже почти всѣхъ. Я для того рукой до
себя его не допустилъ и того окуренья и розовой воды не принялъ.

Послѣ сего церемоніймейстеромъ позванъ я былъ на то мѣсто, гдѣ шубы и кафтаны надѣваютъ. Куда и пошелъ; но видя, что никто при семъ случаѣ изъ Турковъ сѣдящихъ даже не привстаетъ, повернулся тотчасъ къ нимъ спиною и вышелъ изъ дивана, визирю не поклонясь.

Пришедъ на то мѣсто, гдѣ шубы и кафтаны надѣваютъ, сидѣлъ я тутъ на сдѣланной подъ навѣсомъ лавкѣ, когдажъ визирь шелъ мимо сего мѣста въ аудіенцъ-камеру къ Султану, и по прежнему отворотясь ... моей стороны и на меня не глядя, то я спокойно остался на своей ... ѣ и предъ нимъ не всталъ. По окончаніи аудіенціи, когда сѣлъ я на ... адь, дабы, пропустя визиря, самому ѣхать домой, тогда видя, что

опять отворотясь отъ моей стороны, ѣдетъ, я, самъ также отворо- него, его пропустилъ. Какъ же въ свитѣ его въ нѣсколькихъ а нимъ ѣхалъ Рейсъ-Эфенди, то я для него ближе подъѣхалъ роѣзда и учтивымъ образомъ съ обѣихъ сторонъ съ нимъ ; сіе я сдѣлалъ особливо потому, что Рейсъ-Эфенди, сидя мъ, понеже онъ въ ономъ мѣста не имѣетъ, когда я туда тогда онъ, вставъ, учтиво и пріятно мнѣ поклонился, но равнымъ образомъ отвѣтствовалъ.

лостивый Государь, все мое при сихъ церемоніяхъ по- , между нами сказано, мнѣ довольно дурной крови личности я предъ прочими имѣлъ. Но все сіе еще да- ти, съ которою надлежало бы, разсуждая по евро- посла принимать. Вы знаете мое усердіе къ славѣ за, посему и разсудите, сколь я внутренно терпѣлъ нія. Не упомянулъ я о семъ ономъ во всеподдан- емоніяхъ реляціи, не хотя напрасно тяготить стыми непріятностьми, которыя въ подлинно- Величества, ни Ея славы и силы.

алъ я своего драгомана къ Рейсъ-Эфендію я имѣю причины быть довольнымъ визир- ему о всемъ, здѣсь упомянутомъ, и при- учтивъ не буду съ тѣми, которые противъ меня вѣжливости не имѣютъ; притомъ же велѣлъ Рейсъ-Эфендію сказать, что какъ я съ его стороны видѣлъ къ себѣ всякое пріятство и учтивость, то и самъ себѣ за удовольствіе поставляю тому совершенно отвѣтство- вать. Когда я отправлялъ моего драгомана, то въ самое то время уже при- слалъ его звать и Рейсъ-Эфенди, который сколь скоро его увидѣлъ, столь немедленно самъ началъ ему извиненія дѣлать о всемъ томъ, что наканунѣ произошло, признаваясь, что визирь отъ незнанія не такъ себя велъ, какъ бы надлежало, и увѣряя, что впредь сего не будетъ. Послѣ чего драгоманъ мой ему примѣтилъ все то, о чемъ я здѣсь выше вашему сіятельству доносилъ; на которое еще получилъ новые извине- нія и увѣренія, что впредь того не будетъ.

Десять писемъ, съ приложеніями, кн. Н. В. Репнина къ гр. Н. И. Панину, отъ 4 декабря 1775 г., изъ Перы.

I.

Здѣсь приложить честь имѣю турецкое письмо съ италіанскимъ переводомъ [1]), сообщенное мнѣ отъ Порты за нѣсколько дней до аудіенціи, которое сдѣлано было слѣдующимъ образомъ.

Переводчикъ мой, бывъ какъ обыкновенно у Порты, драгоманъ оный ему сіе далъ, какъ новизну, которую они получили. Я, увидѣвъ содержаніе сихъ извѣстій, приказалъ назавтрее своему переводчику идти къ Портѣ и спросить у ея драгомана: отъ себя ли онъ, или по приказанію министерства оную піесу намъ отдалъ, то же въ какомъ видѣ и для какого употребленія то сообщеніе сдѣлано. По сему вопросу ходилъ съ докладомъ переводчикъ Порты къ Рейсъ-Эфендію, который на то отвѣчалъ, что они всегда давая намъ знать о татарскихъ извѣстіяхъ, и теперь оныя сообщили, особливо и для того, что войска наши въ нихъ замѣшаны. На сіе, по данному отъ меня наставленію, мой переводчикъ отвѣчалъ, что не думаю я, чтобы войска наши зашли въ татарскія границы, потому что въ самыхъ тѣхъ извѣстіяхъ виденъ отзывъ Шагинъ-Гирея, которымъ онъ объявилъ, что люди тѣ, коихъ русскими войсками называютъ, ему точно принадлежатъ, а не наши. Сверхъ же того, что и самъ я имѣю извѣстіе о посланіи въ ту сторону одного эскадрона гусаръ, съ коимъ никакой артиллеріи нѣтъ; но тотъ, бывъ командированъ для очищенія нашей степи отъ воровъ и вѣрности проѣзжающихъ, въ коемъ числѣ самъ Шагинъ-Гирей нашелся, дошедъ только до рѣки Кубани, точно тамъ остановился; а наконецъ прибавлено было отъ моего переводчика, что какъ бы то ни было, если Татары имѣли какое дѣло съ нашими войсками, то Россія въ томъ сама съ ними раздѣлается, а всѣ сіи происхожденія ни мало не уменьшаютъ и не перемѣняютъ нашихъ обязательствъ съ Портою, которыя мы исполняя свято, имѣемъ право требовать, чтобъ и она то жъ дѣлала. Послѣ чего еще примѣчено было моимъ переводчикомъ, что явствуется въ вышепомянутыхъ извѣстіяхъ о имѣніи уже турецкаго гарнизона не только въ Таманѣ, но и въ Темрюкѣ, который зашелъ туда не по принужденію изъ Кафы, какъ они говорили о таманскомъ, и которые, всѣ бывъ по ихъ словамъ единственно какъ гости, мѣшаются однакожъ въ татарскія дѣла, фаворизируя одну сто-

[1]) Такъ какъ кн. Н. В. Репнинъ въ своемъ письмѣ къ гр. Н. И. Панину изложилъ главные пункты содержанія упоминаемаго турецкаго письма, то редакція его не прилагаетъ.

рону и противясь другой; почему и подлинно опасно, чтобъ наконецъ, видя сіе пребываніе и поведеніе турецкихъ войскъ въ татарскихъ границахъ, и россійскія не почли себя принужденными тоже дѣлать, Рейсъ-Эфендій отвѣчалъ на сіе, что ихъ тамъ войска по принужденію находятся для успокоенія Татаръ, и что въ Темрюкѣ ихъ нѣтъ, а знать туда изъ Тамана нѣсколько людей только за своими дѣлами зашло, прибавя, что, бывъ они въ Таманѣ по принужденію, сіе не можетъ намъ образцомъ служить; а что напротивъ если бъ мы, не бывъ въ томъ положеніи, по своей только волѣ туда войска послали, то бы чрезъ оное и они принужденными себя нашли по ихъ обстоятельствамъ съ Татарами тоже сдѣлать. Какъ все сіе съ переводчикомъ только моимъ говорено было, то далѣе оно не пошло. Когда же я стану говорить о полученныхъ мною отъ вашего сіятельства татарскихъ письмахъ, то предоставляю себѣ тогда сего коснуться, примѣтя Рейсъ-Эфендію, что его заключеніе столь же на нашу сторону служитъ, какъ на ихъ, понеже трактатъ именно говоритъ, что ни подъ какимъ претекстомъ тамъ Портѣ не дозволяется имѣть не единаго военнаго человѣка.

PS. Сколько я ни искалъ и всюду ни посылалъ освѣдомляться о депутатахъ Едичкульскихъ Мамбетъ и Джанъ Мамбетъ Мурзахъ, но никакого извѣстія объ нихъ добиться не могъ, почему и не имѣю болѣе надежды ихъ отыскать.

II.

Обхожденіе Порты, то есть Рейсъ-Эфендія, который, такъ сказать, все министерство въ себѣ замыкаетъ, противъ насъ примѣтнымъ образомъ перемѣняется. Холодность и препятствія во всемъ берутъ мѣсто ласки и привѣтствія; однимъ словомъ все его поведеніе явствуетъ довольную остуду. Слышно за вѣрно, что Порта повелѣла самому Беглеръ Бею ромелійскому Даги Станли Али Пашѣ слѣдовать съ войсками къ сторонѣ Бендеръ и Хотина подъ видомъ снабдѣнія и починки тѣхъ крѣпостей. Какъ же сіе не вижу я, чтобы могло къ иному служить, какъ къ своей собственной осторожности и къ отвлеченію нашей въ сію сторону атенціи, то и нельзя думать, чтобъ съ прямо важной для нихъ стороны по татарскимъ дѣламъ, то есть изъ Азіи къ околичностямъ Тамана, Порта не пріумножала також своихъ силъ. Отъ всѣхъ сихъ движеній не разрыва я отъ Порты ожидаю, не считая то сбыточнымъ, если она къ тому какою внутреннею крайностію противъ воли принуждена не будетъ; а вотъ что можетъ быть въ намѣреніи имѣетъ: 1-е поставить

свои везде въ осторожное состояніе; 2-е притягая наше примѣчаніе къ сторонѣ Бендеръ и Хотина, межъ тѣмъ выигравъ уже поверхность въ Татарахъ разбитіемъ и взятіемъ въ полонъ Шагинъ-Гирея, занимать отъ стороны Тамана, какъ возможно скрытнѣе одну по одной, сколь ей удастся, крѣпости татарскія, продолжая говорить, что она то по необходимости дѣлаетъ для успокоенія Татаръ, которые, закономъ ее убѣждая, къ тому принуждаютъ. Симъ поведеніемъ, мнѣ кажется вѣроподобнымъ, она, если мы вопреки мѣръ не пріимемъ, можетъ переселиться даже и въ Крымъ, а чрезъ то конечно независимость татарская уже совсѣмъ исчезнетъ. Возстановить же тамъ дѣла тогда нельзя уже инако будетъ, какъ войною. Я не вхожу, какъ не въ мое дѣло, въ разсужденія о мѣрахъ, которыя принять надлежитъ противъ таковаго могущаго быть намѣренія Порты; но не вижу однакожъ иныхъ, какъ оказанія силы и твердости, или же закупленія самихъ Татаръ.

III.

На завтрее моей визиты у визиря, былъ у онаго на прощальной г. Зегелинъ, министръ прусскій, и при семъ случаѣ представилъ ему пріѣхавшаго на его мѣсто повѣреннаго въ дѣлахъ г. Гафрона. Отпущены они оба были отъ визиря, не получа не только шубъ, ни кафтановъ. Завтра же г. Зегелинъ отсель въ путь отправляется чрезъ Бѣлградъ и Вѣну.

Платежъ денегъ отъ Порты весьма медленно производится, хотя я всякій день почти о томъ напоминаю, на которое получаю всегда обнадеживанія, что впередъ исправнѣе платить будутъ: но все сіе никакого лучшаго дѣйствія не производитъ.

Слышно, что персидскія дѣла, кои почитались конченными, опять замѣшалися и будто къ совершенному разрыву сторонъ идутъ. Сіи извѣстія до меня изъ разныхъ сторонъ дошли. Порта же о семъ никакого вида не показываетъ. Время одно можетъ изъяснить подлинную сего дѣла правду.

Всякій день здѣсь теперь ожидаются къ родинамъ Султаншинымъ, по которому случаю не только публика, но и министерство занято пріуготовленіями празднества, которое неизвѣстно еще сколько времени продлится. Межъ тѣмъ, какъ уже мои церемоніи, визиты къ визирю и аудіенціи у Султана кончились, то стану я стараться найти случай изъясниться съ Рейсъ-Эфендіемъ, сколь скоро возможно, по поводу татарскихъ дѣлъ, на основаніи данныхъ мнѣ предписаній отъ 4-го октября.

Говорятъ, что скоро мнѣ еще будетъ церемонія скучная и тягостная, то есть обѣдъ у визиря въ одномъ загородномъ султанскомъ домѣ. Я льщусь, что по малой мѣрѣ тутъ какъ хозяинъ онъ будетъ вѣжливъ. Не знаю, не помѣшаютъ ли сему трактаменту ожидаемыя родины Султанши.

IV.

Нѣсколько дней назадъ, пріѣхалъ сюда курьеръ отъ турецкаго у насъ посла; послѣ чего Рейсъ-Эфенди съ нѣкоторымъ жаромъ отзывался къ моему драгоману, что посолъ ихъ жалуется о не отдачѣ ему плѣнныхъ, кои магометанами себя объявляютъ, пеняя, что здѣсь они сего не дѣлаютъ, и наконецъ просилъ, чтобъ я далъ письмо при возвращеніи того курьера съ изъясненіемъ, какимъ образомъ они здѣсь въ таковыхъ отдачахъ плѣнныхъ поступаютъ. Я, не хотя сей матеріи здѣсь распложать какъ важной по фанатизму къ закону, просто ему велѣлъ отвѣчать, что тутъ конечно есть какое недоразумѣніе отъ ихъ посла, а что письмо, желаемое имъ, я при возвращеніи ихъ курьера дамъ; чѣмъ онъ и успокоился.

V.

Отъѣхавшій отъ-сюда на сихъ дняхъ въ Черное море флота втораго ранга капитанъ Федоровъ съ фрегатомъ, называемымъ «Первой», предъ отправленіемъ своимъ требовалъ снабдѣнія его судна разными провизіями и деньгами на всякіе чрезвычайные случаи, безъ чего онъ находился въ совершенной невозможности пуститься въ предлежащій ему путь. Уважая сію необходимость, я велѣлъ на оный фрегатъ отпустить нужныя снабдѣнія, тожъ и нѣсколько денегъ, а чего именно и сколько, то ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь подробной тому вѣдомости *). Я о семъ вамъ доношу, съ тѣмъ, чтобъ ваше сіятельство, если заблагоразсудите, изволили о томъ сообщить въ Адмиралтейскую коллегію. О семъ же самомъ сдѣлано отсюда сообщеніе въ таганрогскую Адмиралтейскую контору.

VI.

Имѣю честь при семъ приложить копію съ рекомендательнаго моего письма (а) къ г. генералъ-маіору Борзову, даннаго отправившемуся съ двумя братіями, въ мѣсто его прибыванія, бывшему службы нашей капитану Стефану Лорензу, приказавъ ему тамъ предъявить аттестаты свои, яжъ не хотѣлъ ему отказать сея рекомендаціи, видя бѣдное и требующее помощи состояніе, въ которое онъ впалъ оттого, что былъ въ

(* Всего на сумму 2278 левковъ, 37 паръ.

*

нашей службѣ. Доносся о семъ вашему сіятельству, прошу всепокорнѣйше дать знать г. г. м. Борзову, какая посему воспослѣдуетъ резолюція, дабы онъ могъ о томъ увѣдомить помянутаго капитана Стефана Лоренза.

Копія письма (а) къ г. генералъ маіору Борзову, отъ 20 ноября. 1775 г.

Вручитель сего г. Стефанъ Лорензо, въ службѣ нашей капитанъ, въ прошедшую войну употребляемъ былъ отъ нашихъ флотскихъ командировъ въ разныя услуги, кои онъ по находящимся у него аттестатамъ исполнялъ съ вѣрностію и усердіемъ, за что и обѣщано ему было, какъ онъ объявляетъ, произвесть его въ маіоры. Между тѣмъ посланъ онъ былъ комендантомъ въ крѣпость Барутъ, по возвращеніи которой Туркамъ, когда прибылъ опять въ Архипеллагъ, флота нашего уже тутъ не засталъ и адресовался теперь ко мнѣ, чтобъ я объ оказанныхъ имъ услугахъ представилъ ко двору, что я ему и обѣщалъ и онаго исполнить конечно не упущу; а въ ожиданіи о томъ Высочайшаго разрѣшенія, желаетъ онъ ѣхать въ Крымъ, въ мѣста, гдѣ ваше превосходительство начальство имѣетъ, и тамъ до будущаго о немъ повѣленія быть употребленнымъ вмѣстѣ съ братіями своими, Жуваніемъ и Михайломъ, которые равнымъ образомъ находились въ нашей службѣ. Чего ради прошу В. П помянутыхъ трехъ братьевъ принять въ ваше вѣдомство и найти средство употребить ихъ къ какимъ либо мѣстамъ, которыя въ вашемъ расположеніи найдутся, до воспослѣдованія объ нихъ резолюціи отъ Высочайшаго двора.

VII.

На сихъ дняхъ бѣжалъ изъ команды военнаго со мною отряда одинъ гусаръ, родомъ Малороссіянинъ, и потурчился. При семъ случаѣ Порта, въ силу 6-го артикула трактата, призывала одного изъ моихъ драгомановъ, предъ которымъ сей гусаръ объявилъ, что онъ своевольно магометанскій законъ принялъ. Послѣ чего возвратила Порта всѣ тѣ вещи, которыя онъ съ собою снесъ, какъ то одежду, саблю и проч., чѣмъ сіе дѣло и кончилось. Впрочемъ же онъ никакого другаго преступленія не учинилъ.

VIII.

Получа экспедицію вашего сіятельства отъ 26 октября чрезъ молдавскаго курьера, въ силу данныхъ мнѣ отъ васъ повелѣній, я требовалъ

отъ г. д. с. с. Петерсона увѣдомленіе о сдѣланномъ имъ условіи съ Портою о выдачѣ плѣнныхъ, что онъ и исполнилъ рапортомъ съ выпискою (а) изъ своихъ донесеній къ его сіятельству фельдмаршалу гр. Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, который я при семъ въ оригиналѣ приложить честь имѣю.

Приложеніе.

Съ самаго начала моего здѣсь пріѣзда договорено съ турецкимъ министерствомъ, чтобъ приводимыхъ къ Портѣ плѣнныхъ иоспрашивать о законѣ, и того, который себя христіаниномъ назоветъ, отдавать нашему переводчику; называющихъ же себя магометанами, а потомъ раскаявшихся, никогда никакого не было условія, потому что никакой договоръ къ освобожденію таковыхъ служить здѣсь не можетъ, каждый въ подобномъ казусѣ находящійся плѣнный на вѣрное скажетъ, что онъ принужденно принялъ законъ магометанскій, но какъ противу его всегда сыщется нѣсколько Турковъ, которые противное тому свидѣтельствуютъ, то и освободить его никоимъ образомъ уже нельзя, поелику законъ магометанскій предписываетъ вѣру имать двумъ свидѣтелямъ магометанамъ, которыхъ въ публичномъ разсмотрѣніи, каково есть сіе о плѣнныхъ, плѣнный со стороны своей имѣть не можетъ. Случалось, что назначенные отъ Порты къ освобожденію плѣнныхъ коммисары, по свидѣтельству двухъ Турковъ, удерживали насильно плѣнныхъ христіанъ и весьма часто малолѣтныхъ, о чемъ съ Портою бывали споры, о которыхъ доносилъ я къ его сіятельству фельдмаршалу, окончивались оные новыми съ министерствомъ Порты договорами, при коихъ обѣщано всегда много, а исполненіе было такъ же, какъ и прежде. Послѣднее мое съ Рейсъ-Эфендіемъ условіе въ выпискѣ (б) изъ рапорта моего къ его сіятельству фельдмаршалу, отъ 19 іюля сего года, здѣсь прилагается.

Изъ провинцій временемъ привозимы были и такіе плѣнные, которые сдѣлались было магометанами, Порта намъ ихъ отдавала, не вѣдая о томъ. Малолѣтныхъ лѣтъ отъ 4 до 10 и 12 удерживали и отъ матерей часто отдѣляли насильно, и не смотря на то, что они себя христіанами называютъ, а ребятъ, кои еще у груди, отдавали съ матерьми, кромѣ тѣхъ, коихъ мать кормила ребенка турецкаго.

Выписка (б) изъ рапорта къ фельдмаршалу отъ 19 іюня 1775 г.

Чтобъ удержанные до сего времени малолѣтные приведены опять были къ Портѣ и спрошены о законѣ, и если объявятъ себя христіанами, то бы

мнѣ отданы были; такожде, чтобы на впредь, отроковъ не спрашивая о законѣ, отдавать съ матерьми; а другихъ малолѣтныхъ, по первомъ испрошеніи, не посылая ихъ къ имамамъ, гдѣ на впредь сего временемъ продерживали ихъ и по недѣлѣ; освобожденные военноплѣнные изъ провинцій не были бъ испрашиваемы о законѣ и продерживаемы у Порты, для того, что они уже единожды отданы судьями провинцій; а только и то безъ малѣйшаго медленія о націи, и для внесенія ихъ въ именной списокъ, веденный у Порты по причинѣ разсчетовъ, имѣющихся впредь быть съ провинціальными казначеями; всѣхъ мубашировъ, посланныхъ для отысканія плѣнныхъ, Порта перемѣнила бъ, назначивая въ таковую должность людей испытанной честности и добраго поведенія, и наказала бъ въ Ангорѣ теперь находящагося мубашира, который запродавалъ имъ освобожденныхъ плѣнныхъ. Новымъ мубаширамъ имѣетъ Порта сообщить учиненное здѣсь условіе, дабы и въ провинціяхъ по оному поступаемо было.

IX.

По написаніи всѣхъ другихъ депешей, получилъ я чрезъ нарочно посланный пакетботъ изъ Крыма отъ г. генералъ-маіора Борзова извѣстія (а, в), которыя здѣсь въ копіяхъ имѣю честь приложить. Видно изъ его рапорта подъ лит. а, что они еще неизвѣстны о взятіи въ полонъ Калги Султана Шагинъ Гирея. Жалѣю жъ я, что такими малыми клочками людей нашихъ Татарамъ раздаютъ; въ жертву ихъ, такъ сказать, чрезъ оное приносятъ, а притомъ и вредныя для насъ импрессіи сіе производитъ. Изъ другаго его рапорта подъ лит. в, ваше сіятельство изволите усмотрѣть слухи до него г. генералъ-маіора Борзова доходящіе, не знаю однакомъ о какомъ онъ непріятномъ отвѣтѣ отъ Порты Татарамъ говоритъ, не бывъ извѣстенъ, чтобъ таковой былъ сдѣланъ, а знать сіе согласно между ими выдумано, чтобы рѣшить подвигъ татарскій или скрыть ихъ съ Портою согласіе.

Рапортъ (а) г. генералъ-маіора Борзова, 12 ноября 1775 г., изъ Еникале.

О происшедшемъ дѣлѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ 13 числа на кубанской сторонѣ, при мѣстечкѣ Каплу, съ Шагинъ Гиреемъ Калгою Султаномъ, нижеслѣдующее вашему сіятельству донесть честь имѣю.

Тогожъ теченія въ 21 день, присланъ былъ ко мнѣ съ таманской сто-
ы отъ мурзы Мухайха Оглу Ахметъ Бея, бывшій въ конвоѣ у Ша-
ъ Гирея Калги Султана Ахтырскаго гусарскаго полка капралъ Иванъ

Жуковъ, котораго объявленіе въ томъ состояло, что, при нападеніи съ противной стороны на помянутаго Калгу Султана, имѣющее при немъ войско безъ остатку разбито и между онымъ находившіеся у него въ конвоѣ 20 гусаръ и 20 казаковъ частію побиты, а другіе, по взятіи въ плѣнъ, чрезъ нѣсколько дней въ мѣстечко Каплу къ подполковнику Лешкевичу обратно отпущены, о томъ въ подтвержденіи чрезъ пять дней получилъ я съ нарочнымъ отъ Калги Султана письмо (*) съ онаго переводъ при семъ вашему сіятельству представить честь имѣю; но сверхъ того присланный Армянинъ отъ стороны Калги Султана словесно мнѣ объявилъ, что въ разсужденіи не надежнаго въ абазинской сторонѣ его сіятельству пребыванію для переѣзда въ Азовское море къ нашимъ крѣпостямъ приказалъ испросить отъ меня одно судно, а что о семъ письменно не объяснено, то единственно по причинѣ, иногда посланный въ пути въ непріятельскія руки захваченъ будетъ; но отобраніи таковаго содержанія письма, предпріятое намѣреніе, открывшись, къ совершенному несчастію Калгѣ Султану послужить можетъ, я о томъ, судя по примѣру меньшаго его брата Шагинъ Гирея бѣдственнаго состоянія, коего, въ послѣднемъ сраженіи захватя, на сихъ дняхъ изъ таманской крѣпости отвезли въ Бакчисарай къ хану, за вѣрно полагаютъ оному быть вскорѣ отравленному, не находилъ дальней причины къ сомнѣнію, чтобъ отъ Абазинцовъ, по неимѣнію нынѣ при Калгѣ Султанѣ своихъ войскъ, равномѣрнаго поступка произведено не было, къ отвращенію предвѣщаемаго случая, какъ наиболѣе уважая, что во все время Ея И. Величество особое покровительство Калгѣ Султану оказывать соизволила, понудило меня, для его переѣзда отъ Загурбейской пристани, лежащей по лѣвому берегу Чернаго моря, при урочищѣ Шагакѣ, разстояніемъ отъ Еникале въ 400 верстахъ, отправить почтовый ботъ подъ купеческимъ флагомъ, снабдя того судна командующаго мичмана Пустошкина довольнымъ наставленіемъ, который, по прибытіи къ назначенному урочищу, увѣдомясь, что Калга Султанъ къ прежнему мѣсту тайнымъ образомъ сухимъ путемъ отъѣхалъ, потому и онъ съ судномъ сего мѣсяца 3-го числа обратно къ Еникале прибылъ.

Письмо (*) Шагинъ Гирея Калги Султана къ ген. маіору Борзову.

Степенный господинъ генералъ-маіоръ, нашъ пріятель! Предъ симъ Девлетъ Гирей, Токтамышъ Гирей Султаны съ таманцами, островскими казаками и нѣсколько нагайцами всѣ обще съ войсками около трехъ ты-

сячь, когда я для осмотра въ своемъ войскѣ караула, съ малымъ числомъ при себѣ находящихся выѣзжалъ, нападши на насъ, противъ чего обороняться не въ состояніи былъ, поелику при насъ малое число, по Божьему дозволенію надъ нами поверхность въ побѣдѣ одержали и потому, что изъ войскъ россійскихъ за благо не призная пріумножить, г. подполковникъ Лешкевичъ нашъ пріятель, по потеряніи нѣсколько людей военнослужащихъ, принужденъ былъ насъ вашего пріятеля въ абазинскую сторону отпустить, для извѣстія чего нарочнаго моего человѣка къ вашему превосходительству съ симъ письмомъ послалъ, по полученіи коего письма, чрезъ котораго о новыхъ вѣдомостяхъ въ тамошней сторонѣ благоволите меня не оставить, въ чемъ и благонадеженъ остаюсь.

Рапортъ (в) ген.-маіора Борзова, отъ 12 ноября 1775 г., изъ Еникале.

Вашему сіятельству имѣю честь донести изъ числа посылаемыхъ мною конфидентовъ для примѣчанія всѣхъ въ Крыму обращеніевъ, получилъ я сего мѣсяца 10 числа изъ Бахчисарая тожъ и изъ Кефы единогласное извѣстіе, по случаю предъ симъ отправленій отъ хана и тамошняго правительства мурзъ депутатами прошеніемъ къ портѣ Оттоманской о извлеченіи татарской области изъ вольнаго состоянія, кои, на сихъ дняхъ изъ Царя-Града безъ желаемаго соотвѣтствія возвратясь, по видимому не малое огорченіе всему обществу нанесли, а потому къ предпріятію новыхъ мѣръ всѣ Султаны и мурзы по прошествіи нынѣшняго рамазана имѣютъ для совѣта въ Бахчисарай собраться, то о семъ съѣздѣ въ простомъ народѣ слухъ происшелъ, что Крымцы единодушно въ свое удовольствіе рѣшатся къ предпріятію нападеніемъ на крѣпости Еникале и Керчь, тогда увѣряютъ, что ханъ, во избѣжаніе по тѣмъ обстоятельствамъ могущаго себѣ нареканія имѣть, въ Кагушаны отъѣдетъ.

X.

Какъ требовалъ я отъ г. ген.-маіора Борзова извѣстія, какое у него есть учрежденіе для вновь поселяющихся въ томъ краю всякихъ чужестранцевъ, дабы я могъ на основаніи того здѣсь учреждаться съ желающими туда на поселеніе ѣхать, то получилъ на сіе отъ него отвѣтъ съ приложенными двумя копіями, которыя всѣ здѣсь включаю(г, д, е). Примѣчаній никакихъ я не дѣлаю на оныя піесы, довольствуясь просить ваше сіятельство, чтобы вы ихъ прочесть изволили, а притомъ, видя, что тамъ никакого учрежденія не сдѣлано для пріема переселенцевъ и слыша отъ прі-

ѣзжающихъ отъ толь нашихъ офицеровъ, какъ и отъ послѣдняго прибывшаго на пакетботѣ мичмана Пустошкина, что тѣ переселенцы очень не спокойно живутъ, докладываюсь, приказано ли будетъ впередъ туда тѣхъ посылать, которые свободно отправляться могутъ.

Здѣсь же прилагаю копію съ рапорта [1]), поданнаго мнѣ отъ мичмана Пустошкина, изъ коего усмотрѣть изволите, что судно его въ дурномъ состояніи, тожъ, что всякой провизіи у него весьма мало. Онъ же сверхъ сего мнѣ объявилъ, что ѣхать въ обратный путь не въ состояніи безъ исправленія своего судна знатною починкою, которая здѣсь конечно не дешево станетъ.

Приложенія.

Рапортъ (г) г. ген.-маіора Борзова, отъ 12 ноября 1775 г.

На каковыхъ кондиціяхъ прибывшіе въ Еникале Албанцы и прочихъ націй къ поселенію господиномъ вице-адмираломъ и кавалеромъ Ельмановымъ соглашены были со оныхъ, равно на тотъ случай изъ даннаго въ 771 году е. в. п. г. адмираломъ и кавалеромъ Спиридовымъ объявленія. При семъ вашему сіятельству копіи представить честь имѣю, а кромѣ того о ихъ привилегіяхъ мнѣ ни откуда знать не дано.

Копія (д).

Пребывающему въ Керчи Е. И. Величества флота главнокомандующему е. в. п. г. вице-адмиралу и кавалеру Алексѣю Наумовичу Сенявину или другая персона главнокомандуетъ, отъ вице-адмирала и кавалера Ельманова.

Сообщеніе.

Его сіятельство высокоповелительный господинъ разныхъ орденовъ кавалеръ, главнокомандующій въ Архипелагѣ надъ флотомъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, препоруча мнѣ управленіе въ Архипелагѣ флота и распоряженіе дѣлъ прошлаго 774 года августа отъ 9-го повелѣть соизволилъ, чтобъ изъ Грековъ и Албанцевъ, которые пожелаютъ въ Россію, забирать на корабли больше молодыхъ и прочныхъ, къ службѣ или къ поселенію, а обнадеживаній имъ болѣе никакихъ не давать, какъ только слѣдующія: 1) что они всѣ какъ единовѣрные съ нами не будутъ оставлены и никогда не укрѣплены, на всегда имѣя свою вольность; 2) желающіе поселиться будутъ всѣ выгоды имѣть

[1]) Редакція не прилагаетъ копію съ рапорта.

[ж]ивино съ Россіянами; 3) буде пожелаютъ въ службу, тогда будутъ принимаемы; 4) ежели кому какъ въ службѣ, такъ и въ Россіи не захочется остаться, таковые будутъ отпускаемы по ихъ желаніямъ.

Потомъ отъ 5 января сего 775 года, благодѣтельствуя къ симъ народамъ, соизволяетъ: если дозволено будетъ отъ свѣтлѣйшей Порты провозить въ Черное море желающихъ Албанцевъ и другихъ фамилій; то всѣхъ оныхъ, посадя на наши суда, отправить туда, снабдя ихъ на два мѣсяца провіантомъ, а служивымъ людямъ сверхъ провіанта выдать на два мѣсяца жалованья, и предувѣдомить главноначальствующихъ въ Керчи, о семъ его сіятельства предпріятіи, но за разными препятствіями увѣдомить невозможно было, и для того теперь сообщаю, чтобъ оные приняты были такъ какъ Россійскіе подданные и не претерпѣли бъ никакого недостатка въ провіантѣ, а большей нужды въ квартирахъ.

И такъ, исполняя его сіятельства повелѣніе, писалъ я къ пребывающему въ Константинополѣ со стороны Россійской повѣренному въ дѣлахъ г. полковнику и кавалеру Петерсону, о преклоненіи свѣтлѣйшей Порты въ пропускѣ нашихъ судовъ подъ купеческими флагами чрезъ Константинопольскій каналъ въ Черное море съ посаженными на оныя людьми, желающими тамъ поселиться въ нашихъ портахъ, на что и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ:

«Сообщая Портѣ мои письма въ образѣ дружескаго предувѣдомленія, яко о дѣлѣ, согласномъ съ мирнымъ договоромъ имѣющимъ исполняться, получилъ онъ г. полковникъ соотвѣтствіе таковое: егда бы въ самомъ трактатѣ изображено было—переселяющимся жителямъ Архипелагскимъ проѣзжать кучами сквозь Константинополь, то бы правленіе просило дворъ Россійскій избавить его отъ поношенія и стыда видѣть подданныхъ своихъ во время какъ еще ненависть отъ войны не простыла предъ глазами Государя и въ лицѣ всей націи проѣзжающихъ чрезъ самую столицу, для поселенія въ чужой землѣ. А какъ сего въ трактатѣ нѣтъ, то Порта хотя и не согласна о таковомъ пропускѣ ея подданныхъ, но не будетъ же со стороны ея и воспрещенія, токмо бы то было непоносительнымъ для нее образомъ исполнено».

Соображая г. полковника и кавалера Петерсона увѣдомленіе, отправилъ я въ Керчь, подъ видомъ купеческихъ судовъ, на первые два фрегата [...]пелагъ» и «Почталіонъ» подъ управленіемъ, первый—флота кап[...] [...]йтенанта Мельникова, вторый—флота капитанъ же лейтенанта [...]ина, со опредѣленными изъ русскихъ людей небольшими коман[...] [...]и на нихъ бывшихъ у насъ при флотѣ въ нерегулярной службѣ

Албанцевъ съ ихъ начальниками, а кто именно и сколько числомъ съ женами ихъ и съ дѣтьми, прилагаю при семъ списокъ, которые здѣсь провiантомъ удовольствованы на два мѣсяца и жалованье выдано заслуженное все сполна, а сверхъ того и впредь за два мѣсяца. По прибытiи жъ въ Керчь и появленiи командировъ съ судами и пассажировъ, соблаговолите оныхъ всѣхъ албанскихъ начальниковъ и рядовыхъ съ ихъ фамилiями принять и содержать на предписанномъ его сiятельства основанiи, дабы не имѣли въ провiантѣ и квартирахъ нужды. На какомъ же основанiи при флотѣ служащiе Албанцы содержались, сообщаю со учрежденнаго объ нихъ установленiя копiю.

А какъ всѣ военнослужащiе Албанцы здѣсь не терпѣли болѣе двухъ или трехъ мѣсяцевъ безъ жалованья, то и въ Керчи будутъ требовать онаго по приходѣ скоро, въ такомъ случаѣ для удовольствiя ихъ, доколѣ опредѣленную сумму откуда слѣдуетъ получить не изволите, возможно получать деньги отъ пребывающаго при Портѣ повѣреннаго въ дѣлахъ г. полковника и кавалера Петерсона, о чемъ я къ нему и писалъ.

За вышеписанными двумя фрегатами, послѣдуютъ въ Керчь другiя суда, съ таковыми же охочими людьми тамъ поселиться, служащими у насъ Албанцы и вольными греческими фамилiями, выѣзжающими изъ турецкихъ областей, которыхъ прошу равномѣрно принимать и поступать по предписанному его сiятельства графа Алексѣя Григорьевича Орлова, дабы служащiе Албанцы не имѣли въ провiантѣ и квартирахъ нужды, а вольнопоселяющимся фамилiямъ, которыя объявятъ купечество, хлѣбопашество, или же рукомесло и художество дать мѣста, и на первый случай квартиры, которыя имъ непремѣнно будутъ нужны. А изъ тѣхъ судовъ казенныя, какъ и помянутые два фрегата «Архипелагъ» и «Почталiонъ», не присылая уже въ Архипелагъ, соблаговолите приказать оставлять тамъ при флотѣ.

На означенныхъ двухъ фрегатахъ, кромѣ ихъ припасовъ, отправлено для тамошняго флота остающiеся здѣсь за не вмѣщенiемъ на флотѣ разные корабельные такелажи, блоки и прочiе матерiалы, какъ въ приложенной при семъ вѣдомости показано, которые, какъ и суда, по ненадобности въ здѣшней части для флота, соблаговолите приказать выгрузить и принять куда слѣдуетъ.

Господа штабъ и оберъ-офицеры, какъ и рядовые Русскiе, посланные на сихъ двухъ судахъ въ Керчь не по собственному ихъ желанiю, а по неволѣ, которые бы могли на нынѣшнiй же годъ со флотомъ быть въ отечествѣ, но по обстоятельствамъ самымъ нужнымъ, дабы Порта, видя

равно съ Россіянами; 3) буде пожелаютъ въ слу ... избавленіе ей стыда нимаемы; 4) ежели кому какъ въ службѣ, т ... въ чужую землю для на- остаться, таковые будутъ отпускаемы ... ства на Русскихъ купече-

Потомъ отъ 5 января сего 775 г ... господъ командировъ съ ихъ дамъ, соизволяетъ: если дозволег ... ралтейскую коллегію. При удоб- возить въ Черное море желаюп ... дутъ другія суда и на таковомъ же всѣхъ оныхъ, посадя на наш ... ... ихъ трудамъ, поступать мѣсяца провіантомъ, а служ ... ихъ въ Петербургъ. Марта 23 дня два мѣсяца жалованья, ... Керчи, о семъ его сіяте ... увѣдомить невозможн ... приняты были так ... какого недостатк ...

И такъ, ис ... щему въ Ко ... лахъ г. п ... Порты ... Конс ... лю ... п ...

Копія (в).

... здѣсь въ Архипелагѣ флота,

... и разныхъ орденовъ кавалера Григорья Спиридова

объявленіе.

... Богу нашему, да будетъ во вѣки помогающему своей ... Нашей Премудрой Всепресвѣтлѣйшей Великой Госуда- ... Императрицы Всероссійской Екатеринѣ Алексѣевнѣ, какъ на ... пути войску, такъ и на морѣ флоту противу общаго христіанамъ ... турки.

... всѣмъ извѣстно, какія Россійская армія и флотъ побѣды полу- ... и отъ Турковъ землями, въ Архипелагѣ островами завладѣли. ... наступило время послѣдній имъ, Туркамъ, ударъ сдѣлать, и ... всѣхъ христіанъ освободить изъ подъ ига агарянскаго и отъ ихъ ... ругательства нашего христіанскаго закона и гоненія.

По согласію высокоповелительнаго и главнокомандующаго господина генерала и разныхъ орденовъ кавалера сіятельнаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова, призываю я къ сему славному дѣлу храбрыхъ всегда въ военныхъ дѣлахъ христіанскаго закона Славянъ, Грековъ, Македонцевъ, Албанцевъ и Румеліотовъ, которые серебро и злато за малое дѣло ставятъ, а предпочитаютъ больше всего военную свою славу и вольность, довольствуясь, какъ храбрые воины, только самымъ необходимымъ для себя содержаніемъ и что храбростью и оружіемъ своимъ у непріятелей Турковъ, побѣждая ихъ, отъ нихъ получатъ; то и непостыдная и безгрѣшная дабыча, а при случаѣ великодушно и терпѣливо сносятъ и многіе недостатки. Мы же въ арміи и на берегу и на флотѣ русскіе воины изъ дальныхъ сѣверныхъ странъ для избавленія своей братіи христіанъ, изъ ига агарянъ, отъ Премудрой Нашей Великой Го-

сударыни Императрицы посланные, никогда о богатствѣ не помышляемъ, а довольствуемся только тѣмъ, что Великая наша Государыня намъ жалуетъ для нашего содержанія, и за свою братію христіанъ, чтобъ ихъ избавить отъ подданства и ига турецкаго, проливаемъ кровь свою, ставя не только раны, но и смерть въ славу, защищая церковь Христову и свою братію христіанъ избавляя. Убитъ ли же кто, сіи раны получилъ, надѣясь на Іисуса Христа, Сына Божія, нашего, на крестѣ кровію своею отъ ада искупителя, что тѣмъ сподобится на страшномъ судѣ мученическаго вѣнца и рая вѣчнаго, почему кто желаетъ отъ насъ большаго жалованья и за оное, а не за церковь Божію и христіанству служить, мы таковыхъ не призываемъ и имѣть у себя не хотимъ. А желаемъ имѣть своихъ товарищей, какъ и мы, не сребролюбивыхъ, но храбрыхъ; однакожъ безъ пищи никто пробыть не можетъ, также и деньги не на пьянство и не на карточную и костяную игры, блядовство и мотовство, но на самую нужду, безъ чего пробыть нельзя, какъ то на обувь и одежду, то и обѣщаемъ провіантомъ довольствовать, равно противъ своихъ людей, когда на морѣ, то противъ морскихъ, а когда на берегу, то противъ сухопутныхъ войскъ. Порохъ и свинецъ будутъ получать отъ насъ сколько когда вознадобится. Да денежнаго жалованья гораздо больше, нежели какъ наши солдатскія и матроскія команды получаютъ, а именно станемъ давать по заслуженіи онаго жалованья.

На всякій мѣсяцъ піастровъ, считая въ піастрѣ по сороку парадъ.

Капитану или сотнику	24.
Товарищу его или поручику	16.
Носителю знамя или прапорщику	10.
Десятнику или урянику	8.
Рядовому воину	4.

Только надобно будетъ таковый порядокъ, что оное денежное жалованье рядовому воину давано будетъ всегда каждому безъ отмѣны по четыре піастра на мѣсяцъ, а начальнику какъ по сему.

1.

Капитану или сотнику должно у себя имѣть въ сотнѣ или ротѣ товарища или поручика прапорщика . . . . 1.

Носителя знамя или прапорщиковъ . . . . 2.

Одинъ у капитанскаго, а другой у поручискаго знамя.

Десятниковъ или урядниковъ . . . . 10.

У всякаго десятника или урядника рядовыхъ воиновъ по 10 человѣкъ, итого у десяти десятниковъ рядовыхъ . . . . . . 100.

И такъ вся рота будетъ состоять числомъ . . . . 113.

Больше жъ онаго числа людей капитану или сотнику въ ротѣ своей не имѣть, ибо на излишнихъ людей жалованье давано не будетъ. А ежели будутъ являться къ капитану излишніе воины, таковыхъ отсылать къ капитанамъ въ другія свои роты.

2.

У десятниковъ или урядниковъ въ командѣ больше десяти рядовыхъ воиновъ не имѣть, ибо на излишнихъ людей жалованье давано не будетъ.

3.

Ежели у капитана или сотника будетъ въ ротѣ меньше 100 человѣкъ рядовыхъ, то и онъ, сотникъ, и его товарищъ поручикъ, меньше и жалованья получаютъ, а именно: за каждыхъ десять человѣкъ воиновъ 2, а товарищъ, его поручикъ 1 піастра на мѣсяцъ лишаются, напримѣръ будетъ у капитана или сотника не больше девяноста человѣкъ рядовыхъ воиновъ, то онъ получаетъ не 24, только 22; а товарищъ его поручикъ 15 піастровъ, а буде не больше 80 человѣкъ, то получаетъ 20, а товарищъ его 14 піастровъ на мѣсяцъ. А буде не больше 70, то получаетъ 18, а товарищъ его 13 піастровъ на мѣсяцъ; а буде не больше 60, то получаетъ 16, а товарищъ его 12 піастровъ на мѣсяцъ; а буде не больше 50, то получаетъ 15, а товарищъ его 11 піастровъ; а буде не больше 40, то получаетъ 14, а товарищу быть не у чего, и тогда уже знаменосецъ или прапорщикъ долженъ быть одинъ, а не двое, и другому знаменосцу такого жалованья давано не будетъ, а когда не больше 30 человѣкъ рядовыхъ воиновъ, то капитанъ получаетъ 12; ежели же не больше 20 человѣкъ рядовыхъ воиновъ, то у такой малой команды ни капитану, ни поручику и знамю быть не у чего, а должно онымъ двумъ десятникамъ съ десянтиками или урядниками вступить въ команду въ другія свои роты къ капитанамъ, гдѣ опредѣленныхъ числомъ людей недостаетъ.

Тако жъ десятники или урядники, ежели у нихъ будетъ меньше опредѣленнаго числа людей, то и они меньше жалованья получать, напримѣръ, буде у десятника будетъ только 8 рядовыхъ воиновъ, то онъ получитъ только 7 піастровъ на мѣсяцъ, а ежели 7 воиновъ, то 6 піастровъ; а буде 6 воиновъ, то 5 піастровъ, при 5-жъ воинахъ десятнику урядннку быть не у чего, но такое малое число людей должны вступ-

пить въ другіе десятки, гдѣ по нѣскольку въ опредѣленное число недостаетъ, больные жъ и раненные завсегда должны счисляемы быть наличными въ десяткахъ и въ ротахъ, и объ нихъ равно мы стараніе употреблять будемъ, лѣчить и содержать оныхъ въ довольствѣ, какъ и своихъ русскихъ; такоже и тѣ люди, которые въ командировкахъ въ наличномъ числѣ счисляться должны; ибо и онымъ, гдѣ кто въ командировкѣ, тамо и жалованье произведется, или по возвратѣ произвесть должно.

4.

Капитанъ или сотникъ выбираетъ себѣ въ товарищи съ согласія своей роты кого заблагоразсудитъ быть достойнымъ и способнымъ, особо сообща и съ согласія своей роты выбираютъ себѣ знаменосцевъ или прапорщиковъ, а всѣ четверо сообща и съ согласія воиновъ выбираютъ десятниковъ или урядниковъ; десятники жъ или урядники выбираютъ въ десятки въ свои команды рядовыхъ воиновъ по своему выбору, кто у котораго десятника, какъ въ командѣ быть желаетъ, а не по неволѣ; и они, десятники или урядники, каждый въ своемъ десяткѣ, за своихъ подкомандующихъ воиновъ во всемъ и отвѣтствовать своимъ командирамъ, т. е. его капитану и его товарищу и знаменосцамъ должны; товарищъ же или поручикъ и знаменосцы, или прапорщики и десятники, или урядники и всѣ рядовые воины состоятъ въ командѣ у своего капитана или сотника, должны быть ему, капитану, во всемъ послушны и почитать какъ своего командира, опасаясь за непочтеніе и непослушаніе по винѣ наказанія, также и между собою по чинамъ да будутъ почтительны и послушны.

5.

Капитанъ долженъ имѣть у себя о всей своей ротѣ именной списокъ, а по крайней мѣрѣ о своихъ офицерахъ и урядникахъ, также и офицеры, хотя къ кому десятники или урядники съ десятниками отъ капитана опредѣлены будутъ, десятники жъ или урядники всеконечно всякій о своемъ десяткѣ долженъ имѣть именной реестръ или знать по памяти всякаго у себя въ десяткѣ по имени и по прозванію, и куда кто выбудетъ и посланъ будетъ, или умретъ, или сбѣжитъ, или по приказу не исполнитъ, или какую бездѣлицу и своевольство сдѣлаетъ.

6.

Пять таковыхъ капитановъ съ своими ротами могутъ выбрать надъ собою особо еще себѣ начальника, или маіора, изъ своего жъ народа, и

подчинить себя ему въ команду, который долженъ имѣть у себя особое знамя и особливаго знаменосца и одного десятника съ десятью человѣками рядовыхъ воиновъ, которымъ отъ насъ давано будетъ денежное жалованье: начальнику или маіору—по сорока піастровъ на мѣсяцъ, а знаменосцу или десятнику и рядовымъ воинамъ противъ того жъ жалованья, какъ кому въ ротахъ положено. Можетъ же быть выбранъ начальникъ или маіоръ у четырехъ или у трехъ капитановъ, но не получаетъ уже такого жалованья и при себѣ людей, но со уменьшеніемъ, напримѣръ: ежели выбранъ будетъ у четырехъ капитановъ при ротахъ ихъ начальнику, то получать будетъ жалованья только 36 піастровъ на мѣсяцъ, и одинъ знаменосецъ и шесть человѣкъ рядовыхъ воиновъ, а буде при трехъ ротахъ, то по 32 піастра, и одинъ знаменосецъ и три человѣка рядовыхъ воиновъ, а при двухъ капитанахъ или ротахъ, начальнику или маіору и особливому знамю быть не для чего.

7.

Оныя призываемыя нами храбрыя войска должны состоять въ командѣ у генераловъ и у штабъ-оберъ-офицеровъ нашихъ регулярныхъ войскъ, какъ на берегу, такъ и на морѣ, во всякомъ военномъ послушаніи безъ отрицанія. Однако не отдается начальникъ или маіоръ въ команду ниже регулярнаго капитана, а капитанъ же ниже регулярнаго поручика или подпоручика, а поручикъ и знаменосцы ниже подпоручика и прапорщика, а десятники и урядники ниже ефрейтора регулярнаго.

8.

По вышеписанному положенію, провіантъ всегда впредь, а денежное жалованье по заслуженіи каждаго мѣсяца получать будутъ отъ т[illegible] регулярнаго командира, кому въ команду отдадутся, или отъ [illegible] кто опредѣленъ будетъ, кому объ нихъ попеченіе должно [illegible] всѣмъ по наличному числу, чтобъ не было какихъ обмановъ и не б[illegible] бы провіанта и жалованья на такихъ, какихъ и на лицо нѣтъ, [illegible] наличныхъ не ставили-бъ для счету вдвое на смотръ, дабы отъ [illegible] опослѣ доносовъ и хлопотъ не произошло.

9.

При сраженіи съ непріятелемъ вся полученная оными самыми [illegible]брыми воинами отъ непріятеля добыча останется при нихъ безъ[illegible] никто изъ того у нихъ требовать, отнимать и къ себѣ пр[illegible] долженъ.

10.

Все по повелѣнію пограбленное у непріятеля оными самими храбрыми воинами пожитки и имѣніе и деньги останутся у нихъ, какъ добрая добыча.

11.

При взятіи городовъ, крѣпостей и батарей приступомъ, буде они храбрые воины одни изъ оныхъ, что приступомъ возмутъ, то всѣ турецкіе пожитки, что пограбятъ, останутся у нихъ, а что султанское, также артиллерія, снаряды и всякое оружіе и султанская казна и письма, оное только возмется къ намъ въ казну Государынѣ.

12.

Ежели пошлются и отгонятъ непріятельскій скотъ, такъ изъ онаго половина возмется для регулярныхъ войскъ, а другая половина останется у нихъ, храбрыхъ воиновъ, для ихъ удовольствія и на продажу, какъ они сами похотятъ; буде же скотина по надобности отогната будетъ отъ христіанъ, то оная для удовольствія всѣхъ равно, ибо за ту скотину хозяевамъ изъ казны потомъ заплачены будутъ отъ насъ деньги.

Позабудьте на время домы, женъ, дѣтей и сродниковъ и потопчите ногами злато и сребролюбіе и поступайте храбрые воины по предписанію и будьте довольны малымъ, а больше тѣмъ, что нынѣ и Богомъ повелѣваемое и вспомогаемое намъ время Турковъ истребить, а вамъ себя, на вѣки вѣковъ пользуясь вольностію, во все будущее время прославить и жить съ своими домашними впредь спокойно. Безъ насъ вы одни такого преславнаго дѣла не можете исполнить, какъ нынѣ при насъ прославитесь, и съ симъ оканчиваю. Марта 12 дня 1771 года.

Доношеніе кн. Н. В. Репнина въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 4 декабря 1775 г., изъ Перы.

Въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ чрезвычайнаго и полномочнаго Ея И. Величества посла при Портѣ Оттоманской князя Репнина

Доношеніе.

Какъ уже срокъ годовой со дня моего назначенія минулъ, на которое только время я удовольствованъ былъ Е. И. Величества жалованіемъ, и какъ уже и отъѣздъ мой отсель приближается, то симъ докладываюсь

Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отколь повелить она мнѣ впередъ Е. И. Величество жалованіе получать, тоже что опредѣлено будетъ на возвратный путь всему посольству, когда уже при возвратѣ онаго размѣна съ турецкимъ сдѣлается, и отколь то получить прикажется.

Равнымъ образомъ на всѣ при посольствѣ чины, какъ то: маршалъ, канцелярскіе служители, дворяне посольства и прочіе, отправленные со мною отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отколь повелѣно будетъ по положеннымъ имъ окладамъ ихъ жалованіе и прочія деньги получать, и съ котораго числа имъ оное отпускать. На которое все прошу меня снабдить повелѣніями.

Письмо г. Мальцова князю Н. В. Репнину, отъ 5/16 декабря 1775 г., изъ Берлина.

Monseigneur,

J'ai reçu avec bien de la reconnaissance la lettre dont Votre Altesse m'a honoré le $\frac{22\ octobre}{3\ novembre}$. J'ai exécuté ses ordres, en ne faisant point de communication au gazetier d'ici du cérémonial de son entrée à Constantinople. M-r le comte de Stackelberg a eu la bonté de m'en prévenir.

Permettez-moi, Mon Prince, de vous féliciter sur votre heureuse arrivée à Constantinople, je demande avec instance à Votre Altesse la continuation de ses précieuses bontés et de sa haute bienveillance. Pour moi il sera toujours aussi agréable que flatteur d'avoir souvent des occasions de la convaincre de mon zèle pour son service. En attendant ce temps heureux, j'ai l'honneur de vous communiquer, que les nouvelles que l'on reçoit de

---

Ваше Сіятельство,

Съ величайшею признательностью я получилъ письмо, которымъ ваше сіятельство почтили меня, отъ $\frac{22\ октября}{3\ ноября}$. Я исполнилъ ваши приказанія и ничего не сообщалъ редактору здѣшней газеты о церемоніалѣ въѣзда вашего въ Константинополь. Графъ Штакельбергъ былъ на столько добръ, что предупредилъ меня объ этомъ.

Позвольте мнѣ, князь, поздравить васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Константинополь. Настоятельно прошу ваше сіятельство продлить ваши драгоцѣнныя милости ко мнѣ и ваше высокое благоволеніе. Мнѣ всегда будетъ такъ же пріятно, какъ и лестно имѣть чаще случай засвидѣтельствовать вамъ о моемъ усердіи служить вамъ. Въ ожиданіи этого блаженнаго времени, я имѣю честь сообщить вамъ, что извѣстія, получаемыя о здоровьи короля (прусскаго), такъ разнорѣчивы, что не знаешь чему вѣрить. Одни говорятъ, что Его Величество находится при смер-

té du roi, sont si variables que l'on ne sait à quoi s'en tenir. Les uns ue Sa Majesté est à l'extrémité; d'autres au contraire prétendent ·and monarque se porte à merveille, à la faiblesse près. D'autres ·rent que Sa Majesté n'a eu d'autre incommodité qu'un mal de elle est entièrement rémise. La source, d'où l'on pourrait tirer ·rcissements, est celle précisément, qui est la plus tarie, et ·porterait peut-être que des parfums, dans le tems qu'il n'y halaisons désagréables à attendre.

·ci diversement, Mon Prince, du voyage du prince Henri ·ıns le font partir vers la fin de Janvier prochain; les ſars; d'autres au contraire affirment que la présence ·essaire ici à cause de la santé chancelante du roi. ·zettes avec une vive douleur l'indisposition de ·ne. Comme je m'intéresse infiniment à la pré- ·, je fais les voeux les plus ardens, pour que, à ·ception de cette lettre, Elle puisse être entièrement remise de ses fatigues et de ses incommodités. En lui présentant mes hommages, j'ai l'honneur d'être avec un profond respect etc.

P.S. Permettez, Mon Prince, que je prenne la liberté de joindre ici un Almanach francais de l'académie de Berlin pour Son Altesse Madame la princesse Repnine. Maltzow.

ти; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что этого Великаго монарха здоровье превосходно, не смотря на слабость. Иные, наконецъ, увѣряютъ, что Его В. не имѣлъ другой болѣзни, кромѣ горловой, отъ которой совсѣмъ оправился. Источникъ, изъ котораго можно бы было получить кое какія объясненія, есть именно тотъ, который болѣе всего изсякъ, и откуда, можетъ быть, пришлось бы почерпнуть одни благопріятныя извѣстія даже въ то время, когда отъ него нельзя было бы ожидать ничего другаго, кромѣ непріятныхъ сообщеній.

Также различно говорятъ здѣсь, князь, о путешествіи принца Генриха въ Россію. Нѣкоторые предполагаютъ его отъѣздъ въ концѣ будущаго января, другіе— въ концѣ марта. Третіе же, напротивъ, утверждаютъ, что присутствіе Е. К. Высочества необходимо здѣсь по причинѣ сомнительнаго состоянія здоровья короля.

Съ живѣйшею горестью я узналъ изъ газетъ о нездоровьи княгини Репниной. Такъ какъ я чрезвычайно интересуюсь драгоцѣннымъ здоровьемъ ея сіятельства, то пламенно желаю, чтобы настоящее письмо застало ее вполнѣ оправившеюся отъ усталости и слабости. Свидѣтельствуя ей мое почтеніе, имѣю честь и проч.

P.S. Позвольте мнѣ, князь, взять на себя смѣлость приложить при этомъ французскій альманахъ берлинской академіи для ея сіятельства княгини Репниной.

Письмо кн. А. А. Вяземскаго къ кн. Н. В. Репнину, отъ $^5/_{16}$ декабря 1775 года, изъ Москвы.

Имѣя честь получить два письма вашего сіятельства отъ 11 и 25 минувшаго октября, почитаю за нужное представить къ объясненію, что я не имѣлъ никогда намѣренія безпосредственно утрудить ваше сіятельство банкирскими дѣлами; а что касается до писаннаго мною отъ 11 августа, то сіе послѣдовало для единственнаго увѣдомленія вашего сіятельства о принятыхъ съ здѣшней стороны по переводамъ мѣрахъ, и въ отвѣтѣ на собственныя ваши объясненія о храненіи извѣстныхъ денегъ, въ сходственность высочайшаго Е. И. Величества соизволенія.

Что же принадлежитъ до чаемаго убытка при переводѣ сихъ денегъ, то до нынѣ здѣсь еще не можно было усмотрѣть, чтобъ опый составлялъ болѣе двухъ процентовъ съ четвертью, т. е. банкирамъ за промѣнъ и делькредере по одному; да маклерскаго куртажу по четверти процента, считая кромѣ того, что по столь знатному переводу курсъ неминуемо возвыситься долженъ, а особливо по причинѣ худобы тамошней монеты противъ прежней: наипаче же, что до левковъ касается, то, по сдѣланной здѣсь въ 1769 г. пробѣ, найдено было въ одномъ левкѣ внутренней доброты серебра въ сравненіи съ нашими россійскими деньгами на пятьдесятъ семь копѣекъ съ половиною, на противъ чего переводимыя нынѣ изъ Константинополя въ Амстердамъ суммы, по вычисленію, не менѣе еще пятидесяти двухъ копѣекъ съ половиною составляютъ, въ чемъ и есть около 10 на сто разницы; однакожъ и оная разность большею частію отъ того происходитъ, что курсъ между С.-Петербургомъ и Амстердамомъ, въ разсужденіи прежде бывшихъ военныхъ обстоятельствъ, не могъ нынѣ достигнуть до той степени, въ которой обыкновенно бываетъ. Здѣсь почитаю я за излишнее объяснить, что курсъ возвышается по обстоятельствамъ нужды, и у котораго мѣста противъ другаго болѣе бываетъ перевѣсу: между С.-Петербургомъ и Амстердамомъ въ 1755 году курсъ былъ 50 и 51 стиверъ за рубль, а потомъ по военнымъ случаямъ, какъ то и въ минувшую турецкую войну доходилъ до 38½ и 38 стиверовъ; въ разсужденіе чего, хотя бы извѣстную вашему сіятельству сумму и въ натурѣ перевозить въ Россію, а изъ Россіи переводить въ Амстердамъ, то и тогда по знатности оной [illegible]емо долженъ унизиться, и вся коммерція въ такомъ уронѣ [illegible]будетъ. А для сего, по общему разсужденію, и казалось [illegible] нынѣшнемъ переводѣ потерять малое что съ казенной [illegible]жели на нѣсколько лѣтъ уронить курсъ.

Наконецъ признаюсь я, что прежде полученія втораго письма вашего сіятельства, для объясненія предполагаемаго банкирами Гибшемъ и Тимоніемъ урона отъ 18 до 20 на 100, требовалъ я отъ конторы банкира барона Фридрикса обстоятельнаго о семъ свѣдѣнія: гдѣ и показано мнѣ, что такое вычисленіе не въ иномъ разумѣ полагать можно, какъ по достоинству прежней турецкой монеты, когда считали левокъ за три ливра французскихъ; нынѣ же извѣстно, что левокъ не той уже доброты, и ежели это правда, то и по нынѣшнему переводу вышеозначенной на добротѣ монеты уронъ послѣдовать долженъ; однакожъ сіе не можетъ касаться до расходовъ при переводѣ бываемыхъ, какъ то и сами банкиры Гибшъ и Тимоній въ своемъ объясненіи къ вашему сіятельству сообщаютъ. Я же, съ своей стороны, представя тѣ только обстоятельства, которыя не по моему собственно разсужденію соображаемы были, при начатіи повелѣннаго перевода, и проч.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ князю Михаилу Кантакузину, отъ $^{11}/_{22}$ декабря 1775 г., изъ Перы.

Mon Prince,

L'affaire de Monsieur votre gendre Monolaki est terminèe; on lui laisse le choix avec liberté plénière de se retirer en Russie comme vous, mon Prince, ou de rester en Valachie, sur le pied des autres boyards de ce pays, sujets de la Porte. C'est à ma considération, à ce que le Reis-Effendi m'a dit, que la Porte s'est décidée ainsi; mais elle désire que M-r votre gendre prenne son parti sans tarder, enfin qu'elle soit instruite au plutôt de ce qu'il voudra faire, et en cas qu'il veuille se retirer en Russie, elle lui laisse tout le temps nécessaire pour vendre ses biens et arranger ses affaires, sans le presser pour ne lui faire aucun tort.

Ваше Сіятельство,

Дѣло вашего зятя Монолаки окончено: ему предоставленъ выборъ съ полнѣйшею свободою удалиться въ Россію, подобно тому, какъ князь, вамъ, или же остаться въ Валахіи, на положеніи одинаковомъ съ прочими боярами, подданными Турціи. Только изъ уваженія ко мнѣ, какъ мнѣ сказалъ Рейсъ-Эфенди, Порта такъ рѣшила; но она желаетъ, чтобы вашъ зять высказался безотлагательно, для того, чтобы она была извѣщена объ его рѣшеніи, какъ можно скорѣе, и, въ случаѣ желанія его удалиться въ Россію, она даетъ ему время, необходимое для продажи имущества и устройства своихъ дѣлъ, не торопя его, чтобы не причинять ему этимъ вреда.

Съ большимъ трудомъ Порта дала согласіе на вышеизложенное; она упорно

[illegible] que la Porte a accordé, ce qui est dit ci-dessus, [illegible] absolument que M-r votre gendre se retire [illegible] disant pour raison, qu'elle était sûre d'avance, [illegible] tranquille dans le pays et que ses propres compa[illegible] sans-cesse par des délations contre lui qui pou[illegible] malheureux, si elle usait de quelque sévérité d'après [illegible]tations auxquelles elle s'attend sûrement, connais[illegible] intriguant et changeant des autres boyards Valaques. [illegible] c'était l'affaire de M-r votre gendre de ne pas s'attirer [illegible] les plaintes de ses concitoyens et que la Porte aussi est [illegible] pour ne pas examiner, en cas que ces plaintes se fassent, si [illegible] ou non, et enfin j'ai réussi à la décider. Mais d'un autre [illegible] à considération en moi même ce que la Porte me disait, j'ai [illegible] vous puissiez vous même ainsi que M-r votre gendre décider [illegible] parce qu'une fois rentré dans la classe des autres boyards et [illegible] la Porte, il en doit remplir toutes les obligations et se soumettre [illegible] ce qui le regarde au pouvoir suprême de la Porte, duquel ma cour [illegible] pourra plus le garantir, s'il lui était rigoureux. C'est pour cela que j'ai [illegible] qu'il lui soit libre de choisir lui même, s'il veut rester en Vala-

---

настаивала на своемъ желанiи, чтобы зять вашъ, подобно вамъ, непремѣнно удалился въ Россiю. Причиною этому она выставляла свою увѣренность впередъ въ томъ, что его не оставятъ въ покоѣ въ странѣ, и что его же соотечественники безпрестанно будутъ надоѣдать Портѣ доносами противъ него, которые въ концѣ концовъ могли бы сдѣлать его несчастнымъ, если только Порта отнесется къ нимъ хотя съ малѣйшею строгостью, а подобныя заявленiя, она несомнѣнно ожидаетъ, зная коварный и двуличный характеръ прочихъ Валахскихъ бояръ. Я отвѣчалъ, что это уже дѣло вашего зятя не навлекать на себя своимъ поведенiемъ жалобы соотечественниковъ, а также, что Порта слишкомъ справедлива для того, чтобы въ случаѣ подобныхъ жалобъ, не разслѣдовать, справедливы ли онѣ, или нѣтъ, и наконецъ, мнѣ удалось убѣдить. Но съ другой стороны, принимая къ своему свѣдѣнiю все, что говорено Портѣ, я хотѣлъ, чтобы вы вмѣстѣ съ вашимъ зятемъ могли сами рѣшить его участь, потому что, вступивъ однажды въ разрядъ прочихъ бояръ, подданныхъ Порты, онъ принужденъ будетъ исполнять всѣ налагаемыя на нихъ обязанности и во всемъ до него относящемся подчиняться верховной власти Порты, отъ которой дворъ нашъ уже не въ состоянiи будетъ оградить его, если она покажется ему строгою. Поэтому я просилъ предоставить ему свободный выборъ остаться ли въ Валахiи, или удалиться въ Россiю. Итакъ обсудите сами, князь, и вмѣстѣ съ вашимъ зятемъ рѣшите, какъ ему слѣдуетъ по-

chie, ou se retirer en Russie. Examinez donc vous même, mon Prince, et choisissez avec M-r votre gendre le parti qu'il faut prendre. Qui le peut mieux que vous même, qui connaissez vos compatriotes et vos circonstances? Mais faites vite, afin que je puisse instruire la Porte de votre résolution, qui une fois prise, ne doit plus changer.

J'ai à vous ajouter encore que la Porte desire, que votre séjour en Valachie ne soit point prolongé. Comme vos affaires personnelles sont, je crois, arrangées, je vous conseille effectivement de ne pas avoir l'air de vous y arrêter encore longtemps; vous pouvez, si un prompt départ ne vous est point possible, traîner encore quelque peu de temps, mais toujours faisant, semblant de vous occuper des préparatifs de votre voyage et ne paraissant point vouloir encore vous arrêter. D'ailleurs, vous pouvez faire votre route avec toutes les commodités que vous pourrez désirer, vous arrêtant pour quelque temps dans les endroits, où votre santé ainsi que vos affaires pourraient l'exiger. Quant à M-r votre gendre Monolaki, quelque parti qu'il prenne, il pourra arranger ses affaires lui même et ne sera point pressé, comme je l'ai dit plus haut. J'ai l'honneur d'être etc.

ступить. Кто можетъ сдѣлать это лучше чѣмъ вы, знакомыя и съ своими соотечественниками и съ вашими дѣлами. Но поторопитесь, чтобы я могъ извѣстить Порту о вашемъ рѣшеніи, которое, однажды принятое, нельзя уже будетъ измѣнить.

Я имѣю еще добавить вамъ, что Порта желаетъ, чтобы ваше пребываніе въ Валахіи не было продолжительно. Такъ какъ ваши личныя дѣла, я полагаю, уже устроены, то я въ самомъ дѣлѣ совѣтую вамъ не показывать вашего желанія еще долго оставаться тамъ. Если вамъ нельзя выѣхать немедленно, то вы можете протянуть еще нѣсколько времени, но давая постоянно замѣтить, что вы заняты приготовленіями къ путешествію, не обнаруживая желанія оставаться долѣе. Сверхъ того, вы можете совершить ваше путешествіе со всѣми удобствами, которыя только пожелаете, останавливаясь на нѣкоторое время тамъ, гдѣ ваше здоровье или дѣла ваши этого потребуютъ. Что же касается вашего зятя г. Монолаки, то къ какому бы рѣшенію онъ ни пришелъ, онъ въ состояніи будетъ устроить свои дѣла самъ и не будетъ стѣсняемъ въ этомъ, какъ я объяснилъ уже выше.

Имѣю честь быть и проч.

Реляція кн. Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 15 декабря 1775 г., изъ Перы.

Въ силу высочайшихъ В. И. Величества рескриптовъ отъ 4 октября, посылалъ я 6 сего мѣсяца къ Портѣ секретаря посольства Моркова и съ нимъ переводчика Тамару и драгомана Пизанія, съ повелѣніемъ требовать изпражненія Тамана и прочихъ татарскихъ мѣстъ турецкими войсками, предъявивъ при томъ Рейсъ-Эфендію полученныя отъ Татаръ разныя письма, которыя при тѣхъ высочайшихъ рескриптахъ сюда присланы, въ доказательство, что не всѣ Татары отъ независимости отказываются, а напротивъ, есть ихъ знатная часть, которая желаетъ учрежденіемъ о нихъ трактатнымъ пользоваться и видѣть себя свободною отъ войскъ турецкихъ, не признавая Девлетъ-Гирея своимъ государемъ, не имѣвши участія въ его выборѣ; изъ коихъ писемъ исключилъ я только писанныя самимъ Шагинъ-Гиреемъ, а наконецъ требовать велѣлъ лучшаго платежа должныхъ по трактату Портою денегъ. Что при семъ случаѣ происходило между Рейсъ-Эфендіемъ и секретаремъ посольства Морковымъ, тому сей послѣдней сдѣлалъ записку, которую я здѣсь всеподданнѣйше прилагаю ([1]), а изъ оной В. И. Величество усмотрѣть соизволите, что Порта, слѣдуя прежнему своему по татарскимъ дѣламъ поведенію не намѣрена, изпразднить своими войсками Таманъ и прочія татарскія мѣста, представляя вымышленныя свои невозможности и употребляя тонъ просьбы, дабы, думаю, выиграть время для учрежденія себя по ея желаніямъ въ тамошнемъ краю. Чтожъ касается до платежа ею должныхъ денегъ, то хотя сіе Рейсъ-Эфенди обѣщалъ, но не лучше оный происходитъ, не смотря, что я всякій день Тефтердарю и ему, Рейсъ-Эфендію, о томъ посылаю напоминать, на которое получаю всегда обѣщанія, а денегъ мало.

Нарочно я посылалъ при семъ случаѣ переводчика Тамару, понеже онъ прежде моего пріѣзда по всѣмъ дѣламъ къ Портѣ ходилъ и слышалъ неоднократно отъ Рейсъ-Эфендія, могши въ оном его убѣдить, что онъ желаетъ имѣть отъ насъ доказательства въ томъ, что не всѣ Татары согласно противятся независимости, дабы имѣть способъ, имъ сіе доказавъ, съ ними тѣмъ развязаться. Но Рейсъ-Эфендій по своему обычаю ...гое толкованіе сему сдѣлалъ, показанное въ вышепомянутой запискѣ. ...ржалъ я сіе отправленіе, ожидая отвѣта Рейсъ-Эфендія, который ...бѣщалъ дать, какъ въ приложенной здѣсь запискѣ изъяснено.

(1) См. приложеніе на стран. 567 и слѣд.

Хотя жъ я неоднократно онаго чрезъ переводчика требовалъ, но никакого по сихъ поръ не получалъ подъ разными претекстами, что время ему не было его отъ Султана и визиря отобрать, почему, напрасно не ожидая болѣе, сіе всеподданнѣйшее донесеніе отправляю.

Изложеніе разговора, бывшаго между Рейсъ-Эфендіемъ и г. А. И. Морковымъ.

Le 6 Décembre à midi, accompagné de M-r le translateur Tamara et de M-r le dragoman Pisani, m'étant rendu à la Porte, endroit que le Reis Effendi avait assigné pour l'entrevue qu'on lui avait demandée la veille, je fus introduit chez lui, après avoir attendu quelque tems dans la chambre du dragoman de la Porte. La cérémonie ordinaire du café usitée par les Turcs ayant été remplie, j'ai commencé l'entretien, en disant conformément aux ordres et aux instructions que l'ambassadeur m'avait donnés avant de me faire partir, qu'ayant reçu des ordres de Sa Cour avec des nouvelles concervant les Tartares, il m'avoit donné celui d'en faire part à S. E. le Reis Effendi, à la suite de quoi je lui ai présenté pièce par pièce toutes celles, dont j'ai été porteur, les accompagnant toutes d'observations qu'il m'a été enjoint de faire là-dessus. La première était la lettre du dernier Visir à la horde d'Ediczkoul pour l'exhorter à se soumettre à Dewlet Gherey. J'ai observé sur cette pièce que comme la Porte avait toujours pro-

---

6 декабря въ полдень, въ сопровожденіи переводчика г. Тамара и драгомана г. Пизанія, я отправился въ Порту,—мѣсто, назначенное Рейсъ-Эфендіемъ для свиданія, о которомъ я наканунѣ просилъ его. Я былъ введенъ къ нему, прождавъ нѣкоторое время въ комнатѣ драгомана Порты. Послѣ обычнаго турецкаго угощенія кофе, я началъ разговоръ. Согласно приказаніямъ и наставленіямъ, даннымъ мнѣ посломъ предъ отправленіемъ меня, я сказалъ, что посолъ, получивъ отъ своего двора повелѣнія и извѣстія, касающіяся Татаръ, поручилъ мнѣ сообщить ихъ е. п. Рейсъ-Эфенди, и при этомъ я представилъ ему одну за другой всѣ имѣвшіяся при мнѣ бумаги, сопровождая ихъ тѣми замѣчаніями, которыя мнѣ приказано было сдѣлать на нихъ. Первое я подалъ письмо отъ послѣдняго визиря къ ордѣ Едичкульской, писанное съ цѣлью склонить къ повиновенію Девлетъ-Гирею. На это письмо я замѣтилъ, что Порта постоянно протестовала, когда ей приписывали участіе или содѣйствіе въ возведеніи на престолъ Девлетъ-Гирея, но такъ какъ поступокъ визиря противорѣчитъ ея увѣреніямъ, то посолъ поручилъ мнѣ дружески освѣдомиться у е. п. Рейсъ-Эфендія, руководствовался ли въ этомъ случаѣ визирь своимъ произволомъ, или имѣлъ на то какія нибудь приказанія отъ своего государя, и обратить при этомъ вниманіе на различие въ образѣ дѣйствій

testé n'avoir eu aucune part, ni n'avoir contribué en rien à l'élévation de Dewlet Gherey. Cette démarche du Visir étant contradictoire à ces assurances, l'ambassadeur m'avait donné ordre de s'informer amicalement de S. E. le Reis Effendi, si la chose avait été faite par le Visir de son propre chef et sans ordre; et de lui remarquer à cette occasion la différence de la façon d'agir du ministère impérial de Russie que la bonne foi guide dans toute sa conduite.

Le Reis Effendi répondit, que le Visir n'avait certainement pas hasardé cette démarche sans y avoir été autorisé, que c'était une réponse qu'il avait faite aux demandes des Ediczkouls, conformes à celles de tous les Tartares, c'est à dire de rentrer dans la dépendance de la Porte; que le Visir ne devait pas dans cette réponse leur prêcher la révolte contre Dewlet Gherey et que d'ailleurs n'étant pas sûr si la lettre que je lui présentais était conforme à celle que le Visir écrivit effectivement, il me demandait de lui en laisser la copie.

J'ai répondu que supposé que les Ediczkouls se fussent adressés, à la Porte avec de pareilles demandes, eele ne devait leur répondre autre chose, si non, que voulant religieusement observer son traité avec la Russie, elle ne pouvait en aucune façon se mêler de leurs affaires; mais que bien loin de désirer la dépendance, les Ediczkouls sont charmés de jouir de la nouvelle

---

русскаго императорскаго министерства, которое всегда руководствуется искренностью.

Рейсъ-Эфенди отвѣчалъ, что визирь, конечно, не отважился бы на подобный поступокъ, не бывъ на то уполномоченъ; что это было отвѣтомъ на требованія орды Едичкульской, согласныя съ требованіемъ и прочихъ Татаръ, и именно, о возвращеніи ихъ къ зависимости отъ Порты; что визирю не приходилось въ этомъ отвѣтѣ возбуждать ихъ противъ Девлетъ-Гирея, но что, впрочемъ, не будучи увѣренъ въ подлинности этого письма визиря, онъ проситъ меня оставить ему копію съ него.

Я отвѣчалъ, что допуская даже, что Едичкульцы дѣйствительно обращались къ Портѣ съ подобнымъ требованіемъ, она обязана была дать имъ только тотъ отвѣтъ, что, желая свято соблюдать свой трактатъ съ Россіею, она никоимъ образомъ не можетъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла; что Едичкульцы далеко не желаютъ зависимости, но, напротивъ, въ восторгѣ отъ своего новаго положенія, въ ...орое долженъ ихъ поставить мирный трактатъ; что вслѣдствіе этого они пись...ъ, отправленнымъ къ Портѣ съ двумя ихъ мурзами, требовали удаленіе ем...ска изъ крѣпостей и мѣстностей, принадлежащихъ Татарамъ вообще—обстоя...льство, которое Порта не сочла нужнымъ намъ сообщить, песмотря на то, что

condition, dans laquelle le traité de paix devrait les mettre; qu'en conséquence ils ont demandé à la Porte par une lettre avec laquelle ils ont député deux de leurs mirzas, qu'elle fit retirer toutes ses troupes des places et forteresses appartenantes aux Tartares en général; circonstance que la Porte n'avait pas jugé à propos de nous communiquer quoiqu'elle nous faisait part de toutes les nouvelles Tartares, ils s'y plaignent aussi qu'on avait surpris la bonne foi de quelques uns de leurs mirzas et appliqué leurs cachets par supercherie ou en les contrefaisant; qu'en outre cette partie des Tartares ne reconnoissait pas pour son souverain Dewlet Gherey et s'est soumise d'après sa propre volonté au gouvernement de Schagin Gherey; et qu'enfin j'allais prouver toutes ces vérités par d'autres pièces [1]) que j'avais apportés avec moi.

Ce discours ayant été traduit au Reis Effendi, je lui ai remis toutes celles qui servaient à appuyer ce que j'avais avancé. Il les a lues avec attention, mais cependant avec un air de dérision pour ces écrits. Après en avoir fini la lecture, il se mit à rire et me fit répondre:

Qu'il reconnoissait là les Tartares; qu'ils avaient écrit à la Porte, qu'ils ont été obligés, par la crainte, qu'ils avaient de la Russie, de s'adresser à elle dans le sens, qui était renfermé dans les lettres que je lui avais remi-

---

она передавала намъ всѣ извѣстія, касающіяся Татаръ; они жалуются также на то, что довѣріе нѣкоторыхъ изъ ихъ мурзъ было употреблено во зло, и ихъ печати были поддѣланы или приложены помощью обмана; что, кромѣ того, эта часть Татаръ добровольно подчинилась Шагинъ-Гирею и не признаетъ своимъ государемъ Девлетъ-Гирея, и что, наконецъ, я постараюсь подтвердить справедливость всего этого другими документами [1]), которые я принесъ съ собою.

Послѣ перевода мною сказаннаго Рейсъ-Эфенди, я вручилъ ему всѣ бумаги, которыя могли служить подтвержденіемъ моихъ словъ. Онъ прочитывалъ ихъ внимательно, но въ то же время съ видомъ усмѣшки. Окончивъ чтеніе, онъ принялся смѣяться и велѣлъ передать мнѣ слѣдующее:

---

[1]) *Піесы сіи суть слѣдующія:*

Письмо Едисанскаго главнаго начальника, Джанъ Мамбетъ Бея къ его сіятельству гр. Н. Ив. Панину.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Жамбулуцкихъ и Едисанскихъ начальниковъ.

Письмо Едичкульскихъ ортъ отъ главнаго начальника Исмаилъ Бея и трехъ знатнѣйшихъ мурзъ къ его сіятельству гр. Н. Ив. Панину.

Письмо Едичкульскаго общества къ верховному визирю.

Письмо къ его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому отъ Едичкульскаго общества.

ses; que la circonstance des cachets contrefaits y était pareillement mentionnée. Qu'il savait de longue main, que ces gens n'avaient ni foi, ni loi, qu'ils ne croyaient ni en Dieu, ni en Mahomet; mais qu'il me demandait cependant de lui laisser les copies de ces pièces pour les communiquer au Visir; c'est ce que je fis, y ayant été autorisé par les ordzè de l'ambassadeur. Pour la circonstance des deux députés, il l'a niée comme non arrivée et qu'ils n'avaient jamais été ici.

Ensuite je lui ai présenté la lettre de la garnison d'Aczuk à Schagin Gherey. Il dit sur celle-ci, qu'il était naturel que les gens de cette garnison eussent répondu dans ces termes.

J'ai répliqué qu'ils ne pouvaient certainement pas répondre autrement: mais que la Porte pouvait et devait même conformément au traité ne pas tenir dans une place tartare de ses gens de guerre; que ceci n'était ni naturel, ni juste.

Mais vous mêmes, me fit répondre le Reis Effendi, n'avez vous pas contrevenu aussi au traité, en envoyant de votre monde pour secourir Schagin Gherey. Comme l'ambassadeur avait prévu cette objection, il m'avait ordonné d'y répondre en exposant le fait tel, qu'il lui a été communiqué par la Cour et par le général major Borsow, qu'un escadron d'hussards ayant été commandé pour nettoyer nos propres frontières des brigandages qui s'y faisaient et pour assurer le passage des voyageurs. Schagin Gherey

---

«Что онъ узнаетъ въ нихъ Татаръ; они писали Портѣ, что страхъ, внушаемый имъ Россіею, вынудилъ ихъ обратиться къ ней въ томъ смыслѣ, въ какомъ написаны представленныя мною письма; что о поддѣлкѣ печатей одинаково упоминается въ ихъ письмахъ Портѣ; что онъ давно знаетъ этихъ людей, неимѣющихъ ни вѣры, ни чести, не вѣрующихъ ни въ Бога, ни въ Магомета, но что въ то же время онъ проситъ меня оставить копіи съ этихъ бумагъ для сообщенія ихъ визирю—что я и сдѣлалъ, будучи уполномоченъ на это посломъ. Обстоятельство отправленія двухъ депутатовъ онъ отрицалъ, увѣряя, что ихъ никогда здѣсь не было».

Затѣмъ я ему представилъ письмо отъ гарнизона Акцука къ Шагинъ-Гирею. На него онъ замѣтилъ, что не удивляется подобному отвѣту со стороны этого гарнизона.

Я возразилъ, что, конечно, они не могли иначе отвѣчать, но Порта могла и по трактату даже обязана была не держать войска въ татарской мѣстности, что это ло и неестественно, и несправедливо.

Іо вы сами — велѣлъ передать мнѣ Рейсъ-Эфенди — развѣ вы не нарушили ктатъ, выславъ ваше войско для оказанія помощи Шагинъ-Гирею. Такъ какъ осолъ предвидѣлъ это возраженіе, то онъ поручилъ мнѣ отвѣчать на него изло-

ayant été en visite chez un général qui commande dans ces contrées, profita de cette occassion pour s'en retourner chez lui et comme tout le détachement s'arrêta sur notre frontière n'ayant pas ordre d'aller plus avant, Schagin Gherey demanda au commandant du détachement une petite escorte pour le conduire jusqu'à son propre monde. C'est pour cela et par politesse que cet officier lui donna 20 hussards et 20 cosaques. Ces gens là n'étant pas encore expédiés par Schagin Gherey ni n'ayant eu le tems de le quitter furent attaqués, ainsi que lui par les troupes de Dewlet Gherey et n'ont pas attaqué eux mêmes, comme cela est dit dans les nouvelles de la Porte, on voit donc clairement par là que si nos troupes avaient eu ordre ou intention d'appuyer les affaires et opérations de Schagin Gherey qu'on n'y aurait pas envoyé 20 hussards et 20 cosaques seulement, mais que tout le détachement aurait marché avec lui et ce n'est pas d'un seul escadron d'hussards qu'il aurait été composé. Le Reis Effendi n'y fit aucune réplique sur cette explication.

J'ai continué, comme la Porte avait toujours dit à M-r Tamara, qu'elle serait charmée pour se débarrasser des Tartares de trouver des preuves, qui puissent leur démontrer, qu'ils ne sont pas tous dans les mêmes sentimens, qu'ils lui font parvenir de Crimée, ces preuves étant produites, la Russie se flatte que la Porte saisira cette occasion non seulement de ren-

---

женіемъ факта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ сообщенъ ему дворомъ и генералъ-маіоромъ Борзовымъ, т. е., что эскадронъ гусаръ былъ отряженъ для очищенія нашей границы отъ совершавшихся тамъ разбоевъ и для обезпеченія путешественникамъ свободнаго проѣзда; Шагинъ-Гирей, бывшій въ то время въ гостяхъ у одного изъ генераловъ, командующихъ въ этой мѣстности, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы возвратиться къ себѣ, и такъ какъ отрядъ остановился на нашей границѣ, не имѣя приказанія идти далѣе, то Шагинъ-Гирей попросилъ у начальника отряда небольшой конвой для сопровожденія его до того мѣста, гдѣ онъ оставилъ свои войска,—вслѣдствіе этого и изъ любезности офицеръ далъ ему 20 гусаровъ и 20 казаковъ. Прежде чѣмъ эти люди были отпущены Шагинъ-Гиреемъ, или могли собраться въ обратный путь, какъ они были атакованы вмѣстѣ съ нимъ войскомъ Девлетъ-Гирея, но не сами атаковали его, какъ сказано въ извѣстіяхъ Порты. Изъ этого ясно видно, что еслибы наши войска имѣли приказаніе или намѣреніе помогать Шагинъ-Гирею въ его предпріятіи, то ему послали бы не 20 гусаровъ и 20 казаковъ, а цѣлый отрядъ, и который состоялъ бы не изъ одного эскадрона. Рейсъ-Эфенди не сдѣлалъ никакого возраженія на это объясненіе.

Я продолжалъ: такъ какъ Порта всегда заявляла г. Тамару, что она была бы

voyer d'ici la députation Tartare, en lui déclarant, que conformément à ses engagemens avec la Russie si saintement contractés et ratifiés des deux parts, elle ne pourra plus se mêler de leurs affaires, mais encore de leur enlever le crédit et l'appui que la Porte prétend, qu'ils se sont faits dans la nation, en dévoilant à l'ordre de l'Uléma et tout le peuple même, qu'ils ne sont pas tous de même sentiment; que ces mêmes engagemens portant aussi l'évacuation de l'île de Taman et de tous les lieux de la dépendance Tartare, la Russie espère de même que la Porte exécutera ce point sans délai, agissant en ceci, comme en tout ce qui regarde l'accomplissement exact du traité, avec la même bonne foi, que la Russie observe de son côté; l'ambassadeur a reçu tout récemment des ordres de Sa Cour d'insister fortement auprès de la Porte sur l'exécution de tout ce que dessus; qu'il souhaitait donc de savoir quelle réponse il pourrait lui rapporter; il ne veut pas cacher à S. E. le Reis Effendi, que la Cour Impériale de Russie, sentant dans toute sa force la sainteté des engagemens pris avec elle par la Porte dans le traité, n'apprendra qu'avec peine et surprise, que celle-ci se refuse à l'exécution des demandes aussi justes et fondées sur des obligations que l'honneur et tout ce qu'il y a de sacré parmi les nations, devraient rendre inviolables réciproquement.

Le Reis Effendi reprit, je ne désavoue pas que j'ai dit plus d'une fois à

очень довольна, еслибы могла найти, для избавленія себя отъ Татаръ, доказательства тому, что не всѣ они раздѣляютъ мнѣнія высказываемыя ей крымскими Татарами, то теперь, когда эти доказательства на лицо, Россія льститъ себя надеждою, что Порта воспользуется случаемъ и не только вышлетъ отсюда татарскую депутацію—объявивъ ей, что, согласно условіямъ ея съ Россіею, такъ свято заключеннымъ и ратификованнымъ обѣими сторонами, она не въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла ихъ—но и лишитъ ихъ вліянія и поддержки, которыми, какъ утверждаетъ Порта, они пользуются въ странѣ, разоблачивъ предъ улемами и народомъ, что не всѣ они одинаковаго образа мыслей, далѣе, что такъ какъ въ числѣ этихъ же условій находится и очищеніе полуострова Тамани и всѣхъ земель, принадлежащихъ Татарамъ, то Россія одинаково надѣется, что Порта выполнитъ его безотлагательно, дѣйствуя въ этомъ, равно какъ и во всемъ, касающемся точнаго выполненія трактата, съ тою добросовѣстностью, какую соблюдаетъ съ своей стороны Россія; что посолъ получилъ недавно приказаніе своего двора усиленно настаивать предъ Портою на выполненіи вышеизложеннаго и желалъ бы знать, какой отвѣтъ онъ можетъ дать на это своему двору; посолъ не хочетъ скрывать отъ е. п. Рейсъ-Эфенди, что Россійскій Императорскій дворъ, вполнѣ сознавая святость условій, заключенныхъ съ нимъ Портою, будетъ очень огорченъ и

M-r Tamara, que la Porte désirerait avoir des preuves de la différence des sentimens des Tartares: mais j'y entendais ceux de l'île de Crimée. Ils sont regardés comme la partie la plus respectable du corps des Tartares. Ceux au contraire, dont vous m'avez apporté des lettres, sont des espèces de sauvages, de vagabonds, dont les actions ne peuvent être vues qu'avec mépris ou indifférence. Je sens que tous leurs écrits ne feront ici aucune sensation et ne changeront la nature de notre position à l'égard des Tartares, dans laquelle la religion musulmane est impliquée. Tout ce qu'il y a ici de gens sensés et éclairés sentiront la justice de vos demandes fondées sur le traité: mais le nombre de ces gens ne domine point et la multitude ne verra jamais avec tranquillité l'exécution des points, dans lesquels la religion lui paraîtra lésée. C'est pourquoi je sens aussi qu'il est indispensable que nous envoyons un exprès pour faire à Votre Cour des propositions de chercher ensemble des tempéramens à cette affaire. Je m'étonne que l'ambassadeur, qui montre tant de zèle pour la consolidation de l'amitié, rétablie entre les deux empires, se refuse à entrer dans un arrangement amiable sur cette matière.

M-r Tamara prenant la parole dit, que lorsque S. E. lui faisait les protestations les plus vives pour les porter au chargé d'affaires, avec une bonne foi si apparente, sur le désir que la Porte avait d'avoir des preuves, par

---

удивленъ, узнавъ, что эта послѣдняя отказывается отъ выполненія справедливыхъ требованій, основанныхъ на обязательствахъ, которыя честь и все что свято чтится народами, должны бы были сдѣлать обоюдно-ненарушимыми.

Рейсъ-Эфенди отвѣчалъ: «Я дѣйствительно неоднократно говорилъ г. Тамару, что Порта желала бы имѣть доказательства разногласія въ мнѣніяхъ Татаръ; но я понималъ подъ этимъ Татаръ Крымскаго полуострова, которые считаются наиболѣе уважаемыми изъ всего татарскаго населенія; тѣ же, письма которыхъ вы мнѣ представили, напротивъ, принадлежали къ числу дикарей и бродягъ; на ихъ дѣйствія можно смотрѣть только съ презрѣніемъ и равнодушіемъ. Я чувствую, что всякія письма ихъ не произведутъ здѣсь никакого впечатлѣнія и не измѣнятъ нашего положенія относительно Татаръ, въ которомъ замѣшана мусальманская религія. Всѣ люди разумные и просвѣщенные будутъ сознавать справедливость вашихъ требованій, основанныхъ на трактатѣ, но число этихъ людей не преобладаетъ, и толпа никогда не будетъ смотрѣть спокойно на выполненіе такихъ условій, которыя, по ея мнѣнію, оскорбляютъ религію. Вотъ почему я считаю также необходимымъ отправить отъ насъ особаго уполномоченнаго къ вашему двору, съ предложеніемъ изыскать вмѣстѣ средства уладить это дѣло. Я удивляюсь, что посолъ, выказывающій такое стараніе скрѣпить установившуюся между обѣими

payer la première partie et que ce payement allait toujours plus lentement, que cependant le traité prescrit de payer quinze mille bourses en trois termes, c'est à dire 500.000 bourses à la fois le 1 de l'an 1775 autant et de la même manière le 1 de l'an 1776, et enfin le reste le 1 de l'an 1777. Le Reis Effendi me fit dire sur cela, que le reste de la somme pour cette année était déjà remis au Tefterdar pour nous être payé et ordonna en ma présence au dragoman d'aller chez le Tefterdar lui en réitérer l'ordre, puis il ajouta en riant qu'ils ont un dicton arabe: Vous nous pressez de payer, comme si Vous nous aviez vendu du bled.

Comme j'avais ordre de parler amicalement, j'ai passé sous silence ce dicton arabe, pour n'y pas répondre quelque chose de piquant; après quoi nous nous sommes séparés avec beaucoup de civilité de sa part.

Morkoff.

себя обязательства; что я, тѣмъ не менѣе, прошу его дать мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ такой отвѣтъ, который бы я могъ передать послу.

Онъ отвѣчалъ, что сообщитъ всѣ представленныя ему мною бумаги визирю и доставитъ послу его объ этомъ мнѣніе.

Послѣ этого, перемѣнивъ разговоръ, я ему сказалъ, что въ силу особыхъ приказаній Двора, посолъ проситъ Порту быть на будущее время аккуратнѣе въ уплатѣ денегъ, слѣдуемыхъ Россіи по трактату; что въ теченіе всего года она не могла уплатить и перваго взноса, и что уплата эта все болѣе и болѣе замедляется, между тѣмъ какъ опредѣленные трактатомъ 1.500.000 мѣшковъ должны быть внесены въ три срока, и именно 500.000 мѣшковъ въ первый день 1775 г., столько же въ первый день 1776 г. и остальное—въ первый день 1777 г. Рейсъ-Эфенди велѣлъ передать мнѣ на это, что остальная часть суммы, слѣдуемой за этотъ годъ, вручена уже тефтердарію, для передачи намъ; и при мнѣ же велѣлъ драгоману сходить къ тефтердарію и повторить ему приказаніе, а затѣмъ, смѣясь, прибавилъ, что у нихъ есть такая арабская поговорка: «Вы торопите насъ платить, точно вы продали намъ хлѣбъ».

Такъ какъ мнѣ приказано было говорить дружелюбно, то я промолчалъ на эту поговорку, чтобы не сказать чего нибудь колкаго. Послѣ этого мы разстались и Рейсъ-Эфенди простился съ нами очень вѣжливо.

Морковъ.

..частныхъ письма кн. Н. В. Репнина гр. Н. И. Панину, отъ 15 декабря 1775 г., изъ Перы.

I.

къ депешамъ сего отправленія ничего не имѣю, какъ
..ніе изъ всѣхъ настоящихъ обстоятельствъ, что Турки
.. отъ татарскихъ дѣлъ не отстанутъ и гарнизоновъ
..ѣпостей не выведутъ, а, напротивъ, ихъ скрытнымъ
..кать станутъ. Слѣдственно остается намъ рѣшиться,
.. съ нашими интересами, смотрѣть ли на сіе до времени безъ
..ія, или принудить Порту къ исполненію ея обязательствъ оказа..іемъ силы или и употребленіемъ оной, а негоціаціями по татарскимъ дѣламъ конечно мы никакого успѣха не получимъ. Впрочемъ поведеніе Порты противъ Австрійцевъ показываетъ ея слабость, почему можно кажется полагать, что и противъ насъ въ случаѣ оказательства силы для подкрѣпленія нашихъ требованій она не болѣе твердости покажетъ, но точно отвѣчать за сіе не можно, если жъ бы за сходное найдено было по нашимъ интересамъ рѣшительный шагъ сдѣлать, то скорѣе всего прочаго и легче мнѣ видится занять нечаянно Перекопскую крѣпость, въ коей по сихъ поръ не слыхать, чтобъ Турки были, при томъ и ближе она къ намъ лежитъ. Потомъ же можно Портѣ объявить, что мы прежде той крѣпости не оставимъ, поколь Порта не испражнитъ ею занятыхъ въ татарскихъ областяхъ и не исполнитъ въ самой точности всѣхъ трактатныхъ постановленій по татарскимъ дѣламъ и по прочимъ, понеже сомнѣваюсь я по медленному ея платежу намъ должныхъ денегъ, чтобы и въ семъ пунктѣ мы ею не были обмануты.

По извѣстіямъ о хлопотахъ Порты съ Персіей, не великую я вѣру подаю, потому что непримѣтно въ ней никакого движенія, сходнаго съ онымъ, хотя обыкновенно сказываютъ таковыя происшествія рѣдко тайными остаются, по причинѣ многаго числа людей, употребленнаго у Порты въ письменныхъ дѣлахъ, въ которомъ мало скрытныхъ.

По отъѣздѣ отсель прусскаго министра, г. Зегелина, оставшійся на его мѣсто повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ, на сихъ дняхъ бывъ у меня, мнѣ сообщилъ, что ему приказано отъ его двора въ полной откровенности и совершенномъ со мною согласіи здѣсь себя вести; на которое я отвѣчалъ учтиво взаимнымъ увѣреніемъ, а потомъ зашла у насъ рѣчь о настоящихъ Турками австрійскихъ дѣлахъ, по которымъ Порта

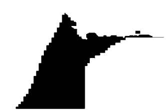
впала въ такое подобострастіе противъ вѣнскаго двора, что при всѣхъ его противъ нея наглостяхъ, почти ни въ чемъ спорить ему не смѣетъ. Г. Гафронъ, о семъ говоря, за нужное почиталъ ободрить Порту для уменьшенія вѣнской гордости и ихъ предпріятій. Я утверждалъ его въ сей мысли, совѣтуя, чтобы онъ сходно съ тѣмъ себя велъ, а о себѣ сказалъ, что мы въ оное дѣло входить не можемъ, имѣя другія неоконченныя съ Портою. На семъ основаніи мы разстались, онъ обѣщая въ слѣдствіе того свое поведеніе учредить и въ совершенной откровенности со мною быть; осталось видѣть, станетъ ли онъ что дѣлать и будетъ ли изъ сего какой успѣхъ, понеже кредитъ ихъ двора у Порты весьма упалъ въ послѣднее время пребыванія здѣсь г. Зегелина, котораго персонально Рейсъ-Эфенди очень не любилъ.

II.

Видя настоящее недоброжелательное къ намъ расположеніе Порты, по той причинѣ разсматривая время, которое можетъ быть во всю мою бытность не представится, не говоря я ей ничего о дѣлахъ Молдавскихъ, Воложскихъ, о посольствѣ въ Польшу и о распространеніи нашей здѣсь торговли на основательныхъ учрежденіяхъ, дабы не получить непріятнаго отказа и тѣмъ тѣхъ дѣлъ не испортить, тоже и не умножить остуду между нами, или чтобъ не дать Портѣ случая во всемъ ономъ торговаться и вводить въ взаимство нашихъ желаній требованія по татарскимъ дѣламъ, которое такожъ неминуемо остуду увеличитъ, слѣдственно и дѣла не учредитъ, а болѣе запутаетъ. Впрочемъ коммерція наша по поводу вольнаго мореплаванія производится безпрепятственно, а по поводу всѣхъ платежей и сборовъ таможенныхъ точно на основаніи французскихъ и англійскихъ съ Портою обрядовъ, почему и нѣтъ нужды о семъ безвременно говорить, дабы, въ желаніи лучшаго и прочнѣйшаго основанія, какъ настоящаго не потрясти и не низвергнуть.

III.

Посылаю я къ вашему сіятельству съ симъ курьеромъ кофе въ двухъ мѣшкахъ два пуда, самаго лучшаго, какого достать могъ, тожъ прилагаю здѣсь письмо къ вамъ отъ г. Кавалькабо, да другое отъ дюка де Браганса къ И. И. Бецкому. Сіе послѣднее прошу приказать вѣрно доставить, а при первомъ я получилъ ящикъ хины, который впередъ къ вашему сіятельству пришлю или самъ привезу.

Дюкъ де Брагансъ, на кораблѣ уже сидя, дожидается вѣтра, отъѣзжая прежде въ Смирну, а оттоль въ Мальту.

Стараясь достать вѣрный чертежъ проливу Дарданельскому, свѣдалъ я, что службы нашей поручикъ инженерный Паленъ оный имѣетъ съ мѣрою глубины воды, который онъ сдѣлалъ, бывъ здѣсь съ флотомъ. О семъ я вашему сіятельству доношу съ тѣмъ, чтобы приказали онаго поручика и его чертежъ отыскать, а я съ своей стороны употреблю всѣ способы достать, что мнѣ будетъ можно.

Теперь я считаю, что дворъ уже на выѣздѣ изъ Москвы и что турецкій у насъ посолъ взялъ свою отпускную аудіенцію, почему думаю, что чрезъ мѣсяцъ или менѣе отправится въ обратный путь, а вслѣдствіе сего ожидаю повелѣнія дѣлать ли и мнѣ тоже, равнымъ образомъ извѣстія о учрежденіяхъ, которыя для сего быть сдѣланы должны, сколь для возвратной размѣны пословъ, столь денежныя на дорогу всему отправленному со мной посольству.

Пять писемъ съ приложеніями, кн. Н. В. Репнина гр. Н. И. Панину, отъ 15 декабря 1775 г., изъ Перы.

I.

Нѣсколько времени назадъ, возвратился сюда отъ Керимъ Хана Персидскаго Вехби Эфенди, который посланъ къ нему былъ отъ Порты для учрежденія взаимныхъ сихъ имперій дѣлъ по поводу ихъ настоящихъ распрей. Сей человѣкъ былъ прежде Диванъ Эфендіемъ у князя Гики, т. е. судьей процессовъ, случающихся въ Молдавіи съ Турками; почему, бывъ знакомъ съ его тестемъ Яковакіемъ, сказывалъ ему о положеніи дѣлъ съ Персіею, который мнѣ сообщилъ по онымъ слѣдующее:

Персидскія дѣла съ Портою, по его словамъ, не только не утушены, но часъ отъ часу въ вящшее замѣшательство приходятъ. Керимъ Ханъ отрядомъ своей арміи дѣйствительно теперь осаждаетъ Бассору, самъ же съ главною арміею находится неподалеку отъ Багдата. Эмиссаръ его, здѣсь недавно бывшій, имѣлъ только въ виду подробно навѣдаться о состояніи здѣшнихъ силъ и узнать по сентиментамъ Порты, твердымъ или слабымъ, о подлинномъ ея внутреннемъ положеніи; почему и разсуждаетъ Вехби Эфенди, что, увидя чрезмѣрную ея податливость къ удовольствованію во всемъ персіанскихъ прихотей, чрезъ то они болѣе еще возгордятся. Сверхъ того велѣно было отъ Порты Багдатскому пашѣ удовольствовать деньгами Персіянъ, понеже въ его губерніи

ихъ купцы и караванъ, шедшій въ Мекку, были ограблены, которое претекстомъ взялъ Керимъ Ханъ поднятію оружія, а достальныя только нѣкоторыя еще претензіи Персіянъ хотѣлъ самъ Султанъ удовольствовать, но паша Багдатскій противится повелѣніямъ Порты, говоря, что онъ всѣ тѣ богатства, которыя весьма знатную сумму составляютъ, переслалъ къ покойному Султану Мустафѣ. Самъ же въ совершенное непослушаніе и бунтовщицкое поведеніе вошелъ, такъ что помянутый Вехби Эфенди не смѣлъ отъ Керимъ Хана чрезъ Багдатъ сюда возвращаться, дабы не быть тамъ убиту. Съ другой стороны, по его же словамъ, паши, посланные отъ Порты въ ту сторону для охраненія границъ и приведенія въ послушаніе паши Багдатскаго, совсѣмъ войскъ не имѣютъ или не болѣе, какъ только по нѣскольку сотъ человѣкъ, отчасти потому, что они себѣ крадутъ деньги, данныя отъ Порты на собраніе войскъ, а болѣе еще отъ того, что народъ не слушается и въ войско не идетъ. Къ сему прибавляетъ вышесказанный Вехби Эфенди свое мнѣніе, что, послѣ взятія Бассоры, думаетъ онъ предпріятіе будетъ сдѣлано отъ Керимъ Хана на самый Багдатъ, считая по расположенію къ бунту тамошняго народа и паши, что тому городу трудно устоять, а можетъ быть и самъ паша, для избѣжанія своей гибели у Порты, къ Персіянамъ передается. Если же Багдатъ будетъ взятъ, то думаетъ онъ, что не малое число тамошняго края Азіи за нимъ послѣдуетъ, бывъ тѣ мѣста заражены бунтовщицкимъ противъ Порты духомъ.

Всѣ сіи заключенія и извѣстія Вехби Эфендія могутъ быть слѣдствіемъ пристрастія или робости, но желательно, чтобы они были справедливы, понеже серіозныя для Порты хлопоты сдѣлали бы ее гораздо податливѣе по нашимъ татарскимъ дѣламъ, теперь же она о своихъ съ Персіянами дѣлахъ головой никому ничего не поминаетъ, какъ бы ихъ совсѣмъ не было, скрывая все оныхъ теченіе. Впрочемъ время одно можетъ показать, по отдаленности тѣхъ мѣстъ и по неимѣнію съ оными никакого почти сообщенія, подлинность тамошнихъ обстоятельствъ.

Извѣстился я также отъ Яковакія, что Бендеры и Хотинъ починяются уже молдавскими работниками, по данному о томъ повелѣнію отъ Порты, а что снабженіе оныхъ мѣстъ артиллеріей и военными припасами отправлено отсель на четырехъ судахъ, изъ коихъ два для Хотина уже прибыли въ Галацъ, отколь нагруженныя въ нихъ вещи перевезены будутъ на молдавскихъ подводахъ въ оную крѣпость, а два другія должны быть выгружены въ Измаилѣ, отколь тѣ вещи также на молдавскихъ подводахъ, туда наряженныхъ, перевезутся въ Бендеры.

Чтожъ принадлежитъ до румелійскаго Беглеръ бея Дагистанли Али Паши и румелійскихъ войскъ, которыя командированы были къ симъ крѣпостямъ, то по представленію Дагестанли Али Паши о роптаніи тѣхъ войскъ, говоря они, что во всю войну не видали своихъ домовъ, и великую упорность показывали, тотъ маршъ его и войскъ отмѣненъ Портою до будущей весны.

Еще отъ него же, Яковакія, знаю я, что Порта, хотя противится уступить Австрійцамъ захваченное ими сверхъ конвенціи въ настоящемъ ихъ разграниченіи въ Молдавіи, но та Порты противность кажется относится только къ округу Хотинскому, понеже видя неотступное настояніе Австрійцевъ на полученіе себѣ лѣсу, называемаго Буковина, состоящаго въ округѣ Хотинскомъ, приказала скрытнымъ образомъ Порта искать въ Молдавіи другаго лѣсу, который бы можно было вмѣсто Буковины Австрійцамъ уступить, и тѣмъ ихъ успокоить; а когда Яковаки, какъ агентъ своего зятя, князя Гики, спросилъ, видя сію намѣренную размѣну, по поводу Буковины, чтожъ приказано будетъ касательно до захваченной Австрійцами сверхъ конвенціи Молдавской земли, то на сіе Рейсъ Эфенди, перервавъ рѣчь, только отвѣчалъ, что оно возвратится когда однажды учредятся въ слѣдующемъ до Хотинскаго округа; почему видно, что Порта о захваченномъ въ Молдавіи много спорить не станетъ, понеже, не имѣя тамъ ничего принадлежащаго къ партикулярнымъ Туркамъ, можетъ она скрыть ту уступку отъ народа, который впрочемъ и интересоваться въ ней не станетъ, потому что то только христіанская земля.

О замѣшательствахъ въ Сиріи и въ Египтѣ слышно, что они неважныя и не стоющія примѣчанія.

II.

Здѣсь имѣю честь представить вашему сіятельству врученную мнѣ ноту [1]) отъ посла венеціанскаго и копію моего на оную отвѣта. Справедливость дѣла сего не можетъ разсмотрѣна инде быть, какъ въ нашемъ флотѣ, почему я ее и принялъ только на донесеніе.

Нѣсколько времени назадъ послѣ байрама, Султанъ обѣдалъ у визиря, при коемъ случаѣ, по древнему обычаю, всѣ чужестранные здѣсь министры по внушенію Порты, посылали Его Величеству десерты съ разными заѣдками, что и съ моей стороны было сдѣлано.

---

[1]) Нота венеціанскаго посла и копія съ отвѣта, какъ относящіяся до взысканія долга частнымъ лицомъ, не помѣщается.

III.

Нѣсколько времени назадъ Порта, услыша, что зять князя Кантакузина, д. с. совѣтника въ нашей службѣ, называемый Монолаки, остается по прежнему въ Валахіи, а не ѣдетъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ на поселеніе къ намъ, дала было, не извѣстя меня, повелѣніе господарю Воложскому его выслать изъ того княжества. Какъ же скоро я о семъ свѣдалъ, получа письмо отъ кн. Кантакузина съ просьбою, чтобы зятю его позволено было остаться въ Валахіи, или, коль то найдется не возможнымъ, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ могъ учредить свое имѣніе, повелѣніемъ ли господарю отсель, чтобъ онъ оное взялъ за достойную цѣну, или оставленіемъ ему, Монолакію, довольнаго времени для продажи того имѣнія безъ спѣха. Вслѣдствіе чего и въ силу Высочайшихъ предписаній, интересующихся въ пользу кн. Кантакузина, старался я всячески его удовольствовать и, по многократнымъ пересылкамъ съ Рейсъ-Эфендіемъ, наконецъ истребовалъ то учрежденіе, которое ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь копіи моего письма [1]) къ кн. Кантакузину, коимъ я его о всемъ томъ извѣщаю. Не было способа добиться, чтобы, въ случаѣ переселенія своевольнаго г. Монолакія къ намъ, велѣно было господарю Воложскому его имѣніе купить, и сколь бы напрасно столь и несправедливо бы на семъ настоять. Чтожъ принадлежитъ желанія Порты, чтобы кн. Кантакузинъ, оставя свое отечество, болѣе въ немъ не заживался, то и сего отвратить я не могъ, особливо, почитая сна, что онъ уже довольно времени имѣлъ и сверхъ срока, положеннаго въ трактатѣ, для учрежденія своихъ дѣлъ.

IV.

На сихъ дняхъ прибыли сюда два наши галіота изъ Таганрога съ разными товарами купца Гусятникова какъ: икра паясная, желѣзо, масло коровье, чай, пестреди, парусное полотно, каламенокъ и пшеница, которая, какъ и прежняя, дурна, и думаю убытокъ на ней не малый будетъ.

Сіи галіоты командирами имѣютъ флота лейтенантовъ Пустошкина и Тимашова, при коихъ разныхъ чиновъ 66 человѣкъ, а пропитаніемъ удовольствованы въ нѣкоторыхъ частяхъ по послѣднія числы сего мѣсаца, а въ другихъ по первое января, какъ же возвращаться имъ ужъ поздно, по причинѣ бываемаго льду въ Керчинскомъ проливѣ, слѣдственно должны здѣсь зимовать и довольствованы быть изъ здѣшнихъ ка-ѕыхъ денегъ, которое все расходовъ умножаетъ.

ѳерхъ вышепомянутыхъ галіотовъ, находится здѣсь изъ Еникале

[1] ›пія съ письма при бумагахъ кн. Н. В. Репнина не находится.

нашъ пакетъ-ботъ, о прибытіи котораго я ужъ доносилъ. На немъ командиръ мичманъ Пустошкинъ, имѣя съ собою 22 человѣка разныхъ чиновъ, которые тоже содержаніемъ удовольствованы только по послѣдніе дни сего мѣсяца. Онъ, какъ и галіоты, долженъ здѣсь зимовать, а сверхъ того и чиниться, на которыя издержки ни какихъ денегъ не имѣетъ, какъ изволите ваше сіятельство усмотрѣть изъ его рапорта, здѣсь приложеннаго (а), а сей артикулъ расхода также будетъ не весьма малый.

Приложеніе (а).

Во время слѣдованія моего изъ порта Керчи въ Константинополь къ вашему сіятельству съ нужнѣйшими депешами, порученный мнѣ пакетъ-ботъ имѣлъ великую въ морѣ течь, прибыванія воды происходило въ часъ двѣнадцать дюймовъ, а по прибытіи сюда—девять дюймовъ, которое требуетъ неотмѣнно киленгованія, а безъ онаго въ морѣ на ономъ ходить не можно, такожъ и крѣпкими вѣтрами оборвало паруса; палуба и ютъ надлежитъ конопатною работою исправить, и всѣ разныя мелкія надобности и для варенія служителямъ пищи дровъ требуютъ на оное сумму денегъ. А какъ я отправленъ отъ означеннаго порта безъ экстраординарной суммы, чего отъ меня и требовано, но за неимѣніемъ при ономъ портѣ никакихъ денегъ не отпущено; того ради вашему сіятельству чрезъ сіе съ покорностію моею честь имѣю донесть, дабы повелѣно было отъ куда соблаговолите приказать отпустить на все оное исправленіе, починки и для варенія служителямъ пищи дровъ, такожъ и впредь на случающіеся нужные случаи, во время слѣдованія до порта Керчи, сумму денегъ, по примѣру здѣшнихъ мастеровъ, на какой суммѣ подрядиться могутъ и въ скорѣйшемъ времени исправить; на все оное имѣю ожидать отъ в. с. резолюціи.

V.

Нашелъ я здѣсь множество людей разнаго рода, которымъ остались должны бывшіе въ полону наши офицеры, и на коихъ тѣ заимодавцы неотступныя приносятъ жалобы. Я реестръ [1]) тѣмъ долгомъ здѣсь къ вашему сіятельству прилагаю, испрашивая, что по сему повелѣно будетъ, заплатить ли тѣ деньги здѣсь изъ казенныхъ, а у должниковъ оныя въ Россіи вычесть изъ жалованья, или разсудится прежде тотъ вычетъ сдѣлать и потомъ здѣсь ли велятъ заплатить, или для заплаты тѣ деньги сюда пришлются, но какъ бы то ни было, справедливо мнѣ кажется сихъ людей удовольствовать.

[1]) Реестръ, какъ не представляющій особаго интереса, не прилагается.

Письмо кн. А. А. Вяземскаго кн. Н. В. Репнину, отъ 21 декабря 1775 г., изъ Москвы.

Вашего Сіятельства письмо изъ Перы, отъ 16 ноября, имѣлъ я честь исправно получить, и, ссылаясь на мое къ вамъ отправленное письмо отъ $^{5}/_{16}$ сего декабря, за удовольствіе себѣ почитаю донесть, что я полученныя отъ васъ золотыя тамошнія монеты имѣлъ счастіе по желанію вашего сіятельства Ея И. Величеству всеподданнѣйше поднесть, равномѣрно же, получа присланные пятьдесятъ левковъ, приказалъ сдѣлать о внутреннемъ ихъ достоинствѣ надлежащія пробы; что же касается до присланнаго при вышесказанномъ отъ вашего сіятельства письмѣ рапорта отъ г. д. с. с. Петерсона, я, благодаря вашему сіятельству за сообщеніе онаго, нахожу за нужно примѣтить о показаніи въ ономъ рапортѣ, «что назначены только выбывшіе на издержки и переводы, изъ принятой по 8-е число прошедшаго октября дѣйствительно отъ Порты суммы 1.582.500 левковъ, 744.002 левка и 12 паръ». Напротивъ чего по полученнымъ здѣсь до сего времени счетамъ и квитанціямъ явствуетъ, что изъ Константинопольскихъ денегъ выбывшіе на тамошніе издержки и переводы учиняютъ 789.018 левковъ и 12 паръ, кромѣ упоминаемыхъ въ ономъ же рапортѣ 250.000 левковъ, по двумъ отъ него, г. Петерсона, даннымъ роспискамъ и еще г. Абботомъ принятыхъ 70.000 левковъ; для лучшаго же объясненія и изысканія ошибки или иногда случившейся описки, прилагаю при семъ о сихъ деньгахъ сочиненный здѣсь разсчетъ (а) и пр.

(а) По полученному при письмѣ отъ с. с. князя Н. В. Репнина отъ 20 іюля 1775 счету, за подписаніемъ Жоржъ Аббота отъ $^{6}/_{26}$ іюня, было отъ Порты принято денегъ съ 22 января по 5 іюля всего левковъ. 1.172.500

По полученному нынѣ отъ егожъ сіятельства при письмѣ отъ 16 ноября рапорту отъ г. д. с. с. Петерсона, его сіятельству поданному отъ 11-го того жъ ноября, явствуетъ:

1) что по 8 число минувшаго октября дѣйствительно отъ Порты принято левковъ 1.582.500

2) что по рапорту отъ него жъ, г. Петерсона, с. с. графу П. А. Румянцову Задунайскому, поданному отъ 28 февраля, должно изъ принимаемой суммы

выключить, по двумъ его во время размѣны ратификаціи даннымъ роспискамъ, левковъ 250.000

3) Равномѣрно же и Абботомъ принятые . . 70.000

Слѣдовательно надлежитъ къ получаемой сего года суммѣ причислить 320.000

4) что надлежитъ за нынѣшній годъ еще отъ Порты получить 597.500

И по сему пріему на сей годъ будетъ всего левковъ 2.500.000

5) Что на лицо принятыхъ уже по 11 ноября денегъ . . . . 908.497 л. 28 паръ.

6) и что выбывшія деньги на издержки и переводы учиняютъ левковъ . . . . . . 744.002 л. 12 паръ.

По вышесказанному отъ Аббота счету отъ $\frac{\text{6 іюля}}{\text{26 іюня}}$ изъ принятыхъ отъ Порты денегъ левковъ. 1.172.500 л.

Въ разныхъ числахъ издержано тамъ, въ Константинополѣ, левковъ . . . . . . 206.300 л.

3 іюля переведено въ Амстердамъ левковъ 12.441 и 1 п. Потомъ перевелъ онъ, Абботъ, еще по полученнымъ разнымъ счетамъ: 17 іюля 36.724 л. 30 п., 23 іюля 25.051 л. 10 п.—6 августа 18.232 л. 21 п., 24 августа 20.268 л. 30 п. всего 112.718 л. 12 п. Гибшъ и Тимоніи, по разнымъ квитанціямъ для перевода въ Амстердамъ, приняли: 3 августа 50.000 л., 14 сентября 60.000 л., 27 сентября 140.000 л., 6 ноября 100.000 л., 21 ноября 120.000 л. всего 470.000 л.

И того издержано и переведено всего левковъ . 789.018 л. 12 п.

А по вышепомянутому рапорту показано, что выбыло на издержки и переводы . . . . 744.002 л. 12 п.

Почему выходитъ разность, состоящая въ левкахъ. . . . . 45.016.

Письмо изъ коммиссіи денежныхъ дѣлъ кн. Н. В. Репнину, отъ 21 декабря 1775 г.

Къ особливому нашему удовольствію исправно получили мы отправленныя отъ вашего сіятельства къ намъ письма отъ 16 августа, 8-го и 28-го сентября, и наконецъ нынѣ еще отъ 16-го ноября, такъ какъ и

пріобщенныя при оныхъ приложенія. О семъ, увѣдомляя ваше сіятельство, охотно пользуемся симъ случаемъ увѣрить васъ о нашемъ истинномъ почтеніи.

Письмо гр. Н. И. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 25 декабря 1775 г., изъ Москвы.

Вы, милостивый мой другъ, усмотрите изъ отправляемаго мною къ вамъ съ сею экспедиціею министеріяльнаго письма, что я, за кратностію времени между полученіемъ вашихъ послѣднихъ депешъ и отъѣздомъ отсюда двора, не успѣлъ исходатайствовать отъ Ея Величества надлежащихъ резолюцій на ваши представленія, слѣдовательно и не нахожусь въ состояніи сказать вамъ ничего рѣшительнаго по поводу вашего ко мнѣ письма о коллежскомъ ассесорѣ Панаіодоросѣ, кромѣ одной моей собственной мысли. Вы, будучи теперь уполномочены именнымъ рескриптомъ, отправляющимся къ вамъ съ господиномъ Стахіевымъ, дѣлать такія распоряженія въ разсужденіи канцелярскихъ служителей, какія вы лучшими и полезными для службы Ея Величества найдете по благоусмотрѣнію вашему на мѣстѣ, можете также, если жребій ассесора Панаіодороса въ существѣ таковъ, каковымъ вы его въ министерскомъ вашемъ письмѣ представляете, взять его сюда съ собою, гдѣ онъ употребленъ будетъ конечно съ пользою, тѣмъ болѣе, какъ я слышу, что онъ великій знатокъ въ турецкомъ языкѣ, а здѣсь въ таковыхъ людяхъ настоитъ великая надобность; ибо которые переводчики и есть, то и тѣ устарѣли, или раскасованы по разнымъ мѣстамъ. Я сердцемъ и душею вамъ вѣрнѣйшій другъ и слуга.

Получено 15 января 1776 г.

Девять писемъ кн. Н. В. Репнина гр. Н. И. Панину, отъ 27 декабря 1775 г., изъ Перы.

I.

24-го сего мѣсяца опять ко мнѣ пріѣзжалъ переводчикъ Порты, съ начала сдѣлалъ мнѣ комплиментъ отъ визиря, изъясняя его сожалѣніе, что по поводу пріуготовленій къ предъ симъ ожидаемому ими празднеству умедлилъ онъ мнѣ дать обычайный трактаментъ, теперь же ждетъ исполненія того хорошаго только времени, которое настало съ непогодою и холодомъ, послѣ чего отъ визиря мнѣ представилъ подарки, состоящіе въ трубкахъ и табакѣ курительномъ. Я за сію учтивость благо-

дарилъ, а при томъ сожалѣніе сдѣлалъ по причинѣ несчастнаго окончанія того ожидаемаго празднества, сказавъ къ тому, что я за удовольствіе поставлю быть у визиря сколь скоро то ему возможно будетъ. Потомъ переводчикъ Порты говорилъ мнѣ, что курьеръ, присланный отъ ихъ посла, обратно къ нему Портою отправляется, прося меня ему дать провожатаго тамъ, чтобы я подкрѣпилъ своими представленіями требованія Порты съ тѣмъ курьеромъ по татарскимъ дѣламъ. Я на сіе ему отвѣчалъ, что курьера посылать и писать съ нимъ что заблагоразсудитъ Порта властна, но я никакимъ образомъ въ сіи дѣла входить не могу, имѣя повелѣнія ничего противнаго трактату не принимать и ни въ какія негоціаціи по таковымъ дѣламъ не входить, знавъ при томъ совершенно, что кромѣ отказа на нихъ отвѣтствовано не будетъ; провожатаго жъ ихъ курьеру я готовъ дать, хотя не думаю, чтобы онъ ихъ посла въ Москвѣ еще засталъ, по причинѣ отбытія оттоль нашего Высочайшаго двора. Послѣ сего переводчикъ Порты опять отъ своего будто лица меня разнымъ образомъ и долго уговаривалъ, представляя какъ прежде, что Порта Татарами и внутренними по закону уваженіями противъ своей воли заведена въ сіи хлопоты, и что для соблюденія непоколебимаго навсегда съ ней согласія уповаетъ она, что Россія, какъ истинный другъ, не отречется столь малыя уступки сдѣлать, какъ Кинбурнъ съ Таманомъ, и вывесть ее тѣмъ изъ критическихъ заботъ, въ коихъ она находится, а что сіи уступки могутъ чѣмъ другимъ со стороны Порты награждены быть. Я, выслушавъ всю сію пустошь, сослался на первые мои отвѣты, сказавъ, что и теперь инаго отвѣчать не имѣю, подтверждая, что Россія ни одного слова въ трактатѣ не перемѣнитъ и всегда требовать станетъ, чтобы онъ съ точностію былъ исполненъ; вслѣдствіе чего и сказалъ я ему, чтобы онъ напомнилъ Рейсъ Эфендію, что я ожидаю отвѣта на мое требованіе, сдѣланное въ силу трактата и полученныхъ мною повелѣній о испражненіи Турками татарскихъ всѣхъ крѣпостей и о томъ, чтобы Порта въ ихъ дѣла болѣе не мѣшалась. Переводчикъ Порты на оное мнѣ отвѣчалъ, что никакого повелѣнія по сей матеріи теперь не имѣетъ, а послѣ видомъ собственнаго разсужденія сказалъ, что и Россія не во всемъ трактатъ исполнила, обѣщавъ возвратить всю Молдавію, а между тѣмъ дозволивъ Австрійцамъ захватить часть оной. Тутъ я весьма серіознымъ образомъ ему отвѣчалъ, что продолженіе сей шутки намъ непріятно, и чтобы Порта болѣе ее не употребляла, хотя подлинно инако мы сего принимать не можемъ, понеже Порта довольно знаетъ происхожденіе сего дѣла, и доказала сама, что оно до нее одной

касается, поспѣшностію своею оправить и утвердить претензіи вѣнскаго двора санкціею, заключенной ею съ нимъ конвенціи, которой мы и содержанія не знаемъ. Онъ мнѣ на сіе говорилъ, что они опасались, чтобы болѣе еще вѣнскій дворъ чего не захватилъ, которое имъ внушаемо было и прусскимъ драгоманомъ, а потому и были они принуждены сію конвенцію заключить, видя, что мы и всѣ ихъ оставили, и считая по дружбѣ Австрійцевъ съ нами, что если бы мы хотѣли тому помѣшать, то бъ они изъ уваженія къ намъ въ Молдавію не вступили. Я на сіе ему примѣтилъ, что вѣнскій дворъ по малой мѣрѣ столько жъ съ Портою друженъ, какъ съ нами, коль не болѣе, почему онъ выбранъ былъ самою Портою имѣть участіе въ ихъ примиреніи съ нами, и вѣдалъ чрезъ то, что Молдавія возвращается Портѣ и къ ней одной, а не къ намъ принадлежитъ, сверхъ того, въ доказательство ихъ взаимной дружбы, во время войны имѣли они между собою союзныя обязательства, вслѣдствіе чего кажется, что все сіе дѣло дружелюбно между ими учредилось добровольнымъ подаркомъ отъ Порты тѣхъ земель, въ чемъ во всемъ мы ни участія, ни свѣдѣнія никакого не имѣемъ. По поводу жъ того, что ихъ стращалъ прусскій драгоманъ, я сказалъ, что иного ему отвѣчать не могу, какъ сожалѣніе, что они ему вѣрили, прибавя къ тому, образомъ разсужденія, что ихъ можетъ быть и еще тормошить съ разныхъ сторонъ не перестанутъ, поколь они не познаютъ, что имъ лучшій быть можетъ другъ Россія, не требующая ничего, кромѣ справедливого исполненія своего трактата, и поколь вслѣдствіе сего познанія не учредятъ они и совершенно не окончатъ всѣ свои съ нами дѣла, на основаніи взаимныхъ обѣихъ сторонъ обязательствъ. Симъ нашъ разговоръ кончился, требуя я еще при прощаніи, чтобъ данъ былъ мнѣ отвѣтъ по поводу моихъ представленій, сдѣланныхъ Портѣ касательно до татарскихъ дѣлъ.

P.S. По изготовленіи всего сего отправленія, пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ изъ Москвы отъ ихъ посла съ извѣстіемъ, что онъ скоро оттоль выѣдетъ, почему Рейсъ-Эфенди далъ мнѣ знать, что Порта отмѣнила намѣреніе къ нему курьера отправлять, а просилъ меня безъ чиновъ къ себѣ ужинать 31-го сего мѣсяца, чтобъ при томъ дружескомъ свиданіи поговорить и о содержаніи полученныхъ ими депешъ, въ которыхъ между прочимъ сказываютъ есть жалобы ихъ посла, что ему не отдали какихъ-то плѣнныхъ. Я на сіе приглашеніе согласился, а что въ томъ свиданіи говориться станетъ, о томъ, коль оно того стоитъ будетъ немедленно вашему сіятельству донесу.

II.

19-го сего мѣсяца былъ у меня переводчикъ Порты и привезъ записку, сдѣланную по словамъ Татаръ, здѣсь находящихся, по поводу сообщенныхъ мною Портѣ татарскихъ писемъ, полученныхъ при Высочайшихъ рескриптахъ отъ 4 октября, сказывая мнѣ, что они свои резоны тутъ Портѣ противъ тѣхъ писемъ изъяснили. Я ему на сіе отвѣчалъ, что мнѣ ни мало ихъ мнѣніе не нужно, а желаю я знать намѣреніе Порты и отвѣтъ ея имѣть на мое требованіе о испражненіи турецкими войсками крѣпостей татарскихъ, и о томъ, чтобы она болѣе въ ихъ дѣла не мѣшалась, какъ все то предписано трактатомъ. На сіе онъ мнѣ сказалъ, что тотъ отвѣтъ не зависитъ отъ сего дружескаго сообщенія, которое только мнѣ Порта дѣлаетъ, такъ какъ я ей сообщилъ татарскія нами полученныя письма. Вслѣдствіе чего я ту турецкую записку принялъ, сказавъ ему, что я велю оную перевесть, а послѣ ее назадъ къ нему пришлю, не имѣя ни малаго дѣла съ Татарами и не хотя никакого съ ними имѣть. Послѣ сего переводчикъ Порты, какъ бы отъ своего лица усердствуя къ полюбовному окончанію дѣлъ, началъ мнѣ говорить, чтобы нужно было найти какой либо способъ рѣшительно дружелюбнымъ образомъ въ сихъ критическихъ дѣлахъ учредиться, представляя послѣ многихъ оговорокъ учрежденіе наслѣдства ханамъ Крымскимъ такъ, чтобы старшій лѣтами султанъ татарскій всегда былъ ханъ, говоря, что сего Татары желаютъ для внутренняго спокойствія, которое инако всегда повреждаемо будетъ ихъ междуусобіями отъ амбиціи разныхъ султановъ Чингисханскаго поколѣнія, претендуя каждый къ ханскому достоинству и возмущая народъ своими партіями. Для жъ устроенія сего внутренняго порядка, дабы оный опредѣленъ былъ съ общаго согласія обѣихъ имперій, какъ державъ, которыя жребій татарскій въ своихъ обязательствахъ установили, представлялъ переводчикъ Порты, чтобъ можно было отъ Татаръ послать съ той просьбою, какъ къ Портѣ, такъ и къ нашему Высочайшему двору депутацію. Прибавляя, что можетъ быть симъ способомъ можно бъ было Татаръ совсѣмъ въ ихъ прочихъ всѣхъ претензіяхъ успокоить, а духовенству и народу показать, что для нихъ симъ довольно сдѣлано, все же сіе здѣсь учредя большимъ совѣтомъ, въ который призываются не только духовные, но нѣкоторые и военные чины, послѣ можно будетъ, сказалъ онъ, Татаръ выслать съ объявленіемъ, чтобъ они симъ довольствовались и болѣе напрасно сюда не ѣздили. Я ему на все оное отвѣчалъ, какъ мнѣ предписано, что Россія, взявъ обязательства въ татарскія дѣла не вмѣшиваться, оставляя

ту область совершенно независимой, вступаться въ нихъ не хочетъ, и того же отъ Порты требуетъ по самымъ тѣмъ же обязательствамъ; чтожъ касается до нужды сыскать способъ дружелюбно въ сихъ дѣлахъ учредиться, то я инаго не знаю и искать не хочу, какъ тотъ, чтобъ держаться съ совершенною точностію предписаній трактата, на которомъ основана вся дружба и согласіе обѣихъ имперій. Симъ мы образомъ съ переводчикомъ Порты разстались, а въ сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ не могу я видѣть инаго умысла, какъ первое, чтобъ дѣла тянуть разными празднословіями, ожидая полезныхъ обстоятельствъ и приготовляя себя межъ тѣмъ ко всякому случаю, а второе, что всѣ татарскіе султаны имѣютъ деревни въ Румеліи и обыкновенно въ нихъ живутъ, кромѣ тѣхъ, которые употреблены въ правительствѣ крымскомъ, слѣдственно привыкли съ младенчества быть къ Портѣ въ подобострастіи, и если не выбору вольному татарскаго народа будутъ султаны должны своимъ возвышеніемъ въ ханы, то зависѣть оное будетъ отъ Порты, понеже они у ней въ владѣніяхъ живутъ. Почему какъ подобострастіе ихъ, такъ привязанность къ Портѣ николи не уменьшатся.

Не знаю, не ошибаюсь ли я, но кажется мнѣ, что сколь бы наслѣдства ханства въ одномъ колѣнѣ, шедъ отъ отца къ сыну, могло быть намъ авантажно, понеже натурально сіе колѣно отдѣлилось бы тѣмъ отъ прочихъ султановъ и жило бы въ Крыму, столь сей второй образъ наслѣдства, представленный переводчикомъ Порты, мнѣ видится противенъ нашимъ интересамъ, то есть, желанію привесть Татаръ въ дѣйствительную независимость отъ Порты.

Здѣсь я конечно прилагаю переводъ и списокъ турецкій съ піесы [1], привезенной мнѣ переводчикомъ Порты, которой содержаніе узнавъ, отослалъ я ее на завтрее къ самому Рейсъ Эфендію съ нашимъ первымъ драгоманомъ Пизаніемъ, давъ ему письменное наставленіе [1], которое здѣсь же включаю, что ему при возвращеніи сей піесы отъ меня Рейсъ Эфендію сказать. Помянутый драгоманъ, исполня оное въ точности, получилъ отъ Рейсъ Эфендія ко мнѣ извиненіе, съ тѣмъ изъясненіемъ, что подъ диктатурою самыхъ главныхъ Татаръ записка та была сдѣлана, тесрифаджіемъ или церемоніймейстеромъ Порты, въ которой для лучшей только точности ни одного слова неперемѣнено, а что Порта знаетъ и никогда не упуститъ употреблять почтенія и титула, принадлежащаго къ Ея И. Величеству. Переводчику жъ Порты я приказалъ сказать, что я впередъ никакой бумаги отъ него безъ перевода принимать не стану.

[1]) См. приложенія на стр. 593—600.

Приложение:

ıction de la Relation ou bien représentation faite de bouche ǀga Sehbas Gherey Sultan et Nuredin Mubarek-Ghere Sul- Tesrifadgi Effendi, et que la Porte a fait mettre par écrit.

ıes que l'ambassadeur de Russie a fait présenter par le moyen ʿaire des lettres, tant de nouvelle que d'ancienne date, écrites à de Russie et à son premier ministre de la part des tribus de n et Ediczkoul, touchant leur consentement à l'indépendance leur aversion pour Devlet-Gherey Chan et sur ce que leur ıoire envoyé à la Porte avait été fait par force; ces lettres ɹerviteur de V. A. l'actuel Tesrifadgi du Divan Impérial, Essei Numan Bei Effendi, ont été envoyé, au Calga Sehbas Gherey Sultan et au Nuredin Mubarek-Gherey Sultan. Le contenu des susdites pièces leur ayant été communiqué et leur ayant demandé quelle en était la raison, les susdits Sultans ont répondu de la manière suivante:

Si toutes les nations de Tartares et les habitans de la Crimée ne veu-

---

Переводъ заявленія или представленія султановъ: Калга-Себасъ-Гирей и Нуреддинъ-Мубаренъ-Гирей султана, словесно сдѣланнаго Тесрифаджи-Эфенди и письменно изложеннаго Портою.

Черезъ своего секретаря Россійскій посолъ представилъ копіи съ писемъ, какъ прежнихъ, такъ и позднѣйшихъ, писанныхъ Россійской Императрицѣ и ея первому министру ордами Ногайскою, Едиссанскою и Едичкульскою относительно согласія ихъ на независимость Крыма, ненависти ихъ къ Девлетъ-Гирей-Хану и вынужденія изъ нихъ силою того магезара, или записки, которая была отправлена ими Портѣ.

Письма эти, черезъ слугу вашего сіятельства нынѣшняго тесрифаджи императорскаго дивана, Ессей-Нуманъ-Бей-Эфенди, были отправлены къ султанамъ Калга-Себесъ-Гирей и Нуреддинъ-Мубарекъ-Гирей. Познакомившись съ содержаніемъ ихъ и спрошенные о причинахъ ихъ вызвавшихъ, вышеозначенные султаны отвѣтили слѣдующее:

«Если всѣ татарскія племена и жители Крыма не желаютъ принять независимости, то это происходитъ потому, что имъ извѣстно, что если они перестанутъ обращаться къ Портѣ хотя бы и за самою малѣйшею милостью или за самымъ ничтожнымъ покровительствомъ, то, въ концѣ концовъ, они попадутъ въ сѣти и будутъ порабощены вражескими руками.

lent point accepter l'indépendance, cela provient de ce qu'il leur est connu, que s'ils s'abstiendront de recourir comme cela leur est déjà arrivé à l'ombre de la protection et clémence de la S. Porte ils seront enfin pris dans les filets et seront subjugués par les mains ennemies. C'est pour cette raison qu'il leur est impossible de s'y conformer et outre que cela est déjà dit et expliqué dans le mahesar qu'ils ont présenté par les mains de vos dévoués du trône miséricordieux de S. M. I. le G. Sultan V. A. a pu le savoir encore par les réponses et discours décisifs donnés par des Mirzas et autres personnes d'autorité qui à deux ou trois ont été élus par toutes les nations Tartares et particulièrement des auteurs des pièces ci-dessus mentionnées, c'est à dire des tribus de Yedissan et Ediczcoul, lesquels ensemble avec nous sont arrivés à Constantinople. Que tous les Tartares, petits et grands, ne veulent point de l'indépendance, que sur ce point ils préfèrent la mort à la vie, et que personne d'eux n'existera pour prononcer un mot contraire au mahezar et aux lettres que vos dévoués ont présenté au pied du trône de S. M. le Gr. Sultan. Ces points sont aussi clairs que le soleil. Outre cela nous ne concédons point que les personnes dont les noms sont notés sur la marge de ces pièces aient écrit et envoyé de semblables lettres, et nous ne doutons point que cela ne soit une pure fausseté. Dans les pièces

---

Вотъ причина, дѣлающая соглашеніе ихъ невозможнымъ. Кромѣ того, что все это было сказано и объяснено въ магезарѣ, который они представили черезъ преданныхъ слугъ милостиваго престола С. Величества, ваше сіятельство могли узнать тоже изъ отвѣтовъ и рѣшительныхъ заявленій мурзъ и другихъ высокихъ лицъ, избранныхъ по два или по три отъ каждаго изъ татарскихъ племенъ, и въ особенности отъ составителей вышеупомянутыхъ писемъ, отъ племенъ Едиссанскаго Едичкульскаго, прибывшихъ вмѣстѣ съ нами въ Константинополь. Что всѣ Татары, малые и большіе, совсѣмъ не желаютъ независимости, что они готовы скорѣе умереть, чѣмъ принять ее, что никто изъ нихъ не произнесетъ во всю жизнь ни одного слова, противнаго магезару и письмамъ, поверженнымъ преданными слугами вашими къ подножію престола С. Величества; все это такъ же ясно, какъ день. Сверхъ этого, мы не допускаемъ, чтобы лица, имена которыхъ помѣчены на поляхъ копій, писали и отправляли подобныя письма, и нисколько не сомнѣваемся, что это чистѣйшій подлогъ. Въ помянутыхъ письмахъ говорится, что будто бы племена Едиссанское и Едичкульское подчинились Шагинъ-Гирею; что Девлетъ-…ей силою взялъ у нихъ печати и противъ ихъ желанія припечаталъ и отпра… къ Высокой Портѣ магезаръ, которому не слѣдуетъ придавать никакой вѣры. …же самыя лица, имена которыхъ обозначены на поляхъ, захватили до заклю…я мира, нѣсколько человѣкъ, подданныхъ Россіи, представили ихъ е. п. Хаджи-

susdites il est écrit comme si les tribus de Yedissan et Ediczkoul se fussent soumis à Schagin-Gherey: que Devlet-Gherey leur a pris par force leurs cachets et qu'il a contre leur gré cacheté et envoyé à la S. Porte un mahezar, et que l'on ne doit ajouter aucune foi au susdit mahezar. Ces mêmes personnes, dont les noms sont marqués dans les susdites pièces, ont, avant la conclusion de la paix, pris des gens appartenants à la Russie et les ont consignés à S. E. Hadgi Ali Pacha, Sérasquier de la Crimée, lequel les a envoyé à la S. Porte, outre cela il y a quelque tems, quand le susmentionné Schagin Gherey, homme sans courage et sans foi, vint du côté de Taman pour passer dans la Crimée. Ces mêmes personnes et les habitants de Yedissan et de Ediczkoul se sont opposé de toute façon au passage en Crimée du dit Sultan. Ils ont combattu contre lui et en le blessant ils l'ont chassé et éloigné. En effet si les dites pièces eussent été écrites par les susdites personnes, les originaux et leurs autres écrits, en quel lieu se retrouvent-ils? Outre cela il est nécessaire que de semblables instruments soient cachetés et datés; et peut-on donner des écrits sans cachets et sans dates? et supposé même que ces pièes soient en effet conformes à leurs originaux, est-ce qu'il n'y avait point entre ces deux tribus quelques personnes pour être envoyés à la Cour de Russie, comme on a fait ici avec des mahezar qu'on

---

Али-Пашѣ, сераскиру Крымскому, который и препроводилъ ихъ къ Портѣ. Далѣе, когда, нѣсколько времени тому назадъ, вышеупомянутый Шагинъ-Гирей,-человѣкъ, не обладающій ни храбростью, ни честью—явился, со стороны Таманки, намѣреваясь пройти въ Крымъ, тѣ же лица, вмѣстѣ съ Едиссанцами и Едичкульцами всѣми средствами воспротивились этому проходу султана; они дрались съ нимъ, ранили его и прогнали. Въ самомъ дѣлѣ, если подобныя письма дѣйствительно были писаны означенными лицами, то гдѣ же находятся подлинники ихъ и другія, отправленныя ими письма? Кромѣ того необходимо, чтобы такіе документы имѣли печати и числа, и какъ можно представлять письма безъ печатей и чиселъ? Предположивъ даже, что копіи эти совершенно согласны съ оригиналами, развѣ нельзя было найти между этими двумя племенами нѣсколько человѣкъ для отправленія ихъ къ россійскому двору, подобно тому, какъ это было сдѣлано здѣсь съ посланными В. Портѣ магезарами? Вѣроятно ли, что е. высоч. Девлетъ-Гирей силою завладѣлъ трономъ хановъ? Когда онъ прибылъ съ побѣдоносными войсками своими въ Крымъ, не имѣя и въ мысляхъ своихъ сдѣлаться ханомъ, всѣ татарскія племена, вельможи, старѣйшины, улемы и мудрецы и всѣ жители Крыма, отъ мала до велика, объявили: мы не хотимъ имѣть ханомъ Сагибъ-Гирея, но желаемъ васъ, какъ человѣка, поставленнаго ханомъ В. Портою, и если вы откажетесь, то будете причиной безпорядковъ во всей странѣ, и множество магометанъ возстанетъ».

a envoyés à la S. Porte? Et est-il croyable que S. A. le Devlet Gherey se soit assis par violence sur le trône des Chans? Quand le susdit Devlet Gherey est arrivé en Crimée avec des troupes victorieuses, quand il n'avait pas seulement l'idée de devenir Chan, les nations Tartares, les grands, les principaux, les ulémas, les sages et tous tant petits que grands de la Crimée ont dit: nous ne voulons pas de Sahib Gherey pour notre Chan, mais nous vous voulons, vous comme un homme fait Chan de la part de la S. Porte et si vous ne voudrez pas être Chan, vous serez cause que tout le pays sera dans le désordre et qu'un si grand nombre de mahometans deviendra sans dessus dessous. Et de cette façon ils lui ont proposé de devenir Chan et sans prendre garde à sa volonté ils l'ont fait asseoir sur le siége de Chan chassant dehors Sahib Gherey Chan; et puis avec des machezars qu'ils ont envoyés par nous, chaque tribu a envoyé deux ou trois députés élus entre eux. Les mahezars que nous avons apportés peuvent être confrontés avec les susdites pièces et en examinant leur contenu on pourra discerner lesquels des deux sont les véritables ou les faux. Tous ceux qui sont arrivés avec nous, se trouvant ici, il est sorti un ordre portant qu'il n'était pas nécessaire que tant de gens restassent ici, mais qu'il en restat un homme de chaque tribu et que les autres devaient s'en aller, c'est pour cette raison

---

Вотъ какимъ образомъ предлагали они ему быть ханомъ и, не сообразуясь съ его волей, посадили его на престолъ хановъ, изгнавъ Сагибъ-Гирея, а затѣмъ, вмѣстѣ съ отправленными черезъ насъ магезарами, каждое племя послало двухъ или трехъ избранныхъ изъ среды своей депутатовъ. Доставленные нами магезары могутъ быть сличены съ упомянутыми письмами и, просмотрѣвъ содержанiе тѣхъ и другихъ, не трудно будетъ различить, которыя изъ двухъ настоящiя и которыя подложныя. Когда всѣ прибывшiе съ нами депутаты находились здѣсь, тогда вышло приказанiе, гласившее, что такъ какъ нѣтъ надобности оставаться здѣсь такому числу людей, то чтобы отъ каждаго племени осталось по одному человѣку, а прочiе удалились бы. Вотъ причина, заставившая ихъ возвратиться въ Крымъ, и если въ этомъ сомнѣваются, то не только ихъ можно снова привезти сюда, но намъ еще вышлютъ другiе магезары, которые подтвердятъ первые и все, что мы говоримъ. Кромѣ магезаровъ, собственноручно доставленныхъ нами, были еще два другiе, привезенные избранными лицами каждаго племени, и заключавшiе въ себѣ полный отказъ ихъ отъ независимости и другiя просьбы. Въ случаѣ надобности, всѣ старѣйшины и выборные отъ каждаго изъ татарскихъ племенъ, съ различными магезарами, предстанутъ предъ Высокой Портой, чтобы изложить Высокой Портѣ свои требованiя въ присутствiи вашего сiятельства. Въ представленныхъ отъ имени Россiйскаго посла бумагахъ выставлено имя Джанъ-Мамбетъ-Бея, быв-

qu'ils sont retournés en Crimée; et si l'on doute de cela outre qu'on les fera bientôt revenir de nouveau, mais nous en ferons aussi venir d'autres mahezars, qui confirmeront les premiers et tout ce que nous disons. Outre les mahezars que nous avons portés avec nos propres mains, d'autres mahezars par deux fois encore ont été portés par des personnes choisies de chaque tribu contenant: qu'en aucune façon on ne voulait point de l'indépendance, et marquant aussi leurs autres demandes, et lorsqu'il sera besoin, tous les anciens et choisis de toutes les tribus Tartares, avec leurs différents mahezars, viendront à la S. Porte pour exposer en présence de S. A. leurs prétentions. Dans les papiers que l'on a présenté de la part de l'ambassadeur de Russie on a écrit le nom de Djan Mambet Bey qui était Bey de Yedissan et qui est mort, et à la place duquel on a mis du consentement commun son fils Ali Mirza, et cet Ali Mirza se trouve actuellement avec vos dévoués ici à Constantinople, ainsi mettre dans un mahezar le nom d'un mort cela prouve clairement la fausseté et le peu de vérité de leurs pièces. Enfin que de la nation Tartare et des habitans de la Crimée il n'y a personne qui veuille de l'indépendance nous le prouvons par beaucoup de preuves et nous trouvant ici auprès de S. A. il nous est très facile de prouver la vérité de tout ce que nous disons. Lorsque Schagin Gherey était venu à Taman

---

шаго Боемъ Едиссанскимъ и уже умершаго; его мѣсто, съ общаго согласія, занялъ сынъ его Али-Мирза, находящійся въ настоящее время въ Константинополѣ вмѣстѣ съ преданными вамъ слугами. Имя умершаго, выставленное на магезарѣ, есть уже явное доказательство подложности представленныхъ посломъ бумагъ. Наконецъ, что въ числѣ Татаръ и жителей Крыма не найдется ни одного, который желалъ бы независимости, мы подтверждаемъ это многими доказательствами, находясь же здѣсь, вблизи вашего сіятельства, намъ не трудно доказать справедливость нашихъ словъ. Когда Шагинъ-Гирей появился въ Тамани, чтобы пройти оттуда въ Крымъ, онъ объявилъ беямъ племенъ Едиссанскимъ и Едичкульскимъ, равно какъ и всѣмъ прочимъ племенамъ, что онъ поставленъ Крымскимъ ханомъ какъ Портою, такъ и Россійскимъ дворомъ, вслѣдствіе чего и намѣренъ пройти въ Крымъ. Отъ него потребовали какого нибудь письменнаго доказательства его избранія; но такъ какъ онъ ничего показать не могъ, то помянутыя оба племени, желая дать понять ему, что ханомъ сдѣланъ Девлетъ-Гирей, предъявили ему письмо, писанное прежнимъ Вел. Визиремъ, Иседъ-Пашой, къ племени Едичкули-Оглы, возвѣщавшее послѣднему объ избраніи Портою ханомъ Девлетъ-Гирея и о полученіи магезаровъ. Шагинъ-Гирей взялъ копію съ этого письма и послалъ ее Россійскому двору, такъ что письмо Верховнаго Визиря было послано въ Россію не племенемъ Едичкуль-Оглы, а Шагинъ-Гиреемъ.

pour passer de là en Crimée, il a dit aux Beys des tribus de Yedissan et de Ediczkoul, comme aussi à toutes leurs nations qu'il avait été fait Chan de la Crimée par la S. Porte et par la Cour de Russie, et que c'était pour cette raison qu'il voulait passer en Crimée, et eux lui ayant demandé qu'il prouvât par quelque écrit ce qu'il avançait, et lui n'ayant rien à montrer, les susdites deux tribus pour lui faire savoir que Devlet Gherey Chan avait été fait Chan, lui ont montré la lettre que le précedent Grand Visir Issed Pacha avait écrit à la tribu de Ediczkoulogli pour lui signifier que Devlet Gherey Chan était celui qu'ils avaient élu et qu'on lui avait remis leurs mahezars, Schagin Gherey a pris une copie de cette lettre et l'a envoyée à la Cour de Russie, de manière que ce n'est pas la tribu de Ediczkoulogli qui a envoyé aux Russes la lettre du Grand Visir mais de cette façon Schagin Gherey l'a envoyée.

Приложеніе:

Instruction donnée au dragoman Pisani.

Il faut dire au Reis Effendi:

Que je renvoie la pièce que le dragoman de la Porte m'a apporté en qualité de communication amicale et que je n'ai reçu qu'ainsi, mais qu'ayant demandé par l'ordre exprès de ma Cour l'évacuation de Taman et des autres forteresses tartares en vigueur du traité, de même que la Porte et ses commandants de frontières ne se mêlent plus de leurs affaires comme le traité le prescrit. Je prie le Reis Effendi de me faire réponse là-dessus ainsi qu'il l'a promis, ou de me dire s'il la fera ou non. Quant à la pièce en question, il n'est pas étonnant que des Tartares qui n'ont aucune éducation

---

Инструкція, данная драгоману Пизанію.

Слѣдуетъ передать Рейсъ-Эѳенди:

Что я возвращаю ему записку, врученную мнѣ драгоманомъ Порты, въ качествѣ дружескаго сообщенія, за которое я ее и принялъ; но что на предъявленное мною, по особому приказанію моего двора, требованіе очистить, въ силу трактата, Тамань и другія татарскія крѣпости, равно какъ и о томъ, чтобы Порта и начальники ея въ пограничныхъ областяхъ не вмѣшивались болѣе въ дѣла Татаръ, какъ это предписывается трактатомъ, я прошу Рейсъ-Эѳенди дать мнѣ обѣщанный отвѣтъ, или сказать, даетъ онъ его или нѣтъ. Что касается упоминаемой записки, то не удивительно, что Татары, которые не имѣютъ никакого образованія и кормятся и оплачиваются здѣсь Портою, говорятъ свойственнымъ имъ языкомъ и относятся къ

, какъ къ врагамъ, въ то время, когда Порта увѣряетъ, что она ищетъ нашей

бы; но странно то, что со словъ ихъ могло быть составлено Портою и при-

et qui sont ici nourris et payés par la Porte parlent le langage qui leur est propre, et nous traitent d'ennemis tandis que la Porte dit qu'ils recherchent notre amitié, mais il est étonnant que sur leurs paroles on ait dressé à la Porte une communication amicale pour me la montrer dans des termes si peu décents et si peu respectueux pour une Grande Souveraine en manquant au titre qu'on lui doit par le traité même, et en attribuant au puissant empire de Russie d'user de pièces fausses, dont d'ailleurs le Reis Effendi a lu le contenu et a vu les dates et les cachets. La puissance connue de l'empire de Russie n'a pas besoin comme tout le monde sait de soutenir la justice de ses droits par des faussetés, elle a d'autres moyens pour les faire, et la communication des lettres tartares que l'ambassadeur a fait au Reis Effendi n'est qu'une façon d'agir amicale et non un titre des droits de la Russie, qui lui sont acquis par le traité. On dit entre autre que Djan Mambet Bey est mort et par conséquent sa lettre est fausse: il peut être mort après l'avoir écrit, mais on a déjà dit que la Russie n'a pas besoin de fausseté pour soutenir ses droits ayant assez de puissance pour le faire sans y avoir recours. Enfin l'ambassadeur est persuadé que le Reis Effendi n'a point vu cette pièce indécente parce que sa manière de parler et celle du dragoman de la Porte ne lui ressemble pas et qu'elle n'est pas propre à augmenter l'amitié et faciliter les affaires, et c'est en conséquence qu'il le prie de vouloir bien prendre garde qu'à l'avenir on écrive à la Porte

слано мнѣ дружеское сообщеніе въ столь неприличныхъ и непочтительныхъ для Великой Государыни выраженіяхъ, безъ соблюденія должнаго Ей уже по самому трактату уваженія, и приписывающее Великой Россійской Имперіи пользованіе подложными документами, которые, впрочемъ, читаны были Рейсъ-Эѳенди и числа и подписи которыхъ онъ самъ видѣлъ. Несомнѣнное могущество Россіи не имѣетъ надобности, какъ всѣмъ извѣстно, поддерживать справедливость правъ своихъ подлогами, она располагаетъ для этого другими средствами. Сообщеніе Рейсъ-Эѳенди татарскихъ писемъ было со стороны посла выраженіемъ дружескаго образа дѣйствія, а не предъявленіемъ доказательствъ на права Россіи, которые принадлежатъ ей по трактату. Говорятъ между прочимъ, что Джанъ-Мамбетъ Бей умеръ и слѣдовательно письмо его подложно. Онъ могъ умереть, написавъ его; но уже сказано, что Россія не имѣетъ надобности поддерживать свои права подлогами, будучи достаточно могущественной для того, чтобы обходиться безъ нихъ. Наконецъ, посолъ увѣренъ, что Рейсъ-Эѳенди совсѣмъ не видѣлъ этой неприличной записки, потому что способъ выраженія какъ его, такъ и драгомана Порты не подходитъ къ слогу ея, подобная записка не можетъ способствовать скрѣпленію дружбы и улаживанію дѣлъ. Вслѣдствіе этого посолъ проситъ его

avec le respect dû aux souverains, s'il veut que ses pièces soient reçues, et en même tems on le prie encore pour une réponse aux demandes que l'ambassadeur a fait et non à la communication amicale des lettres tartares et encore moins que ce soit les paroles tartares que l'on communique et non les intentions de la Porte que l'ambassadeur demande.

II.

На сихъ дняхъ бывъ какъ обыкновенно мой драгоманъ у Порты, зашелъ въ комнату къ Беликчи Эфендію, который чинъ первый у Порты послѣ Рейсъ Эфендія въ письменныхъ дѣлахъ нѣкоторыхъ внутреннихъ и чужестранныхъ, и тамъ увидѣлъ нечаянно два фирмана, отправляемые одинъ къ хотинскому Мелекъ Пашѣ съ повелѣніемъ, чтобы онъ сколь возможно спѣшилъ прибытіемъ къ себѣ тѣхъ войскъ, которыя къ нему изъ Румеліи назначены, а другой къ Дагистанли Али Пашѣ, беглербею румелійскому, чтобы онъ także скорѣе самъ слѣдовалъ въ Бендеры и велъ съ собою войска, сколь можетъ болѣе изъ Румеліи набрать, принуждая къ тому всякимъ образомъ тѣхъ, кои упорствуютъ сему повелѣнію, и угрожая имъ за то ослушаніе строгимъ наказаніемъ. Сіе извѣстіе вѣрно, но и то такожъ считаютъ вѣрнымъ, что румелійскія войска по сихъ поръ не слушаются и въ походъ идти не хотятъ, почему можетъ случиться, что Дагистанли Али Паша съ малымъ только самымъ числомъ въ Бендеры пойдетъ.

Дано такожъ, слышно, повелѣніе капитанъ-пашѣ держать флотъ въ совершенной готовности, исправляя суда нужною починкою и спѣша построеніемъ новыхъ, въ коемъ числѣ здѣсь въ Царѣградѣ дѣлаются два военныхъ корабля, тожъ, чтобъ имѣлъ онъ готовыхъ матросовъ и старался бы изъ архипелагскихъ островов къ себѣ во флотъ набрать всѣхъ тамъ годныхъ всякихъ чиновъ къ морской службѣ.

Еще слышно, что послано повелѣніе въ Азію къ Гаджи Али Пашѣ, къ тому самому, который въ послѣдній годъ войны десантъ сдѣлалъ въ Крымъ, чтобы онъ публиковалъ прощеніе всѣмъ мятежникамъ, коихъ

принять на будущее время предосторожность, что бы въ запискахъ, посылаемыхъ Портою, соблюдалось должное къ государямъ почтеніе, если онъ желаетъ, чтобы ı записки были принимаемы, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отвѣта на заявленныя ъ требованія, а не дружескаго сообщенія татарскихъ писемъ, и чтобы ему)бщены были намѣренія Порты, а не слова Татаръ.

всегда въ томъ краю много, и чтобы собралъ всѣ войска, находящіяся по азіатскому берегу Чернаго моря, умножа ихъ по возможности тѣми прощенными мятежниками. Для вспоможенія въ ономъ, придань ему еще одинъ Абды Паша, который такожъ въ прошедшую войну употребленъ былъ въ разныхъ мѣстахъ противъ нашей первой арміи; а разглашаютъ, что будто все сіе сдѣлается противъ Персіянъ, но сомнѣніе то тутъ оказывается, что въ самое тоже время приказано въ Синопѣ съ поспѣшеніемъ дѣлать 10 сайковъ, сортъ судовъ, кои въ транспортныя здѣсь употребляются. Сіи извѣстія я за совершенно вѣрныя утвердить не могу, но можетъ то быть, сколь подлинно для Персіянъ, если здѣшнія съ ними хлопоты полюбовно не кончатся, столь для подкрѣпленія Тамана и всѣхъ Порты требованій, касающихся до татарскихъ дѣлъ.

III.

21 сего мѣсяца Султанша, которая была брюхата, родила мертваго сына, чѣмъ весьма Султанъ огорченъ, а пріуготовленія, которыя были дѣланы здѣшними жителями къ сему празднеству, даромъ потеряны. Убытокъ знатный оное всѣмъ причинило. Пріуготовленія Рейсъ Эфендія и Селиктаръ Аги, одного изъ султанскихъ фаворитовъ, увѣряютъ, что имъ стоютъ каждому слишкомъ по сту мѣшковъ, а визирскія были еще гораздо болѣе.

Когда сіи пріуготовленія къ празднеству дѣлались, то здѣсь живущіе христіане, подданные Порты, просили для общей ожидаемой радости позволенія починкою исправить и подновить свои церкви, которое имъ и было дозволено письменнымъ султанскимъ повелѣніемъ, но, видя сіе, здѣшнею чернью подана была Султану челобитная, съ негодованіемъ, что мечети не чинятся, а церкви подновляются, чего Султанъ и все министерство такъ испужались, что тотчасъ то позволеніе было отмѣнено, а чернь и разломала нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ церковныхъ починокъ.

IV.

Г. Тугутъ, интернунціусъ вѣнскій, считаетъ весною отсель съѣздить къ своему двору, по его словамъ, для собственныхъ своихъ дѣлъ. Сюда жъ прибылъ къ нему на сихъ дняхъ изъ Вѣны секретарь посольства, называемый г. Тассара, который въ его отсутствіе останется здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ австрійскихъ.

Извѣстный г. Тоттъ такожъ будущею весною считаетъ ѣхать во Францію, по его отзывамъ, для собственныхъ же дѣлъ, говоря, что онъ назадъ сюда будетъ въ сентябрѣ или октябрѣ будущаго года, но иные въ самомъ домѣ посла французскаго говорятъ, что онъ совсѣмъ отозванъ. Сей человѣкъ, потому что говоритъ по турецки, нашелъ способъ вкрасться въ знакомство многихъ Турковъ и тѣмъ сдѣлался орудіемъ не изъ послѣднихъ здѣсь всякихъ французскихъ каверзъ.

V.

На сихъ дняхъ полученъ здѣсь отвѣтъ вѣнскаго двора по поводу пограничныхъ молдавскихъ дѣлъ, съ увѣреніемъ, что онъ не хочетъ ничего сверхъ конвенціи имѣть, почему и посланы отсель три дня назадъ съ общаго согласія и вмѣстѣ курьеры отъ Порты къ хотинскому пашѣ, а отъ интернунціуса вѣнскаго къ ихъ генералу Барко, сколь съ оными извѣстіями, столь съ тѣмъ, чтобы вслѣдствіе сего тамъ границы учреждены и назначены были; но при всемъ томъ, здѣшніе Греки говорятъ, которое несомнѣнно и Портѣ извѣстно, будто вѣнскій дворъ, окончa сіе дѣло въ Молдавіи, готовится таковое жъ начать въ Валахіи. Не подаю я сему вѣры, а желаю, чтобъ то было правда; неужли-то и тутъ Порта молчать станетъ?

VI.

Имѣю честь вашему сіятельству донести, что отъ перваго срока должныхъ Портою по трактату денегъ осталось ею не уплаченныхъ только 75.000 левковъ, которые на сихъ дняхъ обѣщаютъ заплатить, всего же принято по сихъ поръ 2.425.000 левковъ. Подробныя же записки издержанныхъ изъ оныхъ денегъ и сколько налицо остается, впередъ, какъ получу отъ д. с. с. Петерсона, къ вашему сіятельству представлю.

VII.

Опредѣленный флотскими начальниками къ находящемуся въ Еникале военному отряду нерегулярныхъ албанскихъ войскъ докторъ Колергія, родомъ венеціанецъ, отправляясь къ мѣсту своему, заѣхалъ сюда

съ семьею своею, состоящею въ осьми человѣкахъ. При отпускѣ его изъ Ливорны, удовольствованъ онъ былъ жалованьемъ по сентябрь, какъ то видно изъ находящагося у него о семъ аттестата, а какъ за настоящимъ зимнимъ временемъ не можно ему продолжать своего пути, то просилъ онъ меня, чтобъ приказалъ ему выдать въ счетъ его жалованья еще за полгода по его окладу, дабы могъ онъ здѣсь содержаться съ своею фамиліею до способнаго къ его отъѣзду времени. Принявъ въ уваженіе сію его просьбу, понеже онъ бы съ голода здѣсь умеръ, велѣлъ я выдать ему 346 левковъ на счетъ крымскаго военнаго департамента, которому о семъ сообщу подлежащимъ образомъ, а притомъ за долгъ почелъ о томъ же донесть и вашему сіятельству.

VIII.

Здѣсь посылаю счетъ [1]) заплаченныхъ мною денегъ извѣстному вамъ іезуиту отцу Гавріилу Корбаджи, котораго рекомендавалъ вашему сіятельству чрезъ гр. Сольмса г. Зегелинъ, за отмѣнныя его услуги во время войны къ нашимъ здѣсь бывшимъ плѣннымъ и коего тожъ г. Зегелинъ мнѣ здѣсь неоднократно рекомендовалъ, отвѣчая, что издержки, назначенныя въ семъ счетѣ, совершенно справедливы и, бывъ дѣланы тѣмъ Корбаджіемъ займомъ, по неимѣнію своихъ денегъ, привели его въ крайнее разореніе; почему не могъ я отказать оныя ему заплатить. Сверхъ того просилъ г. Зегелинъ, чтобы я ему, Корбаджію, сдѣлалъ какое награжденіе за его службу, но въ семъ я отговорился, а обѣщалъ только вамъ о томъ донести; почему и ожидать стану вашего сіятельства повелѣнія; тоже правда, что помянутый Корбаджи подлинно намъ много служилъ.

IX.

Пріуготовленія къ Доналмѣ, или празднеству для ожидаемыхъ родинъ султанши, стали мнѣ 7.318 піастровъ 9 паровъ, какъ ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложеннаго здѣсь счета; не знаю повелѣно ли будетъ тѣ деньги мнѣ поставить на чрезвычайный расходъ или самому изъ своихъ заплатить, почему и прошу покорнѣйше о томъ повелѣнія мнѣ дать.

[1]) Изъ счета, который не прилагается, видно, что абатъ Гавріилъ Корбаджи истратилъ всего 902 піастра.

Копія Рескрипта Императрицы Екатерины II, на имя кн. Н. В. Репнина.

Божіею милостію и пр. и пр.

Три послѣднія ваши отправленія, отъ 28 сентября, да 11 и 25 октября, исправно здѣсь полученныя, были Намъ въ свое время представляемы.

Мы съ удовольствіемъ извѣстились изъ нихъ, какъ о благополучномъ вашемъ въ Константинополь прибытіи, такъ и о показаніи къ характеру вашему повсемѣстно пристойныхъ почестей, особливо же при публичномъ вашемъ въѣздѣ въ Оттоманскую столицу.

Равнымъ образомъ угодно Намъ было узнать, что вы на мѣрѣ положили трактовать съ министерствомъ турецкимъ о церемоніалѣ визиты у верховнаго визиря и аудіенціи у самаго Султана, чрезъ посредство повѣреннаго въ дѣлахъ, дабы вамъ въ семъ случаѣ для сохраненія достоинства Нашего не больше уже оставалось, какъ только послѣднее слово непремѣннымъ образомъ сказать, на основаніи прежняго примѣра. Осмотрительность ваша тутъ весьма похвальна; ибо ею отвратили вы отъ себя всякіе непредвидимые споры, если бъ иногда Порта затрудненія дѣлать покусилась.

Не столько пріятно было Намъ услышать, что розданные безъ разбора бывшимъ въ Нашей службѣ Грекамъ россійскіе флаги производятъ между Турками не полезное для нашихъ интересовъ впечатлѣніе и соблазнъ, коихъ при заведеніи собственнаго нашего мореплаванія всячески убѣгать надлежитъ, дабы инако не привыкли цареградскіе жители, а по нихъ и самая Порта почитать оное вредною и опасною для себя занозою, въ чемъ отъ завистниковъ Нашихъ не минуетъ конечно безлестныхъ и коварныхъ толковъ. По сей причинѣ весьма апробуемъ Мы возвѣщенное Намъ отъ васъ намѣреніе отобрать флагъ Нашъ отъ всѣхъ тѣхъ, кои не находятся болѣе въ дѣйствительной Нашей службѣ, или же не вступятъ нынѣ вновь въ безпосредственное Намъ подданство. Мы не сомнѣваемся, что симъ образомъ и другими отъ васъ принятыми уже благоразумными мѣрами будетъ благовременно утверждено, или же совершенно истреблено всякое въ Туркахъ предразсужденіе, относительно къ торговлѣ и кораблеплаванію Имперіи Нашей, чѣмъ вы Намъ и отечеству покажете важную услугу; ибо существительные Россіи интересы непремѣнно требуютъ приведенія сихъ новыхъ отраслей общаго

га въ лучшее и почтительнѣйшее состояніе, по мѣрѣ ихъ естествен-
ъ способностей.

Примѣчанія и разсужденія ваши о внутреннихъ расположеніяхъ, какъ всѣхъ Турковъ вообще, такъ частно напротивъ самаго Султана и его настоящаго министерства, свидѣтельствуютъ нужду согласовать въ дѣлахъ твердость съ тономъ пріязни и дружбы, въ томъ сугубомъ видѣ, чтобъ, не подчиняясь прихотямъ необузданнаго народа, додавать въ тоже время правительству отзывами и поступками Нашими время и способы приводить оныя собою въ исправленіе и въ надлежащія границы для прочности мира. Нельзя, правда, сомнѣваться, чтобъ большая часть Турковъ, а особливо духовенство ихъ, неучаствовавшее безпосредственнымъ образомъ въ злоключеніяхъ войны, не кричали противу условій онаго, забывъ теперь легкомысленно всѣ тѣ напасти, кои имперія ихъ претерпѣла, и кои толь глубоко уже распространялись до самой ея внутренности. Но другое совсѣмъ долженствуетъ настоять въ разсужденіи правительства. При всей Туркамъ свойственной высокомѣрности, не можетъ оно конечно истребить еще изъ памяти своей, что оружіе Наше было уже при вратахъ Адріанополя, и что одна умѣренность Наша положила предѣлъ успѣхамъ онаго. По симъ разнообразнымъ уваженіямъ и полагаемъ Мы, что вамъ должно, оставляя самому правительству попеченіе о прекращеніи въ народѣ превратныхъ толковъ и роптанія, единственно стараться о томъ, чтобъ во всѣхъ случаяхъ убѣдить оное о искренности Нашихъ мнѣній къ Портѣ и приводить ея мало по малу свойственными и на сущей истинѣ основанными доводами въ чувствительное удостовѣреніе, что нынѣшній миръ, доколѣ прямыя его начала пребудутъ непоколебимы, всесовершенно изъялъ изъ среды на будущія времена всѣ причины къ новой войнѣ; положеніе, которое по справедливости никакъ уже не можетъ не признано быть концомъ всѣхъ человѣческихъ трудовъ. Довольно будетъ для начала, если люди, правительство въ рукахъ имѣющіе, удостовѣрятся нынѣ въ сей истинѣ; ибо внутреннее ихъ удостовѣреніе можетъ потомъ скоро разлиться и въ народѣ; слѣдовательно же при всей вѣтренности и невѣжествѣ турецкой черни, поставить въономъ сохраненіе съ Россіею мира правиломъ неподвижнымъ и очевидной полезности.

По вашему въ дѣлахъ изведанному искусству, и по вашей къ службѣ ревности обнадеживая себя, что вы будете умѣть положить твердую основу сей политической системѣ, надѣемся Мы въ тоже время, что не меньше предъуспѣете вы изъять вовсе продолжающуюся до сихъ поръ занозу отъ несообразованія татарскихъ дѣлъ съ положеніями мирнаго трактата, или же по крайней мѣрѣ притупить дѣйствія ея, предоставляя

времени совершенное оныхъ дѣлъ установленіе, безъ всякаго обѣихъ Имперій вновь между собою условія и обязательства, дабы инако, какъ и сами вы очень справедливо разсуждаете, не пріучить Турковъ къ докукамъ и ко мнѣнію, будто бы въ трактатѣ снисхожденіе и уступка мѣсто имѣть могли. Вопреки тѣхъ странныхъ и прихотливыхъ требованій, кои учинилъ Рейсъ Эфендій, по пріѣздѣ вашемъ въ Константинополь, на двухъ у него съ посыланными отъ васъ бывшихъ конференціяхъ, получили уже вы изъ рескриптовъ Нашихъ отъ 3 (4 ?) октября достаточное руководство. Симъ же подтверждая вамъ во всей полнотѣ точное ихъ содержаніе, находимъ Мы еще за нужно прибавить здѣсь: что въ случаѣ продолжительныхъ съ стороны Порты настоятельствъ противу вольности Татаръ, объ оставленіи ее обладательницею Тамана и о возвращеніи Кинбурнскаго замка, можете вы объявить точнымъ образомъ, что цѣль и исполненіе торжественныхъ между обоими дворами посольствъ есть не иное что, какъ послѣднее дѣйствіе мирнаго трактата, запечатлѣвающее исполненіе всѣхъ прочихъ условій онаго. Что съ стороны Россіи есть оное въ существѣ своемъ безъ всякаго изъятія таковымъ; почему Мы не дозволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобъ и Порта, чувствуя долгъ обязательства своего, не поспѣшила и отъ себя учинить все нужное къ придачѣ къ собственному ея посольству такого же рѣшительнаго характера, дабы одинъ дворъ другому въ доброй вѣрѣ долженъ не оставался, что потому несомнѣнно ожидаемъ Мы какъ высылки изъ Константинополя татарской депутаціи, служащей единственно къ развращенію турецкой черни, а тѣмъ самымъ и приводящей правительство въ напрасныя хлопоты и заботы, такъ равномѣрно безпосредственнаго изпражненія отъ войскъ крѣпости Таманской. Что министерство турецкое не можетъ само въ себѣ внутренно не чувствовать, что сіи два пункта суще противны мирному трактату, и что опять они же одни и наносятъ ей крайнее безпокойство, когда Рейсъ Эфендій не усумнился сказать посольства совѣтнику Моркову: «que la Porte sera obligée de s'en remettre au destin». Что Мы не хотимъ во зло толковать сей рѣчи, хотя она и кажетъ заключать въ себѣ много важнаго; ибо отнюдь не можемъ вмѣщать, чтобъ министерство Порты предпочло уступить несправедливымъ жалобамъ вѣтренныхъ Татаръ и нескладнымъ жалобамъ нѣкоторой части своей черни, нежели соблюсти достоинство свое предъ свѣтомъ, добрую вѣру предъ Нами и святость клятвы предъ Богомъ. Между убѣжденій, которыя много разъ и предъ симъ уже повторены, можно помѣстить и сіе уваженіе къ статьѣ, что ежели правительству на

все требовать согласія отъ черни и по ея прихотямъ перемѣнять государственныя постановленія, то ничего не будетъ ни священнаго, ни надежнаго, а чрезъ то самое и погрузитъ себя паки въ бездну неизвѣстностей, изъ которыхъ выведено оно одною Нашею умѣренностію. Что Мы посреди войны предвидѣли уже, что татарское дѣло въ новомъ его бытіи не скоро придетъ въ прямой его образъ, по дикости и легкомыслію Татаръ. Но, не взирая на сіе лучше хотѣли понести до времени нѣкоторое отъ нихъ безпокойство, слѣдуя тутъ Нашему собственному человѣколюбію, нежели инако будущему съ Портою Оттоманскою миру положить основаніемъ совершенное ихъ огнемъ и мечемъ истребленіе, которое всемѣрно состояло во власти Нашей по собственному тогда признанію всѣхъ вообще Татаръ, отъ котораго нынѣ ни они, ниже сама Порта справедливо отрещись не могутъ. Что такимъ образомъ и не уважаемъ Мы настоящимъ сопротивленіемъ Татаръ собственному ихъ благоденствію, довольствуясь тутъ соглашеніемъ и обязательствами Порты Оттоманской, опредѣляющими оное на первый случай, и предоставляя имъ образумиться отъ времени и испытанія, когда они дѣйствительно уже вкусятъ неизвѣстные еще имъ плоды собственной независимости, и между тѣмъ переброд ятъ въ своемъ квасѣ; только бы Порта не подала имъ причины къ соблазну уваженіемъ нынѣшнихъ ихъ жалобъ, а особливо вывела изъ Тамана войска свои, остающіяся тамъ подъ тщетнымъ предлогомъ и именованіемъ гостей, которые однакожъ употребляются отъ Татаръ во всѣ ихъ между собою внутренніе раздоры, да и сами себя считаютъ не гостями, а владыками тамошнихъ мѣстъ. Что напослѣдокъ пускай подумаетъ сама Порта, да если хочетъ и вразумитъ Татарамъ, что въ случаѣ новой за нихъ между обѣими Имперіями войны, отъ чего Мы всячески удалены, равно какъ и ея не меньше удаленною почитаемъ, они, Татары, будутъ первою необходимою и можетъ быть и единою жертвою оной. Что тогда, испытавъ Мы нынѣ тщетность попеченія Нашего о ихъ цѣлости и благосостояніи, не возможемъ уже при всей нашей претительности къ строгимъ и жестокимъ мѣрамъ, возбранить истинному и существительному интересу Имперіи Нашей отяготить надъ Татарами всю свирѣпость оружія и разрушить самое ихъ бытіе, дабы оное впредь не могло паки претвориться въ источникъ раздора между Россіею и Портою Оттоманскою. Что сіе уваженіе, само въ себѣ ощутительное, долженствовало бы обуздывать происки Татаръ; но когда они его въ своемъ невѣжествѣ прежде времени постигать не могутъ, то и не требуетъ ли уже отъ Порты единовѣрія ея съ Татарами и самый ея

законъ, на который толь много чинится ссылокъ, предостеречь ихъ волею и неволею отъ пагубы, въ кою они, не зная слѣдствій, толь безразсудно спѣшатъ. Что вы, говоря и изъясняясь толь откровеннымъ образомъ, не имѣете другаго предмета, какъ быть персонально орудіемъ сохраненія и утвержденія мира, а не развращенія его, къ чему единственно относится и порученное вамъ толь знатное, но временное посольство; и что впрочемъ ограничиваясь въ предѣлахъ онаго, и желаете вы только исполнить какъ наискорѣе дѣло ваше предъ Султаномъ, а потомъ и возвратиться ко двору Нашему, не заживаясь въ Константинополѣ за такими дѣлами, кои въ самыхъ кондиціяхъ мира имѣютъ свое ясное, точное и рѣшительное на всегда опредѣленіе.

Преподавая кстати и ко времени сіи и другія отъ собственной вашей прозорливости взаимствуемыя изъясненія, старайтесь вы въ самомъ дѣлѣ скорѣе кончить коммисію вашу и возвратиться ко Двору Нашему, полагая по возможности лучшее основаніе къ продолженію впредь чрезъ обыкновеннаго министра дружескаго сношенія, съ равною на обѣ стороны доброю вѣрою, и приводя татарское дѣло, еслибъ онаго на сей разъ вовсе поправить всячески уже не возможно было, въ пассивное и меньше заботливое теченіе, убѣждая тутъ министерство турецкое собственною ихъ безопасностію, которая при неудачливой войнѣ для онаго линткъ уже персонально быть не можетъ.

Мы умолчали до сихъ поръ о странномъ требованіи Порты относикнеао до Кинбурна, для того, чтобъ здѣсь однимъ словомъ сказать, что оное весьма не вмѣстительно и никогда отъ насъ принимаемо не будетъ. Означая сіе турецкому министерству, въ случаѣ новыхъ его отзывовъ, нехудо будетъ изъявить оному совокупно и удивленіе Наше о его въ семъ случаѣ ссылкѣ на то, что произходило на Фокшанскомъ и Бухарестскомъ конгрессахъ, когда оные двумя годами войны преслѣдованы были, и когда успѣхи оружія Нашего давали Намъ свободу въ утѣсненныхъ обстоятельствахъ Порты требовать и получать отъ нея гораздо большія и ей прямо тягостныя выгоды, вмѣсто чего удовольствовались Мы такими только, кои безъ всякаго ей предосужденія дѣлаютъ миръ на обѣ стороны, по истекающимъ изъ онаго слѣдствіямъ, для взаимныхъ подданныхъ равно полезнымъ.

Впрочемъ пребываемъ и пр.

(Полученъ 29 декабря 1775 г.).

Изъ бумагъ Императрицы Екатерины II.

Собственноручныя письма и записки Им. Екатерины II вице-канцлеру графу Ивану Андреевичу Остерману.

Письмо Им. Екатерины II графу И. А. Остерману, безъ числа (*).

Monsieur le Comte Osterman, J'ai ordonné d'inviter les ministres étrangers pour samedi à Czaritzine, pour y dîner. M-r Nolken sera de la partie, et Vous ne manqurez pas de lui dire que comme je méprise les petitesses, je n'use point de représsailles vis-à-vis de lui en égard à l'indécente réception que le Comte Schouvalow a essayé en Suède; mais que dès que le roi de Suède aura envie de se frotter à la Russie, il pourra être sûr que je ne négligerai pas la partie de mon côté et Vouz pouvez écrire à Simolin que si les froideurs et les impertinences Suédoises continuent envers lui, je lui permet de venir faire cet hiver un tour à Pétersbourg.

Графъ Остерманъ.

Я приказала пригласить иностранныхъ министровъ въ субботу къ обѣду, въ Царицынъ. Въ числѣ приглашенныхъ находится г. Нолькенъ, и вы не забудьте сказать ему, что, презирая мелочами, я не стану платить ему тою же монетою за неприличный пріемъ, оказанный графу Шувалову въ Швеціи; но король Шведскій можетъ быть увѣренъ, что при первомъ же столкновеніи, которое онъ пожелаетъ имѣть съ Россіей, я, съ своей стороны, не останусь у него въ долгу. Вы можете написать Симолину, что если холодность и дерзость Шведскаго двора въ отношеніи его будутъ продолжаться, то я разрѣшаю ему побывать въ эту зиму въ Петербургѣ.

(*) Письмо это написано послѣ 31 августа 1775 г. Въ протоколахъ «Совѣта» вотъ что записано о пріемѣ гр. Шувалова; «31 августа 1775 г. Читаны депеши изъ Стокгольма о холодномъ пріемѣ тайнаго совѣтника графа Шувалова. 5 сентября. Читаны депеши изъ Стокгольма о причинахъ холоднаго тамъ пріема и отпуска тайному совѣтнику графу Шувалову». Ср. «Архивъ Госуд. Совѣта», т. I, ч. II, стр. 318, 323—324.

Записка Им. Екатерины II графу И. А. Остерману, безъ числа.

О купцѣ Шмитѣ.

Ежели коммисаріатъ ему деньги заплатилъ заподлинно, то думаю приказать графу Брюсу призвать его къ себѣ, также и Англійскаго консула и сказать имъ, что нѣсколько лѣтъ тому, когда всѣ англійскія здѣсь пребываніе имѣющія конторы находились въ такомъ критическомъ положеніи, что едва не вовсе обанкрутились; тогда я приказала, не мѣшкавъ, помогать какъ деньгами, такъ и тѣмъ, что гофъ-банкиръ баронъ Фридриксъ за нихъ отвѣтствовалъ; то таковый великодушный мой поступокъ они, по крайней мѣрѣ, должны бы были хранить въ своей памяти. Но нынѣ между здѣшними торгующими оказалось отъ того Шмита поступокъ вредный кредиту банка (сей поступокъ говоритъ по самой истинѣ, какъ онъ былъ); и какъ таковый поступокъ, обществу вредный, не долженъ остаться безъ воздаянія, то Шмита, какъ не добронамѣреннаго человѣка и вредящаго банку и кредиту государства, выслать за границу, а господину консулу рекомендуется остерегать прочихъ торгующихъ, дабы остереглись отъ подобныхъ закуповъ и подписковъ, а производили торги.

Записка Им. Екатерины II графу И. А. Остерману, безъ числа *).

Убили мы бобра!

N. B. Во первыхъ, помнится мнѣ, Симолинъ не имѣлъ приказанія подавать сей вопросъ на письмѣ. Второе, глупоковарный Кармартенъ послалъ все сіе безъ цыфиръ на почту.

Изъ сего только то одно добро, что французы увидятъ, что ихъ горячая любовь къ Швеціи приближаетъ насъ къ Англійскому, который, по истинѣ сказать, нынѣ не любезенъ.

Совѣтую добрыми словами теперь отдѣлываться отъ негоціаціи Фицгерберта. Сей захочетъ союзнаго трактата негоцировать.

*) Записка эта вѣроятно написана въ сентябрѣ 1788 г., ибо въ дневникѣ А. В. Храповицкаго мы о лордѣ Кармартенѣ находимъ слѣдующее извѣстіе: «7 сентября 1788 г. Лордъ Кармартенъ, съ примѣтною афектаціею, сообщаетъ Фразеру безъ цыфръ о заключеніи союза съ Пруссіею, и что намѣрены обще стараться о возстановленіи спокойствія въ Европѣ». . . . Ср. «Дневникъ» А. В. Храповицкаго, изд. Н. П. Барсуковымъ, С.-Петербургъ, 1874 г.).

Записка Им. Екатерины II графу И. А. Остерману, безъ числа.

Король Шведскій коваренъ и легкомысленъ; онъ же въ нуждѣ и готовъ съ живаго и съ мертваго денегъ содрать, въ чемъ теперь, какъ видно, упражняется; пусть его беретъ съ кого хочетъ, но завѣрно не начнетъ скоро съ нами паки войну, за невозможностію, и потому, что онъ и всѣ его ближніе и дальніе ту отвѣдали и видѣли вблизи, да и субсидіи отъ кого бы то ни было недостаточны вести оной, когда собственныхъ ресурсовъ нѣтъ. Проекта Англичанъ на Луизу надлежитъ не допускать, но кажется онъ у Шведовъ не сбыточенъ, а симъ грозитъ онъ намъ. Впрочемъ съ кого бы ни взялъ денегъ, лишь бы жилъ съ нами мирно, намъ быть можетъ равно еще лучше: у враговъ возьметъ, у нихъ убудетъ. Вы видите, что Испанія также не спѣшитъ дать субсидіи. Нордовый пактъ родства полезенъ можетъ быть, но чтобъ негоцировался не посредствомъ бурбонскихъ дворовъ, хотя симъ по существу не вредитъ, пока не пристанетъ къ противной сторонѣ, отъ чего, конечно, оберегаться надлежитъ, если хотимъ содержать равновѣсіе.

Письмо Им. Екатерины II графу И. А. Остерману, безъ числа (*).

L'Angleterre ne ressemble pas mal présentement à un ours mené par le Roi de Prusse et sa soeur. Le Duc de Leeds dit dans sa lettre au Comte Rwitsky qu'il n'osent entendre oncque proposition sans la communiquer à la Hollande et à la Prusse, mais n'en déplaise à M-r le Duc de Leeds. Les intérêts d'une île ne sont pas toujours celui de la terre ferme et celui de la terre ferme conforme à celui d'une île, et si cette clause subsiste dans le traité d'union entre les trois puissances, elle deviendra à charge tôt ou tard

---

Англія въ настоящее время не мало походитъ на медвѣдя, котораго водятъ король Прусскій (Фридрихъ-Вельгельмъ II) и его сестра (Вильгельмина-Фридерика-Софія). Герцогъ Лидскій, въ своемъ письмѣ графу Рвицкому, говоритъ, что они не смѣютъ принять какое бы то ни было предложеніе, не сообщивъ его Голландіи и Пруссіи. Но не во гнѣвъ будь сказано герцогу Лидскому, интересы островитянъ не всегда бываютъ интересами континентальныхъ жителей, и, наоборотъ, интересы континента не всегда совпадаютъ съ интересами острова, и если въ союзномъ

(*) Письмо это вѣроятно написано въ 1791 г. Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ былъ русскимъ посломъ въ Лондонѣ съ 1784 по 1799 г. Витвортъ, англійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при С.-Петербургскомъ Дворѣ, прибылъ въ С.-Петербургъ въ ноябрѣ 1788 г. Ср. о графѣ С. Р. Воронцовѣ и Витвортѣ. «Архивъ Гос. Сов.», т. I, ч. I, по указателю, и «Дневникъ» А. В. Храповицкаго, изд. Н. П. Барсуковымъ, стр. 149, 197, 206, 366.

à la Grande-Bretagne. Je pense quil faudrait écrire au Comte Woronzoff d'insinuer et de fournir à l'opération ses réflexions, si ils ne les font pas d'eux même. Il paraît que le Comte Woronzoff n'avait pas encore son courier au départ de celui qui nous est venu hier; et qu'a l'arrivé de celui-ci il aura balancé de faire nos propositions. Il est encore à remarquer deux choses: la première, qu'il est claire que M-r Pitt aurait bien voulu s'emprarer de la médiation de la paix et qu'il en a fait toutes les tentatives; la seconde, que le Duc de Leeds, ni Pitt non pas fait mention de Nous; de là je conclue que si le Comte Woronzoff fait ses propositions ou bien on nous parlera de les proposer à la ligue, ou bien de nous séparer de la cour de Vienne. L'unique bonne chose qu'il y a à tout cela, c'est que la fougue paraît retardée au-delà du mois de Mars. Il faudrait dire à Witfordt que si l'Angleterre ne veut pas la guerre générale, elle fera bien de s'entendre avce Nous indépendamment de ses fougueux alliés au moins sur trois points:

1. De retenir le Roi de Prusse comme nous retiendront l'Autriche de toute hostilité le plus longtemps possible.

2. De travailler par ses bons offices à ramener la paix au Sud et au Nord.

3. De ne point fournir de l'argent au Roi de Suède.

договорѣ, заключенномъ между тремя упомянутыми государствами, существуетъ такое условіе, то рано или поздно оно окажется обременительнымъ для Великобританіи. По моему мнѣнію, слѣдовало бы написать графу Воронцову, чтобы онъ внушилъ имъ и представилъ при переговорахъ свои размышленія, если они не придутъ въ голову имъ самимъ. Какъ кажется, графъ Воронцовъ не имѣлъ еще нашихъ извѣстій при отправленіи того курьера, который прибылъ къ намъ вчера, и что къ пріѣзду этого онъ уже сдѣлаетъ наши предложенія. Еще слѣдуетъ замѣтить двѣ вещи: вопервыхъ, что г-ну Питтъ, очевидно, очень хотѣлось бы взять на себя посредничество въ примиреніи, и что онъ предпринялъ всѣ попытки къ достиженію этой цѣли, а вовторыхъ, что ни герцогъ Лидскій, ни Питтъ о насъ не упоминали; изъ чего я заключаю, что когда графъ Воронцовъ сдѣлаетъ свои представленія, то намъ предложатъ или обратиться съ ними къ лигѣ, или же отдѣлиться отъ Австрійцевъ. Во всемъ этомъ хорошаго только то, что развязка, по видимому, затягивается и не произойдетъ ранѣе апрѣля. Слѣдовало бы сказать Витворту, что если Англія не желаетъ всеобщей войны, то ей не мѣшало бы войти съ нами въ соглашеніе, отдѣльно отъ своихъ пылкихъ союзниковъ, по крайней мѣрѣ по слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

1) Какъ можно долѣе удерживать отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій короля Прусскаго, въ то время какъ мы будемъ удерживать Австрію.

2) Стараться возстановить миръ на югѣ и на сѣверѣ.

и 3) Не доставлять Шведскому королю денегъ.

Записка Им. Екатерины II графу Ив. Ан. Остерману, отъ 24 сентября 1791 года.

Французскій дворъ, имѣя уже давно привычку принять самыя злѣйшія мѣры по собственнымъ ихъ дѣламъ, и нынѣ дивиться нечего, что короля заставили подписать нехристіанскую конституцію, но антихристова, по которой ipso facto отрѣшенъ отъ римской вѣры; но до сего намъ дѣла ни столько. А какъ мы согласились общимъ дѣломъ поступить по дѣламъ французскимъ съ дворами, коя признавать будутъ оныя дѣла за дѣло всѣхъ государей, то, не снесясь съ ними, не надлежитъ признавать (какъ) законное, что у нихъ не сдѣлано, и совѣтую не принять отъ Женета о томъ объявленіе.

Записка Им. Екатерины II гр. И. А. Остерману, 1791 года.

Я думаю, чтобъ съ Вѣнскимъ и иными дворами условиться, чтобъ, когда французское собраніе пар(ламента) объявитъ отъ себя, что оно со всѣми державами хочетъ жить въ согласіи, имъ отвѣтствовать и требовать освобожденія короля Людовика XVI, супруги и фамиліи, и въ противномъ случаѣ отъ нихъ не принимать министровъ, а своимъ приказать выѣхать, кораблей ихъ не пускать въ гавани и всѣхъ присягнувшихъ собранію французовъ не терпѣть ни гдѣ; королевской же партіи дать покровительство, понеже сіе дѣло есть дѣло всѣхъ королей, съ которыми тогда уже поссорились, когда по всей вселенной разослали министровъ для взбунтованія народовъ.

Письмо Им. Екатерины II гр. И. А. Остерману, отъ 30 сентября 1795 г.

Графъ Иванъ Андреевичъ.

Откажите аудіенцію господина Литта. Я такъ охрипла, что съ трудомъ говорить могу, и той причины ради не выду изъ своихъ покоевъ. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Наброски и замѣтки, относящіяся къ изслѣдованіямъ Им. Екатерины II по русской исторіи.

Записка Им. Екатерины II, переписанная графомъ А. А. Безбородко.

Вторая эпоха Россійской исторіи тѣмъ драгоцѣннѣе, что она содержитъ въ себѣ много еще начальнаго основанія, полученнаго отъ Славянъ и отъ нихъ не токмо Россіи, но многимъ землямъ и царствамъ сообщеннаго, именно же всѣмъ тѣмъ областямъ, гдѣ Славянамъ быть случилось, какъ-то: Польшѣ, Богеміи, Венгріи, Далмаціи, Иллиріи, Германіи, Саксоніи, Бовріи или Баваріи, Даніи, Швеціи, Англіи, Франціи, Испаніи и Италіи. Неудивительно, что тогда Россія имѣла со всѣми сими областями не только многія связи и родство, но даже и одинакіе обычаи. Все сіе потерялось въ несчастной третьей эпохѣ.

Буде всѣ исторіи народовъ европейскихъ не полны, сіе приписать можно двумъ причинамъ: первой, что писатели ихъ ниже буквъ славянскаго языка не знали; второй, что не имѣли исторіи Россійской писанной, и оной читать не могли.

Славянскому языку были главнѣйшіе непріятели римскіе или латинскіе монахи. Они старались не токмо истреблять славянскій языкъ вездѣ, гдѣ его нашли, но, бывъ наполнены предъубѣжденіями, все выводить и приводить къ латинскому основанію, затмѣвая славянскія начала.

Кто бы сколько ни былъ ученъ, если не прилежитъ ко знанію славянскаго языка, не только будетъ имѣть великій недостатокъ въ начальномъ знаніи, но сверхъ того на каждомъ шагу подвергнетъ себя ежечаснымъ ошибкамъ, предъубѣжденіямъ и вѣтренности, наипачеже въ познаніи языка, исторіи, законовъ, нравовъ, обычаевъ и начальныхъ основаній народныхъ, въ чемъ, безъ сомнѣнія, всякій опытъ удостовѣрить можетъ. (*).

(*) Въ концѣ записки, на оборотѣ приписано: Note de S. E. M-r de Bezborodko qui m'a été mise de sa part par ordre (т. е. Записка Его Превосходительства г. Безбородко, доставленная мнѣ отъ его имени, согласно приказанію).

Копія съ записки Им. Екатерины II, 1784 года.

Extrait d'une note adressée par S. M. Impériale à, M-r le comte Sch... et qu'il a eu ordre de me communiquer relativement à l'Histoire russe, le 15 août 1784: (*)

Напримѣръ: совѣстный судъ есть славянскій обычай. Саксонцы оный ввели въ Англію.

Слово баронъ не что иное, какъ бояре, и теперь у Англичанъ всѣ судіи называются баронъ такого суда, и сіе для того, что Саксонцы судились боярами.

Америки, Перу, Мексика и Чили наполнены славянскими названіями.

Quand vous viendrez chez moi, je vous dirai bien d'autres choses encore, comme par exemple que les loix des Saxons ou Slavons étaient remplies de l'esprit de liberté, que cette liberté se voit partout dans la seconde époque de notre histoire, qu'il n'y avait que les captifs qui n'en jouissent pas, que ceux ci étaient toujours vie sauve, afin d'en faire des colons, (**) эта неволя и рабство подарокъ и умокъ татарскій, котораго получа въ третьей эпохѣ, наипаче чувствителенъ вездѣ въ четвертой эпохѣ.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II, 1784 года.

Во всей вселенной три идолопоклонническія суевѣрія:

1. Египетскихъ маговъ, сіе и понынѣ въ Сибири, подъ именемъ шаманской толкъ, у сихъ видимое и невидимое наполнено богами и богинями. N. B. Шаманы veut dire Sages et Mages; est la même chose (т. е. шаманы значитъ мудрецы; тоже самое и маги).

2. Браминъ индѣйскихъ; они огню или солнцу поклоняются, въ Астрахани и Бухаріи и понынѣ есть, но многіе перешли къ магометову ученію.

3. Далай—ламы: сему держится Китай и наши къ Китаю прилегшіе народы, какъ то: Тунгузцы, Братскіе, Монголы и другіе народы.

(*) Извлеченіе изъ записки, адресованной Е. И. Величествомъ графу Ш. . . съ приказаніемъ сообщить ее мнѣ, касательно изслѣдованій по Русской исторіи. 15 августа 1784 г.

(**) Когда вы пріѣдете ко мнѣ, я разскажу вамъ много другихъ вещей, какъ напримѣръ, что законы Саксонцевъ и Славянъ были проникнуты духомъ свободы; что эта свобода проявляется во всемъ во вторую эпоху нашей исторіи; что ею не пользовались только плѣнные; что этимъ послѣднимъ сохраняли жизнь, для того чтобы населять ими колоніи.

(*) Tout ceci prouve bien des choses.

Les Egyptiens assurément n'envoyèrent point de colons en Sibérie.

La Sibérie est presque dégarnie d'hommes, cependant on y trouve des traces de peuples industrieux.

Il y a des défenses rigoureuses d'y fouiller dans les collines qui anciennement servaient de sépultures puisque avec beaucoup d'effets d'or et d'argent très bien travaillés on en tirait la peste souvent. Ces effets travaillés avec beaucoup d'art et de délicatesse prouvent encore que ce travail ne pouvait s'être fait que dans des villes, et qu'on connaissait l'art de tirer les métaux de la terre, etc. J'ai envoyé au comte de Buffon et j'ai donnée à l'Académie des sciences de Petersbourg une chaine d'or trouvée en Sibérie dans des terres qu'on labourait pour la première fois, dont on n'a pas pu imiter le travail ni à Petersbourg, ni à Paris; or à présent on ne travaille point ainsi en Sibérie et aucune de ses peuplades n'a d'effets aussi précieux.

L'opinion du comte de Buffon dans les «Epoques de la nature» et de Mr Bailly, auteur de «l'Histoire ancienne de l'astronomie», est assez conforme à l'opinion que du fond de la Sibérie et de la Russie sont sorties infiniment plus de peuplades et de choses que le vulgaire n'imagine.

(*) Все это доказываетъ очень многое.

Египтяне, конечно, не посылали колонистовъ въ Сибирь. Сибирь почти совсѣмъ безлюдна, тѣмъ не менѣе въ ней встрѣчаются слѣды промышленныхъ народовъ.

Тамъ строго воспрещено разрывать холмы, служившіе въ древнія времена мѣстомъ погребенія, потому что, вмѣстѣ съ множествомъ прекрасно сдѣланныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, оттуда часто вырывали чуму. Эти вещи, выдѣланныя съ большимъ искусствомъ и съ тонкимъ вкусомъ, доказываютъ еще, что онѣ могли быть изготовлены не иначе, какъ въ городахъ, и что искусство извлекать изъ земли металлы и проч. было извѣстно. Я послала графу Бюффону и подарила Петербургской академіи наукъ золотую цѣпочку, найденную въ Сибири, въ землѣ, которую воздѣлывали въ первый разъ: ни въ Петербургѣ, ни въ Парижѣ не въ состояніи были сдѣлать что нибудь подобное; въ Сибири же такой работы въ настоящее время не производятъ и ни одинъ изъ обитающихъ ее народовъ не имѣетъ такихъ драгоцѣнныхъ вещей.

Мнѣніе графа Бюффона, въ его «Эпохи природы» и г. Бальи, автора «Древней исторіи астрономіи», весьма близко подходятъ къ тому, что изъ Сибири и Россіи несравненно болѣе народностей и вещей, чѣмъ обыкновенно предпола-

Toutes les preuves qu'il sera possible d'en fournir on ne les négligera pas.

Собственноручная записка Им. Екатерины II, 1784 года.

(*) Dans le cahier précédent deux choses ont été omises.

Primo: Qu'à la moitié du 16 siècle et plus tard encore la mer qui entoure au Nord les possessions de la Russie, s'appellait en Russie et était nommé Мурманское море.

Secundo: Parmi les noms propres a été omis celui de Людвигъ et parmi celui de ville: Гатимало en Amérique et Périgord en France, qui n'est autre chose qu'un nom composé de deux syllabes ou même trois, tout à fait d'extraction slavone.

Toutes les choses contenuês dans les cahiers ne peuvent être envisagées que comme des fortes indices qui peuvent indiquer des voies jusqu'ici peu frayées, qu'on a ou ignoré, ou taché d'étouffer, ou que d'autres se sont attribués qui y avaient moins de droits ou aucun droit.

Всѣ доказательства этому, которыя только могутъ быть добыты, не останутся безъ вниманія.

(*) Въ предъидущей тетради пропущены двѣ вещи:

Первое. Что въ половинѣ XVI вѣка и еще позднѣе, море, омывающее сѣверную границу Россіи, было названо и извѣстно въ Россіи подъ именемъ Мурманскаго моря.

Второе. Между собственными именами были пропущены имя: Людвига и названія городовъ: Гатимало въ Америкѣ, и Перигора во Франціи; послѣднее есть ни что иное, какъ имя, составленное изъ двухъ или даже трехъ слоговъ чисто Славянскаго происхожденія.

N. B. Всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ тетрадяхъ, могутъ быть разсматриваемы какъ весьма сильныя указанія для обозначенія путей, до сихъ поръ мало извѣданныхъ, которые или оставляли въ пренебреженіи, или старались заглушить, или приписывали себѣ другіе, имѣвшіе меньше или даже никакихъ правъ на это.

Не изданныя письма Вольтера.

(Сообщ. Директоръ Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ).

Въ 1842 году, съ Высочайшаго соизволенія, сопровождавшагося изъявленіемъ особеннаго Монаршаго благоволенія и признательности, покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса *князь Сергій Михайловичъ Голицынъ* принесъ въ даръ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ бумаги, о которыхъ онъ, еще 31 декабря 1841 г., писалъ бывшему директору сего Архива, гофмейстеру князю Оболенскому, что они достались ему по наслѣдству, послѣ дядей его, *князей Александра и Дмитрія Михайловичей Голицыныхъ*.

Они не были родными братьями, а приводились князю Сергію Михайловичу первый роднымъ, а второй двоюроднымъ дядями; одинъ никогда женатъ не былъ, а другой не имѣлъ дѣтей.

Послѣдній умеръ еще въ 1793 г., когда князю Сергію Михайловичу (род. 1774 г.) было только 19 лѣтъ; а родной дядя его, князь Александръ Михайловичъ, умеръ въ 1807 г., уже послѣ брата своего, князя Михаила Михайловича (умеръ въ XVIII столѣтіи, отецъ кн. С. М. Голицына), когда сему послѣднему было 33 года отъ роду.

О важности содержанія этихъ бумагъ даетъ понятіе то обстоятельство, что кн. А. М. Голицынъ былъ вице-канцлеромъ съ 1762 по 1775 г., а кн. Д. М. Голицынъ въ продолженіе 30 лѣтъ посломъ въ Вѣнѣ. *)

---

*) Онъ же учредилъ въ Москвѣ Голицынскую больницу. По ст. 8-й Высочайше утвержденнаго 6-го марта 1794 г. Устава Московской Голицынской больницы, она должна состоять подъ начальствомъ и управленіемъ Главнаго Директора, изъ числа родственниковъ и однофамильцевъ ея основателя. Первымъ Директоромъ и былъ его двоюродный братъ и душеприкащикъ, оберъ-камергеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, послѣ него дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса князь Сергій Михайловичъ; потомъ, за бытностью его [...]нника и наслѣдника князя Михаила Александровича посланникомъ въ Мадритѣ, поочередно завѣдывали больницею: оберъ-гофмейстеръ князь Николай Ивановичъ Трубецкой и [...]ейстеръ князь Михаилъ Ѳедоровичъ Голицынъ; со времени же кончины князя Михаила [...]ндровича (1860 г.), Главнымъ Директоромъ больницы состоитъ единственный сынъ [...].-Гв. Гусарскаго полка Ротмистръ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ (Ср. Д-ра Сей-

Бумаги эти заключались въ 13 запечатанныхъ сундукахъ, и хотя въ письмѣ своемъ къ моему предмѣстнику, кн. С. М. Голицынъ просилъ его сдѣлать распоряженіе объ разборѣ ихъ и приведеніи въ порядокъ, но въ этомъ отношеніи сдѣлана была въ томъ же 1842 году только попытка, именно—разобранъ одинъ сундукъ служившимъ въ Архивѣ титулярнымъ совѣтникомъ Дм. Александр. Чертковымъ, который и составилъ алфавитный указатель находившимся въ этомъ сундукѣ бумагамъ съ 1745 по 1774 г.

Послѣ того прочіе сундуки оставались неразобранными и, за недостаткомъ помѣщенія въ верхнемъ этажѣ Архива, находились въ темныхъ, тѣсныхъ и неотапливаемыхъ его подвалахъ.

Лишь съ прошлаго 1874 года, по перевозкѣ Архива въ свѣтлое, теплое и просторное его зданіе на Воздвиженкѣ, представилась возможность не только перемѣстить Голицынскія бумаги изъ сундуковъ въ новые шкафы, но и приступить къ основательному разбору ихъ и къ составленію имъ подробнаго каталога.

Тогда въ бумагахъ бывшаго вице-канцлера кн. А. М. Голицына оказались письма, на французскомъ языкѣ, которыя присылалъ ему изъ Парижа другой Голицынъ, находившійся тамъ съ 1762 по 1768 г. россійскимъ посланникомъ, ***князь Дмитрій Алексѣевичъ*** *), пробывшій послѣ сего 30 лѣтъ въ томъ же званіи въ Гагѣ и вышедшій въ отставку въ 1782 г., по случаю назначенія его оттуда посланникомъ же въ Туринъ.

Къ полуофиціальнымъ письмамъ кн. Д. А. Голицына приложено 3 ***подлинныхъ*** письма и четвертое ***въ копіи***. Первыя два подписаны Вольтеромъ; а подъ третьимъ своеобразная подпись «ladmirateur de Catherine 2» и за нею собственноручная приписка.

Между тѣмъ, до сихъ поръ, извѣстно было всего 5 писемъ Вольтера къ кн. Д. А. Голицыну. При тщательной же провѣркѣ оказалось, что изъ числа этихъ изданныхъ писемъ, трехъ вовсе не имѣется въ Архивѣ ни въ подлинникахъ, ни въ копіяхъ, съ 4-го только копія, что подлинникъ 5-го принадлежитъ Архиву и что ему же принадлежатъ еще ***два подлинныхъ*** письма Вольтера,—такъ что писемъ его къ кн. Д. А. Голицыну всего 7, а не 5.

длера, ***Московская Голицынская больница въ ряду Европейскихъ больницъ***, Москва 1865 г). Все вышесказанное основано на свѣдѣніяхъ, заключающихся въ I томѣ Росс. Родосл. книги (Спб. 1854 г.) стр. 285—290, 293 и 312, №№ 16, 29, 31, 49, 53, 55 и 98; отчасти же провѣрено по дѣламъ Моск. Гл. Архива.

*) См. слѣдующую за симъ статью, ***пять писемъ князя Д. А. Голицына***.

Во всѣхъ изданіяхъ полнаго собранія сочиненій Вольтера (начиная съ изданнаго при его жизни, въ Парижѣ, Дюшеномъ, въ 1775 г. и послѣ смерти его, въ 1778 г., 1784 г. въ Готѣ, 1789 г. въ Базелѣ, 1820—22 г. Тослиномъ въ Парижѣ и, наконецъ, въ послѣднихъ, Парижскихъ же, 1874 г. Жоржа Авенеля, исполненнаго по порученію редакціи газеты Siècle, повторялись до сихъ поръ все тѣже 5 писемъ къ Голицыну.

Для полной ясности, соединяемъ ихъ заголовки въ одинъ общій, хронологическій списокъ, *съ двумя до сихъ поръ неизданными*.

1) Octobre 1765.	издано	въ Московскомъ Главномъ Архивѣ не имѣется ни въ подлинникѣ, ни въ копіи.
2) 31 X-e 1766, à Ferney, par Genève.	*неиздано*	въ Архивѣ *подлинникъ* (Прилож. *А*).
3) A Ferney, 11 d'Avril 1767.	издано	въ Архивѣ *нѣтъ*.
4) A Ferney, du 14 d'Auguste 1767.	издано	въ Архивѣ *копія*.
5) 7 Octobre 1767 à Ferney.	*неиздано*	въ Архивѣ *подлинникъ* (Прилож. *Б*).
6) 25 de janvier 1769.	издано.	въ Архивѣ *подлинникъ, который нѣсколькими верхними строками* полнѣе изданнаго письма (Прилож. *В*).
и 7) Ferney, le 19 de Juin 1773.	издано.	въ Архивѣ нѣтъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи.

И такъ, всего изданныхъ писемъ 5 и изъ ихъ числа въ Архивѣ только одно въ болѣе полномъ подлинникѣ, а другое въ копіи; подлинныхъ же, не изданныхъ, въ Архивѣ два.

При сравненіи напечатаннаго письма 11 Августа 1767 г. съ находящеюся въ Архивѣ *копіей*, оказались слѣдующіе варіанты. Въ копіи, въ началѣ письма вмѣсто quelques hommes,—«des hommes»; далѣе, пропропущено, послѣ слова ignorance,—«sottise».

Кромѣ вышесказанныхъ *3-хъ подлинныхъ* писемъ Вольтера къ Голицыну, къ числу Голицынскихъ бумагъ принадлежатъ въ Архивѣ еще *2 подлинныхъ же письма Вольтера;* оба 1767 года. Они озаглавлены слѣ'мъ образомъ:

1) au château de Ferney, par Genève, 28 Avril,

и 2) à Ferney, 28 Avril.

Содержаніе ихъ побуждало догадыватся, что они адресованы были въ Гагу,—нашему посланнику Гр. А. Р. Воронцову, находившемуся тамъ съ 1764 по 1768 г.

Дѣйствительно, не бывъ напечатаны въ сочиненіяхъ Вольтера, гдѣ помѣщено одно только письмо его къ Воронцову, озаглавленное: A Ferney, 26 de Février 1769 — т. е. адресованное уже не въ Гагу, откуда Воронцовъ выѣхалъ въ 1768 г..—оба эти письма появились въ первый разъ на стр. 451—452 V-го тома *Архива Князя Воронцова* (Москва, 1872 г.) подъ №№ 7 и 8.

Напечатаны они тамъ *съ копій*; а такъ какъ на оборотѣ каждаго изъ этихъ двухъ находящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ подлинныхъ писемъ, на 4-ой бѣлой страницѣ, сдѣлана помѣта: къ письму Кн. Голицына изъ Гаги.... 1767,—то это обстоятельство:

1) объясняетъ принадлежность этихъ двухъ подлинныхъ писемъ Вольтера къ числу бумагъ сего Вице-Канцлера, сдѣлавшихся въ 1842 г. собственностью Архива,

и 2) заставляетъ предполагать, что эти письма были отправлены Гр. Воронцовымъ въ С.-Петербургъ черезъ посредство Кн. Д. А. Голицына, находившагося въ постоянной, полуофиціальной, даже дружеской перепискѣ съ своимъ троюроднымъ братомъ, Кн. А. М. Голицынымъ.

Обо всѣхъ этихъ письмахъ Вольтера, какъ адресованныхъ Кн. Д. А. Голицыну, такъ и Гр. Воронцову, къ общему числу которыхъ принадлежатъ 3 изданныхъ и *2 неизданныхъ*, надо полагать, что, по увольненіи Кн. А. М. Голицына отъ должности Вице-Канцлера въ 1775 г., они свалены были въ тѣ сундуки, въ которыхъ доставлены въ 1842 г. Архиву. Такимъ образомъ, эти письма могли оставаться забытыми Княземъ, вѣроятно и недогадавшимся, что въ числѣ ихъ есть такія (тогда 4, а теперь только 2, т. е. со времени изданія V тома *Воронцовскаго Архива*), которыя не вошли въ полное собраніе сочиненій величайшаго мыслителя XVIII столѣтія.

Приложеніе А.

Письмо Вольтера князю Д. А. Голицыну.

31 décembre 1766 [1]), à Ferney par Geneve.

Monsieur,

Je n'ai reçu aucune lettre de Votre Excellence depuis plus de six mois. La dernière lettre dont S. M. I. m'a honoré est du 9 juillet 1766. J'ai répondu exactement à m-r. le général de Betzky. J'ai remercié Sa M. I. de toutes ses bontés pour les Sirven. J'ai admiré, j'ai béni sa générosité envers m-r. Diderot, et tous les grands exemples qu'elle donne à l'Europe. On dit que les ambassadeurs sont des espions honorables. Je sais, monsieur, que vous êtes l'espion du mérite et de l'infortune. Vous les cherchez pour leur procurer des bienfaits. C'est là votre principal ministère. C'est vous, monsieur, qui fournissez à votre auguste Impératrice les occasions de signaler sa grandeur d'âme. Louis 14, en répandant des bienfaits sur les gens de lettres de l'Europe, fit beaucop moins que votre Souveraine. Il se fit indiquer le mérite, mais l'Impératrice l'a connu par elle-même; elle n'a écouté son grand coeur qu'après avoir consulté son esprit. Je lui souhaite un règne aussi long qu'elle le rend glorieux. Où est le temps que je n'avais que soixante et dix ans? J'aurais couru l'admirer. Où est le temps que j'avais encore de la voix! Je l'aurais chantée sur tout le chemin du pied des Alpes à la mer d'Archangel..

---

31 декабря, 1766 г., Ферней чрезъ Женеву.

Милостивый Государь!

Болѣе шести мѣсяцевъ не получалъ я отъ васъ писемъ. Послѣднее, которымъ почтила меня Ея И. В., было отъ 9 іюля 1766 г., и на него я исправно отвѣтилъ генералу Бецкому, съ выраженіемъ признательности Ея В-ву за ея милости къ Сирвенъ. Я благословлялъ ея щедроты къ г. Дидро, и восхищался Ею какъ образцемъ для подражанія всей Европѣ. Посланниковъ называютъ почетными соглядатаями: васъ, князь, я знаю за соглядатая достоинствъ и несчастія; вы ихъ отъискиваете, чтобы излить на нихъ благодѣянія: въ этомъ главная задача вашего служенія. Вѣдь вы, князь, доставляете вашей Августѣйшей Государынѣ случаи оказывать величіе Ея души. Людовикъ 14-й, расточавшій свои щедроты писателямъ ропѣ, стоитъ много ниже вашей Государыни: онъ требовалъ указанія ему подостоинства, а Императрица сама съ нимъ ознакомилася. Велѣнія своего она подчиняетъ совѣтамъ разума. Желаю, чтобы царствованіе ея было же продолжительно, какъ оно дѣлаетъ его достославнымъ. Гдѣ та пора,

M-r Thomas [1]), vous qui êtes jeune, et qui avez meilleure voix que moi, vous avez déjà célébré Pierre I en trois chants, je vous en demande un quatrième pour Catherine Seconde.

Jouissez longtemps, monsieur le Prince, de l'honneur que vous avez de la représenter; vous faites plus, vous lui ressemblez: le meilleur ministre est toujours celui qui fait aimer son maître.

Daignez me mettre aux pieds de cette héroïne, et agréez le profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

Voltaire [2]).

Приложенiе Б.

Письмо Вольтера князю Д. А. Голицыну.

7-e octobre 1767, à Ferney.

Monsieur le Prince,

Il y a quelques semaines que m-r. le comte de Voronzoff, ambassadeur à la Haye, me fit l'honneur de m'envoyer les lettres de m-r. le prince de Repnin. Je recus l'ordinaire suivant par la poste de France un gros paquet

---

когда мнѣ было лишь семьдесятъ пять лѣтъ?—Я устремился бы на поклоненiе Ей. Гдѣ то время, когда я еще владѣлъ голосомъ? Я воспѣлъ·бы Её по всему пути отъ подошвы Альпъ до моря подъ Архангельскомъ.

Томà! ты молодъ, твой голосъ звучнѣе моего; ты ужъ славилъ Петра перваго въ трехъ пѣсняхъ: спой четвертую, во славу Екатерины Второй!

Пользуйтесь долго—долго, князь, честiю быть Ея представителемъ; но вы дѣлаете болѣе, вы Ей уподобляетесь. Лучшiй слуга своему государю тотъ, кто привлекаетъ къ нему любовь.

Благоволите повергнуть меня къ стопамъ сей Героини, и примите (выраженiе) глубокаго почтенiя, съ коимъ честь имѣю пребыть, и проч.

Вольтеръ.

7 октября 1767 г., въ Фернеѣ.

Князь!

Нѣсколько недѣль назадъ графъ Воронцовъ, посланникъ въ Гагѣ, почтилъ меня передачею писемъ отъ князя Репнина. Слѣдующая почта изъ Францiи привезла

---

[1]) Томà, поэтъ, воспѣвшiй Петра Великаго въ трехъ похвальныхъ одахъ, заслужившихъ ему академическое кресло.

[2]) Все письмо писано рукою писаря; внизу собственноручно одна подпись 82-хъ-лѣтняго Вольтера. Его письмо отъ 25 января 1769 года князю Д. А. Голицыну напечатано въ 66 т. собранiя его сочиненiй, изд. въ 1789 г. въ Базелѣ.

[illegible] Chouvalof, contenant plusieurs mémoires imprimés et manuscrits concernant toutes les grandes choses que fait l'Impératrice pour la gloire de la Russie et pour le bonheur de la Pologne [1]. Je crois que ce paquet venait de la part de Votre Excellence, et j'ai l'honneur de vous en donner avis.

Le titre de Mère de la Patrie restera à l'Impératrice malgré elle. Pour moi, si elle veut à tout d'empire [illegible] aux autres princes, je l'appelle la bienfaitrice du genre humain. Le mérite des français est qu'on célèbre [illegible] dans leur langue qui est devenue, je ne sais comment, celle de l'Europe. Puissions nous l'imiter comme nous la célébrons.

J'ai l'honneur d'être avec [illegible] respect, Monsieur le Prince, de Votre Excellence, le très humble et très obéissant serviteur (Signé) l'admirateur de Catherine II.

P. S. (autographe) Une assez longue maladie ne m'a pas permis [illegible] de lire le nouveau livre dont vous me faites l'honneur de me parler, [illegible] j'en ai grande opinion puisque vous l'approuvez.

[illegible] пакетъ отъ Шувала съ нѣсколькими записками, печатными и рукописными, о великихъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ Императрицею для славы Россіи и на благо Польши (1). Полагаю, что этотъ пакетъ шелъ отъ Васъ, и я имѣю честь о полученіи его васъ увѣдомить.

Имени Матери Отечества останется за Государынею вопреки Ея отказа принять оное. Что до меня, то, если Ей посчастливится вдохнуть и въ другихъ государей [illegible], я назову Ее Благодѣтельницею рода человѣческаго. Заслуга Французовъ ограничивается тѣмъ, что похвалы Ей воспѣваются на ихъ языкѣ, ставшемъ, не знаю почему, языкомъ Европы. О, еслибы мы съумѣли ей также подражать, какъ мы Ее восхваляемъ!

Имѣю честь быть и проч.

Поклонникъ Екатерины 2-й.

---

(1) «Великими дѣяніями Императрицы» Вольторъ называетъ предпринятые Ея Величествомъ: созывъ выборныхъ (депутатовъ) отъ сословій въ коммисію для составленія *Уложенія* и составленный ею *Наказъ*, потерпѣвшій въ Парижѣ, какъ мы видѣли выше, *запрещеніе* отъ министра Людовика XV Шуазеля, а благомъ для поляковъ—*покровительство*, оказанное Государынею православнымъ и униатамъ въ нынѣшнемъ сѣверозападномъ краѣ, бывшемъ тогда еще подъ гнетомъ Польши и іезуитовъ, столь ненавистныхъ «Фернейскому Патріарху».

Въ этомъ письмѣ замѣчательна собственноручная подпись Вольтера—не фамиліею его, а выраженіемъ тѣхъ чувствъ, которыя Екатерина II внушала Французскимъ мыслителямъ своими великими дѣяніями.

Собственноручная приписка. Болѣзнь, довольно продолжительная, мѣшала мнѣ до сихъ поръ прочесть новую книгу, о которой имѣю честь слышать отъ васъ; но, такъ какъ вы ее одобряете, то имѣю объ ней высокое мнѣніе.

Приложеніе В.

Письмо Вольтера князю Д. А. Голицыну.

Au château de Ferney, par Geneve, 25 janvier 1769.

Monsieur Le Prince,

Je suis pénétré du souvenir de Votre Excellence. Vous avez bien raison si Vous me comptez dans le nombre des français qui vous sont véritablement attachés...

25 января 1769 г., Фернейскій замокъ, чрезъ Женеву.

Князь,

Я весь поглащенъ воспоминаніемъ о вашемъ превосходительствѣ. Вы вполнѣ правы, если считаете меня въ числѣ французовъ, истинно преданныхъ вамъ.....

Пять писемъ князя Д. А. Голицына вице-канцлеру князю А. М. Голицыну

(Сообщено А. В. Рагинскимъ изъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ).

Помѣщаемъ пять писемъ къ вице-канцлеру князю А. М. Голицыну отъ его родственника князя Дмитрія Алексѣевича Голицына, бывшаго Россійскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Версальскомъ дворѣ до конца 1767 года, а съ сего времени въ томъ же званіи въ Гагѣ при Нидерландскихъ Штатахъ.—Два письма Вольтера къ князю Д. А. Голицыну являются также впервые: (*) онѣ не вошли ни въ полное собраніе сочиненій фернейскаго мыслителя (изд. Базельское, 1789 года), ни въ его Correspondance Inédite (Парижъ, 1836, 410 стр.), хотя въ полномъ собраніи помѣщены слѣдующія его письма къ князю: а) отъ октября 1765, въ которомъ Вольтеръ старается извинить грубость Женевскаго магистрата, сторонника Фридриха Великаго, враждебнаго Франціи и Россіи, когда члены его не допустили посла Императрицы, Бюлова, набрать въ Женевѣ и въ Водскомъ кантонѣ образованныхъ женщинъ для преподаванія французскаго языка знатнымъ барышнямъ Москвы и Петербурга; б) отъ 14 августа 1767 года, въ которомъ Вольтеръ радуется за Деларивьера, философа-практика, отправленнаго кн. Голицынымъ къ Императрицѣ, для сопоставленія отвлеченному мыслителю Монтескье; в) отъ 11-го апрѣля того же 1767 года, въ которомъ Вольтеръ говоритъ, что Петръ вылѣпилъ (forma) русскаго, а Екатерина вдохнула въ него небесный огонь; г) отъ 25 января 1769 года, гдѣ въ Государынѣ восхваляется ея храбрость привить себѣ оспу; гдѣ Вольтеръ называетъ ее «Tomyris», побѣдительницей Кировыхъ потомковъ, и объясняетъ свой возрастъ—75 лѣтъ, и наконецъ д) отъ 19 іюня 1773 года, въ коемъ Фридриха Великаго онъ величаетъ «barbare énergumène».

Для объясненія мѣста кн. Дмитрія Алексѣевича въ родѣ Голицыныхъ, мы обращаемъ читателей къ родословной книгѣ кн. Долгорукова. Изъ нея, на стр. 292, извлекаемъ годы: рожденія его — 15 мая 1734 и кончины—1799 годъ. Въ Нидерландахъ, посланникомъ съ 1768 года, пробылъ онъ тридцать лѣтъ. Въ Гагѣ женился въ 1773 на дочери прусскаго генерала, графинѣ Адел. Амаліи Шметтау, весьма извѣстной въ свое время умомъ, ученостію и тѣсною дружбою со многими изъ знаменитыхъ современниковъ.

(*) См. выше, статью: *Не изданныя письма Вольтера*; стр. 622.

Для насъ, по содержанію печатаемыхъ писемъ Князя, гораздо важнѣе вспомнить, что предокъ его, при Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, князь Василій Васильевичъ, какъ свидѣтельствуетъ De la Neuville, въ своей «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie (Парижъ, M.D.CXVIII)», «хотѣлъ начать освобожденіемъ крестьянъ, съ уступкою имъ обработываемыхъ ими земель...» Исчисляя богатства князя, онъ, между прочимъ, говоритъ:«...что до «denrées,» составляющихъ меньшую часть доходовъ, «то трудно и опредѣлить съ достовѣрностію настоящую ихъ цѣнность. (стр. 215).»

Письмо князя Д. А. Голицына вице-канцлеру князю Александру Михайловичу Голицыну.

Paris, ce 8 janvier 1767.

. . . .

P. S. J'ai vu dans une gazette de France que la Société Economique de Petersbourg avait proposé un prix pour un ouvrage sur la question suivante:

Est-il plus avantageux et plus utile au bien public que le paysan possède des terres en propre, ou seulement des biens mobiliers etc?

Je vous supplie en grâce, mon Prince, de me mander quel est le tems fixé pour l'envoi de ces mémoires, et en quelle langue ils doivent être écrits, et si les étrangers seront admis au concours.

Парижъ, 8 января 1767 г.

. . . .

P. S. Я увидѣлъ въ одной французской газетѣ извѣстіе, что Экономическое Общество въ Петербургѣ назначило соисканіе награды по слѣдующему вопросу: *что выгоднѣе и полезнѣе для общественнаго блага: предоставить ли крестьянамъ въ собственность земельный надѣлъ или одну движимость?* [1])

(1) Въ исторіи Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года, составленной по порученію общества секретаремъ его А. И. Ходневымъ (С.-П.Б. 1865), на страницахъ 19—34 обстоятельно изложены подробности извѣстія, дошедшія до князя Голицына путемъ иностранной печати.

Починъ вопроса принадлежалъ Государынѣ и былъ ею предложенъ въ началѣ дѣйствій Общества, Ею же устроеннаго. Она прямо указала, что прежде чѣмъ предлагать разные улучшенные пріемы и орудія для русскаго земледѣлія, слѣдуетъ обсудить существующее государственное устройство русскихъ земледѣльцевъ, въ какой мѣрѣ оно способствуетъ или останавливаетъ русскій земледѣльческій трудъ.

La gazette marque la façon dont la Société avait reçue une cassette, accompagnée d'une lettre anonyme, et qui renfermait 1.000 ducats pour en disposer à son gré et pour un objet utile au bien public. Et que l'Impéra-

---

Умоляю васъ, князь, извѣстить меня, какой назначенъ срокъ для присылки записокъ, на какомъ языкѣ онѣ должны быть поданы, и будутъ ли допущены къ соисканію иностранцы? *)

Газетное извѣстіе передаетъ способъ, которымъ доставлена была Обществу шкатулка съ тысячью червонцевъ, при письмѣ отъ неизвѣстнаго, коимъ предоставлялось Обществу распорядиться деньгами по своему усмотрѣнію на предметъ

Въ концѣ 1765 года неизвѣстная особа обратилась къ Обществу съ вопросомъ о значеніи поземельной собственности въ успѣхахъ земледѣлія и о владѣніи землей: общиннымъ, мірскомъ и, въ противоположность сему, о владѣніи участковомъ, на правахъ полной личной собственности. Посланіе свое неизвѣстная особа подписала И. Е. То была сама Императрица Екатерина. Но посланіе это не было не только разрѣшаемо въ Обществѣ, о немъ даже не было заявлено, и оно только случайно пришито въ концѣ журналовъ 1766 года, вслѣдствіе поступленія чрезъ годъ новаго посланія, подписаннаго тѣми же буквами И. Е. Во второмъ посланія вопросъ поставленъ иначе: «въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца: въ землѣ ли его, которую онъ обработываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или другое для пользы общенародной имѣть можетъ?

Въ послѣднемъ-то видѣ и дошелъ вопросъ до свѣдѣнія князя Голицына въ Парижъ. Въ этомъ же видѣ онъ и обсуждался въ Обществѣ, воднявъ между его членами ту бурю, о которой повѣствуетъ исторія, и тѣ разнообразнѣйшія опасенія въ средѣ помѣщиковъ, которыя ясно отражаются въ печатаемыхъ письмахъ изъ Парижа кн. Голицына и въ отмѣткахъ на нихъ то вице-канцлера, то самой Государыни.

Какъ болѣе наглядное изъ противныхъ мнѣній того времени, приведемъ мнѣніе поэта Сумарокова. Онъ писалъ:

«Задача для рѣшенія: что полезнѣе обществу, чтобы крестьянинъ имѣлъ собственнымъ имѣніемъ пожитки ли одни, или и земли—до изъясненія рѣшена быть не можетъ. . .о крестьянахъ: свободному ли крестьянину или крѣпостному; а прежде надобно спросить: потребна ли, ради общаго благоденствія, крѣпостнымъ людямъ свобода? На это я спрошу: потребно ли канарейкѣ, забавляющей меня, вольность, или потребна клѣтка,—и потребна-ли, стерегущей мой домъ собакѣ цѣпь?...Канарейка, выпущенная на волю, погибнетъ; собака, спущенная съ цѣпи, станетъ грызть людей....и проч. «поэтъ, очевидно спутался въ области сравненій,» и *«ради общаго блаженства»* рѣшалъ задаваемые имъ на вопросы вопросы утвердительно, а самый вопросъ Императрицы—отрицательно.

А. Р.

(*) На соисканіе иностранцы были допущены; лучшіе изъ экономистовъ того времени прислали свои записки; только отъ иностранцевъ и поступили сочиненія; для оцѣнки ихъ члены Общества раздѣлили ихъ между собою по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны. За лучшее признано сочиненіе Беарде де л'Абея (Béardé de l'Abbaye), которое, послѣ многихъ любопытныхъ препреканій, рѣшено было перевести и напечатать.

А. Р.

trice, ayant été informée de cette action généreuse, a déclaré qu'elle ferait remettre 2.000 ducats en présent à l'anonyme, s'il jugeait à propos de se faire connaître...

J'ai l'honneur d'être etc. Dimitri P. de Galitzine.

Письмо князя Д. А. Голицына вице-канцлеру князю А. М. Голицыну.

Fontainebleau, le 12 octobre 1767.

Je joins içi la lettre originale du Patriarche de Ferney, que je viens de recevoir dans l'instant même. Je vous prie en grâce de remarquer la signature. Il n'y a pas de quoi s'en étonner; cependant il n'est pas le seul, c'est la voix générale. Rien au monde n'est plus sage et mieux vu que l'Instruction donnée aux députés. Quel dommage qu'elle ne soit pas traduite dans toutes les langues imaginables. Le Patriarche a bien raison; le titre de Mère de la Patrie lui restera malgré elle; et puisque c'est l'affaire de la postérité selon elle, quand aux autres elle peut le regarder comme indubitable-

---

общеполезный, и что Государыня, узнавъ о такой щедрости неизвѣстнаго, объявила, что пожалуетъ ему 2000 червонныхъ, если онъ заблагоразсудитъ открыть свое имя [*])

.... Имѣю честь быть и проч., Димитрій Князь Голицынъ.

Фонтенебло, 12 октября 1767.

Прилагаю у сего подлинное письмо Фернейскаго патріарха, которое только что получилъ. Особенно прошу замѣтить въ немъ подпись. Удивляться не чему, онъ не одинъ, это голосъ общій. Нѣтъ въ мірѣ ничего разумнѣе и предусмотрительнѣе наказа, даннаго выборнымъ. Какъ жаль, что онъ не переведенъ на всевозможные языки. Патріархъ совершенно правъ: званіе Матери отечества останется за нею вопреки Ея нежеланію; и какъ, по мнѣнію Ея, это дѣло суда потомства, то, по отношенію къ сему послѣднему, званіе это можно несомнѣнно считать пріобрѣтеннымъ. Великой цѣнитель заслугъ есть, конечно, потомство, и можно ручаться, что оно никогда не поспоритъ съ Императрицею: оно будетъ всегда без-

---

(*) Теперь уже извѣстно, что тысяча червонныхъ были присланы при второй запискѣ самою Государынею; а обѣщаніе отъ Ея Имени выдать двѣ тысячи открывшему себя неизвѣстному было задумано для лучшаго сокрытія истиннаго жертвователя (23—24 стр. той же исторіи).

А. Р.

ment acquis. Le grand appréciateur du mérite est sans doute la postérité, et je parie qu'elle n'aura jamais de démêlé avec notre Impératrice: l'une sera toujours impartiale, l'autre toujours Grande, — comment voulez-vous qu'il n'en résulte une gloire immortelle. Le beau moment que celui de la Russie! Il est d'autant plus agréable, que toutes ses vues ne tendent qu'à en assurer la durée, et à perpétuer son bonheur. Quelqu'un écrivait ces jours passés de Petersbourg à un de ses amis à Paris: «voulez-vous savoir à quoi Catherine II passait le tems de ses récréations sur l'eau dans son grand voyage? à faire des noeuds?—Non. A broder?—Non. A lire?—Beaucoup, mais ce n'est pas tout: Elle traduisait Bélisaire en russe, afin que tous ceux qui savent lire dans son empire connaissent bien les devoirs de leur Souveraine. Quelle maîtresse d'école»!..

Письмо князя Д. А. Голицына князю А. М. Голицыну.

Paris, ce 10 décembre 1767.

Quoiqu'on en dise, la propriété des biens accordée aux paysans et l'abolition de leur servitude ne peuvent produire que des avantages essentiels dans un état. Pour soutenir ce système (cette thèse?) je ne vous répétrai pas ici tant de raisons que j'ai déjà eu l'honneur de vous donner précédem-

---

пристрастно, Она навсегда останется Великою,—что жъ кромѣ безсмертной славы можетъ отсюда произойти! Чудное время переживаетъ Россія; и то утѣшительно, что всѣ виды Государыни направлены къ упроченію этой славы и къ продолженію счастія Россіи. Нѣкто на дняхъ писалъ изъ Петербурга къ пріятелю въ Парижъ: «хотите ли знать, чѣмъ Екатерина 2-я занимала свои досуги во время своего долгаго плаванія? Вязаньемъ?—Нѣтъ; вышиваніемъ?—Нѣтъ. Чтеніемъ?—да, и очень много, но это еще не все: она переводила на русскій языкъ Велисарія для того, чтобы всѣ грамотные люди въ Ея государствѣ вполнѣ узнали обязанности своей государыни: какова народная наставница!..»

Парижъ, 10 декабря 1767 г.

Чтобы ни говорили, собственность на имущества, дарованная крестьянамъ, можетъ только принести пользу и существенныя выгоды государству. Чтобы подтвердить эту мысль, я не стану повторять доводы, представленные уже мною прежде. Привожу ее на этотъ разъ, чтобы поговорить съ вами объ успѣхахъ ея на Сѣверѣ: за поводъ къ бесѣдѣ моей принимаю свѣжее извѣстіе изъ Копенгагена отъ 24 ноября, помѣщенное во многихъ газетахъ. Вотъ оно:

ment, je ne vous en parle cette fois-ci, que pour vous faire part des progrès que cette maxime commence à faire même dans le Nord. L'extrait d'une lettre de Copenhague, en date du 24 novembre passé, imprimée dans plusieurs papiers publics m'en fournit l'occasion. La voici:

«La commission qui a été nouvellement établie par le roi de Danemark a principalement pour objet d'abolir la servitude à laquelle les paysans sont encore assujetis dans la plupart des provinces de ce royaume, et de leur donner l'entière propriété de leurs personnes et de leurs terres. Depuis plusieurs siècles, ils sont privés de ces deux biens, et leur servitude, quoique beaucoup plus légère que celle du paysan polonais, n'a pas laissé de produire son effet inévitable; c'est à dire la dégradation de cette classe intéressante et nombreuse de la nation, le découragement, la perte de l'industrie, la paresse et enfin une dépopulation sensible. L'affranchissement des paysans de ce royaume, qui a été quelquefois tenté, et toujours désiré par les vrais patriotes, les politiques éclairés et les amis de l'humanité, avait rencontré jusqu'ici des obstacles qu'on avait crus insurmontables; il était réservé à un monarque qui réunit en lui tous ces caractères, de reprendre ce projet salutaire et de le conduire à sa perfection».

Коммисіи, недавно назначенной Датскимъ королемъ, поставлено главною задачею: упразднить рабство, въ которомъ еще состоятъ крестьяне въ большей части областей сего королевства, и дать крестьянамъ въ собственность ихъ личный трудъ и ихъ земли. Отъ нѣсколькихъ вѣковъ они лишены этихъ двухъ благъ; и рабство ихъ, хотя гораздо болѣе легкое, чѣмъ у крестьянъ польскихъ, не осталось безъ присущихъ ему послѣдствій; при униженіи этого полезнаго сословія, представляющаго большую часть народа, упадка его бодрости, истощенія промышленности, облѣненія, и, наконецъ, чувствительнаго уменьшенія его въ численности. Освобожденіе крестьянъ въ Даніи, къ которому уже неоднократно подходили, и котораго искренно желали друзья отечества и человѣчества, равно какъ и просвѣщенные государственные люди, встрѣчало доселѣ препятствія, казавшіяся неодолимыми. Казалось, было суждено нынѣшнему Государю, въ которомъ соединяются всѣ эти благородныя черты, взяться за сіе спасительное предпріятіе и довести его до осуществленія (1).

---

(1) У директора Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ., Гофмейстера Барона Ѳ. А. Бюлера, въ его дорожномъ альбомѣ заграничнаго путешествія 1838 г., видѣли мы изображеніе обелиска, воздвигнутаго близъ Копенгагена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ ознаменованіе великаго событія освобожденія отъ крѣпостной зависимости датскихъ земледѣльцевъ. По выѣздѣ изъ города чрезъ западныя ворот а (Vesterport), по дорогѣ во Фредериксбергъ, въ виду историческаго Розенбурга, загороднаго королевскаго замка, полнаго памятниками датской старины, съ первокласнымъ нумизматическимъ собраніемъ; среди парка, служащаго для

Il est certain qu'un projet de cette nature peut rencontrer des difficultés. Je me garderai bien de les regarder comme insurmontables, et le Danemark m'en fournit l'exemple; mais je désirerais de tout mon coeur que S. M. I. se fit faire un rapport exact de l'état du paysan Danois avant la réforme, de la façon dont on y a préparé ce changement, les obstacles qu'on y a rencontrés, la manière dont on les a vaincus, et l'effet qu'on en attend, etc.

Il se peut que la situation actuelle de la Russie ne soit pas encore susceptible d'une pareille innovation; je sais qu'un législateur sage et éclairé doit voir et attendre: le tems, les circonstances etc., qui peuvent rendre ses projets stables et infaillibles; je sais que la parfaite habileté n'est pas à imaginer mais à connaître les risques de la trop grande précipitation et de la trop grande lenteur, à sentir l'occasion, à savoir conduire et préparer. Mais n'y ferait-elle pas déjà un grand pas, si dès ce moment elle concluait et adoptait pour principe qu'un pareil changement est indispensable au bien être de l'Etat, et qu'elle prit des mesures pour y pouvoir parvenir un jour. Je n'ai d'entêtement sur rien, mon Prince, et encore moins

---

Конечно подобное предпріятіе должно встрѣчать затрудненія; но я далеко считаю ихъ не неодолимыми, и Данія даетъ намъ въ томъ доказательство. Но я горячо желалъ бы, чтобъ Ея И. В. повелѣла представить ей точное изслѣдованіе о положеніи датскихъ земледѣльцевъ до ихъ освобожденія; о способахъ пріуготовительныхъ къ осуществленію его; о встрѣченныхъ при томъ препятствіяхъ; о томъ, какъ таковыя были устранены; объ ожидаемыхъ послѣдствіяхъ, и проч.

Можетъ быть, современное положеніе Россіи еще неблагопріятно такому нововведенію. Знаю, что разумный и просвѣщенный законодатель долженъ наблюдать и выжидать время и обстоятельства, чтобы дать своему предпріятію почву твердую и наименѣе сомнительную. Знаю, что истинная мудрость состоитъ не въ изобрѣтеніи, а въ предвидѣніи опасностей какъ отъ неумѣренной поспѣшности, такъ и отъ излишней медлительности: однимъ словомъ, въ предчувствіи своевременности, въ умѣніи подготовить и вести дѣло. Но уже великій шагъ сдѣлаетъ Государыня и тѣмъ, если рѣшитъ невозвратно о необходимости такой перемѣны для блага государства, и установитъ рядъ мѣръ для осуществленія оной въ будущемъ. Я ни въ чемъ, князь, не упорствую, и тѣмъ менѣе въ

общественнаго гулянья, на широкой полянѣ, обрамленной тѣнистыми деревами, стоитъ этотъ памятникъ, именуемый Freiheitstottek. Рѣшетка окружаетъ восьмистороннее высокое подножіе, украшенное по сторонамъ изящными барельефами; на подножіи утвержденъ обелискъ, и около него поставлены четыре статуи, напоминающія датчанамъ, что ихъ родина подала первый примѣръ дѣятельнаго примѣненія тѣхъ добрыхъ намѣреній, которыя одновременно на всемъ западѣ Европы возникли скоро по окончаніи семилѣтней войны.

sur une matière où je reconnais toute mon insufisance: si mes objections sont faibles, mes raisonnements peu solides, je me rendrai aux vôtres avec autant plus de plaisir, que rien au monde ne saurait égaler le dévouement sincère et l'attachement respectueux avec lesquels... etc.

Письмо князя Д. А. Голицына вице-канцлеру князю А. М. Голицыну.

Berlin, ce 2 novembre 1769.

Ce n'est qu'ici que j'ai appris que l'Instruction de l'Impératrice pour la formation d'un code de lois a été défendue à Paris. Les gazettes le disent, et pour le vérifier, j'en ai écrit à mes amis dans ce pays-là. Quelqu'indigné que j'en sois, je n'en suis pas cependant étonné. Il manquerait quelque chose à cet ouvrage, s'il avait l'approbation du ministre français [1]), en position depuis longtemps de désaprouver, de condamner et de défendre l'entrée de la France à tout ce qui est bon, honnête et avantageux à l'humanité. Il y aurait de quoi faire un in-folio de tous les bons livres qu'il a défendus; et puisque celui-ci est sans comparaison au-dessus de tous, par rapport à son utilité au genre humain, il ne pouvait lui échapper; il n'entend pas raillerie sur cet objet, sa vigilance est telle qu'il se croirait compromis, déshonoré etc., s'il y montrait le moindre égard; aussi regarde-je cette

---

предметѣ, по которому чувствую себя неопытнымъ. Если мои возраженія слабы, мои доводы не довольно сильны, я послушаюсь васъ тѣмъ охотнѣе, что ничто сравниться не можетъ съ искреннею преданностію и почтительною любовію, съ которыми . . . и проч.

Берлинъ, 2 ноября 1769.

Только здѣсь узналъ я, что Императрицы наказъ коммисіи для составленія Уложенія подвергся въ Парижѣ запрещенію. Газеты объ этомъ проговорили, и, чтобы провѣрить справедливость разнесшагося слуха, я обратился къ тамошнимъ друзьямъ моимъ. Какъ ни полонъ я негодованія, но извѣстіе меня не удивляетъ. Напротивъ, одобреніе наказу отъ французскаго министра ([1]), давно привыкшаго гнать изъ Франціи все доброе, честное и полезное для человѣчества, придало бы наказу видъ недостатка. Можно фоліантъ наполнить заглавіями хорошихъ сочине-

---

([1]) Шуазель, который недоброжелательствовалъ Императрицѣ и Ея посланнику до того что, въ сношеніяхъ съ нашимъ дворомъ, отказывалъ въ прибавкѣ къ титулу Государыни «Votre Majesté» прилагательнаго «Impériale», и, въ пререканіяхъ о семъ съ нашимъ полномочнымъ министромъ, основывалъ свой отказъ на «духѣ и правилахъ французскаго языка», не терпящаго такой прибавки къ титулу Величества во второмъ лицѣ.

défense comme le sceau de la supériorité de l'ouvrage en question. Je parie que c'est le Duc [2]) qui en a donné la première idée (à ce trait, à ce noble courroux, je reconnais mon sang). Tant de petitesses entrent-elles dans l'âme d'un ministre sage? Il ne peut donc se faire une raison et se dire que tout ce qui nous vient de sa part ne nous touche guère. Rien cependant n'est plus clair, et l'Impératrice l'a démontré bien de fois.

Письмо князя Д. А. Голицына князю А. М. Голицыну.

La Haye, ce 30 septembre 1770.

J'ai reçu la lettre du premier de ce mois que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Vous m'y témoignez des doutes sur l'impossibilité, dont je suis

---

ній, запрещенныхъ Шуазелемъ; и какъ наказъ нашъ стоитъ неизмѣримо выше ихъ всѣхъ, то онъ тѣмъ менѣе могъ ускользнуть отъ его преслѣдованія. Предметъ сочиненія такъ важенъ, а Шуазель къ нему такъ бдителенъ, что онъ счелъ бы себя обезчещеннымъ, еслибъ оказалъ ему малѣйшее вниманіе: потому то и считаю я его запрещеніе наказа за лучшее признаніе его превосходства. Ручаюсь, что мысль о запрещеніи подалъ Герцогъ ([2]) (самый поступокъ и благородное негодованіе обличаютъ автора). Простительна ли такая мелочность въ душѣ разумнаго министра? Этимъ онъ лишаетъ себя права доказывать, что все, идущее отъ него, до насъ не касается: между тѣмъ дѣло ясно, и Императрица не разъ это доказывала ([3]).

([2]) d'Aiguillon, другой непріятель Россіи, другъ поляковъ, творецъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Мабли, какъ доносилъ князь Д. А. Голицынъ, акта Барской конфедераціи, и мысли: сдѣлать изъ территоріальнаго раздѣла Польши источникъ постоянной вражды между Россіею, Пруссіею и Австріею (переписка кн. Д. Голицына съ вице-канцлеромъ 1767—1774), въ чемъ, какъ историческій ходъ событій насъ убѣждалъ, недальновидный герцогъ съ своими protégés совершенно ошибался.

([3]) Чрезъ нѣсколько лѣтъ, по воцареніи Людовика XVI, о Франціи, которую такъ ревниво охраняли Шуазёль и герцогъ Эгильонскій отъ вѣянья на неё духа наказа Екатерины, князь Д. А. Голицынъ, изъ Гаги, гдѣ онъ тогда проживалъ въ качествѣ посланника при Нидерландскихъ штатахъ, сообщилъ вице-канцлеру въ Петербургъ слѣдующее четверостишіе, появившееся въ Парижѣ по поводу воспоминаній о Генрихѣ IV:

La poule au pot sera donc bientôt mise,
Du moins il faut le présumer,
Car depuis deux cents ans qu'elle nous est promise
On ne fait que la plumer.

А. Р.

Гага, 30 сентября 1770 г.

Въ письмѣ, отъ 1 марта, вы выражаете сомнѣніе (а я такъ совершенно убѣжденъ) въ невозможности завести въ Россіи цвѣтущую торговлю безъ упраздненія

convaincu, d'avoir en Russie un commerce florissant sans abolir la servitude des paysans. De plus, vous m'y proposez d'en faire l'essai avec les miens propres, comme c'est, dites-vous, permis à tout gentilhomme Russe; ce que cependant personne jusqu'ici n'a encore voulu faire.

Je vous proteste, mon Prince, que j'en cherche l'occasion avec tout l'empressement imaginable, et vous en aurei des obligations inexprimables si vous vouliez avoir la bonté de m'en obtenir la permission de Sa Majesté Impériale.

Le vous prierais cependant de considérer, que ce n'est point du tout une opération d'un particulier, à moins que l'Impératrice n'ait la bonté de m'accorder trois points essentiels, et sans lesquels, au lieu de former le bien-être de tout gentilhomme qui voudrait accorder la liberté à ses paysans, il n'en résulterait que sa ruine. Vous allez en sentir vous-même la conséquence en examinant les trois conditions que je demande:

1) l'exemption de payer les бѣглые,

2) celle de donner les recrues,

3) une permission illimitée pour le commerce du produit de mes terres.

Du premier coup d'œil vous devez voir, mon Prince, que la première condition est indispensable. En donnant la liberté à mes paysans, tout d'un coup je rends leur sort beaucoup meilleur que celui des autres; par con-

---

крѣпостнаго состоянія крестьянъ. Къ тому же вы предлагаете мнѣ освободить моихъ собственныхъ, ибо, говорите вы, это разрѣшено всѣмъ русскимъ дворянамъ: однако, досюда, никто еще къ тому приступить не пожелалъ.

Увѣряю васъ, князь, что со всевозможнымъ усердіемъ ищу благопріятнаго случая, и невыразимо буду вамъ обязанъ, если вы благоволите исходатайствовать мнѣ на то соизволеніе Ея Императорскаго Величества.

Примите, впрочемъ, во вниманіе, что освобожденіе крестьянъ не должно быть единичнымъ дѣйствіемъ частнаго человѣка; развѣ бы Государыня соизволила для меня на три статьи, столь существенныя, что безъ нихъ, вмѣсто устройства благосостоянія того помѣщика, который даруетъ свободу своимъ крестьянамъ, послѣдуетъ для него совершенное разореніе. Вамъ это станетъ ясно изъ разсмотрѣнія требуемыхъ мною трехъ условій:

1) изъять меня отъ взысканія *за бѣглыхъ*,

2) изъять меня отъ поставки рекрутъ,

3) разрѣшить мнѣ свободу торговли произведеніями моей земли.

Вы, князь, замѣтите съ перваго взгляда, что первое условіе совершенно необходимо. Даруя свободу моимъ крестьянамъ, я сразу улучшаю ихъ положеніе и привлекаю тѣмъ къ себѣ крестьянъ изъ другихъ имѣній. Очевидно владѣльцы этихъ крестьянъ начнутъ противъ меня иски и тѣмъ разорятъ меня. Но напро-

séquent il en affluera chez moi; par conséquent les autres seigneurs me feront des procès, et par conséquent j'en serai ruiné. Ces seigneurs cependant auraient tort de croire que je veuille attirer chez moi leurs serfs. Je n'en ai que faire. Je transporte toutes mes richesses sur le produit de mes terres: par conséquent, pourvu que mes terres soient toutes affermées, toutes labourées, le reste ne m'est rien, et la quantité de paysans ne me rendrait pas plus riche, car l'essentiel dans mon economie est que chaque paysan eût une portion de terre suffisante non seulement pour s'entretenir, mais aussi pour s'en enrichir; car plus il sera riche, et plus cher il m'affermera mes terres. Il en résulte donc que la quantité de paysans qui peupleront mes villages sera justement proportionnée à la quantité de terres que je possède, et cette proportion une fois remplie, je ne pourrai plus en recevoir de surplus, car je n'aurai plus de terres à leur donner etc...

La seconde condition vous paraîtra plus difficile à obtenir; mais vous conviendrez qu'elle est une conséquence naturelle de l'administration que j'introduis dans mes terres, et un résultat indispensable du pas que je fais. En donnant la liberté à mes paysans, je ne suis plus maître d'en donner un tel ou un tel pour recrue, sans quoi cette prétendue liberté ne serait qu'un prestige. Mais voici le moyen de concilier tout. Vous savez, mon Prince,

---

сно эти господа будутъ подозрѣвать меня въ желаніи переманивать ихъ подданныхъ. Мнѣ они не нужны. Я переношу всю цѣнность моего состоянія на земли. Значитъ все стараніе, всѣ заботы мои будутъ устремлены на то, чтобы вся моя земля была обработана, чтобы вся она была снята: все прочее до меня не касается; излишекъ крестьянскаго населенія меня не обогатитъ; существеннымъ въ моемъ хозяйствѣ будетъ то, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ участокъ земли достаточный *не только для его пропитанія, но и для обогащенія его;* ибо чѣмъ состоятельнѣе онъ будетъ, тѣмъ за высшую цѣну онъ станетъ снимать мою землю. Значитъ населеніе въ моихъ деревняхъ должно точно относиться къ пространству владѣемой мною земли; и, заселивъ въ такомъ отношеніи, всю мою землю, въ большемъ числѣ крестьянъ я нуждаться не буду, ибо мнѣ не останется чѣмъ ихъ надѣлять.

Можетъ быть на второе изъ моихъ условій вамъ будетъ труднѣе испросить согласіе; но вы понимаете, что это условіе представляетъ естественное и необходимое послѣдствіе вводимаго мною порядка. Освобождая крестьянъ, я уже не въ правѣ назначать такого-то или другаго въ военную службу, при чемъ дарованная ъ свобода обратилась бы въ призракъ. Но вотъ средство, чтобы согласить примиримое. Вамъ, князь, извѣстенъ способъ нашихъ наборовъ. Всегда берет-

la façon dont on lève chez nous les recrues. C'est toujours un homme sur tant de paysans. Au lieu de recrues, que l'Impératrice ait la bonté de me permettre de les payer en argent selon le prix du tems où on en aura besoin. Il en résulterait encore une petite difficulté: ce serait celle de savoir combien alors j'aurai des paysans pour pouvoir en proportionner cette levée de recrues. Pour y obvier je ne vois pas d'autre moyen que de stipuler dès ce moment la quantité que j'en ai déjà, et de les faire prélever toujours sur ce pied-là; car encore une fois il ne m'est pas du tout nécessaire d'avoir beaucoup de paysans, pourvu que mes terres soient toutes et bien cultivées, c'est tout ce que je demande. Par conséquent le nombre de mes paysans ne saura jamais beaucoup augmenter.

La troisième et dernière condition n'a pas besoin de commentaires. Dès que je transporte mes richesses à la terre, un commerce illimité du produit de cette terre doit en être indispensablement la base; et c'est ce que les gentilshommes de Russie n'ont point. Le défaut de communications entre les provinces de l'intérieur de la Russie, par conséquent l'impossibilité d'exporter nos grains chez l'étranger, devraient nous porter naturellement

---

ся человѣкъ со стольких-то душъ. Еслибы такую *личную повинность* Государыня милостиво разрѣшить мнѣ изволила *обратить въ денежную*, по цѣнамъ, справочнымъ ко времени набора,—еще встрѣтилось бы нѣкоторое затрудненіе: именно, въ разновременномъ исчисленіи крестьянъ, подлежащихъ набору. Чтобы устранить затрудненіе, я не нахожу инаго средства, какъ съ сего же времени принять наличный въ моемъ имѣніи составъ крестьянъ за постоянную единицу, подлежащую обложенію. При чемъ повторю, мнѣ нѣтъ никакой необходимости во множествѣ крестьянъ; мнѣ одно необходимо—это, чтобы моя земля вся и хорошо была обработана; значитъ населеніе много увеличиться никогда не можетъ.

Третье условіе врядъ ли даже нуждается въ поясненіи. Съ той поры, какъ я принимаю исключительно землю за источникъ дохода, свободная торговля произведеніями этой земли должна стать основою ея доходности: а этою-то свободою русскіе дворяне и не обладаютъ. Трудность сообщенія между внутренними областями Россіи и вытекающее затрудненіе вывозить за границу хлѣбъ должны бы естественно направить насъ къ куренію вина, варенію пива, и проч. Но вамъ извѣстно, князь, что эта отрасль производства только намъ почти запрещена, но что тѣмъ, которые къ ней обращаются, она служитъ въ явный ущербъ. Чтобы имѣть право курить и варить, мы должны заключать договоръ съ казною, которая платитъ намъ по 60 коп. за ведро, а сама его продаетъ за два рубля. Договоръ на поставку заключается не менѣе какъ на три года, съ опредѣленіемъ ежегоднаго количества ведеръ. Но въ это время, положимъ, случится неурожай; хлѣбъ вздорожаетъ

vers la distillation des eaux de vie, de la bierre etc., mais vous savez, mon Prince, que cette branche de commerce nous est non seulement quasiôtée, mais qu'elle tourne aussi pour la pluspart au préjudice de ceux qui l'entreprennent. Pour en pouvoir fabriquer, il faut conclure un contrat avec la couronne, qui ne nous paye que 60 sols par sceau et le vend deux roubles. Ce contrat est fait pour trois ans, à tant de sceaux par an. Mais dans l'intervale il survient une mauvaise récolte; le blé devient cher; on ne peut même s'en pourvoir que de fort loin. De manière que le calcul de l'entrepreneur fondé sur l'espérance de bonnes récoltes tourne entièrement à son désavantage, et lui cause des pertes irréparables. Ce que j'ai l'honneur de vous annoncer ici sont des faits. J'ai eu le tems de m'en instruire dans mon dernier séjour à Petersbourg, et tout ceci est arrivé à la lettre à un de mes oncles, ce dont vous pourrez vous en informer quand vous voudrez. Il m'est donc indispensable de pouvoir faire du produit de mes terres tout ce que jugerai à propos, et je vous supplié instemment de m'obtenir cette permission.

Je puis vous assurer, mon Prince, que je n'ai jamais écrit une lettre avec plus de joye et de plaisir que celle-ci, et vous pouvez compter que je me croirais le plus heureux des hommes, si je me vois à même de donner le premier exemple d'affranchissement des paysans.

Je dois entrer ici dans une petite explication. Il se peut qu'on m'ait mal compris, quand on m'a vu insister tant sur la propriété des biens à accorder aux paysans. On aura conclu peût-être que je voulais dire

---

не достанешь его даже издалека. И вотъ разсчетъ, основанный на одномъ урожаѣ, обращается къ невыгодѣ предпринимателя, въ потерю для него невознаградимую.—Я сообщаю вамъ одну истину, въ которой могъ самъ убѣдиться въ недавнее пребываніе мое въ Петербургѣ, и такой примѣръ совершился надъ однимъ изъ моихъ дядей, о чемъ всегда можете освѣдомиться.—Слѣдовательно мнѣ необходима полная свобода въ распоряженіи произведеніями моей земли, и я убѣдительно васъ прошу мнѣ таковую исходатайствовать.

Увѣрю васъ, князь, что никогда не писалъ я письма съ большею радостью и удовольствіемъ, и что я почту себя счастливѣйшимъ изъ людей, если получу возможность подать первый примѣръ къ освобожденію крестьянъ.

Я долженъ войти въ небольшое объясненіе. Кажется меня невѣрно поняли, осудивъ за настоятельное требованіе дарованія собственности крестьянамъ. Изъ моихъ словъ, должно быть, поняли, что я желалъ уступки имъ тѣхъ земель, которыя они нынѣ обработываютъ: подобная нелѣпость никогда не приходила мнѣ въ голову. Земли принадлежатъ намъ. Было бы вопіющею несправедливостію ихъ у насъ отнять. Подъ дарованіемъ крестьянамъ собственности я разумѣлъ:

par là qu'il fallait leur céder les terres qu'ils labourent à présent. Une pareille *extravagance* ne m'est jamais entré dans la tête. Les terres sont à nous; ce serait une injustice criante de nous les ôter. Par propriété à accorder aux paysans, j'entends:

1) leur affranchissement, c'est à dire, leur *propriété personnelle*, sans laquelle les autres propriétés ne sauraient avoir lieu.

2) La *propriété mobiliaire*, c'est à dire, tout leur bien meuble, etc., etc...

3) La *permission* à ceux qui en ont la faculté de s'acheter des terres en leur propre et privé nom, et qu'ils puissent les posséder comme nous autres seigneurs, ce qui avec le tems, fera leur *propriété foncière*.

Au reste pour vous prouver, mon Prince, combien je suis de bonne fois dans tout ceci, mon frère pourra vous attester que nous allons vendre une petite terre à 7 verstes de Moscou, et que par cet ordinaire-ci, je devais envoyer à mon beau frère M. de Golovine un acte d'autorisation pour signer de ma part. Je suspends cet envoi dans l'espérance que sa Majesté notre auguste Impératrice voudra bien m'accorder ce que j'ai l'honneur de lui demander par la présente; au quel cas une terre située si proche d'une grande ville me devient un bien trop précieux, et bien loin de la vendre, je tâcherai d'acheter pour moi toute la portion de mes frères, à moins qu'ils ne consentent à faire comme moi et de donner la liberté à leurs paysans. C'est à quoi je voudrais les décider par tout ce qui dépendra de moi.

J'ai l'honneur d'être...

---

1) ихъ освобожденіе, т. е. собственность ихъ на свою личность, безъ каковой не мыслимы всѣ другіе виды собственности.

2) собственность движимую, т. е. ихъ пожитки, и проч.; наконецъ

3) позволеніе тѣмъ, кто въ силахъ покупать землю на свое собственное имя и владѣть ими, подобно намъ, господамъ: что, со временемъ и образовало бы ихъ поземельную собственность.

Вообще, чтобы доказать вамъ, князь, на сколько я въ предложеніи моемъ искренъ, скажу, что мы съ братомъ собирались продать небольшое имѣніе, въ 7 верстахъ отъ Москвы, и я долженъ былъ съ настоящею почтою выслать зятю Головину на этотъ предметъ съ моей стороны довѣренность. Пріостанавливаюсь въ надеждѣ, что Ея Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, благоволитъ разрѣшить мнѣ то, о чемъ нынѣ имѣю честь просить; и если это послѣдуетъ, то земля, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ большаго города, дѣлается для меня дорогимъ достояніемъ. Вмѣсто того, чтобы ее продать, я, напротивъ, скуплю всѣ части моихъ братьевъ, развѣ они пожелали бы вмѣстѣ со мною освободить крестьянъ, къ чему склонить ихъ я приму всѣ зависящія отъ меня мѣры.

Имѣю честь быть и проч. Дмитрій Князь Голицынъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

